

Алисия Эванс

ПОХИЩЕННАЯ
НЕВЕСТА

Annotation

Он — Драконорожденный, глава тайной полиции и бастард императора. Говорят, именно ему отойдет трон, но это лишь слухи. Он явился за мной, похитил, надел рабский браслет и унес на другой конец света.

И знаете, что? Это был самый счастливый день в моей жизни!

Потому что на родине меня собираются выдать замуж за старика-чернокнижника, все прежние жены которого погибли при странных обстоятельствах. Когда я молила богов избавить меня от такой участи, я, конечно, немного другое имела в виду, но и бастард тоже сгодится. Он поймал меня, приняв за именитую воровку. Т-с-с! Только не говорите ему, что я — принцесса, двенадцатая дочь короля. Ходит слух, что моему похитителю срочно нужна супруга королевских кровей. Только с ней он сможет обрести всю полноту власти. Но вы же меня не выдадите, правда?

-
- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)

- [Глава 56](#)
  - [Глава 57](#)
  - [Глава 58](#)
  - [Глава 59](#)
  - [Глава 60](#)
  - [Глава 61](#)
  - [Глава 62](#)
  - [Глава 63](#)
  - [Глава 64](#)
  - [Глава 65](#)
  - [Глава 66](#)
  - [Глава 67](#)
  - [Глава 68](#)
  - [Глава 69](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Nota bene](#)
-

Глава 1

Глава 1

— Сто шестьдесят семь... — шептала я, чувствуя, как проваливаюсь в бездну. — Ему сто шестьдесят семь лет, семь раз вдовец... Все жены умерли при странных обстоятельствах. И за него — замуж?! — обуреваемая эмоциями, я несусь по коридорам дворца как гончая.

— Ваше Высочество! Принцесса Жизель! На улице ночь! Возьмите хотя бы охрану! — Аша едва поспевает на своих четырех лапах.

— Охрану? — рассмеялась я и сама не узнала свой голос. Через ход для прислуги я вышла прямо к воротам, ведущим в город. — Вряд ли в городе мне будет опаснее, чем рядом с таким мужем, — я взмахнула рукой и проскользнула за ворота, сбегая прочь из родного дворца. Уж чем-чем, а магией я владею превосходно. Жаль, что не своей жизнью.

— Помяните мое слово, ваша способность обходить охранные заклинания когда-нибудь выйдет вам боком! Ладно, не хотите охрану, так хоть плащ наденьте, на улице сильный ветер! — нагнала меня Аша, и на плечах материализовалась алая материя. — В этом году в моде красный бархат, все юные леди только его и носят, — деловито заявила она, а мне захотелось взвыть.

— Красный бархат в моде, говоришь? — горько усмехнулась я. — Как раз то, что мне нужно — цвет крови.

— Принцесса, вам нужно успокоиться! — посоветовала Аша, семеня за мной своими рыжими лапками. Едва мы покинули дворец, как я скрыла Ашу ото всех взглядов, а заодно и свою ауру накрыла иллюзией, чтобы никто меня не узнал. — Поймите, у вашего папеньки не было иного выхода! Ваш дар уникален, но не каждый мужчина готов смириться с такими способностями любимой супруги, — Аша озвучила то, что я и так знаю.

Я боевой маг. Обычно с таким даром рождаются мужчины, а для девушки он крайне нежелателен. Все равно, что женщине отрастить бороду. Придворные шутят, что мой отец так горячо молил богов о

сыне, что в наказание они послали ему меня. До меня у родителей родилось уже одиннадцать дочерей. Короне нужен был наследник, сын. Когда мама забеременела в двенадцатый раз, придворные маги с радостью сообщили ей, что на этот раз будет мальчик. Не зря в некоторых верованиях двенадцать считается священным числом. Каково же было их разочарование, когда родилась я — двенадцатая дочь с боевой магией. Однажды я краем уха услышала, что в тот день отец напился так, как никогда в жизни.

И его молитвы были услышаны. Через год мама родила мальчика, моего брата, наследного принца Цветущей Равнины. И умерла в родах... Подарив жизнь своему тринадцатому ребенку, она лишилась жизни.

— Мыслите более позитивно, — бодро предложила Аша.

— Что позитивного можно найти в том, что меня выдают замуж за пожилого вдовца-чернокнижника?! — перед глазами все поплыло от выступивших на глаза слез. Сердце разрывается от отчаяния. Почему это случилось со мной?! Ни с одной из моих сестер он не обошелся так ужасно. Неужели это месть за то разочарование, которое я ему причинила? Отец не может не понимать, что отправляет меня на верную смерть. Мой жених — черный маг, могущественный и очень опытный. Это особая каста магов. С ними стараются не ссориться, всячески задабривают, ибо они могут наслать на королевство полчища нежити или загубить урожай. Но отдать чернокнижнику родную дочь... Я никогда и подумать не могла, что отец так поступит со мной.

— Как это — «что позитивного»?! Будем надеяться, Гор заберет его к себе, и вы останетесь счастливой молодой вдовой! — мечтательно заявила Аша. У нее аж глазки засияли.

— До сих пор Гор забирал лишь его жен. Самой удачливой удалось прожить аж целый год! — взмахнула руками я. Аша ничего не ответила, все также держит хвост трубой. Что она может сделать? Уж кто-кто, а фамилляр прекрасно понимает, что от этого брака меня спасет, разве что, воля самих богов.

— Ваше Высочество, надеюсь, вы не собираетесь совершать глупостей? — насторожилась она, видя мое нестабильное состояние. Я ничего не ответила. Знаю одно: я готова на все, лишь бы избежать этого брака.

Аша — мой фамильяр, рыжая пушистая кошка. У каждого мага есть личный помощник в образе животного. Это и защитник, и советчик, и самый преданный друг. Фамильяры приходят к нам в образе животных и обладают особыми способностями. Моя Аша, вот, обладает обаянием и следит за модой! Для меня, боевого мага, это невероятно ценная способность. Если серьезно, то Аша, скорее всего, является отражением моей второй сущности. Моя мать — чистокровная нимфа, принцесса древнего народа. Я унаследовала от нее прекрасную внешность и дар очарования, но вот характером пошла в отца.

Ноги сами вынесли меня на городские улицы. Здесь я замедлила шаг, попыталась успокоиться. Так тихо и красиво. Фонари, уютные окна жилых домов, горящие живым теплым светом. Изредка по дороге проезжают экипажи, на небе сверкает яркая полная луна. На улицах столицы можно хоть ненадолго почувствовать себя свободной. Но сегодня это чувство ко мне так и не пришло. С каждой минутой отчаяние овладевает мною все сильнее. Мне не может помочь ни один маг, никто меня не спасет. Помолвка заключена, договор подписан, дата свадьбы назначена. Хочется бежать без оглядки из этого города, из королевства, подальше от собственной семьи!

— Боги, молю, помогите мне, — прошептала я, закрыв глаза.

Боги ответили очень быстро. Неожиданно я ощутила сильный толчок в плечо — на меня кто-то налетел и едва не сбил с ног.

— Ай! — возмутилась я, распахивая глаза, но увидела лишь стремительно удаляющуюся женскую фигуру в розовом плаще. Она будто бежит от кого-то. Еще и капюшон натянула так глубоко, что он полностью скрывает голову. Неудивительно, что она не видит, куда идет. — Аккуратнее! — крикнула я ей вслед, отряхиваясь. Но не успела сделать и пяти шагов, как дорогу мне преградил высокий мужчина в темных одеждах. Будто из земли вырос! Я неуклюже врезалась носом ему в грудь и отскочила назад, как мячик.

— Ну, здравствуй, красавица, — прозвучал низкий тягучий голос. Проклятье! Вот только этого мне сейчас не хватает для полного счастья!

— Мужчина, я не знакомлюсь, — сквозь зубы процедила я и попыталась обойти бугая, который преградил мне дорогу. Не тут-то

было! Мало того, что он сам шириной как две меня, так еще и нагло ступил вправо, не давая мне шанса уйти.

Глава 2

— Ва-ваше Высочество... — услышала я испуганный, дрожащий голосок Аши. Слышу его только я, бугай и не догадывается о том, что рядом со мной стоит фамильяр.

— А я тебя и так знаю, — припечатал навязчивый незнакомец. Неприязненно так, даже презрительно, будто я в чем-то перед ним виновата. Я подняла голову и посмотрела ему в лицо. Странно, на уличного пьянчужку не похож. Породистое лицо с правильными волевыми чертами. Темные коротко стриженные волосы, необычно высокий рост, широкие плечи, твердый пронзительный взгляд. Да и одежда на нем отнюдь не простая — сразу видно, мужчина одевается у лучших портных.

— Дайте пройти, — потребовала я твердым и уверенным голосом. Кем бы ни был этот наглец, он даже не представляет, у кого на пути решил встать. Стоит мне только подозвать городскую стражу, и ему... Так, минуточку. А где вся стража? Где вообще все? Улица как-то подозрительно опустела. Даже привычные звуки исчезли, будто нас... накрыло пологом.

— Воровка, больше ты от меня не сбежишь, — вдруг заявил он. Воровка? Это точно не про меня. Я даже обернулась, чтобы удостовериться он обращается именно ко мне. Других девушек поблизости нет. Вот и разгадка столь наглого поведения! Очевидно, что он обознался.

— Ва-а-аше Высо-о-очество, — жалобно запищала Аша, прижимаясь к моей ноге. — Это же... Это... — ее голосок зазвучал как комариный писк так, что слов не разобрать.

— Уважаемый, я понятия не имею, кто там от вас сбежал и почему, но, учитывая ваши манеры, это неудивительно! — презрительно фыркнула я. На миг у незнакомца сделалось такое лицо, словно ему сзади кочергой прилетело. Он допустил эту эмоцию лишь на секунду, чтобы в следующий миг натянуть на лицо маску безразличия. Я уже хотела было просветить его насчет того, что он ошибся девушкой, но неожиданно ситуация вышла из-под контроля.

Точнее, кое-кто этот контроль деспотично присвоил и начал распоряжаться им по своему усмотрению.

Только сейчас я догадалась посмотреть на мужчину магическим зрением. Расфокусировала взгляд и...потеряла дар речи. Сильные, мощные, огненные сплетения магии, которые незнакомец даже не пытается скрывать. Потоки силы пронизывают его тело, наполняют его искрящейся магией. Обычного человека должно разорвать от столь бурных процессов, но незнакомец лишь наслаждается своим могуществом. Его структура настолько совершенна, что я невольно залюбовалась. Прежде мне никогда не доводилось видеть ничего, даже отдаленного похожего на это. Будто решив подтвердить мою догадку, незнакомец моргнул, и его карие зрачки вытянулись в тонкую щелочку. Ого! Его лицо стало очень хищным и в то же время очень привлекательным.

— Ва-а-аше Высо-о-очество, — услышала я голос Аши. Ее никто не заметил, и она по-прежнему может двигаться и говорить. Теперь понятно, кого она так испугалась. Аша сразу поняла, кто перед ней, а вот я, обуреваемая эмоциями, недооценила ситуацию. — Это Драконорожденный... — со смесью благоговения и страха прошептал фамильяр.

Да я и так это вижу! Никто другой такой силой не обладает. Но что Драконорожденный делает в наших краях?! Их народ живет на другом краю света, в земли людей и магов они прибывают только с официальными визитами! Что забыл Драконорожденный на небольшой улочке столицы близ магазинчика тканей?! Решил прикупить себе обновки под цвет чешуи?!

Глава 3

— Думала, что сможешь сбежать со свадьбы? — плотоядно, с явным наслаждением протянул он, разглядывая меня своими рептильными глазами.

— Со свадьбы? — прошептала я, не понимая, о чем он говорит. Неужели мой побег из дворца расценили как попытку сорвать будущую свадьбу и послали за мной Драконорожденного? — Будь моим женихом ты, я бы не сбежала, — нервно вырвалось у меня. Лицо мужчины вытянулось от удивления, сделав его похожим на удава.

— Что ж, больше не сбежишь, обещаю, — отчеканил Драконорожденный и резко сократил расстояние между нами. Я даже пикнуть не успела, когда он навис над мной и сунул свою руку в мой карман. От такой наглости у меня сперло дыхание. Представитель древнего народа, ведущего свое начало от легендарных Драконов, оказался уличным воров?! Нападает на девушек посреди улицы, ограждает пологом и нагло грабит?!

Но мой праведный гнев пылал ровно до того момента, пока Драконорожденный не вытащил из кармана моего плаща что-то увесистое. Но ведь там ничего не было! Плащ дала мне Аша, и я ничего не успела туда положить! От такого поворота событий я растерялась, в немом изумлении глядя на находку.

Драконорожденный вытащил ярко-алый сверкающий камень размером с ладонь, оформленный в искусную золотую оправу.

— Как ты, безродная, посмела прикоснуться к... — начал было он хамить, но тут произошло неожиданное. И без того ярко-красный камень вспыхнул ослепляющим светом. Мы с Драконорожденным зажмурились, до того сильным оказалось свечение. Но вместе с тем я ощутила волну тепла, исходящую от камня — не физическую, но умиротворяющую, любящую, успокаивающую душу. На секунду он подарил мне то, зачем я пришла сюда — спокойствие и веру в то, что все будет хорошо.

Камень погас также быстро и внезапно, как и загорелся. Мы с Драконорожденным в изумлении уставились на него. Думаю, мой назойливый знакомый оказался удивлен еще сильнее, чем я, но вслух

ничего не сказал. Лишь метнул растерянный взгляд на ночное светило, будто у луны есть ответы на вопрос, который крутится в наших головах: что это было?!

Мужчина придирчиво осмотрел камень со всех сторон, словно боялся, что его могли повредить, и сразу отступил назад. Он отстранился, и в нос ударил шлейф его запаха: тонкий изысканный парфюм, смешанный с его собственным неповторимым ароматом. Он не похож ни на что, но мне подумалось, что именно так должен пахнуть огонь.

— Как же ты смогла к нему подобраться? — негромко произнес он, бросив на меня недобрый взгляд. Все это походит не на знакомство, а на поимку преступницы. Мне стало не по себе. С воришкой я бы справилась без проблем, а вот с ищейкой — увольте. Я сделала резкое движение, чтобы развернуться и скрыться от него, но маневр не удался. — Больше ты не сбежишь от меня, — повторил он в третий раз. Одновременно с его словами позади меня выросло пятеро (!) вооруженных мужчин. Они выстроились в форме полукруга, отрезая мне все пути к отступлению. Я так и застыла на месте, оглушенная происходящим.

— Ваша Светлость... — обратился к Драконорожденному один из окруживших меня мужчин и подошел к нему. Он поднес шкатулку, от которой за пять шагов разит мощнейшим защитным полем. Светлость?! То есть этот наглец еще и член императорской фамилии?! У меня голова закружилась от таких новостей. Что происходит?!

— Обыскать, — бросил он короткий приказ. Я даже пикнуть не успела, когда один из мужчин подошел ко мне сзади и принялся изучать мое тело своими шершавыми руками. Сильные широкие ладони заскользили по моему телу.

— Вы с ума сошли?! — взвилась я и попыталась сопротивляться, но ищейка не обратил на мой возглас никакого внимания.

К моему удивлению, но в этих движениях нет ни намека на приставания. Это именно поиск, а не попытка меня облапать. Он проверил все карманы и все выпуклости на одежде. Будь у меня с собой хотя бы хлебные крошки, и это непременно нашли бы. Но я так стремительно бежала из дворца, что не успела взять даже деньги. У меня ничего нет. Когда ищейка в этом убедился, он отпустил меня и

вернулся в строй. Обыск длился не дольше тридцати секунд, но их я запомню надолго.

Убедившись, что его находка не пострадала, Драконорожденный бережно опустил камень в золотой оправе в шкатулку.

Когда он снова повернулся ко мне, стало по-настоящему страшно. Он посмотрел на меня с такой неприкрытой ненавистью, что я испугалась, а не убьет ли он меня прямо здесь?

— Не бойся, — будто прочитав мои мысли, произнес Драконорожденный и шагнул ко мне, не разрывая зрительного контакта. — Я убью тебя не здесь. Ты должна была понимать, на что идешь. Решила украсть Сердце Праматери прямо со свадьбы наследного принца? Думала, что ты, бесстыжая воровка, сможешь уйти безнаказанной? — сверкнул глазами он. — За воровство Сердца Праматери ты будешь приговорена к смертной казни, — рыкнул дракон и очень опасно навис надо мной. От Его Светлости расходятся такие волны злобы и ненависти, что у меня кожа покрылась мурашками. — И я лично приведу приговор в исполнение, маленькая дрянь, — думаю, именно то, что он назвал меня так, заставило меня перебороть свой страх. Я вовсе не воровка и не дрянь. Мое имя — Ее Высочество Принцесса Жизель, двенадцатая и младшая дочь короля Диллириона, правителя Цветущей Равнины. Я ничего не крада, и все это какая-то огромная ошибка. Он поймал не ту. Я уже хотела сказать ему, кто я на самом деле, но внезапно Драконорожденный произнес фразу, после которой слова застряли в горле: — Отныне твою судьбу буду решать я, — от такого заявления я ошеломенела.

— Скажите ему! — пискнула Аша где-то внизу! — Принцесса, скажите ему, кто вы! — пыталась вразумить меня она. А я просто не смогла ничего сказать. Что-то остановило меня, лишило дара речи на несколько секунд, которые решили мою судьбу.

— Уходим! — приказал Драконорожденный, отворачиваясь от меня. Стоило ему отойти, и мне дышать стало легче. Двое рослых мужчин встали по обеим сторонам от меня, грубо схватили за руки, а Его Светлость тем временем обратился к одному из своих подчиненных: — Открывай дорогу прямо к темнице, — кивнул он молодому парню с серыми волосами. Тот без лишних вопросов взмахнул рукой, и перед нами открылся длинный зловещий серый портал. Я никогда такого не видела. Обычно порталы сверкают от

вложенной в них магии, а этот, напротив, будто поглощает весь солнечный свет.

— Принцесса, это дорога Теней, — зашептала Аша, как и я, завороченно рассматривая странную дыру в пространстве. — Если вас уведут этой дорогой, отследить путь не сможет никто! — ее голосок начал срываться на фальцет. Еще бы! Очень быстро во дворце заметят мое исчезновение и отправятся на поиски. Но сколько времени меня будут искать, если не останется даже следов портала?! Меня собираются казнить, и тайная канцелярия может не успеть. Впрочем... Я с удивлением поняла, что не хочу, чтобы люди отца меня нашли.

«Беги во дворец, расскажи о том, что произошло!» — мысленно приказала я фамильяру, когда мужчины потащили меня прямо к серой пропасти. Сопrotивляться я не смогла из-за заклятия, да и вряд ли от моих дерганий был бы какой-то толк. Лишь в последнюю секунду перед тем, как все поглотила серая бездна, я услышала отчаянный вопль Аши:

— Не-е-ет, Ваше Высочество, я вас не брошу!

Меня накрыло странное ощущение, будто я провалилась в зыбучий песок. Воронка пространства затянула и словно протащила меня сквозь миллион мелких песчинок.

Глава 4

* * *

— Так, так, так... — услышала я приятный женский голос. Ощущение такое, будто я крепко спала и ненадолго вынырнула в реальность. Как странно. Я видела ужасный сон, будто меня похитили посреди города и... — Хороша, — одобрительно вздохнула незнакомка.

Я открыла глаза и увидела перед собой молодую, рослую и очень красивую женщину. Ее улыбка завороживала меня. Она излучает такую любовь, доброту и заботу, что я физически чувствую тепло.

— Красивая, умна, воспитана, — интересно, кого она так нахваливает? Все так странно, очень похоже на сон. — То, что нужно моему мальчику.

— Кто вы? — смогла выговорить я и услышала свой голос будто бы со стороны. Все расплывается перед глазами, мысли путаются.

— Я? — улыбка незнакомки стала еще ослепительней. — Та, кого ты молила о помощи, дитя. Не могу же я отдать чернокнижнику свое сокровище! — охнула она. — Вот еще! Обойдутся! Я отправила тебе на помощь своего любимого сына. Ты о нем плохого не думай, он у меня порядочный, девушку никогда не обидит. С ним ты будешь в безопасности, — сердечно заверила меня прекрасная дама, и я ей поверила. Вот так сразу, всей душой. — Знаешь, у меня есть просьба, — чуть погрузстнела она. — Приглядывай за ним. Мое сердце разрывается, когда я вижу, как он загоняет себя в гроб, — на этих словах ее улыбка на несколько секунд погасла.

— О чем вы? — прошептала я, не чувствуя губ. Не уверена, что слова прозвучали вслух, но незнакомка поняла меня.

— Ты все поймешь, — пообещала она мне. — Главное, слушай свое сердце, дитя. Тогда все будет хорошо. И передай от меня Эйдену: пусть бережет мое сокровище как зеницу ока! — последние слова эхом отдались в голове и словно впитались в память. — Не то я ему все чешуйки повыдергиваю! — пригрозила она, совсем не страшно

нахмутив брови. — И лишу своего благословения, — добавила уже совсем другим, серьезным и зловещим голосом. — Ах, да... Совсем забыла. Это тебе подарок от меня, чтобы лишнего не наболтала, — я этими словами я ощутила укол в области горла, будто булавкой кольнули. В этот момент глаза сами собой закрылись, и вновь наступила темнота.

* * *

— Эй! — меня грубо встряхнули, заставляя прийти в себя и открыть глаза. — Хватит ломать комедию, я тебя тащить не собираюсь!

Когда я открыла глаза, то увидела, что стою на зеленом газоне. Воздух имеет сладковатый медовый запах, словно где-то рядом расцвело целое море цветов. Эта весенняя атмосфера совсем не вяжется с тюремной обстановкой вокруг меня: конвой, связывающие заклинания, дверь с решеткой. Очевидно, что мы переместились прямо к подземелью, в котором меня намерены содержать. Стоило об этом подумать, как из серого портала вышел Драконорожденный. Высокий, плечистый, на лице — вся решимость мира. За ним дорога Теней закрылась, окончательно отрезая меня от дома. О мои ноги беспокойно потерлась Аша, давая понять, что она тоже здесь. Ох, я ей устрою! Она ведь могла бы остаться там и привести помощь, но...теперь я могу рассчитывать только на себя.

Итак, где мы? С моего ракурса удалось увидеть лишь серую стену с дверью и странный куст с длинными жилистыми листьями-щупальцами. При взгляде на причудливое растение я сразу поняла, что мы оказались где-то очень далеко от моей родной Равнины. Ни у нас, ни в округе нет растений с такими странными, пугающими ветвями. Они обитают лишь в землях Драконорожденных, у подножий вулканов. Кстати, их столица как раз расположена возле спящего, но очень крупного вулкана.

Драконорожденный самолично открыл железную дверь, своей огромной лапищей схватил меня за плечо и проводил прямо в камеру подземелья. Небольшая каморка с соломенной подстилкой, огороженная железными прутьями.

— Герцог Арренский! — кто-то окликнул Драконорожденного, когда он подвел меня к моим новым «покоям». В тот момент, когда я думала, что шокировать меня сильнее просто невозможно, судьба вновь огорошила меня до мурашек на коже. Арренский?! Эйден Арренский?! Бастард Императора?! Глава тайной полиции Империи Драконов?! Драконорожденный, слухи о подвигах которого докатились даже до нашего королевства?! Тот самый, которого черные маги боятся так сильно, что даже имя его стараются не произносить?! Это — он?! — Все ждут только вас, — доложили ему, и герцог спешно затолкал меня в камеру. Он ушел, а я так и осталась стоять на сырой соломе с выпученными глазами.

Глава 5

Эйден Арренский отвечает за безопасность Империи. Глава тайной полиции, он смог загнать черных магов в глубокое подполье. Его ненавидят и боятся все, кто нарушает закон и заигрывает с темными силами. Его имя боятся произносить.

Ему прочат трон.

Ха! Когда до него впервые дошли эти слухи, Эйден смеялся несколько минут и не мог остановиться. Но когда отец всерьез поднял эту тему, стало не до смеха. Бастард правящего Императора, незаконнорожденный, но старший сын — Эйден достиг таких высот, о которых не могут даже мечтать многие законные наследники. Он смог завоевать уважение армии и любовь народа. Законные сыновья отца имеют все права на власть, но видеть на троне хотят именно Эйдена. Жаль, но его не прельщает власть. К тому же, чтобы узаконить свое положение, придется жениться на высокородной даме. На такие жертвы герцог не пойдет даже под страхом смерти, о чем он прямо заявил отцу.

— Ты самый одаренный из моих сыновей, — хмуро ответил тот, пересилив себя. — Только тебе под силу удержать Империю.

— Я всего лишь результат лишнего стакана виски, — невозмутимо отозвался Эйден. — Не преувеличивай мою значимость, отец.

Тому явно не понравился ответ, но заставить сына он не может. Трон можно принять только добровольно. Эйден понимает ход мыслей отца. Он уже стар, силы покидают его с каждым годом. В такие моменты мужчина особенно остро понимает, что оставляет после себя. Кто же мог предвидеть, что его незаконнорожденный сын, ошибка, которой он всю жизнь стыдился, окажется самым сильным среди всех остальных детей? Возможно, знай отец наперед, как все сложится, он бы не демонстрировал сыну того презрения, которого Эйден натерпелся в детстве и юности. Отношение отца изменилось лишь после того, как его бастард лично одолел черного мага в честной схватке. Тогда Эйдена начали уважать. Когда он вычислил и изгнал из столицы самых известных чернокнижников, отец самолично вручил

ему титул герцога. Это было первое признание отцом своих ошибок. Эйден прочитал это в его взгляде.

Даже законные наследники уступают бастарду в силе. Таких прецедентов история не знала, трон всегда занимает старший сын от официального брака. Вот и не нужно изменять традициям. Эйдена вполне устраивает положение военачальника и главы тайной полиции. У него уже достаточно власти и уважения. Трон лишь наложит ненужные обязательства и добавит проблем.

Когда отец объявил о свадьбе своего законного сына и наследника трона, герцог Арренский понял, что будет лично отвечать за безопасность свадьбы единокровного брата. Тогда он еще не знал, что она останется позорным пятном на его карьере.

«Ваша Светлость, Сердце Праматери пропало!» — слова прозвучали как гром среди ясного неба. До начала церемонии оставался час, когда обо всем доложил глава отряда охраны главного храма. Каким-то чудом Эйден не убил его на месте за такие новости.

Праматерь — главная богиня Драконорожденных, которой Эйден возносит молитвы каждую пятницу. Он имеет право называть ее своей покровительницей. Кражу ее Сердца он воспринял как вызов и личное оскорбление.

Храм был наспигован стражей! Кто мог проникнуть внутрь и похитить ценнейший артефакт Империи?! Эйден пребывал в такой ярости, что тряс каждого, кто физически находился в храме. Никто ничего не видел. Никаких следов не осталось, кроме целой цепочки порталов. Этот след смог уловить только старинный артефакт, и он отправился за воровкой.

Эйден пошел по ее следу как ищейка. Она использовала неизвестную ему магию и скрылась на другом конце света, в Цветочной Равнине. Королевства людей положено посещать лишь после официального извещения правящего монарха. Но у Эйдена нет времени на церемонии! Он приказал провести его через дорогу Теней. Это не законно, но экстренные ситуации требуют экстренных действий.

Оказавшись на месте, он сразу почувствовал Сердце. Как и любой Драконорожденный, Эйден связан с Сердцем Праматери. Он нагнал воровку очень быстро. Она бежала по ночной улице в красном плаще, надеясь скрыться, но у нее нет шансов. Девушка свернула за угол, на

миг ускользнув от глаз герцога. Когда он последовал за ней и тоже свернул, то на миг остолбенел и не поверил своим глазам.

Эйден увидел благословение Праматери.

Девушка в красном плаще быстрым шагом идет по улице, а ее фигуру, будто специально, освещает сверкающая на небе луна.

Ночное светило — одно из воплощений Праматери, через нее она являет свою волю. Даже свадьбы проводят ночью, в полнолуние. Только при лунном свете артефакт активируется и сияет, объявляя всем о благословении Праматери.

Эйден поспешил преградить дорогу воровке.

— Ну, здравствуй, красавица, — рыкнул он на девчонку. Она так спешила скрыться, что потеряла всякую бдительность и врезалась ему в грудь. Эйден чуть не зарычал от негодования. Как вот это неуклюжее создание смогло украсть один из самых охраняемых артефакт целой Империи?!

— Мужчина, я не знакомлюсь, — фыркнула девчонка и попыталась его обойти. Да она издевается над ним?! Мелкая, едва достаёт ему до грудины. Как эта мелочь смогла украсть Сердце?! С ее ростом она не достанет даже до пьедестала, на котором оно хранилось!

Воровка подняла на него голову, и Эйдена будто окатило ледяной водой. На него уставились блестящие от слез нежно-бирюзовые глаза, в которых он мгновенно утонул. В свете луны ее радужки сияют, как драгоценные камни. Юное женственное лицо в обрамлении золотистых волос. Взгляд выпепил чуть курносый нос, чуть приоткрытые розовые губы, безупречная кожа. Такая...невинная. Совсем молодая, красивая, свежая девушка. Как она опустилась до такой жизни?

Он дал себе мысленный подзатыльник. Что за мысли лезут в голову в такой ответственный момент?! Неужели эта хитрая дрянь обладает любовными чарами?! Эйден накрыл ее пологом еще до того, как воровка врезалась в него. Если бы она использовала против него магию, он бы сразу узнал об этом. Больше похоже на обычную мужскую реакцию на красивую девушку.

Это взбесило. Он разозлился на себя. Да кто такая эта девчонка, что не только смогла украсть у него из-под носа ценность, но еще и влияет на Эйдена так странно?! Ей же лет семнадцать на вид, не

больше! Когда она успела обучиться? Он приблизился к ней и обжег ненавидящим взглядом. Придушил бы прямо здесь, но ее еще нужно допросить.

А девчонка смотрит на него с наивным ожиданием, будто ждет, что герцог от нее отвяжется. Такое чувство, что она не понимает, что происходит и что она смотрит в лицо своему будущему палачу. Что ж, он ей объяснит. Эйден моргнул, явив ей свои вытянутые зрачки. Это всегда производит впечатление на неподготовленных негодяев, и девчонка не стала исключением. Ее бирюзовые глаза расширились от ужаса и осознания того, кто стоит перед ней.

— Думала, что сможешь сбежать со свадьбы? — рыкнул на нее герцог.

Но то, что он услышал в ответ, заставило его усомниться во вменяемости девушки:

— Со свадьбы? — непонимающе взмахнула ресницами она, и снова что-то в груди предательски дрогнуло. Клокочущее внутри негодование мгновенно стихло. — Будь моим женихом ты, я бы не сбежала, — заявила она и посмотрела на него таким глубоким, полным грусти и отчаяния взглядом, что Эйден застыл.

Похоже, что у девочки непорядок с головой. Возможно, именно этим и объясняется ее удачливость. Сумасшедшие могут совершать такие поступки, которые здоровому человеку в страшном сне не приснятся.

Ладно, нужно спешить. С девчонкой он разберется на допросе. У них будет много времени на общение, но прежде нужно вернуть артефакт в главный храм.

Хвала богам, Сердце Праматери не пострадало. Герцог не простил бы себе, если бы на нем появилась хоть одна царапина. Он не стал долго расшаркиваться. Нужно уходить, пока разведка короля не засекла его. Он приказал своим людям открыть дорогу Теней и увести девчонку. Эйден шел последним, замыкая строй. Перед тем, как сделать шаг в портал, он вскинул голову, бросил взгляд на полную луну и так и застыл с занесенной ногой.

Созвездие Щита, еще одно воплощение Праматери. Двенадцать звезд, сложенные на небе в форме боевого щита. Сегодня в этой части света они сверкают особенно ярко и...прямо над ним. Над тем самым местом, где Эйден задержал воровку. Сначала лунный свет, указавший

ему на девчонку, теперь Щит. Что это, если не знамение богини? Сегодня Праматерь указала ему путь. Теперь нужно понять, куда он его приведет.

* * *

Глава 6

— Что это было? — негромко спросила я, когда ко мне вернулся дар речи. Подземелье, Драконорожденный, обвинения в воровстве. Это сон, это просто не может быть правдой.

— Вас похитили, Ваше Королевское Высочество, — отрапортовала фамильяр. Она осталась стоять за пределами камеры. — Определенно, вас самым наглым образом похитили!

— Как тот камень оказался в моем кармане? — прошептала я и запустила руку в карман плаща. Мало ли, вдруг там завалялось еще что-нибудь интересное?

— Та неуклюжая девчонка на рынке, которая едва не сбила вас с ног! — Ашу осенило. — Я уверена, что она и есть та самая воровка, которая украла Сердце Праматери! — пока я пребываю в шоке от всего случившегося, фамильяр стала моими мозгами. Уже во всем разобралась и всех вычислила!

— Сердце Праматери... — протянула я и сделала несколько шагов по камере. Нужно отвлечься, чтобы хоть немного прийти в себя. — Это ценнейший артефакт Драконорожденных, — припомнила я то, что почерпнула из книг. К счастью, королевская библиотека всегда была к моим услугам, я читаю с самого раннего возраста. — Праматерь, породившая первых Драконов, погибла, спасая своих детей от Тьмы. Она отправилась на небо, чтобы остаться на нем созвездием Щита и вечно оберегать своих детей. Ее сердце, полное любви, превратилось в камень, который Драконорожденные хранят как зеницу ока. С помощью этого артефакта заключают браки... Герцог сказал, что кто-то пытался сорвать свадьбу, — припомнила я.

— Насколько я помню салонные сплетни последнего месяца, Ваше Королевское Высочество, все только и говорили, что о свадьбе наследника Империи, — просветила меня Аша. — Полагаю, именно его свадьбу и сорвали. Это же грандиозный скандал! — с азартным предвкушением пробормотала она.

— Причем тут я? Как ценнейший драконий артефакт оказался в Равнине?! Кто вообще мог украсть эту вещь, еще и подбросить в мой карман?!

— Возможно, та самая девушка поняла, что ее вот-вот поймают, и подбросила артефакт вам, — предположила Аша. — Ваши плащи одинакового цвета, издалека можно спутать, — хмыкнула она.

— Все равно что-то не то, — покачала головой я и взялась руками за прутья решетки. — Может, кто-то решил убить меня руками Драконорожденных? Впрочем, в свете грозящего мне брака с черным магом, это больше похоже на избавление, — не удержалась я от горькой усмешки.

— Это слишком сложно, — закатила Аша свои желтые глаза. — Если бы хотели избавиться от невесты, то убили бы прилюдно, чтобы ни у кого и сомнений не осталось. Вы скрыли ото всех свою ауру, принцесса, — напомнила мне фамильяр. — Поэтому герцог не смог увидеть, кто стоит перед ним. К тому же... Ваше Высочество, для всех вы просто ушли из дворца и исчезли.

— А что, если... — в голове мелькнула странная мысль, и во мне вдруг зажглась надежда. Робкая, глупая, но такая живая. Аша заинтересованно посмотрела на меня, ожидая продолжения. — Что, если это шанс? — я разжала руки на решетке. Чувство безысходности начало отступать, стоило только в сердце появиться надежде.

— Шанс на что? Шанс умереть? — не поняла Аша и нервно взмахнула своим пушистым хвостом.

— Шанс спастись! — выпалила я, но фамильяр вновь меня не поняла. — Империя Драконов находится на другом конце света. Если мы и вправду здесь, то меня вряд ли найдут. Понимаешь? Никакой свадьбы с черным магом, никакой смерти. Что это, если не шанс, посланный богами?! — в моих словах явно засквозили нотки сумасшествия, потому что в глазах Аши я прочитала панику.

— Ваше Королевское Высочество, я посмею вам напомнить, что вас намереваются казнить! — попыталась вразумить меня фамильяр. — И сейчас нужно думать не о черном маге, а о герцоге Арренском, который пообещал убить вас лично! Поверьте моему опыту, принцесса, такие мужчины, как он, слов на ветер не бросают!

— Аша, когда меня останавливали решетки? — протянула и с решительным видом направилась ко входу в камеру. Я уже успела их «прощупать» и понять, что на них навешана масса сильнейших охранных заклинаний. М-да, раньше я с таким не сталкивалась. Драконы есть драконы, и охранять они умеют как никто другой.

— Нет, нет, принцесса, не делайте этого! — взвизгнула Аша и бросилась ко мне, но одно из заклятий на решетке среагировало. Вспыхнула алая искра, и фамильяр невольно отпрыгнула назад. — Ай, — всхлипнула она, облизывая пострадавшую лапку. — Принцесса, не рискуйте жизнью! — взмолилась фамильяр. — Прежде вам удавалось обходить лишь заклятия на воротах дворца или на дверях ваших покоев, если вас запирали. Но это драконья темница! — распахнула она на меня глаза. — Вас может просто убить вся эта сила!

Да, в чем-то она права. Моя камера буквально оплетена силовыми линиями. Все сделано для того, чтобы преступник не сбежал. Но у моей магии есть одна особенность: она не вмешивается в структуру охранных плетений, но обращает магические потоки вспять и раздвигает их, как обычные нити. Отец не жалел денег на наставников, со мной занимались лучшие учителя. Я умею владеть своей силой, а она у меня не маленькая.

— А что я теряю? — хмыкнула, прицеливаясь к решеткам. — Меня все равно собираются казнить. Если разведка каким-то чудом успеет найти нас и вернет обратно, то и дома меня ждет смерть, просто отсроченная. Не лучше ли будет закончить все быстро и без позора? — произнесла я и начала действовать.

— Принцесса Жизель, что вы такое говорите?! — испугалась Аша. — Не делайте этого, я вас умоляю! Принцесса! — завизжала она, когда моя магия прикоснулась к нитям, прощупывая их. Потоки магии плотной паутиной окутывают камеру и буквально вибрируют от заложенной в них силы. Чем меньше энергии в плетениях, тем проще их обращаться. С такими тяжелыми потоками я еще никогда не сталкивалась.

Но другого выхода у меня нет. Если хотя бы не попытаюсь спастись, то не прощу себя. Набрав в грудь побольше воздуха, я сосредоточилась и прикоснулась к самому сильному плетению. Ого! По моему телу сразу пошла вибрация.

— Аша, есть хорошая новость, — сказала я трясущемуся от страха фамильяру. — Если что-то пойдет не так, то вся эта мощь мгновенно убьет меня, мучиться не придется, — рассмеялась я, но у Аши сделалось такое выражение мордочки, словно ее кошачье сердце вот-вот не выдержит. — Вот так... — с напряжением выдавила я, осторожно перенаправляя пульсирующие магические нити. В этот

момент я ощутила себя змейкой, которая пытается проглотить огромное яйцо. Стоило мне прикоснуться к плетениям, и они засияли ярче, усилив и без того сильную вибрацию. Как змеи, которых потревожили. — Тише, тише... — попросила я, будто потоки могут меня услышать. Не теряя времени, я протянула руку к металлическому замку. Стоило лишь поддеть металлическую затворку камеры, и дверь услужливо открылась. — Еще немного... — пробормотала я, прикладывая силу, заставляя потоки магии течь в обратную сторону. Ощущение такое, словно я пытаюсь сдвинуть с места кирпичную стену. Тяжело, мышцы сводит от боли и напряжения. Тем не менее, она поддалась, магия плетения потекла вспять. Нити расслабились, вибрация стала не такой сильной. У меня получилось! Теперь можно их двигать. Смахнув капли пот со лба, я начала сдвигать в сторону сами плетения.

Как же это сложно! Все равно, что удерживать руками огромный валун, чтобы он не рухнул мне на голову. На лбу выступила испарина от напряжения. Я кожей чувствую: если ошибусь и не удержу весь этот магический клубок, то от меня останется мокрое место. Даже для некромантов материала не останется. Как узнать потом, что в этой темнице держали принцессу? Для всех я загадочно исчезла с улицы посреди города. Возможно, обо мне даже сочинят красивую легенду — тела-то никто никогда не найдет. Может, драконы украли, а может, сбежала с простым городским парнем, которого никогда бы не одобрил отец. Сменила дворец на домик в глухой деревне, вместо слуг у меня орава гусей, вместо фрейлин — пасущиеся коровы. Сказочники любят сочинять такие истории. Останусь красивой загадкой в истории...

Странно, но эти пессимистические размышления придали мне сил и заставили максимально сосредоточиться. Не хочу погибнуть в этом затхлом сыром помещении. Вот он, решающий момент. Я сформировала своеобразную лазейку, через которую можно выйти. Нужно только удержать все это, протиснуться за решетки и не погибнуть. Я не вижу Ашу. Судя по звенящей тишине подземелья, фамилляр давно упала в обморок.

Рывок. Одна секунда, потребовавшая от меня напряжения всех физических и магических ресурсов. Секунда, решившая мою судьбу. Я вырвалась наружу.

Свобода.

Глава 7

Облегченно выдохнув, я отпустила все нити, которые с таким трудом удерживала. Они вернулись на свои места, будто ничего не произошло. Отлично. Вроде бы, у меня получилось.

— Идем! — скомандовала я, не желая терять ни секунды. Я взглянула на Ашу. Она застыла с выпученными глазами и напряженно дергает хвостом. «В шоке» — сразу поняла я. Фамильяры, они такие — в стрессовой ситуации могут впасть в ступор. — Аша? — я осторожно погладила ее между ушей.

— Принцесса... — прошептала Аша и подняла на меня изумленный взгляд. — Вы живы? — она будто засомневалась в том, что перед ней стоит живой человек.

— Похоже на то, — хмыкнула я. — Аша, за мной! Времени мало! — Нам нужно спастись! — и пошла вперед по темному коридору подземелья, стараясь ступать как можно тише. Аша, слегка пошатываясь, последовала за мной.

Подходя к одному из поворотов подземных казематов, я подумала, что темница наверняка охраняется стражей. Точно — за поворотом оказалось двое рослых мужчин, вооруженных до зубов. Они меня не заметили, но за их спинами находится вождеденный выход. Что же делать? Рискнуть и вступить с ними в схватку? Я внимательно взглянула на стражников еще раз. Оценила их вооружение, тренированные мускулистые тела, выправку. Ладно, пора посмотреть правде в глаза: мне с ними не справиться.

— Ваше Высочество, предоставьте это мне, — решительно произнесла Аша и юркнула в сторону стражи. Я даже не успела ее остановить!

Рыжая пушистая бестия засеменила к стражникам, держа хвост трубой. Когда мужчины заметили ее, у меня душа в пятки ушла. Аша по своему желанию может сбрасывать полог невидимости. Да что она творит?!

— Мур... Мур... — она замурчала так, что срезонировали стены. Мужчины синхронно опустили головы.

— Что здесь делает кошка? — напрягся один из стражников. Мое сердце ухнуло в пятки. С них станется и убить беззащитное животное!

— Не знаю, — буркнул в ответ второй стражник и присел на корточки. Аша принялась игриво тереться о его ногу, нагло требуя ответной ласки. Суровый вооруженный мужчина не удержался и начал гладить Ашу. — У тебя есть мясо? — вдруг спросил он напарника. После этой фразы моя челюсть упала на пол.

— Ты в своем уме?! — его напарник оказался не таким сентиментальным. — Предлагаешь отдать коту свой обед?!

— Тебе жалко? У меня с собой только хлеб с сыром, они такое не едят. А тебе жена дала с собой жаркое, я же видел!

Тот пробурчал в ответ что-то недовольное, но вытащил из-за пазухи сверток с едой и бросил моему фамильяру кусочек мяса. Она благодарно мяукнула в ответ и принялась с аппетитом поглощать лакомство. Вот хитрюга!

— Как она сюда попала? — второй стражник тоже присел на корточки и слегка погладил Ашу по спинке. В этот момент от нее отделилась едва заметная волна магии, и взгляды мужчин застыли на кошке. Загипнотизированные магией фамильяра, они неспешно гладили ее, не замечая ничего вокруг себя.

«Дар очарования» — догадалась я. Этот, на первый взгляд, безобидный дар может так приковать внимание человека, что он перестанет замечать весь окружающий мир. Ненадолго, всего на несколько минут, но человек выпадает из реальности.

Аша дернула хвостом, давая мне знак — беги. На свой страх и риск я вышла из-за угла и проскользнула так близко от вооруженной охраны, что смогла почувствовать запах жаркого, которым угостили моего фамильяра. Они и ухом не повели, замороженно наглаживая мою Ашу! Что бы я без нее делала?

Я потянула дверь темницы на себя, но она, к моему ужасу, не поддавалась. Та самая дверь, через которую меня привел герцог, заперта, и ключа от нее нигде не видно. Мне остается только одно: бежать дальше по коридору темницы, не имея ни малейшего представления о том, куда он меня выведет. Именно так я и поступила. Через пару минут меня нагнала Аша.

— Здесь подозрительно тихо, — прошептала она.

— А что нам остается? — ответила я ей, стараясь ступать как можно тише. Вскоре темное серое подземелье закончилось, коридор вывел нас к узкой каменной лестнице. Преодолев ее, мы оказались в отделанном камнем коридоре.

— Ваше Высочество, я думаю, это дворец императора, — осторожно прошептала Аша. Мы обе принялись крутить головами по сторонам, рассматривая необычный интерьер. Стены отделаны особым серым камнем, от которого расходятся волны теплой магии. В каждом коридоре висят скрещенные мечи, поддерживаемые боевыми щитами. На каждом таком щите изображена алая двенадцатиконечная звезда — символ почитаемой здесь Праматери.

— Почему ты так решила? — также тихо ответила ей я и коснулась шершавой поверхности. Энергия огня, силы и мощи буквально витает в воздухе. Я кожей чувствую, что мы находимся в месте силы.

Драконьей силы.

Так-с. Значит, герцог Арренский забросил меня прямо в пекло. Что ж, я выбралась из камеры, отступить некуда. Будем идти до конца и бороться за право жить.

— Чую, — коротко ответила Аша. Опустив взгляд на нее, я с удивлением увидела, что у кошки шерсть встала дыбом. Еще бы! Магия буквально витает в воздухе. — Сюда идут! — с ужасом воскликнула фамильяр. Я тоже услышала приближающиеся мужские голоса и тяжелый топот.

— Бежим!

Мы свернули на ближайшем повороте, проскочили еще два пролета и застыли. Нам навстречу с другого конца коридора движется мужчина. Вид у него такой, словно он собрался кого-то убить самым жестоким способом. Я сразу заметила на парадный белый камзол и золотой аксельбант, которые выдали в нем важного вельможу.

Заметив меня, он на секунду остановился, окинул меня цепким взглядом и вдруг взревел:

— Ты!!!

Мы с Ашей дружно вздрогнули от этого звериного вопля. Что — я?! Что я ему сделала?! Я его вообще в первый раз в жизни вижу! А он вдруг двинулся на меня с явным намерением придушить. За пару секунд этот сумасшедший преодолел весь коридор. Когда между нами

осталась пара шагов, а его жилистая рука потянулась к моей шее, сработал инстинкт.

Атакующее заклинание сплелось само собой. От испуга я вложила в него всю свою силу, какую только смогла. У меня была одна цель — хоть немного задержать этого разъяренного носорога, выиграть хотя бы минуту, чтобы скрыться от него. Но от меня отделилась магическая волна такой силы, что мужчину подбросило над полом и отшвырнуло в другой конец коридора. Он распластался и застыл, не шевелясь.

«Переборщила» — констатировала я, когда увидела на белоснежной ткани сюртука следы крови. Неужели убила...? Но через пару секунд мужчина застонал и, шатаясь, начал подниматься на ноги. Я обернулась, просчитывая пути к отступлению. Нужно уходить, но сзади вновь зазвучали приближающиеся шаги. Меня окружают.

— Я тебя убью, — уверенно заявил мужчина в белом. Он уже поднялся на ноги, но хотя бы не ревет как разбуженный посреди зимы медведь и не кидается на меня. Мой отпор охладил его пыл.

— За что? — выдохнула я. Мышцы начали наполняться слабостью — откат после выброса силы.

— Ты сорвала мою свадьбу, — припечатал незнакомец и встал в стойку, готовясь вновь атаковать меня. На пальцах заплесали огненные плетения. Ну вот, снова лезет в драку.

Я выставила все щиты. Честно говоря, все это начинает мне надоедать и злить. Сначала похитили среди бела дня, обвинили в воровстве, а теперь собираются убить без суда и следствия. Обвинение в срыве свадьбы, о которой я даже не слышала, стала последней каплей. Я не позволю так с собой обращаться! Я принцесса, а не уличная воровка, и не забываю об этом ни на минуту. Надеется прихлопнуть меня в коридоре, как муху? У меня для него плохие новости: я боевой маг. Если умирать, то с честью.

Когда в меня полетело атакующее заклинание, я была к этому готова. Щиты на максимум, перехватила в полете искру, отрезала потоки и деактивировала заклинание. Оно не долетело даже до середины разделяющего нас расстояния. Странно, но мой противник никак не защитил свое плетение, не наложил даже минимальных щитов. Поэтому мне и удалось так легко с ним справиться. Как-то все слишком просто.

Не теряя времени, я воспользовалась его секундным замешательством и атаковала сразу двумя заклятиями: парализующим и атакующим. Бедолагу сначала обездвижило, а затем впечатало в стену. Финальный аккорд: я вытащила из-за щита висящий на стене меч, подошла к мужчине и приставила оружие к его горлу. Конечно, убивать я его не собираюсь, но...

«Боги!» — дружно ахнули мы с Ашей. От мужчины в белом разит перегаром. Он пьян. От этого факта я ненадолго впала в ступор. Да что у них тут происходит, у этих Драконорожденных?! Хватают девушек на улице, не разобравшись. По императорскому дворцу разгуливают пьяные маги и кидаются в драку. Не удивительно, что при такой дисциплине у них пропал ценнейший артефакт!

Ход моих мыслей прервали одиночные аплодисменты. Я медленно обернулась и обомлела. В пяти шагах от меня стоит герцог Арренский собственной персоной, хлопает в ладоши и не сводит с меня пристального взгляда. За ним еще десяток мужчин в полном боевом вооружении. Среди них я узнала некоторых из тех, кто меня похищал.

Глава 8

— Браво, — протянул герцог и опустил руки. Меня поразила заинтересованная улыбка на его лице. Он будто смотрит интересное представление и даже не думает сердиться. — И это наследник драконьего трона, — покачал головой он, переводя взгляд на мужчину в белом. Минуточку. Этот белый носорог — наследник трона? Ой. Меч в моей руке дрогнул.

— Так и будешь смотреть?! — с ненавистью прохрипел подвешенный мною принц. Мое парализующее заклинание мешает ему говорить, но слова можно разобрать.

— Тебя за минуту уделала девчонка, — презрительно выплюнул герцог и перевел на принца убийственный взгляд.

— Она боевой маг! — полыхнул глазами тот.

— Ты не выставил щиты, идиот! — обрушился на него Арренский. От его низкого громкого голоса мои щиты укрепились сами собой. — Ты не защитил ни одно плетение и, само собой, не смог отразить прямую атаку! Если сейчас она убьет тебя, это будет самая бездарная смерть среди всех представителей династии, — он резко перешел на спокойный равнодушный тон. — Хуже тебя был только принц Зигфик, который упал в свинарник, будучи пьяным. Он не смог подняться, и свиньи сожрали его живьем.

— Убери... Ее... От меня... — прошипел принц, буравя яростным взглядом своего незаконнорожденного брата. Повисла тишина.

Внезапно меня отбросило к стене. Меч выпал из рук, а выставленные щиты просто смялись, не устояв перед той силой, которая на меня обрушилась. Странно, но боли не последовало, хотя я ждала ее. Не сразу я поняла, что герцог намеренно не стал бить меня о каменную стену, ограничившись мягким броском и парализацией. Станный гуманизм по отношению к той, кого он обещал лично убить. Я скосила на него глаза.

Высокий, уверенный в себе, абсолютно спокойный. Он полностью контролирует ситуацию. Никто из его людей не шелохнулся, чтобы прийти на помощь наследному принцу. Его Светлость даже не

соизволил взглянуть в мою сторону. Не сводя глаз с принца, он щелчком пальца развеял мое парализующее плетение.

«Аша, отправляйся на разведку и узнай, что тут происходит!» — отдала я четкий ментальный приказ фамильяру. Кошка испуганно прижалась ко мне, но она знает, что по-другому нельзя. Пересилив себя, Аша беззвучно побежала по коридору и скрылась за поворотом.

— Об этом узнает отец! — пригрозил наследник трона, поправляя на себе запачканный кровоподтеками камзол. — Ты пожалеешь! — на этих словах он показал на меня пальцем. Как невежливо!

— Если отец узнает, что его старшего законного сына и наследника едва не убила девчонка, то он отречется от тебя, — с откровенным презрением ответил герцог.

— Если отец узнает, что ты позволил сбежать воровке, которая сорвала мою свадьбу, тебе несдобровать, — прыснул слюной наследник трона. — Она пыталась меня убить! — воскликнул он, тыча на меч. — Это ты ее нанял, да?! — вдруг вздрогнул он и посмотрел на герцога совершенно сумасшедшим взглядом. Арренский недобро прищурился. — Без твоей помощи она бы не смогла разгуливать тут! Это все ты! Ты сорвал мою свадьбу и попытался меня убить ее руками!

Внезапно герцог Арренский размахнулся и дал принцу сильную, звонкую, мужскую затрещину. От этого резкого движения я вздрогнула всем телом. Принц не удержался на ногах и упал на пол. Ничего себе, высокие семейные отношения! У моего отца нет бастардов, но мы с сестрами дрались лишь в детстве. Я даже представить себе не могу, чтобы мы в присутствии придворных хотя бы поспорили. Что за порядки у этих драконов? Бастард позволяет себе поднять руку на законного наследника?! А вооруженные люди за его спиной даже не шелохнулись, чтобы помочь подняться своему будущему правителю.

Такое впечатление, что именно герцог является наследником, а вовсе не принц. По крайней мере, власти у него немногим меньше, чем у правящего императора. Удивительная ситуация.

— Убирайся, — коротко рыкнул Арренский, и несостоявшийся жених без единого возражения ушел. Я посмотрела ему вслед и, к своему удивлению, испытала жалость к этому мужчине. Его свадьба сорвалась, он проиграл поединок с девушкой и, вдобавок, его, наследного принца, унизил незаконнорожденный брат. У молодого человека крайне неудачный день. — Теперь ты, — жестко произнес

герцог и в упор посмотрел на меня. Ой. По коже поползли мурашки и начали пританцовывать. Парализующее заклинание развеялось, и я смогла свободно двигаться и говорить. — Как тебе удалось сбежать? — припечатал вопросом он и начал откровенно разглядывать мое лицо. Не только герцог, но и вся его свита глаз с меня не сводит. Какое внимание моей скромной персоне!

— Ее обыскали, никаких артефактов при ней не было, — отрапортовал один из мужчин.

— Да я и сам вижу, что их нет, — задумчиво протянул Арренский. Я ощутила странный зуд где-то на макушке.

И тут меня осенило! Герцог изучает мою ауру. Перед тем, как сбежать из дворца, я не только скрыла ото всех своего фамильяра, но и наложила иллюзию на собственную магическую структуру. Моя истинная аура имеет характерный золотистый оттенок, по которому легко узнать во мне особу королевской крови. У иллюзии синий цвет, стандартный для большинства боевых магов. Поймет ли герцог, что я прикрылась иллюзией...? Что он тогда сделает? Ответ очевиден: вернет меня отцу. От этой мысли сердце забилось в груди сильнее. Нет, я не хочу обратно. Что угодно, только не свадьба с чернокнижником! Лучше казнь, поединки, допросы — да все, что угодно, лишь бы не замуж за пожилого чернокнижника!

— Как? — его слова эхом прокатились по коридору. Повисла напряженная тишина. Все ждут моего ответа.

— Ногами, — пожала плечиком я. — Открыла дверь и пошла, — ответила абсолютно откровенно. Герцог прищурился, чуть отклонился назад и спросил у кого-то, не сводя с меня взгляда:

— Камеру обыскали?

— Наши люди работают, но предварительно доложили, что никаких следов взлома, — последовал ответ. Арренский удивленно приподнял брови.

— Открыла и пошла? — произнес он, а интонации передали совсем другие слова: «Я похож на идиота, девочка? Говори правду, пока мое терпение не лопнуло».

— В камере душно и воняет, — скривилась я, вспомнив запах сырой соломы. — Мне там не понравилось, я и решила осмотреться получше, — доверительно призналась я герцогу.

Позади него раздался сдавленный смешок, который тут же поспешили замаскировать под покашливание.

— Душно и воняет? — хмыкнул герцог, не сводя с меня странного взгляда. Его слегка выбила из колеи вся эта ситуация. Я по глазам вижу, что моего побега он не ожидал. Если раньше Арренский взирал на меня с презрением, то теперь во взгляде появилось любопытство. — Что ж, не могу с тобой не согласиться, — вдруг миролюбиво выдал он. — Неплохо, кстати, — он кивнул на лежащий на полу меч. — Боевая магия, значит? Интересно, — Арренский склонил голову набок, не сводя с меня глаз. — Идем! — внезапно скомандовал он и схватил меня за руку выше локтя. Больно не сделал, но заставил идти в одном темпе с ним. Каждый его шаг отдается вибрацией в полу и стенах. В теле Арренского чувствуется такая физическая сила, что мне и в голову не пришло сопротивляться. Попытаюсь взбрыкнуть, и он меня в узел завяжет.

— Куда мы идем? — спросила я, чувствуя, что моя судьба полностью зависит от этого мужчины. Душу затопила горечь и досада. Свобода была так близко, мне оставалось лишь сбежать из дворца... Из дворца потомков Драконов, но все-таки. Наверняка он защищен так, что мимо ворот и мышь не проскочит. А был ли у меня вообще шанс спастись...?

Глава 9

Герцог толкнул одну из дверей в коридоре и завел меня внутрь. Мы оказались в большом затемненном зале, очень напоминающем помещение для магических тренировок. Огромные потолки и окна под самым потолком. В моем родном дворце тоже есть залы, но оружия мы в них не держим, да и света там больше. Тут же все настоящее: и острые, как бритва, кинжалы, и шипастые булавы, и металлические стрелы.

Глядя на весь этот ужас, в голове возникла только одна мысль: меня привели в пыточную. А ведь должна была догадаться, что герцог не будет со мной в игры играть и глазки строить. Мне стало страшно. Вот теперь, в эту самую минуту стало так жутко, как еще никогда в жизни. Неужели он собрался пытаться меня...? Арренский разжал пальцы и отпустил мою руку. Он отошел на несколько шагов и вдруг произнес:

— Нападай, — он сложил руки на груди, поставил ноги на ширину плеч и с ожиданием посмотрел на меня.

— Что? — я подумала, что ослышалась. Нападать на герцога? Я не самоубийца. Мне наоборот жить очень хочется.

— Нападай, — отчетливо повторил герцог. — Также, как на принца, — ухмыльнулся он.

— Это он на меня напал! — ошетинилась я. — Я всего лишь защищалась! — еще не хватало, чтобы мне приписали покушение на императорскую персону.

— Вот как? — приподнял брови герцог. — Хорошо, — и в следующую секунду выпустил в меня атакующее заклинание. Принцесса не должна так делать, но я едва слышно выругалась себе под нос.

— Дракон бесхвостый... — надеюсь, никто не услышал.

Меня спасла только мгновенная реакция, которую годами тренировали мои наставники. По приказу отца они всегда делали упор именно на защиту, а не на нападение. Боевая магия обычно достается мужчинам, а мой отец так мечтал о сыне. Будто в насмешку, боги

подарили ему двенадцать дочерей. Самую младшую они наградили даром, который проложено иметь лишь мужчинам.

Щиты разрушили заклинание герцога, но это оказалось не так легко, как в прошлый раз. Я отшатнулась на пару шагов от отдачи. Совсем простое плетение, а для того, чтобы его погасить, ушла половина моей энергии. Ладно, и так понятно, чего он от меня хочет. Напасть на самого герцога Арренского? Ха! Не самая плохая смерть.

Я сплела самое сложное заклинание из всех, какие знаю. Вложила в него максимум энергии и...запустила прямо в Драконорожденного. При попадании оно должно было отшвырнуть его с такой силой, что у простого человека сломались бы все кости, но плетение бесславно разбилось о щит Арренского. Зато как! Будто салют, оно разбилось на миллион золотых искр.

— Очень неплохо, — одобрительно хмыкнул герцог безо всякой насмешки. Клянусь, на несколько секунд мне даже стало приятно от его похвалы. Ровно до того момента, пока Драконорожденный вновь не запустил в меня заклинанием.

— А-а-а! — вскрикнула я от неожиданности и сделала тоже, что и в поединке с принцем: попыталась перехватить потоки и лишит плетение энергии. Но ничего не вышло. Это Арренский, а не расстроенный жених, которому раздают оплеухи в собственном дворце! Он пресек мою попытку на корню, и заклинание разбило все мои щиты. Это ощущается так, как если бы перед моим лицом взорвалась люстра. Осколки щитов разлетелись во все стороны, я пошатнулась от такого удара.

Я осталась беззащитна перед ним. Буду честна перед собой: у меня изначально не было шансов. Даже опытному воину не выстоять в поединке с герцогом, а уж мне и подавно. Арренский с самого начала это понимал. Он решил поиграть со мной, как кот с мышкой. Прежде, чем придушить свою добычу, приятно немного ее помучить и лишит сил. Что ж, я не доставлю ему такого удовольствия.

Герцога мне не достать — это понятно. Он спрятался в свои щиты как в капусту. Мне не хватит силы даже на то, чтобы их поцарапать, не говоря о том, чтобы разбить. От магического действия он защищен, но вот обычное оружие для него по-прежнему опасно. А этого добра тут навалом.

— Эй! — воскликнул Арренский и едва успел отпрыгнуть в сторону, когда в него полетел пяток мечей. Только что они мирно лежали в корзине остриями вниз, но стоило мне прикоснуться к ним своей магией, и оружие ожило. Это оказалось совсем не сложно. Управление неодушевленными предметами требует гораздо меньше энергии, чем атакующие заклинания. И почему я сразу до этого не додумалась?

Едва герцог увернулся, и я тут же бросила свои потоки на ближайшую булаву. Она оказалась тяжелее мечей, в нее пришлось вложить чуть больше магии, но я справилась. Секунда — и тяжелая шипастая махина полетела напрямик в Арренского.

Но на этот раз он оказался готов. Короткий взмах рукой, и булава резко сменила направление. Я вздрогнула, когда она с силой врезалась в стену, оставив в ней вмятину. Моя магия уже потянулась к металлическим стрелам, но внезапно герцог оборвал эти поползновения. Он щелкнул пальцами, и моя магия оказалась заблокирована. Все плетения рассыпались, а создать новые не получилось.

— Очень неплохо, — одобрительно произнес герцог. К моему удивлению, в его голосе нет ни насмешки, ни фальши. Он искренне хвалит меня. — Хорошая реакция, высокая скорость мысли. Мало кто догадывается использовать стороннее оружие в магической дуэли. Это считается...неприличным.

— Это не дуэль, — прохладно поправила его я. Удивительно, как мой голос не дрогнул, потому что сердце в груди колотится как бешеное. — Мы не обговаривали оружие и не назначали секундантов.

Впервые на лице герцога я увидела искреннее удивление. Его лицо вытянулось, на несколько секунд он замолчал.

— Какие познания, — наконец, выдал он, потирая подбородок. — Воровка, обученная правилам классической дуэли, — произнес герцог, уловив несоответствие. Я прикусила себе язык. Нужно поменьше умничать. Вряд ли воровки знают этикет. — Интересная ты девушка, — протянул Арренский. Он кивнул кому-то, и в зал вошел мужчина. Тот самый, который меня обыскивал.

— Ваша Светлость, камеру обыскали, — доложил он, не удостоив меня даже взглядом. Густой грубый бас. — Никаких следов взлома. Вообще, — выделил он.

— Вот как, — прищурился герцог и улыбнулся, будто именно этого ответа он и ждал. — Очень хорошо, — и вдруг посмотрел мне в глаза. Меня поразило довольное выражение его лица. Глаза блестят как у кота, которому налили полную миску сметаны. — Думаю, что знаю, как тебе удалось сбежать из камеры и из дворца, — промурлыкал он и начала шагать по кругу, в центре которого оказалась я. Прямо как хищник, загоняющий добычу в угол. Ох, не нравится мне все это. — Ты обладаешь даром «ключа», — раскусил меня он. Удержать лицо не получилось, и я с досадой отвернулась.

— Невозможно, — вдруг подал голос ищейка, все это время продолжавший стоять в зале. — Этим даром, хвала Праматери, не владеет всякий сброд. Даром «ключа» обладают лишь девушки из семей магов высших сословий, — два взгляда скрестились на мне. Я нервно передернула плечами. Вот и все, меня раскрыли. — А эта явно из низов, — презрительно припечатал ищейка. Мне стоило огромного труда удержать лицо и не ахнуть от возмущения. Такого мне еще никто не говорил! Это я-то из низов?! От возмущения в горле встал ком. Интересно, почему он сделал такие выводы?! Одежда на мне от лучших портных, я абы в чем в городе не появляюсь! Даже сейчас на мне розовое платье из дорогой ткани, пошитое лучшими кутюрье! На себя бы посмотрел! Штаны порваны в трех местах, рубашка в пятнах, одной пуговицы на камзоле не хватает. Тоже мне, представитель высшего света!

— Всегда бывают исключения, — возразил ему Арренский. — Послушай, если ты действительно обладаешь этим редким и ценным даром, — он внимательно посмотрел мне в глаза, ища в них подтверждения, — то ты еще можешь быть мне полезна.

— Что?! — вырвалось у ищейки. До этого момента он сохранял холодное презрение, но теперь выкатил глаза на своего герцога. Арренский ответил ему мрачным тяжелым взглядом. Даже я без слов поняла его команду — «закрой рот». — Эта дрянь может быть полезна только одним — пойти на корм собакам! — рявкнул он, теряя контроль над собой.

— Полкан, где твои манеры? — осадил его герцог. Я подумала, что ослышалась. Ищейку зовут Полкан? Но ведь это имя в ходу только у оборотней. Среди людей Полканом назовут, разве что, собаку. — Ты свободен, — он очень недвусмысленно кивнул на дверь. Прежде, чем

уйти, этот ценитель высокородного происхождения посмотрел на меня и зарычал, а потом и вовсе...гавкнул. Тихо так, но отчетливо. Прямо как собака! Я остолбенела от такого поведения.

«Какие отвратительные манеры!» — с недоумением посмотрела ему вслед.

Глава 10

Когда ищейка вышел, начался другой разговор.

— Итак... — протянул герцог, прохаживаясь по залу. От него повеяло угрозой, и я невольно попятилась назад. — У меня есть к тебе несколько вопросов. Как ты понимаешь, я должен быть уверен в том, что услышу от тебя только правду. Веры тебе нет. Гарантировать это можно лишь одним способом... — протянул он, а я внутренне содрогнулась. Неужели собрался применить пытки...? Но, к моему удивлению, Арренский вытащил из внутреннего кармана небольшой пузырек и подошел ко мне. Снова в нос ударил его запах — огонь и теплый камень. — Выпей. Так будет проще, — абсолютно спокойно произнес он. Арренский не повышает голос, не демонстрирует презрения и отрицательных эмоций. Тем не менее, от одного его присутствия, от каждого шага мне жутко. Он излучает опасность. Пытается казаться спокойным, но я чувствую: чуть что, и применит силу.

— Что это? — спросила я и не смогла скрыть страха в своем голосе. Герцог усмехнулся уголком губ, поняв, что я напугана. А ведь он еще ничего не сделал...

— Зелье, — не стал медлить с ответом он. — Выпьешь его и не сможешь соврать, даже если очень захочешь, — заявил герцог и внимательно проследил за моей реакцией. Я метнула в него острый взгляд, и его глаза угрожающе сузились. — Если хочешь жить, то выпьешь, — уверенно произнес он и подошел ко мне еще ближе, откупоривая пузырек. Его мощная фигура нависла надо мной, как скала. Без слов герцог дал мне понять: если сейчас же не выпью зелье правды по доброй воле, то он вольет его мне в горло силой.

— Хорошо, — ответила я. — Давайте.

— Открывай рот, — Арренский поднес пузырек к моему лицу.

— Я сама могу, меня не нужно кормить с ложки, — возмутилась я, но он лишь презрительно хмыкнул.

— Открывай, — жестче приказал он. — Я тебе не доверяю.

Мне ничего не осталось, кроме как открыть перед ним рот. Я почувствовала себя глупо, стоя перед Арренским в таком положении,

но он не стал меня мучить и быстро влил зелье. Жидкость обожгла корень языка, я закашлялась и едва не захлебнулась. А герцог так и стоит надо мной, ухмыляясь.

— Неужели...нельзя...аккуратнее... — выдавила я сквозь кашель и боль. Зелье оказалось таким горьким, что меня едва не вывернуло. — Дайте воды, пожалуйста, — взмолилась я. Когда я вновь подняла взгляд на Арренского, он показался мне растерянным. Смотрит на меня со странным подозрением, будто я не оправдала его ожиданий и даже удивила. Тем не менее, он отошел к окну, налил воду в стакан из графина и протянул мне. — Спасибо, — поблагодарила я и залпом выпила все до дна. Возвращая стакан обратно, я вновь натолкнулась на недоверчивый взгляд герцога.

— Какая ты вежливая, — заметил он, и я впервые в жизни пожалел о своем воспитании. Вряд ли воровки так разговаривают: «Спасибо», «Пожалуйста». Еще бы реверанс ему отвесила! Не получается у меня изображать из себя преступницу. Арренский не дурак, он уже начинает догадываться, кто стоит перед ним. — Неужели ты и вправду из высшего света? — нахмурился Драконорожденный.

Я поняла, что сейчас должно сработать зелье. Прислушалась к себе, но никаких изменений не ощутила. Лишь во рту чувствуются остатки неприятной горечи.

— Я задал тебе вопрос, — сказал герцог так, будто нож к горлу приставил. — Отвечай мне: откуда ты?!

В этот момент мое горло свело таким так, что даже дышать оказалось сложно. Я захрипела и схватилась за шею, пытаюсь восстановить дыхание. Ничего получается, с каждой секундой мне все хуже. Я начала задыхаться.

— Эй! — встрепенулся герцог. — Что с тобой?! — я ощутила показывание во всем теле и догадалась, что он сканирует меня, пытаюсь понять, что происходит. В этот момент у меня подкосились ноги, я начала оседать на пол. Арренский выругался, небрежно перехватил меня за талию и кое-как удержал в вертикальном положении. Мне катастрофически не хватает воздуха, еще чуть-чуть и все. Сознание начало уплывать, когда я ощутила, как мне в рот снова что-то вливают.

«Раз допросить не получилось, решил добить ядом» — мелькнула меланхоличная мысль. Все потемнело, вместо сознания осталась лишь

крошечная точка в темноте, когда я вдруг сделала вдох.

Это получилось само собой, легкие сами наполнились воздухом и раскрылись. Наверное, так младенец делает свой первый вдох — произвольный, но такой жадный. Дыша изо всех сил, я приоткрыла глаза и обнаружила себя прижатой к крепкому корпусу герцога. Мое ухо у его груди. Я слышу биение его сердца... Мамочки! Я неуклюже оттолкнулась руками, но герцог этого даже не заметил, решив, что трепыхаюсь, пытаюсь прийти в себя.

— Что... Что произошло? — дрожащим хриплым голосом спросила я.

— Кто-то поставил блок, — рыкнул герцог так, что по моему телу прошла дрожь. Неожиданно он разжал хватку и резко отошел в сторону, лишив меня опоры. Я зашаталась, как дерево на ветру. — При попытке вытащить из тебя хоть что-то начинается удушье, — констатировал Арренский. — Тот, кто это сделал, позаботился о том, чтобы ты не проронила ни слова! — метнул он в меня яростный взгляд, ожидая каких-то объяснений.

— Я... — запнулась, не понимая, что происходит, и что он от меня хочет. Одно ясно: я стала игрушкой в чьих-то могущественных руках. Меня подставили и отдали этому суровому мужчине. Кто? Зачем? Почему это случилось со мной?

— Кто твои подельники? — отрезал Арренский, сверля меня недружелюбным взглядом. — Кто тебе помогал? Зачем им сердце? Тебе ведь оно не нужно, ты исполняла чужую волю! — прогрохотал он. Хотела бы я ответить на все эти вопросы. Но я знаю еще меньше, чем герцог!

В памяти всплыл странный сон, который я видела во время перехода через дорогу Теней. Та женщина, она ведь коснулась моей шеи, да? Я с удивлением поняла, что боль начинается именно в той точке, где меня во сне «уколола» булава. Неужели то был не сон? Но кто она и зачем сделала все это? Я могла бы честно сказать, что ничего не воровала. Это избавило бы меня от несправедливых обвинений. Я открыла рот и попыталась хоть что-то ответить, но слова застревают в гортани. Я попыталась снова и снова, выталкивая, выдавливая из себя слова, но из горла вырываются лишь хрипы.

— Перестань, хватит! — не выдержал герцог. — У тебя ничего не выйдет, — с оттенком сочувствия признал он.

— И что теперь? — сипло спросила я. Горло дерет так, будто я наглоталась стекла. — Убьете?

— Можно попытаться снять блок, — не стал спешить герцог. Но есть один нюанс. Я уверен, что это тебя убьет, — признался он, и у меня внутри все похолодело. — Как тебя зовут? — внезапно сменил тему герцог. Я растерянно пробормотала:

— Меня? Э-э-э... — назвать им мое настоящее имя? Тогда они быстро догадаются, кто я такая. Имя Жизель очень редкое, мне никогда не встречалась тезка. Неожиданно мне на ум пришла идея. — Эльвира, — уверенно ответила я. Помню, несколько месяцев назад я читала в газете о воровке по имени Эльвира. Она обокрала известного в городе аристократа, а затем исчезла, перед этим устроив дебош в местном баре. Вот пусть ею меня и считают все вокруг.

— Эльвира, — повторил герцог, прокатив имя на языке. Еще поморщился так, будто лизнул лимон. — Что ж, Эльвира, я предлагаю тебе сотрудничество. Мне нужно, чтобы ты попыталась проникнуть в защищенный тайник. Мои люди не могут его вскрыть, слишком хитрая магия используется. Но у тебя может получиться, — он вопросительно посмотрел на меня.

— А что взамен? — вскинула бровь я. Герцог мгновенно подобрался.

— О том, чтобы ты избежала наказания, не может быть и речи! — с жаром отрезал он. Можно подумать, я об этом просила! — Но... — добавил более снисходительным тоном. — Но я могу настоять, чтобы тебя судили жрицы, — осторожно произнес герцог.

— Жрицы? — не поняла я.

— Жрицы Храма Праматери, — уточнил Арренский. — Так как ты украла ее Сердце и больше никому не навредила, тебя могут судить они, а не полноценный суд старейшин.

— А в чем отличие от обычного суда? — нахмурилась я.

— Жрицы еще никого не приговорили к смерти, — произнес Арренский низким вибрирующим голосом. — К тому же, они владеют особой магией. На суде они будут смотреть прямо тебе в душу. Ты ничего не сможешь утаить, — прозвучало очень зловеще. Герцог хотел меня напугать? Ха! Я просияла как начищенный пятак.

— Я согласна! — закивала в ответ. Герцог изменился в лице. В его взгляде промелькнуло что-то, говорящее «Да она же сумасшедшая!».

Смесь непонимания, жалости и желания позвать лекаря. А какого еще ответа он ждал? Я на тот свет не тороплюсь. Как минимум, жрицы меня не убьют, как максимум — оправдают. К тому же, мне впервые представился шанс направить свой дар на благое дело, а не для побегов из дворца. Может быть, поэтому я оказалась здесь? Боги наделили меня уникальной силой. Она должна найти применение, а не погибнуть в логове у черного мага. — Что за тайник? — сразу дала понять, что готова браться за дело прямо сейчас. В конце концов, иных вариантов у меня нет. Если откажусь, меня без лишних раздумий казнят, обвинив во всех возможных преступлениях.

— Увидишь, — уклончиво ответил Арренский, возвращая себе обычное выражение лица. Наверняка надеялся, что я испугаюсь и откажусь. — Сколько времени тебе нужно, чтобы вскрыть охранное заклинание? Какой у тебя опыт?

— Опыт самый разный, — пробурчала я, вспомнив, как часто пробиралась везде, куда мне захочется. То в запертую игровую комнату, то на кухню, то в шкаф со сладостями. М-да, наверное, герцог что-то другое имел в виду. — Обычно требуется несколько минут.

— Отлично, прямо сейчас и начнем, — скомандовал Арренский и выглянул из зала, чтобы отдать приказ: — Собирай всех в особняке. Да, в том самом. Я тоже отправляюсь туда. Эльвира, — вновь обратился он ко мне, прикрыв дверь зал. — Мне совсем не хочется тебя казнить. Уверен, что ты можешь рассказать еще много интересного. Так что не рассчитывай отделаться от меня, — прозвучало угрожающе. — Дай руку! — внезапно приказал он, и моя рука втянулась раньше, чем я успела сообразить, зачем она ему понадобилась. Просто не подчиниться такому окрику было просто невозможно.

Раздался металлический лязг, и в следующую секунду на моей руке защелкнулся тяжелый браслет. Широкий, продолговатый, плотно облегающий запястье. Чистое серебро без примесей. На нем нет украшений, но выведены строки, разобрать которые с первого раза не получилось.

— Э-э-э... — изумленно выдавила я. Арренский удивил меня своим поступком. — Вы всем воровкам дарите украшения? — выдала я, не сводя глаз с подарка.

— Только тем, кого бесполезно запереть в темнице, — прохладно отозвался герцог и с немым упреком посмотрел мне в глаза. Его большая теплая ладонь легла поверх серебряного браслета, пальцы обхватили мое предплечье, и зашептал заклинание. Металл слегка нагрелся, реагируя на его магию. В этот момент я наконец-то поняла, что происходит. Мне доводилось читать об этом обряде в древних сказках. Не верится, что столь унижительное заклятие кто-то применил ко мне, законной принцессе.

— Рабский браслет? — побелевшими губами уточнила я.

— Он самый, — бесстрастно ответил герцог, убирая руку. На браслете проступили отчетливо выведенные слова: «Собственность герцога Арренского».

— Но рабство запрещено, — мой голос дрогнул.

— Как и кражи, Эльвира, — улыбнулся мне Арренский. — Как и кражи. Мы посмотрели друг другу в глаза. Я — растерянно, как ребенок, которого обманули, а он — насмешливо, как охотник, поймавший в капкан добычу.

Хорошо, я поняла. Для герцога закон не писан. Его план прост и гениален. Рабом можно сделать любого более слабого мага. В древности, на заре цивилизации, право сильного решало все. Маги подчиняли друг друга, возникла целая система и культура рабства. Она процветала много столетий, пока в наш мир не пришли Драконы. Они были сильнейшими существами, древними, загадочными и справедливыми. Драконы полностью запретили рабство, черную магию, ограничили использование смертельных артефактов и уничтожили многие ядовитые растения. Они установили новые правила, по которым мир живет до сих пор.

И вот, их потомок, Драконорожденный, сделал рабыней меня. Как хозяин, он может в любой момент дать мне свободу, но я почему-то уверена, что этот момент не наступит никогда. Рабский браслет не может снять никто, кроме того, кто его надел. Даже если отрубить руку, он переместится на другую часть тела. Хозяин всегда знает, где находится его «собственность». Может отдать любой приказ, но в то же время несет ответственность за свое владение. Раб не несет ответственность за свои поступки, он никто, его слова ничего не значат. Если раб кого-то убьет, то отвечать будет хозяин. Теперь без ведома Арренского я и шага не ступлю, какой уж тут побег. Может,

стоило остаться в камере? В той вонючей каморке у меня было больше свободы, чем сейчас.

— Отныне ты никому не причинишь вреда, если, только, не попытаешься защитить себя в случае необходимости, — начал отдавать приказы герцог. В ту же секунду браслет на моей руке нагрелся и начал отвечать пульсацией на каждый приказ. — Ты не заговоришь в присутствии посторонних без моего разрешения. Ты ничего не украдешь. Ты не будешь мне лгать, — на этих словах я ощутила пульсацию в самом месте на шее. Странно, но у меня создалось ощущение, будто эта точка на моей шее...отразила слова герцога. Именно на эту фразу браслет не отреагировал. — На этом, пожалуй, хватит. Позже будут дополнения.

— Называть вас «Хозяин»? — убитым голосом уточнила я.

— «Ваша Светлость» будет вполне достаточно, — снисходительно ответил герцог, внимательно отслеживая мою реакцию. Он словно чего-то ждет от меня. А я...не знаю, что сказать.

Глава 11

У меня опустились руки. Среди всех безумных событий этого дня, рабство — самое жестокое. Проснувшись принцессой и к вечеру стала рабыней. Происходящее похоже на сон. Боги будто смеются надо мной. Конечно, я могу обратиться в суд с жалобой на герцога, но кто рискнет предъявить ему обвинения? Арренский свободно раздает оплеухи наследнику трона, а уж со мной может делать все, что ему угодно.

«Все, что угодно» — эхом отдались слова в сознании. Что может взрослый мужчина с беззащитной, полностью подчиненной ему девушкой? Я бросила на герцога затравленный взгляд.

— Не надо так на меня смотреть, Эльвира, — усмехнулся он и сам потянул рукав платья, тканью прикрыв рабское клеймо. — Лучше думай о том, как ты вскрыешь тайник. Это должно беспокоить тебя сильнее, чем бижутерия, — герцог взял меня за руку и открыл портал, на этот раз обычный, а не дорогу Теней.

Мы оказались у входа в большой светлый особняк. Даже снаружи он отделан мрамором и украшен барельефами. Такое жилище может позволить себе только очень богатый и знатный человек. Со всей этой роскошью совсем не сочетается полицейская печать, запечатавшая дверь. Круглое магическое плетение, означающее, что имущество находится под арестом.

— Два месяца назад мы раскрыли несколько высокопоставленных черных магов, — объяснил Арренский. Он взмахнул рукой, и печать легко пропустила нас. К моему удивлению, герцог придержал для меня дверь и пропустил вперед. — В этом особняке они держали тайник. Мы предполагаем, что в нем хранятся мощные артефакты черной магии. Вход защищен так надежно, что никакие усилия не смогли даже приоткрыть его.

— Почему вы не заставили самих черных магов открыть тайник? — уточнила я.

— Они все погибли при допросе, — ответил Арренский таким тоном, словно произошло нечто само собой разумеющееся. А у меня от его слов похолодели ладони. Похоже, у главы тайной полиции

смерти на допросах — обычное дело. Расспрашивать его о других деталях сразу перехотелось. — Если тебе интересно, — нарушил герцог повисшее между нами молчание, — то смерть наступила от воздействия черной магии. Кто-то удаленно активировал заклинание, уничтожившее всех, кто мог что-то знать. Даже слуги погибли. Я говорю это для того, чтобы ты не питала иллюзий насчет тех, кто отправил тебя на кражу. Они не станут тебя спасать. Проще избавиться от тебя. Честно говоря, я удивлен, что они до сих пор этого не сделали, — хмыкнул он. Мы оказались в вестибюле, оттуда поднялись по винтовой лестнице на второй этаж, где слышались мужские голоса.

— Возможно, они думают, что вы и так меня убьете, — предположила я, развивая его мысль. — А рассказать я все равно ничего не могу.

Герцог ничего не ответил. Вообще, стало как-то подозрительно тихо, голоса вдруг стихли. Оказавшись в коридоре верхнего этажа, я увидела всех тех, кому Арренский приказал явиться в особняк. Двое мужчин, все вооружены. Уже знакомый мне ищейка и совсем молодой парень, который открывал дорогу Теней. Оба в недоумении уставились на меня, будто не веря, что Арренский действительно привел сюда воровку. Я неловко улыбнулась и обвела мужчин таким же заинтересованным взглядом. Интересно, зачем они все здесь?

— Да ты издеваешься... — пробормотал ищейка и отвернулся, шумно вдохнув и закинув руки за голову. У него явно проблемы с эмоциями. Кто же он такой и почему так себя ведет?

Есть в его внешности что-то дикое, волчье. Заостренное лицо, взлохмаченные черные волосы, мощная фигура, высокий рост, большие натренированные руки. Я перешла на магическое зрение, чтобы оценить его потенциал, и обомлела.

У него нет магии. Нет потоков силы, текущих поверх естественных жизненных сосудов. Зато аура имеет очень характерную форму, которую ни с чем не спутаешь. Звериные черты, переливающиеся опасным стальным цветом.

— Вы оборотень, — изумленно ахнула я, рассматривая его ауру во всех подробностях. Оборотни — закрытый народ, живущий в лесах. Они сочетают в себе сущности зверя и человека, умеют менять облик. Я вспомнила иллюстрации в книгах, которые показывали трансформацию оборотня, и внутренне содрогнулась. Они ведь не

люди, а особая раса. Их характер, повадки, традиции — все несет отпечаток звериной сущности. Говорят, злой оборотень хуже разъяренного медведя. Они плохо контролируют эмоции, к тому же, почти невосприимчивы к магии. Бесполезно палить парализующими заклинаниями по разбушевавшемуся оборотню. Собственно, поэтому и живут закрытыми стаями — их не любят за их буйный нрав и невозможность обуздать магией. Зачем же Арренский приблизил именно этого оборотня?

— Какая догадливая, — облизнулся ищейка и метнул в меня опасный взгляд. Его ногти заострились и потемнели, превращаясь в звериные когти. От этого зрелища меня пронзил такой ужас, что магия сработала непроизвольно. Я забыла, что рядом со мной стоит Драконрожденный. Надеяться на его защиту глупо, вряд ли он предпочтет своего друга мне. Поэтому я подняла щит. Воздействовать на оборотня я не могу, а вот защититься от него мне под силу. В ответ на мой жест его карие звериные глаза угрожающе сузились. Он только сильнее разозлился. — Вот ты какая, — недобро протянул он и подался вперед, как перед прыжком.

— Успокоились оба! — громыхнул Арренский, и все в коридоре дружно вздрогнули. — Полкан, сейчас же спрячь свой маникюр! Эльвира, опусти щиты! Здесь на тебя никто не нападет, если сама не спровоцируешь! — мы с оборотнем обменялись одинаково неприязненными взглядами и оба молча подчинились его требованиям. Оборотень вернул своей руке человеческую форму, а я развеяла щит. Только после этого Арренский объяснил свою задумку. — Эльвира обладает даром «ключа». У нее может получиться вскрыть тайник, — объяснил он своим подчиненным, что я сюда не прогуляться пришла.

— При всем уважении, но ты хочешь подпустить к тайнику воровку, покусившуюся на Сердце Праматери? — уточнил молодой теневик. Аристократические манеры, умение держать себя, хладнокровность — все выдает в нем благородное происхождение. У него длинные русые волосы, собранные в хвост на затылке. Худое, чуть вытянутое лицо, и ледяные серые глаза. Он не демонстрирует гнева, как ищейка, но одним взглядом пронзает меня насквозь. Раз он смог открыть дорогу Теней, значит, принадлежит к роду теневых магов. Это особая каста, которая владеет магией Изнанки. Станные ребята, которых принято сторониться.

Интересное окружение у бастарда Императора. Оборотень, теневик, теперь вот, «воровка». Арренский явно не из тех, кто набирает в ближайшее окружение влиятельных аристократов.

— Я считаю, что эта воровка может быть нам полезной, — отрезал герцог и провел меня между этими сильными, странными и недружелюбно настроенными мужчинами. Коридор узкий, а они широкие, злые и высокие. Еще и смотрят так, будто хотят сожрать меня прямо здесь. Клянусь, я почувствовала себя котенком, которого провели под носом у бойцовских собак. Оборотень не удержался и пыхнул носом мне в макушку. Боги, он и вправду пахнет псиной. — Эльвира, приступай, — произнес Арренский. Он остановился возле самой дальней двери в коридоре.

Что у нас тут? Я перешла на магическое зрение и едва не заскулила. Жизнь решила устраивать мне испытания каждый час? По сравнению с этим тайником, камера в темнице закрывалась на ржавый крючок. Сложнейшее переплетение самых разных нитей, но все их объединяет одно — в каждом течет черная магия. Как я это поняла? Очень просто: они не переливаются оттенками золотого, синего и зеленого, как обычно. В них будто течет черная жижа, которая есть ядовитая магия.

— Лучше бы вы меня казнили, — не выдержала я, рассматривая всю эту конструкцию. За моей спиной послышался смешок. Ищейке весело!

— Не справишься? — с неудовольствием уточнил герцог.

— Понятия не имею, — заявила я, не сводя глаз с плетений тайника. — Я никогда не работала с черной магией. Тут несколько слоев плетений, все их придется поочередно раздвигать. Если я ошибусь, то эта штука меня убьет. Но я очень хочу попробовать, — призналась я и сняла с себя плащ.

Меня охватило невероятное чувство, которого я еще никогда в своей жизни не испытывала. Я вдруг поняла, что могу быть полезной. Мои способности, данные мне от рождения, я впервые использую не для шалостей, а на пользу дела. Даже таращащиеся на меня маги отошли на второй план. Ко вниманию и подколкам мне не привыкать! Отец держит в тайне мои боевые способности. О них знают лишь сестры и ближний круг. Все это создало ореол таинственности вокруг моей персоны. При каждом выходе в свет ко мне его приковано

столько, что не знаю, куда деваться. И придворные, и репортеры, и молодые аристократы, желающие породниться с короной — вопросами атакуют все.

«Принцесса Жизель, а правда ли, что вы приемная дочь короля и подкидыш?» — спросил меня один из репортеров пару лет назад. Первым порывом было ответить колкостью, но я сдержалась. Согласно этикету, королевской особе запрещено лично общаться с прессой. Но мне этого и не потребовалось. Я посмотрела на репортера таким жалостливым, затравленным взглядом, полным слез и унижения, что бедолага потерял дар речи и стыдливо опустил глаза.

«Мужчине не стоит даже пытаться воевать с женщиной» — вспомнила я слова отца. «Это настолько хитрые существа, что своей слабостью и красотой они способны сокрушить любого воина». Он отец двенадцати женщин. Уж кто-кто, а папа в таких вопросах разбирается.

Вынырнув из воспоминаний, я приступила к делу. В этих плетениях не так много магии, как в тех, с которыми я работала в камере, но они, тем не менее, опаснее. В них течет не просто магия, а черная магия. Эта субстанция убивает все живое, к чему прикасается. Возможно ли обратить ее вспять? Сейчас узнаю.

«Ого» — вырвалось у меня, стоило только попытаться поменять направление черной жижи внутри потоков. Она не просто поддалась, а бодро побежала в обратную сторону! Это оказалось даже легче, чем в темнице. Должно быть, черная магия легко поддается любому воздействию. Давление в нитях исчезло, и я осторожно сдвинула их в сторону.

— Значит, ты обладаешь боевой магией? — подал голос ищейка. Я закатила глаза.

— Вам непременно нужно выяснить это именно сейчас? — полыхнула раздражением я.

— Странная способность для девушки, — оборотень будто не услышал меня. — Я о таком прежде не слышал. Эйден, а может, никакая это не девушка, а переодетый мужик? — с вызовом спросил он и уставился на меня. В этот момент я как раз сдвинула в сторону первое плетение и приоткрыла вход в тайник.

— Милейший, — улыбнулась я, не отрываясь от работы, — вы обнюхивали меня при обыске. Если вы не можете отличить мужчину

от женщины, то какой же из вас оборотень? — фыркнула я. — Или старый пес потерял нюх? — вернула я ему шпильку. Оборотень поддался на провокацию как ребенок и сразу же начал рычать.

— Тебе повезло, что я не бью женщин, — ответил он мне звериным голосом. Будто злой пес, на которого надели намордник и крепкий поводок.

— О, так вы решили, что я все-таки женщина?! — рассмеялась я. — Может, обнюхаете еще раз, чтобы удостовериться? Собаки ведь именно так знакомятся: нюхают друг друга в самых...интересных местах, — не удержалась от смешка я.

— Смейся, смейся, — мрачно протянул ищейка. — Я посмеюсь, когда тебя будут казнить, — пригрозил он.

Ну, как говорит моя няня, до этого еще дожить нужно. Его разговоры сбили меня, я потеряла концентрацию. Нельзя отвлекаться на препирательства. Я полностью сосредоточилась на том, чтобы открыть проход в тайник. И у меня начало получаться! Один слой защиты, второй, третий... Это оказалось так увлекательно, что я потеряла счет времени. Весь мир отошел на второй план, остался только тайник и его защита.

— Полкан, — донесся до меня негромкий голос герцога. Он намеренно говорит тихо, будто боится кого-то разбудить. — Раздобудь нам еды.

Слова прозвучали где-то на краю сознания. Я даже не осознала сказанного и продолжила взламывать защиту тайника.

* * *

Глава 12

Эйден смотрел и не верил своим глазам. Прежде он слышал о даре «ключа», но никогда воочию не видел его носителей. Как она это сделала?! Обратила вспять потоки магии, прикоснулась к черным, пронизанным ядом плетениям и просто...сдвинула их в сторону, как старые занавески.

Способностью открывать любые замки и снимать охранные чары обладают дочери сильных магов, как правило, южанки. Арренскому хватило ума и везения встретить такую девушку и запереть в камере! Мог бы посреди дворца ее оставить, эффект был бы тот же. Его не было минут тридцать, а она уже успела выбраться из камеры, проскочить мимо охраны и едва не сбежала из дворца! Если бы не случайная встреча девчонки с братцем, то Эйдена ожидал бы еще один позор — поиски воровки по всей столице.

Конечно, зная он заранее о ее даре, не поступил бы так. Но что ему оставалось делать? Времени на выяснение обстоятельств и ее способностей не было. Сердце Праматери похищено, свадьба сорвана, и артефакт необходимо было вернуть как можно скорее. А еще отчитаться отцу обо всем. Тогда в кабинете императора собрались все приближенные, законные дети императора и жрицы Праматери. Последние выделяются своими красными плащами, капюшоны которых полностью скрывают лица своих хозяек. Герцог Арренский вынул артефакт из защищенной шкатулки и продемонстрировал его всем присутствующим. Только после этого передал сокровище жрицам.

— Ты допустил, чтобы Сердце Праматери похитили, — с тяжелым вздохом начал свою речь отец. Эйден приготовился к справедливым обвинениям. Он допустил ошибку, и никогда себе этого не простит. Публичная выволочка — не худшее наказание за пропажу артефакта. — Но ты же и спас его в кратчайшие сроки, Эйден, — неожиданно мягко выдохнул император. — Поймал воровку и, я уверен, справедливо накажешь всех причастных. Я благодарен тебе, сын.

В кабинете повисла мертвая тишина. Впервые император публично назвал Эйдена сыном, да еще и отказался от любых обвинений. На лицах присутствующих застыло изумление. Герцог и сам немного растерялся от слов отца. В последнее время он все настойчивее склоняет своего бастарда к принятию трона, и отказываться от этой чести становится все труднее. Первым не выдержал законный наследник.

— Отец, неужели ты даже не накажешь его?! — зашипел Лейден. На нем белый парадный костюм. Сегодня он должен жениться. Этот день должен был принадлежать ему, но церемонию пришлось немного задержать из-за кражи.

— Он вернул Сердце Праматери, — отец перевел взгляд на своего законного наследника.

— Он организовывал охрану храма! — повысил голос Лейден. Сегодня всем пришлось понервничать, но нервы сдают только у жениха. Похвала отца стала последней каплей. — Как же ты допустил, брат, чтобы важнейший артефакт украли прямо перед церемонией?!

— Расследование только предстоит, — спокойно ответил Эйден, не взглянув на единокровного брата. — Воровка поймана, она ожидает допроса в камере. Как такое случилось, я не понимаю. Охрана никого не видела.

— Так, как же ты смог ее найти?! — воскликнул брат с нехорошим сарказмом в голосе.

— Девушку выдали порталы, — ответил Эйден после паузы. — Она пыталась запутать нас, но я смог выследить ее в Цветущей Равнине.

— Она добралась до юга? — удивился император. — Это же другой конец света.

— Я тоже удивлен, — в том же тоне ответил ему Эйден. — Если ты позволишь, я намерен приступить к допросу и расследованию немедленно.

— Останься на церемонии и проследи, чтобы все прошло успешно, — попросил император. Эйден молча кивнул, по-прежнему не обращая внимания на пышущего негодованием брата.

Церемония бракосочетания не должна занять много времени. В торжественном зале собралась вся знать Империи, которую сегодня заставили ждать. Император вошел в свою ложу — полукруглый

балкон, возвышающийся над залом. Недовольный ропот мгновенно стих. Эйден встал позади отца, и свет полностью погас. Жрица принялась нараспев читать молитву, и темноту развеяли тысячи вспыхнувших свечей. У входных дверей проступил светлый силуэт — появилась невеста и лебедью поплыла к алтарю. На него уже возложили Сердце — алый камень в золотой оправе, который призван хранить потомков великих Драконов. Когда-то этот камень был живым сердцем Праматери. С его помощью она вещает свою волю, соединяет браки и благословляет императоров.

Эйден рассматривал камень, когда в памяти всплыло воспоминание. Он достал камень из кармана девчонки, и он вспыхнул священным алым светом. Так странно. Он даже не знает, как трактовать это событие. Камень вспыхивает только на церемониях, все остальное время он спит. Почему Сердце вдруг проснулось, оказавшись в руках Эйдена? Это знак благодарности от Праматери? Нет, что-то не то. Артефакт сам по себе обладает мощным магическим потенциалом. Он может защищать себя, когда это необходимо. Как вообще удалось девчонке украсть его? Почему боги не поразили ее в тот же миг? Невозможно подготовить такую операцию и остаться незамеченным. Вся эта ситуация выглядит очень странной, но, как оказалось, все самое интересное впереди.

Эйден скользнул оценивающим взглядом по невесте. Молодая, стройная, воспитанная. Все портит надменное выражение лица и чуть крючковатый нос. Впрочем, красота для императрицы — отнюдь не главное качество. Она должна оказывать благотворное влияние на супруга и склонять его к правильным политическим решениям. И рожать наследников, само собой. У герцога Арренского натянутые отношения с Лейденом, но вот с его женой он намерен установить контакт.

Когда невеста приблизилась к алтарю, жрица взяла алую шелковую ленту и связала руки молодых. Она зачитала заклинание, призывая Праматерь благословить этот союз и послать всем присутствующим знак.

— Э-хол! — выкрикнула жрица, раскинув руки. Слова эхом пронеслись по залу, взмыли под потолок и призрачной вуалью осыпались к гостям. Повисла благоговейная тишина. Взгляды сотен гостей приковались к камню на постаменте.

Секунда, другая, третья... Ничего не происходит. Сердце не вспыхнуло алым светом и не сожгло церемониальную ленту теплым магическим огнем. Оно спит. С каждой секундой тишина режет слух все сильнее, и вот, по залу пронеслась волна тревожного шепота. Эйден увидел растерянность на лице жениха и шок на лице невесты. Через минуту зал загудел, как пчелиный улей.

«Праматерь не благословила...»

«Боги не желают этого брака...»

Эйден сорвался с места и бросился вниз. Жениха и рыдающую невесту спешно увели из зала, снова зажглись светильники. В эти минуты он боялся лишь одного — того, что их обманули и вместо Сердца подсунули подделку. Неужели он ошибся? Эйден точно помнил, что следовал за девчонкой по пятам, будто кто-то нарочно оставлял следы порталов. Тогда он думал, что в спешки злоумышленники не успели замести следы, но теперь все предстало в ином свете. Неужели он упустил настоящее Сердце и принес во дворец пустышку? Ведь прежде никогда не было случая, когда Праматерь не благословила бы брак наследника трона.

Эйден подлетел к жрицам, которые вынесли Сердце из зала. Не говоря ни слова, схватил драгоценный артефакт и сжал в своих ладонях. Герцогу потребовалось несколько секунд, чтобы понять: это настоящее Сердце Праматери, не подделка и не иллюзия. Это оно, сомнений быть не может. Осознав это, герцог Арренский закрыл глаза и расплылся в улыбке.

— Ты рад, да?! — взбешенный голос Лейдена заставил Эйдена распахнуть глаза и стереть дурацкую улыбку с лица. Он вернул Сердце жрицам и коротко кивнул им, давая знак, чтобы уходили. — Это все ты подстроил, признайся! — потребовал Лейден. — Я знаю, что это ты! — уверенно ответил он и ткнул пальцем в Эйдена. Очень неуважительный жест.

— Вы не в себе, Ваше Высочество, — снисходительно ответил ему герцог и развернулся, чтобы уйти.

— Я не отдам тебе свой трон, бастард! — решительно заявил ему Лейден, словно собрался драться прямо здесь, в шаге от зала церемоний и сотен гостей. Эйден остановился, медленно обернулся и спокойно ответил, глядя ему в глаза:

— Он не твой.

Слова легли веско. Лейден пошел пятнами от ярости, но вслух ничего не ответил. Герцог отвернулся и поспешил допросить девчонку. У него нет времени на препирательства с обиженным ребенком, на кону вопрос безопасности Империи! Если Сердце не одобрило брак Лейдена, то этот вопрос должны решать жрицы, а не глава тайной полиции.

— Ваша Светлость, — обратился к герцогу глава подземного караула. Эйден по голосу понял: что-то случилось. — Де-девушка исчезла...

— Что? — сурово насупился герцог. — В каком смысле? Как?! — рявкнул он. Эйден прыгал за этой маленькой дрянью по порталам не для того, чтобы остолопы из казематов ее упустили! Герцог Арренский лично наложил охранные плетения на камеру воровки! Пройти сквозь них и остаться в живых просто невозможно. Она *не могла* исчезнуть!

— Мы сами ничего не понимаем, Ваша Светлость! — начальник караула склонил голову, в голосе зазвучал страх. — Она просто пропала! Ничего не нарушено, камера целехонька! Не велите казнить, — выдохнул пожилой вояка.

Эйден издал глухой рык и широким шагом направился в казематы.

— За мной! — бросил он своим людям, которые уже ждали приказаний. Путь в подземелье лежит через крыло стражи. Именно там Арренский стал свидетелем картины, которую будет помнить еще долго.

Белокурая девчонка с косами прижала к стене наследника драконьего трона. Признаться, Эйден оторопел на несколько секунд, не поверил своим глазам. Да как такое возможно?! Впрочем, ответ на этот вопрос пришел очень быстро. Лейден, этот кретин, принял на грудь, не выставил щиты и ринулся в поединок! «Ну как можно быть такими идиотом?!» — сокрушенно подумал он, глядя, как девчонка подносит меч к горлу брата. А ведь это будущий правитель Империи!

«Может, не нужно его спасать?» — задался вопросом Эйден. Немного поразмыслив, он оказался вынужден признать, что здесь слишком много свидетелей. Смерть наследного принца от руки девчонки — слишком позорно для императорского рода. Пришлось их разнимать.

Девчонка...с боевой магией. Удивительно, но герцог никогда прежде о таком не слышал. Она оказалась гораздо более интересным

экземпляром, чем Эйден подумал в начале их знакомства. Лейден, конечно, умом не блещет, но силой владеет на приемлемом уровне. И его, пусть и пьяного, эта блондинка прижала к стене и едва не зарезала?

— Неплохо, — признал он вслух и присмотрелся к воровке. Молода, талантлива, воспитана. За все время Эйден не услышал от нее ни одного бранного слова. Она могла бы послужить Империи прежде, чем понесет заслуженное наказание. В голове начали выстраиваться планы на эту девчонку.

Эйден отвел ее в тренировочный зал. Нужно понять, что она умеет. Герцог никогда прежде не думал, что жизнь вынудит его устроить поединок с девчонкой. Юная, стройная, невысокая, с приятными светлыми волосами. Но самое главное — взгляд. Он заметил его еще во время их первой встречи. Прямой, открытый, гордый взгляд. Герцог повидал немало преступников, и у всех при поимке были совсем другие глаза — бегающие, бешеные, вороватые. Какие угодно, только не такие, как у нее. Если бы Арренский лично не застал девчонку с камнем в кармане, то никогда не признал бы в ней воровку. В ней чувствуется порода, воспитание, честь. Что могла заставить такую девушку пойти по кривой дорожке?

Когда в него полетели мечи, Эйден даже обрадовался. Она сообразительна — это хорошее качество. Девочка явно умеет владеть своим даром, а значит, ее обучали. Если бы где-то родилась девочка с боевыми способностями, Эйден уже знал бы об этом. Очевидно, что девушку скрывали и прятали, очень старательно и очень хорошо.

«О казни пока можешь не мечтать» — решил Эйден, когда ему доложили, что камера не повреждена. Это может означать только одно: помимо боевой магии девушка обладает даром «ключа». Интересное сочетание. Она будто создана для помощи ему. Именно сейчас герцог нуждается в ее способностях. Это невероятно важно.

Черные маги затаились. Ловить их все сложнее. Пару месяцев назад он разоблачил целый анклав, среди которых были аристократы средней силы. Эйден знал, что именно эта группа магов что-то хранит у себя. Нечто настолько важное, что более мелкие сошки предпочли умереть, но не сдать своих. Некромантам пришлось допрашивать их трупы. Когда в доме одного из них нашли тайник, никто не смог туда даже носа сунуть. Защита настолько мощная, что убивает все, даже

насекомых, пытающихся влететь внутрь. Расследование затормозилось, ни один метод не работает. Полкан предложил разобрать дом по кирпичам, но Эйден отложил эту идею как самый крайний вариант.

И вот, боги послали ему эту удивительную девушку. За полчаса она сдвинула с места плетения, к которым не удалось прикоснуться ни одному магу. Признаться честно, Эйден не исключал того, что черная магия просто убьет Эльвиру, как только она попытается проникнуть внутрь. Но этого, к его удивлению, не случилось.

— Полкан, раздобудь нам еды, — попросил он оборотня. Раз умирать никто не собирается, можно и перекусить. Эйден не привык завтракать, рассчитывал подкрепиться на свадьбе, но ее не случилось. Погоня за девчонкой, затем кутерьма с допросом, теперь это... Он не ел весь день, желудок снова болит. После последнего ранения целитель сказал, что видит затемнения в области живота.

«Вам нужно наладить питание, Ваша Светлость, иначе скоро начнется серьезная болезнь. Обязательно завтракайте, ужинайте за пару часов до сна, спите минимум восемь часов, и ни в коем случае не пропускайте приемы пищи!» — вспомнил он наставления пожилого магистра и усмехнулся. С тех пор прошел год, и Эйден выполняет все назначения строго...наоборот. Надо признать, что в последнее время боли усилились, он стал чувствовать себя хуже. А что поделать? С его должностью и ритмом жизни иногда вообще не удастся поесть. Он пробовал пить настойки от желудка, но они помогают лишь на время.

«Если вы не наладите ваше питание, никакие лекарства не помогут!» — вздохнул целитель, когда Эйден попросил того выписать очередной рецепт.

Полкан вскоре вернулся. Эйден даже не сразу это заметил. Он оказался заморожен тем, как легко и виртуозно девочка избавляется от ядовитых пут. У нее талант! Неудивительно, что столь способную особу прибрали к рукам преступники закона. Ее дар очень ценен для тех, кто крадет артефакты из чужих домов. Эльвира может проникнуть в любой дом, обойти любую защиту. Тем не менее, повадки у нее отнюдь не криминальные, Эйден сразу это заметил. Воспитана, вышколена, знает этикет. Все выдает в ней юную леди из аристократической семьи. Что же с ней случилось? Почему Эйден ничего не знает о девушке с такими уникальными способностями? Кто

ее родители? Вопросы, вопросы... Ничего не сходится. А ведь она пыталась что-то сказать Эйдену, но неизвестная магия едва не задушила ее.

«Ее заставили участвовать в этом» — сделал однозначный вывод герцог. Он правильно поступил, надев на девчонку рабский браслет. Это запрещенный прием, но он позволяет решить сразу несколько задач. Во-первых, теперь она никуда от него не денется, а во-вторых, он всегда может ее контролировать. Эту птичку бесполезно запираť в клетке — все равно пролезет между прутьев. Но можно окольцевать. Он никогда прежде не думал, что рабский браслет дает так много полезных функций! Теперь Эйден всегда знает, где находится это прекрасное создание. Девочка явно с характером. Вздумает взбрыкнуть — он быстро ее пришпорит.

* * *

Глава 13

* * *

— Эльвира, поешь! — услышала я на границе сознания. — Эй, слышишь? — прозвучало уже настойчивее и отдалось в душе раздражением. Кого там так настойчиво зовут? Неужели эта Эльвира не может отозваться? Вся эта суета отвлекает меня от дела. — Эльвира! — сильные мужские руки легли мне на плечи и сжали их. Перед моим взором выросла широкая мужская грудь, затянутая в атласную ткань рубашки. Я задрала голову и с удивлением увидела недовольное лицо герцога Арренского. — Ты меня слышишь?

— Что? — рассеянно прошептала я. Такое чувство, будто я только что проснулась.

— Поешь! — настойчиво повторил герцог, поглядывая на меня с затаенным беспокойством. — Ты уже два часа здесь, резервы почти исчерпала. Неужели сама не чувствуешь?!

— Я? — почесала висок я. — Не... Не знаю...

Прошло целых два часа? Мне показалось, что не больше двадцати минут. Я успела разобраться с половиной плетений. Зачем меня оторвали от работы? Мысли путаются, в голове каша, словно меня огрели пыльным мешком.

— Эльвира! — герцог слегка встряхнул меня. Он поймал мой взгляд и нахмурился, что-то ему не понравилось. — Дай воды, — сказал он кому-то. — Вот, пей, — поднеся стакан к моим губам, почти насильно заставил выпить все до дна.

— Спасибо, — прошептала я, когда допила. Сознание прояснилось, и близость герцога Арренского стала ощущаться особенно остро. Он стоит вплотную, я вновь чувствую его природный запах — огонь, смешанный с морской солью. Такой сильный, мощный мужчина. Невозможно не подчиниться его приказам. Увидев, что я пришла в себя, он убрал руки с моих плеч, но остался стоять рядом, нависая надо мной как скала.

— Что с тобой? — на миг мне показалось, что герцог беспокоится обо мне. Конечно, не обо мне, а о тайнике, в который ему не попасть без меня.

— Заработалась, — неловко улыбнулась я в ответ.

— Поешь, силы нужно восстановить, иначе ты выгоришь, — произнес он и указал рукой на накрытый стол. К моему удивлению, мужчины где-то раздобыли небольшой журнальный столик и вытащили его в коридор.

— Будь моя воля, я бы ее голодом заморил, — пробурчал ищейка себе под нос, но все услышали его слова.

— Полкан, уйми свой пыл! — прикрикнул на него герцог. Тот вздрогнул и отвел взгляд. — Эльвира помогает нам.

— Только поэтому ее и терплю, — оборотень мазнул по мне презрительным взглядом. Я в долгу не осталась и, улучив момент, показала ему язык. Никто, кроме Полкана этого не заметил, а вот у оборотня глаза чуть не вывалились от возмущения. Ох, видел бы меня сейчас отец! Где ты оставила свои манеры, принцесса Жизель?

Полкан рыкнул на меня, и от этого звука дрогнули стены.

— На него надо повесить табличку «Злая собака», — пробурчала я, старясь скрыть испуг. К моему удивлению, герцог рассмеялся искренним смехом. Он зазвучал так приятно, что я и сама невольно улыбнулась. Напряжение как рукой сняло. Пока он рядом, оборотень меня не тронет. Правда, сам Арренский одним взглядом может напугать сильнее, чем рык оборотня.

— Ты озвучила мою давнюю мысль, — со смехом произнес он и, взяв стакан с чем-то красным, осушил его. — Садись! — мгновенно посерьезнел, округлил глаза и кивнул на столик. Мужчины где-то раздобыли копченое мясо, квас, вино и хлеб. И я вдруг осознала, что дико проголодалась.

— А столовые приборы? — растерялась я, не увидев ни вилки, ни ножа. Оборотень надменно засмеялся.

— Пф-ф! Может, тебе еще салфетку на грудь положить и стульчик отодвинуть?! — хрюкнул он от смеха.

— Так поступил бы только *приличный* мужчина, — съязвила я, но играть с огнем не стала. — Вы предлагаете мне есть руками, как какая-то дикарка?! — я подняла изумленный взгляд на герцога. Он

внимательно посмотрел на меня и вдруг усмехнулся одним уголком рта, будто что-то понял.

— Конечно же, нет, — спокойным вежливым тоном ответил он, взмахнул рукой, и в его пальцах материализовались столовые приборы. Он приблизился и демонстративно разложил их возле моей тарелки так, как положено по этикету: вилку для мяса — слева, нож и суповая ложка — справа. — Простите великодушно, Ваше Королевское Величество, но бокал для вина предложить не могу, у нас только стаканы, — саркастически процедил Арренский, а у меня душа в пятки ушла от его слов.

Он догадался?! Мы замерли, глядя друг другу в глаза. По его ледяному выражению лица невозможно ничего прочесть. Мне потребовалось несколько секунд для того, чтобы уловить несоответствие. Он глумливо назвал меня «Ваше Величество». Герцог не может не знать, что так обращаются лишь к монарху и его супруге. К принцессе следует обращаться куда более скромно «Ваше Высочество». Скорее всего, Арренский так шутит и ничего он не понял.

— Благодарю, Ваша Светлость, — улыбнулась я и взялась за столовые приборы. Почему-то после моей ответной реплики герцог закатил глаза и отвернулся. Чем он опять недоволен? Впрочем, не хочу об этом думать. Самого главного он так и не понял, прямо сейчас казнить меня не собирается, поэтому можно перекусить. Едва учуяв запах еды, я сама не заметила, как смела половину того, что было на столе.

В какой-то момент я ощутила, как что-то вокруг меня изменилось. Вдруг стало тревожно, некомфортно и зябко, словно с меня внезапно сорвали одеяло. Повернув голову, я увидела удаляющегося герцога. Он отошел в другой конец коридора, достал артефакт связи и начал отдавать приказы. Когда Арренский вновь вернулся и встал в паре шагов от меня, дискомфорт внезапно испарился. Меня вновь «накрыло» одеялом спокойствия. Я застыла, прислушиваясь к своим ощущениям. Что происходит? Очевидно, что он как-то воздействует на меня. Успокаивает, чтобы я не думала о смерти, пока полезна ему?

— Что? — герцог поймал мой настороженный взгляд и прищурился. — Что-то не так? Еда не по вкусу? — жеманно поинтересовался он.

Издевается. И как я могла рядом с ним почувствовать себя в безопасности? Скорее всего, после всех сегодняшних событий меня подводит собственный рассудок.

— Мясо прекрасное, благодарю вас, — кивнула я. — Если позволите, я вернусь к делу, — выйдя из-за стола, я подошла к тайнику. И снова герцог многозначительно хмыкнул. Мне остается только догадываться, почему после общения со мной он становится таким озадаченным.

— Полкан, Александр, — герцог обратился к присутствующим мужчинам, — я отлучусь на час. Эльвиру вверяю вам. Приглядывайте, — коротко отдал указания он и исчез во вспыхнувшем портале. В ту же секунду меня вновь охватило чувство «сдернутого одеяла». Это не может быть случайным совпадением. Слишком яркий контраст эмоций.

Из-за нахлынувшей тревоги моя магия стала хуже слушаться. Проклятье! Во мне вспыхнул протест. Мало того, что герцог сделал меня рабыней и полностью контролирует все перемещения, он решил взять под контроль и мои эмоции. Хочет, чтобы в его отсутствие я не смогла ничего задумать и сбежать? А может, это рабский браслет так действует? Заставляет чувствовать себя в безопасности рядом с хозяином. Как бы там ни было, мне не нравятся эти эмоциональные качели. Мое негодование оказалось сильнее напускного уныния. Я потрянула головой и заставила себя отбросить лишние эмоции. Так дело пошло куда быстрее. Но когда герцог был здесь, работать было заметно проще. К тому моменту, когда он вернулся, я почти закончила, но с последним плетением возникли сложности.

— Как дела? — Арренский направился ко мне и оценил ситуацию. — Эльвира, ты молодец, — неожиданно похвалил меня он. — Она почти закончила, — с удивлением и улыбкой сообщил он моим «конвоирам». Мальчики, как ни странно, все время вели себя тихо и не отвлекали меня. Я даже забыла о том, что они здесь.

— Есть проблема, — вздохнула я. — Вот это, последнее плетение нужно как-то...закрепить. Я растратила всю силу на удержание остальных.

— Хм... — нахмурился герцог.

— Эйден, осторожнее! — неожиданно окликнул его теневик. — Это может быть ловушка, — он перевел на меня жалящий взгляд,

прозрачно намекая, кто может ловушку подстроить. В сердце волной поднялась обида. Я ведь стараюсь изо всех сил...

— Да брось, — фыркнул герцог, и в моем сердце зародилась теплая надежда, что он заступится за меня. — Ей не хватит ума подстроить мне ловушку, — уверенно заявил он, своими словами дав мне подзатыльник. Стало горько. На миг мне захотелось заплакать, даже слезы подступили к глазам, но я вовремя взяла себя в руки. Воспитание дало себя знать. Показывать слезы на публике — верх неприличия и глупости. Умение держать лицо не подвело меня и в этот раз. Я лишь холодно произнесла:

— Тем не менее, ни вы, ни ваши люди почему-то не справились с плетениями, которые я разобрала за три часа.

Герцог скривился, как от зубной боли.

— С чем тебе помочь? — сменил тему он.

— Будьте любезны, придержите это плетение, — указала я на последнюю нить. Герцог мазнул по мне подозрительным взглядом, будто оценивая, могу я устроить ему подлянку или нет. Почему-то он пришел к выводу, что я безобидна, и исполнил мою просьбу. Осталась лишь дверь. Я потянула руку к круглой золотистой ручке, чтобы убрать последнее препятствие на пути к тайнику. На ней выгравирован знак черных магов — замысловатая шестиконечная звезда.

Ручка щелкнула, дверь легко поддалась, а затем начались «сюрпризы» черной магии. Я почувствовала, как меня затягивает внутрь с невероятной силой. Мне ничего не оставалось, кроме как вцепиться в герцога в последней попытке удержаться. Его крепкий торс оказался очень кстати, чтобы обхватить его руками. Может, я и удержалась бы, но герцога тоже начало затягивать, и он не придумал ничего лучше, чем ухватиться за меня! Его сильные руки обхватили мои плечи, впечатывая лицо в его твердую грудь. Вот так, в страстных объятиях друг друга, мы упали в тайник.

Глава 14

— А! — жесткое приземление выбило воздух из моей груди. Мы с герцогом летели несколько секунд. От страха я разжала объятия в полете, а он, напротив, сжал руки так сильно, что у меня ребра затрещали. Должно быть, решил, что я пытаюсь сбежать! Но за несколько секунд до приземления Арренский вдруг перевернулся в воздухе, оказываясь снизу. Полет закончился, и я приземлилась прямо на него, сжимаемая сильными руками. Арренский закрыл глаза и замер, не шевелясь. — Вы живы? — прошептала я, испугавшись так, что даже боль отошла на второй план. Если у меня болят кости, то герцог от такого удара должен был сломать себе спину и раздробить череп. Он не двигается. Ну вот, теперь меня обвинят в его убийстве, четвертуют, и я войду в историю как величайшая злодейка. Но неожиданно герцог открыл глаза и посмотрел на меня абсолютно трезвым взглядом. По выражению его лица я поняла, что ему вообще не больно.

«Драконорожденный» — мысленно хмыкнула я. М-да, я нашла, за кого бояться.

— Жив, — коротко бросил он с таким видом, словно случайно оступился и упал в сугроб, а не летел с высоты на твердую поверхность. Интересно, Драконорожденному вообще можно причинить вред? Магией его не достать, физически он практически неуязвим... Кстати, не припомню ни одного случая в истории, когда Драконорожденный погиб бы насильственной смертью.

— Значит, ваше убийство мне не припишут, — попыталась пошутить я, но ребро взорвалось болью. — М-м-м... — я застонала и невольно сжала пальцами рубашку герцога.

— Ты как? — нахмурился он. Своих объятий герцог так и не разжал. Потребовалось время, чтобы боль утихла.

— Жить буду, — прозвучало не слишком уверенно. — Где мы? — я огляделась по сторонам. Это не комната, как можно было предположить. Нас окружает огромное пространство размером с бальный зал. Всюду стеллажи, на которых стоят странные предметы. Мы словно оказались в потайном крыле дворца. Нигде нет ни окон, ни

солнечного света. Лишь странная сизая дымка, которая окутывает все вокруг и позволяет увидеть хоть что-то.

— Это подпространство, — ответил мне Арренский, оглядываясь по сторонам. — Потайной «карман» в пространстве. Вход сюда только для избранных.

— Герцог... — смущенно прошептала я, не зная, как ему сказать. — Вы не могли бы отпустить меня? — попросила я, имея в виду его крепкие объятия и наше положение. Я лежу на нем, наши бедра соприкасаются, а дыхание герцога обжигает мой нос. Слишком очевидные ассоциации возникают в голове. Хорошо, что здесь темно. Я уже чувствую, как мои щеки заливают краской.

— Зачем? — с непониманием спросил герцог, но руки не разжал. Он опять надо мной издевается?!

— Это... неприлично, — просипела я, все явственнее ощущая себя в ловушке.

— Ты не думала о приличиях, когда воровала Сердце, — жестко припечатал герцог. Я попыталась высвободиться от его рук, но он сжал меня еще теснее, практически впечатывая в себя. Теперь я не могу даже пошевелиться. — Послушай меня, девочка. Здесь все пронизано черной магией. Одно неосторожное движение или писк, и мы трупы, — «успокоил» он меня. — Если ты впадешь в панику, мне придется тебя вырубить, — начал угрожать герцог. — Видишь этот сизый туман? — он кивнул на подсвеченную дымку. — Это яд. Если здесь есть заклинания, распознающие чужаков... — герцог посмотрел на меня таким выразительным взглядом, что все внутри сжалось от страха. Я поняла без лишних пояснений: мы умрем.

— Как бы странно это не звучало, но я передумала с вас слезать, — проямлила я в ответ на его тираду. У Арренского вытянулось лицо. Он посмотрел на меня как на сумасшедшую. — А чего вы ожидали?! — шепотом возмутилась я. — Мне жить хочется! Если тут кругом опасность, может, полежим и подождем помощи? — с надеждой предложила я.

— Я рад, что достучался до тебя, но встать нам придется, — с раздражением ответил герцог. Резкое движение, рывок, и через секунду мы оба оказались в вертикальном положении. Я даже понять ничего не успела. Герцог так ловко вскочил на ноги, но умудрился не выпустить меня из своей мертвой хватки. Лишь поставив меня на пол,

разжал руки. А вот я потеряла всякий стыд и прильнула к нему, пальцами вцепившись в его рубашку. Пусть и не мечтает от меня избавиться! Если рядом с ним я в безопасности, то прилипну к нему как банный лист к...телу. — Эльвира, что ты творишь?! — зашипел герцог. Он явно не ожидал от меня такой реакции.

— Мне страшно, я не хочу умирать! — прошептала я, глядя на него умоляющим взглядом.

— Прекрати панику! — приказал Арренский таким твердым и властным голосом, что мой страх мгновенно приутих. Не исчез, но тоже решил, что герцогу нужно подчиняться. — Ты не умрешь! — решительно заявил он.

— Откуда вы знаете? — дрожащим голосом спросила я.

— Ты открыла вход в тайник, значит, только ты сможешь найти выход, — просветил меня Арренский, и эти слова подействовали лучше, чем ведро ледяной воды. Он уберег меня от падения на землю не из благородства, а потому, что без меня ему не выбраться. — Поэтому соберись и слушайся меня! — герцог силой оторвал мои побелевшие пальцы от своей атласной рубашки и...взял меня за руку. Его пальцы обхватили мою кисть, которая просто утонула в его огромной ладони. — Идем, — шепнул он и потянул меня за собой. Мы с главой тайной полиции по хранилищу темной магии, держась за руки как две подружки. Понятно, что так он пытается контролировать меня, но все равно нелепо.

— Мы ищем выход? — шепотом уточнила я.

— Мы ищем то, что здесь спрятали, — герцог бесстрашно вошел в сизый туман, и я рефлексивно задержала дыхание и притормозила. Ему пришлось приложить силу, чтобы втащить меня в ядовитое марево.

— Он же ядовитый, — выдохнула я, когда задерживать дыхание оказалось больше невозможно.

— Но ты же еще жива, — не оборачиваясь, ответил герцог.

— С вашими аргументами сложно спорить, — процедила я.

— Эльвира, для боевого мага ты очень труслива, — герцог скосил на меня глаза. Он свернул, и мой взгляд выхватил лежащие на стеллажах склянки с мутным содержимым и...череп. От этого зрелища я пискнула как трусливый мышонок.

— А чего вы хотели? — я сильнее сжала руку герцога и практически прижалась к нему. — Я в первую очередь девушка! Имею право бояться и искать защиты у мужчины. Пусть даже он намерен меня убить, — пробурчала я под конец.

— Если бы я хотел тебя убить, то убил бы, не сомневайся, — странно, но именно после этой фразы я успокоилась и перестала бояться тумана, черепов и черной магии. Драконорожденного этим не убьешь, меня убить он не позволит — я ему нужна — а значит, бояться нечего. Никогда не думала, что угроза убийством может так облегчить душу.

Мы неслись по коридорам, то и дело внезапно сворачивая, словно пытаемся кого-то запутать и сбить со следа. Через несколько минут беготни герцог резко остановился возле...винного шкафа.

— Наконец-то, — облегченно выдохнул он и, отпустив мою руку, опустился на одно колено перед мебелью. Я ощутила себя героиней анекдота. Я посвятила столько трудов и стараний открытию этого тайника, рисковала жизнью, и все ради чего? Ради того, чтобы герцог Арренский приложился к бутылке из тайника черного мага?! Боги смеются надо мной. Герцог распахнул дверцы. К моему удивлению, внутри оказалось вовсе не вино. — Поверить не могу, что наконец-то нашел их, — Арренский улыбнулся такой светлой человеческой улыбкой, что у меня внутри что-то дрогнуло. Я вдруг увидела перед собой не бездушного офицера, а живого мужчину с понятными чувствами и эмоциями.

Что же он искал? К моему удивлению, в винном шкафчике оказался вовсе не алкоголь, а артефакты. Я сразу поняла это по характерному свечению предметов. Бриллиантовая подвеска, кинжал и алая лента из ритуального шелка.

— И ради этого мы здесь? — не удержалась от вопроса я. — Ради тройки артефактов?!

— В твою светлую голову не пришел вопрос: а зачем темные маги так старались спрятать именно эти вещи? — с ноткой раздражения отозвался герцог.

— Здесь миллион вещей, — в тон ему ответила я.

— Это либо пустышки, либо иллюзии, Эльвира, — вздохнул он. — Настоящие ценности часто выглядят не слишком впечатляюще, — Арренский взял в руки кинжал, а я не удержалась и покрутила в руках

бриллиантовую подвеску. Никогда не питала слабости к украшениям, но это особая драгоценность. Камень отражает малейший лучик света, упавший на его грани. Оправа из золота выполнена столь искусно и нежно, что я внезапно поняла назначение этих предметов.

— Это свадебные принадлежности, — замороженно прошептала я. Подвеска, как символ непорочности и ценности невесты. Почитатели Праматери подчеркивают женское начало во всем: в семейной жизни, в обществе, даже в ритуалах. Кинжал, которым разрезают руки молодоженов, чтобы получить их кровь, а затем смешать в ритуальной чаше. И алая лента, которой связывают руки, символизируя единение.

— Именно, — прохладно отозвался герцог. — Они были украдены из главного Храма несколько лет назад.

— А как же тогда проводили ритуалы? — спросила я, не отрывая взгляда от подвески. Ну, какая красота! Капля света, заключенная в камень. — Ваш брат ведь как-то женился.

— Ритуальных предметов много, но именно эти, — он поставил кинжал на ладонь острием вверх, — дошли до нас от самой Праматери. Бриллиант в твоих руках опален ее огнем, как и кинжал. Он очень древний, хоть рукоять практически полностью заменена, прежняя рассыпалась от древности. Но лезвие то самое, оно никогда не затупится. И лента пропитана ее кровью.

— Ничего себе, — прошептала я. Да, ради таких сокровищ стоило попотеть над плетениями. Теперь понятно, почему черные маги так защищали этот тайник. Рука сама потянулась к алой шелковой ленте. Вряд ли мне еще представится возможность прикоснуться к такой древности. Я взяла край ленты и пропустила между пальцев. Есть во всех этих вещах что-то нежное, приятное, доброе. Они излучают особую энергетику любви и благодати.

— Отдай, — прозвучало с недовольством. Герцог взялся за другой конец ленты и попытался забрать ее у меня. Дернул алую материю на себя, а в следующий миг случилось неожиданное. Лента пришла в движение и, словно змея, обвила наши запястья, связывая их вместе.

Глава 15

— Что происходит?! — занервничала я. Попыталась высвободиться, но ничего не вышло. Ткань, хоть и тонкая на вид, держит не хуже стального каната.

— Не знаю! — повысил голос Эйден. У него тоже не получилось сорвать с себя алый шелк.

— У вас в руке кинжал! Разрежьте ленту! — потребовала я. Удивительно, почему он сам не видит такого очевидного решения?

Но герцог поднял на меня такой тяжелый взгляд, что я едва не прикусила свой язык.

— Я лучше разрежу тебя, чем древний артефакт Праматери, — рыкнул он на меня. Я оскорбленно поджала губы. Вот же, фанатик!

— Ваш артефакт связал нам руки! Что это? Проклятье? — начала паниковать я. Не хотелось бы остаться привязанной к герцогу до конца дней своих. С него станется ходить на этом поводке, лишь бы не причинить вред драгоценному куску шелка.

— Это артефакты Праматери, они не могут быть прокляты! — с раздражением зашипел Арренский. Хоть и пытается казаться злым, но он явно в растерянности и не знает, что делать. Моя Аша такая же: когда ей страшно, она шипит и выпускает когти. Нервно облизнув губы, герцог начал рассуждать: — Лента применяется для брачных ритуалов. Ею связывают руки молодоженов, — произнес он и вдруг замолчал.

— Как ее снимают? — тронула герцога за плечо. Неожиданно он посмотрел мне в глаза, и от этого взгляда я и сама вздрогнула. Да что с ним такое?! Времени мало, нужно убираться отсюда как можно скорее.

— В ходе ритуала ее окропляют кровью, поджигают, и пламя переносит родовую магию на кожу в виде брачной вязи, — начал учить меня он. У меня вдруг появилось нехорошее предчувствие, и в этот самый момент неподалеку что-то скрипнуло.

— Герцог, давайте убираться отсюда, — предложила я, с опаской оглядываясь. — Потом разберемся с нашим с вами...положением, — чуть не сказала «обручением».

Арренский колебался несколько секунд. Он вырвал у меня из рук бриллиант и свободной рукой сунул его к себе за пазуху. Кинжал так и остался в его руке.

— Идем! — скомандовал Арренский и небрежно захлопнул дверцы злополучного винного шкафа. В ту же секунду хранилище пошатнулось. У меня душа в пятки ушла.

— Землетрясение? — сглотнула я.

— Хуже, — герцог ненавидящим взглядом окинул пространство. Ох, чувствую я, что это не к добру. Так нас и найдут здесь, связанных воедино брачной лентой. — Хранилище знает, что мы чужаки, — припечатал Арренский и вдруг схватил меня за руку. Его прикосновение обожгло, но времени на эмоции не осталось. Герцог сорвался с места и на скорости помчался вглубь темноты. Мне пришлось поспевать за ним, потому что иначе он бы просто оторвал мне руку.

Внезапно вверху блеснули молнии, а в следующий миг позади нас раздался взрыв. Герцог, как настоящий мужчина, не стал оборачиваться, а вот я вывернула шею и посмотрела. На том месте, где только что стоял винный шкаф, образовалась дымящаяся черная воронка. Герцог замедлил бег и посмотрел на меня.

— Эльвира, где выход?! — вдруг потребовал от меня ответа Арренский. Я растерялась от его вопроса.

— Что? — прошептала я, напуганная взрывом. Тогда герцог резко остановился.

— Соберись, девочка! — он взял меня за плечи и слегка встряхнул. — Ты открыла дверь в тайник! Значит, и выход почувствуешь только ты. Ну же, соберись! Где он?! — потребовал ответа герцог, а я с ужасом поняла, что ничего не чувствую. Понятия не имею, где здесь выход!

Арренский снова сорвался с места и затолкал меня за очередной стеллаж. Сверкнула молния, и на то место, где мы только что стояли, обрушилась разрушающая сила. Взрывная волна снесла стеллаж, за которым мы спрятались, и герцог лишь в последний момент успел отпрыгнуть в сторону вместе со мной. Щепки, осколки — все полетело в нас. Пыль застилает глаза.

— Может, вернете артефакты на место?! — я закашлялась.

— Это сокровища из Храма Праматери! — заорал Арренский. Я так и не поняла, орал ли он именно на меня или пытался перекрыть нарастающий гул, предвещающий очередной взрыв.

Вновь мы побежали между стеллажами, скрываясь от смертельной угрозы. Я все пытаюсь понять, где же спасительный выход, но ничего не получается. Паника нарастает, в голову упорно лезут мысли о том, что мы умрем, и это подпространство станет для нас могилой.

— Раз тайник понял, что мы чужаки, может, он и выход заблокировал? — предположила я. Это же очевидно! Тайник превратился в мышеловку. — Зачем давать возможность уйти, когда можно отрезать все пути к отступлению и убить! — заявила я. Герцог тихо выругался себе под нос и, едва сдерживая гнев, заговорил со мной как с ученицей, не выучившей урок.

— Он распознал как чужака меня, а не тебя! — зашипел он, будто это какая-то очевидная истина. — Я взял артефакты, вот защита и сработала! — он взмахнул рукой вверх, имея в виду разящие по нам молнии. Впрочем... Почему — по нам? По нему!

— То есть, попади я сюда одна, и всего этого не было бы?! — теперь я посмотрела на герцога как на дурака.

— Без меня ты бы погибла от падения, дурында! — припечатал он. Я даже не нашла, что ответить. Дурында?! Что еще за слово такое?!

Снова грянули молнии, и особенно сильный взрыв сотряс все хранилище.

— Дали бы мне взять эти проклятые артефакты! — заорала я, перекрикивая грохот взрывающихся предметов. — Зачем было прикасаться к ним самому?!

— Я лучше руку себе отрублю, чем вверю тебе артефакты из Храма! — полыхнул герцог яростным взглядом. Я бы высказала ему все, что думаю об его умственных способностях, но в этот момент вновь сверкнула молния, и взрыв произошел прямо у нас под ногами.

Говорят, в такие моменты перед глазами проносится вся жизнь. Для меня замедлилось время, каждая секунда растянулась на долгие минуты. Я отчетливо увидела, как позади герцога, будто крылья, вспыхнули щиты. Каменный пол под нашими ногами, обломки мебели, осколки — все взвилось в воздух и превратилось в пыль. Мы тоже

должны были стать пылью, но магия герцога поглотила разрушительную силу черной магии. Не всю, но большую ее часть. Какие-то части обломков впились в кожу, взрезали ее верхний слой. Я взглянула на герцога: лицо перепачкано черной пылью и кровью, его не узнать. Наверняка и я сейчас выгляжу не лучше него. В то же время, Арренский распахнул руки, сгреб меня и впечатал в свою грудь, чтобы укрыть за своими щитами. Когда мы находимся так близко, ему не нужно растрчивать энергию на растяжение щитов.

Он принял удар на себя.

— А-а-а! — застонал от боли герцог и начал заваливаться вперед. Хватка ослабла, он начал оседать на пол. За мгновение здоровый взрослый мужчина, опытный маг превратился в бледное полубессознательное существо. Глаза его закатились, ноги подкосились, и если бы я не подставила ему свое плечо, он бы рухнул на пол.

— Герцог! — воскликнула я, перепуганная до смерти. Его щиты все еще работают, значит, он не отключился до конца и не умер! Вон, даже на ногах худо-бедно стоит. Его рука перекинута через мои плечи, часть веса герцога я приняла на себя. Наши руки по-прежнему связывает лента, которая тоже помогает удерживать герцога. Я бросила короткий взгляд на ритуальный лоскут. Он покрыт слоем серой грязи и перепачкан нашей с герцогом кровью. Вот уж точно, властный мужчина: принцесса у него в роли костыля. — Очнитесь! — взмолилась я.

— М-м-м... — бессвязно протянул Арренский, но даже не приоткрыл глаз. Он держится из последних сил, дело плохо. Нужно действовать, иначе мы здесь останемся навсегда.

И снова начался гул, от которого у меня душа в пятки ушла. Тайник чувствует, что не добил свою жертву, и намерен закончить начатое. Щиты герцога еще мерцают над нами, но они вряд ли выдержат еще один удар. Сверкнула молния, и я осознала, что либо сейчас, либо никогда. Решение пришло ко мне на уровне животных инстинктов, в них не было ни капли разума. Я даже не успела задумать о том, что делаю, чистый бессознательный порыв.

Моя магия влилась в щиты герцога. Я хотела лишь подпитать их, укрепить, чтобы они не рухнули при очередном ударе, но случилось

нечто совершенно невероятное. Как только наши магические потоки соприкоснулись, меня ослепила яркая вспышка света.

«Вот и все» — подумала я и приготовилась покинуть этот бренный мир. Секунда, другая, третья, но ничего не произошло. Я не полетела к праотцам и не оказалась в чистилище. Свет померк, и моим глазам предстало все тоже самое: полубормочный герцог, тайник черной магии, разрушенные взрывами предметы вокруг нас. Я даже немного расстроилась. Однако, стоило поднять взгляд к потолку, и моя челюсть упала. Щиты, которыми герцог окружил нас, раньше были прочными, но и тонкими и полупрозрачными. А теперь они превратились в непробиваемую броню! Я не поверила своим глазам. Нас окружает слой магической защиты, через который даже окружающая обстановка выглядит искаженной, будто смотришь сквозь неправильное стекло. Откуда она взялась? Раздался новый взрыв, который ударил точно по нам, но не причинил никакого вреда. Я почувствовала откат от щита, и только тогда до меня дошло, что моя магия его и питает. Арренский создал основу, а я «нарастила» на ней структуру. Интересно, что это за явление?

Жизель, не отвлекайся! Мой резерв не бесконечен, если не выберемся отсюда, то точно погибнем. Выход, выход... Герцог говорил, что я должна его чувствовать. Ох, какой же тяжелый этот герцог! И тяжелеет с каждой минутой, ибо силы его оставляют. Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на пространстве вокруг себя. Арренский бегал тут так, словно у него в голове была карта. Для опытного мага не проблема сканировать пространство, а вот для меня... Впрочем, нет ничего невозможного, особенно, когда смерть дышит в затылок.

Я закрыла глаза и попыталась отрешиться от происходящего. Герцог не зря настаивал на том, чтобы я не боялась. Страх мешает управлять силой, сбивает с мыслей, направляет магия не в то русло. Выход... Выход... Я представила себе дверь, через которую попала сюда. Помню, как щелкнула ручка. Такая, круглая, золотистая, с выгравированным рисунком в виде шестиконечной звезды... Я уже видела этот знак. Когда Арренский мчался по хранилищу в поисках артефакта, мой взгляд выхватил из темноты точно такой же символ. От страха я не заострила на этом внимания, но сейчас вспомнила все очень подробно.

Стоило настроиться на эту мысль, как меня потянуло влево. Я сразу поняла: выход там, и найти его будет совсем не трудно. Но вместе с тем появилось очень подозрительное ощущение, словно за мной наблюдают. Я открыла глаза и боязливо огляделась. Бесполезно! Посреди этого темного «поля боя» ничего не разглядеть. В этот момент силы почти покинули герцога Арренского, он напал и навалился на меня почти всем своим весом. Пришлось задействовать магию, чтобы удержать этого большого мужчину.

— Только не умирайте, пожалуйста, — прошептала я и поймала себя на странной мысли: мне страшно не за себя, а за него. — Вам нужны своей стране, слышите? — произнесла я и с помощью магии поволокла гордость Империи драконов в сторону выхода. Теперь я его чувствую. Даже в этой непроглядной тьме я точно знаю, где он находится. — Кто, если не вы, будет черных магов гонять, как кот мышей? — спросила я и сама рассмеялась сквозь слезы. То, что он жив после такого удара — само по себе чудо! Пока еще жив...

Путь до выхода составил около двадцати шагов, но мне показалось, что мы прошли все сто. Магия тайника била по нам практически непрерывно, и с прежним щитом герцога мы оба давно были бы мертвы. Но о нашу новую броню сила чернокнижников обломала зубы. Оказавшись перед дверью, я потянулась к знакомой ручке, и этот момент услышала призрачный шепот:

— Занятно, занятно... — слова слились с грохотом от нового взрыва. В последний момент я обернулась, но никого не увидела. Да и кто может быть здесь? Эйден сразу почувствовал бы его.

«Послышалось от страха» — решила я и повернула ручку спасительного выхода. В глаза ударил яркий дневной свет, я сделала последний рывок, и мы с герцогом рухнули на пол перед входом в тайник. Я оказалась под ним, придавленная телом мага.

— Эйден! — от крика ищейки заложило уши. Через секунду Арренского приподняли и перевернули на бок, а я смогла вдохнуть полной грудью и благополучно потерять сознание.

Глава 16

Эйден

Драконорожденный очнулся. Открыв глаза, увидел над собой до боли знакомый потолок. Алая двенадцатиконечная звезда на темном мраморе. Эйден улыбнулся. Он в Храме Праматери, снова угодил в Колыбель Драконов. Древнее сооружение, созданное самой Праматерью из чистого хрусталя. Ложе, накрытое прозрачным куполом. Со стороны напоминает гроб, но это сооружение спасает жизни. Колыбель способна исцелить любого потомка Дракона. Легенды гласят, что ее создала сама Праматерь для своего первенца. Колыбель стоит в священном зале, доступ в который имеют лишь избранные. Эйдена приносят сюда после каждого тяжелого ранения. Этот раз уже пятый.

Он осторожно надавил рукой на хрустальную крышку. Та послушно открылась. На него обсушились энергии внешнего мира. Ну вот, не успел прийти в себя, а уже не рад, что очнулся. Эйден сел и вздохнул. Голый по пояс, в ритуальных белых штанах... В памяти начали всплывать обрывки последних событий. Светловолосая девушка, черная магия и...брачная лента на его руке.

Арренский опустил взгляд. Сейчас никакой ленты нет. Но на том месте, где она обвивала руку, на коже проступил едва заметный белый рисунок.

Брачная вязь. Драконий зад...

— Я рад, что ты очнулся, сын, — прозвучал голос отца в паре шагов от герцога. Эйден вздрогнул и поспешил накрыть предплечье ладонью. Не нужно, чтобы хоть кто-то увидел эти рисунки. Он сам еще ничего не понимает. — Мне доложили, что ты отправился в тайник черных магов и едва не погиб, — с напряжением произнес император.

— Твои докладчики, как всегда, работают на высоте, — горько усмехнулся Эйден и встал с хрустального ложа, старательно отворачивая от отца руку. Чтобы не выглядеть нелепо, сложил руки на груди. Хм... А ведь у него даже желудок не ноет! Нужно почаще получать серьезные ранения.

— Тебя доставили сюда в критическом состоянии, ты был на грани! — повысил голос отец. — Ты же знаешь, я не выношу, когда ты так легкомысленно относишься к себе и своей жизни, Эйден! — вскричал император.

— Что значит «легкомысленно»? — абсолютно спокойно отозвался герцог. — Я выполнял свой долг! И я его выполнил!

— Ты едва не погиб! — зашипел император, теряя терпение. — Ты ведь мог послать вместо себя оборотня или этого юнца-теневика! Зачем самому?!

— Затем, что я офицер, а не канцелярская крыса! — рыкнул Эйден. — я не собираюсь прятаться за спинами своих людей!

— Ты наследник трона! — вскричал император, тряхнув седой головой. — Ты понимаешь, что от тебя зависит будущее империи?!

— Отец, мы говорили об этом! — начал терять терпение Эйден. Он уже не в том возрасте, когда допустимо выслушивать нотации о хорошем поведении. Ему нужно разобраться с рисунком на его руке. Не может же оказаться так, что он обручился с...Эльвирой? — Я не приму трон! У тебя есть законные наследники, вот пусть они и правят! Ты готовил их к этому всю жизнь, наверняка они справятся лучше меня, — не удержался Эйден от издевки.

— Ты знаешь, что никому из моих законных сыновей не удержать Империю, — выдавил император, внезапно перейдя на полупшепот. — Ты наказываешь меня, сын, я знаю...

— Да как ты можешь думать о таких глупостях?! — не выдержал Эйден. — Черные маги на наших землях проводят свои ритуалы, по всей стране пропадают девушки, артефакты постоянно исчезают, а тебя волнует, кто будет сидеть на троне! Если не остановить этих червей сейчас, то и самого трона может не быть!

— Что бы ни затевали черные маги, это не повод вести себя так, как ты! — в том же тоне ответил ему император. — Не смей рисковать жизнью без веского повода! Я жду суда над воровкой, и больше не желаю слышать, что ты привлекаешь к работе всякий сброд! — решительно отрезал он. Ага, как же. Пока Эйден не выяснит, что произошло, никакому суду он ее не отдаст. Сам будет распоряжаться ею.

— Воровка обладает даром ключа, — заявил Эйден. — Она открыла дверь в тайник, и у меня на нее планы.

— Ты совсем лишился разума?! Она должна предстать перед судом! — вытаращил глаза император.

— И она предстанет! Перед судом жриц, — припечатал Эйден.

— Что?! — скривился его отец. — Жрицы?! Да эти фанатики приговорят ее, разве что, к работам в Храме!

— Имеют право, — развел руками герцог. — Она никому не навредила.

— Да что с тобой? — нахмурился Император. — Ты чтишь Праматерь больше, чем свою родную мать. Неужели готов простить девчонку, которая покусилась на ее Сердце? Сын, что с тобой? Не мог же ты купиться на смазливую внешность, как какой-то мальчишка!

— Ты прав, отец, — склонил голову Эйден. — Я считаю, что с этой девчонкой все очень не просто. Слишком много странностей. Я все изложу в докладе, а пока...

— А пока пусть посидит в темнице! — решил император. — Я уже отправил за ней людей. В лазарете ее подлатали, а теперь отдохнет в клетке.

— Нет! — резко воскликнул Эйден. — Ее бесполезно запирать, она любую защиту обходит!

— Мне уже доложили об этом, сынок, — елеинным голоском отозвался пожилой монарх, намекая на то, что сам Эйден так и не сообщил об этом отцу. — Поэтому маги изготовили для нее куб из металлических прутьев. Никакой магии. Просто клетка. Пусть попробует вырваться. Я уже отправил за ней своих людей, — будничным тоном добавил он.

— Нет! — гроыхнул Эйден. — Ею буду распоряжаться я! — властно заявил он.

— Это еще почему? — с подозрением прищурился император.

— Потому что я ее поймал! — отрезал герцог и сжал кулаки, чувствуя, как нелепо это звучит. Проклятье! Он не может допустить, чтобы Эльвиру заключили в темницу. Все внутри восстает против такого решения. — Не смей распоряжаться моими трофеями, отец! Судьбу девчонки определяю только я! — выпалил Эйден и переместился в лазарет. Он еще может успеть. Если маленькую воровку заточат в клетку, то герцог может ее и не вызволить. Решения императора не отменяются — это закон. Нарушить его не может даже он. Но в его силах это самое решение предотвратить.

* * *

Глава 17

Я очнулась ночью. Кости ломит, голова болит, во рту пересохло. Дико хочется пить. Где я? Надо мной светлый мраморный потолок, лежу я на скромной, но удобной постели. Помещение очень похоже на лазарет: одиночные узкие кровати, возле каждой висит шторка. Ночной светильник развеивает полумрак помещения. Я здесь одна. Память начала подбрасывать обрывки последних воспоминаний: бледный герцог, взрывы, дверь...

Рука сама потянулась к запястью, на котором была алая ритуальная лента, и тут обнаружила пикантная деталь. Моя правая конечность пристегнута к металлическому изголовью кровати. Я подвигала кистью и поняла, что потолок моей маневренности — это принять сидячее положение. Встать и тем более отойти от кровати не получится.

Ладно, этого следовало ожидать. Но что там с лентой? К счастью, я ничего не нащупала. Должно быть, кто-то нашел способ, как снять ее и разъединить нас с герцогом. Интересно, где он сейчас? Вряд ли гордость Империи пристегнут, как и я.

Я оперлась о локоть и присела. Тело затекло, мышцы болят. Сколько я здесь лежу? Не меньше пяти часов, судя по царящей за окном ночи. Голова зачесалась. Мою прическу никто не тронул — на голове все те же косы, хоть и растрепавшиеся. Ладно, кого я обманываю? Выгляжу и чувствую себя так, словно меня тащили за ногу, головой по полу. Не удивлюсь, если так оно и было.

На тумбочке у моей кровати пустые склянки. Хм... Похоже, что меня лечили. Странно. Неужели здесь взялись латать воровку, которая осквернила главную святыню драконов? Благородно. Хотя, кто знает, может, меня и в ранениях Арренского обвинят. Я уже ничему не удивлюсь.

— Наконец-то! Я уж думала, вы изволите спать до утра! — услышала я голос Аши и вздрогнула. Большая рыжая кошка устроилась у изножья кровати и тоже задремала, судя по сонным глазам.

— Я же вижу, что ты тоже спала, — шепнула я.

— Пф! А что мне еще делать? — фыркнула фамильяр. — Я охраняю вас!

— От кого? — насторожилась я.

— От кого, от кого... — пробурчала Аша. — Только представьте: я исследовала дворец, подслушивала сплетни, готовила ваш побег! И в тот момент, когда я утащила кусок свиной грудинки у дворцового сторожевого пса, я получаю сигнал о помощи! Я чувствую, что моя хозяйка находится в смертельной опасности! Конечно же, пришлось немедленно доесть мясо и броситься к вам на помощь! — заявила она таким тоном, словно я виновата, что чуть не погибла. — И что же я увидела, примчавшись к вам, принцесса?! — кошка нервно дернула хвостом.

— Что? — прищурилась я.

— Вас уже нес на руках оборотень! — огорошила меня фамильяр. — Да-да, именно так! — закивала она, увидев мое выражение лица. — Я тоже глазам своим не поверила! И зачем, спрашивается, мчалась к вам со всех лап, если опасность миновала? Хорошо, что я успела доесть то мясо... — вздохнула Аша, мечтательно прикрыв глаза.

— Что за оборотень? — сглотнула я, потому что знаю: во дворце обитает лишь один хвостатый двуногий.

— Молодой, красивый, неженатый, — отрапортовала фамильяр и подмигнула мне. Она неисправима! И откуда только узнала, что он не женат?

— Аша, кто он такой?! — прошипела я.

— Как я поняла из разговоров, ближайший сподручный твоего герцога, — хмыкнула фамильяр.

— Он не мой! — ошетибилась я и вдруг перешла на шепот. — Аша, у меня на руке была алая лента? — спросила я ее.

— Лента? — Аша поиграла усами. — Нет, не помню никакой ленты.

Вот и я не помню, в какой момент она исчезла с наших рук — в тайнике или уже снаружи? Я провела пальцами по поверхности кожи и опустила взгляд на свою руку.

— Боги, — вырвался у меня писк. На том месте, где мое запястье обвивал ритуальный шелк, теперь осталась белая бесцветная вязь. Я поднесла руку поближе к глазам и присмотрелась. Это не просто

линии, а вполне узнаваемый рисунок — ветка оливы. Что все это значит...?

— Аша, что еще ты видела? — прошептала я и натянула рукав, пряча странный рисунок. Фамильяр ничего не заметила. Почему-то я не смогла рассказать ей обо всем, что произошло в том тайнике. Арренский, предметы для брачного ритуала, лента... Это все так нелепо. — Что говорили люди вокруг тебя? — перевела тему я.

— Ну, в основном все суежились возле герцога, — махнула хвостом она. — О вас сказали что-то вроде «Унесите, чтобы глаза не мозолила» и «Скажите лекарям, чтоб подлатали». Вас доставили сюда, и я заняла свой пост. Знаете, один плюс — здесь неплохо кормят. Принесли сытный ужин, хвала богам, я успела поесть, — вздохнула Аша. Я с удивлением перевела взгляд на свою прикроватную тумбочку. На ней обнаружился пустой круглый поднос с идеально чистыми тарелками. Аша вылизала посуду дочиста.

— Я думаю, еду принесли мне, Аша, чтобы я подкрепилась, — сквозь зубы процедила я. Она слопала мой ужин! В ответ на эту мысль мой живот возмущенно заурчал.

— Вы же спали, — фамильяр ничуть не смутилась. — А еда могла пропасть, — без зазрения совести заявила кошка.

Ладно, оставим это. Поесть я успею.

— А что с герцогом, ты знаешь? Он жив? — закусила губу я. От мыслей о нем в груди разрастается боль.

— Как вы понимаете, Ваше Высочество, я охраняла вас, и мне было не до герцога! — оскорбленно заявила Аша и замолчала, выдерживая драматическую паузу. Ага, меня она охраняла, как же. Скорей уж мою еду. — Его отправили в Храм мамыши всех драконов и там латают, — фыркнула она, не глядя на меня.

— Хвала богам! — выдохнула я, возведя глаза к потолку. Жив!

— Было бы, за что их хвалить! — возмутилась Аша. — Какого-то бастарда лечат в Храме, а вас, законную Королевскую Принцессу, напоили парой настоек, — презрительно фыркнула она. — Безобразие!

— Меня, законную Королевскую Принцессу, родной отец собрался отдать черному магу, — передразнила я Ашу. — Так что потерпим, Аша! И настойки, и темницу, и сильных и очень симпатичных оборотней. Поняла?

— Поняла, Ваше Высочество, — кошка наострила уши. — К вам гости... — едва успела произнести она, как в палату вошел Полкан.

— Очнулась? — услышала я уставший голос ищейки. Едва увидев его, я подумала, что ему тоже не помешает здесь подлечиться. Очень уж вымотанный у него видок: под глазами синяки, серое лицо, взгляд исподлобья.

— Где герцог? — первым делом спросила я. — Что с ним? — мой голос дрогнул. Как вспомню бледного, не стоящего на ногах Эйдена, и ком встает в горле.

— Ранен, — коротко бросил оборотень и сел на кровать напротив меня. Он не видит Ашу, а вот она с появлением оборотня начала нервно хлестать хвостом из стороны в сторону. Мой фамилляр не любит все, что связано с собаками, а от Полкана за версту несет псиной. Я чувствую ее эмоции: она его еле-еле терпит. — Что там произошло? — спросил он, полоснув по мне жестким взглядом. Наверное, думает, что устрашающе выглядит. Просто этот пес не видит, каким презрительным взглядом сверлит его Аша! Если бы увидел, то поджал бы хвост! — Почему Эйден в таком состоянии, словно его пытались поджарить, а вот ты почти не пострадала? — ядовито поинтересовался оборотень. Да уж, вопрос поставлен, как нужно.

— Почему, почему... Потому что твой герцог — дурак стоеросовый, а моя Жизель — умница! — ответила Аша вместо меня, но оборотень ее не услышал. К счастью.

— Он защитил меня, — честно ответила я, и брови Полкана съехались на переносице. — Герцог принял весь удар на себя, почти потерял сознание, но щиты держал. И я дотащила его до выхода, — лаконично сократила я историю. Не хочу упоминать о той вспышке света, которая превратила обычный щит в магический панцирь. Учитывая направленные на меня подозрения, об этих странностях лучше молчать. По крайней мере, пока герцог не оправится.

— Так, тебя нужно благодарить?! — сквозь зубы процедил оборотень, и радужки его глаз мгновенно стали темно-желтыми. Я кожей почувствовала исходящую от него опасность и сразу же подняла щиты. Аша выгнула спину, зашипела и выпустила когти. И я ее понимаю! После столкновения с черной магией мой резерв обеднел,

но я все еще на что-то способна! Мы с моим фамильяром страшны в гневе и в голоде.

— Обойдусь без твоей благодарности! — грозно прорычала я. Полкан и в присутствии герцога плохо контролировал вспышки ярости, а сейчас его даже одернуть некому. Увидев мой щит, он насмешливо ухмыльнулся, но я заметила в его глазах смятение. Он не ожидал от меня такой прыти. Нервно облизнув губы, он спрятал когти, а вот я так и не убрала щиты. Аша тоже не спешит расслабляться. Повисла пауза. Оборотень полностью вернул себе человеческий облик и, очевидно, ждет ответных действий от меня.

Не дождется. Я выдержала его взгляд: прямой, давящий, требующий. Кажется, еще немного, и Полкан все-таки бросится на меня, раздерет когтями все щиты и свернет мне шею. Я представила, что с ним сделает герцог после такого поступка. Так и вижу: мой окровавленный труп, недовольный герцог и виноватый оборотень.

— Она же могла что-то знать! — недовольно восклицает Арренский. — Полкан! Зачем ты это сделал?! — сурово хмурится он, общаясь с ним будто с непослушным ребенком. Уверена, за мое убийство оборотню ничего не будет. Пожурят, может, премии лишат, но не более того. Поэтому щиты я держу и опускать не собираюсь.

— Я жду ответ на свой вопрос. Что там произошло? — с расстановкой повторил Полкан. Понял, что я не сдамся, но слишком устал, чтобы бодаться со мной. Я тоже не в лучшей форме, поэтому щиты чуть ослабила, но не убрала. Аша поняла мой знак и высокомерно произнесла:

— Ладно, так и быть, выцарапаю ему глаза в другой раз... Шелудивый пес! — бросила она и демонстративно повернулась к нему своим пушистым задом. Он ничего не увидел и не услышал.

Я рассказала все, как было. О том, как герцог взял из винного шкафа артефакты, а затем хранилище начало атаковать нас. Полкан слушал с откровенным недоверием, но не перебивал. Когда я закончила, он некоторое время молчал, напряженно обдумывая услышанное. Это нелепое молчание заставило меня взорваться.

— Что с герцогом? Что говорят лекари? Он сильно пострадал? — выпалила я.

— Отлежится и будет здоров, — недовольно буркнул оборотень. В ответ на такой тон Аша едва слышно зашипела. — Тебе о другом

думать нужно, мартышка, — от такого обращения я дернулась, а вот мой фамилляр решительно встала, прыгнула с кровати и исчезла из поля моего зрения. Ох, чувствую я, что это не к добру. — Император очень дорожит Эйденем. Когда он узнал, что его сын пострадал, а ты была рядом... — он выдержал выразительную паузу. — В общем, ваши договоренности с Эйденем могут так и не реализоваться.

— Вы успели о чем-то договориться с герцогом, Ваше Высочество? — удивилась Аша. Я ничего не ответила.

Вот, значит, как все складывается... Я прикусила нижнюю губу, обдумывая услышанное. Герцог обещал мне суд жриц, которые способны заглянуть в душу и увидеть, что я ни в чем не виновата. Но, если я правильно поняла, такой суд — исключение, которое ко мне могут и не применить.

Арренский, конечно, важная фигура, но все ключевые решения принимает Император. Он может просто наплевать на договоренности герцога со мной. Если состоится обычный суд, то меня...казнят. Вряд ли стоит рассчитывать на снисхождение. Тут каждый второй хочет лично меня придушить, и император первый в очереди.

— Этим драконам нельзя верить! — фыркнула Аша.

— Но это несправедливо, — выдавила я и беспомощно посмотрела на Полкана.

— Жизнь вообще несправедливая штука, — пожал плечами он. А чего я ждала от ищейки? Он считает меня преступницей, и ждать от него сочувствия и помощи — глупо.

— А что с теми артефактами, которые герцог вытащил из шкафа? — вздохнула я. Похоже, что из-за этих трех предметов я пожертвовала своей жизнью.

— Переданы в Храм, их изучают, — коротко отрапортовал оборотень.

— Почему из-за них он рискнул жизнью? — я сама поразилась слабости своего голоса. — Герцог ведь не мог не понимать, что последует после его поступка.

— Он безумец! — заявила Аша. — Ищет смерти.

— Эйден очень почитает Праматерь, — на удивление спокойным голосом объяснил ищейка. — Он готов жизнь отдать за эту богиню. Бриллиантовая подвеска, кинжал и ритуальная лента были похищены

из храма несколько лет назад. С тех пор, как эти вещи исчезли, ослабла защита ее Храма. Для него это вопрос чести.

Ради каких-то артефактов рисковать своей жизнью? Должно быть, герцог почитает эту богиню слишком сильно. После кражи этих вещей никто не умер, небо не рухнуло, а он готов положить голову на плаху ради них. Сумасшедший мужчина.

В коридоре раздались тяжелые лязгающие шаги. Я резко подняла голову и сразу поняла, что это по мою душу. Стоило только подумать об этом, как в палату вошли трое крепких мужчин в золотых мундирах. В этот момент мое сердце ухнуло вниз живота.

Дорогие читатели! Если у вас не получается оплатить книгу, то не спешите расстраиваться. Выход есть. Я предлагаю всем, кто хочет читать дальше, ввести название книги в Google-поиске и читать ее на другом сайте, название которого упоминать здесь нельзя. Уверена, что вы меня найдете. Также ссылки есть в моей группе в ВК.

Глава 18

— Эльвира? — обратился ко мне предводитель стражей правосудия. — Вы арестованы за кражу артефакта, охраняемого короной! По решению Императора, вы должны быть заключены в темницу немедленно! — слова прозвучали как удар в гонг. Я застыла на постели. Даже Аша испугалась и сжалась в комок, бочком прижавшись ко мне. Судя по золотому цвету мундиров, это личная стража императора. У меня в горле встал ком. Начать сопротивляться? Но я измотана и привязана, а эти трое мужчин явно не из тех, кого можно одолеть простыми заклинаниями. Пока я пребывала в состоянии крайней растерянности, двое из них сдвинулись с места и с решительным видом направились ко мне. Аша при их приближении забила мне за спину. А ведь фамильяр — это помощник и защитник! Но только не в моем случае.

— Стоять! — раздался громкий приказ. Мужчины застыли в шаге от меня. Сначала я подумала, что это Полкан решил вмешаться, но быстро сообразила, что голос не его. Повернув голову, я с удивлением увидела у дверей герцога Арренского. О, боги! Обнаженный по пояс, босой, в белоснежных хлопковых штанах. У меня дыхание сперло от его вида! Взгляд отметил идеальные мускулы, дорожку волос от пупка и черное тату на левой груди — двенадцатиконечную звезду. — Отставить! Я сам решу ее судьбу! — заявил Арренский императорской страже.

— А знаете, Принцесса, пожалуй, стоит присмотреться к бастарду... — пробормотала Аша, выглядывая из-за моей спины. — Вы посмотрите, какой мужчина! — после этих слов я не удержалась и ущипнула ее за хвост. — Ай!

— Ваша Светлость, у нас приказ императора! — возразил герцогу предводитель стражников. — При всем уважении...

— Я сказал: отставить! — рявкнул на него герцог, да так, что я вздрогнула. — Я сам все объясню отцу, — добавил он уже тише.

— Ваша Светлость, я не смею нарушить приказ самого императора! — продолжил спорить личный стражник императора. — Девушка должна быть доставлена в темницу, и это не обсуждается! —

отрезал он и кивнул двоим другим, давая знак: берите ее. Они снова двинулись на меня, но на этот раз я не стала покорно сидеть и ждать. Присутствие Арренского вселило в меня веру и решительность. Аша успела отскочить в сторону и стала с интересом наблюдать за происходящим. Я отпрыгнула назад, насколько смогла, прижалась спиной к стене и укрепила щиты, которые собиралась опустить.

Но неожиданно передо мной вырос щит посерьезнее. Арренский молнией метнулся ко мне, закрывая собой от стражников. В палате воцарилась изумленная тишина. Теперь, чтобы подобраться ко мне, придется сдвинуть с места герцога. Однако, прикасаться к нему стража не решилась. Все трое замерли, пораженные его поступком.

— Ваша Светлость, но... — начал было начальник стражников. Не успел он закончить, как Арренский взмахнул рукой, и в его ладонях материализовался меч. Настоящий, длинный, очень острый меч. Ого... А вот теперь стало немножко страшно. Если из-за меня еще и прольется кровь, то в живых мне точно не остаться. — Вы ставите меня в неудобное положение! — не выдержал главный по моему задержанию.

— Я сказал отцу, что девчонка принадлежит мне! — громыхнул герцог. — Отправляйся и к нему и скажи: если желает забрать ее и казнить, пусть придет лично!

Личный стражник императора ничего ему не ответил. Полоснув по герцогу тяжелым взглядом, он кивнул своим людям, и те отступили. Все трое ушли. Фу-у-ух! Мне дышать легче стало. Арренский развернулся и отстегнул мои наручники, даря свободу. Сердце затопила такая благодарность к нему, что я потеряла контроль над собой. Я явственно осознала: он только что спас мне жизнь! На этот раз вполне осознанно. В порыве эмоций я встала на кровать, обхватила герцога за шею и прошептала слова благодарности.

— Спасибо, спасибо, вы... Вы спасли меня... — я вдруг осознала, что рыдаю. Слезы текут ручьем, а я даже не чувствую этого. Напряжение и страх исчезли, уступив место светлым и чистым эмоциям.

— Я держу свое слово, Эльвира, — выдохнул он, и в голосе послышалась легкая неловкость. — Если я сказал, что обеспечу тебе суд жриц в обмен на помощь, то так и будет, — припечатал Арренский, застыв как истукан. Повисла пауза, но я ее не заметила. — Эля, —

прокашлялся герцог, а я даже глаз не открыла. — Ты не могла бы отпустить меня? — спросил он, стараясь говорить спокойно и буднично.

— Зачем? — промурлыкала Аша. — Я же вижу, что тебе это нравится, красавчик, — уверенно заявила она.

Поначалу я не поняла, о чем он говорит. Отпустить? Но я ведь... Я прижимаюсь к обнаженному торсу герцога, обхватила руками его шею, еще и слезы лью прямо на него.

— Ой, — пискнула я и мгновенно разжала объятия. Лицо вспыхнуло от смущения. Да что со мной?! — Простите, я... От избытка эмоций, — пролепетала, стараясь вообще не смотреть на герцога. Со мной такое впервые! Но, вообще-то, мне еще никогда не грозила столь явная опасность. Даже в тайнике меня защищал герцог, а сейчас он появился лишь в последний момент. Я уже успела распрощаться с жизнью, свободой и всем, что мне дорого.

— Ничего, — прокашлялся Арренский. Хотя он и пытается делать вид, что все в порядке, даже мне заметно, что ему неловко от этой ситуации. И от этого мне хочется провалиться сквозь землю.

— Спасибо, — благодарно кивнула я, пряча взгляд.

— Не за что, — бросил герцог и отошел, чтобы крикнуть в коридор: — Принесите рубашку!

Я старательно отвожу взгляд, стараясь не смотреть на обнаженную мужскую грудь, а щеки горят огнем. Но мой взгляд случайно зацепился за его предплечье. Стоило увидеть на коже герцога уже знакомый мне рисунок в виде ветви оливы, и я мгновенно забыла обо всех неловкостях. Так и застыла с таким видом, словно меня бревном по голове огрели.

— Эльвира, в чем дело? — Полкан заметил, что мне не по себе, и начал ехидничать. — Ведешь себя так, будто никогда не видела голого мужчину, — с похабными интонациями протянул он, а я даже не отреагировала.

Что означают эти рисунки на наших руках? Я знаю, что у Драконорожденных брак заключается особым возрастом, и супруги всю жизнь носят на руках брачную вязь — магический рисунок, символ заключенного брачного союза. Но не могли же мы с герцогом пожениться? Это просто невозможно!

— Она видела все, что нужно, и не раз! — оскорбленно воскликнула Аша, вырывая меня из тревожных мыслей. К моему ужасу, на этот раз мужчины вздрогнули и посмотрели...прямо на сидящую на постели кошку. Герцог даже рубашку не успел застегнуть. А она продолжила, как ни в чем не бывало: — И ты, кстати, далеко не лучшее из того, на что нам доводилось любоваться! — от этих слов у дракона глаза едва не вывалились из орбит. — Ах, те лицеисты у Белого озера позапрошлым летом... — мечтательно прошептала она, и я не выдержала. Используя нашу внутреннюю связь с ней, я приложила усилие и заставила ее замолчать. Кошка скусила недовольную морду и замолчала. Мне показалось, что я вот-вот сгорю от стыда, лицо пылает так, словно его подожгли. Про тех лицеистов, которые решили искупаться в озере, не должен был узнать никто и никогда! Точнее, о том, как мы с Ашей и моими подругами за ними подглядывали. Боги, и теперь наш секрет знают бастард императора и его прихвостень, оборотень, который будет клеветать меня этим до конца дней моих!

— Лучше бы меня забрали люди императора, — меланхолично констатировала я, разрушая повисшую тишину. Герцог и Полкан застыли в немом изумлении, во все глаза разглядывая Ашу. А она, зараза языкая, растянулась и наслаждается вниманием.

— Я должен был догадаться, что у столь сильного мага обязать быть фамилльяр, — негромко проговорил герцог, не сводя глаз с Аши. В ответ на это она лишь нервно дернула хвостом. Если бы я ее не держала, она бы выболтала герцогу такое, что история с лицеистами показалась бы святой невинностью. — Но впервые вижу, чтобы у боевого мага фамилльяром оказался кот, — признался он, удивленно вскинув брови. — Обычно у боевиков и животные соответствующие: медведи, волки, носороги. А тут изящный кот, — нахмурился Арренский. Что ж, придется шокировать его еще сильнее.

— Это кошка, — поправила я. О лицеистах никто будто не услышал.

— Кошка?! — в унисон воскликнули мужчины и переглянулись. — Боевая кошка?!

— Фамилльяры женского пола олицетворяют грацию и гармонию, — начал рассуждать герцог. В том, что он получал образование в лучших академиях, я не сомневаюсь. Но меня и Ашу обследовали те

самые магистры, которые преподают в Империи Драконов. Даже они не смогли понять, почему Аша выбрала именно меня. — Они не сочетаются с боевыми способностями! — Арренский посмотрел на меня с застывшим в глазах вопросом. Наивный, он думает, что у меня есть ответ.

— Грация и боевая магия, — хохотнул Полкан. — Гармония и атакующие заклинания. Это же нелепо! — скривился он.

— Как и вся моя жизнь, — пробормотала я, но не уверена, что меня хоть кто-то услышал.

— Не понимаю, как такое возможно, — взмахнул руками герцог.

— А я все никак не мог понять, почему вокруг Эльвиры витает запах кошки, — прищурился Полкан. — Я думал, она якшается с уличными котами.

Когда Аша услышала, что оборотень принял ее аромат за запах какой-то уличной кошки, она переменилась в лице, то есть, в морде. Выпучила янтарные глаза, хвост ее нервно задрожал, шерсть встала колом. Хотя она осталась лежать, но по одному лишь ее взгляду я поняла, что Аша назначила Полкана своим главным врагом. Мой фамилльяр может простить многое: нападение, угрозы, шантаж, даже рабство своей хозяйки. Но она никогда не простит сравнения своей королевской персоны с уличной бродяжкой.

— Что это с ней? — заметил неладное герцог. — У твоего фамилльяра такой вид, словно она увидела призрака.

И вправду. Я чувствую эмоции, и сейчас мне даже приходится сдерживать ее острый язык. Она бы сейчас высказала Полкану!

— Аша очень чувствительна, — осторожно пояснила я. Похоже, что Аша интересуется мужчин гораздо сильнее, чем история с лицеистами. — Ее повергли в шок слова Полкана.

— Надо же, какой чувствительный фамилльяр у воровки! — прищурился оборотень. Он ничуть не проникся реакцией Аши и даже не думает исправлять ситуацию. Признаться, мне стало жалко Полкана. Он, неразумный, еще не понимает, кого обидел, и какое наказание за это понесет.

Я посмотрела на герцога и поймала его взгляд, прикованный к моей руке. Сразу стало не до смеха и не до лицеистов. Меня бросило в холодный пот от оголенных эмоций в его глазах. Арренский не злится

на меня, не пылает негодованием. Он крайне сосредоточен, а потому очень опасен. Я застыла, боясь шелохнуться.

— Оставим пока эти разговоры, — резко скомандовал Драконорожденный, обрывая все смешки своего друга. — Вставай, бери кошку и пошли, — приказал он уже мне.

— Куда? Опять в темницу? — осторожно уточнила я. После этих слов Полкан расхохотался. Какой же он невыносимый!

— Можно подумать, есть хоть какой-то смысл тебя туда отправлять, — хмыкнул в ответ герцог. — Для тебя есть место понадежнее, — загадочно улыбнулся он.

— Что за место? — вопреки его приказу, я начала пятиться назад, прижимая к груди руку с рисунком оливы.

— Увидишь, — бросил Арренский. Видя, что слушаться я не спешу, он решил «дернуть меня за поводок». — За мной! — приказал он, воспользовавшись правом рабовладельца. Браслет на моей руке нагрелся, тело словно пронзила слабая молния. Я подскочила с кровати и, не контролируя свое тело, стрелой бросилась за герцогом. Он уже открыл портал и ступил в него. Не в силах сопротивляться рабскому браслету, я прыгнула вслед за ним.

* * *

Глава 19

Портал привел нас к небольшому, но очень симпатичному особняку. Два этажа, темный камень, ухоженный двор. Сочная трава, каменная дорожка, уютная веранда. Территория обнесена забором, но никакой охраны не видно. Сооружение похоже на жилой дом состоятельного человека. Не понимаю, куда меня привели и зачем?

— Где мы? — первой заговорила Аша. Она оказалась в шаге от меня и с любопытством озирается по сторонам. Я заметила хорошее изменение: Полкана нигде не видно. Он с нами не пошел и остался в палате. — На тюрьму не похоже, — сказала она мне.

— Эльвира, не отставай! — крикнул герцог через плечо. Он не стал задерживаться во дворе и утруждать себя объяснениями. — Не то накажу, — пригрозил он тихо, но я услышала. Уже и угрозы пошли в ход, а ведь я его рабыня всего несколько часов! Что же ждет меня дальше? — Входи, — герцог открыл передо мной входную дверь.

— Какая вежливость, — приторно улыбнулась я и вошла. — Сам герцог для рабыни дверь придержал, — съязвила я и вошла. В нос ударил запах новой мебели. Не успела я осмотреться, как из глубины дома раздался страшный угрожающий рык. Он начал приближаться. Аша мгновенно запрыгнула мне на руки. Мы обе всмотрелись в темноту вестибюля, но никого не увидели. Одно ясно: так рычать может только огромный зверь. Похоже, что герцог держит в доме сторожевую собаку, и она совсем не рада гостям.

— Магнус! — рывкнул герцог ничуть не хуже зверя. Мы с Ашей снова вздрогнули. Рычание мгновенно стихло. — Это Эльвира и ее фамильяр.

— Кошка... — раздался нечеловеческий утробный голос. И тут из глубины предрассветного мрака к нам вышел *он*. Его даже псом назвать язык не повернется. Это зверь размером с небольшого медведя, с зубастой пастью и горящими красными глазами, которые он не сводит с моего фамильяра. — Ненавижу кошек, — выдохнул он.

От такого заявления Аша на моих руках задрожала. Это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения.

— Уберите это чудовище от моей Аши! — взорвалась я. — Если он ее тронет, я за себя не ручаюсь!

Моя гневная вспышка герцога не впечатлила. С равнодушным видом он сделал короткий знак, и зверь исчез, скрывшись в глубине дома.

— Цапнуть не цапнет, но проглотить может, — флегматично бросил мне Арренский.

— Ах, вот как? — оскорбленно вскинулась Аша. — Ноги моей не будет рядом с этим монстром! — заявила она и ловко спрыгнула с моих рук.

— Вернись! — только и успела крикнуть я. Но кошка выскочила в ближайшее окно и исчезла в ночи.

— Вернется, — махнул рукой герцог. Он выглядит сонным и уставшим, всем своим видом давая понять, что ему не до капризов фамильяра.

— Значит, привели в пыточную, — констатировала я, сжимая кулаки от негодования. — Решили натравить на нас это чудовище? — мой голос задрожал.

— Пыточная? — герцог передернул плечами и грустным взглядом окинул темное помещение. Он хлопнул в ладоши, и мягкий теплый свет позволил мне увидеть «темницу».

Ею оказалась очень уютная гостиная-вестибюль, с мягкими диванами, камином и большим столом в центре. На одном из диванов, кстати, удобно устроился тот самый монстр, который едва не сожрал мою Ашу. Сейчас он выглядит вполне спокойным — лежит на боку, заняв своим огромным телом весь диван. Можно принять его за крупную собаку, если бы не пугающий оскал и острые когти.

— Ладно, с пыточной я погорячилась, — признала я. — На темницу тоже не тянет... Или это тюрьма с повышенным комфортом? — вопросительно посмотрела на герцога.

— Это всего лишь мой дом, — скромно улыбнулся он. Мне потребовалось время, чтобы «переварить» услышанное.

— Вы привели меня в свой дом? — не поверила я. — Зачем? Я же воровка, преступница и...

— Ты спасла мне жизнь, — перебил меня Арренский. — Выход открывался только для тебя. Ты могла бы бросить меня там и спастись самой. Могу я узнать, почему ты решила дотащить меня до выхода? Я

смутно помню те события, — признался он. Я отметила, что герцог поднял эту тему тогда, когда мы с ним остались вдвоем. Похоже, ему тоже некомфортно обсуждать происшествие в тайнике в присутствии своего язвительного приятеля.

— На то есть много причин, — осторожно произнесла я, чувствуя себя неловко, словно мы говорим о чем-то интимным. — Во-первых, мы зашли в тайник вместе. Если бы я вышла оттуда одна, ваши люди меня бы распяли, — на мое заявление герцог удивленно вскинул брови, мол, они бы так никогда не поступили! Ага, как же. У них на лицах было все написано. — Во-вторых, я бы никогда не смогла оставить на верную смерть беспомощного человека, — негромко произнесла я. Герцог посмотрел на меня таким проникновенным взглядом, что я смутилась окончательно. — А в-третьих, вы держали щит, наши руки были связаны ритуальной лентой, и отойти от вас было бы самоубийством! — спешно добавила я, чтобы он не надумал себе лишнего. После этой фразы герцог улыбнулся еще шире и неожиданно рассмеялся. Смешно ему! О другом думать нужно. — Что это такое? — серьезно спросила я, вытягивая вперед руку с вязью. Смех сразу оборвался. Арренский подошел ко мне почти вплотную и прикоснулся горячими пальцами к моей коже.

Я вздрогнула от его касания. Герцог этого будто не заметил и нахмурился, поднес мою руку поближе к своим глазам. Внимательно рассматривает рисунок, до боли нажимает на кожу, продавливая нарисованную ветку. Он что, надеется получить плоды оливы? Герцог озадачен, на его лице нет понимания.

— Что это такое? — повторила я свой вопрос, хотя и так знаю, что у него нет ответа.

— Брачная вязь, что же еще, — удивил меня герцог.

— Что? — прошептала побелевшими губами. — Брачная? Нет! Невозможно, мы ведь не... — с каждым словом мой голос звучит на тон выше, и я сама не замечаю, как начинаю кричать.

— Успокойся! — перекричал меня Арренский, полоснув раздраженным взглядом. — Связь не завершена, — добавил спокойнее. — Должно быть, ритуальная лента приняла нас за молодоженов и повенчала, — он произнес это с таким явным неудовольствием, что я чуть не обиделась. Знал бы он, на ком «женился»!

— Но как же ритуал? — попыталась ухватить за соломинку я. Вдруг он не прав? Даже такие умные люди, как герцог, могут ошибаться. — Там не было жриц и храма, и...

— Ритуал — лишь красивая форма четко установленных магических событий, — отчеканил Арренский и вдруг взял меня за руку. Нежное, осторожное действие, от которого я растерялась сильнее прежнего. Он переплел наши пальцы и соединил руки так, что олива на его руке стала...продолжением моей. Одна ветка, разделенная на две части.

Одно целое.

Я мотнула головой, отгоняя эти странные мысли. Какое еще одно целое? Он меня использует, пока ему это выгодно. Как только я перестану приносить ему пользу, тут же отправит меня подальше от себя.

— Лента сплела наши магические потоки в одно целое, — нахмурился герцог. — Возможно, потому, что ты держала в руках подвеску. Магия восприняла это как начало ритуала. Мы оба были ранены, и кровь наверняка попала на ткань — второй этап. Чтобы завершить привязку, нужен был магический импульс, соединение. Обычно им служит поцелуй на алтаре, когда жених и невеста соединяют свои магические потоки, но... — он бросил на меня внимательный взгляд. — Эльвира? — брови герцога вопросительно подпрыгнули. — Ты целовала меня в тайнике?

— Что?! — вскинулась я. — Конечно, нет! — воскликнула с искренним возмущением. Вот еще! — Но... — я резко запнулась, вспомнив белую вспышку и непробиваемый магический щит, который спас нам жизнь.

— Говори! — потребовал герцог, прочитав по моему лицу, что я что-то знаю.

Запинаясь, я коротко описала вспыхнувший белым светом щит и его необъяснимые свойства.

— Он был почти непробиваем. Я такого никогда не видела. Я ведь хотела подпитать ваш щит, чтобы он не сложился, а получилось что-то странное и очень мощное. Может, так работает драконья магия, я не знаю... Но именно это нас с вами и спасло.

— Это не драконья магия, а результат брачной магии артефактов и... — он запнулся, подбирая слова. — И взаимодействия наших с

тобой магических потоков. Похоже, что наша магия неплохо сочетается, раз это дало такой неожиданный результат, — подытожил он и бросил странный взгляд на наши соединенные руки. В его взгляде буквально читается «А может, не так уж это и плохо?».

— Эту связь нужно обратить! — решительно заявила я. Честно говоря, захотелось треснуть Арренского, чтобы стереть из его взгляда застывший вопрос. — Разорвать. Как можно скорее!

— Думаю, это возможно, — без особого энтузиазма обнадежил меня герцог. — Последний этап брачного союза не завершен. Если мы оставим все, как есть, то связь развеется сама собой, — он вновь присмотрелся к рисунку на наших руках. — Вязь белая, в ней еще нет брачной магии.

— Что за четвертый этап? — не поняла я. Арренский посмотрел мне в глаза и странно улыбнулся.

— Консуммация, Эльвира, — пояснил он, а я почувствовала, что становлюсь похожей на помидор. — После брачной ночи брак считается состоявшимся, и развод уже невозможен, — последние слова Арренский проговорил медленно и снова приковал свой задумчивый взгляд к нашим переплетенным рукам.

— Не понимаю, как такое могло случиться?! — не выдержала я, вырывая у него свою конечность. — Брак, связь, белая вязь на руках... Так не бывает! Свадьбы планируются заранее, ритуал требует подготовки! Нельзя вот так случайно обручиться! Мы же... Вы что, хотите сказать, что мы практически женаты?! — я с ужасом уставилась на белую оливу на своем предплечье. Захотелось стереть рисунок вместе с кожей. Я не для того избежала брака с черным магом, чтобы вляпаться в брак с... Драконорожденным!

— Я уже сказал тебе, что магический брак — это четко установленная последовательность магических событий, — терпеливо объяснил герцог. — Один из самых древних ритуалов. Возможно, первый среди всех. Люди облачили его в красивую упаковку традиций, праздника, но значение имеет лишь суть.

— Суть? — не поняла я.

— Да, главные элементы! — закатил глаза Арренский. — Два живых мага, обладающих достаточным уровнем силы. Связующий элемент, который служит проводником.

— Лента, — догадалась я.

— Не просто лента, а артефакт, — поправил герцог, — который на короткий срок связывает воедино две сущности. Это нематериальное единение.

— Затем соединяется кровь молодоженов — единение сущности физической, — сама догадалась я.

— Умница, — неожиданно похвалил Арренский. — И третье, которое произошло, когда ты решила укрепить щиты — единение магическое, соединение потоков магии. Как видишь, мы с тобой прошли три этапа совершенно ненамеренно, — развел руками герцог.

— Сколько нужно времени, чтобы эта связь развеялась? — с болью в голосе спросила я.

— Год, — предположил Арренский, пожимая плечами. Он не уверен в своем ответе. — Может, два.

Я поджала губы, обдумывая услышанное. Если хорошо подумать, то ситуация складывается в мою пользу. Пока я связана брачными узами с герцогом Арренским, меня не казнят и не выдадут замуж за другого. Тем более, за черного мага! Было бы забавно: гроза чернокнижников сдал свою нерадивую невесту объекту собственной охоты. Наказал за плохое поведение. От нелепости сложившейся ситуации я рассмеялась.

Глава 20

— Тебе смешно? — прохладно поинтересовался герцог.

— Это нервное, — шепотом призналась я, когда поняла, что не могу стереть улыбку со своего лица. Недовольство на лице Арренского сменилось жалостливым сочувствием.

— Сегодня ты многое пережила. Отправляйся спать, — неожиданно приказал он.

— Спать в вашем доме? — оторопела я. Все понимаю, но это ведь так...неприлично. Ночевать в доме мужчины, как будто мы с ним... муж и жена.

— Предпочтешь спать в темнице? — вскинул брови герцог и насмешливо улыбнулся. Его забавляет мое смущение, но для любой девушки из высшего вопрос репутации стоит на первом месте. Наше «обручение» рано или поздно закончится, правда вскроется, и как тогда жить дальше?

— Зачем вам это? — не могу понять я. — Привести меня в свой дом, поселить здесь... Что вам от меня нужно? — мой голос дрогнул. Я попятилась от герцога. Наказывать преступницу можно не только тюремными методами. Впрочем, не думаю, что он станет принуждать меня к близости. Не теперь. Заключать полноценный брак с малознакомой девушкой Арренский не станет.

— Успокойся! — недовольно бросил он. Герцог прочитал все мои мысли по лицу и скривился, будто почуял какой-то отвратительный запах. — Я хочу знать, кто ты и кто приказал тебе украсть Сердце. Кто организовывал все это? Зачем им это нужно? — озвучил он свои вопросы, на которые у меня нет ответов. Я вообще ничего не знаю. — Я считаю, что ты можешь быть мне полезна. Запирать тебя в камере бессмысленно. Поэтому будешь обитать здесь на моих условиях.

— Каких? — прищурилась я.

— Давно ищу домработницу, — ответил герцог и улыбнулся. Я тоже хохотнула.

— Смешно, — кивнула я. — Значит, не скажете?

— Я сказал, — добавил Арренский уже серьезным тоном. — Будешь следить за домом: стирать, убирать, мыть посуду.

— Вы издеваетесь? — теперь мне не до смеха. — У самого герцога Арренского нет в доме слуг?!

— Почему же? Слуги есть, но все они — соглядатаи императора, — цокнул языком герцог. — А ты своя, ручная, — признался он с нежнейшей улыбкой на губах. — Никому ничего лишнего не расскажешь. Да и к тому же, криминальным элементам трудотерапия идет только на пользу. Поверь моему опыту, — подмигнул мне Арренский.

— Пускать в свой дом преступницу и вверять ей хозяйство? — покачала головой я. — А вы не боитесь, что я вас отравлю?! — опрометчиво говорить такие слова в лицо самому главе тайной полиции.

— Не боюсь, пока на тебе моя бижутерия, — вздохнул герцог, ничуть не смутившись. — Мои распоряжения на завтра, — он начал отдавать поручения, и браслет на моей руке послушно нагрелся. — Вымоешь полы, всю посуду и наведешь порядок на кухне.

— Я?! — вырвался у меня изумленный возглас. — Мыть?! — взвизгнула, не веря своим ушам. Я умею готовить, но я в жизни не вымыла ни одной ложки!

— Ты! — в тон мне ответил герцог. — Дочиста, — припечатал он, глядя мне в глаза. — А сейчас спать, — деспотично приказал он.

— Ненавижу! — выдохнула я ему в спину. — Вы тиран!

— Следи за языком, девочка! — грозно воскликнул Арренский, оборачиваясь. — Я мог бы отдать тебя на казнь, но прошу лишь о помощи по хозяйству! Тоже мне, принцесса выискалась! — презрительно фыркнул он. — Труд умиряет и воспитывает! Подумаешь над своим поведением, — герцог начал подниматься по лестнице, а я так и осталась стоять, сверля взглядом его спину. — Хочешь спать на придверном коврикe? — крикнул он через плечо. И ведь не шутит.

Пришлось подняться вслед за ним на второй этаж. Здесь он проводил меня в самую дальнюю комнату и показал мои новые покои. Небольшая, но чистая комната, явно сделанная для прислуги. Из мебели лишь самое необходимое: узкая кровать и маленькая тумбочка. Всё. Занавеска на окне, небольшой цветок на подоконнике и осветительный прибор. Аскетично, ничего не скажешь. Но все равно лучше, чем сырая темница.

— Располагайся, — произнес герцог.

— Благодарю, — выдавила я, прикидывая на глаз, влезут ли в тумбочку мои скромные вещи. Она такая маленькая, что ее можно принять за обувницу.

— А по тебе не скажешь, что ты благодарна, — герцог заметил мой кислый вид. — Не нравится комната?

— Нет, комната хорошая, — я выдавила из себя улыбку. Нужно уметь быть благодарной. Да, это не мои покои во дворце, но и здесь я обустроюсь. — Спасибо вам, — выдавила я искренние слова благодарности. Если бы этот мужчина не заставил меня драить его дом, то я бы расщедрилась и на улыбку, а так...

— Может быть, тебе что-то нужно? — спросил Аренский и внимательно на меня посмотрел. Нужно ли мне что-то от него? Пожалуй, сегодня он сделал все, о чем я даже мечтать не смела: унес меня от ненавистного жениха на другой конец света, пообещал обеспечить честный суд, отстоял перед императором и даже дал крышу над головой. Ах, да, еще нас обоих едва не убила черная магия и обручила светлая, но это такие мелочи. Мы живы, и это главное.

— Подъем в шесть утра, завтрак и сразу за работу, — приказал он и направился к выходу. — Спокойной ночи, Эльвира, — бросил герцог напоследок.

— Пойдите! — остановила я его. У двери он обернулся. — То чудовище, Маргус, не сожрет меня ночью? — спросила я и почувствовала себя ребенком, который боится бабайку. Наверное, раз герцог держит его здесь как домашнее животное, то оно никого не жрет. С другой стороны, Полкан в гости не заглянул, и никаких слуг я здесь не вижу. Откуда мне знать, что это чудовище их не сожрало, а я — не его новый корм?

— Только если попытаешься умыкнуть мясо из его миски, — полушутя ответил Арренский и тут же добавил с предельно серьезной интонацией: — Даже не подходи к его еде. Это приказ! — в ответ на его слова браслет на моей руке нагрелся.

Герцог ушел, дверь за ним закрылась, а я так и осталась стоять, глядя на то место, где он только что стоял.

— Ваше Королевское Высочество, мне сейчас показалось, что этот бастард за вас переживает, — подала голос Аша. От неожиданности я вздрогнула. Я обернулась и увидела свою рыжую

подругу, вольготно лежащую на кровати. Когда она успела вернуться? Кричала ведь, что лапы ее в этом доме не будет.

Впрочем, Аше сейчас хуже всего. Я по ее глазам вижу, что бедный королевский фамильяр находится на грани истерики. Она привыкла к шерстяным лежанкам, к миске с бриллиантами и ежедневным вычесываниям расческой из натуральной щетины горного дикобраза.

— Он переживает за своего монстра, — отозвалась я и облизнула пересохшие губы.

— Неужели вы так ничего и не поняли? — устало вздохнула Аша. — Этот монстр — его фамильяр! — огорошила она меня.

— Что? С чего ты это взяла? — поразилась я. Вот эта огромная зверюга — фамильяр?! Да быть такого не может!

— Почувствовала. У них с герцогом связь. Раз у него такой огромный фамильяр, представьте себе, каких размеров сила самого Драконорожденного, — посоветовала мне Аша. Да уж, представила, на свою голову.

— И как теперь спать? — хмыкнула я.

— Это какой-то кошмар, Ваше Высочество, — шепнула мне Аша и опустила голову на лапки. — Это кошмарный сон. Завтра утром я проснусь в своей королевской лежанке на теплой верблюжьей подложке, служанка вычесет меня расческой из игл дикобраза и накормит отборным мясом... — Аша хочет уснуть как можно скорее, чтобы сбежать от реальности. Что ж, мне тоже не помешает отдых.

Первое, что меня удивило — отсутствие щеколды на двери. Неужели я даже закрыться не смогу?! Нет, так дело не пойдет. Мало ли, что в голове у этого герцога! С первого взгляда, на извращенца он не похож, но, тем не менее, мое проживание в его доме крайне неприлично. А мужчины могут позволить себе многое, когда знают, что за девушку некому заступиться. Я взмахнула рукой и закрыла дверь с помощью магического замка. Сделать его совсем не сложно. Значит, я все-таки могу пользоваться своей силой? Герцог мне этого не запрещал, он приказал лишь не вредить никому. Хм... Эта мысль подняла мне настроение. Я разделась до белья и сложила свою одежду в тумбочку. Сделать это оказалось не просто: мое платье из многослойной ткани влезло с трудом. Наверное, у служанок платья попроще, они легко помещаются сюда. Мне нужна новая одежда.

Я легла в кровать. Чистое, бережно застеленное постельное белье, которое пахнет мылом. Впервые за весь день я ощутила покой и уют. Протянув руку, начала гладить уже уснувшую Ашу. Она едва слышно замурлыкала сквозь сон. Вот так, проснувшись принцессой, к концу дня я оказалась рабыней у Драконорожденного и немножко его женой. Рано отчаиваться. Наверняка на родине меня уже ищут. Империя драконов далеко, но не в другом мире. Рано или поздно люди отца выйдут на мой след. Да и Драконорожденный не дурак. Если будет публично объявлено об исчезновении принцессы, он быстро сложит «два плюс два». Что тогда? Герцог вернет меня обратно? Передаст отцу, еще и извинится за похищение и несправедливые обвинения?! Я вцепилась пальцами в одеяло. Уж лучше здесь, с тряпкой в руке и без расчески, чем с короной на голове и в руках черного мага. Нет, назад я не вернусь!

Глава 21

Эйден вышел из комнаты для прислуги. Странные ощущения преследуют его после общения с этой девчонкой. Такая вежливая, вся из себя правильная, манерная. И это — воровка?! Ха! Женщины из криминального мира не могут и двух слов связать без брани. А эта? «Спасибо, Ваша Светлость», «Будьте любезны, поддержите это плетение» — мысленно передразнил ее Эйден. Она бы еще присела в реверансе перед ним!

Арренский снова посмотрел на свою руку. Брачная вязь снилась ему только в кошмарах, но сейчас, наяву, она оказалась не такой уж страшной. Даже красивой. Узнай отец о том, что его бастард обручился с воровкой, пусть и благородных кровей, его бы точно сразил удар. Одна мысль не дает покоя герцогу. Не каждая пара может быть соединена брачными узами, и сорвавшаяся свадьба Лейдена тому подтверждение. Если Эйден и Эльвира так легко смогли соединить свои потоки, значит, они и вправду подходят друг другу.

— Ты женился? — без капли ехидства спросил Маргус, вдруг оказавшись рядом с хозяином. Герцог медленно кивнул. — Хм... А мне показалось, что ты сегодня едва не погиб.

Эйден вспомнил то, что забыть не сможет никогда. Первый взрыв выжег все его силы и едва не убил. Каким-то чудом ему удалось удержать щит и не потерять сознание окончательно. Тогда Эйден был уверен, что это конец. У него не было шансов.

Но хрупкая девушка каким-то образом смогла выбраться сама и вытащить его, мужчину крупнее нее почти в три раза. В такие напряженные моменты людьми овладевают паника и страх, они начинают действовать непоследовательно. Но девушка даже не попыталась сбросить с себя обузу. Она мужественно подставляла ему свое плечо, не сбежала, не бросила того, кто заковал ее в рабские цепи. Да, она могла бы разрезать ленту на своей руке, тем более, кинжал был рядом. Герцог устыдился собственных мыслей. Он ошибается во всем, что касается Эльвиры. Предсказать ее поступки и поведение просто невозможно! Это бесит. Каждый раз она выкидывает такое, чего Эйден даже представить себе не мог. Сбежала из темницы, вступила в

поединок с наследником трона, открыла тайник и героически спасла жизнь самому Эйдену!

И стала почти его женой. Вновь задумчивый взгляд на брачную вязь. Одно действие, одно решение, и он навсегда будет избавлен от трона. Возня и интриги вокруг него утихнут. Нужно лишь взять то, что вручила ему судьба. Эйден обернулся и посмотрел на прикрытую дверь.

В какой-то момент он понял, что не сможет этого сделать. При всем его нежелании править, но девушка никогда не согласится на подобное добровольно. А брат силой Эйден не собирается.

— Хе-хе... Тебя спасла девчонка? Слабеешь, мальчик мой, сдаешь, — фамильяр послал ему ехидную улыбку. Эйден скривился, как от зубной боли. Маргус прав.

Теперь он ей обязан. Девушка спасла ему жизнь! Позор. Пока никто, кроме приближенных, об этом случае не знает, но слухи расползаются быстро. Допустить похищение Сердца святейшей богини — Эйден пережил бы этот позор. Но спасение от смерти руками воровки, девчонки, у которой молоко на губах не обсохло... Праматерь, за что ему такое наказание?

— Так, кто эта счастливица, которая заграбастала самого герцога Арренского? У нее необычный запах, — с любопытством продолжил Маргус. Герцог озвучил ему свои предположения на ее счет.

— Девчонка из среды аристократов, в этом нет сомнений. Она сказала, что ее зовут Эльвира. Имя не редкое, искать будет трудно.

Поимка этой девочки подтвердили давние предположения Эйдена: чернокнижники шантажируют семьи магов, привлекают к своим темным делам талантливую молодежь. Это плохо, но то, то девушка по воле судьбы попала в руки Эйдена — огромная удача. Отдать ее своему отцу на растерзание?! Да с помощью этого золотого ключика он вскрыет столько замков, что чернокнижники сами закопают себя в землю.

Стоило подумать об отце, как в воздухе материализовалось письмо — император приказывает срочно явиться. Прежде, чем исполнить приказ, Эйден переоделся в рубашку с длинными плотными рукавами. Если отец заметит хотя бы намек на брачную вязь, будет катастрофа.

— Вызывал? — взволнованно спросил Эйден, входя в кабинет императора. Он ожидает новостей об изучении тайника. Помимо ценных артефактов, там есть еще много интересного. — Отец? — нахмурился Эйден, увидев отца, стоящего у окна. Руки сцеплены за спиной, голова гордо поднята, он демонстративно не повернулся на оклик сына.

— Мне докладывают странные вещи, Эйден, — напряженным голосом ответил монарх. Эйден сжал челюсти. Неужели отец знает? — Ты привел воровку в свой дом? — произнес он так, словно пересказал нелепый анекдот. Герцог выдохнул.

— Именно так, отец, — спокойным ровным тоном ответил Эйден.

— В последнее время я все чаще думаю, что ты сходишь с ума, сын мой! — отрезал император. — Как такое могло прийти тебе в голову?! Я стерпел то, что ты привлек ее к работам с черной магией, но это уже переходит все границы! Подпустить эту змею так близко — зачем?! Немедленно объяснись!

— Отец, прошу, успокойся, — вздохнул Эйден. Отец даже не представляет, насколько близка ему стала девчонка. — Во-первых, она спасла мне жизнь...

— Не напоминай мне о своей глупости! — гневно перебил его отец. Эйден шумно выдохнул.

— Она может быть нам очень полезна, — сдержанно произнес герцог.

— Она может отравить тебя! — вполне справедливо предположил император.

— Те, кто послал ее, непременно попытаются убить или выкрасть Эльвиру, и тогда я лично их поймаю! — объяснил Эйден свое решение. — Отец, зачем нам довольствоваться мелкой рыбой, если мы можем поймать акулу?! — подытожил он и с удовольствием отметил, как смягчилось лицо отца.

— Но зачем приводить ее в свой личный дом? — не смог понять император. — Откуда тебе знать, что эта змея тебя не укусит?!

— Я надел на нее рабский браслет, — произнес Эйден и почувствовал себя мальчишкой, сознающим отца в шалости. Глаза отца изумленно распахнулись, рот приоткрылся. Он в изумлении воззрился на сына.

— Кто об этом знает?! — воскликнул император, придя в себя.

— Пока никто, — успокоил его Эйден. — Отец, прошу тебя...

— Какой позор! — резко выдохнул монарх и опустился в стоящее у окна кресло. В эту минуту герцог не на шутку испугался. Он вдруг увидел в своем отце не всесильного правителя, а испуганного пожилого мужчину. — Мой сын, мой умнейший сын, поработил мага... — он схватился за сердце. — Дракон поработил мага... Какой позор... Какой позор...

— Отец, прошу, не волнуйся так! — Эйден подскочил к столику, на котором целители оставляют лекарства для отца. С тех пор, как он начал болеть, в кабинете все время стоит запах лечебницы. Это чужой, неправильный запах, который совершенно не подходит его отцу — сильному и волевому мужчине. Добавив в воду десять капель настойки от сердечных болей, он поднес его императору. Присев перед ним на корточки, вложил прямо в руки. Холод его пальцев обжег сына. — Отец, тебе нельзя так нервничать из-за каждого пустяка! — Эйден невольно повысил голос.

— Наши предки выжигали рабство, казнили тех, кто поработал других магов! И ты, потомок великих Драконов... — император вдруг скривился, словно ему стало еще больнее, и залпом осушил стакан. — Ты поработил мага! Да, она дрянь и заслуживает многого, но зачем ты так запятнал себя, сын?!

— Ради Империи, — искренне ответил ему Эйден. — Мне нужно ее контролировать. Она сильный маг, ее даже запереть нельзя. Остается одно — подчинить. Об этом никто не узнает. Отец, эта девочка выведет нас на тех, кого я не могу выцепить уже несколько лет! Тебе не о чем волноваться, — заверил он императора.

— Если из-за нее ты страдаешь... — прорычал отец и покачал головой. Эйден улыбнулся ему. После настойки улучшился цвет лица, выровнялось дыхание, ушла дрожь из рук. — Я эту паршивку лично сожгу, — пообещал отец.

— Она еще ребенок, — усмехнулся Эйден. — Уверен, что ее шантажом вынудили участвовать во всем этом...

— Эйден, — перебил его император. — Ты обещал подумать о более важном деле. Тебе нужно жениться!

— Нет! — отрезал Эйден, поднимаясь на ноги. — Об этом и речи быть не может.

— Тебе нужна жена королевской крови! — не сдался император.

— Ты официально признал меня! — возразил сын.

— Этого недостаточно для того, чтобы взойти на трон! — снова начал распаляться пожилой монарх.

— Я не желаю трона, — Эйден резко сменил тон и заговорил очень тихо. — Моя позиция не изменилась. Готовь на эту роль Лейдена...

— Его свадьба сорвалась! Впервые за тысячу лет боги не приняли невесту в наш род, сын, — император сжал руки в кулаки. — Это знак, Эйден! Праматерь не желает видеть на троне Лейдена, ей нужен ты! Я говорил с принцессой, она согласна выйти замуж за тебя...

— О, Светлая Праматерь, хватит! — взвыл Эйден. Невеста согласилась заменить жениха! — Это какой-то дурдом. Отец, уже поздно, а завтра много дел. Прости, но мне пора, — поклонившись мрачному императору, Драконорожденный покинул его кабинет.

* * *

Глава 22

— Как это — пропала? — прорычал низкий мужской голос. Король Цветущей Равнины нервно заерзал на своем кресле. Разговор с женихом его младшей дочери оказался непростым. Черный маг пугает одним своим видом: тяжелый взгляд черных глаз, лицо землистого цвета, испещренное уродливыми шрамами, и витающая вокруг него темная атмосфера. С появлением мага света в комнате стало меньше, несмотря на ясный солнечный день. — Как могла пропасть принцесса?!

— Я сам не понимаю, — севшим голосом ответил король. — Сразу после того, как я сообщил ей о скором замужестве, она вышла в город прогуляться. Все следящие заклинания указывают, что она отошла не так уж далеко от дворца и...исчезла. Как сквозь землю провалилась... — голос отца надломился.

Впервые у него пропала дочь. Жизель всегда была егозой, с самого рождения отличалась непримиримым характером. Если где-то во дворце что-то стряслось, то виновата почти всегда Жизель. Но она всегда чувствовала грань и знала, что ее нельзя переступить. Нет, это не очередная выходка взбалмошной девчонки. Король чувствует: с ней что-то случилось.

— Предлагаешь мне найти ее самостоятельно? — зашипел черный маг. Позволяет себе «тыкать» королю? Монарх сжал руки в кулаки, но промолчал. Этот чернокнижник держит короля за горло. Пока в переносном смысле, но... — Я ведь найду ее, Диллирион, — прозвучало с неприкрытой угрозой в голосе.

— Я знаю, ты подозреваешь меня в ее исчезновении, но это не так, — негромко ответил ему монарх. — Жизель действительно исчезла. Уверен, что ее похитили. Но кто и зачем?

— Среди моих врагов нет отъявленных самоубийц, — отрезал черный маг. — Если бы ее украли с помощью черной магии, я бы уже знал об этом. Остаются только твои недоброжелатели, Диллирион, — повел бровью маг. — Либо...ты решил припрятать любимую дочурку. Впрочем, не такую уж любимую, правда? Раз именно ею ты решил расплатиться с Тьмой. У тебя много дочерей. Одной больше, одной

меньше... Главное, что есть сын, — и снова эта мерзкая улыбка на его лице. Диллирион проглотил этот упрек. Маг прав. Король пожертвовал своей младшей дочерью ради того, чтобы у Равнины было будущее.

— Вот именно, и я не намерен лишаться наследника, — отрезал монарх. — Я не причастен к ее исчезновению, сама Жизель тоже не могла сбежать. Не могу представить, кому потребовалось бы похищать ее. И мне до сих пор не поступало никаких требований. На месте ее исчезновения нет никаких следов, все подчищено так профессионально, что нам не удалось даже приблизительно выяснить, куда она могла исчезнуть.

— Понятно. Ты, как всегда, ни на что не способен, — усмехнулся чернокнижник. — Значит, я буду искать ее своими способами. Диллирион, если это твой фокус, то лучше верни дочь как можно скорее. Не хотелось бы вредить ей, а мои методы весьма...негуманны, — он растянул свой большой рот в отвратительной улыбке.

— Если бы я мог ее вернуть, то вернул бы! — начал терять терпение король.

— Но ты ничего не можешь, — с легким презрением подытожил чернокнижник.

* * *

Дорогие читатели, я сейчас в полном раздрае из-за ситуации на Литнет. Пожалуйста, не теряйте меня, следите за блогами и новостями других авторов, мы с ними все вместе.

Прошу вас задуматься над тем, чтобы установить на свои устройства программу VPN. Это нужно не только для Литнет, но и для полноценного пользования интернетом в целом. Также напоминаю вам, что семь российских банков находятся под санкциями, и с их карт вы не сможете оплатить книги на литнет и большинстве других интернет-сервисов даже с помощью впн.

Советую вам не оплачивать картой каждую книгу по отдельности, а пополнить на кошелек Литнет. С кошелька все оплачивается без проблем.

Я стараюсь писать для вас и благодарна вам за поддержку. Но у меня полный раздрай в душе.

Глава 23

— Ваше Высочество, я вам не позволю! — вскричала Аша, когда я взялась за тряпку и занесла ее над грязной тарелкой. Фамильяр выгнулась дугой и зашипела на меня.

— Аша, нет выбора! — попыталась донести я. С волосами утром я разобралась в силу своих возможностей. Причесала их пальцами и худо-бедно уложила в корявый пучок на затылке, неуклюже закрепив его шпильками. Аша сказала, что у меня на голове будто улей вырос. Ну и ладно! Главное, что волосы в глаза не лезут. — Пойми: я не могу сопротивляться силе браслета! — с отчаянием воскликнула я. Рабский браслет воздействует ментально, принуждая меня исполнять приказы герцога. Сопротивляться невозможно. Это не физическая сила, но более глубокая форма подчинения. Браслет контролирует мою способность управлять собой.

Откровенно говоря, с утра я чувствую себя паршиво. Сказываются вчерашние перегрузки: слабость во всем теле, хочется лечь, свернуться калачиком и отдыхать весь день. Но магия браслета не позволяет мне этого сделать.

— Я не могу на это смотреть! — театрально воскликнула Аша, когда я принялась мыть первую в своей жизни тарелку. Хм... Интересные ощущения. Даже немного приятно. Я видела, как это делают служанки на кухне, но этот процесс никогда не вызывал у меня интереса. Отмыв первую тарелку, я принялась за вторую.

— Знаешь, это не так сложно, как я думала, — сказала я Аше. — Мне даже нравится, — негромко призналась ей. После третьей тарелки я почувствовала, как отступает тревога и напряжение, как мысли становятся более ясными и оптимистичными. Конечно, это не заменит полноценный отдых.

— Это ужасно! — Аша едва не расплакалась. — Ваше Высочество, умоляю, только никому не говорите, что вы мыли посуду! Когда все закончится, давайте скажем всем, что вас... Держали в подвале на цепи! — воодушевленно предложила она. — Так мы сможем избежать несмываемого позора!

Не успела я высказаться об ее идее, как в кухне раздалось хитрое:

— Так, так, так... Высочество, значит.

Мы с Ашей дружно вздрогнули и обернулись. Меня пронзил ужас, когда я увидела в дверях Маргуса — чудовище-фамильяра герцога Арренского. Откуда он здесь взялся? Проснувшись утром, мы с Ашей обошли дом, но никого не нашли. Мы решили, что герцог забрал свою животинку и отправился на службу. Песик выглядит заспанным, значит, он все это время где-то отлеживался. Интересно, как много он слышал?

— А-а-а! — увидев Маргуса, Аша завизжала и запрыгнула на первый оказавшийся поблизости предмет — подоконник. Не самое удачное решение, ведь теперь она оказалась на уровне его пасти. — Не подходи, чудовище! — закричала моя кошка, подняв шерсть дыбом.

— Да упаси меня Праматерь от такой сумасшедшей! — Маргус и с места не сдвинулся. Даже немного попятился от Аши, огибая ее через стол. — Эйден дал тебе крышу над головой, а ты его во всяких гадостях предлагаешь обвинить! Тьфу! Чистоплюйка! Сожрать бы тебя, но я не ем вредное, — зверь отвернулся от Аши с таким выражением морды, будто ему смотреть на нее тошно.

— Да ты хоть знаешь, кого твой герцог сделал своей рабыней?! — в ярости зашипела Аша. — Этот бастард, это чадо порока, посмел одеть рабские оковы на Ее Высочество Принцессу Жизель! — выпалила кошка, сверкнув глазами.

— Тю-ю-ю! — рассмеялся Маргус. — Если это принцесса, то я — балерина императорского театра! — хрюкнул он от смеха и расположился на диване. Устроившись на нем, внимательно посмотрел на меня. Я все это время слушала их разговор, не зная, мне смеяться или тоже запрыгнуть куда повыше от этой зверюги. Голос у него совсем не страшный, шутки смешные, но зубы очень острые, а когти на лапах устрашающе длинные.

— Надевай пачку, клыкастый, — сверкнула глазами Аша. Фамильяр герцога неспешно приблизился ко мне и начал обнюхивать. С его ростом, он без труда достал влажным носом до моей груди. Почувствовав на своей коже горячее дыхание, я вздрогнула, попятилась назад и спиной врезалась в раковину.

— Хм... Аура скрыта, но твой запах... — он очень медленно вдохнул воздух возле моей груди, — он выдает в тебе нимфу, — неожиданно произнес зверь. Мы с Ашей растерянно переглянулись.

Как он узнал?! — Видал я нимф пару раз, ну и нюхал их, конечно же, — продолжил зверь с мечтательным видом. — Прекрасные создания, сотканы из света и любви, жаль, живут на другом конце света, на уединенном острове. Хм... Но ты не чистокровная нимфа, — он снова принялся ко мне. — Значит, ты дочь нимфы, — заключила зверюга и посмотрела мне в глаза. — А кто в здравом уме отпустит нимфу с Зачарованного острова? Значит, она сбежала. Зачем? Нимфы сбегает лишь по одной причине — из-за любви! Помимо нимфического флера, в тебе чувствуются сильные ноты боевой магии. Значит, папенька твой не из простых, — прищурился пес-бегемот, а я дар речи потеряла от его дедуктивных способностей.

— Вам бы духи составлять, — не удержалась я. — С таким-то нюхом!

— Интересное предложение, я подумаю, — вежливо ответил зверь... Впрочем, от зверя у него один лишь облик. Надо признать, фамильяр Эйдена произвел на меня очень благоприятное впечатление. Вежлив, умен, совсем не агрессивен. Даже обидно, что у такого интеллигентного существа такая устрашающая внешность. — Но вернемся к теме твоего происхождения. Нимфа и боевой маг... В памяти всплывает лишь одна ассоциация. Король Цветущей равнины больше тридцати лет назад взял себе в жены Целфею — дочь одного из правящих кланов Острова. В браке у них родилось бесчисленное множество дочерей. Ты — одна из них? — в лоб спросил он. Пока я раздумывала над ответом, Аша решила вставить свое слово.

— Ишь, какой догадливый! — фыркнула она. — А твой хозяин умом пользоваться не привык? Он бы тебя с собой брал на задания. Может, не хватал бы на улице невинных, прекрасных, талантливых принцесс! — после ее реплики моего подтверждения Маргусу не потребовалось.

— Значит, все-таки принцесса, — протянул он и вновь посмотрел на меня с задумчивым прищуром. — Которая по счету?

— Сто двадцать седьмая! — не удержалась я от язвительного тона. Терпеть не могу, когда нас с сестрами называют «по номерам». Вот это седьмая, а это десятая. Бесит! У каждой из нас есть имя и свой собственный характер.

— Ого! — пес округлил свои и без того пугающе-желтые глаза. — А шустрый у тебя папенька, когда только успевает вас строгать, —

хохотнул он.

— А вы показались мне воспитанным, — выдавила я, сглотнув вставший в горле ком. «Стругать»! М-да, как обманчиво первое впечатление.

— Ой, простите великодушно! — спохватился Маргус. — Нечасто приходится общаться с королевскими особами. Мы с хозяином обычно охотимся, допрашиваем, пытаем, а порой и казим. Растерял сноровку, — тяжело вздохнул он, совсем как уставший старик, и начал нам жаловаться: — Он же, Эйден, ни балов не посещает, ни салонов. Все работа, охота, допросы... Когда в последний раз общался с дамой? Год назад, не меньше. А с принцессами он и вовсе лишь в юности флиртовал, да те его отшивали, бастарда-то. Не их поля ягода, видишь ли, не ровня им! Его высший свет долго не принимал, пока он в силу не вошел. Уж как поняли, кто он такой и на что способен, начали и на балы зазывать, и дочек своих подсовывать. Так что не обессудьте, принцесса, — обратился он ко мне безо всякой насмешки.

— Ты скажешь своему хозяину, кто я? — спросила я, со страхом глядя на зверя.

— Если спросит — скажу, а так буду молчать, — спокойно ответил он. Фамильяр даже не представляет себе, каким знанием завладел. Или представляет, но пускать в ход не собирается.

— Только попробуй сказать кому-то, и я самолично тебе весь зад исцарапаю! — взорвалась Аша, подсакивая.

— Миледи, но почему же не морду? — поинтересовался Маргус. — Почему первое, что вы захотели потрогать своими лапками — мой зад?!

Аша оскорбленно округлила глаза и даже не нашла, что съязвить в ответ.

— Почему? — с недоверием спросила я. — Он же твой хозяин, ты должен обо всем ему рассказывать.

— Пф! — фыркнул Маргус. — Эйден уже взрослый мальчик! Если он не в состоянии увидеть, кто перед ним, то это не мои проблемы! Я ему не нянька!

— Ой, темнишь... — покачала головой Аша. — Не верю я тебе.

— Да пожалуйста, — Маргус не обратил на ее слова никакого внимания. — Вы так и не ответили на мой вопрос, принцесса, — посмотрел на меня фамильяр. — Из дочерей короля, кто именно вы?

— Младшая, — ответила я после небольшой паузы.

— Какая прелесть, — морда зверя приняла умильное выражение. — Младшие дочки всегда самые очаровательные.

— Моя Жизель самый очаровательный в мире боевой маг, — уверенно заявила Аша.

— Прекрати! — зашипела на нее я.

— А что? Пусть попробует поспорить! — предложила она. — Вряд ли в мире есть более красивый маг-боевик.

— Хм... — нахмурил морду зверь. — Я почти ничего не знаю о принцессах Цветущей равнины, да и всего Зеленого Мыса. Младшая... Боевик... Эля, Королевская Принцесса, я счастлив приветствовать вас в своем доме! — зверь припал на переднюю лапу и преклонил свою голову в почтительном поклоне.

Я зарделась от его слов и непривычного ласкового обращения. Меня так никогда не называли. Эля... В определенном смысле, можно считать это сокращением от моего настоящего имени Жизель.

— Зато мыть посуду твоего недалекого хозяина ей не подходит! — снова зашипела Аша. — Скажи своему тугодуму-бастраду, чтобы прекратил унижать Ее Королевское Высочество!

— Я герцогу не хозяин, он моих приказов слушаться не станет, — поучительным тоном ответил ей Маргус. — Раз сказал, чтобы Высочество убиралось, так тому и быть. Да и не нужен ей посредник в моем лице. Сама подойди и попроси. Что, трусишь? — хохотнул фамильяр. — Вот то-то же.

— Герцог выглядит уставшим, — заметила я.

— Как объявили о свадьбе наследника трона, так он и вовсе домой приходит только ночевать... И то, не всегда, — тяжело вздохнул зверь.

— Это не того ли наследника, которого моя принцесса чуть не порубила на капусту? — не без гордости заметила Аша.

— Чего-о-о? — недоверчиво протянул Маргус. — Какая принцесса? Вот эта что ли? — посмотрел на меня как на недоразумение.

— Она самая! — подтвердила Аша. — Он на нее напал, а она его по стенке размазала! Если бы твой хозяин не прибежал спасать своего недалекого братца, моя Жизель его бы на куски порезала. Так и знай!

— Ого! — Маргус бросил на меня остерегающийся взгляд и посторонился. — Девочка, а ты не такая тихоня, какой кажешься.

— Надо будет — и из тебя сделает отбивную, — опрометчиво пригрозила ему Аша.

— Да я сам из тебя рагу зажарю! — оскалился зверь. — С грибочками! Если у опытных магов не получилось справиться с герцогом, то уж у девочки-припевочки не получится и подавно, — хрюкнул он от смеха.

Глава 24

— Но принц... — заикнулось было Аша, но зверь ее перебил:

— Ты моего мальчика с этим убогим не ровняй! — презрительно осадил ее Маргус. — Они слабаки, а я — спутник того, кто достоин трона! Это разница. Мой Эйден — Драконорожденный, а они — так, остатки помета дикобраза, — если бы Маргус был человеком, он бы непременно сплюнул слюну на пол после этой фразы. — Почти как ты, — обозвал он Ашу.

— Где ваши манеры, господин фамильяр? — осадил я зверя. — Так не разговаривают с женщинами.

— Кошка — не женщина, кошка — обед, — крикнул в ответ Маргус и рыкнул на Ашу так, что бедняга в испуге отскочила.

— Только тронь ее, и я подам тебя герцогу на ужин, — абсолютно спокойно произнесла я.

— Фи! — не впечатлился Маргус. — Я всякую гадость в рот не беру! Слежу, знаете ли, за гигиеной полости рта и пищеварением.

Закончив с посудой, я направилась за новой тряпкой, чтобы протереть пыль. Попыталась сопротивляться воздействию браслета, но ничего не вышло. Я словно пытаюсь сбросить оковы, которые впелись в мою кожу. Невозможно ни физически, ни магически.

— Высочество, — вот так вольно обратился ко мне Маргус, когда я приступила к делу. Звучит так, будто он сказал мне «Эй, ты!». Но ведь он не так сказал, да? — Ты ведь владеешь магией, — напомнил Маргус.

— И что? — не поняла я.

— Мой хозяин не уточнял, как именно ты должна убирать дом — руками или магией, — намек более, чем прозрачен. Я с недоверием посмотрела на Маргуса.

— Я... Я не уверена, что это хорошая идея, — призналась я зверю. — Меня обучали боевой магии, а не бытовой. Ее мы изучали лишь поверхностно...

— Ой, да ладно тебе, Высочество! — прервал меня фамильяр, скривив и без того страшную морду. — Что там сложного-то? Я подскажу, что и как. Заклинание уборки простое, с ним и ребенок

справится. Тебя, как принцессу, этому не обучали, вот ты и беспомощна, как ребенок. Давай, не теряй времени, — Маргус описал мне заклинание для влажной уборки помещения, и в нем действительно не оказалось ничего сложного.

Единственный нюанс — необходимо создать воду. Я этому не обучалась, слышала лишь в теории. И в этом, как я помню, тоже не было ничего сложного. Когда я создала плетение для уборки, Маргус одобрительно кивнул. По нашей задумке, легкая влага должна прокатить по всем поверхностям, и удалить всю пыль и грязь. Дешево и сердито. Если есть такое заклинание, то зачем вообще нужны слуги...?

Вопрос мелькнул в голове и тут же испарился, не желая в ней задерживаться. А зря.

— А теперь воду, — разрешил Маргус.

Воду... Я помню, как читала об этом, но никогда не применяла на практике. Интуитивно рассчитав все магические компоненты, я соединила частичку воды с плетением для уборки, и...

Меня окатило волной холодной воды. Сильный взрыв, вода бурным потоком разлилась во все стороны, омывая мебель, стены и, конечно же, пол. Аша, которая ненавидит воду сильнее всего на свете, протяжно взвыла и в панике сбежала. Я даже не успела испугаться, но в голове родилась ясная, как день, мысль: теперь герцог точно меня убьет.

— Нет, — простонала я, увидев масштабы бедствия. Заклинание развеялось, выполнив свою «задачу»: смыть пыль и грязь со всех поверхностей. При этом, едва не смыв сам дом и всех его обитателей. Вода ручейком стекает с лестницы, пол залит по самые щиколотки, не осталось ни одного сухого места! — Теперь меня точно казнят, — флегматично констатировала я.

— Вместе со мной, — простонал Маргус со второго этажа. — Когда хозяин вернется и увидит *это*, он нас обоих по ветру развеет, — страшный зверь едва заметно задрожал от мыслей об этом.

— Что же делать? — в голове родилось несколько панических мыслей о добровольной и безболезненной кончине.

— Попробуй осушить все это безобразие, — нашелся Маргус. — Развей плетение!

— Оно уже развеялось! — рыкнула я на него не хуже зверя. — И впиталось в пространство, — беспомощно оглядела я гостиную. Вода только пребывает, ее становится больше. Я вкладывала в плетение задачу омыть поверхности, но, наверное, что-то напутала или вложила слишком много энергии. Оно впиталось в стены! Не нужно было слушать Маргуса и делать то, чего я не умею. Я боевой маг! Я не приспособлена к тому, чтобы дозировать магию маленькими порциями.

— Эй, Величество! — рявкнул на меня Маргус. — Сделай что-нибудь! Мы же сейчас утонем тут все!

— Да как я это сделаю?! — взорвалась я в ответ, чувствуя, как подступает паника. Чтобы остановить это водное безумие, нужно деактивировать сотни, тысячи плетений, которые разлетелись по дому. Я даже представить себе не могу, как это делать! А главное, не знаю, как объяснить происходящее герцогу. — Я...

— Что здесь происходит?! — громкий окрик Арренского, который ворвался в свою гостиную как разъяренный носорог. Едва он вошел, и мое неудачное заклинание решило, что нужно и эту недовольную «поверхность» омыть. Герцога окатило прохладной водой, да так, что за секунду он весь промок до нитки.

«Мне конец» — констатировала я.

Щелчок пальцами. От Арренского отделилась волна обжигающей энергии, прошла через меня, прокатилась по всему дому и растаяла, как снег по весне. Я моргнула и с изумлением поняла, что вода больше не льется из каждого угла. Однако, следы потопа никуда не делись: залито все, куда ни глянь. Сам герцог застыл, пронзая меня своими карими глазами как кинжалами.

— Что ты устроила? — прошипел он тихо, как змея. Злая, опасная, ядовитая змея-дракон. От его угрожающих интонаций моя душа нырнула в пятки. Я подняла голову, посмотрела ему в глаза и поняла, что в лице герцога за мной пришла старуха с косой.

— Надо было соглашаться на казнь, — вырвалось у меня. Герцог будто споткнулся об эту фразу. — Там голову отсекут — и дело с концом, а сейчас вы будете меня рвать на куски, — прошептала я и только теперь осознала, что произнесла свои мысли вслух. Арренский слегка оторопел от моих откровений, но его гнев оказался сильнее.

— Что ты устроила в моем доме?! — повысил голос он.

— Уборку, — улыбнулась я. Помирать, так с музыкой.

— Уборка магией? — рыкнул герцог. Если бы у меня была шерсть, она бы уже встала дыбом от его рычания. Неудивительно, что его фамилляр — зверь. Но я доверилась Маргусу, была уверена, что он опытнее меня, и уж точно не станет вредить жилью своего хозяина. А Маргус наверняка доверился мне и думал, что я слажу с заклинанием. Мы оба переоценили знания друг друга. — Скажи правду! Захотела отомстить за то, что сделал тебя рабыней?! — с презрением выплюнул герцог.

— Что? Нет! — воскликнула я. Оказывается, все это время он ждал от меня подлянку? — Я слегка туповата, но не мстительна, — с обидой призналась ему, но лишь сильнее разозлила.

— Я приказал тебе убрать дом, а ты устроила погром! — Арренский угрожающе двинулся на меня.

— Я не...

— Молчать! — грозно оборвал он меня и навис, как скала. Вернее сказать — как бешеный пес. Еще немного, и начнет капать на меня слюной. Ядовитой.

— Я виновата и не отказываюсь! — заявила ему в лицо, гордо вскинув подбородок. Боги, вот уж не думала, что меня будут отчитывать, как какую-нибудь служанку. Дожила! — Наказывайте, — почти потребовала я и уверенно посмотрела ему в глаза. Он мрачно усмехнулся. Герцог сегодня не в настроении, да и мой лимит доверия явно исчерпан. Его гнев более, чем справедлив. Я залила его дом водой, от пола и до потолка. Что поделать, я убираюсь в первый раз в жизни и вообще не представляю, как этот процесс организовать.

— Эйден, не кричи на девочку! — раздался усталый вздох сверху. Маргус начал спускаться вниз. — Это я ее надоумил.

— Что? — не поверил своим ушам герцог. — Ты?!

— Я, я! — раздраженно бросил ему зверь. — Сама бы она до такого не додумалась. Хочешь дать волю гневу — начинай с меня. А на ребенка не ори! — неожиданно зверь сам прикрикнул на герцога. Арренский одарил своего фамилляра таким взбешенным взглядом, что тут не выдержала я.

— Маргус лишь предложил, все остальное сделала я! — заверила я герцога. Теперь он перевел свой страшный взгляд на меня. — Это я что-то напутала с плетением, а он хотел как лучше...

— Замолчите оба! — гаркнул герцог. Мы с Маргусом умолкли. — Значит, так, — он резко понизил голос и заговорил вполне спокойно, даже тише обычного, — сейчас у меня важное дело. Я вернусь вечером, и чтобы к тому времени здесь было сухо и чисто, без следов сырости. Использовать магию запрещаю! — после этих слов браслет на моей руке нагрелся. — Магия не предназначена для суетных дел! Мне плевать, как вы будете все это убирать. Не справитесь — обоих отправлю жить в будку! — Арренский обвел нас тяжелым взглядом и, развернувшись, направился к выходу.

— Герцог! — не выдержав, окликнула его я. Он застыл и медленно обернулся, пронзая меня ледяным взглядом.

— Простите, что так вышло, — выдохнула я. — Мне очень жаль.

В ответ Арренский фыркнул, пробормотал что-то неразборчивое себе под нос и ушел, громко хлопнув дверью напоследок. Вот и поговорили.

* * *

Глава 25

— Мне очень жаль! — передразнил герцог, едва за ним закрылась дверь. Наверняка надеялась, что от этих слов Эйден растает и все ей простит. Молодые девушки думают, что стоит им пару раз взмахнуть ресницами, соорудить жалостливую мордашку, и мужское сердце растает. С ним это больше не сработает. Однако, Эльвира снова его удивила.

Эйден был уверен, что рабский браслет позволит ему полностью контролировать «наживку», на которую Арренский намерен выловить крупный улов. Но почувствовав, что в его доме произошла мощная вспышка магии, герцог сразу понял: его новая «служанка» вновь решила удивить. Первой его мыслью была попытка сбежать. Однако, явившись на место, Эйден понял, что все гораздо хуже. Эта юная леди с темным прошлым решила разрушить его дом! Как иначе объяснить устроенный ею погром?

Она неправильно сплела потоки для создания воды. Вдобавок, вложила слишком много магии. Случайность? Ошибка неопытного мага или намеренная пакость? Как бы там ни было, пусть исправляет, что натворила. Эйден мог бы высушить все одним коротким заклинанием, но не собирается этого делать.

Внезапно он вновь получил вызов от отца. Да что опять случилось?

— Отец, вызывал? — Эйден спешно вошел в кабинет. Времени мало, он должен как можно скорее вернуться ко вскрытому Эльвирой тайнику. Едва войдя в кабинет, взгляд герцога наткнулся на «дорогого» брата Лейдена.

— Проходи, садись, — сдержанно ответил император. Эйден с трудом удержался от того, чтобы не закатить глаза. Если предлагает сесть, значит, разговор будет долгим. Герцог опустил в кресло напротив брата. — Эйден, — начал отец, положив сцепленные руки на стол, — почему ты не доложил мне о том, что задержанная тобой воровка напала на Лейдена?

Все-таки не удержался и закатил глаза, шумно выпустив воздух через рот. У его братца нет ни капли ума.

— Я не хотел порочить честь наследника трона, — искренне ответил Эйден. В ответ Лейден презрительно фыркнул. — На твоём месте я бы молчал о происшествии в крыле охраны до конца дней своих, а заодно стер бы память всем свидетелям. Ты и так поставлен в неудобное положение после сорвавшейся свадьбы, а поединок девушкой и вовсе сделает тебя посмешищем в глазах общества, — припечатал герцог. Брат выслушал его с ехидной ухмылкой.

— Отец, я настаиваю на том, что именно Эйден нанял эту девчонку, дал ей камень и сорвал мою свадьбу. Затем он героически «поймал» ее и выпустил из темницы, чтобы она меня убила! — принц озвучил весь этот бред с нездоровой улыбкой на лице. В кабинете повисла гнетущая тишина. Император задумчиво постучал пальцами по подлокотнику.

— Тебе есть, что ответить на эти обвинения, Эйден? — спросил он, посмотрев на своего бастарда.

— Обвинения? — поморщился герцог. — Ты позвал затем, чтобы я прокомментировал этот бред? Отец, мы вскрыли тайник, в котором черные маги хранят важные документы! Имена, ритуалы, переписки. У меня нет времени на этот детский лепет! — он с раздражением махнул рукой в сторону Лейдена.

— Лепет?! Эта дрянь приставила меч к моему горлу! — воскликнул наследник, став похожим на обиженного ребенка.

— Я бы понял, если бы речь шла о действительно сильном наемнике, но тебя размазала по стене девчонка! — взорвался вслед за ним Эйден. — Более того, ты напал на нее первым, имел преимущество, мог банально закрыться щитами! Но ты не сделал этого потому, что был пьян, — жестко припечатал Эйден. Отец изменился в лице. — Что, он тебе не сказал? Скрыл, что пьяным пошел в крыло охраны и полез в драку с девчонкой?! — оскалился герцог.

— Лейден! — отец сурово нахмурил кустистые брови и посмотрел на законного сына. — Как ты мог?!

— Отец, но я... — тут же «сдулся» наследный ябеда. — Я перепутал ко...

Эйден рыкнул от нетерпения. Какой-то театр абсурда! Наследник трона, взрослый мужчина, почти женатый человек, а перед пожилым

отцом ведет себя как подросток. Лейден так и остался мозгами в своих шестнадцати годах.

— Он просто перепутал компот и вино, — тут уж не выдержал Эйден, оскалившись в злой улыбке. — Проклятье, Лейден, ты мужчина или тряпка?! — прикрикнул старший брат. — Скажи как есть: напился с горя, пошел куда глаза глядят, не смог совладать с собственной магией! У тебя сорвалась свадьба! Неужели ты думаешь, что найдется хоть кто-то, кто тебя не поймет?!

Законный сын стушевался, а Эйден понял, что с него хватит.

— Отец, если ты позволишь, я пойду, — он решительно встал.

— Нет, задержись, — решил монарх. — Эйден, не беря во внимание опьянение твоего брата, вся ситуация с воровкой Эльвирой выглядит более, чем странно. Она должна находиться в темнице, а не отсиживаться в твоём особняке!

Знал бы отец, как она там отсиживается... Если к вечеру не уберет всю воду — переедет жить в будку. Эйден не шутил, он исполнит свою угрозу.

— Содержание преступников до суда находится в ведении императорской полиции, — невозмутимо напомнил ему Эйден. — И твоим приказом главой полиции назначен я, отец, — подвел черту герцог. Лейден начал закипать, даже лицо побагровело.

— Императорская власть стоит выше всех остальных должностей, не забывай об этом, — напомнил ему монарх, выпрямляя спину. — Ты подчиняешься мне.

— Ты можешь приказать мне, — не стал спорить Эйден. — Я не стану упираться, подчинюсь. Но в таком случае не жди от меня поимки чернокнижников, которые отравляют воздух нашего государства! Я буду работать на его благо, но не сражаться с единоличными решениями тех, кто ничего не понимает в моей работе! — прозвучало слишком резко.

— Не смей хамить отцу! — вспыхнул Лейден. Решил поиграть в защитничка? Эйден сжал кулаки от закипающей внутри злости и подался вперед.

— А ты лучше вообще не попадайся мне на глаза, — прорычал герцог. Его терпение на исходе.

— Отец, он угрожает мне! — с плохо скрытой радостью воскликнул Лейден и посмотрел на императора. — Ты слышал?! Он

мне угрожает!

— Эйден, я все еще считаю, что такой опасной персоне не место в твоём доме! — император не обратил внимания на слова законного сына. — Неужели нет вариантов подальше от тебя?!

— Отец, неужели ты не понимаешь, в чем тут дело?! — рассмеялся Лейден. Эйден, уже собиравшийся уходить, застыл на месте. — Молоденькая смазливая девчонка, которую он в любой момент может засадить в темницу. Ты ведь этим ее контролируешь, верно? Наш Ден завел себе секс-рабыню, — насмешливая улыбка расплылась на губах брата. — Ведь ни одна высокородная леди никогда не примет ухаживания бастарда, — продолжил он, ухмыляясь. Эйден не выдержал. Дернулся вперед, намереваясь намылить шею младшему, но отец успел выкрикнуть:

— Эйден, успокойся! А ты не провоцируй его! — это Лейдену. — Взрослые люди, оба при должностях, а ведете себя как дети! — стукнул по столу император. — Пошли вон оба! — махнул рукой он.

— Как вам будет угодно, Ваше Величество, — Эйден отвесил отцу насмешливый поклон и переместился к тайнику, в котором еще вчера чуть не погиб. Защита, которую выставил он сам, легко пропустила его. В особняке уже кипит бурная деятельность — прибыл весь личный состав. Ищейки, алхимики, детективы, тенивики, артефакторы — Эйден вызвал всех своих.

— Жанна, можно тебя на минуту? — герцог подошел к девушке в высоких кожаных сапогах. Она изучала кинжал из закаленной темной магией стали. Жанна единственная женщина в его команде. Талантливый алхимик с сильным характером — не взять ее к себе было бы преступлением против Империи.

— Как ты после вчерашнего, принц? — с улыбкой спросила она.

— Жанна, сколько раз я говорил тебе, что я не принц? — вздохнул Эйден, но не смог не улыбнуться.

— Ты сын императора, значит, принц, — возразила она. Неисправимая. Эйден закатил глаза.

— Я в порядке, — ответил он и посерьезнел. — У меня есть к тебе просьба. Жанна, ты слышала про девушку, которая...

— Какая украла Сердце? — подсказала девушка. — Да, мне сказали, что ты ее... эм-м... в общем, разные слухи ходят, — игриво поджала губы она.

— И ты им веришь? — вскинул бровь Эйден.

— Я еще не решила, чему верить, — призналась Жанна. — Одни говорят, что ты утащил ее в свой дом и самолично пытаешь. Другие твердят, что ты принес ее в жертву защите тайника и так смог открыть проход, — она махнула рукой на дверь, которая наконец-то, спустя долгие месяцы, оказалась открыта. — Если тебе нужно спрятать ее труп, у меня есть отличное зелье, растворяет даже кости...

— Жанна! — перебил ее Эйден. — Она жива. И почти здорова, — герцог перешел на шепот. — Я уверен, что за ней придут. Сама понимаешь, раз девушка вскрыла их тайник, в живых они ее не оставят. Сейчас она в моем доме. Агенты выявили подозрительную активность вокруг моего особняка. Эти черви прощупывают почву.

— Ты думаешь, они нападут прямо на твой особняк? — нахмурилась Жанна.

— Конечно, нет! — поморщился Эйден. — Кишка тонка у этих трусов. Но они будут ждать удобного случая, когда она покинет мой дом. Не вижу смысла оттягивать этот момент, — он выразительно посмотрел на нее.

— Что от меня нужно? — насторожилась девушка.

— Одолжи пару платьев из твоих запасов, — подмигнул ей Эйден.

— Что? Эйден, ты меня пугаешь, — Жанна с подозрением посмотрела на своего начальника.

— Платья не для меня, а для той самой девушки, Жанна, — снисходительно пояснил Эйден. — Мне нужно выгулять ее в город, а у нее совсем нет одежды. Так что?

— Как я понимаю, тебе нужны не просто платья, а те, которые я зачарую? — уточнила Жанна.

— Они самые, — улыбнулся ей Эйден. — Следящие заклинания, будь любезна.

— А что взамен? — кокетливо поинтересовалась девушка.

— Все, что попросишь, — несерьезно ответил герцог.

— Запомни эти слова, Ден, — расплылась в улыбке Жанна. — Я их тебе припомню.

Глава 26

— Высочество, да полноте вам! — простонал Маргус. — У меня в будке места много, тепло, подстилки все выстираны. Не нужно тебе так убиваться! — заявил зверь, увидев, с каким лицом я осматриваю фронт работ. Герцог ушел два часа назад, а я за это время смогла отмыть одну лишь кухню. Небольшую, кстати, кухню. И мои силы на этом закончились.

Выполнить требование герцога просто невозможно! В одиночку отмыть весь дом, залитый водой под силу только отряду служанок. К тому же, я есть хочу, сил нет совсем. М-да, неприятная складывается ситуация. А вот Маргус, этот хитрец, похоже, надеется, что нас с ним поселят вместе! Поразительная наглость от того, из-за кого этот потоп и случился.

И так все болит, тело ноет, так теперь работы столько прибавилось, что я просто рассыплюсь на части. Нет, это выше моих сил. Хотела как лучше, а получилось как всегда.

— Я не удивлюсь, если окажется, что ты затеял все это именно для того, чтобы спать вместе со мной, — ответила я зверю, скусив кислую мину.

— Высочество, я фамильяр офицера, а не интригана! — фыркнул Маргус. — Как можно так плохо обо мне подумать?! Я надеялся, что ты справишься с заклинанием, выполнишь все задания моего хозяина, и он перестанет пускать сюда этих куриц безмозглых!

— Каких куриц? — вскинула голову я.

— Вот этих, — Маргус недовольно кивнул на входную дверь, которая через секунду открылась. Герцог?! Мое сердце ухнуло куда-то вниз. Я ведь не успела ничего сделать. Но вошедшим оказался не герцог, а две девушки. Ну, ладно, женщины. Взрослые дамы в платьях служанок. Войдя в дом, они застыли в прихожей, увидев меня. Так мы и стояли, в немом изумлении рассматривая друг друга. — Ну, что встали? — твякнул Маргус. Я вздрогнула, а вот девушки и ухом не повели. Ах, да! Совсем забыла, что слышать фамильяров могут только маги. Для всех остальных они просто умные животные. Вот и эти красавицы явно магией не владеют.

— Здравствуйте, — поздоровалась одна из девушек.

— Кто вы? — нахмурилась я.

— Мы домработницы герцога Арренского! — хором ответили женщины. Ах, это те, про которых он мне говорил?

— Курицы они безмозглые, — пробубнил Маргус. — Ходят тут, вынюхивают все, а потом к императору бегут с докладом.

— Простите, миледи, герцог не предупредил нас о вас, — скромно добавила одна из них.

— Ага, не ожидали, что тут еще одна гусыня нарисовалась, — хихикнул фамильяр. — Они и о тебе доложат куда следует, не переживай, — сообщил он мне.

— Меня тоже, — нервно улыбнулась я, стараясь не обращать внимания на бубнеж Маргуса... Женщины переглянулись. Пауза затянулась, а время бежит. — Зачем вы пришли? — прямо спросила я.

— Простите, но мы не обязаны перед вами отчитываться, — одна из них окинула меня недовольным взглядом. Ох, не привыкла я к такому. Обычно прислуга крайне вежлива в моем присутствии. Как-то сами собой распрямились плечи, поднялась голова, а взгляд стал холодным и тяжелым.

— Что ж, я думаю, вы и сами видите, что от вас требуется, — отрезала я. Девушки вытянулись по струнке. — Герцог сказал, чтобы к его возвращению все было вытерто насухо! Не стойте столбом — приступайте! — скомандовала я, и служанки мгновенно подчинились, схватились за тряпки и принялись вытирать лужи. Поймав удивленный взгляд Маргуса, я лишь гордо повела плечом. Командовать прислугой я умею, как-никак, во дворце выросла.

Вот и проблема решилась сама собой. Слуги занимаются уборкой, а я наконец-то смогу немного отдохнуть. Все-таки не нужно было использовать магию. После вспышки силы мне стало хуже.

Мой живот издал жалобный стон. Я не завтракала и ничего не ела со вчерашнего «обеда» возле тайника. Надеюсь, у герцога есть, что перекусить? Пока служанки убирают дом, я отправилась на кухню.

— Слушай, Величество, ты меня удивляешь на каждом шагу, — произнес Маргус, входя вслед за мной. Он дернул хвостом и прикрыл им дверь.

— Удобно, — рассмеялась я. — Как пятая конечность.

— Эйден ведь сказал, чтобы ты дом отмывала, — не позволил он сменить тему.

— Э, нет, — я погрозила пальцем зверю. — Он сказал, чтобы к моменту его возвращения все было убрано без использования магии. Заметь, герцог сам уточнил: «Мне плевать, как ты будешь все это убирать», Он так сказал ведь, если я не ошибаюсь? — уточнила у фамильяра.

— Э-э-э... Ну, в целом, да, но ведь он дал понять, что хочет, чтобы... — бормотал зверь и вдруг взорвался. — Слушай, Величество, уж больно ты хитрая особа. Сама устроила погром, а убирают за тобой другие!

— Во-первых, не я сама, а мы с тобой на пару, мой дорогой Маргус, — с улыбкой ответила я. — По справедливости мы оба должны дом отмывать, но давай смотреть правде в глаза: у тебя лапки, а у меня нет сил. Я голодна как волк. Если сейчас же что-нибудь не съем, то на обед приготовлю тебя, — шутливо пригрозила я, но звери прижал уши к голове.

Благо, еда у герцога оказалась в наличии. Жаль, что в сыром виде. Мороженое мясо, сырые овощи, мука, небольшие запасы масла. Хорошо, что я умею готовить, а не то пришлось бы грызть сырую картошку.

— Эй, Величество, ты чего это удумала? — насторожился Маргус, когда я начала вытаскивать продукты на стол.

— А сам как думаешь? Готовить! — заявила я и отметила, как янтарные глаза зверя расширились.

— Погоди. Ты же Высочество! Королевское, мать его за ногу, Высочество! Какое еще «готовить»? Зуб даю, что ты сегодня тряпку в руки взяла впервые в жизни! И то, долго ее не удержала, все служанкам перепоручила, — мне послышался упрек в его словах.

— Ты это к чему? — вздохнула я.

— Высочество, потоп — дело поправимое, а вот пожар мой дом может и не пережить! — Маргус решительно положил свою большую когтистую лапу на кусок говядины и явно вознамерился его у меня отобрать. А вот это он зря. Я уже взяла нож для мяса.

— Когда я голодная, меня лучше не дразнить, — я погрозила зверю тесаком.

— Ты мне дом спалишь! — тявкнул Маргус.

— Ах, вот оно что, — рассмеялась я. — Не переживай, готовить я умею. У меня только один раз сгорела еда, да и то потому, что я вместо масла плеснула на сковородку зелье для розжига, — рассмеялась я. — Отдавай мясо! — приказала уже серьезно. Маргус тяжело вздохнул, но был вынужден подчиниться.

— Смотри у меня! — пригрозил он, убирая лапу с говядины. — Если снова все выйдет из-под контроля, я... — зверь попытался сделать очень страшные глаза, но я рассмеялась.

— Маргус, на меня эти фокусы не действуют. Поздно. Я уже знаю, что ты добрый. И зря ты переживаешь. С кухней я умею обращаться, моей стряпней все сестры объедались, — улыбнулась я фамильяру и приступила к готовке. В шкафчиках у герцога завалились специи, без которых ничего путного не приготовить. Идеально! Итак, приступаем!

Смешав говядину, лук, соль, перец и специи, я поняла, что мне нужно принять душ. Мое платье промокло, волосы слиплись, да и после вчерашних приключений я так и не искупалась.

— Маргус, а где здесь можно принять ванну? — поинтересовалась я, нарезаю мясо.

— Ванну? — хохотнул зверь. — Ванна здесь только одна, и попасть в нее можно только через спальню хозяина.

— В каком это смысле? — я оторопел на несколько секунд.

— В буквальном смысле, Ваше Пошлое Высочество, в буквальном, — съязвил Маргус. — Открой его спальню, сразу за ней ванная.

— А он не будет возражать? — осторожно поинтересовалась я.

— Ха! Ну это ты у него спроси, будет он возражать или не будет. Но послушай совета опытного зверя с чутким нюхом: прими душ. Я, конечно, духов не составлял, но букет твоего аромата...эм...не привлекает.

Это мне сейчас осторожно намекнули на то, что я пованиваю?

— Пойду я, Высочество, — вздохнул Маргус, направившись на выход.

— Куда?

— Как это куда? Кошку твою искать! — фыркнул зверь, а я подумала, что ослышалась. — Да-да, не смотри на меня так! Она сбежала как ошпаренная. Я только сейчас вспомнил, что их племя

воды боится как огня. Небось сидит сейчас на каком-нибудь дереве, дрожит вся, дуреха трусливая! Тьфу! Никогда не любил кошек! — подытожил Маргус и отправился на поиски моего фамильяра. Я проводила его задумчивым взглядом.

После этого разговора я отправилась в ванную. Толкнула дверь спальни герцога и быстрой походкой отправилась в смежную ванну. Я ничего не видела! Ни аккуратную постель с голубым покрывалом, ни распахнутый шкаф с одеждой, ни валяющуюся на полу рубашку. Ничего из этого я не видела.

Ванная комната оказалась небольшой, но очень уютной. На бортике лежат камни для нагревания и вспенивания воды, а сама ванна наполняется активацией короткого заклинания. Я влила каплю своей магии, и через пять минут уже опустилась в теплую воду с ароматом розового масла. Наконец-то можно расслабиться.

* * *

Глава 27

Эйден невольно скривился. У него снова болит желудок. Время за полночь, пора возвращаться домой. Пять часов сна и снова на работу. Он что-то перекусил три часа назад, какой-то бутерброд.

— Ден, пусть переночевать приبلудного пса, — обратился к нему Полкан. Он тоже сегодня вымотан. Эйден молча кивнул. Друг нередко остается у него ночевать. Вместе они переместились к воротам особняка. На подходе к дому ноздри защекотал приятный запах мяса.

— М-м-м... — герцог не удержался и со стоном вдохнул аромат полной грудью. Аппетит разыгрался не на шутку, и это на ночь глядя! Драконья задница! Кто из соседей готовит в такое время? Однако, он быстро понял, что запах доносится из его собственного дома. Божественный аромат мяса!

— Я сейчас слюной захлебнусь, — хриплым голосом признался ему Полкан. — Ты наконец-то завел повариху? — предположил он.

В том-то и дело, что нет. Откуда такой восхитительный запах?

Герцог вошел в свой особняк и с удивлением увидел дочиста отмытые помещения. Ни следа утреннего потопа. Похоже, что девочка очень не хочет переезжать в будку.

— Ваша Светлость! — перед ним выросли две служанки. Отец лично отобрал этих двоих и регулярно отправляет в дом герцога, чтобы разведать, как поживает его бастард. — Мы исполнили ваше поручение! — доложили девушки. Та-а-ак...

— Дайте угадаю: я поручил вам убрать всю воду? — усмехнулся герцог.

— Мы вытерли все до последней капли, — гордо сообщила одна из девушек. Эйден прикрыл глаза. Эта девчонка и здесь пошла на хитрость, вновь обошла правила. — Вы недовольны? — заметила его реакцию служанка.

— Нет, вы молодцы и блестяще справились, — кивнул в ответ Эйден. — Я попрошу отца выписать вам премию. А вы не видели здесь девушку... — не успел он закончить свой вопрос, как служанки синхронно посмотрели на дверь кухни. Все понятно. — Вы свободны.

Не обращая больше внимания на служанок, Эйден направился на кухню. Распахнул дверь, и умопомрачительный запах мяса едва не сшиб его с ног. Рот наполнился слюной, и он на уровне инстинкта понял: если не попробует это божественное блюдо, его желудок сожрет сам себя.

— Доброй ночи, Ваша Светлость, — поприветствовала его «рабыня». Она глянула ему за спину, и улыбка на губах девушки померкла.

А вот Эйден от ее вида едва не уронил челюсть на пол. Влажные волосы изящно закреплены в коконе из полотенца. Того самого полотенца, которое висит в его личной ванной. На девушке банный халат, который хранится в шкафу ванной комнаты. Да и в целом выглядит она свежей, купанной и отдохнувшей.

Эйден даже про боль в животе забыл. Он собирался устроить ей сеанс трудотерапии, а девчонка выглядит так, будто вернулась с целебных источников.

— Ух ты, как тебя встречают, — одобрительно хмыкнул друг, мазнув по девушке оценивающим взглядом.

— И вам доброй ночи, — безрадостно отозвалась она. — Будете ужинать? — предложила девушка и по-хозяйски потянулась к шкафу с тарелками. Эйден не держит в доме прислугу, лишь позволяет приходить тем, кого присылает отец. Но и они не притрагиваются к еде. Слишком высокий риск того, что его отравят.

— Я приказал тебе убрать дом, а не хозяйничать на кухне! — резковато произнес он. Девушка бросила на него растерянный взгляд.

— Простите, но я была голодна... — уже не так радостно произнесла она.

— Я не разрешал тебе пользоваться моей ванной! — перебил ее Эйден.

— Я не мылась со вчерашнего дня! — в тон ему ответила Эльвира. — Могли бы и сами предложить! Я не собираюсь ходить и вонять! — фыркнула она и отвернулась.

— Ты с утра помылась с головы до ног, — едко напомнил ей Эйден. — Не накупалась?!

Вот теперь Полкан заржал, окончательно смущая девушку. Ему хватило ума не вмешиваться.

— Почему всю работу за тебя выполнили служанки?! — прикрикнул на нее Эйден. Эльвира прикрыла глаза, затем сделала глубокий вдох и произнесла спокойным уверенным тоном:

— Вы не говорили, что убирать воду должна именно я. Вы сказали: «Чтобы к моему возвращению не было ни одного мокрого пятна в доме, и не сметь использовать магию», — обобщила Эльвира его слова. — Еще добавили, что вам плевать, как именно я буду все это убирать. В доме чисто и сухо. Ужин готов. Я выполнила обязанности домработницы, так в чем проблема? — девушка улыбнулась, но получилась гримаса.

— В том, что ты не сделала то, что тебе было приказано, — не удержался Полкан. Девчонка метнула в него затравленный взгляд. Если Эйдену она позволяет гладить себя против шерсти, то терпеть такое отношение от оборотня не намерена. Герцог обернулся и взглядом приказал другу молчать. Тот закатил глаза и сделал шаг назад.

— Последствия твоей ошибки разгребают непричастные люди, — попытался донести до нее Эйден. — Это справедливо? — припечатал вопросом, и девчонка не нашлась, что ответить. Виновато опустила голову, взгляд уперла в пол. То-то же!

— Последствия вашей ошибки тоже разгребала я, — тихо ответила Эльвира, все еще не глядя на него.

— Что? — Эйден решил, что ослышался.

— Ты обнаглела, девочка?! — не выдержал Полкан.

— Вы решили забрать артефакты из тайника, не дожидаясь никого и ничего. В итоге, мы оба едва не погибли. Вы-то восстановились, а я сегодня не готова работать физически. Вы даже готовой еды мне не оставили, пришлось готовить самой! Сами купались, а я хожу в грязи из тайника, у меня даже одежды нет! Не удивлюсь, если потребуете вернуть даже халат! Нужно было умереть в том тайнике, чтобы вы оказались довольны! — ее голос задрожал, на глазах выступила влага, и девушка умолкла, обняв себя руками.

Эйден впервые почувствовал себя неуютно в собственном доме. Стало некомфортно от присутствия друга, от того, что он стал свидетелем ее слов. Ей плохо? Тогда почему она не сказала ему об этом? Стоило задаться этим вопросом, как он вспомнил, что ушел ни свет ни заря, и у Эльвиры просто не было возможности сказать о своем

состоянии. А с магией браслета не поспоришь. И ей действительно следовало помыться, но он ей этого не предложил.

Но он ведь вернулся днем! Она и тогда промолчала. Правда, Эйден вряд ли стал бы ее слушать. Днем он был так зол, что слова о плохом самочувствии воспринял бы как попытку отмазаться от работы.

— Ты могла... — начал был он и запнулся, подбирая варианты. Они должны быть! Не может же оказаться так, что он заставил ослабленную изможденную девушку работать по дому! Девушку, которая спасла ему жизнь, и оттого пострадала. Пока Эйден подыскивал слова, Эльвира развернулась и понеслась к выходу. Но дверь кухни загораживает Полкан своей массивной фигурой. Когда она прошла мимо него, Эйдена обдало шлейфом аромата розового масла.

— Отойди! — севшим голосом приказала девчонка. Еще немного и расплчется.

— Тебя никто не отпускал! — жестко осадил ее Полкан.

— Пропусти, — бросил Эйден короткое. Оборотень нехотя подчинился и сделал шаг вправо. Раздался торопливый топот по лестнице, хлопнула дверь, а затем тишина. — Драконья клоака! — сквозь зубы прорычал герцог. Аж аппетит пропал.

— Да ладно тебе, — фыркнул Полкан. — Она заслужила. Пусть спасибо скажет, что ты ее к себе взял, а не оставил в казематах гнить, — произнес он, и его клыки немного заострились.

— Она спасла мне жизнь, — негромко ответил ему Эйден.

— Такие, как эта Эльвира, доброту они воспринимают как слабость, — заявил Полкан. — Она нуждается в твердой руке и воспитании.

— Ну что, доволен, воспитатель? — раздался насмешливый голос Маргуса. Эйден обернулся. Зверь развалился на диване в вальяжной позе. Притаился и все это время наблюдал за происходящим. — Как тебе результаты педагогической деятельности?

После слов фамильяра Эйден почувствовал себя последним мерзавцем, неблагодарной свиньей и просто идиотом. Мог ведь и догадаться, что девушке нужен отдых после пережитого. Но он сам чувствует себя вполне приемлемо, поэтому был уверен, что и она оправилась... М-да, только теперь Эйден понял, как это глупо. Он был

так занят свалившимися на него делами с тайником и чернокнижниками, что ни о чем другом думать не мог.

Или не хотел.

— Ты-то почему мне не сказал, что ей не здоровится? — рыкнул Эйден на фамильяра. — Я наказал тебе присматривать за ней и обо всем докладывать мне!

— Нашел крайнего! — буркнул Маргус и облизнулся. — А зачем тебя дергать, если мы сами все решили? Слуг дом в порядок привели, а девочка еды на неделю наготовила. Ты чувствуешь, какой аромат? — он с наслаждением вдохнул воздух. — Я такой вкуснятинки в жизни не ел!

— Она и тебя накормила?! — поразился Эйден. Фамильяр всегда сам добывал себе пропитание, охотясь на мелкую дичь. Кормить эту зверюгу со своего стола?! Герцогу этого даже в голову не приходило!

— Я объелся, хозяин, — признался Маргус. Только сейчас Эйден заметил и его вздувшееся пузо, и довольное выражение морды. — Теперь в сон клонит. Я пойду, а вы тут...пожинайте плоды своих педагогических изысканий, — ухмыльнулся Маргус и шатающейся походкой пошел на выход. — Не объестьтесь только, воспитатели, — не удержался зверь.

Едва за ним закрылась дверь, как желудок свело болезненным спазмом.

— Драконья клоака! — выругался Эйден и поспешил к печи, на которой стоит кастрюля. — Если я сейчас не поем, то живот лопнет, — он открыл крышку, и его обдало умопомрачительным запахом тушеной говядины. Он такого прежде не пробовал. Эльвира смешала травы, которые ему и в голову не пришло бы добавлять в мясо, но получилось нечто божественное. Забыв обо всем, герцог наложил себе полную тарелку. Заглянув в печь, не удержался от удивленного: — Она и хлеб испекла?! — и вытащил еще теплую буханку.

— Все-таки есть от нее прок! — произнес Полкан и тоже взялся за тарелку. Ему не нужно приглашение к столу. В этом доме он может ходить, где вздумается и брать, что вздумается. Положил себе в рот первый кусочек и едва не проглотил язык.

Мужчины сами не заметили, как умяли все, и наложили себе еще добавки. Увы, но ее оказалось немного, хоть они и соскребли остатки со стенки кастрюли. Мясо тает во рту, растекаясь по языку сладко-

острый вкусом лука, перца и чего-то еще, что мужчины так и не смогли опознать. Невероятно вкусно. Такого мяса они не ели даже в лучших ресторациях.

«Все-таки объелся» — констатировал герцог, когда тарелка опустела. «И желудок перестал болеть» — вдруг понял он, с удивлением отметив, что неприятных ощущений нет и в помине.

Но вместе с сытостью пришло и чувство вины. Эльвира приготовила для него такой вкусный ужин, а он наорал на нее. И убедить себя в собственной правоте не получается, как ни крути. Остается посмотреть правде в глаза: Эйден не озаботился состоянием девушки, которая спасла ему жизнь, и обошелся с ней несправедливо.

Извиниться перед ней? От этой мысли все внутри сворачивается в тугой узел! Герцог Арренский, глава тайной полиции, будет просить прощения у воровки? Пусть даже она подставила ему свое плечо в тот момент, когда он в этом нуждался...

— А-а-а-а! — пронзительный женский крик заставил герцога вздрогнуть. Полкан мгновенно принял боевую форму: острые длинные когти, желтые глаза, укрупненное тело. Кричит Эльвира. Забыв обо всем, мужчины побежали наверх.

* * *

Глава 28

Я вылетела с кухни, с трудом сдерживая слезы. Да что со мной?! Никогда не позволяла себе плакать при посторонних, а сегодня чуть не разревелась прямо перед этим напыщенным псом. Наверное, все дело в том, что еще никогда со мной не обходились так несправедливо. Сначала вчерашние обвинения в воровстве, похищение, теперь это... Арестом Арренский спас мне жизнь, сам того не осознавая. Но сегодня мои нервы сдали. Безусловно, я виновата в том, что залила его дом, но убирать все это вручную у меня не было сил. Две профессиональные служанки едва успели к ночи, а я одна не справилась бы и с первым этажом.

Войдя в комнату, я обняла себя руками и подошла к окну. Слезы хлынули из глаз, и удержать их не было никакой возможности. Я простояла у окна несколько минут, пытаюсь успокоиться. В конце концов, ничего особенно страшного не произошло. Ну, наорали на меня как на нерадивую прислугу. Ну, проигнорировали мое самочувствие и мои старания. Да, сделал все это мужчина, которого я на себе вытащила из взрывающегося ада.

Переживу. Потянувшись к волосам, я сняла полотенце и распустила свои влажные локоны.

Ничего не видя от застилающих глаза слез, я завалилась на кровать.

И заорала изо всех сил.

Подо мной как будто что-то взорвалось. Нечто пушистое, теплое, когтистое и подвижное взметнулось, оцарапало меня и стрелой слетело с кровати. От страха я едва не потеряла сознание. Сердце зашло в груди так, будто захотело выпрыгнуть.

«Аша?!» — мысленно ахнула я, когда смогла хоть немного соображать. Фамильяр вернулась в дом и забралась в кровать, ничего мне не сказав...? Я даже не успела додумать свою мысль. Дверь в комнату распахнулась, в мою спальню вбежал Эйден на пару с ищейкой. Герцог держит в руках пылающий шар, а Полкан...на него даже смотреть страшно. Крупный, как медведь, с пылающими янтарными глазами и когтями-лезвиями.

— Что?! — рявкнул Арренский. — Почему ты кричала?!

— Я... — перевела растерянный взгляд на Ашу, которая от ужаса забилась в угол комнаты. Кошка напугалась еще сильнее меня. — Мне показалось, что кто-то лежит в моей кровати, — надо было сформулировать свою мысль по-другому, потому что герцог и его друг посмотрели на меня очень странно.

— Непривычно спать одной? — едко поинтересовался ищейка хриплым низким голосом. Он тряхнул головой, возвращая себе нормальный вид. Я вдруг остро ощутила свой домашний вид: халат на голое тело, распущенные влажные волосы. Эйден тоже огляделся и, убедившись, что реальной опасности нет, развеял плетение.

— Непривычно знать, что я на положении прислуги, — огрызнулась я в ответ, стараясь выглядеть уверенной. Впрочем, по глазам вижу, что мужчины заметили слезы слез на моем лице.

— Да, положение подлой преступницы тебе гораздо ближе, — не остался в долгу Полкан.

— Тогда почему я до сих пор не в тюрьме? — резонно поинтересовалась у этого остряка.

— Потому что от тебя еще может быть хоть какая-то польза, — произнес Полкан странную фразу. О чем это он? Неужели у герцога есть еще нескрытые тайники?

— Полкан, выйди, — коротко бросил ему Эйден, обрывая поток язвительных замечаний. Оборотень возвел на него непонимающий взгляд. — Хочу с ней поговорить, — сурово заявил герцог. Полкан вновь посмотрел на меня со смесью злорадства и торжества.

— Удачи, мартышка, — подмигнул он мне и вышел из комнаты с таким видом, словно меня здесь должны сожрать. Я присела на кровати и сложила руки на коленях. Ну, сейчас начнется порка, крики и обвинения.

— Эльвира, — начал герцог, и я сразу поняла, что ему не по себе, — у нас с тобой возникло недопонимание, — прозвучало очень миролюбиво. И куда только делся злой рычащий офицер? Что, жрать меня не будут?

— Правда? — удивилась я.

— Да. Я не подумал о твоих естественных потребностях и нагрузил работой, к которой ты была не готова. Я был не прав, —

признал герцог, а мне вдруг стало ужасно неудобно. Он сказал это так искренне, так просто и легко.

— Спасибо, — поблагодарила я, смущенно опустив глаза. — Я ценю ваше благородство, — улыбнулась я ему. Теперь неловко стало герцогу.

— Ты можешь пользоваться моей ванной в любое время, — расщедрился он, почему-то избегая прямого взгляда. — Спасибо за мясо, оно выше всяких похвал. Без шуток, я не ел ничего более вкусного, — он произнес это с такой искренней улыбкой, что я зарделась. — Приготовишь еще? — неловко предложил он после паузы.

— Э-э-э... — слегка растерялась я. — Хорошо, но у вас нет продуктов, их нужно купить.

— Одежды для тебя тоже нет, — заметил герцог, цокнув языком и посмотрев на мои обнаженные ноги. Я только теперь поняла, что во всей этой суете полы халата распахнулись, являя мужскому взгляду чуть ли не самое сокровенное. В ужасе я запахнулась. — Завтра идем на рынок. Вместе. Одежду для тебя я уже раздобыл, можешь не беспокоиться, — на этих словах герцог отвел взгляд и внезапно посерьезнел, будто задумался о чем-то нехорошем.

— Хорошо, — согласилась я, насторожившись.

— Спокойной ночи, — быстро бросил Арренский и спешно ретировался. Я замерла на постели, приходя в себя после случившегося. Мы с герцогом завтра идем в город? Вдвоем? За продуктами?

— А твои ноги ему понравились, — послышался из угла голос Аши.

— О, боги! — закатила глаза я.

— Да я тебе точно говорю — понравились! — заверила меня пушистая сводница. — У него лицо аж перекосилось, когда он на них посмотрел! — хихикнула она.

— Давай спать, — устало вздохнула я и погасила свет.

Глава 29

— Принцесса, просыпайтесь! — прозвучал настойчивый голос Аши, вырывая меня из сладкой дремы.

— М-м-м! — недовольно промычала я и перевернулась на другой бок. Фамильяр не стала терпеть такое безобразие и нагло лизнула меня шершавым языком прямо в нос. — Фу! — вскинулась я и проснулась.

— Ваше Высочество, вы и так проспали завтрак! — упрекнула меня Аша. — Его Светлость заглядывал к вам уже три раза! — радостно сообщила мне она.

— Что? — я подняла голову нал подушкой. — Я же поставила щеколду на дверь, как он смог зайти? — попыталась я понять своим сонным мозгом.

— Ой, неужели вы и вправду думаете, что мага такого уровня остановит какая-то магическая ниточка? — фыркнула Аша. Мне показалось или она восхищается Арренским? — Он ее тихонечко отодвинул, заглянул, увидел, что вы спите, улыбнулся и решил вас не будить. И так еще два раза.

— Боги, — в ужасе выдохнула я. На мне ведь нет одежды! Я спала в одном белье, которое едва успела вчера простирнуть и высушить. — Он видел меня такой? — я чуть не сгорела со стыда.

— Ну, он особо не всматривался, но, думаю, что да, видел, — съехидничала Аша. — Вставайте! Он вас ждет!

— Только он? А Полкан? — при мысли о том, что наглый оборотень мог меня увидеть полуобнаженной, захотелось утопиться в раковине.

— Оборотень ушел на рассвете, — обрадовала меня кошка. — И я краем уха слышала, как они с Его Светлостью обсуждали что-то на повышенных тонах.

— Что именно? — спросила я без особого интереса. Поднявшись с постели, начала одеваться. Розовое платье заметно помялось, но другого герцог не выдал.

— Не знаю, но я несколько раз слышала ваше имя в пылу ссоры, — махнула хвостом Аша. Я бросила на нее быстрый взгляд. Шутит?

— Ладно, разберемся, — надев платье и кое-как затянув корсет, я юркнула за дверь. Дошла до лестницы и едва не врезалась в грудь герцога Арренского. Не успела затормозить и...

— Куда несешься?! — схватив меня за плечи, он удержал меня от неминуемого столкновения.

— И вам доброго утра, — пробубнила еле слышно. — А я...

— Ты идешь переодеваться, — скомандовал Арренский. От его командирского тона захотелось выпрямить спину. Он взмахнул рукой, и в его ладони материализовалась пара свертков.

— Откуда у вас это? — насторожилась я. Не мог же глава тайной полиции лично выбирать одежду для меня.

— Просто надень, — вручил он мне. Ладно, гордость нужно затолкать подальше. Мне нужна эта одежда и нужна его помощь. В конце концов, рабыню одевает хозяин! Я приняла свертки и благодарно улыбнулась герцогу:

— Спасибо.

— Не за что, Эля, — он тоже улыбнулся мне, но от такого простого домашнего обращения я отшатнулась. — Что-то не так? — он заметил мою реакцию.

— Эля? — не стала юлить я. — С каких пор я для вас Эля?

Чувствую, что к вольностям Его Наглейшества приложил пушистую лапу его фамилляр.

— С этого дня, — припечатал Арренский, интонацией давая понять, что его решение обсуждению не подлежит. Спорить бесполезно.

— Хорошо, Эйден, — ответила я и с удовольствием отметила, как настала очередь герцога вытягивать лицо. Я развернулась прямо перед его носом и удалилась в комнату для прислуги. Пусть подумает над своим поведением.

Когда я надела предложенный наряд, то подумала, что Арренский надо мной издевается. Тонкая ткань без корсета, открытые плечи, умеренно пышная юбка без подкладки, да и та едва достает до колен. Еще и наряд вызывающего цвета фуксии.

— Я похожа на куртизанку, — в ужасе констатировала я, рассматривая собственное отражение. — Как он вообще мог дать мне подобный наряд?! — возмутилась я, будто у отражения есть ответ.

— Ваше Высочество, должна заметить, что вам очень идет этот наряд, — выдала Аша без намека на сарказм. — Выглядит необычно, но очень привлекательно. Подчеркивает вашу женственность.

Аша разбирается в моде и во всем, что касается внешности. Заслужить от нее комплимент дорогого стоит. Просто так она не станет никого хвалить. Так что я верю своему фамильяру, если она говорит, что я неплохо выгляжу. Есть одно «но».

— Но ведь платье вызывающее, — робко настояла я.

— Знаете, Ваше Высочество, когда я прогуливалась по императорскому дворцу, то заметила вот какую деталь: местные женщины одеваются гораздо более откровенно, чем принято в родной Равнине. Думаю, играет свою роль жаркий климат Драконорожденных. Привыкайте ходить в тонких тканях и с открытыми ногами, — посоветовала она.

— Это неприлично! — сказала я своему отражению в зеркале, но, так и быть, волосы с расчесала пальцами и сплела косу. Герцог мне даже расчески не выдал! — Если меня в таком виде увидит кто-то из своих...

— Своих здесь нет, — отрезала Аша. — Вперед, принцесса! Герцог ждет!

И он действительно ждал меня все это время. На первом этаже, стоя спиной к лестнице, задумчиво склонил голову. Услышав мои шаги, обернулся, и глаза его удивленно расширились. Это не игра и не дешевый комплимент. Он искренен в своей реакции, и это ужасно смутило меня.

— Должна заметить, что носить такие наряды мне непривычно, — негромко проговорила я, застыв в паре ступенек от герцога. Его вид тоже меня удивил: простая рубашка и штаны свободного покроя. На шее висит неброский кулон, подвешенный на веревочку. Не зная я, что передо мной сын императора, то решила бы, что это просто парень.

— Привыкай, — герцог загадочно улыбнулся и вдруг сжал пальцами кулон. Тут же черты его лица поплыли, стали меняться. Через несколько секунд рядом со мной стоял немолодой мужчина с сединой в волосах.

— Герцог? — пискнула я, напуганная переменой его лица. Что это сейчас было? Кто передо мной?

— Да, — ответил мужчина голосом Эйдена. — Не хочу смущать горожан своим присутствием, — попытался отшутиться он, но я на эти улыбочки не куплюсь.

— А если честно? — с напряжением спросила я. Мужчина вздохнул и ответил уже серьезно:

— За тобой могут следить. Сама понимаешь, кто, — выразительно посмотрел на меня. — Мое присутствие может их отпугнуть, но я должен быть рядом.

Хотела спросить, зачем, но вовремя одумалась. Если глава тайной полиции желает лично контролировать мои передвижения, значит, на то есть причина.

— И еще одна немаловажная деталь, — произнес он, вспомнив о чем-то. Из внутреннего кармана герцог вытащил кусочки ткани цвета фуксии. Когда он развернул их, я поняла, что Эйден предлагает мне длинные обтягивающие перчатки. — Давай руку, — попросил он, заметив мой ступор. — Эля, ты же не хочешь, чтобы вся столица увидела наши брачные рисунки?! — воскликнул герцог.

После этого аргумента моя рука сама запрыгнула в перчатку. Нет уж, обнародования нашего секрета я точно не желаю. Еще не хватало, чтобы мною заинтересовались в драконьей столице. Кто-нибудь рано или поздно узнает во мне принцессу Жизель, и вот тогда...

Тогда будет плохо. А пока проблему можно решить яркой перчаткой, и это прекрасно.

— Вот и славно, — подытожил Эйден, надев на меня аксессуар.

— А это точно вы? — спросила я, с опаской глядя на незнакомца. Очень уж непривычно общаться с ним.

— Я, — герцог закатал рукав рубашки, показывая мне белую вязь в виде оливы. Похоже, что ее даже иллюзорные чары не берут. Зато я знаю, что передо мной точно Арренский.

— Это ведь не просто поход за продуктами, да? — я поджала губы. Герцог лишь усмехнулся вместо ответа.

Я еще вчера должна была догадаться, что с моей помощью он собирается ловить «на живца» своих врагов. Надеюсь, он не позволит сожрать свою приманку цвета фуксии? Герцог посмотрел мне в лицо и прочитал застывший в глазах вопрос.

— Пока я рядом, тебе нечего бояться, — снисходительно улыбнулся он одним уголком рта.

Словно камень с души упал после этих слов. Сразу стало легко. Появилось искреннее желание прогуляться по столице древних Драконов. К тому же, у меня такой интересный экскурсовод.

— Идем, Эля, — вздохнул он. — Сегодня прекрасная погода.

— Пойдите, но разве мы не позавтракаем? — немного растерялась я. Сколько себя помню, с утра всегда на первом месте был завтрак, а уже потом все дела.

— Чем? — хмыкнул герцог. — В доме нет еды.

— Как нет? Я вчера наготовила на три дня вперед! — вспомнив полную кастрюлю тушеного мяса и еще две кастрюльки с гарниром, я просто не поверила Арренскому.

— Мы с Полканом все съели, — вот так просто сознался он. Я челюсть уронила!

— Там была кастрюля мяса! — выкатила на него глаза я.

— Было очень вкусно, — пожал плечами герцог. Такое впечатление, что ему хочется рассмеяться, но он сдерживает себя. — Спасибо еще раз, — он интонацией дал понять, что разговор окончен.

Глава 30

Мы вышли за забор его участка, и я смогла насладиться архитектурой местных зданий, красотой необычных растений и аккуратностью застройки. Здесь приятно находиться, и чувствуется, что за этим районом города очень хорошо следят. На брусчатке — ни соринки. Даже трава, и та растет удивительно ровно, словно каждый росток каждое утро ровняет садовник маленькими ножницами. Неудивительно, ведь тут живет сам сын императора!

Как оказалось, от особняка герцога рукой подать до центра города. Мы вышли на широкие шумные улицы, и вот тут я уронила челюсть.

Женщины! Местные девушки одеваются так, как я не могла бы позволить себе даже во дворце. Юбки выше колена, с глубокими разрезами сзади. У меня платье с широкими плечиками, но многие здесь ходят вообще без плечиков. То есть, совсем! Просто корсеты, полностью открывающие грудь, плечи и спину. Конечно, так ходят не все, но многие! Считай, в одном белье гуляют по улицам.

Какой кошмар!

— Удивлена? — понимающе усмехнулся герцог, заметив мою реакцию. — Наши женщины свободны, — не без гордости произнес он. — Им нет нужды затягивать себя в тугие плотные платья и прятать свою красоту. На городских улицах всегда дежурит стража, закон защищает женщину. Не то, что в Равнине, — прозвучало с легким презрением.

Это камень в мой огород?

— Ваши женщины свободны гулять по улицам в белье? — уточнила я, продолжая озираясь так, будто меня в зоопарк привели. — Какое достижение цивилизации! Не мелочитесь, герцог, начинайте ходить совсем уж без одежды! — я так округлила на него глаза, что Арренский расхохотался.

— Почему именно я? — смеялся он. — Ты предложила — ты и начинай!

— Я никогда не опущусь до подобного! — возмутилась в ответ. — Свобода — это прекрасно, но нельзя забывать о приличиях.

Но тут случилось неожиданное. Мой взгляд упал на мечту детства, которая выросла посреди оживленной улицы. Шоколадная лавка!

Шоколадные фигурки, поставленные на самое видное место, шоколадный фонтан, слитки шоколада на развес! От этого зрелища меня наполнил неподдельный детский восторг. В наших краях шоколад днем с огнем не сыщешь. Даже я, принцесса, ела его не чаще раза в год, когда в нашу гавань заходили корабли из южных стран. Империя драконов гораздо ближе к жарким странам, в которых можно выращивать какао-бобы. Тут это лакомство отнюдь не такая уж диковинка. Мой рот наполнился слюной от мысли, что прямо здесь и прямо сейчас я смогу попробовать свою любимую сладость!

— Герцог, — шепнула я, не сводя глаз с ожившей сказки. — Я готова жизнь отдать за шоколад, — призналась ему. Он бросил взгляд на лавку и расплылся в улыбке.

— Любишь шоколад? — зачем-то уточнил Арренский.

— Такого вопроса вообще не должно существовать, — с чувством отозвалась я. — Как можно не любить шоколад?! Если человек не любит шоколад, значит, он не ел шоколад! — отрезала я и поспешила к лавке. При приближении меня сразил умопомрачительный запах шоколада. Вдохнула его полной грудью и потеряла разум.

— Чего желает прекрасная леди? — услужливо спросил продавец.

И в этот момент я поняла, что у меня нет денег. Совсем. Даже медной монеты в кармане не завалилось.

— Какой ты предпочитаешь? — спросил Арренский, поравнявшись со мной. — Молочный, темный, с орехами, с мармеладом, с печеньем, с ванилью и кокосом?

От такого предложения голова пошла кругом. Я даже не знала, что этого лакомства существует столько видов! Воистину, стоило побывать в темнице ради того, чтобы сейчас стоять здесь и радоваться, как ребенок.

— Герцог, — смущено обратилась я к нему, — у меня нет денег.

— Я знаю, — снисходительно улыбнулся он. — Сегодня все за мой счет, — Арренский подмигнул мне. — Так что ты решила?

— А что взамен за такую щедрость? — насторожилась я. По лицу герцога пробежала едва заметная тень.

— Ничего, Эля, — вздохнул он, устало взглянув мне в глаза. — Это просто подарок. Просто сладость для поднятия настроения.

Почему-то мне стало стыдно за свой вопрос, а еще появилось сомнение в словах герцога. У меня возникло стойкое ощущение, что этой шоколадкой он за что-то извиняется. Может быть, за то, что кричал на меня? Так я на него не обижаюсь.

— Молочный, — смущенно улыбнулась я, разряжая напряжение между нами. Герцог сразу оттаял, на лице появилась мягкая улыбка, от вида которой что-то внутри меня дрогнуло. Я залюбовалась его лицом. Оказывается, Эйдену очень идет и эта улыбка, и добрый открытый взгляд. Не сравнить с тем, когда он хмурится, ругается и кричит.

— Молочный, будьте любезны, — сказал он продавец и отсыпал тому пару монет.

Продавец вручил мне плитку светло-коричневого молочного шоколада. Герцог продолжил путь по рынку, а я плелась рядом, вгрызаясь в свой драгоценный подарок. Как же вкусно!

— У вас такая удивительная страна, — произнесла я, заинтересованно оглядываясь по сторонам. — Прекрасная архитектура, необычные растения, теплый климат, но... — я повернула голову, пропутешествовав взглядом за шагающей рядом девушкой. Открытые плечи и грудь, юбка выше колена, распущенные волосы. По моему вытянувшемуся лицу Арренский понял, что для меня это дико.

— Ты привыкнешь, — рассмеялся он, наблюдая за моей реакцией. — Ты ведь выросла не здесь, Эля? — подловил меня герцог, и я поняла, что своей реакцией выдала себя с головой. — Интересная деталь твоей биографии. Если бы ты росла возле земель Драконорожденных, то нынешний вид местных так не впечатлил бы тебя.

— Какая разница, откуда я? — грустно улыбнулась я. — Это не важно.

— Ошибаешься, Эля, — и снова это обращение резануло слух. — Я хочу знать о тебе все, — прозвучало с хищными интонациями.

— Вы знаете, как выпытать у меня все, — заметила я.

— И убить тебя? Нет, на это я не пойду, — покачал головой Арренский.

— Да бросьте вы, — не удержалась я и фыркнула. — Нужные вам знания ценой жизни какой-то воровки, — фыркнула я. — Для вас

выбор должен быть очевиден. Честно говоря, не понимаю, почему вы медлите.

— По-твоему, я настолько бесчестен, что буду пытаться и мучить юную девушку, чтобы выяснить пару имен? — в голосе Эйдена засквозил холод. Ой. Кажется, я его обидела.

— Я совершила преступление против вашей святыни, — солгала я.

Сама не знаю, зачем говорю все это, зачем играю со зверем и провоцирую. Наверное, хочу убедиться, насколько далеко он может зайти, и чего мне стоит ожидать.

— И тебя ждет суд, — припечатал Арренский. — От ответственности тебя никто не освобождал, Эля, — ему будто нравится задевать меня и наблюдать, как каждый раз мое лицо дергается.

— А что потом? — спросила я скорее себя, чем его. — Что будет после того, как мне вынесут приговор?

— Будешь исполнять свое наказание, — без тени сомнения ответил Арренский.

А вот тут начинается самое интересное. Уж кто-то, а жрицы должны будут понять, что я ничего не крала. Если мне особенно не повезет, то они и вовсе узнают, кто я есть. И что дальше? Герцог посадит меня на корабль до Равнины и лично отдаст швартовы? Снимет свой браслет, развеет брачную вязь (уверена, что он найдет способ сделать это не через год, а поскорее).

Интересно, а можно будет как-нибудь договориться со жрицами? Пусть бы назначили меня виноватой, приговорили к каким-нибудь работам в храме.

— Мне у вас нравится, — улыбнулась я и не сразу поняла, какую глупость ляпнула. — В смысле, в вашей стране и в вашем городе, а не жить у вас дома. Нет, у вас дома мне тоже нравится, но... — запнулась я, наблюдая, как герцога пробивает смех. — Я это к тому, что не хочу отсюда уезжать, — подытожила я.

— Эля, ты хороший человек, — неожиданно одарил меня комплиментом Арренский. — Не знаю, что заставило тебя пойти по сколькой дорожке, но если ты честно выдержишь назначенное тебе наказание, если и дальше будешь помогать мне, то... — он запнулся,

— я помогу тебе здесь освоиться, — загадочно и предельно серьезно пообещал герцог.

— Спасибо, — вырвалось у меня. Неожиданное признание. И очень невыгодное для меня. — Но... Понимаете ли, в чем дело. Вы человек публичный и очень известный, а меня, возможно, будут искать, — шепотом призналась я ему. — А я не хочу, чтобы меня нашли.

Герцог истолковал мои слова по-своему. Лицо его вдруг заострилось, взгляд сделался хищным и жестоким.

— Эля, я лично поймаю всех, кто склонил тебя к этой аванюре, — заявил он. — Каждого казню лично. Тебе будет нечего бояться.

От его благородства защипало в носу. Эйден сердцем чувствует, что ни в каких темных делах я не замешана. Даже хорошо, что он не знает, как все обстоит на самом деле. Даже стань он императором, герцог никогда не сможет оспорить право моего отца распоряжаться судьбой дочери. Даже поможет ему в этом, скорее всего, а меня и видеть не захочет, когда все вскроется. Я внимательно посмотрела на Арренского. Что ж, пусть будет так. Открываться этому благородному офицеру я не собираюсь. Такие, как он, чтят законы, а по закону моей судьбой должен распоряжаться отец. Этот тот случай, когда неведение — благо.

Герцог привел меня на городской рынок. Народу здесь — море. Когда мы продирались сквозь толпу, герцог вдруг взял меня за руку. Так неожиданно, но уверенно и решительно. Моя ладонь утонула в его больших пальцах. На мой вопросительный взгляд он без тени смущения ответил:

— Ты можешь потеряться в толпе.

Я уже хотела заявить ему, что теряются только дети, но быстро прикусила язык. Базар огромен, всюду толпа, шум и гам. Без герцога я не найду дорогу назад — это правда. Но никак не получается избавиться от чувства неловкости. Может, виной тому то, что он сжимает ту самую руку, на которой красуется брачный рисунок? Арренский держит меня, как маленькую девочку или как свою подругу. В общем, странно мы смотримся в таком положении. Учитывая, что иллюзия придала ему возраста, прохожие наверняка примут нас за отца и дочь.

— Знаете, впервые вижу высокородного мужчину, который сам ходит на рынок за продуктами, — неловко призналась я. — Обычно это дело поручают слугам.

— Эля, я бастард, — зачем-то напомнил Эйден. — Ты ошибаешься, относя меня к аристократам.

— Вы сын императора, — фыркнула я. — Не прибедняйтесь.

— Он стыдился меня всю жизнь, — насупился Эйден. — Обычно Драконорожденные не оставляют незаконнорожденных наследников, а если те и случаются в их жизни, то не обладают особо силой. Почему-то на мне природа решила сделать исключение, — со странной улыбкой произнес он.

— Вы достойны этой силы, — откровенно признала я. — Глядя на вашего брата, я понимаю богов. Лучше вы, чем он. Извините, — метнула в него виноватый взгляд. Все-таки принц — его брат, хоть они и не ладят.

— Спасибо, Эля, — с теплотой отозвался Эйден. — Не ты одна так считаешь. Но я не желаю трона, поверь.

— Почему? Многие рвутся к власти, — искренне удивилась я.

— Власть обременяет, — вздохнул герцог. — Она дает силу, но взамен забирает свободу. Я так не могу и не хочу.

— Свободу? — не поняла я. О чем это он?

— Да, ту самую свободу, которую ты рискуешь потерять, — беззлобно напомнил он мне. — Неприятное чувство, да?

— Но мне грозит тюрьма, а то и казнь, а что вы? Хотите сказать, что вас тоже посадят в клетку? — смешок вырвался непроизвольно. Император драконов в клетке! Ха!

— В каком-то смысле, — вполне серьезно заявил герцог. — Я в первую очередь воин, Эля. Думаю, ты и так это поняла. Я отслеживаю, ловлю и уничтожаю тех, кто несет на эту землю зло. Император не может активно участвовать в таком процессе. Изволь сидеть во дворце, подписывать важные бумажки и решать земельные вопросы, — только безупречное воспитание не позволило герцогу сплунуть в этот момент.

— Император волен сам решать, как ему жить, — произнесла я после небольшой паузы. — Вопросы земель, бумажки и прочее можно делегировать доверенным лицам. Истории известны императоры-полководцы, которые проводили в походах десятки лет.

— Да, а тем временем Империей правили те самые доверенные лица и грабили казну, — мрачно усмехнулся герцог. — По возвращению из похода половину доверенных приходилось казнить. Вторую половину с благодарностями отправлять на покой. Благодарности за то, что не все разворовали. За государством нужен глаз да глаз. Император не должен отвлекаться.

— Вы так много делаете для Империи. Неужели вверите ее в руки своего брата? — с сомнением спросила я. — Из того, что я слышала, складывается весьма неприглядное впечатление.

— Лейдена готовили к роли правителя всю его жизнь, — на лице Эйдена мелькнула тень. — Он начал паясничать лишь в последние годы, когда отец вознамерился передать трон мне. Но скоро успокоится. Эля, не хочешь покататься на карусели? — неожиданно предложил Эйден.

— Я? — рассмеялась в ответ. — На каруселях катаются только дети! — разумно возразила я.

— Возможно, у вас, — ничуть не смутился герцог. — А у драконов развлечения даже для взрослых, — улыбнулся он мне.

— Герцог Арренский, — вздохнула я, вдруг поняв одну очень важную вещь, — что происходит? Я не думаю, что у такого занятого человека, как вы, есть время кататься со своей рабыней. Чего вы хотите, скажите прямо? — потребовала я и остановилась.

Улыбка на его лице погасла, взгляд вновь сделался цепким и серьезным.

— Я хочу, чтобы те, кому ты нужна, как-то проявили себя, — признал он. — Не бойся, тебе ничего не грозит. Я рядом, мои люди пристально за тобой наблюдают.

— А если бы я не спросила? — сглотнула я, не сводя взгляда с герцога.

— То ты наслаждалась бы каруселью без лишних тревожных мыслей, — Эйден улыбнулся одним уголком рта. — Идем, — настоял он и взял меня за руку, чтобы провести через ряды торговцев и вывести к небольшому парку. Мы перешли дорогу, и из пышных зеленых зарослей я увидела еще одно чудо — большие, мощные и невероятно красивые карусели.

Глава 31

По круглой арене кружатся деревянные лошади, медведи и драконы. Играет веселая и приятная музыка. Вдалеке я увидела огромные качели, на которых уместилась пара десятков человек. Они раскачиваются по большой амплитуде и взлетают, кажется, почти до небес.

— Даже не смотри, туда я тебя не отпущу, — услышала я слова герцога над ухом. — Была пара случаев, когда оттуда вываливались люди.

Меня передернуло.

— Вы хотите испортить мне настроение, герцог? — вздохнула я, посмотрев на него.

— Нет, я хочу, чтобы ты прокатилась вот на том драконе, — он точно указал на большого крылатого змея. Он тоже часть большой карусели, которая вот-вот отправится в очередное путешествие. Что примечательно, детей здесь столько же, сколько и взрослых. Катаются все вместе, и у всех на лицах счастливые улыбки. Удивительная у драконов страна! И Эйден еще надеется вычислить тут каких-то недоброжелателей? Очень сомневаюсь, что это удастся.

— Я пойду одна? — нерешительно спросила я.

— Ты, правда, думаешь, что я тебя отпущу?! — в голосе герцога зазвучала такая насмешка, что я устыдилась собственного вопроса. Отпустит он меня, как же... Я даже забыла на пару секунд, что мы тут не для развлечений, а для поимки черных магов. — Не бойся, — Эйден окончательно сбросил маску сурового полицейского и подмигнул мне. Похоже, это место поднимает настроение всем без исключения.

Сжав мою руку сильнее, герцог направился к карусели.

— Куда от вас денешься, — вздохнула я и зашагала вслед за ним. Эйден ничего не ответил, но улыбнулся мне в ответ. Его взгляд будто говорит: «Я рад, что ты наконец-то это осознала».

Многие места заняты, но красный дракон остается свободным. Эйден первым вошел на платформу механизма и подал мне вторую руку, чтобы помочь взобраться. Даже когда мы оказались на карусели,

он не отпустил меня, а приобнял за талию и подвел к единственному свободному двухместному сидению.

Красный дракон. Яркая деревянная фигура, в которую еще предстоит забраться. Эйден пропустил меня вперед, усадил, и лишь потом сел сам. Его взгляд все время гуляет по сторонам, что-то улавливает, прищуривается. Герцог что-то ищет.

Или кого-то.

Едва мы уселись, как в следующую секунду механизм пришел в движение.

Раздался тихий скрип, и карусель плавно закружилась. Мои руки крепче сжали деревянные ручки рядом с сидением, я вдохнула воздух полной грудью. Очень быстро меня захватило удивительное ощущение полета и легкости. Зеленые деревья, улыбающиеся люди, лавки сладостей — все навевает мысли о детстве, счастье и покое.

А герцог на соседнем сидении позволяет почувствовать себя в безопасности. Он откинулся на спинку и, поймав мой взгляд, улыбнулся. Эйден тоже наслаждается поездкой. Это чувствуется по его расслабленной позе, по тому, каким мечтательным взглядом он осматривает окружающую действительность.

И я отдалась этим чувствам. Впервые за долгое время позволила себе расслабиться, погрузилась в детство, в ту легкость, которое оно дарило. У меня словно выросли крылья. Душа воспарила к небу, сердце наполнилось чистым счастьем, и...

В следующее мгновение я едва не упала с дракона. На подножке карусели, в полушаге от меня, возник мужчина в темном балахоне. Я успела разглядеть его лицо: испещренное морщинами, с кривым шрамом через глазницу и до скулы. Наши взгляды встретились, и мое сердце сжалось, будто в него вонзился кинжал. Карусель пронеслась мимо него, и зловещая фигура исчезла из поля моего зрения.

Я изумленно повернулась к герцогу и поразилась. Он сидит, как ни в чем не бывало!

— Вы видели?! — ахнула я, но Эйден посмотрел на меня с откровенным недоумением.

— Что? — дурацкая безмятежность исчезла из его взгляда. Он огляделся, ничего не увидел.

Новый оборот карусели, и меня затрясло. Я уже приготовилась спрыгнуть с дракона, но мы вновь прошли то же место, и ни следа

мужчины в балахоне я не заметила. На том месте, где он стоял полминуты назад, теперь никого нет. Позади меня раздался детский смех, да и никто из других посетителей карусели не ведут себя так, словно только что увидели привидение. Даже Эйден больше обеспокоен моим поведением, чем присутствием черного мага.

Но ведь мне не показалось! Его лицо отпечаталось в памяти, как и взгляд — холодный, пронзительный, жестокий. Он будто заглянул мне в душу и оставил там темный отпечаток.

Но кроме меня, его никто не увидел.

— Эля, в чем дело? — Эйден подался вперед и сжал мою руку. — Что не так?

— Вы ничего не видели?! — ахнула я, не в силах поверить.

— Нет, — совершенно искренне ответил герцог.

Карусель остановилась, а я осталась сидеть на драконе. Опасливо заозиралась, боясь вновь увидеть таинственного незнакомца. Что это вообще было?! Уж не привиделся ли мне этот маг...?

Неожиданно рядом раздался детский вопль, от которого я вздрогнула и едва не свалилась с деревянного дракона. Эйден поддержал меня под руку и не позволил упасть назад. — Что с тобой? — сразу заметил неладное он, но причину так и не смог понять.

— Неужели вы ничего не увидели?! — я сама поразилась тому, как дрожит мой голос. И руки. И я сама вся трясусь так, что эта дрожь переходит на герцога, который держит меня за руку.

— Нет, — отрезал Эйден и поднялся с дракона. — Идем, — скомандовал он, хватая меня за руку и уводя за собой. Герцог нахмурился и опустил голову, кивая и отрешаясь от происходящего. Я внимательно наблюдала за ним, и вдруг меня осенило: он переговаривается с кем-то по ментальным артефактам! Я читала о таких в книгах. Их используют, чтобы переговариваться, не привлекая внимания окружающих. — Итак, что ты видела? — отмер Эйден. — Мои люди утверждают, что никаких подозрительных действий не заметили, — теперь он смотрит на меня с откровенным сомнением.

— Что? Не может быть! — покачала головой я. Впервые в жизни ощутила себя сумасшедшей. Я ведь так четко его видела! Мне не показалось!

— Я общался с начальником слежки, сам контролировал операцию! — отрезал он и вдруг схватил меня обеими руками за

плечи. — Эля, ничего ведь не произошло! — заявил он, глядя мне в глаза. — Мы зафиксировали незначительны магический импульс, но... Такой пучок магии и мышь не убьет! Что тебя напугало? — прямо спросил он.

— Я... — взгляд сам опустился на то место, где стоял мужчина в балахоне. Сейчас от нет и следа, да и я сама начинаю сомневаться в том, не показалось ли мне. — Мне привиделось что-то нехорошее, — пробормотала я.

— Что? — нахмурился Эйден. — Привиделось?

— Мужчина, — собралась с мыслями я. — В черном балахоне, на лице шрам через глаз, — я провела пальцем по своему лицу. — В возрасте, совсем не молод. Он так посмотрел на меня... — вспомнив тот ужасный момент, я содрогнулась. Снова это колющее ощущение в груди. — Что это было? — возвела на герцога взгляд, полный немой надежды.

— Должно быть, от нервного напряжения твое сознание играет с тобой, — натянуто улыбнулся тот в ответ. — Просто показалось. Успокойся. Тебе нужно отдохнуть и забыть обо всем, — Эйден крепко обхватил одной рукой за плечи и уверенно повел прочь из парка. Со стороны мы наверняка выглядим как отец с дочерью, счастливо проводящие время. А на самом деле меня трясет, и лишь благодаря герцогу я стою на ногах.

— Эля, — заговорил герцог, когда мы свернули с людной улицы в тихий квартал богатых особняков. — Что ты чувствуешь? Что-то болит? — говоря со мной, он озирался по сторонам.

— У меня ничего не болит, — ответила я и с досадой отметила, что мой голос сел от волнения.

— Голова? Живот? Сознание ясное? Ты понимаешь, где находишься? — он заговорил со мной как с душевнобольной. Этот тон отрезвил. Я не сошла с ума!

— Герцог, я не тронулась умом! — резковато заявила я и попыталась вырваться из его крепких объятий, но Эйден не позволил.

— Я и не говорил, что ты тронулась умом! — с чувством возразил он мне. — Я пытаюсь понять, что с тобой происходит.

Вопреки моим попыткам вырваться, герцог обхватил меня еще сильнее, прижав к своему телу.

— Вы меня сейчас раздавите! — зашипела я, и хватка немного ослабла.

— Прости, — вдруг извинился Эйден, и я поняла, что его голос звучит совсем по-другому, не так, как раньше. — Ничего ведь не случилось! — он сжал кулаки. — Я контролировал все, и тебе ничего не угрожало! Эля, ничего ведь не произошло, на тебе нет следов воздействия, ни магического, ни физического...

— Хотите сказать, что я лгу?! — вспыхнула я и резко остановилась.

— Почему же? — усмехнулся Эйден. — Очень похоже на то, что ты кого-то боишься, и этот кто-то мерещится тебе среди бела дня. Ты ведь знала того, кто тебе привиделся? — спросил он и прямым взглядом посмотрел мне в лицо.

— Нет, — неуверенно отозвалась я. Никогда прежде я не видела этого мужчину, но в то же время что-то в его образе мне показалось знакомым.

— Нет? — саркастически хмыкнул Эйден. — Уверена?

— Я... — протянула, взглянув ему в глаза. Мне описывали моего «жениха» пару раз, рисуя очень скупой словесный портрет. Но я ясно запомнила две примечательные детали: шрам на лице и острый пронзительный взгляд. Так его описывали послы. Неужели то был он?

Да мало ли на свете пожилых магов со шрамами! Среди чернокнижников вообще мало красавцев, все-таки их черное дело оставляет след даже на внешности.

— Эля! — голос Эйдена вновь возвратил меня в реальность. — Откуда ты его знаешь?!

— Я никогда не видела его прежде, — качнула головой я. — Правда, я... — снова запнулась. Слова даются с трудом, и снова я чувствую укол в области горла. — Мне его описывали.

— Кто? — нахмурился Эйден. Больше ничего ответить я не смогла. Слова вновь застряли в горле, словно некая сила мешает мне говорить. — Понятно, — мрачно кивнул герцог, увидев мои потуги. — Не насилуй себя, все равно ничего не получится, — махнул рукой он и вновь зашагал в сторону своего дома.

— Герцог, — осторожно произнесла я.

— Что?

— Мы так и не купили еду, — напомнила я ему. Эйден резко застыл, несколько минут осмысливал услышанное, а затем расхохотался. Громко, искренне, на всю улицу. — Я очень рада вашему оптимизму, но я позавтракала лишь шоколадкой, а вы и вовсе не ели.

— Теперь на это нет времени, — отмахнулся Эйден. — У меня дома есть еда, приготовишь себе что-нибудь.

— Я-то приготовлю, а вы? — не поняла я.

— А у меня дела, — отрезал он так, что на этот раз я поняла: Арренский не собирается есть вообще. Он очень быстро довел меня до своего дома, завел в прихожую и произнес скороговоркой:

— Я запру ворота. Дом под охраной, ничего не бойся. Поешь, отдохни и займись чем-нибудь, — отрезал он и уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг обернулся: — Не вздумай заниматься уборкой! — приказал Эйден, погрозив мне пальцем. — Второго потопа мой дом может и не пережить!

— Он выглядит очень крепким, — улыбнулась я, но по выражению лица герцога поняла, что сейчас не время шутить. — Хорошо, не буду, — согласилась я.

Герцог стремительно покинул особняк.

* * *

Глава 32

— Так, так, так... — услышала я вкрадчивый голос Аши. — Погуляли, значит? Ну-ка, рассказывай, — она прищурилась и навестила ушки.

Я закатила глаза, но, так и быть, поведала фамильяру историю нашей прогулки. Аша явно рассчитывала услышать нечто светлое и романтическое, потому что при упоминании незнакомца в черном балахоне она прижала свои очаровательные ушки обратно к голове.

— Думаете, это был он, Ваше Высочество? — испуганно прошептала она и начала озираться по сторонам. — Может быть, может быть... Черные маги, принцесса, они и не такое могут сделать. Одно радует: мы в доме сильнейшего Драконорожденного, а значит, защищены так надежно, как это только возможно.

— Серьезно? Аша, да что с тобой? Со вчерашнего дня ты только и делаешь, что защищаешь герцога в любом вопросе и восхваляешь его! А ведь еще позавчера ты шипела на него и называла не иначе, как «позорным бастардом»! Что изменилось?» — искренне не поняла я. Общаясь с Ашей, параллельно начала готовить.

— Я немного переосмыслила происходящее, Ваше Высочество, — доверительно сообщила мне Аша. — Первый звоночек прозвенел тогда, когда герцог Арренский, вооружившись мечом, заслонил вас собой от людей императора.

— Он сделал это из благодарности за то, что я спасла ему жизнь и вытащила из того тайника, — возразила я.

— О, поверьте, отблагодарить вас нашлись бы и другие способы, — махнула лапой Аша. — Нет, он пошел наперекор отцу и даже более того — забрал вас в свой личный дом.

— Сегодня герцог сказал мне, что желает сотрудничать, — просветила я фамильяра. — Поэтому и держит так близко к себе.

— Жизель, вы наивна как дитя! Чтобы с вами сотрудничать, можно было бы подселить тебя к тому оборотню. И присмотрит, и выдрессирует, и все проконтролирует. Однако же, герцог демонстративно пригнул вас у себя на груди.

— Говоришь так, как будто я змея, готовая его укусить, — мрачно заметила я, нарезая мясо.

— В этом уверено все окружение Арренского — имейте в виду. Из-за вас, Ваше Королевское Высочество, он идет против всех. Цените это, — выразительно посмотрела на меня Аша. Она бы дала мне еще много напутствий, но неожиданно к нам пожаловали гости.

После утренних событий внезапный стук в дверь заставил нас обеих вздрогнуть. Аша и вовсе отскочила в другой конец комнаты.

— Герцог ведь никого не ждет! — зашипела фамильяр.

— Аша, я не думаю, что черный маг стал бы так чинно стучаться во входную дверь, — с сомнением протянула я. — Скорее всего, это кто-то другой.

— Нет! — Аша спряталась за ближайшее кресло. — Не открывайте!

А открывать и не нужно. Незванный гость сам открыл дверь. У кого могут быть ключи?

«Неужели опять служанки?» — подумала я вышла в вестибюль. «Бездна» — обычно я не ругаюсь, но, увидев ищейку, не сдержалась.

— Фу! — зашипела Аша, выбираясь из-за. — Опять воняет псиной! Извините, Ваше Высочество, но я не намерена с утра портить себе аппетит, — с этими словами она запрыгнула на подоконник и выскользнула в окно.

— Доброе утро, мартышка, — оскалился в улыбке Полкан. — Как настроение? — он безо всякого приглашения прошел внутрь и уселся на диван в гостиной. Должно быть, у него тут полная свобода действий. Лучший друг и помощник Эйдена, как-никак.

— Отличное, — ответила я отнюдь не гостеприимным тоном.

— М-м-м, — протянул он. — А есть поесть?

Я поразила его наглости.

— Нет! — отчеканила я. — Вы с герцогом еще вчера все съели. Даже позавтракать нечем. Вот, с утра ходили за продуктами, сейчас буду готовить.

— С кем ходили? — не понял оборотень.

— С герцогом, с кем же еще, — пожала плечами я и принялась за дело. Нужно потушить овощи.

— Эльвира, у меня есть к тебе одно интересное предложение, — Полкан побарабанил пальцами по спинке дивана и сделал вид, что не

услышал меня. — Не желаешь еще немного поработать на пользу государства?

— Я после прошлого раза не отошла, — ответила я после паузы. В душе появилось нехорошее предчувствие.

— Да ладно тебе! Если с утра по рынкам прыгаешь и лук шинкуешь, значит, восстановилась и готова работать! — восторженно заявил он, вскинув ко мне руки. — Нужно вскрыть кое-что, — резко перешел на серьезный тон.

— Почему об этом говоришь мне ты, а не Эйден? — резонно поинтересовалась я. Герцог дал четкое указание — не выходить из дома. Очевидно, что о сверхважном задании глава тайной полиции не в курсе! Полкан меня совсем за дуру держит?

— Он занятой человек, не все же ему сопلي тебе подтирать, — начал понемногу хамить оборотень.

— То есть, герцог не в курсе твоей затеи? — сразу догадалась я и по сжавшимся челюстям Полкана поняла, что попала в яблочко.

— Не нужно беспокоить его из-за всякой ерунды, — он попытался сделать хорошую мину при плохой игре.

— Меня тоже, — улыбнулась я Полкану. Он угрожающе прищурился.

— Правда? — Полкан привстал с дивана. — Эльвира, не спеши с ответом. У тебя нет выбора.

— Я не собираюсь участвовать ни в каких темных делах! — ответила неожиданно резко для себя.

— Не строй из себя святую невинность, девочка, — в мгновение ока оборотень преодолел разделявшее нас расстояние. Я вздрогнула от такого маневра. На столь быстрые перемещения способны только оборотни. — Это приказ императора. Если хочешь жить, то выполнишь его.

— Что? — от таких новостей я пошатнулась. — Приказ императора...?

— Да, — подтвердил Полкан и вытащил из внутреннего кармана куртки свернутый пергамент, заваренный сургучом с императорской печатью. — Откажешься — будешь помещена в темницу. И Эйден, при всем моем к нему уважении, не сможет этому помешать.

Уж кто-то, а я прекрасно понимаю, что со словом монарха не спорят. Герцог Арренский — влиятельный человек, и вполне вероятно,

что рано или поздно сам примерит корону, но даже он не может противостоять императору.

А император вряд ли сможет противостоять черному магу, который мне привиделся. Мне ведь ясно сказано: не выходить. С другой стороны, из двух зол выбирают меньшее. Отказав императору, я навлеку на себя беду. Может, Эйден прав, и мне действительно все привиделось?

— Почему об этом мне сообщаем ты, а не он? — приподняла бровь я, не спеша брать в руки приказ. Почему-то сомнений в том, что он подлинный, у меня нет. Полкан не стал бы обманывать меня в таком вопросе.

— Потому что император считает, что ты неблагоприятно влияешь на его сына, — язвительно процедил ищейка. — А потому поручил это дело мне. Поверь, я тоже не в восторге от того, что нам придется работать вместе, — он часто-часто заморгал резко и прижал руку к своим глазам. — Ты специально, да? — когда оборотень отнял свою руку от лица,

— И что от меня требуется? — вздохнула я, понимая, что выбора и вправду нет. Придется рисковать.

— То, что ты умеешь — нужно кое-что вскрыть, — Полкан практически насильно вложил мне в руки пергаментный свиток. Пришлось сорвать печать и прочитать адресованное мне послание.

«Императорской властью... Приказываю... Вскрыть домовладение барона Беля, подозреваемого в тесных связях с черными магами и нарушении законов Империи драконов... В случае отказа либо неуспеха операции приказываю заключить вас в темницу для дальнейшего разбирательства».

Вот как. Не только отказ приведет меня в темницу, но и «неуспех». Если не справлюсь, то теплую постель сменю на сырую солому. Ловкий ход. Император не оставил мне выбора, решив извлечь максимальную пользу из моих способностей.

— А где Эйден? — осторожно поинтересовалась я.

— Отбыл по срочному поручению, — просипел оборотень, утирая льющиеся ручьем слезы. Лук попался особенно вредный, щипает глаза от души.

— Какая удача, — мрачно усмехнулась я. — Но ведь мы прекрасно понимаем, что он вернется и обо всем узнает.

— И что? — надменно хохотнул оборотень, смахивая с лица поток скупых мужских слез. — Эльвира, не строй из себя дуру. Я же вижу, что ты умная девушка, — мне сейчас сделали комплимент? — Эйден выразит свою ноту протеста, но не более того. В твоих же интересах соглашаться и делать свою работу на совесть.

Он прав. Выбора у меня нет.

Глава 33

— Я согласна, — сквозь зубы процедила я. — Говори, что от меня требуется, — тяжело вздохнула я.

— Нужно вскрыть небольшой хрон, — развел руками Полкан, но я кожей чувствую, что он чего-то недоговаривает.

— Хрон? — приподняла бровь я.

— Хрон — это особый куб из магического сплава, в котором хранят ценности... — начал учить меня ищейка.

— Я знаю, что такое хрон! — остановила я его. — Но хрон может открыть лишь хозяин! Но что там внутри такого ценного, что нужно самому императору?

— Вот вскрыешь — узнаем, — пожал плечами Полкан. Ох, недоговаривает он, утаивает от меня что-то важное. Я это по глазам его вижу.

— Полка-а-ан! — протянула я тоном строгой няни, которая точно знает, что ребенок где-то пошалил. И это сработало!

— Хрон принадлежит владельцу крупнейшего столичного борделя, — сдался он. У меня челюсть отвисла от таких новостей. Но как оказалось, это только цветочки. — Сама понимаешь, абы кого он к себе не подпустит. Не волнуйся, работать в этом заведении тебе не светит, — презрительно ухмыльнулся он. — Приоденем тебя соответствующе и дадим доступ. Попадешь в его кабинет и начнешь работать.

— Минутку, — прервала его я. — Я пойду туда одна? — я ощутила холодок страха в душе.

— У тебя будет прикрытие, я и мои люди всегда будут на связи с тобой, — обнадежил меня оборотень.

— Я не... — голос сорвался. К такому я оказалась не готова. Отправить в бордель, затем проникнуть в кабинет его хозяина, чтобы вскрыть его личный хрон. Это страшно. — А если он меня поймает? — выдавила я, не в силах удержать лицо. Паника все сильнее завладевает мною.

Меня оденут как работницу борделя...? А может, лучше в темницу, на солому?

— Тогда мы его возьмем, — ответил Полкан предельно серьезно. Я думала, что он начнет издеваться и запугивать меня, но он смотрит прямо, говорит без ехидства. Кажется, даже немного сочувствует. И это при том, что его глаза красные, будто он два часа рыдал без остановки. — Но будет лучше, если все пройдет тихо. Он не должен успеть замести следы.

Стало чуть легче, но страх и стыд продолжают сковывать меня. Воспитание не позволяет согласиться на весь этот позор. Больше всего пугает то, что рядом не будет Эйдена. Он даже не знает о том, куда меня собираются отправить. Император позаботился о том, чтобы на этот раз его самый талантливый сын не помешал планам короны. А может, это и к лучшему? Узнай Эйден, что я изображаю из себя прости...работницу борделя, то есть, и как он на это посмотрит?

Даже думать о таком противно.

— Эля, — Полкан сделал шаг вперед и забрал нож из моих рук. Он оказался так близко, что я смогла ощутить его запах. Сегодня он вовсе не псиной, а мужским одеколоном. — Я сделаю все, чтобы ты была в безопасности, — произнес он так доверительно, что все внутри меня взбунтовалось против этого проникновенного взгляда и неприличной близости.

— С чего бы это?! — вспыхнула я и сделала два шага назад. — Еще недавно ты говорил, что от меня нужно избавиться.

— Мы своих не бросаем, — твердо заявил он, отодвигая от себя нарезанную луковицу. — Ты спасла Эйдена.

Лучше бы Полкан, как и раньше, был несносным хамоватым ищейкой. Когда он такой, мне с ним легко. А вот как вести себя с этим серьезным офицером, я не знаю.

Одно ясно — готовка откладывается. Герцог Арренский останется без вкусного ужина, и это не добавит ему хорошего настроения.

— Я не хочу в этом участвовать, — выдавила я, понимая, что просто не могу держать эмоции в себе.

— Понимаю, — терпеливо кивнул Полкан. — Но мы оба не можем отказаться.

Я вымыла руки от мяса, поправила на себе платье и молча вышла из дома герцога. Полкан направился за мной и, поравнявшись, как бы невзначай спросил:

— Так что там за история с лицеистами?

Слова хлыстнули меня не хуже розги. Я сжала руки в кулаки, шумно выдохнула и ответила как можно равнодушнее:

— Аша вечно болтает всякие глупости.

— Правда? — хохотнул он и явно не поверил мне. Мы свернули на одну из улиц и начали углубляться в город. Полкан ведет, а я следую за ним, не имея ни малейшего представления о том, куда мы направляемся. — А мне показалось, что она была вполне искренна. Так что ты успела рассмотреть у тех лицеистов? — спросил оборотень, а я покраснела, как вареный рак. Он ведь не отстанет от меня, да? Что ж, похоже, выход только один — обесценить предмет его насмешек.

— Да ничего особенного, — равнодушно хмыкнула я.

— Да? А твои красные щеки говорят об обратном, — Полкан издевается надо мной.

— У вас жарко, я еще не привыкла, — промямлила я. — А лицеисты — обычные мальчишки. Они решили искупаться на озере, а мы с подругой боялись, что они нас заметят. Мы сидели в кустах. Деваться было некуда.

К моему удивлению, Полкан прекратил ехидничать и заговорил предельно серьезно:

— Вы испугались их?

— Конечно, — немного растерялась я. В его словах чувствуется напор.

— Почему? — резко поинтересовался оборотень. — Они... что-то сделали?

— Эм-м... — я попыталась припомнить тот день. Странно, но разговор пошел совершенно не в том направлении, которое я могла бы предположить. — Они громко смеялись, бранились и говорили о таком, чего не должна слышать при... приличная девушка, — ответила я.

— Приличные девушки не сидят в кустах и не подсматривают за полуголыми мужчинами, — со странной интонацией ответил он. — Но ты правильно поступила, затаившись, — неожиданно похвалил меня Полкан. — Когда мужчины собираются вместе, они могут вести себя как свиньи. Неизвестно, что они могли бы сделать с девушками без сопровождения и охраны, в столько пикантной ситуации, — мне показалось, что оборотень проявил обо мне беспокойство.

— Спасибо за совет, но я все-таки боевой маг, — не без гордости заметила я. — Отпор дать могу.

Полкан смерил меня насмешливым взглядом.

— Эля, твой дар — ошибка природы, — снисходительно отвесил он. У меня аж лицо вытянулось от таких заявлений.

— Что, прости? — проморгалась я.

— Боевые способности не делают тебя боевым магом, — вздохнул Полкан. Меня задела эта улыбочка на его губах — насмешливая, терпеливая, будто он объясняет ребенку, почему небо голубое, а трава зеленая. — Ты девушка, и этим все сказано. Да, тебе удалось прижать к стене Лейдена, но давай будем честными. Будь он трезв, и спасать пришлось бы тебя.

— Ты...ошибаешься, — выдавила я, внутренне закипая. — Безусловно, я не справлюсь с профессиональным боевиком, но в уличной драке не растеряюсь!

— Ты слишком самоуверенна, — мрачно заметил оборотень. — Это плохо. Самоуверенность губит. В себе нужно сомневаться, чтобы уметь оценивать все риски ситуации. В бою первыми гибнут именно такие: молодые, дерзкие, переоценивающие собственные способности.

— Тем не менее, мои способности оказались очень кстати для короны, — метко напомнила ему я.

— Твои способности вскрывать тайники, Эля, а не твои «боевые навыки», — откровенно хохотнул он.

Я даже не знаю, что меня задело больше — его обращение «Эля» или высмеивание моих навыков.

— Они у меня, между прочим, очень неплохие. Герцог сам похвалил, — вспомнила я, и на душе разлилось приятное тепло.

— Да то он из вежливости! — фыркнул Полкан. — Не говорить же девчонке, что ее по стенке размажут при первом столкновении с трезвым противником!

— А герцог со всеми воровками вежлив? — приторным голоском уточнила я.

— Честно тебе признаюсь, Эля, ты единственная девушка за много лет, которую он задержал, — просветил меня оборотень.

— Что? — я едва не споткнулась на ровном месте. — Правда? Но...

— Обычно преступники, которые требуют вмешательства главы тайной полиции — это мужчины, — заявил Полкан. — Сильные мужчины, — с нажимом уточнил он. — Не припомню юных девушек, замешанных в черных делах. Обычно им поручают мелкую работу или шантажируют.

— Но я оказалась ключевым звеном, — улыбнулась я Полкану. — А это значит, мой лохматый провожатый, что я отнюдь не безобидная ромашка, какой ты желаешь меня представить.

— Да, — к моему удивлению, согласился он и окинул меня подозрительным взглядом. — Это и странно, Эля. Кто ты такая и почему мы раньше о тебе ничего не слышали?

Этот вопрос я оставила без ответа, загадочно промолчав. Отец тщательно скрывал мои необычные способности. Мне всегда казалось, что он стесняется моего дара и старается делать так, чтобы я не бросала тень на своего младшего брата. Он родился слабым, хилым, с очень посредственными способностями к магии. Сейчас в голову все чаще приходит другая мысль: а может, таким образом отец хотел защитить меня?

Ведь я самая сильная среди всех моих сестер, и даже превосхожу брата по способностям. Самый одаренный ребенок отца. Моя сила уже заинтересовала герцога Арренского и самого императора, а ведь они еще даже не знают, кто я на самом деле. Непонятно только, как отец мог отдать столь ценного ребенка черному магу. Его решение стало для меня полной неожиданностью. Да, папа всегда держался со мной холодно, но отправлять на верную смерть самого способного ребенка... У меня нет объяснения его поступку.

Неожиданно Полкан свернул к неприметному домику в конце улицы.

— Что это? — я присмотрелась к довольно скромному строению в голубых тонах. Оно больше похоже на домик скромной бабушки, чем на пристанище разврата.

— Можно сказать, штаб-квартира, — удивил меня Полкан. — Самая маленькая из всех.

Когда мы вошли внутрь, первое, что бросилось в глаза — обилие шкафов. Всюду, куда ни глянь — шкафы, шкафы, шкафы. Едва за нами закрылась дверь, как в прихожую выглянул пожилой невысокий мужчина. Мне сразу бросилось в глаза сухость его кожи и общая

немошь. Будучи в очках, он все равно прищурился, будто не смог сходу понять, кто перед ним.

— Полкан? — спросил он, задирая голову, чтобы смотреть в лицо рослому воину. — Ты здесь? Какими судьбами? — удивился старичок.

— Да вот, девушку нужно приодеть, — оборотень махнул рукой на меня. Старик перевел взгляд, увидел меня, стоящую вплотную к Полкану и вздрогнул от неожиданности.

— Девушку? — он снял свои очки и начал протирать их, затем надел и снова посмотрел на меня. — Да, действительно, девушка, — убедился он.

— Позвольте представить: Эльвира, — он вдруг замялся, не зная, что еще сказать. — Наш новый сотрудник. Эльвира, это господин Хаон. Он смотритель штаб-квартиры.

— Очень приятно, — вежливо улыбнулась я.

— И какая одежда вам нужна, прекрасная леди? Пальто? Купальник? Костюм для маскарада?

— Нет, Хаон, — поджал губы Полкан. — Эльвира должна выглядеть как опытная и хорошо продаваемая путана.

Кустистые брови пожилого мужчины взлетели. Он посмотрел на меня изумленным взглядом, а я от стыда готова была расплакаться.

— Зачем же как путана? — он поправил свои очки и перевел вопросительный взгляд на оборотня. — Если ей нужно пробраться в бордель, то лучше притвориться горничной.

— Но это не столь надежно, — попытался возразить Полкан.

— Это безопасно! — удивительно, как мужчине, которого, казалось, уже покинули жизненные силы, удалось так зычно рыкнуть на молодого оборотня. — Горничных, как правило, не трогают и не пытаются купить.

— Но...

— Ничего не желаю слушать! — махнул на него рукой Хаон и шаркающей походкой направился к одному из шкафов. Открыл его, начал перебирать вещи. — Так... Не то... Не то... Вот это более-менее... Возможно... — он отобрал несколько вещей и обратился ко мне: — Ну-ка, девочка, примерь. Вон там, за ширмой, — Хаон указал мне на деревянную перегородку в другом конце комнаты.

Глава 34

Переодеваться придется в одной комнате с мужчинами. Интересно, сколько еще сюрпризов преподнесет мне жизнь? Я молча приняла вещи и скрылась за ширмой. На всякий случай, придвинула ее к себе плотнее, чтобы даже щелочки не осталось. Конечно, вряд ли Полкан будет подглядывать за мной, но ширму нужно поправить.

Господин Хаон подготовил для меня достаточно интересный наряд: черный корсет с глубоким декольте и кокетливыми повязками на плечах вместо рукавов. Открытая спина, неприлично яркая кружевная шнуровка. Юбка — одно название. Это набедренная повязка! Подол едва прикрывает самое драгоценное, полностью открывая ноги. Эта штука даже для белья слишком откровенна.

— Ты же не думаешь, что я это надену? — вообще, я подумала, что Полкан надо мной шутит. Он же веселый парень, от него всего можно ожидать.

— Я не думаю, я знаю, — вполне серьезно отозвался оборотень. Меня это насторожило, к сердцу начал медленно подбираться страх.

— Я этот кошмар не надену! — отрезала я. В комнате повисла напряженная тишина. Затем раздались неспешные тяжелые шаги. Полкан остановился возле ширмы, но заглядывать за ее пределы или отодвигать полочку не стал.

— Эля, ты сделаешь это, — произнес он с легкой усталостью.

— Нет! — ответила я как можно более твердо, но голос мой предательски дрогнул. — Это слишком. Полкан, я на такое не подписывалась!

— Эля, — вкрадчиво протянул оборотень и, судя по звукам, подошел вплотную к ширме, — не вынуждай меня применять те методы, которые я применять не хочу.

— Например, какие? — испуганной мышкой пискнула я. Стало по-настоящему страшно, потому что он не шутит. Я абсолютно беззащитна перед ним, законом и императором. Даже Эйдена, и того отвадили.

— Лучше тебе не знать, мартышка, — устало вздохнул он. — Одевайся. Я дам тебе плащ, по улице пойдешь в нем, — Полкан

попытался подсластить горькую пилюлю. Я замерла, не зная, как выкрутиться. Не могу я *такое* надеть! Это унижительно, пошло и недопустимо. Я словно ломаю себя. — Эля, мне долго ждать? — прозвучало очень недовольно. Оборотень стоит впритык и вслушивается в каждый издаваемый мною звук. Мои руки стали ватными, я просто не могу это надеть! Физически руки не поднимаются. — Его Величество приказал в случае саботажа немедленно доставить тебя в темницу и запереть в металлическую клетку, — с оттенком сочувствия произнес Полкан. — Я не хочу этого делать, Эля. Надень этот дурацкий костюм, сделай свое дело, и мы оба обо всем забудем. Если все пройдет успешно, я даже угощу тебя пивом.

В ответ на такое странное заявление господин Хаон не сдержался и громко фыркнул. Я его прекрасно понимаю.

— Я не пью пиво, — отозвалась я.

— А что ты любишь? — хмыкнул оборотень.

— Шоколад, — вздохнула я. Сама не знаю, зачем веду этот бессмысленный диалог. Выхода у меня, по сути, нет. Точнее, есть — сесть в клетку, как зверь, и уже никогда оттуда не выбраться.

— Значит, куплю тебе шоколад, — без раздумий согласился Полкан. — Одевайся, Эля. Не глупи. Твои таланты нужно развивать, они должны приносить пользу. Я не считаю, что такая уникальная девушка должна гнить в клетке. Давай, девочка, одевайся.

Пальцы стали словно деревянные. Я неуверенно потеребила тонкую материю одежды и почувствовала, как что-то надламывается внутри. Я впала в странное состояние, когда чувства, эмоции и переживания, прежде бывшие очень острыми, вдруг отключились, растворились, и в душе воцарилась пустота.

— Иду, — едва слышно шепнула я и начала одеваться. Как натягивала на себя этот позор — не помню, в памяти образовался провал. Очнулась я тогда, когда все уже было готово. Лишь тогда я вышла из своего хлипкого укрытия. Глаза Полкана сузились при виде меня, одетой в пошлое непотребство. Взгляд пропутешествовал от макушки до пяток, и мурашки бежали по моей коже вслед за ним.

— Неплохо, — сухо выдал он, скривив лицо. «Неплохо»?! Я чувствую себя голой и оплеванной. Никогда не думала, что опущусь до

такого. Я лишь отстраненно дернула правой рукой, но ничего не ответила. Язык отказывается слушаться, да и мне нечего сказать.

— Вот, возьми, — Полкан протянул мне черную непрозрачную материю. Я даже не сразу поняла, что он дал мне плащ, как и обещал. Разобравшись, что к чему, я накинула его на плечи и скрыла свой позорный вид.

— Миледи, позвольте предложить вам обувь, — вдруг вмешался Хаон. Обувь? Я с удивлением посмотрела на свои туфли из бархата. Эйден дал мне новую одежду, но обувь у меня осталась из прежней жизни. Из дворца, то есть. — Горничные такое не носят, миледи, — снисходительно улыбнулся смотритель. — Слишком богатая вещь. Позвольте? — он указал мне на стул, предлагая присесть. Я в растерянности опустила на него. Пожилой мужчина медленно опустился на корточки и сам снял с меня правую туфельку.

— Не стоит вам так напрягаться, я и сама могу разуться, — смутилась я. Надо же, рядом с господином Хаоном и язык заработал.

— Хм... — протянул он, беря в руки мою туфлю. — Как интересно. Работа мастера Геона, если не ошибаюсь? — спросил он у меня, но ответил сам себе. — Да, его стиль. Вот эти камушки закреплены особым швом и закреплены клеем, — указал на украшения на бархатной поверхности туфли. — Так поступает только перестраховщик Геон. Помню его, он ужасно боится, что композиция творения потеряет свою привлекательность. Его работа стоит недешево. Раз вы смогли позволить себе его туфельки, значит, в деньгах не нуждаетесь, — рассмеялся он, а я подняла голову и напоролась на внимательный взгляд Полкана.

Мы поняли друг друга без слов. Теперь он знает, где искать мои корни. Что ж... Пусть поищет. Даже интересно, что он найдет, ведь туфли господина Геона покупает вся аристократия Равнины.

— Надень вот это, — оборотень достал из внутреннего кармана небольшую коробочку для украшений. Он не дал ее мне в руки. Сам открыл и вытащил неприметную пару сережек-капелек. Полкан приблизился ко мне.

— Что это? — я отступила на шаг назад. Глупо пытаться убежать от ищейки, но и безропотно принимать все, что он для меня приготовил, даже не вдаваясь в подробности, я не собираюсь.

— Переговорные артефакты, — не стал скрывать Полкан и сделал шаг ко мне, вновь нависнув своей мощной фигурой. На этот раз он не дал мне возможности убежать. Специально встал так, чтобы отрезать все пути к отступлению. Двумя пальцами взяв меня за подбородок, свободной рукой он вставил серьги в мочки моих ушей. — Через них я буду слышать все, что происходит вокруг тебя. Если что-то пойдет не так — я вмешаюсь, — пообещал он. — А теперь посвящу тебя в курс дела, — вздохнул он и в очередной раз вытащил из кармана карту. Это оказался план борделя с подробным описанием каждой комнаты. Полкан доходчиво объяснил мне, как войти, как вести себя и куда направляться. — Все поняла? — спросил он в конце.

— Да, — осторожно кивнула я. В голове сложился четкий и понятный план действий. — Полкан, но...

— Постой, что это? — оборотень вдруг изменился в лице. Его взгляд упал на мою руку, и Полкан подался вперед.

Ой. Он попытался ухватить меня аз запястье, но я этого не позволила. Завела руку за спину, пытаясь спрятать свои секреты, но куда мне тягаться с оборотнем? Его большие и сильные пальцы сжались на моем плече и без единого усилия вернули руку в прежнее положение.

Полкан поднес мое запястье прямо к своему носу, рассматривая рабский браслет так близко, как это только возможно. Прочитав надпись на нем — «Собственность герцога Арренского» — он застыл с таким видом, словно его огрели дубиной по голове. Выпучил глаза, приоткрыл рот и стал похож на испуганного щенка.

— Кто-нибудь еще знает? — спросил он шепотом, чтобы господин Хаон не слышал.

— Нет, — ответила я.

— Отлично, — хрипло произнес Полкан и заозирался, что-то подыскивая. — Хаон, у вас не найдется перчаток? — уточнил он.

— Перчатки? — удивился старик. — Но ведь у горничных не принято...

— Срочно перчатки! — отчеканил Полкан командирским тоном. Смотритель штаб-квартиры тут же подчинился и протянул мне темные кружевные перчатки.

— Они выглядят вызывающе! — возмутилась я, хмуро глянув на оборотня, но он даже взгляд на меня не поднял.

— То, что они скрывают, выглядит еще хуже! — рыкнул он на меня.

— Скажи спасибо своему другу! — не осталась в долгу я и отметила, как перекосило Полкана от моих слов. Да, такого «подарка» от Эйдена он не ожидал. — Он тебе ничего не сказал, — догадалась я и улыбнулась. — Хорош друг.

— Эйден мне не только друг, но и мой герцог, — мрачно отозвался оборотень. — Если не сказал, значит, на то есть причины, — буркнул он.

Я предпочла прикусить язык и промолчать. Не стоит напоминать Полкану о том, что порабощение мага здесь карается по закону. У меня есть рычаг воздействия на герцога, но применять его пока не нужно. Всему свое время.

Я надела первую перчатку, скрыв браслет. А вот когда пришло время надевать вторую на ту самую руку, на которой красуется белая брачная вязь, мне стало жалко Полкана. У него сделалось такое выражение лица, будто его сейчас хватит удар. Он смотрел на брачную вязь около минуты немигая, и вдруг поднял взгляд на меня.

— Кто он?! — спросил требовательно, отрывисто, практически приказал ответить.

— Не твое дело! — отрезала я, и на миг в глазах оборотня промелькнуло удивление. Он не ждал от меня такой резкости.

— Кто он?! — зарычал этот пес, угрожающе нависнув надо мной. Странно, но я совсем его не испугалась. Что он мне сделает? Облает? Покусает?

— Будешь лаять — надену намордник, — с улыбкой пригрозила я прямо ему в лицо. Меня обдало горячим воздухом из его ноздрей — так яростно задышал оборотень.

— Не зарывайся, девочка, — начал угрожать он.

— А то что? — усмехнулась я. — Навредишь мне? — насмешливо приподняла бровь. — Так Эйден тебе сам голову оторвет.

К моему удивлению, Полкан ничего не ответил. Метнул в сторону взбешенный взгляд, но от грубости удержался. Несколько секунд он принимал для себя какое-то решение, и вдруг произнес:

— Идем, — рыкнул он на меня, надев вторую перчатку на руку с вязью. — Потом поговорим.

* * *

Глава 35

— Полкан, мне страшно, — я вцепилась в его руку. Мы направились в центр города, в тот самый бордель. Скажи мне кто-нибудь еще неделю назад, что я своими ногами пойду в дом утех, да еще практически в одном белье, и я бы покрутила пальцем у виска. Но это моя новая реальность. Жаль, но страх никуда не делся. Он сковывает душу и тело.

— Не бойся, — ответил оборотень предельно спокойным и уверенным тоном. — Помни: я рядом, никуда не уйду и слышу все, что происходит. Если что-то пойдет не так — без паники, попытайся выкрутиться из ситуации. Я вмешаюсь только в крайнем случае. Помни: ты новая горничная, тебя нанял лично господин Бель и приказал убрать его кабинет. Ключ от своей комнаты тебе передал лично он. Все запомнила? — подытожил он и застыл, как вкопанный. Из-за этого поворота я выйду одна, без него. Сама войду в бордель, возьму тележку уборщицы и покачу ее на второй этаж, в сторону кабинета его хозяина. Сам он уехал по срочным делам в другую страну, и быстро связаться с ним нельзя. Подозреваю, что к этой поездке приложили руку люди императора.

— Да, запомнила, — негромко ответила я, нервно озираясь по сторонам.

— Не волнуйся, — попросил Полкан, взяв меня за плечи. Оказывается, он может быть понимающим и адекватным, когда ему это нужно. — Ты справишься, — он заглянул мне в глаза. — Все будет хорошо, — пообещал оборотень и резким движением сорвал с меня плащ. Пока я пребывала в шоке, он буквально вытолкнул меня в большой и опасный мир.

Ноги стали ватными, но я продолжила шагать только благодаря ускорению, которое придал мне Полкан. Сердце стучит в груди как сумасшедшее, вот-вот выпрыгнет. Здание борделя яркое, крупное, пузатое. Выкрашено в ярко-розовый цвет. Вычурно, неприлично, пошло — и дураку понятно, что перед ним бордель.

Я никогда не бывала в подобных заведениях. Мне доводилось лишь слушать разговоры сестер о том, что их мужья посещают эти

заведения. Теперь я и сама побываю здесь. Спасибо хоть, что не в качестве работницы основного профиля...

Я обошла здание справа и попала внутрь с бокового входа. Ключ, выданный Полканом, идеально подошел. Дверь открылась, и меня обдало запахом благовоний, духов и...выпечки? Похоже, у клиентов стараются пробудить аппетит всеми способами. Тихо. Никаких неприличных звуков. Людей не видно и не слышно, зато тележка с принадлежностями для уборки стоит на месте, как и обещал оборотень.

Сделав глубокий вдох, я взяла ее и покатила по коридору. Прямо по коридору, до первого поворота налево — как учил Полкан. Затем до поворота с алой портьерой. К моему удивлению, здесь оказалось очень чисто и приятно. Почему-то мне казалось, что подобные заведения представляют из себя грязные, неприятные одним своим видом места. Но ведь, если задуматься, то людям в таких заведениях наоборот нужно создать максимально комфортные условия, чтобы они захотели вернуться...

Стоило мне свернуть в очередной раз, как я едва не сбила своей тележкой мужчину.

— Осторожнее! — он дыхнул на меня перегаром.

— Простите, — пискнула я. Мужчина, пошатываясь, пошел своей дорогой. А вот из комнаты, которую он покинул, выглянула девушка. Ну как — девушка? Уже давным-давно женщина. На вид лет двадцать пять, длинные каштановые волосы, стройная фигура. Наши взгляды встретились, и я ощутила холодок. Симпатичная девушка, но есть в ее лице что-то отталкивающее. Несмотря на свой молодой возраст, она выглядит уставшей и потасканной. Ее профессия отпечаталась на лице.

— Ты кто? — неприветливо буркнула она, окинув меня очень подозрительным взглядом.

— Новая уборщица господина Бель, — ответила я и стыдливо отвела глаза от девушки. Да по сравнению с ней я одета как скромница! На работнице борделя надет пеньюар, который едва прикрывает...эм...ее главный источник дохода. То есть, ткань не доходит даже до середины бедра, ноги полностью обнажены. Грудь открыта, одно плечико съехало.

— Что-то я тебя здесь не видела, — покачала головой девушка. Наши взгляды встретились, и я не смогла сдержать жалости, проскользнувшей во взгляде. Жрица любви уязвленно поджала подбородок. — Уборщица? — елеиным голосом промурлыкала она. — Так уберись! — она приглашающе распахнула дверь своей комнаты. В глаза бросилась большая кровать со смятыми простынями. Даже мне понятно, чем на ней занимались. Из комнаты доносится запах выпивки, благовоний и...чего-то еще, о чем я даже знать не желаю. — Чего встала? Вперед!

— Извините, но господин Бель приказал убрать его кабинет, а не вашу спальню, — улыбнулась я девушке, но ее почему-то перекосило. — Всего хорошего, — попрощалась я поехала дальше. Благо, она не стала догонять меня, лишь фыркнула мне вслед.

Неприятная ситуация, но я приказала себе собраться. Все будет хорошо. Я восстановила в памяти маршрут до нужного мне кабинета и направилась прямо к нему. По специальной лестнице для прислуги поднялась на второй этаж, а оттуда до кабинета хозяина сего заведения рукой подать.

Открыть дверь в кабинет хозяина оказалось проще простого. Здесь простейший магический замок. С замиранием сердца повернула его, и замок услужливо щелкнул. Я воровато обернулась — никого, коридор пуст. Вообще, здесь так тихо, словно это не бордель, а гостиница.

Кабинет встретил меня запахом дорогой мебели и пылью, взметнувшейся в воздух при моем появлении. М-да, здесь действительно не помешает убрать. Уверена: когда господин Бель вернется, он именно этим и займется. А я займусь его хроном.

Блестящий металлический куб сразу бросился мне в глаза. Хозяин даже не попытался его спрятать, а, напротив, выставил на самое видное место — в центр секретера. Я поставила тележку к стене, но, подумав, все же подкатила ее к двери. Если кто-то вздумает сюда заглянуть, то столкнется с препятствием.

А теперь к главному. К хрону, то есть, демоны бы его побрали. Я приблизилась к металлической коробке и оценила фронт работ. Плетения, потоки, связки заклинаний... Придется попотеть, но я справлюсь. Это будет гораздо легче, чем открыть вход в тот тайник, в котором мы с Эйдемом чуть не погибли. Там была черная магия, от

одного неосторожного движения я могла погибнуть. В хроне защита попроще и не рассчитана на убийство того, кто попытается проникнуть внутрь.

Приступаем!

Взламывая хрон, я впервые крепко задумалась над тем, что будет дальше между мной и герцогом Арренским. Он ведь узнает обо всем происходящем, причем очень скоро. Никто не собирается утаивать от него эту вылазку, герцога лишь ненадолго отвлекли. И что он сделает, когда все поймет? Обвинит меня в предательстве? Разругается с отцом? Или тяжело вздохнет, смирившись с ситуацией? По своему скромному опыту я знаю, что такие мужчины, как герцог, не привыкли прощать подобные выходки. Они удерживают контроль над тем, что считают своим, и никому его не отдают.

Одно ясно: герцог вряд ли он позволит мне и дальше жить в его доме. Император может прислать человека, который беспрепятственно забирает «собственность» герцога из его же собственного дома. Это оскорбительно. Не хочется становиться причиной ссоры между отцом и сыном. Умом я понимаю, что моей вины в этом нет, но на сердце кошки скребут.

— Ай! — я так глубоко ушла в свои мысли, что допустила ошибку. Магия хрона больно щипнула палец. — Проклятье... — едва слышно ругнулась я и тут же вспомнила, что Полкан меня подслушивает. — Небольшая накладка, — шепотом пояснила я и продолжила взлом.

Через полчаса металлическая дверца хрона щелкнула и приоткрылась.

— Получилось! — радостно воскликнула я и открыла ее до упора. Что же за ценность там спрятана, которая потребовалась самому императору? Я ожидала увидеть внутри драгоценности, артефакты, золото, в конце концов, но моим глазам предстала скромная стопка бумаг.

Я осторожно взяла их в руки и вытащила наружу, на свет, чтобы прочитать. На миг я засомневалась. А стоит ли? Имею ли я право так поступать? Я — единственный шанс для императора добраться до этих писул, настолько ценных, что он не побоялся поругаться с любимым сыном. Я рискую своей жизнью и своей репутацией. Думаю, у меня есть право хотя бы заглянуть в эти бумаги.

«Долговая расписка» — гласит заголовок на первом листе. Я пробежалась глазами по строчкам: «Его Драконье Высочество, Принц Лейден, обязуется выплатить три тысячи золотых Его Светлости, графу Бель...»

Вот как... Наследный принц оставил долговые расписки хозяину столичного борделя. И суммы не маленькие. Я пролистала бумаги, и чем дальше, тем больше становятся долги принца: пять тысяч золотых, семь, десять...

Император отправил меня за долговыми расписками своего сына. Что ж, теперь многое становится понятным. Я, можно сказать, спасаю честь короны! Чужой. Свою корону я безжалостно позорю. В борделе, в вызывающем костюме, граблю хозяина заведения... Видели бы меня сестры!

— Так, что тут у нас?! — раздался громкий развязный возглас позади меня. Я резко развернулась и встала на ноги, прижав бумаги к груди.

В паре шагов от меня стоит высокий полноватый мужчина с очень недружелюбным видом. Откуда он здесь взялся? Переместился порталом — откуда же еще! А раз портал ведет прямо сюда, значит, передо мной хозяин кабинета.

— Здрасьте, — пискнула я, и мужчина опасно прищурился. Ой. Я отшатнулась назад. Его взгляд метнулся ко вскрытому хрону. — А я тут...убираюсь, — сглотнула я.

Не помогло. Он не стал расшаркиваться и сразу пошел на меня, как носорог. У меня перед глазами пронеслась вся жизнь. Я так сильно испугалась, что не смогла сдвинуться с места, меня парализовало. Большая, сильная и жилистая рука сжалась на моей шее. Хозяин борделя без усилий опрокинул меня на стол, больно, ударив головой о столешницу. Его рука сжала горло с такой силой, что я захрипела.

Я попыталась обратиться к магии, но ничего не вышло. Мои силы будто наткнулись на стену, препятствие. Внутренним чувством я поняла, что Бель блокирует мою собственную магию, чтобы я не могла защититься.

Боль заполнила все сознание, которое угасает с каждой секундой все сильнее. Я не могу дышать, в висках стучит кровь, а горло будто вот-вот окажется раздавлено. Мои пальцы судорожно впиваются в жилистую руку агрессора, но у него железная хватка. В панике я

попыталась отбиться ногами, начала отчаянно сопротивляться, чтобы себя спасти. Но очень быстро перед глазами начало темнеть. Я куда-то уплываю, не чувствую собственного тела, и даже боль стремительно растворяется в небытие.

Неожиданно удушающая хватка разжалась.

Боль обожгла с новой силой. Я со свистом вдохнула вожаденный воздух, сердце в груди забилося с новой силой. Боль, боль, боль... От нее никуда не деться. Шея болит так, словно там внутри все-таки что-то лопнуло.

Не сразу я поняла, что рядом со мной кто-то дерется. Слышны звуки ударов и брань. Внезапно раздался страшный грохот разрушаемой мебели, заставивший меня прийти в себя и повернуть голову. Я увидела два переплетенных тела: господин Бель и Полкан. Дерутся не на жизнь, а на смерть. Крупный жилистый маг, его руки искрятся от заклинаний, которыми он осыпает оборотня в боевой форме. Но Полкану все нипочем, ведь их народ невосприимчив к магии. А вот маг очень восприимчив к его острым когтям, которыми оборотень пытается вырвать ему глотку в эту самую минуту.

Я приподнялась на локтях и осторожно сползла со стола, об которых меня ударил хозяин борделя. Сейчас главное — спастись и отползти на безопасное расстояние, а уже потом зализывать раны. Мне удалось встать на ноги и, пошатываясь, одной рукой держась за горло, отойти к двери. Неожиданно рычание Полкана сменилось коротким воем на высокой ноте.

Я в ужасе вскинула голову. Хозяин борделя смог дотянуться до подсвечника и нанес удар по голове Полкана. Половину лица оборотня сразу залило кровью, он пошатнулся и отпрыгнул от противника. От этой картины мне тоже захотелось взвыть. Нужно помочь оборотню, а я сама едва стою на ногах! Господин Бель перегнулся через стол, открыл ящик и вытащил оттуда тонкий длинный кинжал. В тот момент, когда, казалось, хуже быть просто не может, из коридора послышался тяжелый топот множества мужских ног.

Ну вот и всё. Это конец. Хозяин борделя наверняка успел вызвать подмогу. Нас с Полкан сейчас добьют, тела сожгут, и даже хоронить будет нечего. Как же не хочется умирать молодой...

Дверь с грохотом распахнулась, отбрасывая к противоположной стене мою тележку. Она так и не послужила мне защитой. В кабинет

ворвались мои убийцы.

— Герцог? — пискнула я, увидев на пороге Арренского, и сразу отшатнулась.

Час от часу не легче! Мой рабовладелец похож на демона: зрачки вытянуты, на скулах проступила зеленая чешуя, да и сам он источает вокруг себя такую ауру силы, что хочется сжаться в комок. Впрочем, сейчас я не могу с уверенностью сказать, что передом мной тот самый герцог Арренский, которого я знаю уже два дня. У этого существа такой бешеный, злобный и агрессивный вид, что я не знаю, кого нужно бояться больше — его или господина Бель с кинжалом? Пока Драконорожденный с рептильными глазами внушает куда больше ужаса, чем маг с металлической зубочисткой.

— Уведите ее, — стальным тоном приказал он кому-то, а сам бросился на хозяина борделя. Я увидела лишь, как Эйден приближается к нему, и глаза господина Бель округлились от ужаса. Что было дальше, навсегда осталось для меня тайной. Ко мне приблизились двое мужчин из новоприбывших, аккуратно взяли под руки и увели из кабинета. Куда и как меня вели — не помню. Меня о чем-то спрашивали, но при любой попытке ответить челюсть и горло взрывались болью. Сознание прояснилось лишь когда меня усадили в карету и закрыли дверь.

Это явно не простой экипаж. Салон отделан золотом и кожей, тут же корзина с фруктами и вино. А еще в воздухе витает едва уловимый, но такой знакомый аромат.

Герцог Арренский.

Он был здесь, сидел в этом самом экипаже. Своим затуманенным разумом я не сразу смогла понять, что, вероятнее всего, этого и есть его экипаж. Личный.

Дрожащими пальцами я прикоснулась к своей шее, и тут же поморщилась.

Больно.

Больно глотать, больно открывать рот, больно даже прикоснуться к коже. А еще болит и кружится голова, тошнит, и почти нет сил. Сознание затуманено.

Неожиданно дверь кареты распахнулась, и на сидение напротив меня приземлился Полкан. Его словно швырнули внутрь, как нерадивого щенка. Вслед за оборотнем в экипаж забрался Эйден, уже

вернувший себе человеческий вид. Правда, глаза его все еще метают молнии, и сам он напряжен как натянутая тетива.

— Трогай! — приказал герцог, хлопнув открытой ладонью по стенке экипажа.

— Как ты? — обратилась я к раненому Полкану и почувствовала боль в челюсти. Половина его лица залита кровью, на голове виднеется лопнувшая кожа, из которой продолжается кровотечение.

— Жить буду, — жуткая улыбка появилась на лице оборотня.

— Я не уверен в этом, — рыкнул на него Эйден, да так, что все внутри меня сжалось в комок от страха. Какой же он жуткий, когда злой! — После того, что ты сделал... — Драконорожденный сжал челюсти и многозначительно промолчал.

— Что? — поинтересовалась я, переведя взгляд на кипящего от ярости герцога. Даже это короткое слово дорого обошлось мне: глотка заныла от боли. От того удара по голове по столу у меня помутился разум, раз я задаю такие вопросы, а молчу в тряпочку.

Ответный взгляд Арренского обжег меня. В его глазах я увидела такие яркие эмоции, что ступала.

— Едва не погубил тебя и себя! — прошептал герцог на грани слышимости, но его слова чувствуются так, словно он кричит их мне в лицо.

Нужно ответить ему, что вовсе не Полкан отдавал приказ, и вся ответственность тяжелым грузом лежит на его папочке-императоре. Оборотень спас мне жизнь, если уж на то пошло. Если бы он не отвалил от меня мага, то господин Бель непременно раздавил мою шею.

Я могла бы быть уже мертва.

— Да ладно, все ведь живы, — глухо рассмеялся оборотень. — Зато задача выполнена, Эльвира со всем справилась...

В ушах зашумело, звуки стали сливаться в монотонный гул.

— Лучше помолчи, Полкан! — гневный окрик герцога заставил меня встрепенуться, но перед глазами начало темнеть. — Я тебя...

Что именно герцог собрался делать с Полканом, я так и не узнала. Все исчезло.

Глава 36

— Гони быстрее! — я очнулась от яростного окрика. Открыть глаза я не смогла, но почувствовала, что меня трясет от очень быстрой езды. Экипаж несется с дикой скоростью, куда быстрее-то?!

Немного погодя я обнаружила, что моя голова лежит на коленях герцога. Но даже не это поразило меня, а то, что его пальцы гладят мои волосы. Сил открыть глаза нет, но я слышу каждое сказанное им слово.

— Живая она, просто в обморок упала, — негромкий виноватый голос Полкана.

— Он душил ее, — я даже не поняла, вопрос это или утверждение. Горячие пальцы коснулись моей шеи, но боли не причинили. — Как ты мог это допустить?! — от его рыка я содрогнулась.

— Я защитил ее! — справедливо возразил оборотень. — Ты же знаешь, что я давал присягу императору, и отказаться от выполнения приказа не мог. Чего ты так переживаешь за нее? Жанна в прошлом году потеряла чуть ли не половину крови после той вылазки в горы, которой руководил ты лично. И за нее ты не переживал также, как сейчас за эту девчонку.

— Что ты хочешь сказать? — голосом Эйдена можно заморозить. Экипаж наехал колесом на камень, и меня сильно подбросило вверх. Сразу же сильная рука пригвоздила мое полубесчувственное тело к сидению, не давая упасть и опрокинуться.

— Что ничего страшного не произошло, а ты ведешь себя как перепуганная квочка! — прозвучало очень неуважительно.

Такого хамства герцог терпеть не стал. Я ощутила, как от него отделилась волна силы и заполнила своей тяжелой энергией все пространство экипажа. Дышать стало еще тяжелее, меня будто резко погрузили под воду.

— Ты мой друг, Полкан, — низким вибрирующим голосом произнес герцог. — Ты знаешь, что я ценю тебя. Но даже ты не смеешь рисковать моими людьми, — под конец фразы голос Арренского превратился в утробный рык, от звука которого все внутри сжимается в тугую комок.

А может, в этом виноват не рык, а повреждения на моей шее. Дышать становится все тяжелее.

Своим полуобморочным затуманенным сознанием я даже не сразу поняла, о ком идет речь. Какими людьми герцога рисковал Полкан? На задании были только он и я... Где-то в глубине сознания я понимаю, что ответ лежит на поверхности, но уловить почему-то не получается. Он все время ускользает.

Полкан притих, ничего не ответив герцогу.

— Вырядил ребенка как шлюху, — рыкнул на него Арренский, нарушая повисшую тишину. — Чем ты думал?!

— Приказ императора, — отрапортовал оборотень, но пыла в его словах явно поубавилось. — Я давал присягу, не имею права ослушаться.

— А она? Чем ты ее запугал, что девочка на это пошла?! — его злющий рычащий голос никак не соотносится с нежными поглаживаниями пальцев по моей голове, лежащей на его коленях. Мне так приятно. Эйден так ловко пропускает локоны сквозь пальцы, массируя кожу головы, что на несколько секунд у меня выровнялось дыхание. Даже разговор двух мужчин слушаю краем уха.

— Вручил ей приказ, — отчеканил Полкан. — Приказ императора.

— Она не давала присягу и имела полное право ему не подчиниться! — от его зычного командирского окрика я вздрогнула всем телом. Тотчас мужская рука легла мне на лоб, успокаивая.

— Ты знаешь, что у меня не было иного выбора, — в голосе оборотня вновь зазвучала твердость. — Ты знаешь, что я не мог перечить императору. Тем более, ради нее, — подытожил Полкан.

— Мы еще об этом поговорим! — пообещал Арренский, и от его теплой мозолистой руки на моем лбу отделилась волна теплой энергии. Через несколько секунд я провалилась в мягкий сон.

* * *

Глава 37

Эйден подхватил девушку на руки и осторожно вынес из кареты. За время их поездки ее шея налилась крупными синяками, по форме напоминающими следы от пальцев.

Ее пытались задушить. Внешне повреждения выглядят неопасными, но Эйден чувствует ее состояние. Это так странно, но ошибки быть не может. Между ними установилась связь. Источник ее тоже ясен, как день — белая вязь, которую Эйден старательно прячет под рукавом рубашки. Час назад магический рисунок защищало, будто его растревожили. Герцог сразу понял, что с Эльвирой что-то произошло. Ее ни на минуту нельзя оставить!

Неужели на нее напали? Да быть того не может! Там, на карусели, он уловил слабый импульс магии. Секундное явление, случайность, которой в иной ситуации он бы не придал значения. Но Эля испугалась не на шутку. Значит, что-то произошло. И пусть все указывает на то, что у нее слишком яркое воображение, что-то подсказывает ему: ее видение имеет смысл. Нужно только понять, какой.

Дома девчонки не оказалось. Эйден раздраженно выдохнул, пытаясь не сорваться. Сказал ведь, чтобы сидела дома! На что она рассчитывала? Чтобы определить ее местоположение, Эйдену достаточно обратиться к рабскому браслету. Полезная штука, однако! И зачем только ее запретили?

Каково же было его удивление, когда он понял, где сейчас находится его собственность.

Городской бордель?

Он выругался. Подобрать приличные слова в такой ситуации не смог даже герцог. Какого демона она там забыла?! Он практически влетел в личный экипаж. Там его дожидались коллеги.

— В городской бордель! — скомандовал Эйден. В салоне экипажа стало так тихо, что можно было услышать, как пищит пролетающий мимо комар. И все в немом изумлении смотрят на герцога, даже не моргают. — Есть важное дело! — отчеканил он таким железным тоном, что вся неловкость мгновенно испарилась. Всем стало понятно, что едут они туда не для развлечений.

Поездка прошла в молчании.

Выйдя из экипажа, Эйден понял, что чувствует местоположение Эльвиры. Очень странно, совершенно новое для него ощущение. Что это? Вполне возможно, что ему подстроили ловушку.

— Боевая готовность, — отдал он короткий приказ, и его люди тотчас прикрылись щитами, а атакующие плетения выставили на изготовку.

— Ваша Светлость, а от кого нам здесь обороняться? — с откровенным недоумением спросил один из его помощников.

Эйден прислушался к своим ощущениям. Со стороны он наверняка выглядит как идиот, которому мерещится опасность, но магия брачной вязи не может лгать. Эльвира в этом здании, и с ней что-то не так.

Неожиданно герцога будто бы ударила молния. Он вздрогнул от пронзившего его магического разряда, покачнулся, и в следующую секунду бросился в здание. Его люди без лишних указаний последовали за своим командиром.

Эйден точно знал, куда идти. Безошибочно сворачивал в коридорах, выбирал нужные лестницы, которые видит второй или третий раз в жизни. Он чувствует: девушка, с которой его связала магия, в опасности.

Когда герцог вбежал на второй этаж, ему уже не требовалась магия, чтобы понять, где находится его «собственность». Из-за дальней двери доносились звуки драки. Арренский даже не помнил, как добрался до той двери. Снес все защиты и распахнул ее мощным ударом ноги.

Его глазам предстала ужасная картина. Бледная трясущаяся Эля, едва стоящая на ногах. Залитый кровью Полкан, над которым занес кинжал Бель — хозяин этого самого Борделя. Выяснить, что здесь происходит, нет времени. Нужно действовать. Первым порывом было броситься к девушке, но Эйдену хватило самообладания и ума удержаться.

Сейчас помощь нужна Полкану. Герцог приказал своим людям увести Эльвиру и охранять, а сам скрутил мага. Это оказалось совсем несложно, Бель даже не сопротивлялся, хоть и сверкал глазами как разъяренный волк. Позволил завести руки ему за спину и скрепить их заклинанием.

— Что здесь произошло?! — потребовал ответа герцог.

— Эти двое проникли в мой кабинет и вскрыли хрон! — рыкнул хозяин борделя. Эйден бросил недоверчивый взгляд на раненого Полкана и сразу понял: Бель не врет. — Девчонка рылась в моих бумагах! Это ограбление! Их нужно арестовать, а не меня! — заявил он.

— Заткнись, — коротко бросил Эйден и грубо толкнул мага в руки своего помощника. Тот доставит его в темницу, а сам герцог займется помощью пострадавшим. Эльвиру и Полкана нужно доставить к целителю. За оборотня можно не волноваться, они известный своей регенерацией. А вот девочке явно досталось, и сомнений в том, кто ее тронул, нет.

От этой мысли все внутри вскипает, а на глаза падает алая пелена ярости. А если бы он, Эйден, не успел бы примчаться в бордель, не спас бы своего клыкастого друга в последний момент?! Бель сильный маг, он легко мог убить даже такого подготовленного оборотня, как Полкан.

И ведь почти убил.

О чем думал отец, отправляя этих двоих в личный кабинет Беля?! Неужели не понимал, насколько это опасная авантюра?! Но ведь хозяин борделя даже не темный маг, он не представляет из себя серьезной угрозы, хоть и другом короны никогда не был. Сильный, хитрый, но очень осторожный.

Зачем привлекли Эльвиру и так понятно. Отец быстро оценил преимущества «золотого ключика» у себя под рукой. А ведь Эйден и подумать не мог, что император будет действовать так быстро! Рано он списал со счетов своего старика, очень рано. Отец всегда был известен своими быстрыми и неожиданными решениями. Даже пожилой лев остается львом.

Но то, что сделали с девушкой, не лезет ни в какие ворота. Вернувшись в карету и увидев ее вблизи, Эйден пожалел, что не поколотил Беля при задержании. Ее шея уже сейчас наливается фиолетовыми синяками.

Бель пытался задушить девушку.

Когда Эльвира потеряла сознание, Эйдена пронзил настоящий ужас. Впервые в жизни на несколько секунд он потерял контроль над своими эмоциями.

А если она умрет? Если этот урод повредил ее внутренние органы? Эльвира ведь такая хрупкая и слабая, а Бель жилистый и широкий, как северный медведь.

Герцогом медленно, но верно начала завладевать паника. Как бы он ни старался взять себя в руки и унять бушующие эмоции, страх за девушку лишь усиливается с каждой секундой. Виной тому ощущения, исходящие от их бледной брачной связи. Ей хуже. Времени мало. Целители могут и не успеть, а потому у него остается только один вариант.

— Эйден, ты куда? — донесся позади него голос Полкана, который выбрался из кареты и только сейчас осознал, куда они приехали. — Зачем мы здесь?! — оборотень в изумлении уставился на Храм Праматери, к которому герцог понес свою «собственность».

Он ничего не ответил. Спешно взбежал по ступенькам и вошел в храм через главные двери. Жрицы, завидев выражение лица герцога, испуганно прижимались к стенам, давая ему дорогу.

Дорогу к Колыбели Драконов.

Формально, Эльвира считается его женой. Да, неполноценной, брачный ритуал не завершен, но все-таки она — жена. Колыбель должна ее принять. Праматерь помогает всем своим детям. Если ее артефакты приняли Эльвиру, то должна принять и Колыбель.

По-другому быть не может. Она не позволит ей умереть.

Он внес девушку в зал Колыбели. Жрица-смотрительница удивленно обернулась, завидев незваного гостя.

— Ваша Светлость? — растерялась она и опустила взгляд, посмотрев на девушку в руках герцога. Главная жрица поняла все без лишних слов. — Колыбель помогает лишь потомков драконов, Эйден, — произнесла она то, что он и так прекрасно знает.

— Она жена, — прохрипел Арренский. Лицо жрицы изумленно вытянулось, но у него нет времени отвечать на ее вопросы. Она выразительно посмотрела на обнаженные ноги девушки, и терпение Эйдена лопнуло. — Откройте Колыбель! — приказал он. — Всю ответственность беру на себя.

Жрица поджала губы, но спорить не стала. Понимает, что если начнет возражать, Эйден ее сам вытолкает вон. Она послушно открыла Колыбель, подняв белую прозрачную крышку. Эйден спешно подошел к древнему артефакту и осторожно уложил девушку на

твердую каменную поверхность. Надавив на прозрачную крышку из алмазного стекла, закрыл Колыбель, но так и не смог убрать руки с прозрачной поверхности. Опустил взгляд на бледное лицо Эльвиры и понял, что не в силах отойти в сторону. Он должен остаться, чтобы быть рядом с ней до конца.

Колыбель Драконов начала окутывать белая дымка. Древняя магия этого места заработала, а значит, Эля будет спасена. Да, бывали случаи, когда состояние уснувших в Колыбели было настолько печальным, что им не могло помочь уже ничего.

Но ведь у Эли не тот случай?

Эйден ведь чувствует ее даже сейчас. Закрыв глаза, он полностью сосредоточился на своих ощущениях. Вязь на запястье незримо связывает его с Эльвирой, и он может уверенно сказать, что сейчас, в эту минуту, она жива, спокойно спит и не чувствует боли. Незаметно он погрузился в то состояние, когда время утекает сквозь пальцы, минуты и часы сливаются воедино. Чем-то похоже на сон, но Эйден явственно осознает происходящее.

Неожиданно он ощутил чужое присутствие и чей-то пристальный взгляд себе в спину. Герцог медленно приоткрыл глаза, выходя из транса и возвращаясь в реальность. Он обернулся.

— Здравствуй, сын, — кивнул отец, когда их взгляды встретились. Пожилой император стоит в трех шагах от Эйдена и не сводит с него пристального взгляда.

— Зачем ты послал ее туда? — хриплым голосом спросил герцог и отметил, как опасно прищурился отец. Никто не осмеливается предъявлять претензии императору, это чревато ссылкой. Но для любимца всегда есть преференции, правда? Впервые Эйден испытывает такую ярости, что хочется ударить отца, накричать на него, высказать все, что накипело. Конечно, он этого не сделает. Отец слишком слаб и стар.

— Должен же я извлечь пользу из ее присутствия рядом с тобой, — подчеркнуто ровным тоном ответил император.

— Ты намеренно меня отослал, — припечатал Эйден. Впервые он выдвинул прямое обвинение против отца.

— Ситуация на Алых Островах требовала твоего присутствия, сын, ты не можешь этого отрицать, — усмехнулся император. Его не так-то просто загнать в угол. Отец прекрасный стратег.

— Ты использовал моих людей, — Эйден невольно зарычал. Эта ситуация его бесит! Эля пострадала из-за него, из-за отца, а ему все равно, и ничего с этим не сделать.

— Твои люди должны быть верны в первую очередь короне, а корона — это я, — парировал император. — Пока, — добавил он примирительно. — Пока еще я.

— Зачем ты пришел? — качнул головой Эйден. Он не собирается стыдить отца. Тот прекрасно понимал, что делает.

— Мне доложили, что ты прибыл в Храм Праматери и настоял на том, чтобы в Колыбель поместили совершенно постороннюю девушку, — произнес отец, но Эйден не почувствовал себя обвиненным. Император лишь констатировал факт и перевел внимательный взгляд на прозрачную крышку древнего артефакта. — Ты никогда не казался мне влюбчивым и легкомысленным, Эйден. Кто угодно, но не ты. Неужели эта девчонка так тебя заинтересовала? — нахмурился он.

— Она спасла мне... — с чувством хотел возразить ему сын, но император жестом заставил его молчать.

— Я готов принять это! — отрезал он, снисходительно кивнув. — Итак среди знати ходят нехорошие слухи о тебе и твоих предпочтениях, сын, — с неудовольствием заметил император, а Эйден поперхнулся воздухом. Какие еще слухи?! — Наличие любовницы пойдет на пользу твоему образу. Я даже закрою глаза на ее прошлое. Уверен, что ты скроешь от общества все, что считаешь необходимым. Случившееся сегодня останется тайной. Я наложу личную печать на все документы, касающиеся этого инцидента.

Эйден застыл. Отец ни разу не упомянул слово «жена», и это не случайно. Жрица не доложила ему о браке бастарда и воровки. Хм... Она сделала это намеренно или попросту не поверила Эйдену?

— Мне безмерно любопытно, ради чего ты рискнул моими людьми? — прищурился Эйден, не заостряя внимания на нюансе в виде брачной вязи на его руке, прикрытой рукавом. — Из-за пустяка ты бы не это не пошел, отец.

— Ты мог бы ознакомиться со всеми документами, которые я отправил в твой дом, но вместо этого ты помчался спасать малознакомую девчонку, — развел руками император. — Неужели Колыбель ее приняла? — он вновь метнул взгляд в Эльвиру, бледной куклой лежащей под крышкой. — Очень странно. Подумаю над этим

странным явлением этой ночью. Удачи, сын мой, — бросил отец и развернулся, покинув Храм.

С его уходом магическое воздействие Колыбели начало ослабевать. Эйден заметил, что белый туман рассеивается, как и особая атмосфера зала, которая царит здесь, когда Колыбель исцеляет очередную душу.

Эля.

Ей лицо под прозрачной крышкой притянуло взгляд. Девушка уже не такая бледная, какой была, фиолетовые пятна на шее исчезли, дыхание выровнялось, стало медленным и глубоким.

Ей лучше. Только осознав это, Эйден смог спокойно выдохнуть. Камень с души упал. Сзади к нему осторожно приблизилась жрица. Интересно, она слышала его разговор с отцом? Это вряд ли. Император терпеть не может, когда кто-то греет уши возле него.

— На моей памяти это первый случай, когда Колыбель приняла кого-то не из драконьего рода, — негромко призналась она. — Или я не права? Вы сказали, что она ваша жена. Как такое возможно? — последовал закономерный вопрос. Эйден и сам хотел бы получить на него ответ.

— Я обязательно расскажу вам об этом, но позже, — ответил он севшим голосом. — Когда буду уверен, что она в безопасности.

— Девушка проспит еще несколько часов, Ваша Светлость, — с улыбкой произнесла жрица. — Вы можете забрать ее, но можете и оставить в Колыбели для...

Эйден не дослушал, мгновенно приняв решение. Снял крышку и вновь взял на руки свою спящую собственность. Развернувшись, натолкнулся на цепкий взгляд жрицы.

— Надеюсь, вы понимаете, что никто не должен узнать об этом? — спросил он ледяным тоном.

— Конечно, Ваша Светлость, — она едва склонила голову в знак согласия. — В благодарность за вашу преданность Праматери я буду молчать. Но вы пообещаете мне, что расскажете все об этой девушке, — в голосе жрицы зазвучала непривычная твердость.

— Обещаю, — отрезал герцог. Только после этого жрица отошла в сторону, давая ему дорогу. А если бы он не согласился, она бы его не отпустила? Главная жрица лишь кажется хрупкой и нежной женщиной.

Эйден как никто другой знает, какой силой и властью обладает эта особа.

При определенных обстоятельствах жрицы могут быть могущественнее императора. Они бдят за соблюдением законов духовных. Обычно ничего серьезного, жрицы не судят тех, кто совершил тяжкие преступления. Но иногда судьба вручает им возможность решать судьбу по-настоящему влиятельных людей.

— Ваша Светлость, погодите! — вдруг окликнула его жрица. Эйден удивленно обернулся. Не успел он и слова сказать, как добросердечная женщина накрыла девушку на его руках теплым пледом. — Пока она спит, ей нельзя мерзнуть, — объяснила она свой поступок.

— Спасибо, — слегка растерялся герцог.

— Идите, — улыбнулась ему жрица. Что-то насторожило Эйдена в этой улыбке. Немного подумав, он понял, что еще никогда не видел главную жрицу такой заботливой и по-матерински счастливой.

Эйден вышел из Храма через главный вход и с удивлением увидел, что на улице уже стемнело. Сколько же времени он провел у Колыбели Драконов? По меньшей мере, шесть часов.

Девушка на его руках зашевелилась, и герцог прижал ее к себе крепче. Вечерняя прохлада может навредить ей. Плед жрицы тонкий, ослабленную спящую девушку может и не защитить. Нужно как можно скорее доставить ее в теплое и безопасное помещение.

— Ден! — окликнул его Полкан. Эйден удивился. Друг все еще здесь? Неужели ждал его? На лице уже нет следов крови, а вот рана на голове никуда не делась. — Сюда, — оборотень указал ему за угол. — Я нанял экипаж, — объяснил он.

Эйден удивился, но вслух ничего не сказал. Удивляет догадливость Полкана. Этот хвостатый без прямого приказа и пальцем не пошевелит, а тут дождался его, еще и транспорт подготовил. Его, что, подменили?

За углом, вдали от любопытных глаз, их и вправду ждет экипаж. Очень удобно, не нужно светиться перед прохожими. Полкан распахнул перед ним дверь, и Эйден беспрепятственно забрался внутрь. Приземлившись на сидение, уложил Элю к себе на колени, поправил плед и прижал девушку к своей груди. От него тоже исходит тепло, она не должна замерзнуть.

Он этого не позволит.

— Как она? — негромко спросил Полкан, устроившись напротив.

— Жрица сказала, что поправится, — ответил Эйден и заговорил совсем другим тоном. — Докладывай, — приказал он с привычной сталью в голосе.

— Бель доставлен в темницу, ведется допрос. На данный момент, он сознался в незаконном заеме средств, в принуждении к труду и в уклонении от налогов, — отрапортовал Полкан. Надо же, он и доклад получил. Оборотня как подменили!

— Я прибуду в управление только завтра после обеда, сам его допрошу, — решил Эйден.

— Есть, — кивнул Полкан. — Ден, я... — начал было он и нервно облизнул губы. — Я не хотел, чтобы она пострадала. Я пытался ее защитить, — тихим извиняющимся голосом произнес он.

— Отставить! — скомандовал Эйден. — Доложи о том поручении, которое я давал тебе этим утром.

— О Цветущей Равнине? — нахмурился Полкан. — Никаких подозрительных происшествий нами обнаружено не было. Никто не заявлял об исчезновении девушек ее возраста, — выразительный взгляд на спящую Элю.

— Есть что-то девушек с таким же даром? — потемнел лицом герцог. Не такого ответа он ожидал услышать.

— Нет, — вновь качнул головой Полкан. Эйден досадливо зашипел. — Я отправил людей проверить архивы. Ничего нет. Женщин с таким даром в Равнине не рождалось. Значит, она не оттуда, — поспешил успокоить его друг.

— Неужели ее никто не ищет? — не мог понять Эйден. — Семья, родственники, друзья... Пропала девушка! Должен же у нее быть хоть кто-то!

— Все, что нам удалось выяснить — это странное движение чернокнижников вокруг трона, — доложил Полкан. — Но это связано с помолвкой младшей дочери короля с черным магом.

— Отдал дочь за чернокнижника? — брезгливо скривился Эйден. Равнина не входит в круг интересов Империи, он мало интересуется этой страной на другом конце света. Слышал краем уха, что идут переговоры о свадьбе принцессы и черного мага, но никогда не

углублялся в эту тему. Со своими чернокнижниками нужно разобраться, а уже потом браться за чужих.

— Еще не отдал, пока заключена лишь помолвка, — уточнил оборотень. — С принцессой... — он почесал голову, припоминая ее имя, — Жизель.

— Ты выяснил все о какой-то принцессе, но ничего не раскопал об Эльвире? — Эйден метнул в него строгий взгляд.

— Эйден, у меня было мало времени! — взорвался оборотень. — Император выдернул меня с утра, связаться с тобой я не успел! Я не хотел, чтобы все так вышло! Я не хотел, чтобы Эльвира пострадала!

— Я знаю, — на удивление спокойно ответил герцог. — Ты пытался ее спасти. Тем не менее, ты должен был найти способ связаться со мной и поставить в известность о происходящем. Помни, что это я ввел тебя в свой ближний круг, а не мой отец. Ты *мой* человек. Оборотень, если быть точнее.

— Я помню, — ответил ему Полкан, виновато опустив голову. — Больше такого не повторится.

— Надеюсь, — отрезал Эйден, давая понять, что разговор окончен. Остаток пути прошел в напряженном молчании. Арренский то и дело ловил себя на том, что прислушивается к дыханию лежащей на нем девушки. — Завтра жду от тебя полного отчета, из которого можно будет хоть что-то почерпнуть, — коротко бросил он, когда экипаж остановился.

Полкан открыл для него дверь, и герцог беспрепятственно выбрался с Эльвирой на руках.

Глава 38

Войдя в дом, без раздумий отнес ее в свою спальню и уложил на собственную кровать. Что поделать, ведь это самое теплое место во всем доме. Есть спальня для гостей, но там не такая удобная кровать, с нее и упасть можно.

А он этого не допустит.

Эйден уложил Эльвиру на постель и, не раздумывая, принялся раздевать девушку. Он поступает неприлично и оскорбляет драгоценную девичью честь? Плевать. В ее состоянии находиться в корсете смерти подобно. Кто вообще додумался вырядить ее в это?!

Полкан, кто же еще. За это он всыплет ему завтра по первое число.

Эйден дернул шнуровку и снял с Эльвиры корсет, а затем стянул и вызывающе короткую юбку. Удивительно, как она вообще согласилась влезть в это безобразие? Эля, эта скромница, которая таращила глаза на женщин на улице, вырядилась как...как обитательница борделя. Разве она пошла бы на такое? Разве она добровольно одела бы эти вещи?

Ответ очевиден — нет. Ее заставили.

Эйден ощутил, как в груди зарождается огонь ярости, и вовремя спохватился. Еще не хватало потерять контроль над силой! Он укрыл девушку теплым одеялом и отошел, чтобы прийти в себя. В последнее время он слишком часто нервничает и попадает во власть эмоций. Прежде такого не случалось.

Девушка влияет на него, глупо это отрицать. С тех пор, как в его жизни появилась, Эльвира, каждый день происходит какой-то форс-мажор. Его жизнь и раньше нельзя было назвать упорядоченной, но быт всегда был стабилен. Эйден всегда контролировал свой дом и своих людей.

Но теперь он вынужден срываться с работы, чтобы разобраться с потоком в своем доме, теперь еще и отец пытается контролировать людей Эйдена. Сам герцог вынужден врываться в городской бордель и устраивать там бог весть что... Мир слетел с катушек.

Ладно, пора ему сделать перерыв. В последнее время Эйден слишком много работал. В конце концов, нормальный люди имеют выходные, а он не устраивал себе отдых уже... Арренский даже не смог вспомнить, когда в последний раз отдыхал. Наверное, в юности, когда он еще учился в Академии. Едва заступив на службу, герцог принялся трудиться и вкалывать так усердно, что ни на что другое не оставалось времени.

— М-м-м... — застонала Эля, приходя в себя. Эйден обернулся и подошел к кровати. На его большом ложе хрупкая фигура девушки почти теряется, кажется еще более маленькой, чем она есть на самом деле.

— Эля, — Эйден коснулся пальцами ее щеки. — Слышишь меня? — спросил он, с беспокойством вглядываясь в ее лицо. Не реагирует. Светлое одеяло, натянутое по самую шею, напоминает саван.

Она лежит, не шевелясь, лишь ровное и глубокое дыхание выдает в ней жизнь. Эйден почувствовал, как на плечи навалилось тяжелое чувство — вина. Это безумие! Перед кем ему чувствовать себя виноватым? Перед воровкой, оскорбившей его святыню? Перед девушкой, спасшей ему жизнь? Перед юной леди, которая оказалась не нужна своей семье?

Какие обстоятельства заставили ее пойти по кривой дорожке? Только слепой не заметит, что душа в девочки чистая, не испорченная жадностью и жестокостью. Заманить такую в ловушку, запугать и шантажировать не составит труда. Даже Полкану это удалось, как бы горько не было этого признавать.

Неожиданно Эйден понял, что должен защитить Элю. Не только в знак благодарности за спасение его жизни, но и потому, что этого требует его сердце.

* * *

Очнувшись, я ощутила себя лежащей на мягкой и теплой постели. Приятный запах лавандового мыла окутал меня, вызывая воспоминания из детства. Когда я была маленькой, няня добавляла лаванду в мою ванну...

Я открыла глаза, выныривая из радужных детских воспоминаний. Что происходит? Где я? Что вообще случилось...?

Я разлепила веки и огляделась, насколько это возможно в моем состоянии. Комната кажется смутно знакомой, но это абсолютно точно не моя спальня. Хотя бы потому, что она, очевидно, мужская. Рабочий стол у окна, строгий распашной шкаф, на приоткрытой дверце которого висит мужская рубашка. Возле кровати стоят домашние мужские тапочки, которые мне сгодятся, разве что, в качестве снегоступов.

Я присела на постели, и в этот момент одеяло спало вниз.

— Мамочки! — прошептала я, с ужасом осознав, что все это время лежала без одежды.

В чужой постели. В мужской спальне.

В памяти всплыли последние воспоминания: бордель, мой ужасающий наряд, кровавая драка с хозяином хрона...

Мне вдруг стало очень страшно. Сердце забилося в груди сильнее, голова пошла кругом, а мысли разбежались как трусливые мыши от кота. Что со мной произошло? Как я оказалась в чужой спальне и... что со мной тут делали?

Я очень резко встала с постели. Почему-то находиться в ней стало очень неприятно, даже несмотря на запах лаванды. Я кое-как завернулась в одеяло, направилась к выходу, но стоило сделать лишь несколько шагов, как меня повело. Голова страшно закружилась, будто вся кровь устремилась от нее прочь, сердце застучало в груди короткими и частыми ударами.

А еще стало зябко.

Комната закружилась, очертания предметов смазались, и мир поплыл перед глазами...

— Эля, нет! — внезапный окрик пронесся где-то на границе ускользающего сознания. В следующую секунду я потеряла опору под ногами.

Меня подхватили на руки, в нос ударил терпкий запах герцога Арренского.

— Почему тебя все время тянет на приключения?! — раздраженно воскликнул он прямо у меня над ухом. — Неужели так сложно просто лежать в постели и выздоравливать?! — несмотря на злой тон, Эйден

весьма бережно уложил меня обратно на постель. От всех этих манипуляций одеяло сползло вниз, предательски обнажая мою грудь.

— М-м-м! — отчаянно застонала я, пытаюсь натянуть ткань обратно. Даже в угасающее сознание въедается стыд.

— Что «м-м»?! — прикрикнул на меня герцог и с раздражением натянул одеяло по самую шею. — Тебе нельзя мерзнуть! Нельзя вставать! Почему, стоит оставить тебя хоть ненадолго, и ты тут же норовишь во что-то вляпаться?! — Арренский практически накричал на меня.

Будь я не в таком разбитом состоянии, то непременно ответила бы ему что-нибудь очень дерзкое. Но я не могу, мне плохо. Даже хуже, чем тогда, когда я только-только очнулась. Если бы Эйден не уложил меня на постель, я бы точно была бы в обмороке.

Я закрыла глаза и застыла, не шевелясь. С появлением герцога страх неизвестности и волнение отступили. Я вдруг поняла, что, пока он рядом, со мной ничего плохого не случится. Эйден не позволит.

— На, выпей, — прозвучало на удивление спокойно, даже извиняющимися нотками. Сильная рука обхватила мои плечи и аккуратно приподняла над постелью. Одеяло снова сползло вниз, являя мужскому взгляду мою грудь, но он даже не дал мне возможности возмутиться. — Давай, — скомандовал Эйден и быстро поднес к моим губам чашку с травяной настойкой.

Герцог практически влил ее мне в горло, не отнимая чашку до тех пор, пока я не выпила все до последней капли.

— Умница, — неожиданно похвалил герцог и вновь уложил меня на постель. Не успела я собраться с мыслями, как вновь провалилась в сон.

* * *

— Не смей! — зашипел мужской голос рядом со мной.

— Не указывай, что мне делать, ты, клыкастая балерина! — я узнала голос Аши.

— Еще раз сбежишь — я тебя в свою будку затолкаю и хвост к двери привяжу! — пригрозил Маргус. Они ругаются?

— Если твой хозяин еще раз украдет мою Жизель, я ему самому хвост прищемлю, понял?! — оскорбленно воскликнула моя защитница.

— Такого больше не повторится, я же тебе уже сказал, рыжая бестия! — вскричал зверь. — Теперь ни шагу из особняка без моего разрешения!

— Кто ты такой, чтобы меня удерживать?! — оскорбилась Аша.

— За пределами особняка тебе опасно, балда ты королевская! — рыкнул на нее Маргус.

— Твоя псина забрала мою девочку, а потом ее принесли едва живую! И ты мне будешь говорить об опасности?! — зашипела кошка, и у меня мелькнула шальная мысль, что сейчас она вопьется своими коготками в морду Маргуса.

— Да твоя нерадивая хозяйка просто спит! — возмутился зверь. — Мой хозяин не позволил бы причинить ей вред! — а вот с этим я бы поспорила.

— Я чувствую свою хозяйку, Маргус, — зарычала Аша так, что у меня закрались сомнения, а не превратилась ли она сама в зверя за время моего отсутствия? Очень уж страшно у нее получается рычать. — Ия точно знаю, что сегодня днем она едва не погибла!

— Но ведь не погибла же, — хмыкнул в ответ Маргус. — Радоваться надо, что все обошлось! — заявил зверь, и это стало его ошибкой. Аша вышла из себя и все-таки бросилась на него. До меня донеслись глухие звуки борьбы и короткие вскрики, заставившие усилием воли разлепить веки.

— Аша... — простионала я. Эта зверюга ведь проглотит мою кошку и не подавится! — Не трогай мою Ашу! — заявила я и попыталась подняться, чтобы отбить хвостатую подругу, но неожиданно сама подверглась нападению.

Магнус прыгнул на меня. Мощные лапы пригвоздили меня к кровати за плечи, в лицо дохнуло горячим воздухом прямо из пасти. Сфокусировав взгляд, я увидела перед собой тяжело дышащего, недовольного фамильяра герцога Арренского.

— Хозяин приказал следить, чтобы ты лежала и не вставала, — заявил мне зверь. — При попытке нарушения постельного режима мне приказано привязать тебя к кровати.

— Где Аша? — слабым голосом простонала я. В ответ Магнус начал плевать — ему в рот попала рыжая шерсть.

Шерсть моей Аши.

Что он с ней сделал?! Я дернулась, но не сдвинулась с места ни на йоту. Маргус очень силен. Даже одними лапами он легко меня удерживает. Не удивлюсь, если и связать сможет.

— Хозяйка очнулась? — раздался долгожданный голосок фамильяра, а в следующую минуту она запрыгнула на кровать. — Хвала богам! — ахнула она, а я отметила, что кошка совсем не выглядит раненой или укушенной. Неужели Маргус ее не тронул? Я перевела взгляд на зверя и с удивлением ответила, что его морда покрыта мелкими неглубокими царапинами. Их плохо видно из-за шерсти, но сейчас даже она окрасилась в красный цвет. — Ваше Высочество, как вы? — спросила Аша с непривычным беспокойством в голосе.

— Живая, — отозвалась я слабым голосом.

Мордочка Аши в тот же миг переменилась — ее исказила гримаса лютой злобы. Она повернула голову и посмотрела на Маргуса так страшно, что этот огромный сильный зверь стушевался. Я отметила, как его в его глазах мелькнули страх и растерянность.

— Убери свои поганые лапы от моей хозяйки, — тихо, медленно и очень грозно приказала она. Даже я испугалась Ашу в этот момент, а Маргус и вовсе прижал уши к голове. — Живо! — рыкнула она, и зверь, к моему безмерному удивлению, послушался ее. Мгновенно убрал лапы с моих плеч и трусливо спрыгнул с кровати. — Когда-нибудь я этого дурака покрошу на ломтики! — фыркнула Аша. — Принцесса, что с вами случилось? — она мгновенно забыла о звере и нависла надо мной. — Кто сделал это с вами? Герцог? Ищейка? Я их всех...!

— Нет, Аша, не они, — поспешила успокоить ее я и сама поразилась тому, как хрипло и глухо звучит мой голос. Горло все еще ноет, хоть и не так сильно, как раньше. Похоже, во время схватки господин Бель повредил мне голосовые связки.

— Высочество, молчи, тебе вредно разговаривать, — вмешался Маргус. — Молчите, вам и так досталось сегодня. Может, чего-то хочешь? Есть, пить, сказку послушать? — вполне серьезно предложил зверь.

И как я должна ему ответить, если мне нельзя разговаривать?!

— Позову хозяина, — решил Маргус. — Пусть он решает, что с тобой делать, а то я сейчас допущу ошибку, и он с меня три шкуры спустит...

— Твой хозяин занят, — деловито просветила его Аша.

Маргус настороженно повернул голову в сторону дверь, наострил уши и нахмурил свою суровую исцарапанную морду.

— У нас гости, — недовольно заявил он, не сводя напряженного взгляда с двери.

Даже до моего скромного человеческого слуха начали доноситься мужские голоса. Кто-то ругается на первом этаже дома. Наша троица дружно притихла, жадно вслушиваясь в каждое слово.

— Чем ты думал?! — услышала я возмущенный голос Эйдена. В ответ донеслось нечто невнятное. — Нет, нельзя! Она еще не очнулась!

— Ден! — я узнала голос гостя. Конечно же, это Полкан. — Позволь хотя бы увидеть ее! — он тоже повысил голос, и теперь мы прекрасно его слышим. Раздались шаги — мужчины поднимаются по лестнице на второй этаж. Я испуганно вжалась в кровать. — Ден! — голос оборотня зазвучал совсем близко. — Я чувствую свою ответственность за нее.

— Еще бы, ведь именно ты отправил ее на это опасное задание, — даже я содрогнулась от жесткости его интонаций. — Кстати, тебе хотя бы сказали, из-за чего ты рисковал жизнью невинной девушки? Знаешь, что было в том хроне? — ядовито поинтересовался Эйден.

У меня что-то екнуло в груди. Я помню, что там было — долговые расписки на имя наследного принца. Расписки, данные хозяину крупнейшего борделя империи. В моей стране это спровоцировало бы страшный скандал, но здесь не Равнина. У людей в империи Драконов более мягкое отношение к жизни, но, тем не менее, принца попытались спасти от позора.

И ведь спасли. Наверняка Эйден забрал все бумаги и уничтожил их. Ну, или припрятал, чтобы иметь рычаг влияния на младшего брата.

— Не знаю, — тихим шипящим голосом ответил оборотень.

— Я не сомневался, — рыкнул на него Эйден. — Жди здесь! — приказал он, и в следующую секунду дверь открылась. Едва герцог вошел, и наши с ним взгляды встретились. На мгновение он застыл,

как каменное изваяние, изумленный тем, что я уже очнулась и все слышу.

— Эля, — неуверенно протянул он и вновь пришел в движение, — ты уже очнулась? — Эйден приблизился к моей кровати так осторожно, словно подбирается к дикому зверю на охоте.

— Как видите, — отозвалась я не своим голосом.

— Молчи, — тут же приказал герцог, вмиг посерьезнев и собравшись. — Тебя осматривал целитель. Нельзя разговаривать, только постельный режим и регулярный прием настоек трав. Одну из них, кстати, уже пора пить...

— Почему я в вашей спальне? — перебила я герцога. Да, мне больно говорить, но терять честь еще больнее. Эйден потемнел лицом от того, что я так демонстративно его ослушалась. Тем не менее, соизволил ответить:

— Потому, что здесь самая удобная постель, — медленно проговорил он и оперся руками об изножье кровати. Опасный жест. Он как хищник, который приготовился к броску. Мне стало не по себе, пальцы сжали укрывающее меня одеяло.

— А почему на мне нет одежды? — уточнила я шепотом. Полкан стоит за дверью, и я не хочу, чтобы он слышал столь пикантные подробности моего положения.

— Потому что тебе, девочка моя, хватило ума напаять на себя одежду проститутки, — процедил Арренский, сверля меня тяжелым взглядом. Несмотря на свое состояние, я покраснела, как помидор. — К тому же, корсет сжимал твои ребра, а это создавало угрозу твоему выздоровлению, — отрезал он и заметил, что я открываю рот, чтобы ответить ему. — Еще одно слово и, клянусь, я вставлю кляп тебе в рот, — пригрозил герцог, покачав головой.

Угроза подействовала. Я мгновенно сжала губы и прикусила язык. Он ведь выполнит обещанное! Как говорит Аша, такие мужчины слов на ветер не бросают.

— Эльвира? — в спальню Арренского без приглашения вошел оборотень. Взъерошенный, в простой уличной одежде, он посмотрел на меня как провинившийся ребенок. — Как ты?

— Я не позволял тебе войти, — ровным бесстрастным голосом ответил ему Эйден.

— Я просто хочу узнать, как она! — обиженно нахмурил брови Полкан. — Ты сказал, что она даже не пришла в себя. Эля, я... — начал было он, но герцог грубо перебил его.

— Полкан! — рыкнул он так, что я вздрогнула. Арренский умеет быть впечатляюще опасным, когда ему это нужно.

— Я хочу сделать тебе маленький подарок! — выпалил оборотень, гордо сверкнув глазами и задрав подбородок. Не обращая внимания на явное недовольство своего начальника, он достал из кармана небольшой сверток и опустил его на стол, стоящий у окна. Приблизиться ко мне Полкан не решился.

— Спасибо, — улыбнулась я и тут же стушевалась, поймав острый взгляд Эйдена. Молчу, молчу...

— Не за что, — бодро ответил оборотень. — Это тебе спасибо за то, что согласилась и сделала все на совесть. Хрон вскрыт, нужные документы в руках короны. Это достойно награды, — выразительный взгляд на Эйдена.

А у того вдруг дернулся глаз.

— Дружище, тебе пора, — твердо ответил герцог вместо меня. — Эльвире нужен отдых. И то, что ты ей принес, целители строго запретили, — с неудовольствием заметил он.

Интересно, а что такое принес мне Полкан? Я даже не могу предположить, какой подарок может подарить такой сложный мужчина. Цветы? Смешно. Выданный зуб господина Бея, напавшего на меня? Или его череп? Последние версии кажутся более правдоподобными. Они как раз в духе Полкана.

— Она поправится и все съест, я уверен, — отбрил оборотень и неожиданно подмигнул мне, усмехнувшись одним уголком рта. Эйден стоит к нему спиной, поэтому не заметил этих знаков внимания.

А вот я смутилась. Неуверенно улыбнулась в ответ, чтобы не казаться совсем уж невоспитанной. Уж лучше подмигивания и подарки, чем завуалированные угрозы и рычание, как раньше.

— Поправляйся, Эльвира, — бодро попрощался Полкан и без лишних напоминаний вышел из спальни герцога Арренского.

А я в этой спальне осталась. Голая, на законной герцогской кровати.

Глава 39

— Эля, что-нибудь болит? — неожиданно мягко поинтересовался Эйден. Я молча коснулась пальцами шеи. Герцог все понял и с решительным видом зашагал к своему столу. До меня донеслись звуки от перебирания стеклянных склянок, и я сразу поняла — сейчас начнется лечение. Но в тот момент я даже не представляла, что ждет меня впереди.

Эйден вернулся к моей постели, присел рядом и откупорил небольшой пузырек с фиолетовым содержимым. Жидкость очень подозрительно зашипела, по комнате распространился непривычный алхимический запах.

— М-м-м, — жалостливо застонала я и покачала головой. Он же не заставит меня это пить?! Это жестоко даже для такого человека, как герцог!

— Надо, Эля, — вздохнул Эйден, без слов поняв мою мольбу. — Выпей, и станет легче. Эта настойка прекрасно снимает боль и успокаивает нервы.

А нервы мне зачем успокаивать? Пока он не принес мне эту бурлящую жижу на пробу, я, можно сказать, совсем не нервничала.

— Давай, — герцог подался вперед и заглянул мне в глаза. Я набралась храбрости и покачала головой в ответ. Эйден недобро прищурился. — Если не выпьешь, то этой ночью я лягу спать рядом с тобой, в эту самую постель, — пригрозил он и с задорным огоньком в глазах наблюдал, как распахиваются мои глаза и приоткрывается рот от возмущения. Он ляжет спать со мной?! В одну постель?!

Это же бесчестье! На моем лице проступили такие яркие эмоции, что герцог спешно произнес:

— Поэтому пей! — и поднес пахучий пузырек к моим губам.

Герцог загнал меня в угол. Он знает, на какие точки давить, добиваясь от меня покорности. Закрыв глаза, я приоткрыла рот и позволила влить эту гадость себе в рот.

— Умница, — неожиданно похвалил Эйден и широко улыбнулся мне.

Я скривилась. На вкус настойка оказалась горькая, как полынь, но отдает характерным несъедобным привкусом.

— Вот, заешь, — Эйден неожиданно сунул мне в рот что-то маленькое и квадратное. Я так и застыла, выпучив на герцога глаза и зажав зубами его подарок. Лишь через несколько секунд я осознала, что он дал мне карамельную конфету. — Сладкое можно, но в небольших количествах, — подмигнул мне герцог. Учитывая, что я лежу в его постели без одежды, разговоры о сладком кажутся очень двусмысленными.

Я одернула себя. Герцог оказал мне помощь, заботится, привлек целителей, а я подозреваю его бог весть в чем. Он не заслужил такого отношения. Я приняла конфету и благодарно кивнула ему.

Эйден улыбнулся мне в ответ, и в этот момент что-то изменилось между нами. Будто рухнула невидимая стена. Мы посмотрели друг другу в глаза, и между нами словно натянулась прочная веревка, связав обоих.

В течение следующих пяти дней мне предстояло узнать, каким дотошным, правильным и пунктуальным может быть глава тайной полиции. Он устроил настоящий пост возле моей постели! Строго по часам заставлял пить прописанные лекарями настойки, причем лично контролировал, чтобы было выпито все до последней капли. Он не подпускал ко мне слуг. Эйден вообще не покидал дом в течение нескольких дней. Все дела он вел прямо здесь, доклады получал лично на стол, и даже переговоры проходили в стенах его особняка.

Невольным свидетелем одного такого разговора стала моя Аша. Подозреваю, что она намеренно пробралась в гостиную и затаилась, но хитрая кошка такие подозрения отметаает и лишь оскорбленно выкатывает глаза. Она смогла установить со мной связь, так, чтобы и я смогла слышать все, что происходит в гостиной. Ее уши — мои уши.

— Что там в Равнине? — услышала я требовательный голос Эйдена и вздрогнула от неожиданности. — Два дня назад докладывали, что началось подозрительное движение вокруг королевского дворца. Я приказал выяснить, что именно там происходит. Два дня назад! — грозно повторил герцог. — И нет результатов? — от его интонаций стало страшно. А ведь со мной он разговаривает совсем по-другому. Да, требовательно, порой даже строго, но не так!

— Наши шпионы докладывают о чернокнижниках при дворе и в столице, — ответил ему еще один знакомый голос — Полкан. И он в гостях! А ведь зашел и даже не поздоровался! И я до сих пор не знаю, что за подарок он принес мне пять дней назад, ведь Эйден не позволяет даже вставать с постели. Деспот, одним словом. — У короля явно складываются взаимоотношения с черными магами. Мы пока не поняли, что именно их связывает, но...

— У короля двенадцать дочерей и один сын, и младшую отдал за чернокнижника, — припечатал Эйден, и у нас с Ашей мурашки побежали по коже. — Не просто так ведь он это сделал!

— Эйден, почему тебя так заинтересовала королевская семья? — осторожно спросил Полкан. — Ты ведь приказывал найти следы Эльвиры, чем мы и занимаемся. А теперь вдруг заинтересовался королевскими дочками. Объясни.

Да, мне бы тоже хотелось получить ответ на этот вопрос. Неужели Эйден что-то подозревает?

— Эля связана с черными магами, а маги связаны с королем. Что непонятного? — с голоса Эйдена послышалось неприкрытое раздражение. Он напутал, цепочка выглядит по-другому: я связана с королем и магом одновременно. Герцог пока этого не знает, но он гораздо ближе к ответам, чем может себе представить.

— Они не позволяют подобраться достаточно близко к своим связям. Равнина находится очень далеко от нас, там не такая развитая шпионская сеть, — попытался оправдаться Полкан. — Поэтому продвижение идет медленно, сходу выполнить задачи, как обычно это происходит, мы не можем.

— Ладно, — отрезал Эйден, но явно остался недоволен. — Что с держателем борделя? Его допросили?

— Да, — теперь голос оборотня зазвучал бодрее. Ему явно есть, что рассказать. — После того, как ты заглянул к нему в допросную, он заговорил куда охотнее, — с подозрительными интонациями произнес Полкан. Ох, чует мое сердце, что герцог поиздевался над тем, кто загнал меня на больничную койку. Точнее, на его собственную койку.

— Твой любимый младший братец, — раздался голос теневика. И он здесь?! — Умудрился взять у него в долг столько денег, сколько я не заработаю даже за пять лет упорной и преданной службы. Зачем ему такие суммы?

— Хороший вопрос, — мрачно отозвался Эйден. — Вчера я говорил с отцом. Тот был вынужден обо всем мне рассказать. Его дражайший наследник увлекся азартными играми. Так крепко увлекся, что проиграл все личное состояние и по уши влез в долги, — вздохнул герцог так, что даже мне, не видящей его, стали понятны все чувства. Повисла неловкая пауза.

— Эйден... — осторожно начал Полкан. — Вы ведь говорили с императором вчера вечером. Что он тебе сказал?

Герцог ответил не сразу. Я услышала шарканье шагов, звуки переставляемой посуды, и лишь потом прозвучало обманчиво-спокойное:

— Он поставил мне ультиматум. Требуется, чтобы я женился. Если точнее, заключил бы помолвку. Иначе грозит устранить меня от службы и сослать. Ибо, если я не претендую на престол, то невыгодно оттеняю его законного наследника. А это вредит государству, — вздохнул Эйден.

— И что ты решил? — спросил Полкан после паузы.

— Разве я могу оставить Империю? — с тяжелым вздохом ответил герцог. У меня в груди что-то екнуло. Кажется, это было сердце.

— Женишься? — с сомнением уточнил теневик. Я перестала дышать.

— Для начала заключу помолвку, — по голосу герцога даже не скажешь, что он сильно расстроен. В воздухе повис главный вопрос — с кем? Кто эта счастливица, которую Эйден назначил в будущие императрицы?

— Отец не предложил тебе вариантов? — удивился теневик. Как его зовут? Кажется, Александр.

— Думаешь, я бы позволил ему выбирать мне женщину? — вот теперь в голосе Эйдена зазвучало рычание.

— Но тебе нужна принцесса или любая другая женщина королевской крови, — разумно напомнил Александр. — Разве у тебя есть такие знакомые?

Я слотнула вязкую слюну. Есть у него одна такая знакомая, но Эйден об этом даже не подозревает. И еще один немаловажный вопрос: как герцог будет объяснять своей невесте, что у него уже есть недо-жена?!

Герцог промолчал в ответ, ничего не объяснив.

— Через три дня состоится Высший прием, я должен буду явиться и представить отцу и всему свету свою невесту, — с обманчивой торжественностью заявил Эйден. — Вы тоже приглашены.

— Даже я? — хохотнул Полкан. — Волк на Высшем приеме? Да я же всех дам распугаю, — рассмеялся он.

— Скорей уж будешь там как зверь в зоопарке, — мрачно отозвался Эйден. — Будут глазеть на тебя и трогать везде, где вздумается.

— Уже не терпится посетить прием! — расхохотался оборотень сильнее прежнего. — Вниманию женщин я всегда рад.

В этом я нисколько не сомневаюсь.

— Кстати, а кормить нас сегодня будут? — поинтересовался оборотень, отсмеявшись. — Где твоя повариха? Неужели ты все еще не выпускаешь ее из постели? — спросил с откровенным сарказмом. Оборотень и теневик дружно рассмеялись особенным мужским смехом. Даже находясь на другом этаже, я залилась румянцем.

Признаться честно, возвращаться в каморку для прислуги я не горю желанием. По крайней мере, во время болезни предпочитаю оставаться в хозяйской спальне. Меня все время клонит в сон, я бодрствую лишь несколько часов в день, и кровать герцога идеально подходит для этого занятия. В спальне для прислуги была тесная и неудобная кровать, тонкий матрас, от которого болела спина. Герцог так и не исполнил свою угрозу, не опозорил меня и лег спать в соседней комнате.

Он предоставил мне свою спальню.

Этот факт перевернул что-то внутри меня. В тот момент я осознала, что у меня в этом доме особый статус, и это не статус рабыни. Герцог дорожит мною. Лечит, балует сладостями, как нянька следит за тем, чтобы я вовремя принимала все лекарства. Откуда столь благосклонное отношение? Только лишь из-за одного дара? Или дело в брачной вязи, украшающей наши руки?

Вчера вечером Эйден, сидя возле моей постели, в очередной раз вложил в мою руку горячий стакан с целебным отваром. В этот момент рисунки на наших предплечьях случайно соприкоснулись, и меня будто молнией пронзило. Я вздрогнула всем телом и на несколько секунд ощутила эмоции Эйдена.

Я словно заглянула ему в душу. Явственно осознала его волнение за меня, благодарность за спасение, не оформившееся уважение и даже нежность. Это так странно и неожиданно, что я на несколько минут потеряла дар речи. А он ничего не почувствовал. Посмотрел на меня с ожиданием, молча надавил на стакан и попросил выпить все до дна.

— Эльвира идет на поправку, — скупое ответил герцог, вырывая меня из воспоминаний. — Она большая молодец, и я хочу ввести ее в нашу команду, — от этой новости в ступор впали не только друзья герцога, но и я. — Для этого нужно выяснить ее прошлое, найти семью.

Я нахмурилась. Какая связь между моей семьей и членами его команды? На окраине сознания мелькнула призрачная догадка, но ее выбила из памяти следующая фраза:

— Кстати, а вы знали, что принцессы Равнины — дочери нимфы? — вдруг произнес Полкан.

— И что? — не понял теневик. Я тоже не поняла, почему снова речь зашла о моих сестрах?!

— Нимфы — прелестные создания, сотканные из света, — мечтательно вздохнул оборотень. — Говорят, они пахнут как майские цветы, и нектар у них сладкий, как мед, — произнес он со странной интонацией, будто что-то подразумевает под этой фразой.

— Хочешь попробовать нектар? — рассмеялся Эйден.

— Хочу, но мне не дадут даже понюхать этот цветник, — с сожалением вздохнул Полкан.

Мужчины дружно рассмеялись.

— Но если бы представилась возможность, я бы ее не упустил, — уверенно заявил Полкан.

— Да кто ее тебе предоставит? — хохотнул Эйден. — Принцессы охраняются как сокровищницы. Меня, сына императора, не подпускают к незамужним принцессам ближе, чем на десять шагов. А уж тебя, оборотня, подстрелят за один только взгляд в их сторону.

Ну, в чем-то Эйден прав. Есть протокол безопасности, который не позволяет охране допускать к принцессе мужчин, не являющихся её родственниками. Конечно, все это работает только на официальных мероприятиях. Когда я убегала из дворца, ни о какой охране и речи быть не могло. Именно поэтому Эйдену удалось так легко меня похитить, не встретив даже минимального сопротивления.

— Будь у меня дочь от нимфы, я бы приставил к ней целую армию, — вдруг посерьезнел оборотень. — У нас женщина находится под опекой стаи. Красивых незамужних дочерей принято оберегать всем кланом. Упасите боги, если ее честь будет запятнана! Это позор для всего клана на несколько поколений вперед.

— Как же тогда твой отец смог похитить твою мать? — насмешливо поинтересовался Александр, а я чуть не поперхнулась от его слов.

— Моя мама была из клана, в котором женщин было больше, чем мужчин, — недовольно пояснил Полкан. — Они физически не могли обеспечить безопасность девушек.

— И твой отец решил ее похитить, — с явным неодобрением подметил Эйден.

— Они сбежали вместе, он ее не принуждал! — тут же ошетинился оборотень. — Но в своем клане я считаюсь незаконнорожденным, не смотря на то, что мои родители женаты по законам магического мира.

— Оборотни презирают магию, — хмыкнул теневик. — Наши ритуалы для них ничего не значат. По волчьим законам твоя мать — блудница, опозорившая семью. А ты — плод позора.

— Спасибо, что напомнил, дорогой друг, — ядовито выплюнул Полкан. — Напомни мне, кем являются твои родители? — издевательски-озабоченно поинтересовался он. — Ах, точно! Твоя мать пыталась продать душу черным магам, но что-то пошло не так во время ритуала, и ею овладел демон из низшего мира. А через девять месяцев родился ты, — ехидно подытожил он.

Э-э-э... А такое вообще возможно? Демон овладел женщиной, да еще и закончилось это действие рождением вполне себе человеческого ребенка? Я ведь видела Александра вблизи, и что-то не заметила у него ни хвоста, ни когтей, рогов. История больше напоминает страшилку для молодых и неопытных магов.

— Хватит спорить, у кого позорнее история рождения, — вмешался Эйден. — Не важно, кем вы родились. Важно, кем вы стали. Я жду результатов, они нужны мне как можно скорее. Сейчас нужно готовиться к балу...

Неожиданно Аша оборвала связь. Голоса мужчин исчезли, и я остро ощутила собственное одиночество.

Глава 40

Значит, предстоит бал, на который приглашен герцог и его друзья. Что ж, отлично. Надеюсь, хотя бы один вечер я смогу провести в одиночестве, тишине и покое. Облегченно выдохнув, я откинула одеяло и выбралась из постели. Сколько можно валяться, в самом деле? Пора возвращаться в нормальный ритм жизни. Мои раны зажили, и уже даже не болят.

Я накинула халат, взяла расческу и принялась сражаться со своими волосами. Неожиданно дверь распахнулась. Первым делом я подумала, что это Аша или Маргус, ведь не слышала ни шагов, ни голосов, но явился Эйден собственной персоной.

— Почему ты встала? — поинтересовался он, резко застыв в дверях.

— Потому что могу, — невозмутимо отозвалась я. Герцог прищурился, но загонять меня в постель не стал. Раньше он позволял мне пройти только с личного разрешения целителя. Каждое утро меня он осматривает и разрешает вставать раз в час, чтобы пройти. Но не больше пяти минут. И вот, впервые я выбралась из постели не для того, чтобы пройти, а чтобы навести марафет. — Я думаю, мне пора съезжать из вашей спальни, — осторожно произнесла я. Прозвучало очень двусмысленно.

— Ты моя супруга, это и твоя спальня тоже, — саркастически ответил Эйден и рассмеялся.

Он пошутил, а я залилась краской. Глупо все у нас как-то, неправильно. Назвал женой, но, по сути, посмеялся надо мной. Стало больно и обидно. Нет, не на герцога, а на ситуацию, в которой я оказалась. Его-то как раз можно понять — считай, задарма получил интересного зверька. Рабыня, жена, «ключик». Над такой и похихикать не грех.

— Предпочитаю отдельные спальни, — сдержанно ответила я.

— Эля, — начал Эйден и нервно облизнул губы. — Я... — он силится что-то сказать, но не решается, прячет взгляд, нервно кусает щеки изнутри. Так непривычно видеть взрослого мужчину, смущающегося, как юнец. — Я решил выделить тебе другую спальню.

Больше той, в которой ты спала раньше. Идем? — предложил он, с напряжением ожидая моего ответа.

— Герцог, — я нервно облизнула губы. За все время моей болезни Эйден ни разу не коснулся одной важной темы. Пришло время поднять и этот вопрос. — Вы что-нибудь выяснили насчет того видения? — мой голос зазвучал тише.

— Нет, — пожал плечами Эйден. — Маги проверили все несколько раз. Удалось обнаружить лишь слабый след магического импульса, но это может быть, что угодно. Любой посетитель карусели мог оставить его. Например, впечатлительный ребенок, который еще не умеет контролировать свою силу.

Хочется ему верить, поставить точку в этом вопросе навсегда. Мне показалось, почудилось, привиделось. То мои внутренние страхи лезут наружу. Но что-то внутри сопротивляется такому ответу.

— Забудь об этом инциденте, Эля, — вздохнул Эйден. — Тебе просто показалось. Если бы там было что-то серьезное, мы бы это нашли.

— Вы даже не отчитаете меня за то, что я нарушила ваш приказ и пошла с Полканом? — спросила я и поняла, что попала в яблочко. Герцог закатил глаза и скуксил такую физиономию, что стал похож на пожухший огурец.

— Мне не за что отчитывать тебя, — выдохнул он, потирая свой лоб. — У тебя не было выбора. Обычно мой отец так не поступает. Обещаю, впредь такого не повторится, — пообещал Эйден, а мне захотелось спросить, как он может быть таким уверенным в поступках своего отца. Но я не успела, потому что герцог огорошил меня вопросом: — Эля, скажи, ты когда-нибудь была на балу?

Хорошо, что я сижу, не то непременно хлопнулась бы на пол. Была ли я на балах в мои девятнадцать лет? Раз тридцать, если не больше.

— Никогда, — солгала я прямо в лицо Эйдену. Сразу стало так гадко, словно сердце обожгла крапива.

— Правда? — засомневался он. Не умею я нагло лгать, что поделать. — И на официальных мероприятиях вроде приемов? — по его взгляду стало понятно, что если я и сейчас солгу, то герцог начнет суровый воспитательный процесс.

— Приемов? Да, на приемах бывала, — усмехнулась я. — Более скучное времяпрепровождение и придумать сложно.

Эйден расплылся в улыбке.

— Да уж, это занятие не назовешь веселым, — понимающе отозвался он. — Но, тем не менее, тебе нужно посетить один важный прием, — произнес он и начал внимательно следить за моей реакцией.

Если бы я ушами фамильяра не слышала разговор Эйдена со своими приближенными, то смогла бы сохранить лицо и искренне удивиться. Но сейчас я испугалась. Прием у императора?!

— Зачем? — резко вырвалось у меня. Сердце застучало чаще. — Зачем там я?

— Эля, успокойся, — герцог сделал осторожный шаг вперед. — Не нужно бояться.

— Просто скажите, зачем вам тащить воровку на официальное мероприятие? Желаете выставить меня посмешищем?

— Что? Праматерь, ну, конечно же, нет! — воскликнул Эйден. — Что за ерунду ты говоришь?! Я хочу представить тебя как... — вот тут он замялся, нервно облизнув губы, — как свою приближенную.

— А я уже стала ею? — я изумленно приподняла брови.

— Иначе ты бы не спала в моей постели, — тише добавил Эйден.

— Это было ваше решение — разместить меня здесь, — напомнила я. — Я об этом не просила.

— И не возражала, — такое впечатление, будто герцог с трудом сдерживает рвущуюся наружу улыбку. Очень уж подозрительно подрагивают уголки его губ.

— Я была не в состоянии возражать! — возмутилась я. Последний бастион пал, и Эйден расплылся в улыбке.

— Прием состоится через три дня, — все также демонстрируя мне свои зубы, произнес он. — Я хотел отложить подготовку на несколько дней, но, вижу, ты и вправду идешь на поправку. Поэтому сегодня к нам придут модистки, чтобы снять с тебя мерки.

Я закатила глаза. Сбежала на другой конец света, а ощущение такое, будто сделала круг и вернулась в исходную точку. Снова балы, приемы, модистки, репутация, общение с коронованными особами. Судьба будто смеется надо мной.

— Могу я узнать, мероприятие ограничится одним лишь приемом, или имеется и развлекательная программа? — деловито уточнила я.

Судя по застывшему взгляду герцога, он о чем-то догадался.

— Посмотрим, — скупой ответил он, шмыгнув носом. — Все зависит от того, как будут развиваться события.

— Какие события? — со страхом уточнила я. Он ведь явно что-то задумал! Его отец не приглашал на бал воровку. Император позволил явиться оборотню и теневику, которые служат Эйдену уже много лет. Но я знаю герцога всего несколько дней! Меня там не ждут! Зачем, зачем он меня подставляет?!

— И снова ты мне не доверяешь, — сокрушенно вздохнул Эйден и внезапно отвернулся от меня. Этот факт его будто бы уязвил.

— Как я могу доверять, когда вы юлите и играете со мной, как кот с мышкой?! — взорвалась я. — Что вы задумали?! Зачем тащите туда, где меня не ждут?! Ваш отец не приглашал меня, так зачем...

— Отец?! — громыхнул Эйден. — Я не говорил тебе, что прием будет у императора! Как ты... — разогналса было он, и вдруг сам все понял. — Фамияр! Твой фамильяр был в гостиной и подслушивал нас, — догадался герцог, уперев руки в бока. Он в упор посмотрел на меня, ожидая какого-нибудь ответа.

— Да! — воскликнула я, не став отнекиваться. Гордо вздернула подбородок и встретила взгляд Эйдена. — Она подслушивала, и я ей за это благодарна. Еще не хватало, чтобы предстоящие события стали для меня неожиданностью, — я практически бросила вызов герцогу. Он недобро сощурился и двинулся на меня.

Ой. Сразу захотелось прыгнуть обратно в кровать и накрыться одеялом с головой. Тем не менее, я удержалась от этого порыва. Герцог навис надо мной, и я бесстрашно задрала голову, чтобы смотреть ему в лицо.

— Если ты все слышала, то должна понимать, что отказы не принимаются, — негромко произнес он, глядя на меня сверху вниз.

— Я не хочу туда идти, — прошептала я, смотря ему в глаза. — Не надо, Эйден.

— Ты думаешь, я стал бы настаивать на твоём присутствии, если бы в нём не было необходимости? — с толикой раздражения поинтересовался герцог. — Эля, включи голову! Ты хочешь, чтобы и дальше тобой пользовались все, кому не лень?! Твое положение полузаконно. Я хочу это исправить, — припечатал он.

— Вы... — выпалила я, но слов не нашла. Что ему сказать? Все равно ведь ничего не поймет, и решения своего не изменит.

— Я забочусь о тебе, — пояснил мне Эйден, отступая на шаг. — Чем быстрее ты это поймешь, тем проще нам будет. Идем, покажу тебе новую комнату, дорогая супруга, — от его обращения меня вновь залило румянцем, даже уши запылали. — Вот, — будто издеваясь, Эйден вошел в соседнюю со своей спальней комнату. — Нравится? — он упер руки в бока.

Я огляделась. Прекрасная гостевая спальня, нежные розовые тона интерьера. Здесь все такое...девичье. Кровать с мягким изголовьем, нежно-розовое одеяло, полупрозрачные кружевные занавески. У меня закрались смутные подозрения, что гостевая комната будто бы сделана для вполне конкретного человека.

Для юной девушки.

— Прелестно, — шепнула я, осматриваясь по сторонам. И чем дольше я смотрю, тем больше вижу. Подсвечники в форме нимф, пушистый ковер, большая и мягкая лежанка для Аши. — Герцог, вы что, оформили эту комнату...для меня? — с трудом вытолкнула я слова из горла. Такое даже произносить неприлично.

— Да, — пожал плечами Эйден. — Тебе не нравится? — заподозрил неладное он.

Я даже не нашла, что ответить. Так и застыла, подбирая слова и борясь с бушующими внутри эмоциями. Я приличная девушка. Одно дело — быть служанкой в его доме, и совсем другое — обитать в соседней спальне, обставленной за его счет специально для меня.

— Я... — промямлила в ответ, делая шаг назад, к выходу. — Я не хочу быть вашей содержанкой, герцог, — сказала я. Эйден медленно обернулся, будто не поверил своим ушам.

— Содержанкой? — он посмотрел на меня так, будто усомнился в моем рассудке. — Эля, о чем ты?

— Несмотря на сложное положение, в котором я оказалась, я все еще забочусь о своей репутации, — отрезала я и сделала последний шаг, окончательно выходя из розовой спальни. Герцог сделал вид, что все еще не понимает, о чем я говорю. — Для приличной девушки недопустимо жить в доме богатого мужчины, в гостевой спальне, по соседству с его собственной, — я продолжила отступать, отступая все дальше по коридору.

— Но раньше... — приготовился возражать Эйден, но я и так знаю, что он собирается сказать.

— Раньше я была вашей служанкой! — при одной только упоминании моей должности герцог расплылся в такой улыбке, что мне захотелось провалиться сквозь землю.

— После твоей уборки дом едва устоял, — не удержался он от замечания. Я тут со стыда сгораю, а ему весело!

— Это не важно! — отрезала я, спиной врезавшись в дверь своего прежнего обиталища. — Я все еще надеюсь, что моя жизнь наладится, герцог Арренский, — дрожащим голосом произнесла я. — Пожалуйста, не портите мою репутацию, — рукой нащупала ручку, надела на нее и практически ввалилась в спальню для прислуги.

Из коридора слышались торопливые шаги, и я спешно захлопнула дверь, прижавшись к ней спиной. Если будет ломиться — вылезу в окно! Я зажмурилась в ожидании атаки.

Секунда, вторая, третья.

— Эля! — услышала я усталый вздох из-за двери. Он стоит совсем близко, нас разделяет лишь эта деревянная доска на петлях. — Я не хотел оскорбить тебя, — выдавил Эйден, будто слова даются ему с трудом. — Отдыхай, — попросил он и оставил меня. Раздались звуки удаляющихся шагов.

Я осторожно отошла вглубь комнаты и присела на свою прежнюю кровать. Узкая, неудобная, зато целомудренная. Никому и в голову не придет, что на таком небольшом ложе можно предаваться утехам с мужчиной. Хотя бы потому, что более-менее взрослый мужчина сюда просто не поместится. Особенно, если рядом будет лежать девушка.

Я закрыла лицо ладонями и оперлась локтями о колени. Все так глупо, неправильно и карикатурно. А еще страшно. Я кожей чувствую, что по моему следу идет черный маг. Мне не показалось! Я видела его там, на карусели. Тот факт, что Эйден его не заметил, говорит о том, что маг не решается действовать открыто. Драконорожденный силен, и интуиция подсказывает мне, что лишь его присутствие защищает меня от «дорогого» жениха.

Но он скоро женится. Я не могу остаться в его доме надолго. Герцог рано или поздно отдалится, и вот тогда... Тогда мне придется защищать себя самой.

Неожиданно раздался стук в дверь. Я резко выдохнула и встала, чтобы открыть. Глупо бегать друг от друга, нам нужно поговорить. Я решительно дернула дверь на себя и оторопела.

Глава 41

— Полкан? — не поверила я своим глазам. На пороге стоит оборотень собственной персоной. Но вид у него какой-то странный: неуверенно опущенные плечи, виноватый взгляд исподлобья, мнетя, как нашкодивший ребенок.

— Здравствуй, — негромко произнес он. — Как ты? — подняв взгляд, натолкнулся на мой домашний, совсем не презентабельный вид, и поджал губы. — Извини, я... — он почесал затылок и уже начал разворачиваться, чтобы уйти.

— Что ты хотел? — остановила я его. Эйден все еще в доме. Если он позволил своему другу прийти, значит, тот пришел с важным делом, а не перекинуться парой слов.

— Хотел узнать, как ты себя чувствуешь, — виновато произнес Полкан, украдкой заглядывая мне в глаза.

— Уже практически здорова, — улыбнулась я, стараясь разрядить напряженную атмосферу между нами. — Эйден развел бурную деятельность, будто я тут... Умираю, — выдавила я, и от этого слова у оборотня дернулась щека.

— Я не должен был брать тебя на эту работу, — вдруг произнес Полкан. — Прости.

— Но у тебя не было выбора, — пролепетала я, растерянная столь внезапным порывом.

— Выбор есть всегда, — философски возразил Полкан. — В общем, это тебе, — выдохнул он и неожиданно, как фокусник, вытащил руку из-за спины и протянул мне блестящий сверток.

Снова сверток. Нечто похожее он уже приносил, когда приходил в прошлый раз, но тогда Эйден так и не отдал мне подарок Полкана. Оборотень положил сверток мне в руку и шумно выдохнул.

Я опустила взгляд и только теперь поняла: это шоколад. Завернутый в разрисованную бумагу, перевязанный лентой из золотого шелка, подписанный изящным почерком: «Подарок отважной Эльвире за помощь в защите чести короны».

— Спасибо, — расплылась в улыбке я. — Я обожаю шоколад.

— Знаю, мне Эйден проболтался, — и снова на губах оборотня появилась эта мальчишеская усмешка. — Мне дали несколько плиток: с орехами, с печеньем, с изюмом, — лениво перечислил он. — Я подумал, хоть что-то обязательно должно тебе понравиться.

— Обязательно, — кивнула я, открыто улыбаясь Полкану.

— Ладно, пойду я, — решил он. — Ден сказал тебя не переутомлять и не докучать, — закатил глаза оборотень. — Мы пойдем, у нас дела, — бросил он и спешно удалился, так и не объяснив, кто такие эти «мы».

Я закрыла дверь за Полканом. Так непривычно видеть его смущенным, виноватым и вежливым. Еще непривычнее принимать подарки от того, кто в этой же комнате сыпал язвительными шуточками.

Через полчаса я спустилась на первый этаж.

Тихо. Похоже, что друзья Эйдена и вправду ушли.

— О, Высочество! — от внезапного оклика я подпрыгнула. Оказывается, все это время Маргус спал на своей софе в гостиной. Совсем как тогда, когда я впервые оказалась в этом доме. — Неужто, ты решила почтить нас своим присутствием, — с грустью произнес фамилляр Эйдена.

— А где ты был все это время? — осторожно поинтересовалась я. Маргус был в спальне герцога лишь в самом начале моей болезни, а после я слышала тяжелые шаги за дверью, но никогда не видела грозного охранителя дома.

— Здесь был, — без энтузиазма ответил зверь, имея в виду ту самую софу, на которой он спит.

— Ты все это время провел на софе? — уточнила я, сердцем чувствуя, что здесь явно что-то нечисто.

— Угу, — буркнул фамилляр и уныло положил голову на вытянутые вдоль лежбища лапы. У него такой сокрушенный вид, будто бедолагу кто-то страшно обидел.

— Что случилось? — спросила я и осторожно погладила зверя по спине.

«Он такой теплый и мягкий» — мелькнула удивленная мысль.

— А сама как думаешь? — буркнул зверь, не глядя на меня. — Эйден меня наказал.

— За что? — не поняла я.

— Как за что? За то, что позволил хвостатому тебя увести! — фыркнул Маргус.

— Но...тебя же не было в доме, — припомнила я.

— Вот и я ему так сказал! А он заладил: должен был быть дома, должен был охранять... Так ведь я отлучился по делу! Был бы рядом, конечно, не позволил бы этому блохастому тебя забрать... А оно вон как сложилось. Ты пострадала, — с сожалением и виновностью вздохнул Маргус.

— Ты не виноват, — прошептала я, наглаживая опасного зверя. — Ты ни в чем не виноват, Маргус.

В ответ зверь лишь тяжело вздохнул.

— А где твой хозяин? Опять ушел? — поинтересовалась я, воровато оглядываясь по сторонам.

— Взял с меня слово, что я с тебя глаз не спущу! — в голосе фамильяра герцога зазвучала гордость. Он вдруг воспрял и принял сидячее положение. — Он же возле тебя сидел аж целых пять дней! Людей принимал на дому, наконец-то начал спать по ночам! Я и представить себе не мог, что он когда-нибудь устроит себе отпуск. Думал, до самой смерти мой мальчик будет пахать и жить на работе. Так что я тебе благодарен, девочка, за твой героизм. У Эйдена даже живот ни разу не заболел за эти дни.

— Что? — насторожилась я. — У него болит живот?

— А ты не знала? — удивился Маргус. — Он мучается уже лет пять. Приступы боли в желудке.

— Он обращался к целителям? — мой голос зазвучал громче.

— А то! — крикнул Маргус. — Да толку-то? Их настойки помогают только на время. Чтобы боли прошли, ему нужно питаться регулярно, по часам. А он, дурак безмозглый, без еды сидит часами! Работа у него, видите ли! Некогда ему!

— Неужели сына императора никто не может покормить? — не смогла понять я.

— Да кого ж он к себе подпустит? — рассмеялся фамильяр. — Еду от отца он не примет, и это правильно. Еще отравят, чего доброго, были прецеденты. А сам он готовить не умеет.

— И что теперь, не есть совсем?! — взорвалась я.

— Ну почему, он ест, — хмыкнул Маргус. — Что попало, когда придется, и не всегда качественно приготовленное. Но ест, не голодает.

— Почему он не думает о себе? Можно ведь нанять повариху, что-то придумать! Другие люди ведь как-то питаются! — от нелепости ситуации у меня сдают нервы. Он же гробит себя!

— Высочество, его несколько раз пытались отравить, — вздохнул Маргус, и меня будто окатило ледяной водой. Что?! — Один раз почти удачно.

— Как? Когда? — от удивления я присела в кресло рядом с Маргусом.

— Лет семь назад, — припомнил фамилляр. — Как раз тогда, когда отец приблизил его и пошли слухи, что наследником станет бастард. Его стали звать на приемы, хотя раньше моего мальчика таким вниманием не удостоивали. Вертихвостки всякие начали за ним увиваться. И одна из них даже понравилась ему, у них был роман. Эта красотка подсыпала яд ему в вино, — с искренним сожалением произнес Маргус. — Дрянь, — выплюнул он, на несколько секунд растеряв свое спокойствие. — Эйден едва не погиб тогда. После отравления у него начались эти проклятые боли в животе, от которых он до сих пор не избавился. Это ведь была первая девушка, к которой он испытывал сильные чувства. Хотел жениться. А эта шкура оказалась предательницей. Эйден, конечно, выяснил, кто ее подослал, всех призвал к ответу.

— А она? Что с ней стало? — спросила я и испугалась того, что могу услышать. Неужели после такого ее оставили в живых?

— Уехала, — презрительно фыркнул Магус. — Император хотел ее казнить, но Эйден, дурья его башка, организовал ей отъезд! — еще немного, и Маргус начнет плевать.

— Зачем? — не поняла я.

— А совесть его замучила! — зверь стукнул лапой по софе. — Он, понимаешь ли, несет ответственность за женщину, которую считал своей! Поэтому не может позволить убить ее! Ха! Дурак, одним словом... Дурак, как есть... — сокрушенно покачал головой Маргус. Он был бы рад казнить ту, которая едва не отправила Эйдена на тот свет.

— И где она сейчас? — осторожно спросила я.

— Где, где... Живет и в ус не дует, стерва! Сразу по возвращении ее замуж выдали, она детишек нарожала. Отправили ее, конечно, подальше, чтобы глаза не мозолила, но она жива и здоровствует. А

мальчик мой больше ни одну женщину к себе близко не подпускал, — в его словах прозвучало столько боли, что у меня сердце сжалось.

Значит, когда-то Эйден любил женщину. Она едва не убила его, отравила еду. Неудивительно, что после такого предательства герцог боится принимать пищу от посторонних. Никаких поваров. Если его предала любимая женщина, то как можно доверять наемным работникам?

— Почему же он принял еду от меня? — не смогла понять я. — От воровки, которая...

— Ты не заинтересована, — перебил меня Маргус. — Ты посторонний человек. Он потому и держит тебя здесь, принцесса. Эйден хочет контролировать твоё общение, твой круг. Его люди землю носом роют, чтобы выяснить твоё прошлое. Пока ты в его кровати бока належивала после порций снотворного, он сюда магов таскал, которые могли бы снять блоки, — удивил меня Маргус.

— Да? — прохрипела я. Не помню ничего подобного. Я так крепко спала, что все пропустила.

— Да, да, не сомневайся, — заверил меня зверь. — У них ничего не вышло, девочка. Они сказали, что блоки настолько сильные, что снять их, не убив тебя, невозможно. Убрать блоки может лишь тот, кто их наложил, а сделал это очень сильный маг... Честно тебе скажу, Высочество, они настоятельно рекомендовали тебя прикончить. Снять блоки с трупа и допросить совсем не сложно, поверь. Такое решение было бы самым рациональным, но... Эйден категорически запретил, — мне показалось, что Маргус ухмыльнулся.

— Зачем ты рассказываешь мне все это? — с трудом сглотнула я вставший в горле ком.

— Чтобы ты не боялась, — фамильяр посмотрел мне в глаза. — Пока он рядом, с тобой ничего не случится.

— Но... разве может быть по-другому? — осторожно уточнила я. Мало ли, вдруг герцог может и согласиться с доводами магов, которых приводил.

— Вдруг ты решишь сбежать, — как бы невзначай предположил Маргус. — Или еще какую-нибудь глупость удумаешь. А я хочу, чтобы ты поняла: Эйден благородный мужчина, девушку никогда в беде не оставит.

— Он намерен жениться, — думаю, Маргус и без меня это знает.

— От него этого требует отец, — поправил меня фамильяр. — И не жениться, а заключить помолвку. И даже позволил ему самому выбрать невесту. Это удивительно. Императору не столь важно, кто станет его спутницей. Он хочет понять, удастся ли заставить

Эйдена принять трон. Я предупреждал его о том, что так все и будет. Не получится долго тянуть дракона за хвост.

— Ты знаешь, с кем он пойдет на этот прием? — спросила я и почувствовала, как болезненно сжалось что-то в груди.

— Не знаю, — повел бровью Маргус. — Думаю, что он пойдет туда один, — вдруг выдал зверь.

— Один? Он откажется от трона? — догадалась я.

— Очень на то похоже, — вздохнул фамильяр, и мне вновь захотелось его погладить. Столько боли в его глазах, что сердце сжимается. — Но он-то не пропадет, Высочество, а вот ты... Насчет тебя я не уверен, — он многозначительно замолчал, не сводя с меня взгляда.

— Рано или поздно он узнает, кто я, — озвучила я очевидное. — Как думаешь, Эйден обрадуется? — саркастически хмыкнула я. Маргус демонстративно промолчал. — Если он и вправду такой правильный, как ты говоришь, то он отправит меня обратно, как свою бывшую невесту. Я не крала тот камень, — произнесла я и оторопела. У меня получилось произнести это вслух?!

— Не крала?! — ахнул Маргус и даже привстал над софой. — Правда?! Тогда откуда он у тебя взялся?! — он посмотрел на меня с сомнением.

— Не знаю, — пожала плечами я. — Я сбежала из дворца, хотела прогуляться, и тут Эйден выпрыгнул как демон из...

— Ты гуляла ночью? По столице? Без охраны? — Маргус посмотрел на меня как на умалишенную.

— Э-э-э... Так получилось, — нашла я и улыбнулась, всем видом показывая, что я не лгу.

— Что-то тут не то, Высочество, — мотнул головой он — Слишком много вокруг тебя вертится черных магов, странных личностей и опасностей. Я-то думал, что тебя папочка заставил проникнуть в наш храм, — зверь заглянул мне в глаза, без слов спрашивая, правда ли это. Я отрицательно покачала головой. — Странно, очень странно, — пробормотал Маргус. — Ладно,

высочество, хватит нам лясы точить, — зверь бросил напряженный взгляд на дверь. — Работа для тебя есть.

Едва он произнес эти слова, как у входной двери раздался шум. Она распахнулась, явив нам удивительную картину: Полкан с мешками продуктов на плечах завалился в прихожую.

— Здравствуй еще раз, Эльвира, — напряженным от тяжести голосом произнес он и сбросил с плеч первый мешок, примостив его у стены. По конструкции дома разошлась ударная волна. Этим мешком легко можно убить человека, а Полкан его на себе таскает! Его и еще два таких же. Сколько же в нем силы...?

— Явилась наглая песья морда, — буркнул Маргус.

— И тебе не хворать, — ухмыльнулся ему оборотень, ставя к стенке два других мешка. Интересно, что в них?

— Правильно тебя Эйден заставил еду с рынка таскать, — презрительно проворчал зверь. — Заслужил! А то привык таскать отсюда красивых девчонок, ишь ты!

— Что происходит? — не выдержала я.

Меня только что назвали красивой девчонкой?

— Эйден приказал этому бугаю притащить с рынка провиант, — объяснил Маргус. Полкан не возразил ему и, взяв один из мешков, понес его в сторону кухни. — Хоть какой-то толк от него!

— Провиант? — прошептала я, присмотревшись к мешкам.

— Лук, капуста, картофель, морковь и свекла, — уточнил Полкан из кухни. — Сейчас пойду за мясом. Эйден вернется вечером, он просил проследить, чтобы ты приняла все лекарства, не перенапрягалась и легла спать в восемь. На рассвете у вас имеется какое-то дело.

— Что еще за дело? И почему он сам ничего мне не сказал? — насторожилась я.

— А я почему знаю? — хохотнул оборотень. — Ты мне ответь. Он сидел возле тебя пять дней! Я должен задавать вопросы о ваших планах!

— Он со мной не поделился, — подавленно призналась я. В сердце зародилась тревога. Что еще за дело у герцога ко мне, к тому же, на рассвете? И почему я узнаю об этом через Полкана?

— Мартышка, — обратился ко мне оборотень, но я погрузилась в свои мысли, и даже не отреагировала на столь невежливое обращение,

— будь человеком, приготовь еды, как в прошлый раз, — попросил он с заискивающим выражением мор...лица, то есть. — Я такой вкуснятины, как твоя стряпня, в жизни не ел! — признал он, и на душе потеплело.

— Хорошо, — кивнула я. Он прав, нужно приготовить поесть. Готовка пищи очень успокаивает меня, помогает собраться с мыслями. Сейчас это то, что нужно.

Глава 42

Полкан ушел. Я проводила его взглядом, и тот неожиданно упал на утреннюю газету, лежащую аккуратно около входной двери. Не раздумывая, я взяла ее в руки и принялась листать. На первой полосе — сорвавшая свадьба наследного принца. Конечно, это первая сплетня на долгие месяцы вперед.

Я перевернула страницу. На второй полосе — статья о герцоге Арренском и его подвигах. Он и его люди смогли открыть тайник чернокнижников, конфисковали множество темных артефактов.

Третья полоса — несостоявшаяся супруга принца Лейдена беседует с репортерами и намекает, что скоро состоится ее свадьба с самим герцогом Арренским...

Четвертая полоса — скудные комментарии приближенных к королевскому двору о перспективах брака Эйдена и принцессы.

Пятая полоса — результаты ежегодны скачек.

Шестая — каталог книг.

И ни слова о бесследно пропавшей принцессе. Я понимаю, что Равнина находится на другом конце света, но неужели исчезновение дочери короля настолько малозначительное события? Нет ни заметки в углу страницы, ни краткого упоминания. Такое впечатление, что меня никто не ищет.

Кроме черного мага.

Отложив газету, я принялась нарезать овощи. Настроение окончательно испортилось. Я ничего не понимаю. Если Эйден намерен отказаться от трона, то зачем тащит меня во дворец? Хочет подразнить отца, продемонстрировать ему свою непокорность? И что за важное дело на рассвете?

Я даже не заметила, как пришел Полкан с запасами мяса. Взяв лопатку, принялась нарезать ее крупными кусками.

Прошло около недели с момента моего исчезновения из родного дворца. Неужели меня до сих пор не хватились? Даже Эйден, обсуждая со своими друзьями ситуацию в Равнине, ни словом не обмолвился об исчезновении принцессы.

Пора признать очевидное: отец скрывает мое исчезновение. Никакого другого объяснения происходящему нет. Наверняка меня ищут, но скрытно, в тайне от общественности. Возможно, в поисках задействован мой ненаглядный «жених». Это объясняет видение на карусели и то, почему Эйден говорил об усилении работы черных магов в моем родном королевстве.

Что же делать? Как быть? Можно просто плыть по течению и прятаться в тени Драконорожденного. Это надежный способ, но очень бесчестный. Ведь со стороны все выглядит так, будто он похитил меня, а теперь укрывает. Еще и поселил практически в своей спальне, что переходит все рамки приличий и наводит лишь на одни мысли...

— Эй, мартышка, — внезапно голос Полкана вырвал меня из размышлений. Я удивленно вскинула голову и посмотрела на оборотня. Интересно, давно он сидит в этом кресле, наблюдая за мной? — О чем ты думаешь? — он кивнул на разделочную доску. Непонимающе опустив взгляд вниз, я на несколько секунд замерла.

Тяжелые мысли так глубоко овладели мною, что я забыла почистить свеклу от кожуры прежде, чем резать ее.

— Проклятье, — ругнулась я, сметая остатки испорченного овоща в сторону.

— Ого, да ты умеешь ругаться? — Полкан деланно удивился. — Вот уж неожиданно. Я-то думал, такая тепличная роза боится любого бранного слова, — хохотнул он.

— Полкан, что с тобой произошло? — прямо спросила я, не разделив его легкой манеры общения. Я не куплюсь его улыбочки. Уж сколько лицемерия я наблюдала при дворе на каждом балу — больше, чем многие за всю жизнь.

— О чем ты? — он сделал вид, что не понял.

— О том, что ты меня ненавидел и при каждом удобном случае унижал, — жестко напомнила я. — Что изменилось? Тебе приказано втереться мне в доверие? — предположила я.

Улыбочка тут же исчезла с лица оборотня. Он подобрался и заговорил уже совсем другим тоном:

— Я не из тех, кому поручают задружиться с кем-либо, — мрачно сообщил Полкан. — Оборотней не любят.

— Тогда почему ты вдруг изменил свое отношение ко мне? — мне, правда, очень интересно узнать ответ на этот вопрос.

— Потому что я понял, что ошибался насчет тебя, — ответил оборотень предельно серьезно. — Ты вовсе не подлая, не доступна и не лживая. В тебе есть честь, достоинство и внутренняя сила, — от его комплиментов я невольно смутилась. Даже стало стыдно за свою резкость.

— Спасибо, — улыбнулась я Полкану.

— Не за что, мартышка, — и снова хулиганская улыбка расцвела на его лице. — Ты заслужила эти слова, — повисла пауза, и вдруг оборотень выдал: — У тебя есть жених?

От его вопроса я так вздрогнула, что чуть не отрезала себе палец.

— Что? — а вдруг я ослышалась?

— Тебе около восемнадцати, — желто-карие глаза сузились, изучая мое лицо. — В этом возрасте девушек выдают замуж. Ты аристократка, скорее всего, оказалась в сложном положении, раз пошла на воровство. Так, есть жених? — он вопросительно приподнял брови.

— Да, — выпалила я, не раздумывая. Он ведь у меня есть! Старый, опасный и с кучей мертвых жен за спиной.

— Вот как, — Полкан сцепил руки на животе. — И где же он? — прозвучал прохладный вопрос.

Где, где. Шастает по каруселям, детей пугает одним своим видом.

— В Равнине, — ответила я, не глядя на оборотня.

— Как же он допустил, чтобы его невеста ввязалась в такую историю? — спросил он. Я промолчала в ответ. Мне нечего сказать. — Эля, ты все еще планируешь связать с ним свою жизнь? — новый вопрос заставил мои ладони вспотеть. Полкан будто ведет допрос.

— Я не знаю, что ждет меня завтра, а ты спрашиваешь о целой жизни, — грустно ответила я.

— В Империи драконов женщину нельзя принудить к браку, — напомнил мне оборотень. — Если ты не захочешь быть с ним, никто не сможет тебя заставить.

— Но я — не подданная Империи, — напомнила я Полкану и отметила, что тот даже не смутился.

— Эля, ты попала под крыло к сыну самого императора, — оборотень подпер рукой щеку. — Неужели ты думаешь, что такой момент будет сложно решить?

Ну, с обычным человеком совершенно несложно. Но сделать подданной Империи принцессу другого королевства — это очень

сложный вопрос. Даже после заключения брака с иностранцем женщина далеко не всегда получает подданство страны супруга. А уж принцесса и вовсе остается верной своей стране да самой смерти, даже после свадьбы с самим Драконорожденным.

— Думаю, что да, это будет сложно, — искренне ответила я Полкану.

— Тогда я убью твоего жениха, чтобы он больше тебе не докучал, — неожиданно жарко выпалил оборотень.

— Почему? Я тебе никто, — негромко произнесла я. Его рвение выглядит странно, совершенно необъяснимо.

— Ты хорошая девушка, попавшая в беду. И если твой суженый не в состоянии защитить свою невесту, то ему не место рядом с тобой!

Ну, все, мое терпение лопнуло!

— Полкан, смею тебе напомнить, что ты мне никто, и решать мою судьбу и выбирать жениха уж точно не тебе! — осадила я его, смерив жестким и твердым взглядом. Оборотень удивленно приподнял брови. Он явно не ожидал от меня такой резкости. — Не лезь в это дело, — приказала я, не поднимая на него взгляд.

— Не влезу я, так влезет Эйден, — парировал Полкан. Я в раздражении бросила на стол нож. — Успокойся. Эля, я хочу, чтобы ты поняла: кем бы ни был твой жених, пора о нем забыть. Тебя ждет другая судьба.

— Ты ничего не знаешь, — с расстановкой произнесла я и отвернулась. Все, больше не хочу об этом говорить. Полкан не понимает, о чем говорит! Мой жених — не сопливый юноша из семьи аристократов. Он опасный черный маг, который этого горячего оборотня превратит в кучку пепла без малейших колебаний. Полкан не понимает, во что ввязывается.

Чтобы чем-то занять себя и отвлечься, я принялась складывать ингредиенты в кастрюлю. Мясо, лук, картофель...

— Эля, — голос оборотня прозвучал прямо над моим ухом. В тот же миг его большие горячие ладони легли мне на плечи. От такой наглости я оторопела. Что он творит?! — Я понимаю, тебе страшно. Но, прошу, поверь мне. Поверь Эйдену. Никто не обидит тебя, обещаю. Только доверься нам.

И снова разговоры о доверии. Они с Маргусом сговорились? Я не удивлюсь, если это будет так.

— Спасибо за заботу, я подумаю, — механически отчеканила я, поставила кастрюлю на огонь и удалилась в свою скромную спальню. Благо, Полкан не стал удерживать и настаивать. Легко убрал руки с моих плеч, но кожа все еще горит от его прикосновений.

* * *

— Эля? — Эйден осторожно постучал в дверь спальни для прислуги. Сегодня он вернулся домой раньше обычного, и дом встретил его тишиной и умопомрачительным запахом вкусной еды. Такое непривычное сочетание. Ему никто не ответил. Заволновавшись, он нажал на ручку и приоткрыл дверь.

Девушка спит.

Девушка лежит в тесной кровати, накрывшись тонким покрывалом. Эйден подошел ближе и положил на стул сверток ритуальной одежды. Она должна будет надеть его, когда проснется.

Герцог неловко почесал затылок. Эта комната предназначалась для гномов. Когда он отстроил себе дом в столице, друзья подарили ему двух слуг из древнего народа. Низенькие, неприхотливые, трудолюбивые — они служили ему много лет. До тех пор, пока не погибли, поймав собой кинжал, который предназначался Эйдену. Отважные, честные, умные. Рука не поднимается убрать кровать, на которой они спали.

Арренский и представить себе не мог, что Эля сама захочет жить здесь. Он ведь подготовил для нее хорошую спальню, сам закупил мебель и постельные принадлежности, а она оскорбилась! Да у него и в мыслях не было ее обижать! В их обществе считается допустимым, если женщина принимает заботу мужчины. Отношения до брака давно не осуждаются, никто не попрекнет этим женщину. Самое обидное то, что он даже не предлагал ей отношений, а лишь хотел подарить комфорт!

Но в Равнине все по-другому. Эйден часто забывает об этом. Там девушки все еще должны блюсти невинность до брака и не оставаться наедине с мужчиной, если он не родственник. Их женщины могут поступить в академии лишь с разрешения мужчины. Дикость!

На несколько секунд Эйдемом овладел порыв сгрести девчонку с кровати и сонную отнести в предназначенную ей спальню. Почему он должен мириться с ее прихотями и капризами?! Разве для этого герцог выхаживал ее столько дней и следил, как квочка, чтобы она пила все лекарства вовремя и шла на поправку?

«Ты должен уважать ее выбор» — прозвучал внутренний голос совести.

Принуждать девушку он точно не будет. Она не просила его лечить ее, да еще так скрупулезно. Это было его решение. Она вообще ничего ему не должна. Эйден усмехнулся, поняв, что Эля выполнила его указание и легла спать пораньше. Умница. Послушная, тихая, совестливая. Он вдруг поймал себя на мысли, что она не вызывает у него никаких отрицательных эмоций, если не считать тревогу. Об этой девушке хочется думать.

Завтра у нее сложный день, пусть выспится и отдохнет. Он оттягивал этот момент, как мог, но дальше тянуть нельзя. На приеме у императора Эльвира должна предстать с чистой совестью. Ну, или в процессе ее очищения. Лекари дали добро, добавив, что девушка уже несколько дней трудоспособна, и его беспокойство о ее здоровье излишне. Нужно принимать лекарства, но в постельном режиме нет никакой необходимости.

Эйден мысленно повторил свой план, который сложился в его голове после ультиматума отца. Он хочет знать, претендует ли Эйден на трон? Решил поставить точку в вопросе наследования? Что ж, ее и вправду пора поставить, и Эля ему в этом поможет.

Он покинул ее спальню, бесшумно прикрыв за собой дверь. Войдя в свой кабинет, увидел на столе свежий отчет разведки. Согласно старому приказу, их присылают ему на дом. Эйден присел в кресло и прочитал доклад.

Есть новости. Об исчезновении девушки аристократического происхождения и возраста Эли ничего не сообщается, но король секретным указом сформировал отряд магов. Шпион предполагает, что с целью чьих-то поисков.

А вот это уже интересно. Еще интереснее то, что отряд этим утром взошел на корабль и покинул королевскую гавань в направлении...Империи.

«Считаю весьма вероятным прибытие королевской делегации в столицу Империи Драконов через два дня».

Вот как. Ожидаются гости? Очень странно, что Эйден узнает об этом из данных разведки, а не из официального письма. Делегация из другого государства должна согласовать свое прибытие и пребывание. Без разрешения императора они даже не сойдут с пристани.

Зачем они вообще сюда плывут? Что там происходит? Странная возня черных магов, закрытая жизнь короля, в которую он не допускает никого. Эйден чувствует, что Эля как-то связана со всем этим. Не может быть совпадением тот факт, что она была поймана именно в Равнине с Сердцем Праматери в кармане. Кстати, то место совсем недалеко от королевского дворца...

Он чувствует, что тут есть связь. Нужно только набраться терпения, и Эйден обязательно узнает все. Завтра он постарается снять чары с девушки. Вот тогда все тайное станет явным.

Отложив бумаги, герцог отправился спать. Подойдя к своей кровати, он услышал странный звук — мурлыканье. Заглянув за угол, заметил Маргуса, а рядом с ним — странное рыжее пятно. Приглядевшись, Эйден обомлел.

Аша, фамилляр Эли, эта горделивая рыжая кошка, сейчас спит под боком у Маргуса. Его зверь взял строптивицу в кольцо своих лап и прижал крепче к себе. Так они и спят, в обнимку. Он согревает и защищает ее, она мурлыкает и позволяет заботиться о себе.

Эйден смотрел на эту странную картину несколько минут. Разбудить их, спросить, что все это значит? Нет, рука не поднимается. Пусть спят. В конце концов, фамилляры могут жить своей жизнью, хоть и связаны тесным образом с хозяином.

Решив не будить сладкую парочку, герцог забрался в свою постель. Опустил голову на подушку и едва не взвыл от досады. Он сменил постельное белье после Эли, но кровать все равно пропиталась ее запахом. Особенно подушка, на которой девушка спала пять дней подряд.

И что ему теперь делать? Сменить подушки и матрас?

«Ни за что» — тут же мелькнуло в голове. Закрыв глаза, Эйден зарылся носом в подушку и с наслаждением вдохнул непередаваемый запах Эли. Нежный цветочный аромат с нотками ванили и перца. Если бы кто-то застал его за тем, как он вынюхивает собственную подушку,

герцог убил бы этого несчастного. Он и сам не верит в то, что творит, но не может ничего с собой поделать. Ее запах будоражит, им невозможно надышаться. Как же хочется, чтобы вместо подушки на этом месте лежала Эля. Эйден хочет сжимать ее тело, а не ткань. Хочет упиваться ее губами, а не вжимать свое лицо в подушку.

Он резко развернулся на спину. Вот и как теперь спать? Герцог завел руки за голову. Эта девчонка его с ума сведет. Нигде нет покоя, даже в собственной спальне.

* * *

Глава 43

* * *

— Высочество, — сквозь сон услышала я осторожный призыв. — Высочество, вставай, — прозвучало уже более настойчиво. — Эй! Королевская засоня! А-ну, просыпайся, кому говорю! Развалилась она! Легка спать на закате, уже наверняка выпалась!

— Не смей так разговаривать с моей госпожой! — зашипела на него Аша.

— А я с ней разве разговариваю?! Я, считай, сам с собой беседую! Она вообще меня не слышит.

— Слышу я, — буркнула в ответ. Разлепив глаза, я увидела, что в комнате царит предрассветная мгла. Еще даже солнце не встало, а меня уже будят!

— Так вставай, раз слышишь! — приказал Маргус. — Герцог уже поднялся, ждет тебя! Вам нельзя опаздывать.

После этой фразы я вдруг резко проснулась. Распахнула глаза, и сна ни в одном из них не нашлось.

— Что он задумал?! — я резко села на постели и практически нос к носу столкнулась с мордой Маргуса. Тот обескураженно метнул взгляд в сторону.

— А я почему знаю? — попытался отвертеться он, но я-то вижу, что это ложь.

— Ты знаешь! — сверкнула глазами я.

— Я не... — начал было он, но неожиданно Аша запрыгнула на кровать и вклинилась между нами.

— Маргус, — произнесла она, заглядывая в огромные глаза зверя. Аша на его фоне такая крошечная этого огромного зверя, но он испуганно прижал уши к голове. — Ты знаешь, что твой хозяин уготовил Жизель? — удивительно проникновенно спросила она.

— Ну... — замялся зверь и растерянно отвел взгляд, — я слышал лишь краем уха и видел лишь украдкой...

— Маргус, — Аша положила свою крошечную лапку на огромную лапищу зверя, — скажи мне.

Наш допрашиваемый издал сокрушенный выдох, давая понять, что сдастся.

— Я знаю, что вчера Эйден около часа провел в Храме Праматери, — сознался он.

— Пф! — фыркнула Аша. — Да твой хозяин к ней бежит молиться чаще, чем любая прислужница!

— Неправда! — возмутился фамиляр герцога. — Он посещает храм для молитвы лишь по праздникам! А в рабочее время так и вовсе его не бывает там!

— Тогда что он делал там вчера? — спросила Аша, но я и так уже догадалась.

— Договаривался о суде, — ответила я вместо Маргуса. Оба фамильяра обратили на меня свои изумленные взоры. — Сегодня меня будут судить, — произнесла я и с трудом сглотнула вязкую слюну.

— Возможно, — тихо отозвался Маргус.

Я должна была раньше догадаться. Закрыв глаза, сделала глубокий вздох и приказала себе встать с кровати. Как бы там ни было, но к смерти меня не приговорят.

Наверное. Скорее всего. Может быть.

«Не приговорят, он не позволит» — мысленно ответила я на все свои страхи и сомнения. На душе сразу стало спокойно, будто я обрела почву под ногами. Необратима лишь смерть, а Эйден ее не допустит. Я верю ему. Не для того он меня выхаживал, чтобы отдать на казнь.

На стульчике у кровати я увидела сверток. Вчера вечером его точно здесь не было.

— Герцог заходил ко мне? — отрывисто поинтересовалась я, хотя и так все ясно. Этот сверток ведь не по воздуху сюда приплыл.

— Он просил передать, чтобы ты это надела, Высочество, — озвучил Маргус.

Одела? То есть, вот это льняная тонкая материя — одежда? Я развернула сверток и хмыкнула. Ну, да, одежда. Ритуальное платье, если быть точнее. Именно в них проводят ритуалы в стенах храмов. Не только в Империи Драконов, но и во многих других культурах тоже.

Пришлось надевать.

К моему удивлению, платье село как влитое. К нему прилагается пояс, которым я подвязалась. Повернув голову, поймала удивленный взгляд модницы Аши. Представляю, какие эмоции она сейчас испытывает. С тех пор, как в моей жизни появился фамильяр, она тщательно следит за тем, в каком виде я выхожу в свет.

— Ужасно, да? — вздохнула я, обращаясь к ней.

— Ну... — протянула фамильяр, не сводя глаз с льняной ткани. — Не так плохо, как я думала вначале, — удивила меня Аша.

— Не поняла, — в ступор впала я.

— Этот наряд подчеркивает естественную красоту вашего тела, Ваше Высочество, — с самым важным видом ответила кошка. — Как бы странно не было это признавать, но в этом платье вы выглядите очень...беззащитной, — с трудом подобрала она слово. — И нежной. И безумно сексуальной, — огорошила она меня. — Должно быть, так и задумано, ведь перед богами мы предстаем такими, какие мы есть. Очень интересное платье, Ваше Высочество, — подытожила Аша. Повисло неловкое молчание.

— Сексуальной? — все-таки уточнила я.

— Безусловно, — поддакнул Маргус и активно закивал. Вот только его мнения здесь не хватает! — Так и хочется заглянуть под юбку! — выдал он, и тут уж я не выдержала. Схватила подушку с кровати и запустила прямо в наглую звериную морду. — Да я же комплимент сделать хотел! — обиженно воскликнул он.

— Оставь такие комплименты для кого-нибудь другого, — отрезала я и гордо зашагала в сторону выхода.

Герцог ждал меня внизу, у лестницы. Положив руку на перила, я спустилась с прямой спиной и гордо поднятой головой. Эйден усмехнулся.

— Спасибо, что надела ритуальное платье, — произнес он вместо приветствия. — Тебе очень идет.

— Куда мы отправимся? — спросила я, хоть и так знаю ответ. Остановившись в паре ступенек от него, я вдруг поняла, что мне неловко смотреть ему в глаза. В последнюю нашу встречу мы поссорились, а он ведет себя так, словно ничего не произошло.

— В Храм Праматери, — с улыбкой ответил Эйден. — Не бойся, тебе ничего не будет угрожать.

— Весьма своевременное уточнение, — хмыкнула я.

— Эля, — неожиданно герцог взял меня за руку, и я вздрогнула. Горячие пальцы обожгли, но в то же время это оказалось так приятно. — То, что произошло... — начал он и нервно облизнул губы. — Поступок Полкана, и приказ моего отца — это выпад в мою сторону. Я хочу, чтобы ты это поняла. Через тебя пытаются воздействовать на меня. Прости, что допустил ситуацию, из-за которой ты пострадала. Прежде такого не случалось, и я не предусмотрел, что отец решит действовать так открыто.

— Почему у меня такое чувство, что вы решили ему отомстить? — спросила я, сглотнув. Зачем спросила об этом? Слова сами вырвались, я даже не успела их обдумать.

— Не отомстить, Эля, а расставить все на свои места, — загадочно ответил Эйден и потянул меня к выходу. У двери накинул мне на плечи темный непроницаемый плащ, еще и сам накрыл голову капюшоном, натянув его до самых глаз. Герцог взял меня за руку, и я сжала его сильную ладонь в ответ. На секунду Эйден замер, и вдруг погладил мою руку большим пальцем. — Не бойся, — негромко попросил он. — Все будет хорошо.

Мы вышли на улицу в молчании. Там нас уже ждет экипаж. Герцог открыл передо мной дверь, подал руку и помог взобраться по ступенькам в салон. Затем сел напротив меня и закрыл дверь. Кучер уже знал, куда мы направимся, потому что без лишних указаний тронулся в путь.

* * *

Солнце все еще не взошло, город спит, и лишь наш экипаж нарушает сонную идиллию. Кругом тишина. Я увидела храм в окошко экипажа и поразилась его ночной красоте. Подсвеченный с разных сторон, он напоминает величественный дворец. Белоснежный, с позолоченными куполами и большой двенадцатиконечной звездой перед главным входом. Впечатляющее зрелище.

Экипаж остановился перед главным ходом. Герцог вышел первым и вновь галантно подал мне руку. Он не только помог мне спуститься, но и постарался закрыть собой, словно за нами может кто-то наблюдать.

И снова он взял меня за руку, за всю дорогу не проронив ни слова.

— Светлого утра, Ваша Светлость, — у порога нас встретила жрица. Ее голос показался мне смутно знакомым. Увидев мое лицо из-под капюшона, она едва заметно улыбнулась. — И вам светлого дня, миледи, — в ее тоне нет и намека на неприязнь. Я невольно улыбнулась ей в ответ и кивнула в знак приветствия. — Проходите. У нас все готово.

В храме царит удивительная атмосфера. Никакой мрачности и тяжести, всюду приятный теплый свет. Я будто не на суд явилась, а на праздничную молитву. Вот уж точно, Храм Света. Нужно постараться, чтобы найти здесь темный угол.

— Ваша Светлость, простите, но вам нельзя на церемонию, — внезапно произнесла жрица, когда мы подошли к большим дубовым дверям.

— Почему? — такой поворот явно не понравился Эйдену. Он рассчитывал услышать все, что будет происходить на суде, а может даже и поучаствовать.

— Такова воля богини, — удивила меня жрица.

— Но... — хотел было возразить герцог, но эта удивительная женщина без раздумий перебила сына императора.

— Ее воля неоспорима! — отрезала она железным тоном. Эйден мгновенно выпрямился. Пока он не опомнился, она схватила меня за руку и потянула в зал. Последнее, что я увидела перед тем, как захлопнулись двери — растерянное лицо герцога, беспомощно ловящего ртом воздух.

Я ощутила себя отрезанной от всего мира. Если уж самому Арренскому сюда нельзя, то это означает, что я полностью во власти жриц. Кстати, о них. Зал суд представляет из себя небольшую комнату, залитую белым светом. В ее центре по кругу выстроились двенадцать женщин в белоснежных балахонах. Капюшоны скрывают их лица, а потому они кажутся одинаковыми бездушными статуями. Даже не шевелятся.

— Проходи, дитя, не бойся, — прозвучал мягкий голос главной жрицы. Она сама расстегнула мой плащ и забрала его, оставив меня в льняном ритуальном платье. Я сразу поняла, о чем она говорит. В центре круга виднеется темная точка, которая явно ждет только меня.

«В любом случае, не убьют» — сказала я себе и зашагала к кругу. Будь, что будет. Стоило мне встать на темную точку в центре, как окружающее пространство незримо изменилось. Свет засиял еще ярче, и я физически ощутила, как он проходит сквозь меня. Это такое странное, очень необычное ощущение. На несколько секунд я почувствовала себя стеклянной.

И вдруг мне стало очень легко. словно с души сбросили тяжелый груз, который я носила в себе долгое время. Я вдохнула воздух, и эта легкость заполнила меня всю без остатка. Свет вокруг стал таким ярким, что женские фигуры вокруг меня угадываются с трудом.

— Дитя, как твое имя? — прозвучал сверху приятный женский голос.

— Жизель, — ответила я без сомнений.

— Жизель, ты чувствуешь тяжесть? — этот вопрос меня удивил.

— Нет, — ответила я и улыбнулась. — Мне очень легко.

— Вот как? — голос тоже удивился.

— Ты стоишь перед ликом Праматери, дитя. Расскажи о своих проступках. Ничего не скрывай. Это ты украла Сердце из храма? — в голосе совсем нет упрека или злости, но улыбка на моих губах начала гаснуть.

— Нет, я его не крала, — с легким сердцем произнесла я. На несколько секунд женский голос умолк, явно удивленный услышанным.

— А как же оно попало к тебе в карман? — голосу явно интересно услышать, что же у нас там произошло.

Я рассказала все, как было. К моему приятному удивлению, мне ничего не помешало и нигде не закололо. Слова даются легко, без малейшего сопротивления.

— Меня собираются выдать замуж за опасного человека, — произнесла я. — Отец уже подписал договор о помолвке. Я сбежала из дома, хоть выходить в город без охраны мне было запрещено. Там я столкнулась с девушкой в плаще такого же цвета, как у меня. Я думаю, что именно она подбросила мне камень.

— Ты видела ее лицо? — заинтересованно спросил женский голос.

— Нет, — покачала головой я.

Встреча с герцогом мало интересовала суд. Я описала ее в общих чертах, но невидимая судья вдруг спросила:

— Что за браслет на твоей руке? Я давно не видела таких.

— Герцог Арренский надел на меня рабский браслет, чтобы я не сбежала от него, — признала я.

— Ты осознаешь, в чем обвиняешь его, Жизель? — голос интонацией призвал меня осторожнее выбирать выражения.

— Я не обвиняю, — поправила я. — Он сделал это в целях безопасности. Так как меня обвиняют в воровстве, он опасался, что на меня могут напасть, или что я решу сбежать.

— Герцог Арренский склонял тебя к чему-либо, чего ты не желала? — уточнил голос со странной интонацией.

— Да, заставил убираться в его доме, — буркнула я в ответ. Мне показалось, что я услышала тихий смешок.

— Желает ли ты сознаться в каких-либо преступлениях? — прозвучал неожиданный вопрос.

— Я... — запнулась я. — Я сбежала из дома и предала отца, — призналась я. — Не отправила ему ни одной весточки из страха перед предстоящей свадьбой.

Несколько минут в зале царила тишина. Не могу сказать, что она была напряженной. Напротив, это были легкие и приятные минуты, в течение которых я смогла насладиться светом, заливающим все вокруг. Он дарит невероятное ощущение блаженства, счастья и невесомости.

Знали бы преступники, что суд — это так приятно, то совершали бы кратко больше преступлений.

— Суд над тобой окончен, дитя. Богиня приняла решение, — прозвучал знакомый голос, и всепоглощающий свет, к моему сожалению, исчез. Зал вновь предстал в своем странном виде: круг из двенадцати женщин, белые стены, звенящая тишина.

— Ты можешь идти, — услышала я голос той самой жрицы, которая привела меня сюда. Найдя ее взглядом, я поспешила к выходу.

Сделав шаг, поняла, что я будто оглушенная. Не получается до конца осознать происходящее. Меня отпускают? Или нет?

— А какой приговор? — спросила я, поравнявшись с жрицей.

— Вы полностью оправданы, — с добрейшей улыбкой сообщила мне жрица.

От ее слов я впала в ступор. Так и застыла, круглыми глазами глядя на ее улыбающееся лицо. Оправдана?

— Я? — не могла осознать я.

— Вы, — подтвердила она. — Вы не совершали никакого преступления, и наказывать вас не за что. А вот к герцогу Арренскому у нас есть вопросы. Он ждет вас возле Храма. Передайте ему, чтобы зашел, — попросила жрица.

Я рассеянно кивнула и на негнущихся ногах пошла в сторону выхода. Перед главной дверью меня нагнал секретарь и вручил бумагу, очевидно, с приговором. Все происходящее кажется таким нереальным, словно я попала в сон.

— Девушка! — пытался достучаться до меня секретарь. — Ваша одежда! — он сунул мне в руки сверток, в котором я узнала платье, подаренное герцогом несколько дней назад. — Переоденьтесь! — он очень недвусмысленно указал мне на небольшую дверь. Проскользнув туда, я оказалась в крошечной камере без окон, зато с вешалкой. Оставив ритуальное платье на крючке, я натянула на себя мятного цвета наряд. Вздохнула, увидев свои открытые плечи, но одобрительно хмыкнула, поняв, что юбка спускается ниже колен. По сравнению с нарядом горничной, в который меня упаковал Полкан, это не платье, а настоящий подарок. Подозреваю, что его передал сюда Эйден, чтобы мне было, что надеть после суда.

Глава 44

Стоило открыть дверь и выйти из храма, как на меня обрушились звуки города: цокот копыт, металлический лязг проезжающих экипажей, множество голосов. Кто-то толкнул меня в плечо — в Храме сегодня много посетителей.

А еще в зените. Когда я прибыла сюда, над столицей царила ночь. Сколько же времени прошло? Мне показалось, что я провела на суде не больше получаса, но это явно обманчивое ощущение. Прошло около шести часов, не меньше!

— Эля! — окликнул меня голос герцога. Я заозиралась, но долго искать не пришлось, ибо он сам нагнал меня.

— Ну что?! — набросился с расспросами Эйден, схватив меня за плечи.

— Я... — хотела было ответить, но тут мой взгляд наткнулся на Полкана, маячившего за спиной герцога. — А он что здесь делает? — вырвалось у меня. Оборотень расплылся в наглой улыбке.

— Для моральной поддержки, — подмигнул он мне.

— Эля! — Эйден слегка встряхнул меня за плечи, заставляя смотреть ему в лицо, а не на Полкана. — Что решил суд? — допытывался он, и прохожие начали коситься на нас.

— Отойдем, — предложил Полкан, и Эйден повел меня в сторону от Храма. Далеко идти не пришлось. Мужчины подвели меня к фонтану напротив святилища, усадили на теплые, нагретые солнцем камни, и нависли надо мной.

— Ну? — с нетерпением спросил Эйден, сложив руки на груди. — Сколько дали?

— Нисколько, — улыбнулась я, возведя на них глаза. Мужчины напряженно переглянулись. Я сразу поняла — мне не поверили. Что ж, раз словам отпущенной девушки они не верят, то, возможно, поверят официальной бумаге. Я вытащила из кармана тот клочок, который мне вручил секретарь. Только сейчас, при свете дня я поняла, что это зачарованный пергамент. Его легко узнать: при попадании на него лучей солнца, он начинает переливаться тысячами крошечных

искорок. Такой пергамент невозможно поцарапать, порвать, сжечь и вообще уничтожить.

Эйден взял его в руки и развернул. Он и Полкан склонились над бумагой, и их лица вытянулись от изумления.

— Оправдать? — ахнул оборотень, прочитав мой приговор.

— Ты не рад? — поддела я его.

— Снять все обвинения за отсутствием события преступления, — медленно произнес Эйден и оторвал взгляд от приговора и посмотрел на меня. Недоуменно так посмотрел, будто пытался понять, что за мятное недоразумение сидит перед ним и болтает ногами. — Что это значит?

— Богиня решила, что я ни в чем не виновата, — счастливо сообщила я ему. С души будто камень свалился.

— Это я понял! — припечатал Эйден. — Я говорю о пункте приговора «пять-точка-три»: прекратить расследование за отсутствием события преступления! Это же бред! Ты хоть понимаешь, что это означает, Эля?! — обрушился он на меня, будто я сама себе приговор выносила.

— Что же? — уточнила я. Какая-то странная у него реакция. Герцог будто не рад.

— Что никакой кражи не было, — прошептал Эйден, склонившись надо мной. Он приблизил свое лицо так, что я смогла почувствовать его дыхание на своем носу.

— Что значит «не было»? — не понял Полкан. — Как это «не было»?! Я же сам видел, как ты вынул камень у нее из кармана! — взорвался оборотень. Снова эмоции взяли верх над разумом.

— Читай! — Эйден резко выпрямился и сунул бумагу с приговором Полкану под нос. Мне тоже нужно почитать, что там написано. Помимо спасительного «оправдана» там явно много интересного.

Глаза оборотня побежали по строчкам. Чем дальше он читал, тем сильнее хмурился.

— Как это понимать? — он вопросительно посмотрел на Эйдена, который, в свою очередь, не сводит глаз с меня.

— Да что с вами? — негромко пробормотала я. — Вы не рады? Надеялись, что меня упекут в темницу? — эйфория начала отступать, и улыбка на моих губах погасла.

— Да! — с чувством ответил Полкан, но Эйден тут же пнул его в бок.

— Ты украла Сердце? — прямо спросил герцог.

— Нет, — ответила я, но ту же почувствовала, что горло сжимается спазмом. Прозрачный намек на то, что больше говорить мне не позволят.

— Нет?! — воскликнули мужчины в унисон. — Тогда как он оказался в твоём кармане?!

— Я не знаю! — с чувством ответила я и сложила руки на груди. Отвернувшись от них, но все равно чувствую, что эти двое не сводят с меня глаз. — Кстати, — произнесла я, рассматривая стайку девушек, спешащих в храм, — к тебе есть вопросы, Эйден. Жрица просила тебя зайти к ней.

— Ко мне? — искренне удивился герцог. — Какие вопросы могут быть ко мне?

— Подозреваю, что вы тоже не чисты перед законом, — не удержалась я от капельки яда в голосе.

— Эля, удивляешь на каждом шагу, — неожиданно в голосе Полкана зазвучало неподдельное уважение. Я даже не поверила тому, что слышала. Посмотрела на него и тут же залилась краской. Оборотень смотрит на меня и улыбается такой теплой, светлой улыбкой, что мне хочется спрятаться от этого взгляда. — Эйден, иди в Храм, — сказал он герцогу. — Я провожу Элю домой.

Я заметила, что Эйден растерян. Он держит в руках мой приговор, перечитывает, и что-то в нем пугает его. Случилось что-то неожиданное для герцога.

— Что не так? — спросила я, но он мой вопрос проигнорировал.

— Если с ней случится хоть что-то... — пригрозил Арренский, метнув в оборотня предупреждающий взгляд, и тот уверенно кивнул.

— Отвечу головой.

— Именно так, — мрачно отозвался Эйден и вновь вернулся к изучению магического пергамента. — Идите.

— Идем, мартышка, — улыбнулся мне Полкан, но я не стала бросаться исполнять его решение.

— Что с вами? — обратилась я к Эйдену. — Что все это значит?

— Не забивай себе голову, — по-доброму улыбнулся герцог. Мне показалось, что мое внимание ему приятно. Очень уж нежная улыбка

расплылась на его губах. — Иди. Я вернусь вечером, — прозвучало не слишком уверенно.

У меня не осталось выбора. Не выпытывать же у него ответы посреди улицы, прямо напротив Храма. Расспрошу обо всем вечером.

* * *

— Хорошо, — кивнула я и позволила Полкану себя увести. Герцог поспешил в Храм и вскоре вскрылся за его дверями.

— Значит, ты не крада Сердце, — вновь повторил оборотень, идя очень близко ко мне.

— Ты разочарован? — поинтересовалась я.

— Удивлен, Эля. Приятно удивлен, — ответил мне Полкан. Он подвел меня к экипажу и как настоящий благовоспитанный мужчина открыл передо мной дверь.

— Спасибо, — поблагодарила я и запнулась, когда он предложил свою руку, чтобы подняться в салон экипажа.

— Не за что, — прозвучало с такой нежностью, что на миг мне вообще расхотелось оставаться с ним в одном экипаже. Но деваться некуда. Я не знаю город, и буду искать дом Эйдена до вечера. Придется ехать. Не нападет же он на меня в салоне, в самом деле? — Тебе идет это платье, — едва мы уселись, как в ход пошли комплименты.

— Спасибо, — натянуто улыбнулась я.

— Откуда ты? — сразу перешел к делу Полкан, не сводя с меня взгляда. Ох, не нравится мне его пристальное внимание.

— Из Цветущей Равнины, — я озвучила очевидное.

— Кто твой отец? — внезапно спросил оборотень.

— Отец? — немного растерялась я. — Зачем тебе это знать?

— Неужели он не переживает о том, что его дочь пропала? — от этих слов мне стало больно. — Я думаю, тебя втянули во что-то темное, Эля. Что-то такое, к чему ты абсолютно не приспособлена. Если твой отец приложил к этому руку, если это он поставил тебя в такое положение, то...

— Моя семья тебя не касается! — отрезала я, не успев совладать с собой. — Это не твое дело, Полкан. Не лезь...

— Нет, я буду лезть! — неожиданно жестко отрезал оборотень и подался вперед. — Потому что ты нуждаешься в защите.

— Ни в чем я не нуждаюсь! — оскорбленно ахнула я. Захотелось выпрыгнуть из экипажа на ходу.

— Правда? А если я скажу тебе, что за особняком Эйдена следят уже несколько дней? Если я скажу, что с тех пор, как он поселил тебя там, черные маги повылезали из своих нор, как крысы? Мы находим следы черной магии по всей столице. Такого на моей памяти прежде не случилось. Вы с Эйденем катались на карусели, помнишь? — огорошил меня вопросом Полкан. — Она сгорела вчера.

От этой новости я оторопела. Сгорела...?

— Да, девочка, именно так, — Полкан все прочитал по моему лицу. — Черные маги — старейшие враги Праматери Драконов. И ты, Эля, зачем-то нужна им. Нужна настолько сильно, что они готовы рисковать, подбираясь к тебе. Все еще будешь утверждать, что тебе не нужна помощь? — с издевкой спросил оборотень и многозначительно хмыкнул.

— Почему Эйден ничего мне не сказал? — пролепетала я себе под нос.

— Вот еще! — фыркнул Полкан и откинулся на спинку сидения. — Не хватало только делиться с девчонкой такими вещами!

— Но ты же мне об этом рассказал! — разозлилась я.

— Теперь, когда мы знаем, что ты невиновна, имеет смысл посвятить тебя в некоторые подробности, — выкрутился он. — Раньше я был уверен, что посвящать тебя во что-либо опасно для нас. Вдруг у тебя есть связь с теми, кто приказал тебе украсть нашу святыню. Но теперь я понимаю, что ты их жертва. Поэтому хочу понять, что же там произошло, — он посмотрел на меня с ожиданием.

— Почему об этом мне говоришь ты, а не Эйден? Разве не он принимает все решения? — с сомнением спросила я.

— Он немного занят, — коротко ответил Полкан, давая понять, что распространяться на эту тему не собирается.

— Освободится, тогда мы с ним и поговорим, — с улыбкой сказала я, а Полкана аж перекосило. На что он рассчитывал? Думал, что растаю от его намерения мне помочь и все выдам? Так могла бы поступить доверчивая и испуганная девушка, которая нуждается в защите и поддержке. Но почему Полкан решил, что я именно такая?

— Приехали, — внезапно выдал оборотень. Экипаж остановился.

— Что? — я с недоумением посмотрела в окно. — Но ведь это не дом Эйдена!

— Небольшая остановка, — подмигнул мне Полкан и распахнул дверь. — Ты же не против заехать за парой мелочей по дороге? — не успела я даже ответить, как он своей лапищей схватил меня за руку и практически силой вытащил из экипажа.

Мы приехали на городской рынок. Сегодня здесь не таклюдно, как в прошлый раз.

— Что происходит? Зачем мы здесь? — на повышенных тонах спросила я.

— Сказал же: нужно кое-что купить! — ответил Полкан и потащил меня за собой, вглубь торговых рядов.

— Полкан, объяснись! — зашипела я, со страхом оглядываясь по сторонам. После новостей о том, что за мной следят черные маги, мне в каждом прохожем мерещится враг. — Эйден тебя убьет за нарушение приказа! А как же безопасность?!

— А тебе что-то угрожает? — нагло ухмыльнулся он.

— Полкан, я не...

— Всё, успокойся, — он вдруг подошел к магазинчику и взялся за ручку двери. Это не лавка, а именно магазин в каменном здании. Взглянув на вывеску, я увидела надпись: «Жемчужина». Больше ничего прочитывать не успела, так как оборотень утянул меня внутрь.

Мы оказались в ювелирном салоне. Несколько витрин, в каждой из которых сверкают драгоценности. Помимо нас, здесь еще три покупателя.

— Зачем ты привел меня сюда? — зашипела я, с подозрением присматриваясь к каждому незнакомцу.

— Хочу сделать тебе подарок, — прямо ответил Полкан.

— Не нужно мне от тебя никаких подарков! Полкан, прошу тебя, давай вернемся! — это даже не требование, а мольба.

— Вот выберешь себе подарок, тогда вернемся, — начал шантажировать меня оборотень. Не раньше, — вздохнул он и подвел меня к одной из витрин. На ней оказались разложены самые разные украшения: кольца, браслеты, подвески, заколки. Все их объединяет одно: наличие бриллиантов.

— Я не приму от тебя подарок, — рыкнула я на оборотня.

— Примешь, — ничуть не смутился Полкан, сосредоточенно рассматривая витрину. — Эля, пойми, я чувствую свою вину, — признался он.

— Ты? — Полкан и виновность — несовместимые вещи. Он же наглый, как гусар после кружки пива.

— Я! — жарко подтвердил он. —

Получается, что я все это время издевался и подзуживал над невинной девушкой, которая нуждалась в защите и поддержке! Как я, по-твоему, себя чувствую? Конечно, я хочу загладить свою вину и все исправить! — он произнес это с таким искренним чувством, что мой праведный гнев утих. — Пожалуйста, прими от меня подарок. Это лишь немного из того, что я могу для тебя сделать.

Вот как он это делает? Только что я кипела от негодования и его взбалмошности, а сейчас чувствую искреннюю жалость к этому невыносимому оборотню.

— Хорошо, давай, — сдалась я. — Так и быть, приму, — буркнула себе под нос.

— Отлично! — просиял Полкан и указал продавцу на ряд колец. — Ну-ка, дай свой пальчик, — не дожидаясь от меня ответа, оборотень сам взял меня за руку и начал примерять одно кольцо за другим. Он надевает их на средний палец левой руки, хмурится, снимает и примеряет следующее. — Вот! — победно воскликнул он. — То, что нужно! — Полкан просиял сверкающей улыбкой.

Я опустила взгляд и едва сдержала смешок. Главная особенность выбранного им украшения — выпуклый, сверкающий, до неприличия крупный бриллиант. Он буквально перекрывает мой палец и смотрится, мягко говоря, нелепо.

— Превосходно, — с придыханием произнес оборотень, даже не спросив моего мнения. — Беру! — заявил он продавцу.

— Э-э-э, — хотела было возразить я, но почему-то запнулась.

— Что? — Полкан обратил на меня свой взор.

— Ничего, — вздохнула я, поняв, что не хочу с ним спорить. Если он хочет подарить мне именно это кольцо, то пусть так и будет. Я вряд ли надену такую вычурную вещь, но Полкану будет приятно. — Спасибо, — улыбнулась я ему. — Очень красиво.

— Прекрасный выбор, — вмешался продавец. — Бриллиант чистой воды, белое золото высшей пробы, работа лучшего мастера

столицы. Кольцо, достойное королевской особы, — он хотел сделать комплимент, но я вздрогнула, будто меня ударили. Вскинула голову, с тревогой посмотрела на продавца, но он лишь улыбнулся мне.

Полкан расплатился десятью (!) золотыми монетами за украшение. Затем взял меня за руку и надел кольцо на средний палец моей левой руки.

— Надеюсь, теперь ты станешь относиться ко мне иначе, — произнес он, послав мне довольную улыбку.

— А я плохо к тебе относилась? — фыркнула я.

— Ты настроена недружелюбно, — заметил оборотень.

— Что? Да это же ты меня подкалывал на каждом шагу! — ахнула я. — Еще и делал отвратительные намеки!

— Прости, — просто и легко ответил Полкан. — Я был не прав. Такое обращение непозволительно по отношению к леди, и я должен был понять это раньше, — вздохнул он и снова напомнил мне кота, который ластится к хозяйке после того, как нагадил в гостиную. — Уверен, ты изменишь свое отношение ко мне, Эля. Также, как изменил я, — снисходительно произнес он. Я уже хотела возразить ему, как вдруг оборотень вновь меня удивил: — Сюда! — он резко свернул. — Ты ведь с утра ничего не ела, правда? Так нельзя.

Только теперь я поняла, что Полкан подвел меня к лавке с выпечкой. Нос защекотал умопомрачительный запах сдобы, мяса и овощей. Рот наполнился слюной. Оказывается, я голодна как бродячая собака.

— Заверните нам все виды пирожков, какие у вас есть, пирог с курицей, пшеничную лепешку и леденцы, — распорядился Полкан.

— Куда столько? — тихо спросила я его, пока продавец заворачивал заказ.

— У Эйдена в доме ни крошки. Еще не хватало, чтобы после всего случившегося ты стояла у плиты, — мне показалось, что он говорит с заботой. — Держи, — он протянул мне горячий ароматный пирожок.

Нужно было возмутиться, сказать что-то про то, что он не должен заботиться о моем комфорте, и вообще, неприлично есть прямо на улице, да еще и руками!

Но вместо этого я молча съела весь пирожок. Какой же он был вкусный! Теплый, нежный, сладкий, с сочной, тающей во рту

начинкой!

— Еще? — предложил Полкан, как только я доела самый вкусный в моей жизни пирожок. Он протянул мне еще один, но я и с ним разделалась за пару минут. — И еще! — рассмеялся оборотень, отдавая мне третий на растерзание.

— Спасибо, — ответила я с набитым ртом и тут же спохватилась — это ведь противоречит правилам хорошего тона! Только крестьяне разговаривают, когда во рту еда. Благовоспитанная леди обязана молчать, пока не проглотит последнюю крошку.

До дома Эйдена мы добрались без приключений. Полкан проводил меня внутрь и по-хозяйски развалился на диване в гостиной.

— Ты останешься здесь? — я застыла на пороге. — Разве у тебя нет срочных неотложных дел государственной важности? — осторожно поинтересовалась я, стараясь не обидеть накормившего меня мужчину.

— Есть, — влет ответил Полкан. — Это дело зовут Эльвира. Мне приказано охранять этот объект особой государственной важности и защищать ценой собственной жизни!

— Полкан, я устала, — простонала я. Его постоянные попытки бравировать и предстать эдаким благородным рыцарем уже порядком поднадоели.

— Иди, отдыхай, — уже серьезным тоном произнес он, прочитав все по моему лицу. Не приказал, но настоятельно порекомендовал. — Вечером придет портниха, до тех пор можешь валяться, — «обрадовал» меня оборотень. — Эйден ведь уже сказал тебе? Завтра вечером состоится прием у императора.

— Да, он сказал, — без энтузиазма пролепетала я.

— Не переживай, — приободрил меня Полкан. — Я никому не позволю тебя обидеть.

— А меня собираются обижать? — приподняла бровь я.

— А сама как думаешь? — вздохнул он в ответ.

— Успокоил, — буркнула я себе под нос и отправилась наверх, в свою скромную спальню с маленькой целомудренной кроватью.

— Все будет хорошо, мартышка, — крикнул мне Полкан, и на этот раз это обидное прозвище прозвучало совсем необидно.

От трех пирожков в животе чувствуется приятная тяжесть. Немного подумав, я сняла кольцо с пальца и спрятала его в тумбу. Я

прилегла на подушку, но мысли в голове вязкие, зацепиться хоть за одну из них не получается. Вскоре глаза начали слипаться, и все тело сковала приятная нега.

Я задремала.

* * *

Глава 45

— Ваша Светлость, — главная жрица почтительно склонила голову перед сыном императора.

— Вы передали, чтобы я явился, — с недовольством и недоумением ответил герцог Арренский. — Что-то произошло?

— Да, Ваша Светлость, — улыбнулась ему жрица. — От имени Праматери я предъявляю вам обвинение, — с самым доброжелательным видом сообщила она.

— Обвинение? Мне? — Эйден посмотрел на нее как на сумасшедшую. — В чем?!

— В порабощении мага, Ваша Светлость, — улыбка на губах жрицы погасла, она заговорила тише. Повисла напряженная тишина. Герцог пристально смотрел на женщину, на его лице не проскользнуло ни одной эмоции.

— Она рассказала? — спросил он.

— Ей не пришлось ничего рассказывать. Я сразу заметила рабский браслет, — призналась жрица. — Не думайте, я не собираюсь читать вам нотаций. Но объясните, зачем вы это сделали? — она внимательно посмотрела на герцога. Жрица знает его много лет. Эйден не из тех людей, кто способен пойти на преступление без веской на то причины.

— Девушка обладает даром «ключа» и боевой магией, — признался Эйден. — О ее прошлом ничего не известно, кто-то наложил блок на сознание. Я опасался и опасаясь, что она решит сбежать, и этот побег удастся. У нее есть все возможности ускользнуть, и тогда она вряд ли выживет. Ничего другого, кроме рабского браслета, мне в голову не пришло, — не стал отпираться он.

— Интересная ситуация, — протянула жрица. — Никогда не думала, что поработить человека можно из благих побуждений, — скептически хмыкнула она.

— Так бывает, — пожал плечами Эйден.

— Тем не менее, Ваша Светлость, законы Праматери запрещают такую практику, — жрица вновь превратилась в нестигаемую леди. — Это преступление против нее.

— И что вы сделаете? — усмехнулся Эйден.

— То, что положено, Ваша Светлость. Вас ждет суд, — припечатала жрица.

— Если об этом узнает мой отец... — протянул Эйден, намекая, что суд будет означать мрачные перспективы для духовенства.

— То он, а следом и вся общественность, узнают о вашем бесчестном поступке, — закончила за него жрица. — Разве вы этого хотите, герцог? Разве вам, с вашей безупречной репутацией и любовью народа, нужен этот скандал? Высокопоставленный, неженатый мужчина подло подчиняет себе невинную девушку, обвиняет ее в преступлениях. Вы скажете, что она преступница, но Праматерь установила полную ее невиновность, — обрисовала ситуацию жрица, и лицо Эйдена стало похоже на камень. Он понял, к чему она ведет. — Сможете ли вы доказать, что, поселив ее в своем доме, не злоупотребляли беспомощностью девушки перед вами? Герцог, скажу прямо: сложившаяся ситуация может запятнать вашу репутацию так, что вы не отмоетесь до конца жизни.

— Смею вам напомнить, что эта девушка — фактически моя жена, — ухватился за последнюю соломинку Эйден.

— На жену нельзя надевать рабский браслет, Ваша Светлость, — губы жрицы дрогнули от сдерживаемой улыбки. — Даже если очень хочется.

— Чего вы хотите? — прямо спросил Эйден, сложив руки на груди.

— У нас два пути, Ваша Светлость, — начала терпеливо объяснять жрица. — Первый, он же самый простой — суд. Вас будут судить также, как эту девушку, и вынесут приговор. Увы, но наказанием за порабощение является изгнание из страны Драконов. Мне этого совсем не хочется, Ваша Светлость, — склонила голову она. — Поэтому я предлагаю вам второй вариант.

— Интересно послушать, — ледяным тоном ответил Эйден.

— Во-первых, по возвращении домой вы сразу же снимите с нее браслет, — безапелляционно заявила жрица. Герцог нехотя, но все же кивнул. Он в любом случае собирался снять его перед приемом у отца. — Во-вторых, вы сделаете девушку своей подопечной и будете оберегать ее и блюсти ее интересы до тех пор, пока она не сможет начать самостоятельную жизнь, — приподняла бровь женщина.

— Звучит почти как брачная клятва, — глухо рассмеялся Эйден. А ведь она, эта мудрая женщина, ни слова не сказала об их с Эльвирой браке.

— И в-третьих, герцог, — жрица не обратила внимания на его слова, — вы отработаете свой проступок в Храме.

— Простите? — нахмурился Эйден. — Отработаю? Что это значит?

— Руками, Ваша Светлость. Третья заповедь гласит: «В труде искупишь ты грехи свои», — напомнила она выдержки священных текстов. — В Храме нужно провести ремонтные работы. Комната для исповеди нуждается в новой настенной плитке.

— Я пришлю вам все необходимые материалы, — отрезал Эйден.

— Вы меня не поняли, Ваша Светлость, — предвкушающе улыбнулась жрица. — Я говорю о том, что именно вы выполните ремонт этой комнаты. Своими руками, — уточнила она, чтобы никаких сомнений у него не осталось.

— Вы хоть понимаете, о чем просите? — рыкнул на нее Эйден. — Я старший сын императора!

— Ваш отец знает о том, что вы поработили мага? — приподняла брови жрица.

— Знает, — зло прищурился Эйден. — Шантажировать меня этим не получится.

— Я и не собираюсь вас шантажировать, — рассмеялась жрица. — Я всего лишь хочу донести до вас, что этот поступок тенью падает на всю императорскую семью. Ваше будущее под угрозой. Приступить к работам вы можете в любое удобное для вас время. Уверена, Ваша Светлость, что работать руками вы умеете, — она интонацией дала понять, что разговор окончен.

— И что скажут прихожане и остальные жрицы, когда увидят меня за работой?! — сверкнул глазами Эйден.

— Они ничего не узнают, Ваша Светлость, — тоном заботливой матери ответила жрица. — Мы скроем ото всех ваше присутствие здесь. Никто ничего не узнает. Жду вас завтра утром с материалами, — они почтительно склонилась перед герцогом и удалилась, несмотря на то, что он сверлил ее недовольным взглядом.

Впервые за много лет Эйден ощутил себя провинившимся подростком, которого наказала мать. Уже давно никто не смел бросать

ему вызов и ставить условия. Тем более, никому в голову не могло прийти его шантажировать! Но он и сам не мог представить, что своими руками создаст ситуацию, которая позволит кому-то держать его за загривок. Дорого ему обходится эта девчонка, непомерно дорого.

«Но она того стоит» — мысленно вздохнул он и отправился прочь из Храма. Нужно отдать поручение, чтобы к завтрашнему утру сюда привезли настенную плитку лучшего качества, плиточный клей и инструменты. Придется вспомнить, каково это — работать руками.

* * *

Глава 46

— Эля? — услышала я тихий осторожный шепот. Нехотя разлепила глаза и с удивлением увидела, что уже смеркается. Это я столько спала...? — Просыпайся, пришла портниха, — прозвучало почти шепотом, будто он боится меня напугать. Но меня насторожило то, что голос не принадлежит Полкану.

— Герцог? — я села на постели и сонно потерла глаза. — Что вы здесь делаете? Вы же сказали, то вернетесь поздно...

— Я освободился раньше, — улыбнулся Эйден. — Если ты отдохнула, то умывайся, и иди в ту самую спальню, от которой ты отказалась. Мы ждем только тебя.

Сказав он, он прикрыл дверь и оставил меня одну. Не успела даже опомниться, как на меня из темноты выпрыгнула Аша с горящими глазами.

— Ваше Высочество! — жарко зашептала она, забравшись на мою постель. Давно я не видела Ашу такой возбужденной. Ее будто распирает от новостей. — Там такое! Вы даже не представляете!

— Что? Где? Ты о чем? — я бросила тревожный взгляд на дверь. Неужели герцог меня обманывает, и в спальне меня ждет совсем не портниха?

— Ваше Высочество, я только что из дворца! — запыхавшись, Аша легла на постель и прижалась пушистым боком к моей ноге.

— Что? — изумилась я. — Как ты туда попала? Кто тебя туда пустил?!

— Кто, кто — Маргус! — удивила меня фамильяр. — Уговорила его провести меня через охрану прямо во дворец. Он возражал, говорил, что боится оставлять меня там, но я его уломала, — гордо заявила Аша, и что-то в ее словах насторожило меня. Немного подумав, я вдруг поняла — это нежность. Она говорит о Маргусе с нежностью! — Он сидел на газоне императорского дворца, и каждый час я, как настоящая дура, бегала к нему показать, что со мной все в порядке! — фыркнула она, но я не поверила в искренность ее возмущения. — Я подслушала много интересных разговоров, Ваше Высочество. И я точно знаю, что завтра в порт столицы прибудет

делегация из дворца вашего отца, — огорошила она меня, и я почувствовала, как по телу бегут мурашки, а ладони покрываются липким потом.

— Они придут за мной? — спросила я губами, которые вдруг стали гораздо хуже слушаться.

— Они ищут вас, принцесса! — уверенно заявила Аша. — Никто не связал прибытие делегации и появление у бастарда новой... соседки, — лаконично выразилась она. — Не беспокойтесь, широкая общественность не осведомлена о вашем проживании, — поспешила успокоить меня она. — В курсе лишь самые приближенные, вроде Полкана и теневика. По крайней мере, так будет до завтрашнего дня. Как вас представит герцог, я не знаю, но он явно намерен ввести вас в свет.

— Какой еще свет? Отец приказал ему явиться с невестой! Эйдену не обо мне думать нужно, а о своей избраннице. Если же он никого не приведет, то абсолютно точно лишится трона!

— О, все только об этом и говорят! — закатила глаза Аша. — Не знаю, как они узнали, но все шепчутся лишь о том, что герцога прижали к стенке, и он вынужден срочно искать жену. Поговаривают, что готов жениться на первой встречной, и даже устроил какие-то смотрины из дочек придворных аристократов! Сегодня утром он впервые за долгое время не явился на рабочее место! Представляете?! — ахнула она и тут же прыснула от смеха. Уж кто-то, а Аша точно знает, что этим утром герцог отсутствовал из-за меня.

— Значит, никакой конкретной девушки рядом с ним не видели? — нахмурилась я. Аша покачала головой. — И я никого не заметила. Похоже на то, что он намерен отказаться от трона...

Не успела я договорить, как Аша внезапно подскочила, приблизила свою мордочку к моему лицу и чуть ли не закричала:

— Тебя волнует девушка?! К нам направляется отряд поисковиков и магов! Им нужна ты, Жизель! Они каким-то образом выяснили, где тебя искать! И в этот момент ты, принцесса, думаешь о невесте герцога?! — рявкнула на меня Аша. Я виновато поджала губы. — Я напомню вам одно важное обстоятельство. Возможно, вы забыли, но вам грозит смерть! Отец намерен выдать вас за чернокнижника, а его прежние жены долго в доме не хозяйничали! Поверьте, ваше внезапное исчезновение его планов не изменило. Если вас найдут люди вашего

отца, то никто, даже ваш распрекрасный герцог, не сможет вас защитить! — она вытаращила на меня свои янтарные глаза, и я только теперь осознала, как сильно фамильяр боится за меня.

После моей смерти она освободится, будет вынуждена искать нового мага. Ей ничего не грозит, ведь фамильяра нельзя уничтожить. Они — творение магии. Тем не менее, Аша пытается спасти меня из всех своих кошачьих сил.

— Что ты предлагаешь? — шепнула я.

— Никто здесь не знает, что принцесса Жизель — это именно вы, — заявила Аша. — Если делегация из Равнины никого не найдет, то они благополучно удалятся восвояси.

— Но они ведь как-то узнали, что я именно в Империи, да еще и в столице! Аша, они ведь не на рынок приехали, а направляются именно во дворец! Значит, у них есть точные данные!

— Да, вы правы, — она немного остыла и отступила назад. — В идеале, вам нужно сидеть здесь, в стенах этого дома, и никуда не выходить. Попробуйте отговорить герцога вести вас завтра на бал, — попросила она. — Скажитесь больной, упадите с лестницы, но не выходите в свет! — судя по тому, что Аша начала мне «выкать», она вновь взяла себя в руки. Вспышка паники прошла.

— Думаешь, делегация явится прямо на бал? — усомнилась я. — Зачем им это?

— Затем, что они знают, где вас искать, Ваше Высочество, — припечатала фамильяр.

И не поспоришь. Вот только, что-то мне подсказывает: меня разыскивает не столько отец, сколько мой жених. Странно думать о женихе, имея в наличии «почти мужа», но ситуация именно такова. Отец в своем праве. Если меня захотят забрать от его имени, вряд ли Эйден посмеет вмешаться.

— Эля! — голос герцога раздался в коридоре. — Где ты? — он распахнул дверь и изумленно замер на пороге. — Ты даже не вставала? — недовольно заметил он.

— Я...задумалась, — растерянно отозвалась я, не успев стереть с лица выражение страха.

— Все в порядке? — спросил Эйден, мгновенно переведя взгляд на Ашу. Сразу понял, кто виновник моего состояния.

— Да, — я растянула губы в фальшивой улыбке.

— Тогда вставай, — нарушая все приличия, он вошел в спальню и протянул мне руку, будто приглашая на танец. Я с недоумением посмотрела на предложенную руку. — Очевидно, что тебе нужна помощь, — улыбнулся герцог.

Мы с Ашей переглянулись. Я без слов поняла ее посыл: давай, начинай прямо сейчас!

— Герцог, я не очень хорошо себя чувствую, — прозвучало очень неуверенно. Вызвать у него жалость не получилось, он сразу понял, что я пытаюсь его обмануть.

— Правда? Что такое? — с наигранным беспокойством спросил Эйден.

— Живот болит, — пробубнила я, осознавая, что меня раскусили. Даже Аша посмотрела на меня как на полную дуру. Увы, но откровенно лгать и притворяться у меня не получается.

— Эля, — вздохнул Эйден, — я ведь не заставляю тебя быть там весь вечер. Обещаю, уже через час ты будешь свободна. Во всех смыслах.

Не успела я опомниться, как он взял меня за руку, и тишину комнаты разрезал щелчок. В ту же секунду я ощутила, как тиски на руки разжимаются. Не веря в происходящее, я подняла изумленный взгляд на герцога.

— Вы сняли его? — зачем-то спросила я, глядя на металлический браслет в его руке. — Зачем? Почему? — засыпала вопросами герцога, чем удивила его еще сильнее.

— Мне надеть его обратно?! — не то рассмеялся, не то всерьез предложил он.

— Нет! — я поспешила прижать руку к груди. — Не нужно. Но с чего это вдруг?

— В нем больше нет необходимости, — пожал плечами герцог, пряча «украшение» к себе в карман. — Тебя оправдали, значит, никакой вины за тобой нет. Я не имею права удерживать тебя здесь.

— Выгоняете?! — ахнула я, не веря своим ушам.

— Нет, что ты, — поспешил заверить меня Эйден. — Нет, оставайся! Но знай, что ты делаешь это по своей воле, а не потому, что я так захотел, — произнес он и начал сомневаться в собственном решении. — Ты ведь никуда не уйдешь? — совсем уж потемнел лицом

Эйден. Кажется, стоит мне дать неуютный ответ, и он наденет рабский браслет обратно.

— А нужно? — с опаской спросила я. — Вы выглядите опасным.

Эйден отвел от меня напряженный взгляд и заметно расслабился.

— Ты ведь понимаешь, что тебе угрожает серьезная опасность? — снова нахмурился он.

— Понимаю, — тяжело вздохнула я. Хотелось добавить «даже лучше, чем вы», но я не стала.

— Пока я рядом, никто не навредит тебе, — прозвучало, как клятва. Герцог будто прочитал мои мысли. Неужели он знает...? Я подняла голову, наши взгляды встретились, и я точно поняла: он и не догадывается о том, кто перед ним.

— Почему вы делаете это? Я ведь вам никто.

— Ты моя жена, — напомнил Эйден и рассмеялся. Я тоже улыбнулась. Как же я позволила себе забыть о столь деликатном нюансе?

— Вы сказали, что эта связь развеется через год, — припомнила я. — Вы позволяете мне остаться здесь до истечения этого срока?

Эйден разочарованно вздохнул, будто ожидал услышать что-то совсем иное.

— Ты можешь оставаться здесь столько, сколько нужно, — подчеркнуто спокойно ответил он. — И даже дольше, — улыбнулся герцог и вновь протянул мне руку, предлагая мне помощь, чтобы выбраться, наконец, из этой кровати.

— Спасибо вам, — произнесла я и вложила свою ладонь в его, благодарно сжав ее. — За то, что поверили мне, что не позволили упечь в клетку.

— Эля, я готов сделать для тебя еще больше, но ты отказалась от просторной удобной спальни! — развел руками Эйден, и в этот момент я осознала собственную глупость и оплошность. Это ведь очевидно! Если он предлагал мне поселиться в обособленной спальне, значит, никакой невесты здесь не предвидится. Герцог не собирается жениться, и это решение он уже принял.

— Хорошо, — я позволила ему помочь мне подняться. Эйден повел меня по коридору, но я решилась спросить:

— Зачем вы хотите видеть меня там? Я ведь чужая для двора.

— Я тоже, — хмыкнул Эйден. Спорно утверждение. Он сделал вид, что не понял, о чем я говорю.

— Вы сын императора и главный претендент на трон, — начала злиться я. — Я уверена, что придворные вам в рот заглядывают, дабы заполучить ваше расположение. А я... Зачем я там?

— Неужели ты не хочешь посетить дворец Драконов? — теперь Эйден начал убеждать меня в правильности своего поступка. — Многие путешественники мечтают хотя бы издалека посмотреть на него, а уж попасть на императорский прием выпадает лишь единицам. А ты отказываешься от такой возможности! Знаешь, это даже обидно, — насупился Эйден.

Возможно, простую девушку его слова могли бы убедить. Но не меня. Не ту, которая эти приемы, балы и торжества ненавидит всю сознательную жизнь. Это парад лицемерия. Каждый стремится решить свои вопросы, договориться с нужными людьми, подыскать богатую невесту. На балах и приемах заключаются сделки, создаются альянсы, делаются заявления. Все остальное — мишура.

Эйден распахнул дверь, и моим глазам предстала худенькая женщина в годах. Она почтительно склонила голову при нашем появлении.

— Эля, сюда, — Эйден взял меня за руку и повел вглубь комнаты. Держит так крепко, словно боится, что я сбегу. — Вставай, — он любезно указал мне на стульчик на четырех коротких ножках, предлагая встать на него. Я подчинилась, и теперь наши с герцогом лица оказались на одном уровне. Так непривычно смотреть на него и не задирать голову. Я сразу почувствовала себя...равной.

— Прекрасная фигура, — похвалила меня мадам Тассо, приблизившись к нам. — Осталось только подогнать под нее платье, и завтра вы будете блистать.

— Платье? — я бросила тревожный взгляд на герцога. — Вы его уже сшили?

— Да, миледи, оно готово, — гордо улыбнулась мне мадам Тассо, и только в этот момент я заметила большой чемодан, лежащий на полу, у зеркала. Женщина подошла к нему и распахнула. Внутри оказалась сверкающая однородная масса цвета топленого молока. Только когда мадам Тассо взялась за нее двумя руками и подняла, я осознала, что в чемодане хранилось платье. Очень пышное платье, которое пришлось

сложить несколько раз, чтобы оно уместилось в этот чемодан. — Как вам? — спросила она, явно ожидая от меня бурной реакции.

— Неплохо, — сдержанно ответила я. Платье из плотного зачарованного шелка. Магическую ткань легко узнать по характерному сиянию, которое можно спутать с отблеском бриллиантов. Такая ткань не рвется, ее невозможно отравить, испачкать или износить. Безопасная вещь, качественная. Даже на мой королевский взгляд стоит она баснословных денег. Но у сына императора с этим, скорее всего, нет никаких проблем. — Хороший фасон, и даже декольте не слишком глубокое, — констатировала я, бросив на герцога осторожный взгляд.

— Я знал, что ты не приемлешь нашу моду, — вздохнул он. — Попросил мадам Тассо пойти на компромисс. Для тебя, — добавил Эйден.

— Примерите? — женщина подошла ко мне со сверкающим платьем наперевес.

— А куда деваться? — грустно улыбнулась я. — Вы не оставите нас, Ваша Светлость? — выразительно посмотрела на герцога.

— Я отвернусь, Эльвира, — заявил он. — Не более того, — и с видом огромного одолжения Эйден действительно развернулся к нам спиной, давая понять, что никуда уходить не собирается. Мне придется переодеваться при нем.

— Не подглядывайте, — не удержалась я от едкого замечания. В ответ герцог презрительно фыркнул, мол, до такого он точно не опустится.

Мадам Тассо помогла мне влезть в многослойное платье. К моему удивлению, у него оказался лишь...один рукав.

— Второй забыли пришить? — опешила я.

— Нет, это такой фасон, — спокойно отозвалась мадам. — Очень модный в последние пять лет, а в этом году особенно. Смотрите, — закрепив на мне платье, почтенная дама повернула зеркало так, чтобы я смогла увидеть свое отражение.

— Ого, — вырвалось у меня непроизвольное восклицание. Герцог резко обернулся и подошел ближе, чтобы рассмотреть меня.

— Эля, ты потрясающе выглядишь! — искренне восхитился он.

— Да? — пискнула я, в изумлении глядя на свое отражение.

Иногда наши дипломаты вместе со своими женами посещали страну Драконов. По возвращении они рассказывали о странных

нравах этого народа, в том числе и об их манере необычно одеваться. Я и представить себе не могла, что это выглядит именно так — несимметрично, немного вульгарно и в то же время весьма элегантно. Тем более, не могла вообразить, что сама надену одно из таких платьев.

— Я чувствую себя странно, будто надела лишь половину платья, — скривилась я, рассматривая собственное отражение. Если не считать ассиметричную форму лифа и отсутствие правого рукава, то платье феерично. Пышная композиция юбки, сверкающая ткань, идеальный пошив. В Равнине любая дама, появившаяся на балу в таком платье, произвела бы фурор и породила бы массу сплетен.

— Ты прекрасна, — негромко произнес Эйден, не сводя с меня нежного взгляда.

— Она будет прекрасна, когда я подгоню платье точно по ее фигуре, — с деловым видом заявила мадам Тассо и поспешила приступить к делу. Пока она порхала вокруг меня, герцог стоял в двух шагах и не сводил с меня улыбающегося взгляда. Сначала я делала вид, что не замечаю этого. Потом начала осторожно стрелять в него глазами, давая понять, что все вижу.

А он и ухом не повел! Так и стоит, счастливо улыбаясь, словно поймал сто черно книжников. Я бы попросила его объяснить причину этой радости, но в присутствии мадам Тассо делать этого совсем не хочется.

Она закрепила метки на ткани и даже ни разу меня ни уколола. Удивительно! В стране Драконов у портных руки золотые? В Равнине меня постоянно кололи иголками во время примерки, и не по одному разу.

— Платье будет готово через несколько часов, Ваша Светлость, — сообщила она Эйдену и помогла мне снять наряд.

— Благодарю, мадам Тассо. Вы настоящий мастер своего дела, — похвалил он женщину.

— Для меня честь создать наряд для вашей...

— Спасибо, мадам! — неожиданно громко перебил ее Эйден. Женщина изумленно примолкла. — Благодарю вас. Эля, идем! — он сорвался с места, схватил меня за руку и практически выгнал из спальни.

Глава 47

— В чем дело?! — возмутилась я, вырывая свою конечность из его мертвой хватки. — Что происходит?!

— Времени мало, она должна успеть сделать все до завтра, — не очень убедительно ответил Эйден.

— И поэтому вы вытолкали меня взащей?! — досадно воскликнула я.

— Нет, я... — выдохнул герцог, почесав затылок. По нему видно, что он спешно придумывает, что мне ответить. — Я хотел попросить тебя приготовить ужин. Полкан принес продукты, а я в жизни не ел ничего вкуснее твоей еды, — почему-то я поверила этим его словам. Они были сказано с такой искренней нежностью, что я невольно смутилась.

— Я приготовлю, но с одним условием, — почти согласилась я.

— Условием? Эля, редко кто осмеливается ставить мне условия, — рассмеялся он. — Но тебе я это позволяю, — он вновь расплылся в улыбке.

— Я пойду готовить, а вы отправитесь отдыхать, — безапелляционным тоном заявила я.

— Что? Но ведь... — немного растерялся Эйден, взглядом указав на дверь, из которой мы вышли.

— Подшивать такое платье она будет не меньше трех часов, — уверенно выдала я. — А вы пока поспите.

— Я... — он почесал затылок, не зная, соглашаться или нет. — У меня есть работа.

— У вас под глазами мешки от недосыпа, — заметила я. — Я буду готовить около трех часов, мадам Тассо будет подшивать платье примерно столько же, а вы наконец-то выспитесь, — предложила я. Эйден задумался, и я поняла, что его нужно подтолкнуть. — Если откажетесь, то я не буду готовить.

— Ах, ты...! — возмутился герцог, но спорить не стал. Похоже, угроза оказалась действенной, и ради моей еды он готов пойти на многое. Даже на сон. — Хорошо, — согласился Эйден. — Но ты

пообещаешь мне, что еда будет ничуть не хуже той, что ты делала в прошлый раз.

— А если будет лучше, то вы расстроитесь? — нахмурилась я. Герцог, к моему удивлению, рассмеялся. Вообще, для человека, который собрался завтра расстаться с тронem и окончательно испортить отношения с отцом, он выглядит подозрительно веселым и спокойным.

— Спасибо за заботу, Эля, — неожиданно поблагодарил он и вдруг обнял меня. Не сгреб в охапку, не сжал, не подшутил, сжав мои ребра до боли. Мягко прижал к себе, обвив руками. — Ты что-то изменила в моей жизни. Я пока не понял, что именно, но что-то очень важное, — негромко произнес он над моим ухом. Я оторопела от таких признаний, не в силах пошевелиться. Не сказав больше ни слова, Эйден разжал объятия и отправился в свою спальню. Дверь за ним закрылась, а моя кожа все еще горит от его прикосновений. У нас, при дворе, такие вольности в общении с дамой недопустимы. Но у драконов, как обычно, совершенно другие правила и традиции. Наверняка вот так обнимать девушку у них в порядке вещей.

Я принялась за готовку. В тишине и покое смогла прийти в себя, нарезая мясо, овощи, слушая тихое журчание лука на сковороде. Неожиданно в прихожей раздался странный шум, а вслед за ним пришел шлейф магии. Словно ветерок дунул посреди дома.

Я так и застыла с занесенным над зеленью ножом. Снова повисла тишина, словно ничего не случилось. Не сработали охранные заклинания, не прибежал Эйден, встревоженный вторжением. Тихо. Даже Маргус, и тот не соизволил среагировать. Я метнула быстрый взгляд наверх, думая, как поступить: позвать герцога или самой выглянуть, чтобы посмотреть? Он ведь спит, не хочется будить Эйдена из-за всякой ерунды.

Покрепче сжав нож, я приняла решение самостоятельно выглянуть из-за угла в прихожую. В конце концов, будь там кто-нибудь, и он бы уже дал о себе знать! Пара осторожных шагов, и моим глазам предстала прихожая. Пустая. В ней ничего не изменилось, не считая...цветов.

Небольшая корзинка, наполненная цветами, стоит у двери. Прищурившись, я увидела на ней остатки почтовых плетений. Это особый вид магии, который позволяет отправлять небольшие

предметы по самым разным адресам. Конечно, в дом герцога могут отправлять лишь те, у кого есть разрешение.

Корзина цветов... Зачем? Для бала? Неужели я ошиблась, и Эйден собрался привести на бал свою невесту? Цветы для нее?

Взгляд выхватил среди пышных бутонов бумажную открытку. После этого меня было уже не остановить. Ноги сами зашагали к корзинке. Что там написано? Это послание Эйдену или от него? Совершенно запутавшись, я выдернула из лепестков плотный картонный прямоугольник.

«Дорогая Эльвира!» — прочитала я и выкатила глаза. Так этот подарок предназначается мне?!

«Ты всегда прекрасна, но когда я вижу на твоих губах улыбку, то не могу отвести от нее глаз. Надеюсь, эти цветы заставят тебя улыбнуться. Полкан.»

Полкан? Оборотень прислал эти цветы для меня?

Я испугалась. Сама от себя не ожидала, но мне стало стыдно и страшно, что кто-нибудь может увидеть меня здесь, рядом с этой корзиной, или...

— Высочество? — сонный голос Маргус заставил меня вздрогнуть и едва ли не завизжать от ужаса. Каким-то чудом я сдержалась и остолбенела. — С чего это ты решила в прихожей посидеть? — пробурчал он и приблизился ко мне, чтобы получше рассмотреть, над чем я так сосредоточенно сижу. — Ого! — хохотнул фамильяр. — Кто это Эйдену шлет такие цветочки? Неужто, опять шустрые дочери офицеров раздобыли почтовые разрешения?! Тогда почему прислали всего одну корзину? В прошлый раз они завалили подарками всю гостиную! Высочество, ты чего? — крикнул Маргус, когда я не отреагировала на его слова и не сдвинулась с места. Зверь приблизился, заглянул мне через плечо и прочитал записку. — Оп-па, — без прежнего веселья протянул он.

— Только не говори Эйдену! — слова вырвались сами собой.

— Полкан, значит-с, — цокнул языком Маргус, словно не услышал меня. — Наглая песья морда! Цветочки тебе шлет, даже не стесняясь! Высочество, а ну быстро признавайся, что у тебя с этим хвостатым?! А?!

— Ничего, — прошептала я, покачав головой. — Ничего между нами нет, честное слово! — воскликнула я и почувствовала, что мой

голос дрожит. Моя репутация под угрозой. Если бы в Равнине Полкан прислал мне такой подарок, это означало бы, что мы помолвлены! Цветы просто так не дарят! Тем более, корзинами!

— А почему же тогда он решил, что может слать тебе цветы? — с неприкрытым подозрением спросил Полкан.

— Не знаю, — шепнула я в ответ. — Это какое-то недо...

— Эля, что за шум? С кем ты разговариваешь? — чуть заспанный голос Эйдена послышался сверху. У меня началась паника. Сердце очень быстро забилося в груди, руки задрожали. — Что такое? — он спешно спустился с лестницы и приблизился ко мне. — Что это? — скривился герцог, увидев корзинку с цветами. — От кого? — отрывисто спросил он, мгновенно проснувшись. Вырвал у меня из рук записку и пробежался по ней глазами.

Сразу же его лицо изменилось. Заострились черты, едва заметно вытянулся зрачок, и мне показалось, что на лице проступили чешуйки, но это видение быстро исчезло.

— Ты удивлена? — резковато спросил Эйден. Его лицо стало непроницаемым, будто все мышцы застыли.

— Что? — не поняла вопрос я.

— Ты давала повод отправить тебе цветы? — с легким раздражением уточнил Эйден, не сводя глаз с записки. Он без конца перечитывает ее.

— Нет, — тихо, на грани шепота ответила я и поняла, что в эту самую минуту Эйден внушает страх. Мне стало страшно за Полкана.

— Полкан оказывал тебе знаки внимания?

Я ощутила себя на допросе. Он говорит жестко, четко, хлестая каждым словом. Не хочется даже проверять, что будет, если я солгу.

— Он подарил мне кольцо, — выдохнула я и отступила на шаг, таким страшным стал герцог.

— Сегодня? — рыкнул он, как настоящий зверь. Его зрачки вытянулись в узкую полоску, в глазах вспыхнул огонь, но само лицо осталось абсолютно бесстрастным. Как он умудряется внушать такой страх одним лишь взглядом?

— Да, — пискнула я, нервно теребя руки.

Раздался шумный, очень напряженный выдох. Эйден выпустил воздух через ноздри, и лишь каким-то чудом оттуда не повалил дым.

— Почему мне не сказала? — упрекнул меня Эйден.

— Мне вам о каждой мелочи докладывать? — пожала плечами я.

— Мелочь? — удивился Драконорожденный. — Так для тебя это мелочь — получать драгоценности от мужчины? — опасно склонил он голову набок.

— Если я отвечу «да», вы назовете меня доступной? — грустно улыбнулась я, старательно избегая прямого взгляда.

— Ты сейчас серьезно?! — Эйден так удивился, что даже злость сошла на нет. Зрачки вернулись в нормальное положение. — Хочешь сказать, ты получала такие подарки раньше?!

Ну, да. Любой дипломат, монарх, принц, в общем, каждый, кто рассчитывал на благосклонность короны, считал своим долгом одарить принцесс драгоценностями. Честное слово, лучше бы они дарили шоколад! Но вместо него мы получали горы ожерелий и колец. Для меня такие подарки — обыденность, которую очень сложно воспринимать как знак внимания. Вот обед в карете из вкусных пирожков — это необычно, но Эйден, к счастью, об этом не знает и не узнает.

— Если я скажу «нет», вы успокоитесь? — вздохнула я, закатывая глаза. Эйден растерялся от моей реакции. — Чего я не получала, так это цветов! — всплеснула руками я, окончательно выбив из колеи герцога.

— Ты получала украшения, но не цветы? — уточнил он.

— Конечно, нет! — скривилась я. — Цветы дарят лишь невесте или девушке, с которой связывают какие-то отношения. Кто мне их подарит? — фыркнула я. Эйден вернул себе человеческий облик, исчезли призрачные чешуйки, и лицо стало более живым.

— А Полкан... — он перевел взгляд на корзину, и снова зрачки в его глазах начали видоизменяться.

— Эйден, вы пугаете меня! — не выдержала я, отступая еще на шаг. Мой окрик сработал. Дракон досадливо мотнул головой, будто стряхивая с себя то звериное, что в нем проснулось.

— А Полкан? Он тебя пугает? — недовольно, но уже не так жутко спросил герцог.

— Вводит в недоумение, но не более того, — сдержанно ответила я. Нет, Полкана я не боюсь. Испытываю к нему разные чувства, но страха среди них нет.

— Ты примешь эти цветы? — и пусть он пытается сдержаться, но рычание прорывается сквозь зубы.

— А у меня есть возможность их не принять? — удивилась я. — Он ведь уже их прислал.

— Пф! Подумаешь! — фыркнул Эйден и небрежно сунул записку обратно в цветы. В следующую секунду он щелкнул пальцами, и корзина исчезла, растворившись в воздухе. — Вот и все, — твердо произнес он и пошел на кухню. — Мясо еще не готово? Запах на весь дом, у меня аж живот заныл.

— Что вы только что сделали? — я в недоумении последовала за ним. Он пытается сменить тему? Откуда эта резка смена поведения?

— Прошел на кухню, — пожал плечами Эйден, а затем нагло снял крышку с кастрюли, в которой тушилось мясо, и полез ложкой внутрь.

— Я спросила, что вы сделали с корзиной?! — начала терять терпение я.

— Отправил ее обратно к отправителю! Что непонятного?! — деланно удивился мне в ответ Эйден и, вооружившись ложкой, поддел из кастрюли немного овощей и съел.

— А так можно? — нахмурилась я, глядя на жующего герцога. — Но ведь Полкан обидится. Это же невежливо. Нужно было что-то написать в записке.... — растерялась я, но Эйден меня перебил:

— Тебе ничего не нужно было писать, — ответил он с набитым ртом. — Забудь об этом недоразумении. Я хозяин дома, и имею право отправить неуместный подарок отправителю. Давно он к тебе клинья подбивает? — герцог резко сменил тему и тон. Снова эти железные нотки, этот колючий внимательный взгляд. Эйден с трудом сдерживается, его распирают эмоции.

— Не понимаю, о чем вы, — мне тут же расхотелось возмущаться.

— Эля, я прекрасно знаю Полкана. Он бы не стал вот так, без повода посылать девушке цветы. Сегодня он сопровождал тебя домой, и я последним узнаю, что вы успели посетить рынок. Чего еще я не знаю? — потребовал ответа он, не сводя с меня немигающего взгляда.

— Что вы хотите услышать? — медленно уточнила я.

— Он трогал тебя? — хлестнул вопросом Эйден.

— Что? Нет! — оскорбилась я.

Глава 48

— Делал намеки? Пытался приблизиться? Он предлагал тебе что-нибудь? — герцог обрушил на меня столько вопросов, что ответить на них оказалось невозможно. — Твое молчание означает согласие? — по-своему истолковал мою реакцию Эйден. Я поняла, что нужно что-то сказать.

— Он не сделал ничего такого, что потребовало бы вашего вмешательства, — осторожно подбирая слова, произнесла я. Арренский выпрямился и как-то очень подозрительно сжал ту самую ложку, которой ел из кастрюли. Металл погнулся.

— А что, по-твоему, требует моего вмешательства? — Эйден отбросил изогнутую ложку и сложил руки на груди. — Например, ситуация, когда тебя пытается убить один из главных мерзавцев города? Или когда ты стоишь в шаге от того, чтобы снять голову с наследника трона, а потом самой лишиться жизни? — он так смотрит на меня, будто хочет просверлить дырку.

— Я благодарна вам за все, что вы для меня сделали, — ответила я, вдруг почувствовав себя неуютно. Он будто требует плату за то добро, которое мне оказал.

— Правда? — вскинул брови герцог. — А мне видится, что ты обращаешься ко мне лишь тогда, когда твои глупости выходят из-под контроля! — он повысил тон, теряя контроль над собой. — Ты должна была сразу сказать мне о том, что Полкан оказывает тебе знаки внимания! О чем ты думала?! Он оборотень! Эту корзину ты тоже собиралась скрыть?! Почему я снова узнаю все последним?! — сорвался он и самым бессовестным образом накричал на меня.

Я вздрогнула и отступила на шаг назад. Как ни странно, страха нет. Я точно знаю, что Эйден не причинит мне вреда. Но вот обида от такого обращения ранила душу сильнее кинжала.

— Ваша Светлость? — голос мадам Тассо, раздавшийся со второго этажа, заставил меня обреченно закрыть глаза. Она все слышала, уж крики Эйдена точно. — Все готово.

— Отлично, — раздраженно буркнул герцог, но подняться не поспешил.

Мне вдруг стало так стыдно, так неловко за эту отвратительную сцену, у которой появился свидетель. Мне даже смотреть стыдно в сторону мадам, и она, понимая это, скрылась за дверью спальни.

— Вы думаете, что после вашей выходки я соглашусь мерить платье, да еще и пойду с вами на бал? — негромко спросила я.

— А ты думаешь, что после твоих выходок я позволю тебе этого не сделать? — хохотнул Эйден, и я поразились его наглости.

— Вы смеете кричать на меня! — сверкнула глазами я.

— Ты смеешь подвергать себя опасности и не говоришь мне о том, что у тебя проблемы с оборотнями, — парировал Эйден. Уже не кричит, будто своей вспышкой он сбросил груз эмоций.

— У меня нет проблем с оборотнями! — вспыхнула я, и это стало ошибкой.

Эйден сорвался с места и налетел на меня как смерч. Своим телом прижал к стене, уперев сильные руки по обеим сторонам от моего лица. Пара секунд, и его дыхание обжигает мое лицо.

— Нет проблем...? — прорычал он не хуже оборотня. — Что ты знаешь об оборотнях, Эля? Что ты знаешь об их традициях и обычаях, маленькая глупая девочка?! — он обозвал меня?!

— Отпустите! — оскорбилась я и попыталась оттолкнуть герцога, но этим лишь сильнее его разозлила. Чешуек я не увидела, но его зрачки вытянулись в тонкую щель. Жуткое, но завораживающее зрелище.

— Оборотни одаривают будущую жену подарками, — процедил Драконорожденный.

— Почему сразу жену?! Может...

— Не может! — резко оборвал меня он. — Оборотни не ухаживают за женщинами, с которыми не собираются связать жизнь! У них не принято делать подарки постельным игрушкам или временным увлечениям. Только женщине, которую оборотень собирается сделать женой! — от избытка эмоций Эйден ударил кулаком в стену чуть выше моей головы.

— Хочешь сказать, что Полкан решил, будто я...? — даже не смогла закончить эту абсурдную фразу.

— Да! — крикну Эйден. — Именно так он и решил, балда ты невежественная! И если женщина принимает подарки и ухаживания,

значит, дает свое согласие на помолвку, — прохрипел он, и у меня душа в пятки ушла. Помолвка?! Снова?!

— Нет, я не хочу! — замотала головой я, чувствуя, как мной овладевает страх. — Только не это! — я в ужасе выкатила глаза на герцога.

— Вот, — поучительно погрозил он мне пальцем. — Испугалась?

— Он ведь сказал, что дарит мне кольцо в знак примирения и благодарности, — припомнила я. Неужели Полкан мне солгал? — О Помолвке и речи не шло!

— А цветы? — вскинул брови Эйден. — Тоже в знак примирения? — он хохотнул так, что я сразу почувствовала себя полной дурой.

— Я же не знала, — прошептала я, едва не плача. — Я думала, что... — запнулась, чувствуя, что слезы душат меня. — Я думала, что он, правда, хочет наладить отношения между нами, — я все-таки расплакалась. Позорно, на глазах у герцога я разрыдалась, совсем не как принцесса. — Я не знала, — просипела я сквозь слезы. Когда на мою шею опустила горячая ладонь Драконорожденного, я на миг подумала, что сейчас он толкнет меня, но Эйден удивил. Уверенным, но мягким движением он прижал меня к себе, прислонив мою голову к своей груди. Его руки обвили меня и начали утешающе гладить, а нос зарылся в волосы.

— Все, успокойся, — прошептал он и поцеловал меня в макушку. — Хватит плакать. Ты права, ты ничего не знала... Прости, что накричал. Я не должен был, — признался Эйден, но я была в таком состоянии, что даже не смогла осознать смысл сказанного им. Я рыдала на груди герцога, размазывая сопли по его домашней рубашке, а он гладил меня по спине и плечам, шепча признания и слова утешения. — Прости, — его губы поцеловали мой висок. В этот момент я перестала рыдать, чувствуя, что мы перешагнули какую-то грань. — Прости, — прошептал Эйден, и в следующий миг коснулся поцелуем уже моих губ.

Мне показалось, что это сон. Станный, сумбурный, невероятный сон. Я никогда еще не целовалась, поэтому не знаю, как смогла ответить ему своим первым неуклюжим поцелуем. Все оказалось так легко, и в то же время так глубоко, что у меня подкосились колени.

Я забыла, почему плакала. Все мысли вылетели из головы, в ней остались одни эмоции. Меня подхватил вихрь чувств: страсть,

нежность и странное желание прижаться сильнее к этому горячему мужчине. Где-то на окраине сознания мелькнула мысль, что нужно оттолкнуть его, сказать что-то про воспитание и репутацию, но она исчезла также быстро, как и появилась.

А вот герцог не стал скромничать. Он не только тесно прижал меня к себе, но и продолжил гладить меня по спине и плечам. В этих движениях было что-то настолько интимное и ласковое, что у меня окончательно помутился разум. Я почувствовала себя мороженым, которое плавится от жары.

— Эля, — герцог неожиданно разорвал поцелуй и отстранился. — Если мы сейчас не остановимся, то я не уверен, что смогу справиться с собой, — он заговорил хриплым низким шепотом, от которого моя кожа покрылась мурашками. Я вдруг поняла, что мне мало поцелуев, я хочу еще, и взгляд невольно упал на влажные мужские губы.

— Я... — прошептала в ответ нечто невнятное и вновь потянулась за поцелуем.

— Нет, — Эйден резко отстранился, разжал объятия и отошел на пару шагов. — Нет, Эля, не сейчас, не так. Нас ждет мадам Тассо, — сказав это, он тряхнул головой, словно сгоняя наваждение, и направился на верхний этаж.

Я почувствовала себя так, словно пробежала огромное расстояние и вдруг резко остановилась. Сердце колотится, и душу разъедает странное чувство незавершенности. Но стыда нет и в помине! Я, наверное, окончательно сошла с ума.

* * *

В спальню к мадам Тассо мы вошли вдвоем, смущенные и в напряженном молчании. Женщина бросила на меня лишь один взгляд, задержав его на припухлых от поцелуев губах, и осталась стоять с равнодушным выражением лица. Делает вид, что ничего не видела и не слышала. Вот только я прекрасно вижу, как уголки ее губ подрагивают от сдерживаемой улыбки. Она прекрасно поняла, чем мы там занимались и как мирились. Меня охватило смущение, бросило в жар. Захотелось сбежать и спрятаться ото всех.

Но мне никто не позволил этого сделать. Меня вновь водрузили на стульчик и заставили надеть прекрасное платье. Должна признать, что на этот раз оно действительно село идеально, и подчеркнуло все достоинства моей фигуры. Увидев свое отражение в зеркале, я даже на несколько минут забыла о нашей с герцогом ссоре. Мало того, что само платье сногшибательно прекрасно, но, как оказалось, и девушка, втиснутая в него, тоже очень привлекательна. Мадам Тассо удалось подчеркнуть мою талию, хрупкие плечи и нежную лебединую шею.

Даже странный ассиметричный фасон без рукава уже не кажется мне странным и несуразным. После подгонки я смогла оценить его прелесть. Он создает такой романтический образ, что я бы, пожалуй, пошла на этот прием и смогла насладиться вечером, насколько это возможно. Если бы не...

— Прекрасно, — голос Эйден привел меня в чувство. Я вздрогнула и вынырнула из своих мыслей. — Благодарю вас, мадам Тассо. Ваша работа выше всяких похвал.

— Ваша Светлость, для меня честь готовить наряд для вашей избранницы, — улыбнулась она в ответ и, почтительно поклонившись, удалилась из спальни. Герцог что-то недовольно проворчал и вышел за ней, а я так и осталась стоять в платье на стульчике, разглядывая свое отражение. На меня смотрит хмурая девушка, и я почти слышу, как в ее голове крутятся шестеренки, пытаюсь что-то сообразить.

Избранница? Я — избранница герцога? Что за глупость? Как мадам Тассо могла подумать о таком? Он — наследник императора, предмет обожания всего народа, а я... Есть две версии. По первой, я странная дама с темным прошлым. По второй, я принцесса небольшого королевства на другом конце света, сосватанная за другого. Увы, но вместе с герцогом нам не быть.

— Помочь? — Эйден вошел в комнату и, не дожидаясь моего ответа, сам зашел мне за спину и помог снять платье. Я даже пискнуть не успела, как оказалась перед ним в одном лишь белье. Герцог не дал мне времени на возмущения, вместо этого взял большую простынь и накинул ее мне на плечи. — Одевайся, — скупой обронил он и направился к выходу.

Я не стала останавливать его лишь потому, что знаю: снаружи ждет мадам Тассо. Он должен рассчитаться с ней за ее работу, а я не хочу, чтобы эта почтенная женщина вновь стала свидетелем нашего

разговора. Как бы там ни было, поговорить нам нужно. Хотя бы затем, чтобы выяснить, почему Эйден не поправил ее, когда она назвала меня его «избранницей».

* * *

Я быстро надела на себя платье и, вооружившись расческой, переплела косу. Герцог задержался, их разговор с мадам Тассо задержался минут на двадцать. Этого времени мне хватило, чтобы подготовиться к разговору, как морально, так и физически. Когда Эйден вернулся, я уже ждала его в гостиной, сидя на диван с гордо выпрямленной спиной.

— Ты что-то хотела? — догадался он, проводив мадам Тассо. Стоит с совершенно спокойным видом, словно завтра ожидается самый обычный день.

— А вы не хотите ничего мне объяснить? — также невозмутимо поинтересовалась я.

— У меня сложилось впечатление, что с этикетом ты знакома, — пожал плечами Эйден. — Начало приема в шесть вечера. В четыре придет мадам Тассо и поможет тебе собраться...

— В каком качестве я буду там присутствовать?! — отрезала я, перебив герцога. Он поджал губы и демонстративно отвел взгляд в сторону.

— В качестве моей спутницы, — ответил он, не глядя на меня.

— Вот как, — медленно кивнула я. — Почему же мадам Тассо говорила обо мне как о вашей избраннице?

— Она пожилая дама строгих взглядов, — и пусть Эйден говорит спокойно, но все еще избегает смотреть мне в глаза. — Сложно объяснить ей все...тонкости наших с тобой отношений.

Да уж, я и себе-то не могу их объяснить. То кричит на меня, то целует.

— Вы даже не дадите мне никаких указаний? — не могу поверить, что такой человек, как Арренский, настолько непредусмотрителен.

— Пожалуй, дам одно, — он улыбнулся, опустив голову. — Мы ведь оба понимаем, что идти на этот прием ты не желаешь, верно? И

делаешь это, скорее всего, из чувства долга, благодарности и невозможности отказать мне. Будь у тебя такая возможность, и ты бы не пошла. Верно? — прямо спросил Эйден. Я уверенно кивнула. Герцог даже представить себе не может, насколько более серьезные у меня мотивы избежать этого мероприятия. — Но, несмотря на все это, я прошу тебя пойти со мной и вести себя так, как ты умеешь. А я не сомневаюсь, что именно ты, Эля, продемонстрируешь выдержку, воспитание и гордость. Ни одна другая женщина в моем окружении на это не сгодится, — прозвучало как комплимент.

— О чем вы? Что от меня нужно? — заволновалась я.

— Нет времени объяснять, — покачал головой Эйден. — Завтра ты все поймешь. Я поем? — не дожидаясь моего разрешения, он подошел к кастрюле, в которой все еще бурлило мясо с овощами, и наложил себе...половину приготовленного.

— Ему еще час вариться! — возмутилась я. — Оно жесткое, еще не...

— У меня крепкие челюсти, не волнуйся, — отмахнулся Эйден. Он уселся за стол и принялся перемалывать куски ароматного мясного рагу.

— Да, вот только желудок заметно слабее, — прохладно заметила я. — И ему жесткое мясо нельзя!

— Ты волнуешься за меня? — с удовольствием уточнил Эйден. Не пойму, это удовольствие от еды или от чего-то другого?

— Вы совсем себя не бережете, — покачала головой я, нервно теребя рукав платья.

— Мне приятная твоя забота, спасибо, — благодарно кивнул герцог. — Знаю, ты волнуешься, но, прошу тебя, помни, что я тоже забочусь о тебе. Надеюсь, теперь ты будешь ставить меня в известность обо всем, что с тобой происходит? — он выразительно посмотрел на меня, ожидая ответа.

— Непременно, — расплылась в улыбке я. — Завтра утром расскажу вам о своих снах, — не удержалась и съязвила я.

— Обязательно! — практически приказал мне Эйден. — Сейчас я ухожу, вернусь ближе к обеду...

— Куда вы уходите? Ночь на дворе! — спохватилась я.

— И что? Я часто работаю по ночам, — пожал плечами герцог. — Тем более, я уже выспался, за что тебе огромное спасибо, — он

улыбнулся, но натолкнулся на мой встревоженный взгляд.

— Вы два часа подремали — разве это сон?! — не удержалась я.

— Я так живу, Эля, — мягко произнес Эйден. — Уже много лет. Для меня это нормально. Вернусь завтра, а ты к тому времени хорошо выспишься, отдохни и...

— А если снова кто-то пришлет цветы? — нервно передернула я плечами. — Поспишь тут, когда тебя подарками осыпают.

— Больше никаких подарков! — резкость в его голосе ударила по ушам. — Спи и ни о чем не думай. Я закрою дом для отправок, а с Полкана спрошу.

— Вы поссоритесь, — с болью осознала я, но Эйден лишь фыркнул в ответ.

— Бывало и хуже, — отмахнулся он. — Боюсь, Полкан не понимает всей ситуации, поэтому и возникают такие...кхм...ситуации.

— Я тоже не понимаю, что вам от меня нужно, — призналась я.

— Иди спать, — поморщился Эйден, стоило мне затронуть эту тему. — Спасибо, было очень вкусно, — произнес он, не успела я прийти в себя от его грубой реплики. — До завтра, — герцог резко встал и исчез в портале.

* * *

Глава 49

— Высочество, ты где? — услышала я встревоженный голос Маргуса. Время близится к обеду, а герцога все нет. Пропал. И никаких вестей. Прием у императора через несколько часов, а он не явился хотя бы затем, чтобы перекусить. Я уж не говорю о том, чтобы поговорить со мной.

— Что случилось? — устало вздохнула я.

— Мадам Тассо явилась, хочет сделать из тебя конфетку, — поиграл глазами зверь. — Впрочем, с таким лицом из тебя не конфетка получится, а протухшая лепешка! — заявил этот наглец. — А ну-ка, улыбнись! Чего такая кислая?

— А чему радоваться?! — ахнула я.

— Эй, малышка, ты идешь на прием к самому императору! — «приободрил» меня Маргус. — Да большинство о таком и мечтать не смеет!

— Разве Аша тебе не сказала? — удивилась я. Зверь покачал головой в ответ. — Меня не должно там быть. Я не хочу туда идти!

— Ой, Высочество, если ты туда не пойдешь, то уже никогда ходить не сможешь, — вздохнул зверь. — Если император вызвал, значит, ты должна туда явиться, даже если тебе отрезало ноги. Понимаешь?

— А разве меня вызвал император? Я думала, это личное желание Эйдена привести меня туда, — с недоверием произнесла я.

— Ну, может и личное, но его отец выразился вполне ясно, — хмыкнул Маргус. О таком я слышу впервые. Мною заинтересовался сам...

— А ему-то я зачем?! — вопросов стало только больше.

— Вот на приеме и узнаешь! — нетерпеливо заявил Маргус. — Не съест он тебя, особенно, когда рядом Эйден! Пошли! — он кивнул, давая понять, что мадам Тассо ждет меня.

— Мне нельзя! — запищала я. — Маргус, нельзя мне во дворец, понимаешь?! Меня там найдут!

Вообще, удивительно, что в этот вопрос его не посвятила Аша.

— Бездна! Величество, ты чего испугалась?! — начал злиться Маргус. — Рядом с тобой будут сильнейшие воины Империи! Хватит сопли на кулак наматывать, идем скорее! — не выдержав, он прихватил зубами подол моего платья и потянул в сторону двери.

— Эй! — возмутилась я, но сопротивляться его силе не смогла. Зверь практически вытолкнул меня из спальни.

— Миледи! — голос мадам Тассо заставил меня выпрямиться. — Понимаю, вы волнуетесь, но, поверьте моему опыту, герцог Арренский — один из самых надежных мужчин Империи, — улыбнулась она мне. — Он никому не позволит вас обидеть.

Обидеть? Вряд ли у людей отца есть такой приказ. Они должны будут забрать меня домой без лишнего шума. И вот там, на другом конце света, начнется совсем другая жизнь. Одно утешение — она быстро закончится.

— Благодарю, — вежливо улыбнулась я доброй женщине.

Мы начали подготовку к торжественному вечеру. Мадам Тассо усадила меня на стул и начала колдовать над волосами. Я ушла в свои мысли и даже не заметила, как пролетело время. Все пыталась найти выход из ситуации, придумать хоть что-то, но пока стратегия у меня только одна: старательно избегать встречи с делегацией моего отца и уйти с вечера как можно раньше.

— Готово, — внезапно подала голос мадам Тассо. Я заморгала, возвращаясь в реальность. В этот момент она поднесла ко мне зеркало, и я не узнала себя.

— Прекрасно, — искренне восхитилась я. Мадам уложила волосы на правую сторону, открывая мне шею и создавая прекрасный завораживающий «водопад» из локонов.

— У вас очень светлые волосы, — заметила мадам. — Их красоту нужно подчеркнуть, а не прятать в косах. Вы произведете фурор при дворе. А пока... — она взяла в руки палетку с красками для лица.

Еще некоторое время мадам Тассо накладывала мне макияж и щипала брови. Когда пришла пора надевать платье, мне казалось, что уже наступил вечер, но нет — прошла лишь пара часов. Мадам вновь водрузила меня на стульчик и достала из чемодана свое очаровательное платье с одним рукавом. За все время наших сборов она не проронила ни одного лишнего слова, и я безумно благодарна ей за это.

— Ого, — вырвалось у меня, когда я случайно увидела свое лицо в зеркале. Малам Тассо еще не закончила с макияжем, но даже то, что уже сделано, вызывает сильные эмоции.

— Не нравится? — мгновенно среагировала она, застыв надо мной с кисточкой.

— Нет, что вы, это красиво, — растерянно пролепетала я, не в силах отвести взгляд от собственного лица. Я впервые в жизни ощутила себя дочерью нимфы. Светлые тени над глазами, сверкающая пыль на скулах, идеально подведенные глаза. Я не узнала себя! Это не принцесса Жизель, и не воровка Эльвира. На меня смотрит новая, совершенно незнакомая, но безумно красивая девушка. — Вы просто волшебница, — прошептала я.

— Ну что вы, — улыбнулась мадам Тассо. — Я всего лишь подчеркнула то, что было в вас всегда, миледи. Вы очень красивая девушка.

— Спасибо вам, — смутилась я.

— Не за что. Теперь самое главное — платье. Нужно надеть его так, чтобы не повредить прическу.

Когда мадам втиснула меня в молочно-белое платье со стразами, я окончательно превратилось в неземное создание. Это не я! Дочь короля и мага исчезла, ее место заняла нимфа — нежное, легкое, прекрасное существо.

— Мадам Тассо, как... — внезапно дверь распахнулась, и в комнату заглянул Его Наглейшество собственной персоной. Его стучаться не учили?! Он даже не договорил. Заглянул и остолбенел, застыв на пороге. Его глаза начали расширяться, и в какой-то момент герцог стал похож на лемура. Как они у него не вывалились?

— Вижу, вы тоже оценили прелесть вашей избранницы, — расплылась в улыбке мадам. — Я вам даже немного завидую, герцог, — призналась она. — Мне бы такую невестку, — мечтательно вздохнула она.

— Убереги вас Праматерь, — не сдержалась я и посмотрела на Эйдена. — Вы ели?!

— Что? — опешил он от такого вопроса.

— Вы сегодня ели?! То, что вы не спали, я и так прекрасно вижу! — сама не знаю, что на меня нашло, но его внешний вид заставил меня сорваться. Под глазами темные мешки, помятое лицо, и этот взгляд...

В общем, я ясно осознала, что Эйден не ел, не спал и вряд ли хотя бы прилег за все это время. Это разозлило меня настолько, что я впервые смогла забыть о своих проблемах.

— Нет, не ел, — герцог виновато почесал затылок, но восхищенный взгляд от меня не отвел.

— Тогда немедленно идите на кухню и поешьте, — прошипела я, сжав кулаки. Вчера вечером, после ухода этого невыносимого мужчины, я еще долго не могла уснуть и кипела от эмоций.

— А что у нас на кухне? — приподнял брови герцог.

— Отбивные, — прорычала я. — Сочные, идеально отбитые отбивные.

Мне нужно было куда-то деть энергию, и я решила направить ее в полезное русло. Герцог молчал около минуты, осозная то, что только что услышал. Вскоре он бросил на меня опасливый взгляд, молча кивнул и удалился.

— С вами не забалуешь, — похвалила меня мадам Тассо. — Строго вы с ним.

Только после ее слов я осознала, что только что накричала на сына императора и претендента на трон, как раз за несколько часов до того, как он объявит о своем историческом решении. Но самое поразительное даже не это, а то, что он спустил это мне с рук.

* * *

— Ну что, все готово? — Эйден вошел в комнату, одной рукой поправляя фрак, а второй проталкивая в свой рот огурец. Ни капли волнения! Вид у него такой, словно собрался на пикник. — Эля, ты божественна, — вздохнул он, доедая огурец. — Я глаз не могу отвести!

— Спасибо, — фыркнула я и отвернулась, нервно закусив губу. Даже собственная неотразимость не может заставить меня успокоиться.

— Что с тобой? — голос Эйдена прозвучал неожиданно близко. Я вздрогнула, повернула к нему голову и уперлась носом в мужскую грудь. В нос ударил запах дорогого парфюма. — Все еще боишься?

— Я чувствую беду, Эйден, — шепотом призналась я ему. — Понимаешь?

— От волнения в голову лезет всякая чушь, — с улыбкой успокоил меня герцог и неожиданно привлек меня к себе, обвив руками. — Такое бывает.

— Ты не понимаешь, — отрицательно покачала головой я, но он не позволил продолжить:

— Успокойся, Эля. Все будет хорошо, обещаю. Постарайся расслабиться и насладиться вечером, хорошо?

— Угу, — буркнула я, поняв, что он и слушать меня не желает.

— Отлично. Тогда идем, — герцог будто бы нехотя отстранился и предложил мне свой локоть. Я приняла его, и горячие пальцы Эйдена накрыли мою ладонь. Вспышка портала, и мы оказались на территории императорского дворца. Идеальный зеленый газон, фонтан, прекрасные дамы в роскошных платьях, и их кавалеры в строгих фраках. Знакомая атмосфера. — И помни: все будет хорошо, если ты будешь меня слушаться, — заговорил Эйден, так и не убрав свою руку.

— Слушаются дети, герцог, а я могу согласиться с вашими доводами или не согласиться, — мягко отозвалась я, попутно отмечая, как в нашу сторону начали поворачиваться любопытные головы. — На нас смотрят, — заметила я.

— Они поражены твоей красотой, Эля, — сделал мне комплимент Эйден, и сердце отозвалось теплой на его слова.

— Спасибо, Ваша Светлость, но, думаю, они заинтересованы вами, — улыбнулась я. — Интересно, вы часто приводите на официальные приемы женщин? — невзначай поинтересовалась я.

— Сегодня впервые, — признался мне Эйден.

Мы подошли ко главному входу, и вокруг нас стало заметно тише. Придворные разглядывают нас во все глаза, не стесняясь. Эйден бросил на меня тревожный взгляд. Думаю, он боится, что я растеряюсь от столь пристального внимания.

— Герцог, все в порядке, — успокоила я его и улыбнулась, давая понять, что со мной все хорошо. — Не волнуйтесь.

— Эля, говорить буду я, — заявил он, беря на себя эту почетную обязанность. И снова мне стало тепло в районе груди. — Если тебя спросят о чем-то, молчи, отвечу я. Ни на шаг от меня не отходи.

— Эйден, ваша забота мне безумно приятна, но я тоже могу ответить, если посчитаю нужным. Поверьте, ваших тайн я не выдам, — по секрету пообещала я ему. — Но хотелось бы, чтобы вы, наконец-то, объяснили, что от меня требуется!

— Ничего, Эльвира, — вздохнул герцог. — Ни-че-го. Просто стой рядом, улыбайся и сражай всех наповал своей красотой, — в его словах зазвучала нежность.

Лакеи открыли перед нами главные двери, и мы с герцогом вплыли в зал торжестве. Яркий свет на несколько секунд ослепил меня, играющие скрипки стихли. Гам голосов стих, и глаза сотен придворных сосредоточились на нас. Ну как — на нас? На мне.

Пока они рассматривали меня, я обвела взглядом прекрасный зал. Высоченные потолки, украшенные искусной росписью. В углах зала расставлены мраморные статуи, изображающие героев драконьего эпоса. Я залюбовалась лепниной и медальонами в полу, когда Эйден слегка дернул меня за руку, мол, пора идти.

Он зашагал, и я за ним. Вдвоем, переплетя руки, уверенно глядя вперед — думаю, мы произвели впечатление на двор. Придворные расступились перед нами, в зале слышались тревожные перешептывания.

— Вы волнуетесь, Эйден? — шепнула я едва слышно.

— Если только за тебя, Эля, — ответил он мне.

— А я за вас.

Он сжал мою руку крепче. Впереди замаячил императорский трон, и мое сердце забилося чаще. В нем сидит пожилой, но горды мужчина. Седые волосы, седая длинная борода. Лицо испещрено морщинами, взгляд пронзает меня насквозь. Он чем-то похож на хищную птицу, заприметившую добычу. Странно, но я не испугалась. Уверенно встретила его взгляд и не выдала ни одной своей эмоции. Бесстрастное, спокойное выражение лица. Монарх едва заметно оттянул уголок рта.

— Здравствуй, сын, — прозвучал голос императора, и он наконец-то посмотрел на Эйдена. Низкий, вибрирующий, сильный. Мы остановились в трех шагах от ступенек, ведущих к главному символу власти.

— Здравствуй, отец, — ответил Эйден. В зале воцарилась мертвая тишина.

Император поднялся. Встал, расправив плечи. Должно быть, в молодости он был сильным и плечистым мужчиной, но сейчас перед нами слабеющий старик. Его фигура еще хранит черты былого здоровья, но уже сильно высохла от старости.

— Ты привел девушку, — констатировал он, вновь обратив на меня пронзительный взгляд.

— Да, отец, — кивнул Эйден. — Ее зовут Эльвира, и она моя законная супруга, — ровным голосом произнес он, и зал взорвался взволнованными перешептываниями. Император на несколько секунд потерял контроль над эмоциями, лицо исказила гримаса недовольства, в глазах мелькнул яростный огонь, в котором он мысленно меня сжег.

Но эмоции императора прошли мимо меня. Моя маска не дрогнула. Я так и осталась стоять с отстраненно-спокойным выражением лица. Но эмоции все-таки прорвали плотину самообладания. Я медленно повернула голову к Эйдену. Он мое движение заметил, но виду не подал. Мне захотелось о многом ему сказать, но каким-то чудом я удержалась. Вернув голову в исходное положение, я почувствовала себя в ловушке.

— Супруга? — прошипел император, и его глаза вытянулись в тонкую щелочку. Ну вот, еще одна злая ящерица. — Я не ослышался? — зашипел он. Кажется, еще немного, и высунет раздвоенный язык.

— Нет, отец, ты услышал все верно, — без запинки ответил ему старший сын. — Эльвира — моя законная жена, — он сжал мою руку сильнее, а я... Я в ответ ущипнула его.

— Странно, но я не припомню эту девушку, — прищурился император. — Кто же она?

«Моя поломойка» — мелькнула у меня странная мысль. Скажи Эйден это вслух, и у его отца точно случится инфаркт.

— Эта красавица аристократического происхождения и обладает редкими талантами, — произнес герцог, и мне будто стало теплее.

— Аристократка? — рыкнул Его Величество, и я невольно сжала руку Эйдена сильнее. Он в ответ нежно погладил ее большим пальцем, успокаивая. — Значит, ты отказываешься от трона, сын? — говоря он, император будто посерел, а мне стало ужасно стыдно. Давно бы все рассказала, но магия, которой меня сковали, не позволяет вырваться правде. — Обратного пути не будет, — произнес монарх с таким

лицом, словно хотел бы, чтобы наша парочка провалилась сквозь землю прямо сейчас. Старший сын его разочаровал.

— Я знаю. Праматерь одобрила наш союз, — подтверждая свои слова, он снял мою руку со своего локтя и поднял ее вверх. Ту самую обнаженную руку, которую мадам Тассо оставила без рукава. Теперь начинаю понимать ее задумку.

По залу пронеслась волна изумления, а император застыл мрачным изваянием. Он потерял последнюю надежду. Его взгляд сосредоточился на бледно-белых узорах, переплетающих наши руки.

— Если ваш союз одобрила сама Праматерь, то почему же брак до сих пор не подтвержден? — задал щекотливый вопрос он. — Если меня не обманывает мое зрение, то линии у вас на руках все еще едва различимы, — с неприкрытой насмешкой заметил он. — Что же ты так, сын мой? Не спешишь консуммировать одобренный богиней брак? — даже я, впервые видя этого мужчину, поняла, что он пребывает в ярости и одновременно смеется над ситуацией.

— Это наше личное дело, — ничуть не смутился Эйден, а я покраснела, как помидор. Такое чувство, будто меня выставили голой перед всем императорским двором!

— Вовсе нет, — склонил голову император. — Если брак не консуммирован, то он не может считаться состоявшимся, хоть Праматерь его осветила, хоть бес подземный! Эта девушка тебе не жена. Кстати, кто она? Какой носит титул? — и снова он пронзил меня своими змеиными глазами.

— Это неизвестно, — ошарашил Эйден весь двор. — Ее прошлое покрыто мраком. Знаю лишь, что она из Цветущей Равнины, имеет прекрасное воспитание и образование, наделена редким магическим даром. Я посчитал, что этого достаточно, чтобы сделать ее своей женой, — он улыбнулся и посмотрел на меня с такой неприкрытой нежностью, что я чуть не упала. Наверное, если бы герцог так крепко не держал меня за руку, то точно случился бы обморок.

«Почему ты ни о чем не предупредил?» — спросила я его глазами. Эйден в ответ лишь подмигнул мне. И как это понимать?! Я всего ожидала, но только не того, что происходит сейчас.

— Значит, она не королевских кровей, — убийственный взгляд на меня. Уверена, что не будь здесь всей этой толпы придворных, и император с радостью бы свернул мне шею. — Осознаешь ли ты

последствия своего решения, Эйден? — сверкнул глазами он. Уже не «сын», а просто Эйден.

— Прекрасно осознаю, отец, — усмехнулся герцог. — Я отказываюсь от трона. Считаю себя недостойным столь великой чести, — мне показалось или в его голосе послышалась ядовитая обида?

Император взвился, поднял голову, словно ему бросили вызов. Мне захотелось спрятаться за спиной у Эйдена, сжаться в комочек и не издавать ни звука, но пришлось держать себя в руках. Герцог вынуждает меня доигрывать эту партию до конца.

— Что ж... Я принимаю твой выбор, — выдавил из себя монарх. — Лишь женившись на женщине королевских кровей ты мог бы претендовать на мой трон, но... Увы, — обжигающий взгляд на меня. Ох, чувствую я, что стараниями Эйдена нажила себе нового могущественного врага. Мало мне черного мага, теперь еще император зуб точит!

— Спасибо, отец, — склонил голову Эйден. — Я счастлив служить Империи верой и правдой.

— И все-таки, — произнес император, — ваш брак не окончателен. Советую тебе убрать эту двусмысленность как можно скорее, — сквозь зубы процедил он и резко отвернулся. — Продолжаем! — сурово приказал император, обращаясь к придворным. Он заметно потемнел лицом и явно с трудом сдерживает эмоции.

Эйден не стал испытывать его терпение и, откланявшись, отошел в сторону. Зал зашумел, волна взволнованного шепота затопила его до расписного потолка. Придворные не сводят с нас любопытных глаз. Эйден ведет меня сквозь толпу, а я будто оглушенная. Пытаюсь уцепиться хоть за одну мысль, но ничего не получается, в голове вязкая каша.

Глава 50

«Он объявил меня женой?» — первый осмысленный вопрос всплыл в голове как...обломок корабля после шторма.

— Вы ведь не всерьез? — прошептала я, подчиняясь Эйдену. Вообще, словно сопротивляться человеку, без поддержки которого я бы не устояла на своих подкашивающихся ногах.

— Эля, я серьезен, как никогда, — ответил мне герцог, но, даже получив ответ, я подумала, что тут какая-то ошибка.

— Нет, я говорю о вашем заявлении про наш брак! — покачала головой я.

— Эля, тише, — сказал мне Эйден. — Потерпи одну минуту, — он провел меня через весь зал и неожиданно потянул на себя одну из дверей. Она так ловко покрашена в цвет стены, что ее сразу и не заметишь. За дверью оказалась небольшая комната с диваном, парой кресел и небольшим круглым столиком. — Садись, — подойдя к креслу, Эйден усадил меня в него, как маленького ребенка. Фух! Вот теперь можем поговорить! — выдохнул он и направился к столику. Налил воды в стакан и осушил его до дна. Затем налил еще и дал мне.

— Вы говорили, что через год наш с вами случайный брак распадется, — произнесла я дрожащим голосом. Стакан в моей руке тоже задрожал, часть воды расплескалась на платье. — Зачем... Зачем все это? — махнула рукой в сторону зала. — Вы даже не предупредили меня, и я...

— Эля! — Эйден опустил на корточки рядом со мной и сжал мои дрожащие руки своими сильными пальцами. — Успокойся, — мягко попросил он, посмотрев мне в глаза. — Все в порядке, Эля. Ты в безопасности.

— О какой безопасности речь, когда вы объявили меня женой?! — выкрикнула я и, к собственной неожиданности, разбила стакан о пол. Он разлетелся на осколки, брызги попали на герцога.

— Неужели тебя это так расстраивает? — ледяным тоном произнес Эйден.

— Расстраивает?! — ахнула я. — Вы ничего обо мне не знаете, герцог! — прошипела я ему в лицо. Мое сознание начало осторожно,

по капелькам подпускать в разум осознание того, что сейчас произошло. Эйден ведь понятия не имеет, что я и есть принцесса по крови, дочь короля! Женившись на мне, он упрочил свое положение, получил право претендовать на трон. Но герцог об этом и не подозревает! Теперь его брат справедливо будет требовать власти. Если выяснится, что Эйден все это время был женат на принцессе, а значит, является равноправным наследником, то... Будет война.

— Я знаю все, что мне нужно! — заявил мне Драконорожденный, и я в ответ нервно рассмеялась.

— Вы могли просто отказаться от власти! Зачем этот цирк со свадьбой?! — я помахала перед ним рукой с брачным узором.

— Потому что я хочу защитить тебя! — воскликнул в ответ герцог. — Ты думаешь, что я идиот?! Что я не понимаю, в каком ты положении?! За тобой кто-то охотится! — заявил он, подавшись вперед и сжав мои руки еще сильнее. — Ничто не защитит тебя лучше, чем брак со мной, — вкрадчиво произнес Эйден.

— Я не соглашалась выйти за вас замуж! — взорвалась я и подскочила на ноги. Герцог оказался сидящим у моих ног.

— Но так получилось! — попытался донести Эйден, не спеша отвечать мне гневом. Напротив, он подчеркнуто сдержан и спокоен. — Эля, я ведь ни к чему не принуждаю тебя, — он поднялся на ноги. — К чему эта злость? Разве я тебя обидел?

— Вы представили меня двору не как свою помощницу, а как жену, — хрипло отозвалась я, сама не веря в то, что говорю. Я вдруг поняла, какой наивной душой была все это время. Верила его заверениям, что ничего серьезного не произойдет, что это лишь официальное мероприятие, на котором герцог решит исключительно свои вопросы. Он обманул мои ожидания, а я подставила его. Мы квиты. — Не хочу вас видеть! — выпалила я, потянувшись к ручке двери. Надеюсь, ему хватило ума не запирасть меня здесь!

— Эля, стой! — крикнул мне вслед Эйден, но я и не подумала его слушать. Если останусь, то наговорю ему много такого, о чем потом пожалею.

Я вернулась обратно в зал. Похоже, дверь представляет из себя нечто вроде того подпространства, в котором мы с Эйденем едва не погибли. Играет музыка, придворные кружатся в танце, и на мне лишь изредка задерживаются чужие взгляды.

— Эля? — голос Полкана прозвучал совсем близко. Не успела я даже обернуться, как его широкая грудь выросла перед моим лицом. — На тебе лица нет, — он сам положил мою руку на свою локоть и повел меня в гущу танцующих.

— Нет, я не хочу... — пролепетала я в ответ, но оборотень меня перебил:

— Это чтобы не привлекать внимания, — он занял танцевальную позицию и быстро вошел в темп.

— Ты все видел? — безжизненным голосом спросила я. Тело танцует само, будто отдельно от меня.

— Видел, — вздохнул Полкан. — Он ведь даже мне ничего не сказал. Когда вы успели пожениться? — нахмурился оборотень.

— Долгая история, — качнула головой я. — Но Эйден сказал, что это временно, и наш брак через год просто распадется, если его не подтвердить.

— Возможно, так и будет, — оживился Полкан. — Он не станет тебя принуждать, поверь. Ну, только если это будет вопрос жизни и смерти, — пошутил он, но быстро сообразил, что это неудачная шутка. — Извини.

Я почувствовала себя некомфортно. Все больше людей обращают на меня свое внимание, а держать эмоции в узде становится все труднее.

— Ты можешь увести меня отсюда? — шепотом попросила я.

— Эля, но... — Полкан явно хотел ответить мне отказом, но натолкнулся на мой умоляющий взгляд и сдался. — Хорошо, — не успел танец завершиться, когда он стремительным шагом повел меня к большим дверям с прозрачными стеклянными вставками. Это явно не те двери, через которые мы с Эйденем вошли, а значит, Полкан ведет меня в другое место.

За стеклянными дверями оказалась большая открытая терраса, уходящая на восток. Кожи коснулся прохладный вечерний воздух. Полкан потянул меня дальше, мы свернули, и моему взору предстали шесть столиков под открытым небом.

— Для кого это? — напряглась я, увидев накрытые, но пустующие столы.

— Для тех, кому надоело плясать, — ответил Полкан, и я вновь не поняла, он шутит или говорит всерьез? — Присаживайся, — он

отодвинул для меня стул и сам с размаха приземлился напротив меня. — Итак, рассказывай. Что сказал тебе Эйден? — оборотень жадно впился в меня глазами.

— Полкан, я не расположена к беседам, — скривилась я, чувствуя, как в груди сжимается ком из эмоций. — Все...сложно. Он совершил ошибку, понимаешь?! Он не знает, что делает, он даже не представляет себе, что совершил, и какие последствия будут теперь у всего этого! — я сорвалась на крик и устало закрыла лицо руками. Забыв о правилах этикета, поставила локти на стол.

— Объясни, — терпеливо попросил оборотень. Даже он начал понимать, что все очень серьезно.

— Ты же знаешь, на мне заклятье, — простонала я, не отнимая рук от лица.

— Эля, это как-то связано с делегацией из Цветущей Равнины, которая сегодня прибыла ко двору? — напрягся Полкан. Я не успела ничего ответить, так как позади нас раздался шум. — Я думаю, нам лучше уйти, — спохватился он и спешно поднялся из-за стола. Я растерялась, но тоже встала. Раздались звуки приближающихся шагов, мужские голоса, и одна из дверей распахнулась, как снаряд.

На террасу вышла группа из пятерых мужчин. Я сразу узнала их. Некоторые лица мне знакомы, но даже у тех, кого я не знаю, на груди вышит герб Равнины. Это люди моего отца.

— Ваша Милость, — завидев Полкана, один из мужчин вышел вперед. Это кардинал Каррел, глава тайной канцелярии моего отца. Мы общались лично лишь пару раз, да и то перекинулись парой слов. Но этот человек знает меня в лицо! Едва увидев его, я сделала небольшой шаг вправо, прячась за широкую спину Полкана. — Нам предложили дождаться герцога Арренского здесь, — Каррел махнул рукой в сторону столиков. — Жаль, мы не застали его представление своей невесты.

Сердце, которое колотилось в груди как сумасшедшее, немного успокоилось после этих слов. Значит, мое представление двору кардинал не видел, а значит, он не понимает, что перед ним стоит та самая «невеста».

— Ничего страшного, — спокойно ответил Полкан. — Располагайтесь, — он махнул рукой на столы, — а я вернусь через несколько минут. Надо кое-что уладить...

— Погодите, Ваша Милость, не уходите, — мягко попросил Каррел, и что-то у меня в груди неприятно дрогнуло. Я интуитивно почувствовала: сейчас речь пойдет обо мне. — Взгляните на этот портрет, — кардинал протянул оборотню что-то небольшое. — Вам знакома эта девушка?

Полкан взял в руки прямоугольную рамку среднего размера и застыл. Несколько секунд он смотрел на мой портрет, и я физически почувствовала, как от него расходятся волны напряжения. Внешне его выдали лишь напряженные плечи.

— Нет, не видел, — мотнул головой Полкан и с равнодушным видом вернул портрет кардиналу. Его голос стал звучать куда более хрипло. Полкан узнал меня? Конечно, узнал, ведь он же не слепой! — А что?

— Мы разыскиваем эту девушку, Ваша Милость. Она обладает редким даром и, по нашим данным, находится именно в вашей прекрасной Империи, — своими вкрадчивыми интонациями кардинал будто пощекотал мне душу. Он явился сюда за мной и точно знает, где меня искать. Знал бы кардинал, как близко находится к объекту своих поисков...

— Мне ничего о ней неизвестно, — вздохнул Полкан, своим тоном подчеркивая, что ему эта тема неинтересна. Вот только я чувствую, что в этот самый момент оборотень понял абсолютно все! Теперь он знает, кто я, но почему-то покрывает меня.

— Правда? — деланно удивился Каррел. — А до нас дошли слухи, что недавно вы и ваши люди вскрыли тайник черных магов, с которым долго не могли справиться. По удивительному совпадению, пропавшая девушка обладает даром «ключа», — с намеком произнес кардинал. Лишь каким-то чудом я еще не упала в обморок от нервного перенапряжения.

— Вы на что-то намекаете? — с угрозой в голосе спросил Полкан.

— Странное совпадение, согласитесь, — кардинал и не думает отступать!

— Над этим тайником наши маги работали несколько месяцев, — сдержанно объяснил оборотень. — А у нас очень опытные и сильные маги, кардинал, — едко добавил он.

— Не сомневаюсь, — недовольно хмыкнул он в ответ и убрал мой портрет за пазуху.

— Мой вам совет, кардинал, — протянул Полкан, — во время общения с герцогом Арренским не делайте ему подобных намеков. Он и так не в настроении, а после ваших слов взбесится как разъяренный дракон.

— Благодарю вас за совет, — склонил голову кардинал, вот только в искренность его благодарности совсем не верится. — Непременно им воспользуюсь.

— С вашего позволения, я отлучусь на десять минут, — вежливо ответил ему Полкан. — Нужно найти герцога Арренского, а до тех пор вас развлекут мои коллеги, — договорив, он намеренно развернулся так, чтобы скрыть меня от глаз ищек.

Я быстро смекнула, что он делает, и поспешила встать так, чтобы скрыть лицо за его широким силуэтом. Благо, природа щедро одарила оборотней мощными габаритами, поэтому номер удался. Полкан поспешил увести меня с террасы, и я физически чувствовала, как взгляд кардинала сверлит мне спину.

Когда мы скрылись за поворотом, я испытала такое облегчение, словно сбросила с плеч огромный камень. Или смогла оторвать от собаки-ищейки, которая взяла мой след.

* * *

Глава 51

Полкан повел меня по пустым коридорам дворца. Несколько стремительных поворотов, и вот, мы оказались в том самом крыле, в котором произошла моя стычка с наследным принцем. Я сразу узнала это место по щитам на стене. За все время оборотень ни проронил ни слова, но стоило ему завести меня в пустую комнату, похожую на оружейную, как он растерял всякий контроль над своими эмоциями.

— Это правда?! — Полкан схватил меня за плечи и впился горящим взглядом в мое лицо. — Эля, они ищут тебя?!

— Да, — шепнула я и услышала, как дрожит мой голос.

— Что им нужно?! — резко спросил оборотень, сжав пальцы на моих плечах сильнее.

— Я, — сказала и ощутила, как резко пересохло горло. — Они пришли за мной.

— Да это я и так понял! — нетерпеливо воскликнул Полкан. — Я спрашиваю, что им нужно от тебя?! Зачем им ты?!

— Их послал мой отец, — прошептала я. — Он хочет выдать меня замуж за черного мага. Полкан, умоляю, не выдавай им меня! — настала моя очередь вцепиться в оборотня всеми пальцами.

— Не выдам! — оскорбленно шикнул он на меня, будто злясь на то, что я вообще допустила такую мысль. — Но тебя видел весь двор! Покажи они этот портрет любому пажу, и тебя опознают! — жарко заявил Полкан и вдруг резко сбавил градус. — А впрочем... — нахмурился он. — Может, не так все и плохо. На портрете ты совсем другая, и узнать тебя можно, только если знаком с тобой и много раз видел вблизи.

— Они знают, где меня искать, и рано или поздно все поймут, — я не приняла его утешающих доводов. — А если они покажут портрет Эйдену? — умоляюще взглянула на оборотня.

— Эля, — Полкан нахмурился, словно только сейчас понял для себя нечто очень важное. — Ты — принцесса? — в его голосе зазвучал неподдельный ужас. Его лицо выражает такой дикий страх, что, если бы у него были волчьи уши, он бы непременно прижал их к голове.

— А ты только сейчас это понял? — уточнила я.

— Э-э-э... Портрет не был подписан, — очень тихо ответил Полкан, растерянно стреляя глазами. — Но ты сказала, что тебя собирались выдать за чернокнижника, и этих людей прислал твой отец. А в Равнине только одну из принцесс собирались отдать замуж за черного мага, — подытожил оборотень и вдруг...упал на одно колено, низко опустив голову. — Ваше Высочество, я не хотел оскорбить вас своим поведением! — воскликнул он, и мне вдруг показалось, что вест мир вокруг сошел с ума. Полкан вдруг схватил меня за руку и впился поцелуем в тыльную сторону ладони.

— Что ты творишь?! — пискнула я и с боем вырвала у него свою конечность. Да он спятил!

— Я обращался с королевской особой как...как свинья, — хрипло произнес Полкан, крепче сжав мою руку. — Простите, Ваше Высочество...

— Прекрати, умоляю! — воскликнула я, впервые в жизни испытывая дикий стыд за свое происхождение. — Полкан, встань! — произнесла я, но он не послушался. — Это приказ, — добавила сдавленно. Только тогда оборотень поднялся с колен. — Прошу, прекрати вот это, — попросила я, обняв себя руками. — Пусть все останется, как раньше.

— Вы на меня злитесь, Ваше Высочество? — Полкан бросил на меня жалостливый взгляд, как провинившаяся собака. Признаюсь, первым порывом было топнуть ножкой и выдавить обиженное «Да!», но я не смогла.

— Ни капли, — слабо улыбнулась я. Наши глупые ссоры мгновенно забылись. Думать о них иначе, кроме как о ерунде, больше не получается. — А ты на меня? Полкан, я ведь подставила Эйдена, — выдавила я, хотя, наверное, стоило дать Полкану время прийти в себя.

— Это точно, — недобро хохотнул он, запустив пальцы себе в волосы.

— Заключив со мной брак, он становится претендентом на трон... — начала было я, но оборотень меня перебил.

— Ты дочь нимфы? — Полкан внезапно поднял голову и посмотрел на меня совсем другими глазами. В них мелькнуло... благолепие.

— Что? — опешила я. — Да, но причем здесь это?

— Просто...интересно, — он вдруг сглотнул. — А я-то думаю, откуда в тебе такая легкость и красота, — выдал Полкан, улыбнувшись, как мальчишка. Я растерялась и нервно погладила себя по руке. — И твой запах... Он такой сладкий, с нотками ванили и розы. Я никогда не чувствовал от женщин столь явного цветочного аромата, а тут...

— Полкан! — изумленно оборвала я его. — Меня, между прочим, собираются забрать обратно в Равнину! — напомнила я ему, приводя в чувство. Оборотень перестал производить впечатление вменяемого человека.

— Никуда они тебя не заберут! — уверенно заявил он, выпрямив спину. — Ты жена герцога Арренского, никто не посмеет... — Эй, принцесса, ты чего?! — переполошился Полкан и бросился ко мне. — Успокойся! Еще не хватало, чтобы ты слегла из-за каких-то ищеек!

— Они меня найдут... — прошептала я и только теперь осознала, что Полкан обхватил меня за талию, а я держусь за его руку как за соломинку.

— Никто тебя не найдет! — с жаром заявил мне в лицо оборотень. — А если и найдут, то никто тебя им не отдаст! Я не позволю!

— Но Эйден... — начала было я.

— Эйден тем более не отдаст тебя им! — отрезал Полкан. — Уж мне-то можешь поверить, принцесса, — мрачно усмехнулся он и снова бросил на меня испуганный взгляд.

— У них мой портрет, — негромко напомнила я. — Они прибыли сюда, чтобы...

— Они здесь в гостях, и ходить по императорскому двору с поисками им никто не позволит! — отбрил он. — Они не заявляли поисковую миссию, запрос был лишь на встречу с Эйденем...

— Так они ему мой портрет и покажут, понимаешь ты это?! — я схватила Полкана за грудки и дернула на себя. Этот высокий крепкий мужчина послушно склонился ко мне. — Даже несмотря на твое предупреждение. Когда Эйден все поймет, он сам меня им выдаст и еще бантиком повяжет!

— Почему ты такого низкого мнения об Эйдене?! — возмутился оборотень.

— Во-первых, Эйден объявил меня своей женой без моего на то согласия! — возразила я. — А во-вторых, Полкан, герцог Арренский

всегда поступает по чести, — я резко перешла на шепот. — Мой отец имеет на меня все права. Наш брак с Эйденом заключен без его согласия, и по закону папа имеет право требовать его расторжения. Тем более, брак не подтвержден. Эйден будет вынужден отправить меня обратно, понимаешь? Вряд ли после такого известия он все еще захочет терпеть меня в своем доме.

— Эля, ты чувствуешь себя виноватой? — подметил оборотень. — Послушай, когда Эйден представлял двору девушку, о прошлом которой он почти ничего не знал, он принял на себя ответственность. Так что обвинить тебя ему не в чем! Ты не лгала! Кстати, а кто наложил на тебя блок, из-за которого ты не смогла никому ничего рассказать? — прищурился Полкан. — Уж не отец ли?

Я отрицательно покачала головой. До сих пор помню тот странный сон с прекрасной женщиной, которая лишила меня возможности говорить правду. Я даже никогда не слышала о подобной магии.

— Знаешь, я заметила, что могу говорить с теми, кто и так знает правду, — сообразила я. — Вот тебе смогла ответить, еще Маргусу. Это так странно.

— Разберемся! — ободрил меня Полкан. — Сейчас главное выпроводить этих псов. Не бойся! — он вновь встряхнул меня и посмотрел мне в глаза. — Все будет хорошо. В крайнем случае я украду тебя и спрячу в своей резиденции, — подмигнул мне оборотень, и я от таких перспектив едва в обморок не грохнулась. Час от часу не легче! — Идем, принцесса, — решительно заявил Полкан и потянул меня к выходу.

— Я уже не мартышка? — уточнила я на всякий случай. Полкан виновато опустил взгляд и стал похож на пса, который провинился перед хозяином. Мне даже стало стыдно за свой длинный язык. — Да что с тобой? — удивилась я его реакции.

— Ты принцесса, — промямлил Полкан, опустив голову. — Я не должен был так обращаться с вами...с тобой, то есть...

— Ну, так и принцессе не полагается разгуливать по городу без охраны, — заметила я.

— Мы еще об этом поговорим! — пообещал мне Полкан. — Но сейчас тебя нужно беречь от этих ищек, а потому...

— Полкан, — перебила я его, — а мы можем как-нибудь... подслушать разговор Эйдена с делегацией? — выпалила я, и оборотень будто не понял, о чем я прошу.

Но вот, догадка достигла его сознания, и взгляд тут же изменился.

— Принцесса, да ты коварна и хитра, — прозвучали восхищенные слова.

— Я всего лишь хочу понимать, что происходит, — стыдливо потупила взор я.

— Я тоже, — с этими словами Полкан уверенно повел меня по дворцу. В какой-то момент он вывел меня на улицу, и за время нашего отсутствия заметно похолодало. — Сюда, — к моему удивлению, он направился в кусты. Ничего не понимая, я пошла за ним. Оборотень шел впереди, раздвигая ветки и расчищая дорогу, и вскоре мы услышали мужские голоса.

— Герцог Арренский...

— Я понимаю ваше положение, но...

— Вы один из самых влиятельных людей империи, так помогите нам, — голос кардинала я услышала очень отчетливо. Полкан остановился и сказал:

— Дальше нельзя, придется слушать отсюда.

Я молча кивнула и вся обратилась в слух.

— Не понимаю, чего вы хотите от меня, кардинал? — сдержанный и ровный голос Эйдена. — Вы сблизились с моими злейшими врагами — черными магами, ваш король и вовсе намерен породниться с одним из них. А теперь вы приходите ко мне и просите о помощи? Вы, правда, думаете, что я стану помогать?

Неожиданно мне на плечи легла тяжелая материя. Я вздрогнула и с непониманием обернулась. Оказалось, что Полкан отдал мне свой камзол. На мой абсолютно непонимающий взгляд он шепнул:

— Чтобы не замерзла.

Я побоялась спорить и показывать ему свой характер. Во-первых, лишний шум может привлечь ненужное внимание, а во-вторых, здесь и вправду холодно. Камзол Полкана приятно согрел меня.

— Но неужели вас самого не заботит, что на территории вашей империи скрывается беглянка? — спросил кардинал, и у меня душа в пятки ушла. Они говорят обо мне, но, похоже, что кардинал решил не заявлять обо мне как о принцессе. Скупно обозначил — «беглянка».

Думаю, у него приказ — не раскрывать правду об исчезновении принцессы до последнего.

— Не волнует, — откровенно солгал Эйден. Уж кого-кого, а его подобный факт взволновал бы до крайности. Конечно, если бы эту самую «беглянку» он не представил двору как свою супругу.

— Связано ли это с тем, что девушка с такими же редкими способностями вошла в ваш ближний круг? — а Каррел оказался не так прост! Он обо всем осведомлен... Ну, или почти обо всем. О последних событиях ему еще не доложили.

— Возможно, — не стал отпираться Эйден. — Как бы там ни было, девушка, совершившая похищение нашей святыни, была отдана на суд жриц.

— И? — даже из кустов я увидела, как хищно прищурился кардинал.

— И боги ее оправдали, — не без гордости заметил Эйден. — Так что, Ваша Милость, любые ваши притязания на эту особу не имеют под собой никакого основания. Ваши обвинения ложны, и девушку я вам не отдам, — отрезал Эйден, и у меня в носу защипало от его решимости.

— Так, значит, вы признаете, что беглянка находится у вас? — протянул кардинал.

— Возможно, — ушел от прямого ответа Эйден. Да он издевается над кардиналом! — В любом случае, о ней вы можете забыть. Она находится под моей защитой, и я не вижу ни одного повода вам ее выдавать.

Кардинал очень недобро усмехнулся. Он понял, что Эйден не знает о том, что я принцесса. Этот «нюанс» герцог так и не смог раскрыть.

— Повод есть, Ваша Светлость, и очень серьезный, — протянул Каррел. — Этой девушку интересуется лично король. Она нужна ему, и он имеет на нее все права.

— Какие права? — настоял Эйден на подробностях. — Кто она ему?

— Это государственная тайна, — не раскололся кардинал.

— Чего вы от меня хотите в таком случае? — с легким раздражением спросил герцог. Хм... Очень странно со стороны кардинала требовать от сына императора поддержки, не давая взамен

ничего. Хотя бы, банальных знаний о том, кем является «объект» споров. Хватит одной фразы, одного слова, чтобы выбить почву из-под ног Эйдена. У кардинала огромное преимущество! Почему же он не спешит им воспользоваться?

— Давайте договоримся, герцог Арренский, — предложил кардинал. — Мы готовы выкупить девушку. Конечно, всем здесь очевидно, что вам не нужны деньги и драгоценности.

— И что же вы готовы предложить сыну императора? — устало вздохнул герцог.

— Артефакты темных, — припечатал Каррел с таким видом, словно выиграл у Эйдена в карты.

— Ну и зачем они мне? — не впечатлился герцог, а я едва слышно хихикнула, прикрыв рот ладонью. Похоже, что предложение кардинала не впечатлило моего супруга.

— Мы знаем, что вы охотитесь за ними, герцог, — не сдается Каррел. — А потому хотим предложить вам несколько очень сильных и ценных артефактов, изготовленных сильнейшими магами.

С Эйдена мгновенно слетела вся скука и усталость. Он весь подобрался и подался вперед. Я сразу почувствовала: он зол.

— Я не сомневаюсь в том, что у вас есть очень сильные артефакты темных, — произнес он, глядя в глаза кардиналу. — Я даже знаю, откуда они у вас. И я догадываюсь, кто именно требует от вас вернуть девушку. Так вот, передайте ему: если желает забрать Эльвиру, пусть приедет лично, — он расплылся в плотоядной улыбке.

— Эльвиру? — нахмурился Каррел. — Она никакая не Эльвира.

— Это не важно, — ответил Эйден, вставая. — Я не выдам ее вам ни под каким предлогом, ибо представляю, что вы намерены с ней сделать. Я этого не позволю. Если это все, то ваша делегация может следовать дальше. Насколько я помню, разрешения на пребывание в моей стране у вас нет.

— Вы даже не позволите остаться на праздник? — удивился кардинал. — Мы слышали, что вы обручились.

— Женился, — поправил его Эйден. — Нет, не позволю. Мои люди сопровождают вас до корабля.

От его резкости даже мне стало не по себе. Кардинал немного помолчал, но все-таки встал. Сказать, что он выглядит крайне

недовольным — ничего не сказать. Вряд ли мой отец погладит его по головке за такой результат переговоров.

Каррел не стал спорить. Молча поднявшись, он поклонился Эйдену и удалился вместе со своими провожатыми.

— Эля, Полкан, выходите, — неожиданно заявил герцог, обернувшись в нашу сторону. Мы с оборотнем воровато переглянулись. Похоже, Полкан и сам не ожидал, что наше присутствие здесь отнюдь не тайна.

Глава 52

— И давно ты нас заметил? — спросил оборотень с видом провинившегося подростка.

— С тех пор, как вы вошли в мой полог, — ответил Эйден, обернувшись к нам. Его взгляд скользнул по мне, отметил мужской камзол на моих плечах, и в глубине драконьих глаз мелькнули огоньки.

— Я решил сопроводить Элю, пока ты занят, — как ни в чем не бывало заявил Полкан, но атмосфера начала накаляться. Эйден молчит, не сводя с меня глаз, и я отвечаю ему тем же.

— Благодарю тебя, друг, за то, что присмотрел за моей женой, — герцог Арренский выделил последнее слово. — Можешь идти, — отпустил он его. Полкан замялся лишь на несколько секунд, но спорить с Драконорожденным не стал. Развернулся и уже собирался уйти, как вдруг Эйден произнес: — Можешь забрать свой камзол, — со странным намеком попросил он.

Полкан вновь и слова не сказал, но и срывать с меня свой подарок не поспешил. Не желая подставлять его, я сама сняла камзол и вложила в руки другу. Да, теперь я могу называть Полкана другом.

— Иди, — шепнула я. — Все в порядке, — заверила его и краем глаза отметила, как недобро прищурился герцог. Полкан ушел, и мне пришлось выбраться из кустов и подойти к террасе. Она находится на возвышении от земли, и без посторонней помощи мне туда не забраться.

— Сейчас, — Эйден поднялся, подошел к краю и присел на корточки, протягивая мне руки. Я подняла на него удивленный взгляд.

— Вы серьезно?! — возмутилась я.

— Иди сюда, — закатил глаза Эйден.

— Может, я лучше обойду и войду...

— Войти можно лишь через парадный вход, — оборвал меня Эйден и посмотрел с упреком. — Дай руку, — практически приказал он.

Ладно... Сэкономим время, почему бы и нет? Я подняла руки и потянулась к Эйдену, как маленький ребенок. Он резко обхватил меня

за талию и встал на ноги, рывком втащив меня на террасу. Не успела я даже пикнуть от удивления, как уже стояла на паркетном полу.

— Если ты успокоилась, то давай поговорим, — предложил он, так и не разжав своих объятий.

Я ничего не ответила, лишь рассеянно кивнула. Он прав, нам нужно многое обсудить. Бегать от него я не собираюсь. Эйден отодвинул для меня стул возле одного из столиков, и я также молча на него опустилась. Не сразу догадалась, что температура на террасе гораздо выше, чем на улице. Деревья и кусты колышутся от ветра, а у меня даже волос не сдвинулся от его дуновения.

«Магия» — запоздало подумала, отметив, что впервые сталкиваюсь с таким. У нас в Равнине никто не применяет полог для защиты от ветра или дождя — это слишком затратно. А у Драконорожденных, похоже, расточительство в порядке вещей.

— Итак, — Эйден опустился на стул напротив меня. — Что ты хочешь мне сказать? — спросил он, положив сцепленные в замок руки прямо перед собой.

— Я? — удивленно воскликнула в ответ. — Полагаю, что это вы хотите сказать мне много интересного, герцог.

— Давай поговорим прямо, — вздохнул Эйден, явно устав от этого «обмена любезностями». — Мне известно, что ты из Цветущей Равнины. Судя по твоей светлой коже, светлым волосам и голубым глазам, родом ты именно оттуда, — он вопросительно посмотрел на меня и нашел в глазах подтверждение. Да, в нашей местности люди более «светлые», чем у драконов, которые часто имеют смуглую кожу и темные волосы. Прямо как у Эйдена. — Также мне известно, что ты плотно связана с королевской семьей Равнины. И с черными магами, — припечатал он, неотрывно отслеживая мою реакцию на его слова. — Я ведь прав?

— Правы, Ваше Высочество, — чинно кивнула я.

— Эля, хватит мне «выкать», — сдержанно, но зло попросил Эйден. — В конце концов, мы с тобой женаты!

— Не знаю, как с этим обстоят дела у потомков Драконов, но в Равнине для заключения брака необходимо согласие невесты, — парировала я.

— А еще согласие жениха, — улыбнулся Эйден. — Если ты забыла, то меня тоже никто не спрашивал о том, желаю ли я жениться

на тебе.

— Тем не менее, представили всему двору официально, вместо того, чтобы замять эту...странную ситуацию, — не удержалась от упрёка я. — Даже не поставив меня в известность, — выдавила я, сжав кулаки от обиды.

— Я... — герцог нервно облизнул губы. — Я боялся твоей реакции, — признался он.

— И правильно делали, — хмыкнула в ответ.

— Мое решение защитит тебя, — уверенно заявил Арренский. — Ты и сама это прекрасно понимаешь. Но твоё воспитание и излишняя эмоциональность сейчас вредят тебе самой. Я решил взять ситуацию в свои руки и готов нести за это полную ответственность, — Эйден откинулся на спинку стула и сложил руки на животе.

— Поэтому вы не выдали меня им? — грустно улыбнулась я. Герцог выразительно кивнул в ответ.

— И не выдам, — заверил он меня. — Но... — вот теперь я напряглась, — он сказал, что тебя зовут не Эльвира, и что кардинал, говоря от имени короля, имеет на тебя все права. Что это значит? — своим вопросом герцог припер меня к стенке. Я промолчала, нервно покусывая внутреннюю сторону щеки. — Ты родственница короны? — прямо спросил Эйден.

Я набрала воздуха в грудь и уже собиралась ответить, как вдруг горло свело спазмом. Глотку будто кольнули иглой. Я сглотнула, и попыталась вновь произнести заветное «Да», но новая волна боли заставила меня схватиться за горло.

— Это блок, не пытайся его побороть! — всполошился Эйден, сразу догадавшись о причине моего молчания. Он схватил графин с водой, стоящий на столе, и налил полный стакан. — Пей! — перегнувшись через стол, он сунул его мне в руки. Без возражений я выпила почти всю воду. Боль начала постепенно стихать. — Эля, Эля, — вздохнул Эйден, откидывая обратно на спинку стула, — что же мне с тобой делать? — в его голосе зазвучало отчаяние.

— Я есть хочу, — выдавила я хриплым севшим голосом. Герцог беззвучно рассмеялся, сметая с себя всю тревожность, и кивнул кому-то. Уже через минуту на наш столик подали полноценный ужин.

— Конечно, эта еда ни в какое сравнение не идет с тем, что готовишь ты, но иного варианта нет, — пошутил Эйден, и я невольно

улыбнулась ему в ответ. Начинаю ловить себя на том, что оттаиваю, а холодность и обида на герцога постепенно сходят на нет.

— Спасибо, — кивнула я, принимая комплимент. — Неужели придворный повар готовит хуже меня? — фыркнула я, не удержавшись.

— Поверь, он тебе и в подметки не годится, — принялся умасливать меня Эйден.

— Что будет дальше? — спросила я, вяло ковыряясь в тарелке. Есть вроде бы хочется, но кусок в горло не лезет.

— Для тебя ничего не изменится, — заверил меня Эйден, активно поглощая свою порцию. — Будешь также жить в моем доме. Признаюсь, я был бы тебе безмерно признателен, если бы ты согласилась перебраться в ту спальню, которую я для тебя оборудовал. Спать в кровати для гномов — это...неудобно, — подобрал слово он.

Гномов? Я не знала, что раньше там спали гномы. На моем лице отразилась озадаченность, и герцога это развеселило.

— Ты не догадалась? — рассмеялся он. — Кто еще, по-твоему, мог спать в такой маленькой кровати?

— Э-э-э... Маленькая женщина? — предположила я.

— Очень маленькая, — приподнял одну бровь Эйден, на что-то намекая. Так, куда-то не туда мы свернули.

— А что будет через год? — вернулась я к более серьезной теме. Арренский ловко увел меня от нее.

— Наш с тобой брак распадется, — мне показалось или в голосе герцога зазвучало раздражение?

— И...? — протянула я, потому что он вдруг замолчал. — А дальше что?

— Посмотрим, — пожал плечами Эйден. — А что? У тебя есть планы?

— Э-э-э... Нет, — слегка растерялась я, а по сердцу разлилась горечь. Я не хочу расставаться с Эйденем.

— Вот и славно, — улыбнулся мне герцог, отпивая из своего бокала. — Эля, ешь, — он кивнул на мою тарелку. — Сама же просила.

Да, просила. Только еда встает в горле комом после всех этих разговоров.

— Потанцуешь со мной? — внезапно спросил Эйден, когда я уже приговорила половину тарелку.

— Что? — опешила я. — Сейчас? Я? Где?

Моя реакция развеселила Арренского, от улыбки в уголках его глаз залегли мелкие морщинки.

— В бальном зале, — разумно подсказал герцог. — Ты ведь...моя жена, — с нежностью вздохнул он.

— Ненастоящая, — уточнила я.

— И все-таки, — настоял Эйден. — Неужели откажешь мне?

— Отказать сыну императора? — округлила глаза я. — А вы не прикажете отрубить мне голову и не сожжете в драконьем огне? — с шутливой опаской спросила я.

— Не знаю, не знаю... — засомневался Эйден и задумчиво потер подбородок. — Это решило бы много проблем, — признал он, и тут же поплатился за свое опрометчивое заявление. Я от души ступила герцогу на ногу, отдавив ее изящной туфелькой.

— Эля! — рассмеялся он. — А как же этикет?

— Все в рамках приличий, — невозмутимо отозвалась я, отправив себе в рот последний кусочек ужина. Вот теперь я сыта.

— Странные у вас в Равнине приличия, — поперхнулся герцог и снова отпил вина. Судя по красным «усам», пьет он не вишневый компот. — Подаришь мне танец? — Эйден протянул мне руку, как настоящий кавалер.

В эти минуты он начал смотреть на меня по-особенному. В его глазах зажегся огонь, которого там раньше не было. И я вдруг поймала себя на мысли, что мне нравится, когда он вот так на меня смотрит.

Мне становится теплее.

— Разве можно отказать такому мужчине? — я вложила свою ладонь в его пальцы и поднялась. С ужином покончено, теперь можно и поплясать. — А нам там будут рады? — насторожилась я перед стеклянной дверью, за которой танцуют придворные.

— Ты думаешь, кто-то посмеет косо посмотреть на мою супругу? — усмехнулся Эйден. — Расслабься, Эля. Просто насладись этим вечером, — попросил он, и я пообещала себе, что постараюсь.

Мы вернулись в бальный зал. Император все также сидит на своем троне и взирает на происходящее равнодушным взглядом. Он сделал вид, что не заметил нашего возвращения, а вот придворные бросают заинтересованные взгляды, шепчутся и не скрывают интереса

к нашей паре. При всем этом, никто не решился подойти к нам и поздравить.

«Хвала Праматери» — подумала я. Чего я точно не хочу, так это принимать комплименты о своей «свадьбе».

Эйден проводил меня ближе к середине зала и встал в танцевальную позицию. Я сделала тоже самое, положив единственную свободную руку на его плечо.

— Умоляю, только не отдавайте мне ноги, — прошептала я едва слышно.

— По-твоему, я так плохо танцую? — кажется, Эйден немного обиделся.

— Вы занятой человек, вам не до плясок, — разумно рассудила я. — Когда вам оттачивать навыки? — пожала плечами, показывая, что совсем не хотела его обидеть.

Герцог ничего не ответил. Лишь загадочно ухмыльнулся, и в следующую секунду зазвучала музыка. Эйден закружил меня в ритме танца, и весь мир словно исчез. Все эти глазающие на нас люди, этот шепот за спиной — все испарилось, превратилось в декорацию. Есть только я и герцог Арренский.

Мне стало очень легко. Несложный, простой танец, от которого я получила огромное удовольствие. Красивый и сильный мужчина ведет меня без единой ошибки, улыбается и смотрит на меня такими глазами, что... Кажется, обычно такой взгляд называют влюбленным.

Я поймала себя на мысли, что впервые наслаждаюсь танцем и партнером. Обычно в родном дворце бал и танцы были обязанностью. Неискренние улыбки, необходимость слушать скучные разговоры и отбиваться от глупых вопросов — все это ужасно утомляло. Но сегодня мне не приходится насиловать себя, и я не жду, когда этот вечер закончится.

За первым танцем последовал второй, за ним — третий, а дальше я сбилась со счета.

— А! — сдавленно охнул Эйден, когда я, к своему ужасу, наступила ему на ногу. — Эля, осторожнее! — с хитрой улыбкой пожурил меня он, а я наступила второй раз, уже на другую ногу, на этот раз намеренно. — Ты...! — ахнул герцог.

— Первый раз вы подставились намеренно, — уверенно выдала я. — Признайте это.

— И ты решила меня наказать, — герцог негромко рассмеялся, глядя на меня со смесью хитрости и уважения.

— Проучить, герцог Арренский, — поправила я, и улыбка на его лице чуть-чуть угасла.

— Знаешь, а я ведь до сих пор так и не выяснил твой титул, — произнес он и внезапно отбросил меня назад. Я прогнулась в спине и не упала лишь потому, что Эйден придержал меня одной рукой за талию. Новый рывок — и я стою прямо, глядя на широкую грудь герцога. — Непростительный непрофессионализм с моей стороны, — вздохнул он. — А ведь кардинал сказал, что даже имя твое — ненастоящее, — постепенно вся нежность и веселье исчезли, уступив место серьезной задумчивости.

Глава 53

— Вы знали, кого представляли двору, Ваша Светлость, — повторила я слова Полкана. — Точнее, не знали почти ничего, и все равно представили, — улыбнулась я. — Так что это ваша ответственность.

— Намекни, — внезапно попросил Эйден, не сводя с меня глаз. — Кто ты? Судя по тому, как отменно ты танцуешь, на балах бывала, и не раз.

— Это комплимент? — кокетливо уточнила я.

— Не уходи от темы, Эля, — не поддался герцог.

— Я бы и рада рассказать вам все, Ваша Светлость, но...кто-то заколдовал меня, — с искренним сожалением вздохнула я. — Вы же знаете об этом.

— И самое интересное в том, что никто из моих магов не смог ни снять блок, ни вычислить того, кто его наложил, — удивил меня Эйден.

— А вы пытались? — нахмурилась я и даже сбилась с ритма от таких новостей. — Когда?

— Когда ты лежала без сознания, — как ни в чем не бывало ответил мне герцог. — Это же лучшее время для взлома заклятий — когда человек крепко спит и не сопротивляется.

— Вы даже ничего не сказали мне! — возмутилась я и в третий раз совершенно случайно наступила высокородному герцогу на ногу.

— Почему же, сказал! — ответил мне Эйден. — Но ты спала и вряд ли слышала меня, — дерзко ухмыльнулся он.

— Вы издеваетесь? — шутить мне совершенно расхотелось.

— Эля, успокойся, — ничуть не впечатлился Эйден. — Я должен был попытаться снять с тебя эту удавку, ради твоего же блага. Хотел рассказать все, но потом понял, что не хочу тебя расстраивать. Ничего не вышло, и лучшие маги сказали, что снять сможет только тот, кто наложил, — вздохнул он. — Прости.

Я сникла и ничего не ответила. Все случилось так, как и предполагал Эйден — я расстроилась. Сколько времени мне придется жить под воздействием этой странной магии? Брак, и тот со временем

развеется, а вот «дар» странной женщины из моего видения — вряд ли.

— Ладно, хватит на сегодня танцев, — внезапно решил Эйден и остановился прямо посреди зала. Остальные танцующие оказались вынуждены оглянуться на нас, поэтому герцог поспешил увести меня в сторону. Только сейчас я ощутила боль в ногах. Сколько танцев мы танцевали? Десяток, не меньше! Не будь Эйден моим мужем, и вся эта ситуация выглядела бы крайне неприлично. — Хочешь пить? — спросил он и, не дожидаясь ответа, сунул мне в руку бокал с чем-то красным. Я пригубила и едва не рассмеялась — это вишневый сок. — И как только я могла подумать, что герцог предложит мне вино? — спросила я вслух.

— Не доросла еще до вина, — мягко ответил он.

— А до замужества доросла? — поддела я.

— До формального — да, вполне, — улыбнулся мне Эйден и, сжав мою руку, повел меня дальше, прочь из зала. И снова мы оказались на той самой террасе, уставленной изящными столиками. Какое-то заколдованное место: куда бы я ни ушла, все равно возвращаюсь сюда. — Передохнем? — предложил Эйден.

— Что это за место? Почему ты все время приводишь меня сюда? — с опаской спросила я. Здесь очень тихо, звуки бала почти не долетают к столикам. Интересно, сколько здесь магических пологов?

— Это моя терраса, — объяснил Эйден, предложив мне стул. — Я сам ее построил, — не без гордости добавил он.

— Ты построил террасу во дворце императора? — не поверила я. — Кто тебе это позволил?

— Император, — рассмеялся Эйден, будто не понял причину моего недоумения.

— Но ведь ты... — протянула я и запнулась.

— Что? — не понял герцог.

— Ты бастард, — сказала я прямо. — И у тебя личная терраса во дворце? Как-то не верится.

— Не веришь, что незаконнорожденному сыну позволили такое? — догадался Эйден. — Эля, меня не зря называют вторым человеком в Империи. Мое влияние выше, чем у кого бы то ни было. Я даже не уверен, что наш с тобой «брак» избавит меня от притязаний тех, кто

желает приковать меня к трону, — хмыкнул он и оглянулся, будто кто-то может за нами подсматривать.

— Вы выше, чем принц, — негромко произнесла я и улыбнулась.

— Но ниже, чем император, — произнес Эйден, став похожим на кота, которого почесали за ушком. — И мое положение меня более, чем устраивает, Эля.

— Много власти, мало ответственности и обязательств, — только теперь догадалась я.

— Именно, девочка, — ухмыльнулся герцог. — Именно.

— Хорошо устроились, — я склонила голову на бок и посмотрела на него уже совсем другим взглядом. Теперь мотивы Эйдена становятся мне понятны, и теперь не кажутся странными причудами. Его нынешнее положение наиболее выгодно, и в его интересах сохранять статус-кво как можно дольше.

— Рад, что ты наконец-то оценила, — ответил герцог и рассмеялся. — Чего ты хочешь сейчас? — вдруг спросил он. — Пить? Есть? Танцевать? Могу устроить тебе экскурсию по дворцу...

— Эйден, а вас совсем не волнует, кто я и зачем меня искали те люди? — перебила я сына императора.

— Я знаю, что ты ни в чем не виновата, — ответил Эйден после небольшой паузы. — Мне этого достаточно, Эля.

— Но вы не знаете, чем рискуете, — произнесла я, от волнения сжав руки в кулаки.

— Я примерно представляю, во что ввязался, — заверил меня герцог. — Поверь.

— Сомневаюсь, — скептически хмыкнула я.

— Так что насчет экскурсии? — вернулся он к прежней теме.

— Я так устала, — вздохнула я в ответ. — Ноги гудят, — перекатилась я с пятки на носок.

— Быстро ты выдохлась, — шутливо поддел меня Эйден. — Как же ты раньше справлялась?

— Раньше не приходилось танцевать десятков танцев подряд, — призналась я. — Это неприлично, герцог Арренский.

— Ах, как я мог забыть! — он театрально ударил себя по лбу. — Эти жеманные правила, которые я ненавижу всей душой, — вздохнул Эйден. — Спасибо, что напомнила.

— Спасибо, что не выдали меня им, — улыбнулась я в ответ.

— Домой? — предложил герцог, ничего не ответив на благодарность.

— Домой, — вздохнула я, и Эйден сам взял меня за руку и повел с террасы к выходу.

— Ваша Светлость, — неожиданно к нам вошла женщина в одеждах жриц из Храма Праматери и низко поклонилась Эйдену. — Настоятельница Храма передает вам подарок, — с этими словами она протянула герцогу кубок, наполненный чем-то темным.

— Спасибо, — коротко кивнул Эйден, принимая подношение. — Передайте главной жрице мою благодарность.

Жрица кивнула и удалилась, оставив нас вдвоем на веранде.

— Что это? — хмыкнула я, с недоверием глядя на кубок.

Эйден поднес его к носу и понюхал.

— Горячий шоколад, — задумчиво протянул он и немного отпил. — Как она узнала? — спросил герцог, но я его уже не слушала. Подойдя вплотную, я встала на носочки и понюхала напиток.

— М-м-м, — блаженно простонала я. Твердый шоколад прекрасен, но жидкий и горячий он просто сногсшибателен! У меня в буквальном смысле подкосились колени, рот наполнился слюной, а сознание помутилось. — Можно? — я вскинула на герцога умоляющий взгляд. Он ведь позволит мне это выпить? Потому что, если нет, то я за себя не ручаюсь.

— Можно, — рассмеялся Эйден и отдал мне драгоценный кубок.

Запах горячего шоколада вскружил мне голову. Нежный, сладкий, такой волшебный, что удержаться невозможно. Я пригубила его, и от умопомрачительного вкуса что-то внутри меня будто бы взорвалось.

— Это что-то невероятное, — прошептала я, отпивая второй глоток. — Самый лучший подарок на свете.

— Эля, это просто шоколад, — нахмурился Эйден и отпил еще немного. — Хороший, но...

— Отдайте! — я вырвала кубок из его рук. Отпивает потихоньку, так и половину вылакает! Во мне разыгралась жадность. Нет уж, не отдам! Это меня выдали замуж без согласия, а значит, и утешительные подарки предназначены мне одной. Эйден пусть вином утешается.

— Эля! — возмущенно ахнул он.

— Не отдам! — рыкнула я на него, страшно сверкнув глазами. — Мое! — я обхватила кубок руками и прижала теплый сосуд к груди.

Блаженство.

— Жадина, — беззлобно буркнул Эйден и повел меня к выходу. На этот раз нам никто не помешал, и по пустым коридорам мы смогли пройти к экипажу. — Прошу, — он распахнул передо мной дверь и подал руки. Я шагала, едва дыша, стараясь не разлить ни капли драгоценного подарка. По дороге сюда я уже осушила кубок на треть! Хочется растянуть удовольствие, но нет сил удержаться.

Мы с герцогом устроились друг напротив друга. Мягкие, приятные телу сидения, богатый и выдержанный интерьер салона, благородный мужчина напротив — все атрибуты королевской жизни вновь вернулись ко мне. Будто и не сбегала из дома. Разве что, в Равнине единственный мужчина, который ко мне допускался — это охранник, а сейчас это...мой супруг. Пусть и формальный, но все-таки супруг.

— Как вам вечер? — спросила я, слизывая шоколадные «усы» с верхней губы.

— Один из лучших за последние несколько лет, — не лукавя, ответил Эйден, раскинув руки по спинке сидений. — Ты держалась гораздо лучше, чем я ожидал, — признал он. — Ни одного нарекания. Я приятно удивлен.

— А чего вы ожидали? — удивилась я.

— Волнения, — пожал плечами Эйден. — Все волнуются перед встречей с императором, а ты держалась также уверенно, как и я. Даже глаз не отвела, когда отец тебя рассматривал. Ни жестом, ни взглядом не выдала своего страха.

— С чего бы мне бояться? — фыркнула я. — Не убьет же меня император, в самом деле. Не в присутствии свидетелей уж точно, — не удержалась я и рассмеялась. Эйден тоже поддался и хохотнул, представив эту картину.

Кубок пуст больше, чем наполовину. Сладкое угощение исчезает на глазах, но вместе с тем и мое настроение улучшается. В какой-то момент я поняла, что не могу оторвать взгляд от герцога. Я и раньше замечала, что он красивый мужчина, но в этот вечер герцог особенно притягателен. Он сидит, откинув голову назад и прикрыв глаза, руки свободно раскинуты, ноги расставлены. Я невольно залюбовалась его профилем, но взгляд сам собой скользнул на крепкую шею, на сильные

руки, на широкие плечи, которые вдруг захотелось потрогать. Сжать упругие мышцы, провести пальцами по смуглой коже...

— Эля? — вдруг позвал Эйден, и я тут же взглянула ему в лицо. — Ты неводишь с меня глаз, — заметил он.

— Вы такой красивый, — слова вырвались сами, я даже не успела их обдумать.

— Э-э-э... — слегка опешил герцог. — Спасибо, — медленно проговорил он и бросил на меня тревожный взгляд. — Эля, что с тобой? Ты какая-то странная...

— Можно вас потрогать? — перебила его я, чувствуя, как меня накрывает волна, противиться которой нет сил.

— Что?! — изумился Эйден и посмотрел на меня уже с откровенным беспокойством. — Эля, ты меня разыгрываешь?

Где-то в глубине души я и сама понимаю, что со мной что-то не так, но мне не хочется об этом думать. Я смотрю на герцога, на его сильные руки, на мягкие губы, идеальную фигуру, и тело охватывает дурманящее желание.

— Я хочу вас, — выпалила я и, небрежно поставив кубок на подставку у окна, я бросилась на Эйдена.

Когда я в прыжке села к нему на колени, у герцога был такой испуганный взгляд, словно его собралась изнасиловать самка крокодила. Странно, но меня ничуть не смутила такая реакция. Не встретив никакого сопротивления, я припала к его губам жадным поцелуем.

В тот момент, когда наши губы соприкоснулись, внутри меня вновь что-то взорвалось, и сознание провалилось в пустоту.

* * *

Глава 54

Эйден

Он никогда не думал, что эротические фантазии могут ожить наяву. Эйден представлял пару раз, как скромница Эля набрасывается на него в порыве страсти, но сейчас ему совсем не хочется отвечать ей взаимностью. Потому что такое поведение не нормально! Сначала Арренский пребывал в замешательстве и надеялся, что Эля так шутит, но когда она набросилась на него с поцелуями, стало не до смеха.

Она как с цепи сорвалась! С безумным взглядом напрыгнула на Эйдена и впилась в губы жалящим поцелуем. В первые секунды он сидел с распахнутыми от изумления глазами, но когда Эля принялась рвать на нем рубашку, герцог понял, что пора брать ситуацию в свои руки.

— Эля! — командирским тоном окрикнул он ее, пытаясь увернуться от атакующих поцелуев. Девушка не отреагировала, продолжая неистово штурмовать его своей страстью. Пришлось схватить ее за руки и обхватить запястья, не то она бы разорвала его рубашку в клочья. — Да что с тобой?! — воскликнул Эйден и силой оторвал от себя девушку.

То, что он увидел, заглянув ей в лицо, заставило герцога ужаснуться. В глазах Эли не было ни капли разума. Абсолютно пустые, в них нет даже огня страсти, которая ее обуревает. Девушка извернулась и вновь прижалась к его губам. Не успел Эйден опомниться, как она перекинула через него ногу и оседлала. Проклятье! Откуда в ней столько прыти?! Впервые в жизни его так нагло пытаются изнасиловать!

— Да что с тобой?! — не выдержал герцог. Эля ответила весьма недвусмысленно — принялась тереться о его пах. Он мысленно выругался и возвел глаза к потолку. Выхода нет, придется действовать.

Эйден рывком опрокинул извивающуюся девушку на сидение и завел ее руки над головой, по-прежнему удерживая их в замке своих пальцев. Ноги Эли оказались бессовестно раскинуты, а бедра Эйдена пикантно втиснулись между ними.

— Бездна! — рявкнул герцог, поняв, что его организм реагирует на эту ситуацию естественным образом. Нездоровое вожделение Эли начало передаваться и ему. — Да что за...

Его взгляд упал на кубок, который его невеста почти опустошила. Эйден обреченно прикрыл глаза, не веря самому себе. Отец решил отравить его? Да быть такого не может! Свободной рукой он схватил золоченый сосуд и сушил его, выпив сладкий напиток до последней капли.

«Трава Персеи» — догадался Эйден по характерному сладковатому привкусу.

Но ведь эта добавка абсолютно безобидна! Ее добавляют в напиток для расслабления, зачастую подают молодоженам. Но эта трава не способна никого свести с ума! А девушка, которая сейчас извивается под ним без капли разума в глазах, определенно, сошла с ума, и приходить в себя не собирается.

— Эля! — попытался воззвать к ней Эйден, но она не слышит его. Бессмысленный, пустой взгляд. При этом, она так активно трется об него, что это сбивает с мыслей. Выругавшись сквозь зубы, он привстал и сжал ее ноги между своих бедер. Теперь Эле остается лишь извиваться, подобно змее. Так-то лучше! — Что же с тобой такое? — пробормотал Эйден и склонился ниже, чтобы рассмотреть ее лицо. Зрачки сужены и превратились в маленькие черные точки. Взгляд пустой, будто она смотрит сквозь него. Там нет сознания, нет Эли.

Неожиданно экипаж остановился. Резко вскинув голову, Эйден увидел ворота собственного дома. Быстро они добрались. Что ему теперь с ней делать?

— Ладно, красotka, иди сюда, — Эйден отпустил ее руки, и Эля тотчас обвила ими его шею и впилась поцелуем в шею герцога. — Надеюсь, завтра ты об этом не вспомнишь, — хмыкнул он, обхватывая девушку за талию и под бедрами. Рывок — и он оторвал ее от сидения, прижав к себе. В свободную руку он взял кубок с недопитым шоколадом. Не успел Арренский выбраться из салона, а девушка уже обвила его бедра ногами и принялась активно тереться пахом.

«Лишь бы равновесие не потерять, а там прорвемся» — подумал он, держа свою почти жену под бедра, как маленького ребенка. Она неистово целовала его шею, плечи и грудь, быстрые пальцы ловко проникли под рубашку и принялись гладить его кожу. Эйден

почувствовал себя маяком, на которого обрушился океанический шторм. Главное — выстоять под его сумасшедшим натиском и не поддаться соблазну.

Войдя в свой дом, Эйден попытался оторвать от себя свою ношу, но она вцепилась в него изо всех сил. Это бесполезное занятие, придется действовать более решительными методами. Шаловливые девичьи ручки уже расстегнули все пуговицы на рубашке, ее губы вовсю изучают его грудь. В какой-то момент ее пальцы проникли под его брюки, и Эйден вздрогнул всем телом. Бездна, да где она такому научилась?!

Герцог спешно внес ее в свою спальню. Даже не стал пытаться оторвать ее от себя. Забравшись на кровать, он расположился так, чтобы Эля оказалась внизу. Стоило ему склониться ниже, и она пила в его губы глубоким поцелуем. Эйден призвал себя не отвлекаться и быстро сплел веревку из магических нитей, но в этот момент ее язык проник в его рот.

Он вздрогнул и потерял концентрацию, веревка развеялась. Проклятье! Это просто издевательство какое-то. В следующую секунду ее пальцы нащупали ремень его брюк и принялись расправляться с этим препятствием. Эйден закрыл глаза и полностью сосредоточился на заклинании. Если он не способен справиться даже с таким простым действием, то что он вообще может?

В тот момент, когда он окончательно сплел магическую веревку, ремень жалобно щелкнул и сдался. Не теряя ни единого мгновения, Эля сунула руку прямо ему в трусы.

— М-м-м! — непроизвольно зарычал Эйден и лишь в последнюю секунду успел схватить девчонку за запястье. Еще бы чуть-чуть, и он мог проиграть эту битву. Герцог вытащил ее руку из сокровенного места и обхватил второе запястье. Получив контроль над обеими ее руками, он завел их над головой и намертво привязал к изголовью своей кровати. После этого разорвал их поцелуй, и вслед ему донесся недовольный рык.

Теперь Эля держится за него лишь ногами, но делает это так крепко, что пришлось приложись силу, чтобы высвободиться из ее захвата. Откуда в хрупкой девочке столько силы?! Это даже немного пугает.

Эйден силой разомкнул ее ноги и отнял их от себя. Чем больше он отдаляется, тем неистовее Эля пытается его удержать и уже бьет ногами. Он практически сбежал и, отойдя от кровати на пару шагов, облегченно выдохнул.

— А-а-а! — жалобно застонала девушка и начала извиваться на постели, то выгибаясь дугой, то поджимая под себя ноги. Эйден наблюдал за этим лишь полминуты, но его пробрал ужас.

Это не нормально! Он многое повидал в своей жизни, но такое наблюдает впервые. Самое главное, что Эйден чувствует — ей хуже. Девушка не только бледнеет на глазах, но и их странная брачная связь сигнализирует ему: с ней что-то не так, и процесс прогрессирует. Нужно действовать как можно быстрее.

— Маргус! — крикнул герцог, призывая фамильяра. — Охранять! — приказал он, указав рукой на привязанную к кровати Элю.

Уже через восемь минут в его спальне стоял придворный лекарь, и то Эйден корил себя за то, что потратил много времени на его поиски.

— В напитке я не обнаружил ничего, кроме травы Персеи, — спешно объяснял герцог, ведя лекаря по коридору особняка. — Но у нее отсутствует сознание, хотя никаких изменений в магическом плане я не заметил. Структуры не нарушены, но они... — он распахнул дверь спальни. — Сами посмотрите, — вздохнул Эйден.

Он навсегда запомнил вытянувшееся лицо императорского лекаря в тот момент, когда он увидел извивающуюся на постели девушку. Именно в этот момент Эйден осознал, что умудренный опытом лекарь понятия не имеет о том, что происходит с Эльвирой. Он, как и сам Эйден, никогда не видел ничего подобного.

— Как интересно, — старец подошел поближе и начал с интересом рассматривать Элю. Что-то внутри Арренского воспротивилось этому. Она в таком уязвимом положении, беспомощная, не в себе, а лекарь смотрит на нее как на интересную зверушку.

— Вы можете ей помочь?! — потребовал ответа Эйден.

— Как вы правильно заметили, Ваша Светлость, основные потоки энергии в ее теле не нарушены, — пробормотал старец в ответ. — Тем не менее, идет воздействие на сознание, и весьма стойкое. Я вижу все симптомы передозировки, но... — он запнулся.

— Что? — не выдержал Эйден.

— Чтобы достичь такого эффекта, нужно было выпить лошадиную дозу травы Персеи! Тут дело не обошлось одним пучком травы! Несколько бутылок крепкого настоя, не меньше!

— Что за чушь? — нахмурился герцог. — Она выпила две трети кубка!

— Хм... А напиток предназначался ей или вам? — прищурился лекарь.

— Э-э-э... Не знаю, нам обоим! Какая разница? — нетерпеливо воскликнул Эйден.

— Понимаете ли, в чем дело, Ваша Светлость, — вздохнул он. — Для Драконорожденных обычная трава не походит, ее воздействие слишком незначительно для столь сильного существа. Поэтому используется ее экстракт — более концентрированная и сильная субстанция. Но, признаюсь, для столь серьезного воздействия на человека, требуется огромная доза, которую не уместить в обычный кубок!

— Так что с ней?! — не выдержал Эйден. Эля заметно побледнела, ей стало хуже, а время утекает сквозь пальцы.

— Сильная передозировка, — констатировал лекарь. — Судя по тому, что я вижу, экстракт воздействует на нее очень странно, но очень быстро. Он доводит до предела ресурсы ее организма. Пульс и дыхание учащены, вы сами видите, как интенсивно сокращаются ее мышцы, еще и половая система явно... Активна, — подобрал слово он.

— Что делать? — прикрыл глаза Эйден. — Есть противоядие?

— Противоядие используется для ядов, здесь же... — вздохнул лекарь, покачав головой. — Я боюсь, у нас нет времени готовить лекарство, которое могло бы вывести из ее организма весь экстракт.

— И что делать?! — взорвался герцог, перейдя на крик. — Пусть умрет?!

— Нет, ну что вы, Ваша Светлость, — смутился лекарь. — На мой взгляд, наиболее правильным решением будет, если вы возьмете на себя воздействие экстракта, — негромко произнес старец. — Сегодня вы представили всем свою супругу, так что с этим, я думаю, проблем не возникнет... — он смущенно отвел глаза, и только тогда Эйден догадался, о чем ему пытаются сказать.

У потомков Драконов есть интересная особенность: они могут обмениваться энергией со своей второй половиной. Здоровый супруг

может разделить свою жизненную силу со вторым, исцелив его. Но для того, чтобы это сработало, должно совпасть несколько нюансов: законный брак, заключенный в Храме Праматери, любовь и взаимопонимание между супругами, достаточный уровень магии у каждого из них.

— У нас даже брак не консуммирован! — обреченно закрыл глаза герцог.

— Ну и что? — пожал плечами лекарь. — Это не препятствие. Поймите, иного варианта я не вижу! Она же просто не доживет до момента, когда я приготовлю средство для вывода экстракта! Сердце не выдержит!

— А если не получится? Если это не сработает?! — начал срываться герцог.

— Вы ведь потомок великих Драконов, — напомнил ему старец. — Для вас эта доза — как слону бисерная иголка, а она от нее умирает. Вам нужно забрать лишь немного, хотя бы половину, и дело сделано. Это гораздо надежнее, чем ждать приготовления...

— Я понял, — перебил его Эйден, чувствуя, что я с каждой секундой теряет драгоценное время. — Но, может, возможно хотя бы замедлить действие этого экстракта.

— Ваша Светлость, это не яд и не магическое отравление, — вздохнул лекарь. — Я в замешательстве, почему у девушки столь острая реакция...

— Иди, — резко приказал Эйден, вновь перебив достойного старца. — Начинай готовить снадобье для нее, а я сделаю, что в моих силах.

Глава 55

— Д-да, Ваша Светлость, — склонился лекарь и спешно покинул спальню, а затем и особняк.

— Хозяин! — напомнил о себе Маргус. — Я могу помочь? — спросил зверь, заглядывая в глаза Эйдену. Его хвост резко двигается из стороны в сторону, выдавая беспокойство.

— Как ты считаешь, я смогу взять на себя то, что ее мучает? — Эйден оказался не в силах отвести глаз от девушки на своей постели. Она все также извивается, но глаза закрыты. Волосы, уложенные в аккуратную прическу, уже превратились во всколоченную массу.

— Сможешь, хозяин, — ответил ему Маргус. — Ты все сможешь.

— Спасибо, — улыбнулся он неожиданной поддержке.

Не сказав больше ни слова, фамильяр вышел из спальни, оставив Эйдена наедине со стонущей девушкой. Герцог слегка растерялся в первые секунды. Что ему делать? Для соединения сущностей нужен близкий контакт между супругами. Этого не добиться, стоя в трех шагах от нее.

Почесав затылок, Эйден осторожно приблизился к девушке. Будто почувствовав, что он стал ближе, она потянулась в его сторону. Нить, удерживающая ее руки, натянулась от такого порыва.

— Эля, — выдохнул Эйден, и она отозвалась, едва слышно застонав. Он обратил внимание, что судороги уже не такие сильные, как раньше. У нее заканчиваются силы.

Герцог встал коленями на матрас и мягко положил руки на плечи Эльвиры, пригвождая ее к кровати. Что от него требуется? Он очень слабо чувствует ее внутреннюю сущность, ее магию. Эйден склонился ниже. Да, от физической близости ощущения стали четче. Еще ближе...

В тот момент, когда ее дыхание коснулось его лица, герцог смог увидеть сущность девушки. Перед внутренним взором встал рисунок ее души, окрашенный в теплый золотистый цвет. По нему течет живая энергия, но поток слишком бурный, слишком сильный для такой хрупкой структуры. Нужно ослабить его, взять на себя часть этой разрушающей силы, но как?

Эйден склонился еще ближе, и в следующий миг его губы попали в сладкий плен. Он не нашел в себе сил отстраниться, что-то внутри противилось такому решению. Герцог поддался чувствам и поцеловал ее в ответ. Один поцелуй, второй, а после третьего он почувствовал, что не просто видит, но и чувствует сущность своей...жены. Эйден ощутил не только приятный цвет ее сущности, но и смог прочувствовать ее структуру — нежную, как шелк, и мягкую, как шерсть ягненка. Она заворожила его. Впервые Эйден потерял контроль над собой и углубил поцелуй.

Он прочувствовал все: ее вкус, ее магию и ее сущность. Но все это прошло фоном в сознании, а главное — наслаждение — заполонило собой все. Эйден утонул в этой девушке, растворился в ней и потерялся. Неистовые, глубокие, сильные поцелуи. Он потерял счет времени. Руки сами заскользили вниз, изучая ее фигуру и касаясь нежной кожи. Натолкнувшись на ткань платья, он нетерпеливо рыкнул.

Очнувшись лишь в тот момент, когда понял, что пытается разорвать нежную ткань. Эйдена прошиб холодный пот, он распахнул глаза и отпрыгнул, уперевшись спиной в изножье собственно кровати. Сердце бешено бьется в груди, по телу будто разлился огонь, а сам он будто только что проснулся. Что это было?!

— М-м-м, — застонала Эля, слабо двигаясь на постели. Стоило взглянуть на нее, как сразу стало понятно: ей все хуже. Еще более бледная, чем раньше. Движения слабые, ее силы кончаются. Нужно действовать, но...

«Она же меня убьет потом» — осознал Эйден, сжав кулаки. Он не маленький, прекрасно понимает, чего требуют древние узы, связавшие их. Первая близость навсегда привяжет их друг к другу, сделает брак настоящим и нерушимым. Но разве он имеет на это право? Эйден ведь обещал ей, что это лишь формальность, и насильно держать Элю подле себя он не будет.

Но после близости он не сможет отпустить ее.

— А-а-а! — этот стон отличается от всех предыдущих, а потому привлек внимание Эйдена и заставил испугаться. Слабый, обессиленный, жалобный. Это вовсе не стон страсти, нет. Эля страдает, ей плохо. Он вновь склонился над ней, и на этот раз она даже не отреагировала на его приближение. Кожа бледная, покрыта липким

потом, губы медленно наливаются синевой, дыхание становится все более поверхностным.

— Эля! — ахнул Эйден и впервые за много лет испытал неподдельный ужас.

Еще пять минут назад она была другой, но за несколько минут ей стало гораздо хуже. А что дальше?! В один момент у нее просто остановится сердце! У Эйдена гораздо меньше времени, чем он думал раньше.

Нужно действовать. Это уже вопрос не чести, а выживания. Эля будет его ненавидеть, но она хотя бы будет жива! Пусть кричит, рыдает, обвиняет его и даже бьет. Эйден будет этому даже рад. Мертвый человек ничего не способен высказать своему обидчику, а живой Эле он готов разрешить все.

Перспектива потерять ее в ближайшие минуты встряхнула Эйдена. Он отбросил все сомнения. Одним движением сорвал с себя рубашку и освободился от штанов. Еще никогда в жизни от его сексуальных действий не зависела жизнь женщины. Самый важный секс в его жизни.

Не теряя времени, герцог склонился над изможденной девушкой и накрыл ее губы поцелуем. На этот раз сразу слиться с ней не получилось, да и сама она ответила на поцелуй очень слабо, без капли той страсти, что была в ней раньше. Не разрывая поцелуй, он потянулся к ее рукам и отвязал Элю. В веревках больше нет необходимости. Едва получив свободу, она обняла его, прижав к себе еще крепче.

Его поцелуи стали осторожными и нежными. Эйден сосредоточился на вкусе ее губ, таком сладком, с оттенком шоколада. Она сама как десерт. Нежная, аппетитная, заставляющая таять одним своим видом.

Снова перед внутренним взором возник теплый золотой свет. Эйден углубил поцелуй и начал снимать с нее платье. Чем ближе физический и эмоциональный контакт, тем больше шансов на успех. С одеждой покончено. Стоило положить руку на ее теплый обнаженный живот, и перед глазами вновь предстали внутренние структуры сущности: бурный поток энергии усилился настолько, что сама основа начала отказывать. Русло, по которому течет река жизни, начало размываться.

На этот раз он даже не подумал отступить и начал втягивать эту лишнюю энергию в себя. Эйден с ней справится, для него эта субстанция — капля в море собственной энергии, которая и так бьет через край, а нежную Элю этот излишек вот-вот лишит жизни.

Его сознание разделилось на две части. Одна покрывала поцелуями нежную кожу девушки, а вторая пыталась спасти ей жизнь, забирая ненужное. Немного энергии от экстракта он впитал, но потом дело пошло сложнее. Нужна настоящая близость, соединение душ, чтобы все получилось.

— Эйден, — едва слышно прошептала девушка и в следующую секунду застонала, на этот раз от удовольствия. Губы герцога скользнули ниже и начали покрывать поцелуями ее грудь, живот и бедра. Он и сам впал в странное состояние, будто отрешился от реальности, полностью растворившись в процессе.

Эйден сам не заметил, когда она обняла его ногами. Вынырнул из забытья и обнаружил себя лежащим на ней, придавив хрупкое тело к матрасу. Когда он успел снять с нее белье? Не важно, нельзя терять время. Речь идет о спасении жизни.

Одно слитное движение, и он в ней. В этот момент произошло то, что разделило жизнь на «до» и «после». Эйден ощутил жжение в руке, разливающееся по контуру брачной татуировки. Вместе с тем что-то внутри него потянулось навстречу Эле и сплелось с ней. Это странное, ни на что не похожее ощущение, но оно запечатлело в его памяти навсегда. Теперь Эйден чувствует их связь гораздо лучше, чем раньше.

Он чувствует ее, свою жену так, как если бы у него выросла новая конечность.

— Ай! — пискнула она и поморщилась. Эйден почувствовал ее боль и на несколько секунд застыл, а затем забрал себе и эту боль. У него получилось! Он ощутил неприятное саднящее чувство внизу живота, но это ерунда, он справится. Эля заметно расслабилась под ним и приоткрыла глаза. Он замер, всматриваясь в нее, ожидая ее реакции. Только сейчас он осознал, что Праматерь послала ему в жены невинную девушку.

— Вы такой красивый, — прошептала Эля, глядя на него.

— Ты сводишь меня с ума, девочка, — ответил он. Она закрыла глаза, на губах появилась нежная улыбка. Она здесь? Она пришла в

себя? Он так и не понял, но ее руки заскользили по его спине, нежно оцарапывая коотками кожу.

Улыбнулся, закрыл глаза и поцеловал Элю в лоб. Он вложил в этот невинный поцелуй столько эмоций, что свершилось то, ради чего Эйден пошел на этот шаг.

Он смог получить контроль над ее внутренними потоками энергии. Должно быть, Эля сама потянулась к нему, а может, виной тому свершившийся брак, но он смог взять на себя то, что ее так мучало. Перетянул, впитал в себя ее энергию, и едва не захлебнулся. Она его опьянила, ударила в голову как крепкий напиток, наполнив сердце нежностью, и Эйден потерял себя.

Он брал эту девушку снова и снова, отдаваясь страсти весь, без остатка. Ее ответные поцелуи распалили его еще сильнее, так, что, казалось, кровь вот-вот вскипит в жилах. Драконорожденный еще никогда не испытывал такого неумного желания, которое никак не получалось обуздать. Даже получив разрядку, Эйден хотел еще, снова и снова, и Эля отвечала ему тем же. Она дрожала под ним, шепча на ухо бессвязные слова, стонала и просила еще. И если она находится не в себе, то что же происходит с Эйдемом?

Экстракт Персеи и на него подействовал, сводя с ума. Впитав его силу, он и сам опьянел. Нет, он не потерял разум окончательно, но погрузился в пучину безумия по самую шею. Еще немного, и нырнет с головой, но этого нельзя допускать.

Эйден перекатился на бок и провел рукой по лицу. Он взмок, будто попал под ливень. Голова идет кругом, мысли путаются. Ощущения как от похмелья. Собравшись с силами, Эйден поднялся на ноги. Обернувшись, убедился, что Эля в порядке и угрозы жизни нет.

Пока.

Перед глазами все плывет, но Эйден направился в душ. Ему нужно освежиться, желательно холодной водой.

— М-м-м, — простонал Эйден, вставая под ледяные струи. Уперся руками в стену, и перед глазами мелькнули черные линии. Странно. Его ванная выполнена в темно-синих тонах, откуда здесь чернота? Герцог приоткрыл глаза и сразу нашел эти самые линии. Красивые искусные завитки красуются прямо на его руке.

Эйден моргнул, надеясь, что видение исчезнет. Но нет, черный узор остался на его руке, и похоже, что навсегда. Некогда бледные

полупрозрачные рисунки напитались магией и слой. Теперь по ним течет энергия, связывая его с...

Герцог вновь закрыл глаза и осторожно потянул за эту невидимую нить. В ту же секунду он ощутил свою жену, осознал ее местоположение, самочувствие, дыхание, пульс и даже чувства. Она спит, и ей снится что-то невнятное и в то же время нежное.

Открыв глаза, Эйден вновь вернулся в реальность. Не обращая внимания на холодную воду, провел руками по брачной татуировке. Ее не свести, не уничтожить, не выжечь. Соединенных Праматерью разлучает только смерть. Герцог Арренский сегодня ночью подтвердил свой брак и взял себе жену. Что он чувствует от осознания этого факта? Пожалуй, ничего, кроме радости и облегчения.

* * *

Я услышала смех, доносящийся до меня сквозь пелену тумана. Приятный, звонкий женский смех. Открыла глаза, но ничего не увидела. Кругом, куда ни глянь, витает непроглядное сизое марево.

— Умница, — произнесла незнакомка, и я сразу поняла, что она обращается ко мне. Голос показался знакомым, будто я знаю его уже очень давно. — Сердце моего мальчика оттаяло, и все благодаря тебе. Теперь нет нужды молчать, ведь вы законные супруги, а между мужем и женой не должно быть секретов, — сказал голос, и в тот же миг с моей шеи будто сняли хомут. Удивительно, как я не замечала его раньше? — Удачи тебе, моя девочка. Она тебе понадобится, — с грустью вздохнула незнакомка, и сон развеялся.

* * *

Глава 56

— М-м-м, — простонала я, почувствовав тупую головную боль. Вынырнув из сна, повернулась в постели, чувствуя приятную мягкость подушек и матраса. Все было бы идеально, если бы не боль, боль в мышцах и легкая тошнота. Как приятно растянуться на кровати и не думать о...

Стоп. Что?!

Я резко распахнула глаза и огляделась.

— О, боги, — прошептала я, узнав спальню герцога Арренского. Что я здесь делаю?! Как я могла вновь здесь оказаться?! В панике попыталась вычленить из сознания последние воспоминания, но в памяти всплыл лишь бал, наш танец с Эйденом, карета и... Всё. Больше ничего, пустота, будто я провалилась в сон прямо в экипаже. Хм... А вдруг, так оно и случилось?

Я перевернулась на спину и вдруг с ужасом поняла, что на мне нет одежды. Совсем. Я застыла по постели, будто изваяние. Мысли валяются в кучу, но одна, самая главная то и дело пытается забраться в сознание.

«Я провела ночь с мужчиной» — осознала я, но ничего подобного не смогла вспомнить. Тем не менее, я точно знаю, что «это» случилось.

Я начала оборачиваться в одеяло, чтобы встать прямо в нем. Высвободила из-под него руки и не поверила своим глазам. Правая рука исполосована черными рисунками. Присмотревшись, я осознала, что на моей коже изображено неизвестное мне растение с пышными бутонами.

Не знаю, каким чудом чуть не получила сердечный приступ прямо в этот момент. Что-то в груди болезненно сжалось, но затем отпустило. Похоже, решило, что покидать этот мир еще рано, и со всем этим придется как-то жить. Я в изумлении смотрела на брачное тату, изучая его во всех подробностях, и не знала, что делать. Плакать и заламывать руки? Выпрыгнуть в окно? Сбежать? Так теперь, куда не сбеги, меня везде найдут...

— Проснулась? — дверь спальни робко приоткрылась, впуская герцога Арренского. Сначала показалась голова, затем в комнату

протиснулся пышный букет из лиловых роз, а следом и сам он. Оторвав взгляд от цветов, я взглянула в глаза Эйдена, и за миг все стало ясно. Не потребовалось задать ни одного вопроса, чтобы получить ответ: теперь мы женаты, окончательно и бесповоротно. — Как себя чувствуешь? — Эйден попытался изобразить доброжелательность, но натолкнулся на мой взгляд, и тут же виновато поджал губы, ссутулился, будто провинившийся мальчишка, и отвел взгляд. Такое чувство, словно букетом он отгораживается, как щитом. — Эля, ты умирала! У меня не было выбора! — воскликнул герцог, не глядя на меня.

Некоторое время я молчала. Никогда в жизни не была так растеряна. Зачем-то перевела взгляд с Эйдена на свою руку, и в голове появился только один вопрос:

— А развестись как-то можно?

— Эля! — рыкнул герцог вместо ответа, вновь посмотрев прямо на меня. — Нельзя! — прозвучало как приказ.

— Брак заключен без моего на то согласия, так нельзя! — выкрикнула я, и мой голос задрожал от подступающих слез. Вулкан из эмоций взорвался, и слезы хлынули из глаз.

Буквально за секунду Эйден оказался рядом, сел на корточки у кровати и уперся своей огромной головой в мой живот. Букет он положил на кровать, рядом со мной. Я попыталась оттолкнуть мужа, но герцог закинул на меня свои огромные руки, не позволяя даже отстраниться. Он не удерживает силой, но придавливает весом.

— Прости меня, но другого выхода не было, — прошептал он, пока я захлебывалась слезами. — Эля, ты умирала! — Эйден вскинул голову и смял простынь между пальцев.

— Что за чушь?! — зажмурилась я. — С чего бы я умерла?!

— В горячий шоколад, который ты пила, добавили экстракт травы Персеи, — объяснил он. — На тебя он подействовал как возбуждающее, понимаешь? Твой организм оказался слишком чувствителен, уже почти начались судороги, сердце колотилось как бешеное...

— И поэтому вы меня... — я резко подавилась словами, но от его объяснения стало на капельку легче. Хотя бы не голое насилие и принуждение, но все равно больно от того, что все произошло так быстро, внезапно и неправильно. Я по-другому все это представляла!

— Я взял на себя действие экстракта! — заявил герцог Арренский, взглянув мне в глаза.

— Через постель?! — воскликнула я. — Впервые о таком слышу.

— У Драконорожденных есть такая особенность, — терпеливо объяснил Эйден. — В законном браке супруги дополняют друг друга и могут соединять сущности, чтобы взять на себя боль своей пары...

— Кто подсыпал туда этот экстракт? — спросила я.

— Главная жрица Храма, — виновато вздохнул герцог. — Я уже поговорил с ней, Эля, и она заверила меня, что не собиралась никому вредить. Это классический рецепт брачного подарка, понимаешь? — он выжидающе посмотрел на меня, но, увидев на лице выражение полной растерянности, тяжело вздохнул. — Ты знаешь, почему экстракт Персеи подействовал на тебя так сильно?

— Я... — хотела было ответить отрицательно, но солгать в глаза не смогла. Не знаю, почему. После того, что он сделал, это было бы своеобразной мстью — водить его за нос, но я не смогла так поступить. Да, я догадываюсь, почему экстракт свел меня с ума и едва не убил. Я — дочь нимфы, и это сказывается.

Все лекари в моем родном дворце знают, что все двенадцать принцесс крайне чувствительны к экстрактам трав. Если мы болели, то для нас готовили лекарства с минимальными дозами. На обычного человека такие полупустые настойки не действуют, но для нас они были полноценным лекарством. Все потому, что нимфы имеют особую, очень нежную структуру сущности. То, что для обычного человека (и уж тем более для Драконорожденного) обычная приправа к напитку, для меня — яд.

— Эля? — Эйден заметил мою заминку. — Ты знаешь, почему так отреагировала? — это уже даже не вопрос, а утверждение. — Лекарь просит разрешения изучить тебя, да и мне самому любопытно. Экстрактами трав лечат самые разные болезни. Такая реакция только на траву Персеи? Сомневаюсь. Но как же ты тогда лечилась раньше?! — засыпал меня вопросами он.

— Какова бы не была причина, это не повод меня насиловать, — выпалила я, чувствуя, что теряю контроль над собой. Эйден мотнул головой, будто я дала ему пощечину, и скривился, словно его еще и ножом полоснули.

— Я не насиловал, — выдавил он, пряча взгляд. — Ты сама хотела, Эля. Ты бросалась на меня так, что я не мог отбиться.

— Я?! — задохнулась от возмущения. Да как он смеет такое он мне говорить?! Я уже открыла рот, чтобы высказать этому мерзавцу все, что думаю о нем и его поступке, но он молча оттянул воротник и показал мне свою шею. На нем красуются три темно-фиолетовых синяка. Прежде я видела такие же у служанок и пару раз — у своих сестер. Они, хихикая, называли их ласково «следы любви».

— Ты, моя дорогая супруга, — припечатал Эйден, позволяя мне смотреть на «следы» столько, сколько нужно. — Не думаешь же ты, что я сам себе это сделал или заставил тебя насильно?

— Я не могла, — смущенно пробормотала я, но что-то в душе протестующе зашевелилось.

«Могла» — запищал противный внутренний голос.

— Ты была не в себе, — произнес Эйден. — Экстракт подействовал на тебя как возбуждающее средство, причем очень сильное. Твое сердце чуть не остановилось, Эля. Что мне было делать? Лекарь сказал, что видит такое впервые. А ведь это был даже не яд!

— Чего вы хотите? — холодно спросила я.

— Хороший вопрос, — предвкушающе улыбнулся Эйден. — Для начала получить ответ на свой вопрос: почему ты так отреагировала?! Нам всем очень интересно это знать!

— Нам?! Кто еще знает?! — испугалась я.

— Я, лекарь, жрица, и сегодня была допрошена служка, которая и принесла нам этот напиток, — отрапортовал герцог. — Она поклялась на крови, что ничего не добавляла в напиток. Жрица не могла тебе навредить.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, а затем я сорвалась. Оттолкнула его руками, но Драконорожденный и с места не сдвинулся. В этот момент я решила вспомнить, что я, между прочим, боевой маг! Атакующее заклинание сплелось само собой и полетело в «дорогого супруга». Нормального человека оно должно было отбросить к стене, как, например, наследника трона, но герцог Арренский лишь вздрогнул. С места не сдвинулся, но хватку ослабил. Даже не знаю, виной тому моя атака или изумление, проступившее на его лице.

— Ты на меня напала?! — выкатил на меня глаза Эйден, будто оказался не в силах поверить в произошедшее.

— А как еще мне выбраться из вашей постели?! — рыкнула на него я.

— Ответить на мои вопросы?! — воскликнул Эйден, нервно хлопнув ладонью по простыне.

— Я не обязана на них отвечать, — пробубнила я себе под нос и отвернулась.

— Ты прекрасно знаешь о том, как на тебя действуют экстракты! — уверенно заявил Эйден и, поддев мой подбородок пальцем, развернул голову в свою сторону. Чувствуется, что он на взводе. — Я по глазам вижу, — жестко припечатал он. Виноватый нашкодивший пес вдруг куда-то исчез, и на его месте появился агрессивный зубастый зверь. Да, начинаю понимать, почему именно этот мужчина руководит тайной полицией.

— Вот по глазам и читайте ответ, — съязвила я и поразилась сама себе. Я хамлю сыну императора? Да за такие слова на официальном приеме последует немедленный разрыв всех дипломатических отношений! Но мы не на приеме, а в постели, и на мне нет ни клочка одежды.

— Кто ты? — недобро прищурился Эйден и посмотрел на меня по-новому, как никогда раньше. Не со злостью, но без прежней нежности.

— Ваша жена! — со злостью выплюнула ему в лицо и предприняла еще одну попытку вырваться, но герцог перехватил мои руки и пригвоздил их к матрасу. Впервые он применил силу и приблизил свое лицо, обдавая меня своим дыханием.

— Мне хотелось бы понимать, с кем именно связала меня судьба, — сквозь зубы процедил он, глядя мне в глаза. — Я ведь даже имени твоего не знаю. Ты не Эльвира. Я прав? — спросил он и чуть склонил голову вправо. — Прав, — ответил он сам себе. — Это не твое имя, — заключил он, прочитав что-то в моих глазах.

— Обычно именем интересуются до того, как лишают девушку невинности, — заметила я. Не знаю, совпадение ли это, но хватка на моих руках заметно ослабла именно после этой фразы.

— Наш с тобой случай нельзя назвать обычным, согласись, — улыбнулся Эйден и заметно смягчился.

— Вы меня обесчестили...

— Чтобы спасти тебе жизнь! — вновь повторил герцог. — Ты — моя жена! — он вдруг переплел наши пальцы, соединив рисунок на руках. К моему изумлению, узоры на предплечье Эйдена являются продолжением моих узоров. Линии с моей руки плавно перетекают на его руку, образуя единый рисунок. — Многие девушки мечтают об этом. Ты же напугана, — заметил он, и я спешно отвела взгляд. — Не пытайся обмануть меня Эля! Я же вижу, что ты не злишься, ты именно напугана. Почему? Ты боишься меня? — в его голосе прозвучало что-то хищное. — Я пугаю тебя, Эля? — проникновенно спросил герцог, опасно приблизив свое лицо.

— Нет, — твердо ответила я, но поняла, что мне и вправду страшно, причем не за себя. Да, немного обидно, что я даже не помню, как потеряла невинность, но есть проблемы посерьезнее. — Мы должны развестись, этот брак должен быть расторгнут...

— Зачем?! — вдруг разозлился Эйден. — Неужели я тебе настолько неприятен?!

— Вы даже не понимаете, во что ввязались! — накричала на него я. Герцог изумленно распахнул глаза, а я, воспользовавшись его заминкой, наконец-то сбросила с себя мужские руки. Завернувшись в одеяло, встала с кровати и начала искать свои вещи. Моего шикарного платья здесь нет, а новая одежда находится в комнате гномов. Я подошла к двери, потянула за ручку, но она оказалась заперта.

— Интересно, и во что же я ввязался? — медленно протянул Эйден, прекрасно понимая, то никуда я от него не денусь.

— Я вам не подхожу, — коротко бросила ему, не оборачиваясь.

— Я считаю иначе, — хохотнул герцог. — Ты мне нравишься, Эля. Сразу понравилась.

— Найдите себе другую, которая тоже вам понравится! — зашипела я, боясь даже представить себе масштабы того кошмара, который стал возможен из-за нашего брака.

— Не хочу, — даже не видя его, я чувствую, как Эйден улыбается. Рука сжала дверную ручку, дернув ее с новой силой, но двери у герцога крепкие. — Эля, хватит бежать от меня. Скажи все, как есть. Во что я ввязался? — твердо спросил он, но я промолчала. — Эля, я решу все твои проблемы. Я договорюсь со всеми: со строгими родителями, с опекунами, с твоими врагам и бывшими женихами.

Только доверься мне, — последняя фраза прозвучала пугающе близко, а в следующую секунду его дыхание коснулось моего уха.

— Вы меня не поняли, Эйден, — я обратилась к супругу по имени, но все еще на «вы». — Проблемы не у меня, они у вас. И когда вы это поймете, все ваше добродушие вмиг испарится.

Тяжелая рука легла на мое плечо и мягко, но настойчиво заставила развернуться. Я не взглянула на герцога, продолжая стоять, гипнотизируя пол.

Глава 57

— Какие проблемы ты можешь мне создать, Эля? — прозвучало с такой нежностью и улыбкой, что мне захотелось плакать. Он не желает меня слышать!

— Отпустите, — буркнула я и передернула плечами, чтобы сбросить с себя его руки. — Я хочу одеться!

— Ты — моя жена, хватит стесняться! — он лишь сильнее сжал пальцы. — Я готов принять все, неужели ты этого еще не поняла?

— Вы желаете власти? — задала я главный вопрос, прищурившись.

— Нет, — хохотнул Эйден, и в этот момент его лицо так посветлело, что мне захотелось провалиться сквозь землю.

— Но теперь она в ваших руках, герцог, — я произнесла слова шепотом, но в образовавшейся тишине они прозвучали очень громко.

Смысл сказанного дошел до Эйдена далеко не сразу. Несколько бесконечно долгих минут он молчал, обдумывая услышанное, и эмоции мелькали на его лице одна за другой. Непонимание, смятение, задумчивость, и вдруг — озарение! Оно промелькнуло лишь на секунду и тут же сменилось отрицаем, мол, быть такого не может.

Может, Ваша Светлость, может.

— Ч-что ты имеешь в виду? — настойчивости в его голосе заметно поубавилось.

— Что отныне вы — наследник императора, и если мы не разведемся, то в скором времени займете трон! — отрезала я, и Эйден отшатнулся от меня. Убрал руки с плеч и отошел на шаг. Ха! Как мало нужно, чтобы охладить пыл молодого мужа.

Эйден потемнел лицом и стал похож на грозовую тучу. Он пытался что-то сообразить и вдруг спросил:

— Тебя подослал мой отец?

— Что? — опешила я. — Нет! — почему эта мысль вообще пришла ему в голову?

— Мы встретились в Равнине, — протянул Эйден, больше не глядя на меня. — Все так совпало, будто...нашу встречу подстроили,

— он поднял на меня обжигающий взгляд. Мне стало страшно. В его глазах мелькнуло что-то жуткое, опасное и смертоносное.

— Это исключено, — покачала головой я.

— Почему же? — прохрипел герцог, склонив голову набок.

— Потому что никто, даже я сама, не мог предположить, что в тот момент я окажусь именно на том месте, где вы меня поймали! Разве что, сами боги, — фыркнула я, и Эйден немного успокоился, но сохранил серьезный тон. Когда он нежничает и валяется в ногах, будто ручной щенок, то до него невозможно ничего донести.

— Чем же ты там занималась? — едко спросил меня он.

— Приходила в себя, — пробурчала я.

— После чего? — нахмурился Эйден.

Повисла тяжелая пауза. Я впервые почувствовала себя уязвимой, завернутая в одеяло.

— Что такого ужасного случилось в твоей беспечной жизни? — снова съязвил герцог.

— К чему этот тон? — оскорбилась я.

— Тебя послал мой отец, признайся! — потребовал Эйден и опасно подался вперед, а я от него отшатнулась.

— Что вы несете? — в моем голосе прозвучало такое явное неумение, смешанное с испугом, что герцог осекся и сбавил пыл.

— Ты...ты принцесса? — выдавил он, посмотрел мне в глаза и тут же приказал: — Молчи! Не отвечай! — зарычал он не хуже зверя. — Проклятье! — рыкнул Эйден и отвернулся от меня, уперев руки в бока. Его дыхание утяжелилось, он схватился руками за живот.

— Вам плохо? — испугалась я и бросилась к нему. Подбежав, положила руку на плечо, но он сбросил с себя мои пальцы.

— Не прикасайся! — отрезал грубо.

— Я вам так неприятна, что даже не дадите помочь? — тихим шепотом спросила я.

— Ты уже помогла, спасибо! — прозвучало так, что мне захотелось провалиться сквозь землю вместе со своим одеялом и своим королевским происхождением. Эйден отошел от меня и рывком открыл собственный ящик у кровати. Взяв оттуда пузырек с темной жидкостью, он откупорил его и выпил все до дна.

— Может, врача? — робко предложила я.

— Я отлучусь, у меня дела, — внезапно заявил он, даже не обернувшись. — До моего возвращения ты будешь здесь, — отрезал герцог, будто ударил меня словами.

— Куда вы пойдете в таком состоянии? У вас же живот болит, я вижу! — да он даже побледнел.

— Какая ты глазастая, — рыкнул на меня герцог. — Чтобы и шагу из дома не ступала! — приказал он и явно хотел сказать что-то еще, но сдержался.

— Может, я хочу прогуляться в свадебное утро, — попыталась поспорить я, потому что хочу пройтись после вчерашнего, но герцог одарил меня таким тяжелым взглядом, что рот закрылся сам собой.

— Ты чуть не умерла, — рыкнул на меня злой супруг. — Прогулки только до кухни! Маргус! — рывкнул Эйден. Фамильяр тотчас материализовался в спальне. — Присмотри за... Элей, — приказал он ему, нервно облизнув губы.

— Будет сделано, — кивнул зверь и метнул в меня настороженный взгляд, мол, что у вас тут происходит.

— Я вернусь, и мы обо всем поговорим, — не то пообещал, не то пригрозил мне Эйден. — Маргус, если попытается сбежать, разрешаю укусить ее, — и снова непонятно, он шутит или говорит всерьез?

— А зачем ей бежать-то? — опешил зверь, абсолютно растерявшись.

— Если сможешь это выяснить, разрешу тебе поймать и сожрать соседского пса, который задирает тебя год назад, — решил заинтересоваться своего фамильяра Эйден.

— Пф! Я и без твоего разрешения его давно сожрал! — гордо и раздраженно сообщил Маргус, и теперь лица вытянулись и у меня, и у герцога. — Что? — смутился он от наших изумленных взглядов. — Не думаешь же ты, что он вот так взял и перестал мне надоедать?

— Боги, — шепнула я и скривилась, представив себе нелицеприятную картину.

— Маргус, бес тебя подери, не шокируй мою жену своими звериными повадками! — рывкнул на него герцог. Я бросила на него быстрый взгляд: несмотря ни на что, он называет меня женой? Теперь настала очередь фамильяра терять дар речи. Разинув пасть от изумления, он очень неграциозно упал на попу и так и застыл.

— Жену?! — не поверил он.

— Жену! — с жаром подтвердил Эйден и широким шагом покинул комнату. Без труда открыл дверь и громко хлопнул ею напоследок.

— Высочество! — икнул Маргус. — Ты когда успела замуж за моего мальчика выскочить? Нет, я видел эти ваши тату, но Эйден меня заверил, что это все случайность, временно и вообще несерьезно. Да и я о его планах осведомлен. Он же решил отказаться от власти, — постепенно недоумение в его взгляде стало сменяться подозрением. — Высочество, чего молчишь?

— А что сказать? — прошептала я, теребя пальцами край одеяла.

— Ты моего мальчика под корону императорскую подвела! — подражая своему хозяину, Маргус начал на меня рычать. — Дай я тебя расцелую! — вдруг смягчился он и...лизнул меня в щеку.

— Я не подводила, — пробубнила себе под нос, вытирая лицо. — Оно само получилось, будто кто-то подстраивал все эти ситуации, — мой голос задрожал.

— Ну, чего ты! — растерялся Маргус. — Плакать тут удумала! Один раз уже затопила мне весь дом, второй раз мы не переживем!

Я смогла слабо улыбнуться, вспомнив вышедшее из-под контроля заклинание. Да, тогда эта проблема казалась серьезной.

— Эйден догадался о том, кто я, — сказала я Маргусу.

— О, да неужели! — округлил глаза тот. — Я-то думал, он еще год будет делать вид, что ничего не замечает!

— Маргус, Эйден думает, что меня подослал его отец!

— А он не подсылал? — с сомнением спросил Маргус.

— Боги, конечно, нет! — воскликнула я. — Я с ним даже не знакома!

— Хм... Но ты же понимаешь, что тебя абсолютно явно кто-то подослал, Высочество? Не бывает таких совпадений!

— Да не подсылал меня никто! — не выдержала я. — Я сбежала из дворца, а тут он, схватил меня, обыскал, камень этот достал невесть откуда и к себе притащил!

— Тише, тише, Высочество, успокойся! — остановил меня фамилляр. — Я же не сказал, что ты в чем-то виновата! Но факт чьего-то невидимого вмешательства налицо.

— Теперь Эйден думает, что я чья-то засланка, — закатила глаза я и устало провела рукой по лицу.

— Милые бранятся — только тешатся, — махнул лапой Маргус.
— Добрую жену взять — ни горя, ни муки не знать.

— Это я-то добрая? Он меня возненавидел, — присев на кровать, я закрыла лицо ладонями. — Маргус, он ведь теперь наследник трона! Что будет? Отец потребует расторгнуть брак... А если дойдет до войны? — от такого предположения мне захотелось упасть в обморок.

— Пф! С кем воевать-то?! — рассмеялся Маргус. — С Равниной что ли? Ха! Да мой Эйден дыхнет один раз, и твоя Равнина превратится в пепелище!

— Я ему дыхну! — тут же вскинулась я, и зверь испуганно прижал уши к голове. — Я люблю Равнину и не позволю драконам вредить моей стране!

— Ну, знаешь, свадьбы у нас проходят пышно, и пара драконов нет-нет, да сцепятся, — расхохотался зверь. — Так что ничего не могу обещать тебе, девочка. Могу лишь посоветовать твоему папеньке не сердиться слишком уж долго и быстренько признать законность вашего брака. Это раньше Эйден был бастардом, а с тобой станет законным императором! Так уж и быть, отправим в Равнину пару кораблей, груженных золотом. Выкуп за невесту, так сказать, — хихикнул Маргус.

— Ты, правда, не понимаешь? — вздохнула я, совсем не разделяя веселья фамильяра. — Эйден не хочет этого! Маргус, он меня возненавидит! — он этой мысли в сердце будто кинжал вонзился.

— А на что ему злиться, если ты ни в чем не виновата?!

— Это уже не важно. Важно то, что из-за меня он будет вынужден принять трон, которого не желает.

— Желает, не желает, хочет, не хочет — что за детский лепет?! Он что, бутерброд на завтрак выбирает?! На кону судьба Империи, а он ведет себя как капризная девица! Вон, боги послали красавицу-жену, полунимфу, еще и с боевой магией! Если будет сильно надоедать, ты, Высочество, не стесняйся, давай ему подзатыльники, я разрешаю! Иногда ему только этого и надо!

— Прекрати, — рассмеялась я, прыснув в кулак. Маргусу удалось меня рассмешить.

— Вот, молодец, уже смеешься, — похвалил меня зверь. — А теперь давай, прими ванную и сделай что-нибудь, что принесет тебе удовольствие. Сегодня твое брачное утро, девочка!

— Брачное утро нежеланной жены, — хмыкнула я.

— Опять хандришь, — осуждающе вздохнул Маргус.

— Ладно, ладно, — взмахнула рукой я, вставая. — Не буду тебе надоедать, — встав с кровати, я удалилась в ванную. В личную ванную комнату герцога Арренского, на которую теперь имею все права. Никакого удовольствия от осознания этого факта я не испытываю. Чувствую себя интриганкой и подлой обманщицей.

Приняв ванну, я постаралась оставить после себя как можно меньше следов. Не хочу раздражать Эйдена лишний раз. Нужно подготовиться к нашей встрече, а точнее, к очередной семейной ссоре.

* * *

Глава 58

Войдя в здание управления тайной полиции, Эйден с порога принял десяток поздравлений с женитьбой. Пришлось натягивать на лицо улыбку и вежливо благодарить. Отбившись от подчиненных, он направился в свой кабинет. Повернув на нужный этаж, едва не сбился с шага, увидев в конце коридора Полкана. Друг стоит с подавленным видом. После того, как Эйден вернул ему цветы для своей жены, они ни разу не общались. Виделись мальком на приеме, но и там перекинулись лишь парой фраз.

— Входи, — коротко бросил Эйден и отпер дверь. Полкан вошел внутрь и привычно присел на диван, не дожидаясь приглашения.

— Тебя можно поздравить? — спросил он, плохо скрывая напряжение в голосе.

— Да, — нейтрально отозвался Эйден.

— Я думал, мы друзья, — заявил оборотень.

— Так и есть, — кивнул герцог. — Ты мой друг.

— Ты даже не предупредил меня о том, что собираешься жениться на Эльвире! — упрекнул его Полкан. Эмоции полезли наружу. — Разве друзья так поступают?

— Она жила в моем доме, ты видел брачную вязь на ее руке, неужели не мог догадаться? — ответил ему Эйден.

— То есть, ты разыграл всю историю с ее поимкой? — неожиданно предположил Полкан.

— Почему ты так решил? — изумился герцог.

— Потому что все выглядит так, будто ты изначально хотел сделать ее женой! — взмахнул руками оборотень. — Я чувствую себя идиотом! — признался он.

— Наконец-то ты решил познать себя, — не удержался от шпильки Эйден.

— Если бы ты предупредил меня обо всем, то я бы вел себя осторожнее! — признался Полкан, но натолкнулся на настороженный взгляд герцога. — В смысле, не пытался бы за ней ухаживать, — исправился он и стушевался. — Как Эля? — сменил тему оборотень.

— Плохо, — буркнул Эйден в ответ. — Вчера чуть не умерла.

— Что?! Ты шутишь?! Как?! — вскинулся оборотень.

— Жрица сделала нам свадебный подарок — горячий шоколад с травой Персеи, — хмыкнул Эйден.

— Пф! И что? — фыркнул Полкан. — Это же безобидная травка.

— Да, настолько, что у Эли едва не встало сердце, — рыкнул в ответ Эйден.

— Как?! — распахнул глаза Полкан. — Она жива?!

— Жива, — облизнул губы наследник императора. — Я...взял на себя часть воздействия экстракта. На нее он подействовал как сильный яд. Почему? — озвучил он главный вопрос.

— Не знаю, — развел руками Полкан. — Аллергия?

— Где это видано, чтобы от аллергии теряли рассудок? — мрачно усмехнулся герцог, вспомнив состояние своей новоявленной супруги прошлым вечером.

— Как она сейчас? — понизил голос Полкан. — Я могу ее навестить?

— Не нужно, — резко и быстро ответил Эйден. — Она в порядке, я взял на себя все лишнее, — не стал уточнять он, каким именно способом. Полкан и так догадывается. — Трава Персеи... — в задумчивости он постучал ручкой по столу. — Ее часто используют на свадьбах и в Храмах Праматери, во время церемоний. Я никогда не слышал о том, чтобы ей хоть раз отравились. У нее и воздействие совсем слабое.

— Может, помимо травы ей подсыпали что-то еще? — логично предположил Полкан.

— Нет, я сам все проверил. — Трава и шоколад — больше ничего. Хм... — нахмурился Эйден. — Шоколад! Он ведь тоже обладает определенными свойствами. А как он реагирует с травой Персеи?

— Ден, погоди, ты перегибаешь! — поднял руки Полкан. — Никак он не реагирует! Ей что-то добавили в шоколад!

— Говорю же, нет! — воскликнул Эйден. — Тут другое, — он задумчиво потер подбородок. — Ты что-нибудь выяснил?

— Да! — неожиданно бодро отозвался оборотень. — Есть новости о тувельках Эли!

— Что? О тувельках? — герцог подумал, что ослышался.

— Да, когда я переодевал Элю в штаб-квартире этого ворчуна Хаона, — при этих словах Эйден снова нахмурился, — то он обратил

внимание на ее туфельки. Говорит, такие можно сделать только у какого-то мастера в столице Равнины. Я отправил туда людей, и вчера вечером получил отчет.

— И что там? — прищурился Эйден.

— А там много интересного! — победно улыбнулся Полкан. — Мастер, у которого Эля приобрела свои туфельки, работает только... — он сделал выразительную паузу, испытывая на прочность нервы своего друга. — Только на королевскую семью! У короля двенадцать дочерей и пятеро внуков! Представь, каково одевать такую ораву? Бедный мастер работает, не покладая рук!

— Думаешь, Эля — принцесса? — спросил он и хмыкнул. М-да, оборотень уже все выяснил, а Эйдену только и остается, что кивать.

— Нет, я думаю, она фрейлина одной из принцесс, — предположил Полкан и отметил странную мимику друга, будто ему некомфортно.

— Почему? — нахмурился герцог, внимательнее присмотревшись к оборотню. Странные выводы, совсем не вяжущиеся с умственными способностями Полкана. Сейчас он пытается выглядеть глупее, чем есть на самом деле.

— Это самое очевидное объяснение, — пожал плечами Полкан. — Она была близка к королевской семье и попросила изготовить туфли и ей, наряду с принцессами, — ответил оборотень, но Эйден отметил, как тот нервно сцепил руки в кулак.

— Почему ты не допускаешь мысли, что она и есть одна из принцесс? — резонно поинтересовался Эйден.

— Потому что, будь она принцессой, то король заявил бы об исчезновении одной из своих дочерей, — разумно рассудил оборотень. — Принцессу искали бы, причем очень активно, — прозвучало справедливо.

— Приехала делегация поисковиков, — возразил ему Эйден.

— Пф! Как раз это и говорит в пользу того, что Эля фрейлина. Если бы пропала дочь короля, сюда бы прислали целую армию!

Эйден лишь усмехнулся. Звучит, на первый взгляд, логично. Исчезновение принцессы — чрезвычайная ситуация, о которой должны были раструбить во все концы света.

Герцог почувствовал себя странно, воспроизводя в памяти момент их встречи с Элей (скорее всего, зовут ее по-другому). Если суд жриц

признал ее невиновной, да и сам факт кражи поставил под серьезное сомнение, то получается, что и арест девушки был незаконным.

«Я же ее похитил из-под носа отца» — вдруг осознал Эйден. Прежде он не сомневался в законности и правильности своих действий, но сейчас впервые в жизни ощутил себя подлым проходимцем. Это что же получится, Эйден украл принцессу из родного королевства? Тайно пробрался на территорию Равнины с вооруженными людьми, схватил девушку и засадил в клетку? Она смогла сбежать, и тогда он окольцевал ее рабским браслетом. Со стороны все выглядит так, будто он, Драконорожденный, издевался над незащищенной девушкой, еще и продержал ее несколько ночей в своей спальне. Как же отвратительно все это смотрится со стороны!

Но ведь все было иначе. Эйден не собирался вредить ей, и был уверен в справедливости своих действий. Да он и пальцем ее не тронул, поселив в своем доме!

Но главный вопрос не в этом. Он состоит в том, какие последствия все это имеет для Эйдена. Герцог намеревался отказаться от трона, но теперь все складывается так, что трон вот-вот сам упадет к нему в руки.

И придавит.

Эйден мотнул головой. Происходящее не укладывается в голове. Его Эля, хрупкая, отважная и такая нежная — принцесса? Он видел принцесс и раньше, и они не были такими, как она. Напыщенные, высокомерные, они знали себе цену и всегда смотрели на Эйдена как на грязь под ногами. Он отвечал им тем же. Во многом его нежелание принимать на себя власть связано с тем, что он не готов делить свою жизнь с подобной особой. Царственная жена не просто присутствует на официальных мероприятиях безмолвным спутником. С ней придется жить, спать в одной постели (хотя бы иногда), общаться и воспитывать общих детей. Более того, с женой придется советоваться о принимаемых решениях.

Неожиданно раздался стук в дверь.

— Войдите, — рассеянно разрешил Эйден.

— Ваша Светлость, — в кабинет вошел тот самый лекарь, который вчера так и не смог спасти Элю. — Я приготовил настойку.

— Она уже не нужна, — вздохнул Эйден и уже хотел выпроводить гостя, но тот его удивил.

— Ваша Светлость, пока готовилась настойка, я полночи просидел над книгами, — произнес лекарь. — Я искал что-то, что может пролить свет на случившееся с леди Эльвирой. И вы знаете, единственное, что мне удалось отыскать, выглядит очень странно на первый взгляд, но идеально вписывается в картину случившегося...

— Ближе к делу, — попросил Эйден.

— Нимфы, Ваша Светлость, — произнес лекарь, и герцог устало прикрыл глаза. — Мне не доводилось лечить нимф, Ваша Светлость, но из того, что я узнал, вырисовывается интересная картина, — признался он. — Ведь эти создания живут на другом конце света, и к нам, скажем так, не заходят, — рассмеялся он, но Эйдену совсем не смешно. Неужели все это время рядом с ним жила нимфа, а он этого даже не понял? Ее нежные светлые волосы, тонкий стан, нежность, сквозящая в каждом движении — теперь все видится по-другому. Но с образом нимфы никак не вяжется боевая магия, которой владеет его супруга.

— Мне удалось выяснить, что у них очень нежная сущность, Ваша Светлость, — улыбнулся лекарь. — Нимфы — создания из света, они очень...чувствительны. Потому и живут изолированно, в нашем мире для них очень много опасностей. То, что не окажет никакого влияния на человека, обычную нимфу может убить.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил Эйден, хотя и так уже все понял.

— Они чувствительны к магии, лекарствам и вообще многому...

— Обычные травы воздействуют на них крайне сильно, — понял Эйден.

— Именно, — подтвердил лекарь. — Но обычная нимфа заметно отличается от человека внешне, и если бы леди Эльвира действительно была бы ею, то мы бы это поняли.

— А если нимфа выйдет замуж за человека, и у них родится дочь, какой она будет? — осторожно поинтересовался герцог.

— Полагаю, она бы обладала признаками обоих родителей, — предположил лекарь.

— Например, тонкой внутренней структурой, но сильной магией, — дополнил его Эйден. — Нежной внешностью, но боевой магией, — улыбнулся он одним уголком рта.

— Возможно, — негромко кивнул лекарь. Несколько секунд в комнате висела тишина, пока Эйден резко не нарушил ее:

— Никому не говори об этой догадке, — приказал лекарю герцог. Все придворные давали клятву верности, и приказы членов императорской семьи исполняют беспрекословно. Лекарь согласно кивнул. — Выясни этот вопрос подробнее. Наверняка в записях твоих предшественников что-то есть.

— Будет исполнено, Ваша Светлость, — поклонился лекарь и вышел.

Эйден остался наедине с Полканом, между ними повисла тяжелая тишина. Каждому хочется что-то сказать, но слова будто закончились.

— Давно ты знаешь о том, кто она? — прямо спросил Эйден.

— О чем ты? — Полкан решил играть партию до конца и не сдаваться до последнего.

— Я же вижу, что ты в курсе, — Эйден откинулся на спинку стула. — Ты прекрасно знаешь, кто она такая. Почему не доложил мне? — помрачнел герцог.

— Я знаю не больше тебя, — пожал плечами оборотень, стараясь изобразить недоумение. — Я поражен открытием, что наша Эля на самом деле может оказаться нимфой.

— Ты поражен? — скептически хмыкнул Эйден, оглядев друга. — Полкан, я знаю тебя много лет. Если бы ты был поражен, то метался бы по моему кабинету с периодическими криками: «Задери меня стая пуделей!». Но ты сидишь, ручки сложил на животе, глаза бегают туда-сюда, — медленно проговорил Эйден, и Полкан тотчас переложил ладони с живота на колени. — Полкан, ты один из моих самых верных людей. Неужели я ошибся в тебе? — в голосе герцога промелькнула боль.

— Разве я предал тебя или твои интересы? — бросил на него оскорбленный взгляд Полкан.

— Если ты знал, что она королевской крови, и ничего не сказал мне, то это предательство, — откровенно произнес Эйден. — Я попал в сложную ситуацию, и ты не предотвратил этого.

— Ты даже словом не обмолвился, что намерен сделать ее женой! — вскинулся Полкан, проявив подлинные эмоции. — Я и подумать не мог, что ты пойдешь на это!

— Почему? Ты ведь знаешь, что я намерен отказаться от трона, — прищурился герцог. — Эля как никто подходит для этой роли.

— Эйден, обычно ты интересуешься взрослыми страстными женщинами, а не юными невинными малышками, — пошло улыбнулся оборотень.

— Откуда ты знаешь, что она невинна? — насторожился Эйден, перебив друга.

— По запаху, — просто ответил Полкан. — Невинные девочки пахнут по-особому, это ни с чем не спутать, — мечтательно вздохнул он. — А ты никогда не питал интереса к таким особам.

— Я не собирался жениться ни на одной из них, — рассмеялся Эйден, удивленный таким ответом приятеля. — Ты же не думал, что я возьму в жены распутную девку?

— Я вообще не думал, что ты однажды свяжешь себя узами брака! — признался Полкан. — А как на все это реагирует Эля? — перевел тему он. — Она рада?

— Вне себя от счастья, — сквозь зубы процедил герцог, интонацией дав понять, что не все гладко.

— Ты ей не сказал! — неожиданно воскликнул Полкан и угрожающе подался вперед. Вот теперь в нем говорят настоящие эмоции. — Неужели заставил? — натурально рыкнул на Эйдена оборотень.

— Разве я посмел бы заставлять принцессу? — огрызнулся он.

— Ты что, заставил ее выйти за себя силой?! — Полкан вгляделся в его лица, пытаясь по нему прочесть ответ.

— Если я отвечу утвердительно, что ты мне сделаешь? — прищурился герцог.

— Ты... — оборотень побагровел и сжал руки в кулаки. — Ты бы не посмел! — неожиданно рыкнул он и тоже откинулся на спинку своего кресла.

— Да? — Эйден удивился такому внезапному просветлению.

— Да. Я тебя знаю. Ты слишком спокоен. Если бы ты принудил Элю, то злился бы на себя, рычал на всех и отправился бы на какое-нибудь опасное дело. Обычно так ты себя наказываешь, — фыркнул Полкан.

Эйден слегка растерялся. Неужели друг так хорошо его знает?

— А может, я очерствел, — предположил герцог.

— Нет, не похоже, — повертел головой Полкан. — Не переводи тему! Что с Элей? Я же чувствую, что ты ее обманул!

— Не зарывайся! — рыкнул на него Эйден. — Ты обманул меня!

— Ха! Обманул! Ты притащил ее на прием, на котором присутствовали ищейки! Они показали мне ее портрет, тогда я все понял. Что я должен был делать? Она чуть в обморок не упала, когда мы с ними нос к носу столкнулись! У нее запах стал таким, словно в него добавили уксус. Лучше бы спасибо сказал за то, что спас твою жену, а ты обвиняешь!

— Значит, она и тебе не сказала о том, кем является, — констатировал Эйден уже не так враждебно.

— Мне вообще никто ничего не говорит! — обиженно заявил оборотень. — Я здесь так, случайный наблюдатель.

— Прекрати, — скривился Эйден. — Ты знаешь, что ты моя правая рука, и я нуждаюсь в тебе.

— Да, поэтому даже не сообщил, что собираешься жениться, — буркнул Полкан.

— Я опасался, что отец может помешать этому, поэтому не посвящал никого, кроме мадам Тассо, которая изготовила платье для Эли, — объяснил Эйден.

— Ты не доверяешь мне, — оскалившись, произнес Полкан.

— Извини, но эта была крайне секретная операция, — развел руками Эйден. — Я не мог рисковать.

— Тогда не обвиняй меня в том, что я о чем-то тебе не доложил! — развел руками Полкан. — У меня и возможности такой не было. Вы с ней уехали, не попрощавшись. Я полночи слушал жалобы делегации, которая пыталась добиться от меня ответов!

— Выпишу тебе премию, — не то пошутил, не то всерьез ответил ему Эйден. — Ты пытался ухаживать за ней, дарил подарки, присылал цветы... — протянул он, опустив взгляд и нервно облизнув губы. — Ты заинтересован ею? — спросил герцог и сглотнул.

— Уже нет, — примирительно выставил ладони Полкан, стремясь успокоить друга. — Я же не знал, что ты на нее претендуешь! Она сказала мне, что у нее есть жених, вот я и подумал, что... Слушай, не многовато ли мужчин крутится вокруг невинной девчонки? — вдруг задумался он, резко сменив тему.

— На что это ты намекаешь? — возмутился герцог.

— Да ни на что, но Эля будто притягивает к себе мужское внимание. Я вот был с ней на рынке и постоянно перехватывал сальные взгляды.

— Перехватывал? — прыснул Эйден. — Ты обращал сальные взгляды на себя? — уточнил он и рассмеялся, представив эту картину.

— Да, и взглядом же давал понять, что с ними будет, если не прекратят, — сурово ответил оборотень. — Но это плохой признак. Такие женщины всегда попадают в передрагу!

— Значит, Эля все-таки призналась тебе в том, что она принцесса? — спросил Эйден, не глядя в глаза другу.

Полкан не ответил. В кабинете повисло молчание. Герцог посмотрел на него, но тот отвернулся, лишь бы не встречаться с ним взглядом.

— Молчишь, — вздохнул Эйден. — А я ведь даже имени ее не знаю.

— Женился на женщине, а имени так и не узнал? — поддел его друг.

— А ты узнал, — догадался герцог. — Вот уж не думал, что клин между нами вобьет женщина.

— Она не вбила, — с нажимом возразил Полкан. — Я не собираюсь соблазнять твою жену.

— Кто тебе позволит соблазнить принцессу? — фыркнул Эйден. — Почему ее отец не ищет дочь более...активно? — задал он главный вопрос. — Это странно.

— Эля в страхе призналась мне, что отец намерен выдать ее замуж за чернокнижника, — выдохнул Полкан. Герцог отметил, что друг постепенно открывает ему карту за картой.

— Вот как, — кивнул Эйден. — И ты докладываешь мне об этом только сейчас, а не в тот же день срочным письмом с пометкой «важно», — сжал кулаки герцог. Разговор все быстрее скатывается к выяснению отношений и ссоре.

— Я подумал, раз она твоя жена, и ты увез ее домой, то она сама тебе обо всем расскажет, — ответил Полкан, и у Эйдена заходили желваки. Простое и справедливое объяснение. Логичное предположение, которое не сбылось. Эля потеряла контроль над собой, поговорить с ней в ту ночь не получилось. Призналась бы она, если бы осталась в нормальном состоянии? Этого он уже не узнает.

— Она была не в себе, и мы не успели поговорить, — выдавил герцог.

— Ты сказал, что с утра она была в порядке, — с недоверием протянул Полкан.

— Была! — взорвался Эйден, стукнув кулаком по столу. — Но я ушел, чтобы...удостовериться кое в чем, — тихо промямлил он под конец.

— И что теперь? — задал оборотень странный вопрос. — Ты же... не станешь ругаться на Элю? — недобро прищурился он.

— Ругаться? — приподнял бровь Эйден. — Полкан, не забывайся. Это моя жена, и только я решаю, как с ней быть.

— Эйден, ты теперь наследник трона, — нервно облизнул губы оборотень, с трудом сдерживая себя. — Хотя ты и не желал этого, но судьба распорядилась, и ничего уже не изменить. Надеюсь, тебе хватит мудрости принять эту ситуацию и не пытаться...избавиться от жены? — выдавил Полкан, с трудом подобрав слова.

— О чем это ты? — не понял его герцог. — Ты в своем уме? — охрип он, когда догадался. — По-твоему, я мог бы...?

— Она подвела тебя под трон! Намеренно или нет, но Эля — твой ключ к власти. Не будет ее — и тебе не быть императором.

— Что ж, это означает лишь одно: ее нужно беречь, как зеницу ока.

* * *

Глава 59

Маргус меня удивил. Я даже не думала, что фамильяр герцога может оказаться таким галантным, веселым и убедительным. После того, как я искупалась, он уговорил меня и Ашу выбраться в город, пообещав нам веселое и приятное времяпровождение.

— Да ладно тебе, Высочество! Ой, — спохватился он. — Величество! Хватит сидеть в четырех стенах! Пора познакомиться с народом, которым будешь править!

— Меня уже представили двору, Маргус, — вздохнула я. — Меня узнают!

— А-а-а! — отмахнулся лапой фамильяр. — Глупости. Я личину наложу, и все будет идеально.

— А если на нас нападут?!

— Загрызу! — рыкнул он и оскалился, демонстрируя страшные зубы. И я как-то сразу поверила. Фамильяр герцога не стал бы вредить его супруге, думаю, он действительно хочет помочь мне прийти в себя.

Как итог, мы выбрались в город под видом пожилой дамы, выгуливающей крупную собаку и средних размеров кошку. Я веду их на поводке и чувствую себя крайне глупо.

— А в столице Драконов принято выгуливать котов на поводке? — осторожно поинтересовалась я.

— Ха! А то! — радостно сообщил мне Маргус. — У нас даже поросят выгуливают! Без поводка.

Я оторопела, представив такую картину. Воспользовавшись моим замешательством, он натянул поводок и ускорился.

Это был прекрасный день! Маргус устроил нам с Ашей интереснейшую экскурсию, в ходе которой рассказал об истории столицы и самой страны Драконов, о потомках Драконов — Драконорожденных, об их основных традициях и нравах. Причем, сделал это так легко и интересно, что все запомнилось без какого-либо напряжения. Спроси меня кто-нибудь, и я расскажу все, что услышала от него сегодня.

Когда мы уставали, Маргус вел нас в уличные кафе и угощал блюдами драконьей кухни.

Через несколько часов такой прогулки я вдруг ощутила странную тревогу. Непривычное, новое для меня чувство, потому что тревога... не моя.

— Маргус, а супруги могут чувствовать эмоции друг друга? — осторожно спросила я всезнающего фамильяра.

— Ха! А то! — хохотнул он в ответ. — Это ж очень удобно: чувствуешь, что супруга не в настроении — купи ей цветы перед возвращением домой. Или наоборот, она чувствует, что у мужа день не задался, и готовит ему вкусненькое. А почему ты спросила? — вдруг спохватился он.

— Я ощущаю тревогу, и она абсолютно точно не моя, — призналась я. — Более того: она нарастает.

— О, так это Эйден домой вернулся, — догадался Маргус и поднялся, встав на все четыре лапы. — Что еще чувствуешь? Прислушайся к себе. Слышишь зов?

— Нет, — нахмурилась я. — Чувствую желание побить кого-то по попе, — осознала я.

— Хех! Ну, он явно не к оборотню испытывает такое желание, — рассмеялся Маргус.

— А вдруг? — пискнула я.

— Нет, Величество, и не мечтай. Идем домой, не то твой супруг побьет по попе и меня тоже.

Возвращение заняло некоторое время, по истечении которого я вся не извелась. Тревога и напряжение, нарастая, превратились в самый настоящий гнев.

— Маргус, мне страшно, — призналась я на подходе к особняку герцога. К моему изумлению, я поняла, что он точно находится внутри, и мне под силу даже вычислить, в какой именно комнате. Удивительная штука эта брачная связь. С ней даже изменить не получится — вторая половинка сразу все узнает.

— Не бойсь, драконы своих женщин не трогают, — «успокоил» меня Маргус. — Если только иногда по попе нашлапают, но потом зацелуют.

Мы вошли в дом, но едва я переступила порог, как меня едва не сшибло с ног волной страха, тревоги и...злости. Я точно знаю, что Эйден находится здесь и стоит на втором этаже, сверлит меня взглядом и с трудом сдерживается.

— Эйден, выходи, хватит прятаться, — сказал Маргус. — Мы знаем, что ты злишься.

— Исчезни, — ледяной, полный силы и жесткости приказ опустился на нас сверху. Я и опомниться не успела, а Маргус уже растворился в воздухе. Сразу стало зябко, будто с меня резко сорвали теплый плащ на морозе. Аша испуганно прижалась к моим ногам. — Здравствуй, моя дорогая супруга, — прозвучало ровно и спокойно, аж до мурашек на коже. — Или будет правильней обращаться к тебе «Ваше Высочество»? — спросил он, а я судорожно втянула воздух через нос.

«Узнал» — осознала я и выпрямилась. Раздались мерные неспешные шаги — Эйден начал спускаться по лестнице.

— Я ведь сказал тебе быть дома. Неужели после всего, что произошло вчера, ты не осознаешь, как опасно может быть на улицах города? — он даже не повысил на меня голос, но каждым словом будто вбивает гвоздь мне в голову.

— Маргус настоял на прогулке и пообещал, что со мной ничего не случится, — ответила я как можно спокойнее, но голос предательски задрожал. — Как видите, я цела. К тому же, до меня дошли слухи, что делегация из Равнины покинула Империю прошлой ночью, — сглотнула я. Сама не верю, что спорю с герцогом. Впрочем... Я с ним занималась делами и посерьезнее.

— И ты решила, что можно меня послушаться, — он наконец-то спустился с лестницы и пронзил меня ледяным взглядом. Мне даже стало холодно.

— Вы больше не мой рабовладелец, — не растерялась я. — Я не обязана подчиняться вам, как рабыня или слуга.

— Да, ты принцесса, — озвучил он то, что я таки не смогла ему сказать. — Принцессам можно все, так ведь? Кто я такой, чтобы ко мне прислушиваться? — начал давить на жалость герцог.

— Как видите, со мной все в порядке, и ваше беспокойство было излишним, — вежливо ответила я, но лишь взбесила Эйдена еще сильнее.

— Ваше Высочество, напомните мне, неразумному, за кого ваш отец хотел выдать вас замуж? — нахмурился он. Я поджала губы. Все-то он знает!

— Раз спрашиваете, значит, и так все знаете, — бросила я, избегая его взгляда. — К чему эти игры?

— Игры? — Эйден остановился в паре шагов от меня и замер, как хищник перед броском. — Для тебя все это игра? — спросил он, а я промолчала. Эйден в бешенстве, и сейчас вряд ли меня услышит.

— Нет, не игра, — шепнула я.

— Не игра! — раздраженно бросил он. — Только представь реакцию моего брата! Он вчера закатил банкет, устроил пиршество, где требовал называть его императором! Представь его лицо, когда ему доложат, что его ненавистный брат женился на законной принцессе! — выпалил Эйден. На пару секунд повисла тишина, чтобы мгновенно взорваться нашим смехом.

Это получилось непроизвольно. Мы расхохотались, и ничего не могли с этим поделать. Все напряжение вмиг испарилось. Эйден, пусть и хотел казаться грозным, теперь не может стереть улыбку с лица. Вот уж не думала, что его брат сможет нас примирить.

— Я вернулся и не нашел тебя, — произнес герцог уже без угрожающих интонаций, но все еще с тревогой в голосе. — Эля, я думал, тебя похитили! Как ты можешь быть такой безответственной?

— Я же объяснила, — вздохнула я. — Маргус предложил, а ему виднее. Хватит злиться, давай лучше...поговорим, — выдавила я.

— Как твое имя? — прозвучало мягко, но у меня сразу возникло ощущение, что меня допрашивают.

— Жизель, — произнесла я без заминки.

— Жизель... — прошептал Эйден, и его лицо исказилось растерянностью и страхом. На несколько минут он впал в шок, отвернулся и присел на одно из кресел в гостиной. — Жизель! — воскликнул он, взмахнув руками. — Я ведь читал о тебе, — герцог резко повернул голову ко мне. — Получал доклады, видел твое имя среди прочих, но даже подумать не мог, что однажды женюсь на тебе.

— Я тоже и не мечтала стать женой Драконорожденного, — улыбнулась я. — Меня никто не подсылал, Эйден. Это правда. Когда ты похитил меня, — я намеренно употребила именно это слово, — там, в теневом портале, мне привиделся странный сон, — я пересказала ему тот странный разговор с очень красивой женщиной. — Она благоволит тебе и хочет, чтобы ты занял трон, — озвучила то,

что и так понятно. Эйден от услышанного застыл, как громом пораженный.

— Хочешь сказать, что тебе приснилась Праматерь? — он явно не верит мне.

— Не знаю, она не представилась, — развела руками я, но Эйдена это не успокоило.

— Я и раньше замечал, что меня будто ведет кто-то сверху, но это казалось какой-то глупостью, — признался он. — Знаешь, в тот день, когда я встретил тебя, тоже случилось нечто странное. Прямо над тем местом, где я забрал тебя, светило Двенадцатиконечное созвездие. Оно было ровно над нами, словно специально. Помнишь, Сердце Праматери вспыхнуло, когда я прикоснулся к нему? Жрица тогда сказала мне, что это знамение, что это к лучшему, но я не мог понять, о чем она толкует. Только недавно начал понимать.

— Эйден, если ты решишь расторгнуть наш брак, я не стану возражать, — заявила я и тут же пожалела о сказанном. Герцог посмотрел на меня такими страшными глазами, словно я предложила ему совместное самоубийство.

— Хочешь вернуться к отцу? — с угрожающими интонациями спросил он.

— Не хочу подставлять вас! — обиделась я.

— Проклятье, Эля, прекрати мне «выкать»! — взорвался герцог. — Я чувствую себя стариком, когда слышу это твое «вы»! В конце концов, мы женаты, а супруги не должны общаться как соседи!

— Не меняйте тему, герцог, — процедила я и почувствовала эмоции Эйдена: легкую обиду и желание отшлепать меня.

— А о чем тут говорить? Я уже не раз говорил тебе, что ты — моя жена, и этого не изменить. Неужели я непонятно выражаюсь? — развел руками он.

— Но тогда вам придется принять трон!

— Значит, приму, — уверенно заявил он. От такого ответа я опешила, но Эйден поднял другой вопрос.

— Меня больше волнует вопрос с твоими родственниками, — выдал он. — Брак заключен без согласия твоего отца, это факт, — рассудил он, постучав пальцами по подлокотнику. — В Равнине не поклоняются Праматери, поэтому аргумент о благословленном

богиней браке не произведет на него впечатление. К тому же, у тебя уже был...жених, — вздохнул Эйден.

— Заплатите ему компенсацию? — не поняла я его.

— Если только он примет плату в виде кинжала, закаленного драконьей кровью, — пространно отозвался герцог, и смысл сказанного дошел до меня не сразу. Только через пару минут я поняла, что закаленный кровью кинжал способен убить сильного чернокнижника.

— Шуточки у тебя, — закатила глаза я.

— Я серьезно, — хрипло отозвался он. — Я буду охотиться за ним.

— Что? Зачем? — ахнула я, предчувствуя беду.

— Во-первых, он сам охотится за тобой, — удивился меня Эйден. — Во-вторых, он опасный черный маг, а я охочусь за такими. В-третьих, мне просто не нравится, что в мире есть мужчина, который хоть в какой-то степени претендует на меня.

Последний аргумент заставил меня улыбнуться. Я даже не поняла, он шутит или говорит всерьез?

— И что теперь? Что будет дальше? — я обхватила себя руками.

— Я надеюсь, что смогу съесть вкуснейший ужин, который ты мне приготовишь, — снова отшутился Эйден. — Кстати, принцесса, где ты научилась так вкусно готовить? Я и подумать не мог, что девушки твоего положения могут заниматься подобным! — попытался сменить тему он, умаслив меня лестью.

— Ты невыносим! — закатила глаза я. — Что будет с твоим отцом? С моим? Когда ты собираешься объявить всем о том, кто я?

— Не знаю, — легкомысленно пожал плечами Эйден. — Возможно, на следующей неделе. Не хочу торопиться.

— Ты чего-то мне не договариваешь, — прищурилась я. В ответ герцог лишь загадочно улыбнулся и ничего не сказал. — Эйден! — обиженно воскликнула я и едва не топнула ногой. — Ты выяснил хотя бы, кто подсыпал мне экстракт этой проклятой травы, которая навсегда привязала меня к тебе? — прозвучало слишком резко. Эйден перестал давить улыбку и устало выдохнул, откинувшись на спинку.

— Ты не желаешь быть моей? — прямо спросил он.

— Я хочу получить ответы на свои вопросы, а не указание готовить, — не растерялась я и проявила твердость. Герцог

усмехнулся.

— Я же сказал: ты должна доверять мне. Если я говорю, что волноваться не о чем, то так оно и есть, — мягко, но настойчиво произнес он.

— Я имею право знать о твоих планах, — справедливо рассудила я.

— Ты о них знала, но мои планы немного изменились после того, как я узнал, что женился на принцессе, — в его голосе послышалось раздражение.

— Я ведь не могла ничего тебе сказать! — попыталась оправдаться я.

— Да, потому что тебе приснилась богиня и наложила чары, — хохотнул он, высмеивая мои слова.

— Но ведь ты сам был свидетелем того, как работал блок, — ледяным тоном ответила я супругу.

— Да, есть у меня догадка на этот счет, — опять туманно произнес Эйден.

— И какая же? — не выдержала я, чувствуя, что закипаю. Напряжение между нами усиливается с каждой секундой. Я чувствую, что Эйден мне не верит, он все еще зол за всю ту ложь, которая сопровождала нас вплоть до сегодняшнего утра.

— Я попытаюсь это поверить, но... — начал было говорить Эйден, но неожиданно на столе перед ним во всполохах пламени появилось письмо. Выбеленный пергамент, яркий императорский вензель, да и реакция герцога не оставила сомнений — письмо от его отца. Он спешно взял его в руки и развернул. Пробежался глазами по строчкам, и я ощутила его эмоции: удивление и недовольство.

— Что случилось? — спросила я, когда он дочитал до конца.

— Нужно явиться во дворец, — коротко ответил Эйден.

— Я спросила, что случилось, а не куда ты собрался! — начали волноваться я. — Не молчи, ответь!

— Эля, тебя это не касается! — отрезал герцог Арренский, но я не ощутила в его эмоциях злости по отношению ко мне. Скорее слабое волнение и нежелание расстраивать. — Я должен идти, вернусь, как только появится возможность, — скупое пообещал он и исчез в портале.

Я обессиленно упала в кресло. Он совершенно не хочет делиться со мной своими делами и чувствами. Остро чувствуется, что Эйден перестал мне доверять. Он держит меня на расстоянии вытянутой руки.

Глава 60

Остаток дня я пыталась чем-то занять себя, спрятаться от тревожных мыслей, которые лезли в голову, но получалось очень плохо. Маргус вернулся, пытался развеселить меня разговорами, но, поняв, что это бесполезное занятие, он устроился на софу и молча наблюдал за мной.

Я чувствую подбирающуюся все ближе беду и ничего не могу с этим поделать. Быстро наступил вечер, а за ним и ночь. Эйден вернулся лишь во втором часу, уставший и очень недовольный. Я сразу поняла, что у него плохие новости.

— Что такое? — с волнением спросила я.

— Я должен уехать, — не стал юлить Эйден, сразу сказав, как есть. У меня внутри что-то оборвалось от этой новости.

— Как? Куда? — севшим голосом спросила я.

— В Северные горы, — ответил он, и по голосу ясно, что герцог сам не рад такому раскладу. — Черные маги проводят там опыты, и ходят слухи, что крестьян в окрестностях жрут неведомые твари. Нужно разобраться.

— Ты не страдаешь?! — дрожащим голосом спросила я и сама подалась к нему навстречу. Эйден протянул руки, перехватил меня и прижал к себе. Я утонула в его объятиях. Прижалась щекой к его груди, сжала руки изо всех сил и не смогла сдержать проступивших слез.

— Все будет в порядке, — пообещал Эйден и поцеловал меня в макушку. — Я же Драконорожденный, Эля. Что со мной случится?

— И потомки Драконов умирают, никто не живет вечно, — всхлипнула я.

— Что за мысли лезут в твою голову?! — вдруг возмутился Эйден. — Одна несложная вылазка, и ты меня уже хоронишь?! Я, по-твоему, настолько слаб?

— Нет, но...

— Вот и выбрось из головы эту чушь! — приказал он и снова поцеловал меня в волосы. — Жена должна поддерживать, а не лить

слезы, — прозвучало мягко, будто этими словами он попытался меня успокоить.

— Возьми меня с собой, — шепнула я.

— Эля-я-я, — простонал Эйден и разжал объятия. — Прекрати, ты как ребенок, — он отстранился и направился в свою спальню. Вытащил из шкафа походную сумку и принялся бросать в нее свои вещи. — Побудь в доме одна, похозяйничай. Но без эксцессов, как в прошлый раз, — погрозил он мне пальцем. — Я вернусь через неделю. Так и быть, под присмотром Маргуса разрешаю тебе гулять в город. Можешь не волноваться, я строго запретил кому бы то ни было навещать мой дом и мою супругу.

— У меня такое чувство, словно ты бросаешь меня в открытый океан, — призналась я ему.

— Все будет хорошо, — улыбнулся Эйден. Он закончил собирать сумку, и я ощутила, что наступила минута расставания, которая прошла по сердцу как серп. — Только не плач, — попросил герцог. — Я обязательно вернусь, — он поцеловал меня в губы. Сильно, настойчиво, уверенно, будто убеждая в надежности своих слов.

— Я же смогу тебе писать? — всхлипнула я.

— Воспользуйся брачной вязью и отправь письмо, — посоветовал он, проведя носом по моей щеке. — Я буду ждать. Два письма в день, не меньше. Обещай мне.

— Обещаю, — шепнула я. Эйден в последний раз поцеловал меня в лоб и растворился в воздухе.

А у меня почему-то возникло странное, но очень отчетливое чувство, что я совершила ошибку, отпустив его.

* * *

Я пыталась сохранять спокойствие и трезвость разума, несмотря на тревогу в сердце. Я улыбалась, слушала байки Маргуса, но где-то в глубине души у меня всегда было странное ощущение, словно на меня надвигается гранитная плита, и я никак не могу ее остановить.

Так прошло три дня. Как и обещала, я писала Эйдену по два письма в день, а он также регулярно присылал мне ответы. Нежные, успокаивающие, содержательные письма, каждое из которых

неизменно начиналось со слов «Ваше Высочество, Принцесса Жизель!».

Но на четвертый день гранитная плита все-таки рухнула и придавила меня, почти в буквальном смысле.

Все началось в семь часов утра. Я услышала тяжелые шаги на первом этаже, звук распахиваемой двери и мужские голоса. Благо, я успела одеться. Признаюсь, мне стало страшно, но я приказала себе успокоиться. Я жена наследника трона, нужно держать лицо.

Выпрямив спину, я вышла из спальни и подошла к лестнице. Внизу, на первом этаже, стояли пятеро плечистых мужчин в золотистой форме. Я сразу узнала личную стражу императора.

— Господа, что вы здесь делаете? — ровным и спокойным голосом спросила я. Все мужчины мгновенно задрали головы кверху.

— Как хорошо, что вы нашлись, — противный, до боли знакомый голос. Из кухни вышел Лейден — младший брат Эйдена. Одет в темную форму, а на лице такое омерзительное выражение торжества и подлости, что мне захотелось бежать отсюда как можно дальше. — Я уж думал, придется вас откуда-то выковыривать, Ваше Высочество, — обратился он ко мне официально, и я слегка побледнела. Эйден ведь еще никому не сказал о том, на ком женился. Или я ошибаюсь?

— Зачем вы явились? — осадила я его ледяным тоном.

— Как — зачем? — развел руками Лейден. — Вам пора домой, к папеньке.

— Что? — я посмотрела на него, как на дурака, но когда до меня дошел смысл сказанного, а также то, что принц не шутит, стало страшно.

— Вы отправляетесь обратно в Равнину, — едко повторил для меня Лейден. — Сейчас же, — сказав это, он кивнул двум громилам. Те, не мешкая, направились ко мне.

— Я жена герцога Арренского! — воскликнула я, мысленно призывая Маргуса. Он ведь был в доме! Он должен охранять меня!

Но фамильяр не пришел на мой зов. Двое мужчин взбежали по лестнице, схватили меня под руки и силой спустили на первый этаж. Они не били меня, но их пальцы так впились в мои руки, что хотелось закричать от боли. Даже оказавшись на первом этаже, они не ослабили хватку, а подвели меня прямо к принцу Лейдену.

Он победно усмехнулся, глядя на меня сверху вниз, униженную и слабую.

— Не могу сказать, что мне было приятно с тобой познакомиться, но... — с мерзкой улыбкой начал говорить он и вдруг изменился в лице. Взгляд принца упал на мою правую руку, которую сжимал один из его амбалов. Его так перекосило, словно он вдруг увидел чудовище. — Это еще что?! — его длинные пальцы схватили меня за запястье и с болью дернули руку на себя.

Татуировки. Брачная вязь на моей руке, сияющая насыщенным черным цветом — вот, что привлекло его внимание и взбесило. Он явно не рассчитывал на то, что Эйден закрепил наш брак окончательно.

— Ты... — зашипел Лейден и пошел пятнами. — Ты, тварь, уже успела оседлать этого недоноска?! — выкрикнул он мне в лицо и уже замахнулся, чтобы ударить, но тут вмешалась магия.

Как и в прошлый раз, заклинание атаки сплелось само собой, как реакция на опасность. Только вот, на этот раз оно оказалось куда более сильным и мощным, чем в прошлый раз. Должно быть, сыграло свою роль то, что я стала женой Драконрожденного, и наши сущности... соединились, сплеля энергию воедино.

И не только сущности.

Лейдена отбросило от меня с такой силой, что тот, врезавшись в стену, едва не пробил ее насквозь своим телом. Его лоботрясы ничего не смогли сделать, никто из них не выставил даже примитивного щита. Снова та же ошибка, о которой Эйден уже предупреждал младшего брата, а тот снова на те же грабли. Сначала на лицах его сопровождения отразилось изумление, но затем оно сменилось едва заметными усмешками. Похоже, и императорской страже принц не по душе.

А ведь они очень уважают Эйдена. Как же могут вот так врываться в его дом, хватать его жену и так со мной обращаться?

— Ваше Высочество, вы целы? — пробасил один из стражников, подходя к принцу. Тот что-то простонал в ответ. Мужчина протянул ему руки и помог подняться. Едва встав на ноги, тот остановил на мне ненавидящий взгляд.

— Я тебя убью! — пообещал он с безумными глазами, и наверняка исполнил бы свою угрозу, если бы в этот момент не

появился...Александр? Один из приближенных Эйдена, его друг, который гостил в нашем доме, вдруг выступил из-за угла.

— Нет времени на глупости, нужно спешить, — отчеканил он, глядя на принца и совершенно не замечая меня.

— Сначала я разберусь с этой дрянью, а потом...

— Тогда мы не успеем, и ничего не получится, — осадил его теневик, перебив.

— Что вы собрались делать? — подала голос я. Попыталась выкрутиться из рук своих тюремщиков, но они лишь сильнее сжали пальцы.

— Отправим тебя туда, откуда ты явилась, — с ненавистью выплюнул Лейден. — Твой папочка уже заждался! А уж что с тобой делать, пусть сам решает. Я бы на его месте избавился от такой дочери, как ты. Лучше объявить тебя мертвой, чем бросить тень позора на весь свой род, — с презрением выплюнул он, явно наслаждаясь гадкими словами.

Из сказанного им мне ясно одно: меня отправляют обратно в равнину, к отцу.

— Ваше Величество! — вдруг раздался басистый голос стражника. — Во дворе пряталась она, — он поднял руку, держа в ней мою Ашу за шкурку. Она шипела и брыкалась, пытаясь задеть своего похитителя задними лапами, но все тщетно. Он держит ее на вытянутой руке.

— Отпусти ее! — закричала я, потеряв контроль над собой от такой картины.

— Они тебя не слушают, принцесса, — самодовольно заявил Лейден. — Значение имеют лишь мои приказы.

— Но я жена герцога Арренского! — повторила я то, чего никто здесь, кажется, не понимает. — Что вы скажете ему, когда он вернется?! Не думаете же вы, что он спустит вам это с рук?! — я обвела мужчин растерянным взглядом.

— А что сделает бастард против законного императора? — и снова на его лице появилась гаденькая улыбочка, от которой меня передернуло.

— Что? — судорожно сглотнула я. — Какой из тебя император? Он — наследник трона!

— Наследником всегда был я! — принца перекосило от ненависти и злости. — Только я! Эйден всегда был лишь бастардом и позором! — зашелся в истерике он. — И останется таким до конца дней своих, — уверенно заявил Лейден. — А я займу трон, — поднял голову он, бдто примерив на нее невидимую крону.

— Что это значит? — заподозрила я что-то темное. Не стал бы он так наглеть, если бы что-то принципиально не поменялось.

— Узнаешь, — бросил принц и кивнул Александру. — Уводи ее! И чтобы духа этой мерзавки здесь больше не было!

Теневик без промедления начал строить особый портал — дорогу Теней. Его не отследить, не узнать направление. Тот, кто уходит дорогой Теней, не оставляет следов. Если я сейчас исчезну, Эйден никогда меня не выследит.

— Нет! — испугалась я, когда стражники начали толкать меня вперед, в зияющую дыру портала. — Не надо! — успела выкрикнуть я за секунду до того, как меня бросили в серое марево. Судя по кошачьему визгу, Ашу швырнули вслед за мной. На несколько секунд все поглотил серый туман, чтобы внезапно взорваться яркой вспышкой.

* * *

Глава 61

В следующий миг я обнаружила себя сидящей на коленях. Зажмурилась, вдохнула, пытаюсь унять колотящееся в груди сердце. Я сразу поняла, что оказалась совершенно в другом месте. Сам воздух стал другим, температура резко изменилась. Я заставила себя открыть глаза и пошатнулась, увидев интерьеры родного дворца. Где-то в сердце шевельнулись приятные чувства, какие испытываешь после разлуки с домом, но они мгновенно исчезли, когда позади меня раздался голос:

— Возвращение блудной принцессы.

Я не узнала его, но все внутри сжалось от этих жестких, мрачных интонаций. Я медленно обернулась и увидела его. Он сидит в кресле, вольготно закинув одну ногу на бедро второй. Взгляд — презрительный, торжествующий и отчасти заинтересованный.

— Дражайшая моя невеста, как же я рад, что наконец-то нашел вас после стольких дней разлуки, — вздохнул он, в каждое свое слово вложив столько яда и желчи, что ими можно было бы отравиться.

Еще до того, как он назвал меня невестой, я поняла, кто передо мной. Ошибиться невозможно. Это именно тот мужчина, который до дрожи напугал меня на карусели. Его взгляд, в котором, кажется, сосредоточено все зло мира, пронзил меня насквозь.

— А вы, как я вижу, времени зря не теряли, — он презрительно усмехнулся одним уголком губ. — Связали себя браком с Драконорожденным? — прошипел он, и моя кожа покрылась мурашками. — Признаюсь, я удивлен. Не ожидал от глупой девчонки такой прыти в соблазнении мужчин. Снимаю шляпу, — откровенно насмехается маг, наслаждаясь моим замешательством.

— Этот мужчина — старший сын императора, — произнесла на удивление ровным и отстраненным тоном. Чернокнижник мгновенно переменился в лице, с него слетели презрение и надменность, уступив место негодованию и злости. — Женившись на мне, он получил все права на трон, — от этих слов моего бывшего жениха прямо-таки перекосило. Он сжал пальцы в кулаки и запыхтел, как разъяренный бык.

Неожиданно от него отделилась волна силы, направленная прямо на меня. Она прошла сквозь всю комнату, но я успела уловить единственную отпущенную мне секунду и выставила щит. Максимум, на который я рассчитывала — смягчить удар, который должен был сбить меня с ног. Я зажмурилась и приготовилась к боли, но ощутила лишь мягкий толчок.

Открыв глаза, заметила растерянный взгляд черного мага. В воздухе витает энергия от развеявшегося плетения черной магии — похоже на тяжелый, прогорклый запах. Но я не пострадала, и это странно. Внимательнее посмотрев на свой щит, я обомлела — он стал гораздо прочнее! Более того, корни моей собственной магии теперь уходят в брачную татуировку на моей руке.

От осознания того, что брак с Эйденом укрепил мою собственную магию, на сердце стало теплее. Сковывающий страх отступил. Еще месяц назад я не смогла бы выстоять против черного мага и секунды, но сегодня он не смог причинить мне ни малейшего вреда. У меня появилось ощущение: мне показалось, что в эту самую минуту Эйден стоит рядом со мной. словно это он стал щитом между мной и этим чудовищем.

— Не знаю, что вы задумали, но в ваших интересах вернуть меня обратно, — отчеканила я. — Мой муж убьет вас, когда узнаем о моем похищении

— Ха-ха-ха, — раздался зловещий смех. Мои слова его не впечатлили. — Принцесса, если твоему мужу удастся выбраться из ловушки, которую я для него приготовил, то это будет большой удачей. Если после этого он проживет дольше нескольких дней, это будет... Не будет, потому что это невозможно, — припечатал чернокнижник, миг потемнев лицом.

— Что ты с ним сделал? — сердце в груди будто остановилось на несколько секунд. Внезапный отъезд Эйдена, наглость, непростительное поведение принца — все это звенья одной цепи.

— То же, что делаю со всеми, кто стоит у меня на пути — избавился от него, — ответил черный маг, наслаждаясь паникой, проступившей на моем лице. — Ты же не думала, что сможешь так легко от меня скрыться? Девочка, я один из сильнейших чернокнижников мира, — он поднялся из кресла, демонстрируя свой высокий рост и мощную фигуру. Почему-то раньше он казался мне

более приземистым и менее плечистым. — И только я решаю судьбу мира, — произнес он, оскалившись в улыбке.

От последней фразы меня передернуло. Сразу стало понятно, что этот мужчина душевно не здоров.

— Я его жена, и это свершившийся факт, — прошептала я и только теперь осознала, что сжала пальцами брачное тату. — Ваши подельники забыли сообщить вам об этом факте, — не удержалась от улыбки я. — Не так уж вы всемогущи, каким хотите казаться. К ближайшему окружению герцога Арренского вы так и не подобрались, — попала в точку я.

— А зачем? — усмехнулся чернокнижник. — Его окружение существует лишь до тех пор, пока жив сам герцог. Но он наверняка уже мертв, — заявил он. — В любом случае, до полуночи этот вопрос будет решен.

— Почему до полуночи? — сглотнула я, предчувствуя беду.

— Потому что дольше с такими ранениями не живут, — равнодушно бросил чернокнижник и развернулся к выходу.

— Стойте! — воскликнула я, и он застыл спиной ко мне. Черный балахон создает ощущение бесформенной черной тучи. — Остановите это! Прошу... вас, — выдавила я, затолкав свою гордость очень далеко. — Не убивайте его, — умоляюще простонала я.

— Поздно, маленькая принцесса, — ответил мне чернокнижник. — Слишком поздно.

Он ушел, дверь за ним захлопнулась, раздались три поворота ключа. Меня заперли в небольшой комнате, из мебели в которой — кресло и ободранная софа. Нет даже окон, но плитка на полу и узор на стенах дают понять, что я явно во дворце своего отца. Перейдя на магическое зрение, я сразу поняла, что комната оплетена черной магией, словно логово паука. Даже кресло, в котором сидел мой бывший жених, и то сплетено из черной магии.

— Аша? — тихо позвала я своего фамильяра. — Ты все слышала?

— Попробуй тут не услышать, — пробурчала она, но так и не проявилась, предпочтя оставаться невидимой. Я могу ее только чувствовать. Бедная, она так напугалась, что боится показываться мне на глаза.

— Эйден в опасности, нужно его спасти, — произнесла я.

— Ваше Высочество, если вы не заметили, то мы с вами тоже в опасности, и нас тоже нужно спасти! — с раздражением отозвалась Аша.

— Нас пока не собираются убивать! — заметила я. — Хотел бы убить — не стал бы тянуть.

— Думаете, он уготовил вам быструю и легкую смерть? — мрачно спросила Аша. — Такие, как он, любят издеваться и мучить людей. Поверьте, он будет выкручивать вам душу, пока вы сами не попросите о смерти. Вы оскорбили его, Ваше Высочество. Он не успокоится, пока не уничтожит даже светлую память о вас.

— Аша, не нагнетай! — взмолилась я. — Нужно действовать, нельзя опускать руки! Эйден жив, я чувствую это, — закрыв глаза, я вновь сжала пальцами брачную вязь.

Появились странные ощущения. Я почувствовала Эйдена, как сквозь плотную пелену, перед внутренним взором возникли размытые образы.

Он один. Вокруг темно, низкий потолок и узкие неровные стены, словно Эйден находится в гроте. Ему тревожно, но внутренний стержень позволяет сохранять спокойствие и адекватность. Он чувствует надвигающуюся опасность и ищет выход, но уже начинает понимать, что попал в ловушку.

Я попыталась подать ему знак, дать знать о себе, но мой «зов» разбился невидимую стену. Новая попытка, и тот же результат — нас разделяет нечто настолько сильное, что даже брачные узы не могут пробиться. Причем, если я слабо, но чувствую Эйдена, то у него нет со мной никакой связи. Думаю, именно его черный маг постарался изолировать — герцог Арренский для него гораздо опаснее, чем я.

— Аша, ты не слышала никаких новостей в последние дни? — от волнения я начала грызть ногти. — Отъезд Эйдена, столь наглое поведение Лейдена... Такое впечатление, будто при дворе что-то кардинально изменилось. Неужели...? — догадка пронзила разум. Все эти странности легко объяснить, если представить, что... — Император умер.

— Что? — встрепелась Аша. — Откуда вы знаете?!

— Лейден никогда не отважился бы на подобное оскорбление, будь его отец жив, — негромко и четко произнесла я в ответ. — И Эйдена отправили в горы не просто так. Раз его нет в столице, то и

занять трон он не сможет. А если он вдруг вернется и не застанет меня... — я запнулась, представив себе будущее. — Лейдену проще избавиться от брата. Я бы даже сказала, что это необходимо ему для выживания. Он не ожидал, что тот успел закрепить брак, вот и явился, чтобы вышвырнуть меня, — описала сложившуюся ситуацию я.

— Как в таком тяжелом положении вы умудряетесь постоянно думать о герцоге?! — поразилась Аша. — Принцесса, нам нужно бежать!

— Чернокнижник смог вытащить меня из дома Эйдена, который был защищен почти как дворец! — возразила я ей. — Нет такого места, где он бы меня не нашел. Бежать бесполезно, но можно извлечь выгоду из своего положения.

— Какую выгоду?! — взорвалась Аша. — Вы понимаете, что он убьет вас, Ваше Высочество?!

— Он в любом случае убил бы меня, даже если бы Эйден не появился в моей жизни! — напомнила я фамильяру. — Ничего не изменилось с тех пор. Кроме, пожалуй, одного — теперь у меня есть цель.

* * *

Глава 62

О том, что что-то идет не так, Эйден догадался через полчаса бесплодных блужданий. Пещеры в Северных горах он знает не то, чтобы идеально, но заблудиться в них при всем желании у него не получится. А это значит, что кто-то играет с герцогом Арренским. Он быстро понял, что используются особые чары, закругляющие пространство. Это ловушка, и ее приготовили специально для него.

Все было слишком странно с самого начала. Внезапная активность черных магов в Северных горах, в которых их не замечали уже несколько сотен лет. Эти горы примечательны тем, что не пропускают магические сигналы ни снаружи, ни извне. Очень удобное место, чтобы проводить здесь магические опыты, следы которых никогда не вырвутся наружу.

«И ни один сигнал не прорвется вовнутрь» — мелькнула справедливая мысль. Эйден отрезан от внешнего мира. Да, бывали случаи, когда людей похищали и держали в закромах Северных гор, но никогда так не поступали с магами его уровня. Все знают, куда он отправился, его люди патрулируют тоннели гор. Кому пришло в голову зачаровать Драконорожденного? А главное, зачем это делать?

Ответ на вопрос «зачем», нашелся очень быстро. Выглянул из очередного угла, сверкнув клыкастой пастью. Эйден среагировал мгновенно и отбил атаку, отправив в неведомую тварь смертельной заклятье, разъедающее все, в чем есть черная магия.

А в этом существе ее было предостаточно. Его тело вспыхнуло алым пламенем, раздался жалобный скулеж, но через несколько секунд тварь обмякла и затихла. Пламя пожирает его плавящуюся плоть.

Эйден приблизился к тому, что осталось от творения чернокнижника. Таких монстров создают намеренно, чтобы их когтистыми лапами отнять чужую жизнь. Черная плоть плавится, распространяя вокруг себя тошнотворный запах. Но вместе с ней в пространство улетают обрывки разрушенных плетений магии, создавшей это чудовище. Эйден уловил одно из них и разложил на составные части. Он ненавидит возиться в черной магии, но иного выхода нет. Плетения могут многое рассказать о своем владельце.

«Черный маг высшего класса» — заключил герцог и вздохнул. Таких экземпляров, способных создать подобных монстров, по пальцам пересчитать. Эйдену доводилось уничтожать сильнейших из чернокнижников. Не сказать, что это была легкая работа, но результат всегда радовал. После уничтожения столь сильных скоплений этой мерзости, остальные маги тоже ослабевают. Их становится проще вычислить и уничтожить.

Значит, один из товарищей уничтоженных им паразитов решил отомстить? Интересно, интересно, кто же этот смельчак? Сумел организовать все так ловко, что в Северные горы Эйден отправился лично. Он бы его даже похвалил, если бы не собирался убить.

— Где же ты? — спросил он в пустоту, задрав голову и осматривая стены. Должны остаться следы того, кто устроил эту западню. Не только монстр, но и остатки заклинаний, следы черной магии. Она же как грязь — испачкавшись сам, непременно замараешь все вокруг.

Нашел. Эйден нащупал точку силы, которую оставил черный маг. Наверняка здесь был портал. Возможно, удастся выследить его или хотя бы определить его перемещения через горы. Герцог магией прикоснулся к точке, влил лишь каплю силы, и в следующий миг все затопила тьма.

Он сразу понял, что произошел взрыв. Огромная масса черной энергии вырвалась на свободу, сшибив его с ног и впечатав в противоположную стену. Еще секунда, и вся эта прорва силы разорвала бы Арренского на куски, но каким-то чудом он смог выставить щит и оттеснить черную магию от себя на небольшое расстояние.

Бездна! Он угодил в ловушку! Разрушительная сила заполняет собой все пространство, уничтожает все живое, до чего может добраться.

В этом вся суть черной магии.

Сколько же энергии вложено в эту «бомбу»? Тот, кто это сделал, укоротил свою жизнь вдвое, не иначе. Щит Эйдена истончается с каждой минутой. Черная магия пожирает все, в том числе и его собственные ресурсы, с помощью которых он пытается спастись. У него осталось несколько минут, затем черная магия разорвет на мелкие кусочки и его. Драконорожденный кожей чувствует эту безумную,

невероятную силу, цель которой — он сам. Пожалуй, еще никогда Эйден не был так близок к смерти.

Неужели это конец? Его собственного резерва может не хватить. Он чувствует, что эта прорва магии сильнее, чем все, что он когда-либо встречал в своей жизни. Тот, кто хочет его убить, все точно просчитал, он твердо намерен избавиться от герцога.

Эйден закрыл глаза. Мысли сами потянулись к Эле. Он так и не успел полноценно с ней поговорить. До сих пор не осознал, что теперь окончательно и бесповоротно женат на принцессе. Надолго ли? Эля просила развод. Что ж, теперь у нее есть шанс стать вдовой. А ведь тогда принцесса имеет возможность претендовать на трон в качестве регента. Хм... Вряд ли Жизель забеременела в ту ночь, но... А ведь с помощью ребенка, пусть даже чужого, можно было бы управлять империей какое-то время.

Мысль мелькнула в голове и тут же исчезла, сметенная очередным сильным ударом о его щит. Нужно сосредоточиться на выживании, все вопросы — потом! Жизель, Жизель... Как ей идет это имя! Не получается выбросить девушку из головы, даже когда он стоит на пороге смерти. Глупо? Что ж, думать перед смертью о любимой женщине — не самый худший итог.

Жизель. Принцесса Жизель. Сознание будто раздвоилось: одна часть всеми силами пытается держать под контролем магию и отразить атаку, а вторая думает о ней, вспоминая мельчайшие подробности ее нежного образа. Этот открытый взгляд голубых глаз, тонкая талия, женственные черты лица. Осторожные, умные формулировки, чистая речь, подчеркнутая вежливость. Прекрасная девушка, обществом которой хочется наслаждаться. Он бы все отдал за то, чтобы вновь оказаться с ней в их доме, который с ее появлением словно ожил.

В какой-то момент Эйден ощутил странный прилив сил. Брачная вязь на его руке начала нагреваться, словно он поднес руку к костру. Приятное, ласковое тепло растекается по черным линиям. Неожиданно Эйден понял, что его собственный резерв пополняется, восстанавливает то, что сожрала черная магия.

Он никогда не чувствовал ничего подобного. Энергия вливается в него словно из ниоткуда, давая силы бороться за свою жизнь. Он усилил щит и смог оттеснить смертельную опасность от своего тела. Энергия тьмы не бесконечная, когда-нибудь она закончится. Эйден

предположил, что скоро, потому что уместить в столь компактный клубок можно лишь ограниченное количество силы. Он молился, чтобы поток магии, исходящий из брачной татуировки, не заканчивался. Эта тонкая струйка — единственное, что отделяет его от смерти. Без нее пропадет не только он, но и сама Эля окажется в очень опасной ситуации. Жена герцога, который претендовал на трон, но так и не успел заявить о своих правах. Тем не менее, права имел, да и вариант с беременностью нельзя исключать...

Слишком многие захотят от нее избавиться, слишком многим она будет мешать. В том числе и собственной семье, как это ни странно. Нет, нельзя допускать, что Эля осталась одна, без его поддержки и защиты. Ее просто сожрут!

С другой стороны, она не будет совсем уж одна. В конце концов, его люди защитят ее, но...

Полкан. Он ведь не упустит своего. Посчитает своим долгом оберегать вдову лучшего друга, а для этого очень быстро сделает ее своей женой и увезет в леса, в стаи своих соплеменников. Там он сможет надежно спрятать Элю и от черных магов, и от всего мира. Оборотни не признают титулов и заслуг в мире магов. Там она больше не будет принцессой, а лишь бесправной женщиной, чужачкой, которая доставляет проблемы стае.

Все внутри него восстало против такого поворота судьбы. Нет, Эйден не допустит, чтобы все повернулось именно так. Это неправильно, недопустимо, несправедливо! Нет, он не позволит! От одной только мысли, что Жизель для собственного спасения придется ответить согласием Полкану, все внутри выворачивается, словно душа выкручивается наизнанку.

Ярость и боль придали ему сил. Что-то внутри разрасталось, подпитываемое энергией из брачной вязи. Черная магия усилила напор, стараясь добить свою жертву. Что ж, он тоже увеличил сопротивление, нажимая на щит со своей стороны. Думает, сможет его уничтожить, раздавить, как какое-то насекомое?! В Эйдене поднялась такая волна злости, что он смог сдвинуть еще, перейдя от обороны к наступлению.

Несколько секунд упорной борьбы, и в следующий миг все осветила ярчайшая вспышка свет. Эйден ослеп на несколько минут, но продолжил удерживать щит. Не сразу он осознал, что больше ничего

не пытается снести его щит. Стало тише. Больше не слышно того зловещего свиста, который издавала тьма.

Когда его зрение вернулось в норму, Эйден с трудом разлепил глаза. То, что он увидел, поразило его до глубины души. Кругом, куда ни глянь — оплавленный черный камень. Какой же разрушительная должна быть сила, которая смогла совершить такое? И каким нестигаемым должен быть щит, который выдержал подобную атаку...?

Эйден в неверии огляделся. Он точно жив? Осторожно опустил голову вниз, посмотрел на собственные ноги. Попытался ими пошевелить, но они словно деревянные. Это от шока или они реально повреждены?

Слева, со стороны входа слышались шаги. Не долго думая, герцог собрал остатки своих сил и накинул полог невидимости. Сейчас лучшим решением будет скрыть себя от посторонних глаз.

— Где он?! — услышал он голос своего заместителя, который руководил отрядом, отправленным в восточную часть тоннелей. — Ваша Светлость! — крикнул офицер, пробираясь к Эйдену. — Бездна! — ахнул он, увидев оплавленный камень. За ним виднеются силуэты еще троих парней. Это не его люди, герцогу пришлось взять на это задание тех, кто напрямую подчиняются его отцу. И те, и другие всегда останутся верны короне, но когда идет борьба за трон, ни в ком нельзя быть уверенным. Приближенные к власти мечутся от одной стороны к другой, пытаясь предугадать победителя и пасть к его ногам.

В пещерах нет источника света. Стены освещает тусклый сгусток энергии — светлячок, запущенный одним из членов экспедиции. Удивительно, что их не задела та разрушающая сила, которая бушевала здесь еще две минуты назад. Какое чудесное совпадение. Или не совпадение?

— Что здесь произошло? — прозвучал изумленный голос его заместителя.

— Герцог! — крикнул кто-то в темноту, в которой скрылся Эйден. Здесь так воняет черной магией, что можно задохнуться. Мужчины закрывают лица рукавами, а потому не чувствуют присутствия своего командира. Эйден так измотан, что нет никаких сил обращать внимание на царящий вокруг смрад.

— Видишь его? — светлячок облетел небольшую пещеру по периметру, но никого не нашел. Полог невидимости надежно скрыл

Эйдена. Не случайно ведь так совпало, что он оказался один в этой части Северных гор и угодил в ловушку, созданную специально для него. Герцога намеренно вели сюда, и эти парни имеют к этому покушению прямое отношение. По крайней мере, некоторые из них, но вполне возможно, что все четверо.

— Никого нет, — ответил ему тот, кто запустил светлячка. — Исчез, — припечатал он без капли страха или удивления в голосе. Сухая, твердая констатация факта. Эйден опасно прищурился, взглядевшись в лицо офицера, которое скрыто в тени.

— Да как же так?! — а вот волнение второго члена отряда оказалось вполне искренним. — Как же мы вернемся обратно без него?! Нужно организовывать поиски, чтобы... — он не успел договорить, из горла вырвался сдавленный свист.

Глава отряда, замещающий Эйдена, нанес парню удар ножом прямо в грудь. Герцог заметил его изумленные, полные непонимания глаза. Парень явно и не подозревал о том, что задумали его товарищи. Упав на пол, он обмяк и перестал дышать.

— Избавьтесь, — коротко бросил глава отряда своим. Те без единого возражения взяли труп за руки и за ноги и потащили его по тоннелям. Предатель окинул оплавленное помещение удовлетворенным взглядом, хмыкнул и удалился вслед за своими прихвостнями.

Эйден остался один. Выдавать себя сейчас было бы слишком опасно. Он потерял много сил, истратил почти весь резерв, а эти шакалы могут попытаться его добить. Вряд ли им это удастся, но рисковать не хочется.

Он провел в тишине и темноте около двух часов. Закрыв глаза, ушел в себя. Медитация помогает восстановить резерв магии и очистить разум от лишних эмоций. Эйден понимает, что скоро сюда вернутся. Не только для его поисков, но и затем, чтобы удостовериться в смерти Драконорожденного.

Через два часа ему удалось восстановить минимальные значения собственной магии. Этого хватит, чтобы выбраться отсюда незамеченным, но катастрофически не хватит для сражения с любым, кто решится напасть на Эйдена. Выбираться нужно осторожно, иначе все может закончиться плачевно.

«Хм, интересно, что приготовит Эля, когда он вернется домой?»
— мелькнула странная мысль. Что ж, вернуться стоит хотя бы ради того, чтобы попробовать ее вкуснейшую еду.

* * *

Глава 63

После полудня пребывания в заточении я наметила план побега. Да, черный маг оплел мое темницу всевозможными заклятиями, но так даже интересней. Мой талант вскрывать самые сложные плетения никуда не делся, а даже укрепился и развился. Опыт, который дали мне приключения последнего времени, очень пригодился сегодня. Я уже вскрыла первый слой защиты своей темницы, как вдруг меня навестил неожиданный гость. Послышались голоса с другой стороны двери, а затем она отворилась, явив мне...

— Ой! — пискнула Аша, первой увидев его. — Ваше Величество! — она присела в идеальном кошачьем поклоне, припав на переднюю лапу и низко склонив голову. Чего-чего, а идеальной выправки у моего фамильяра не отнять.

— Здравствуйте, отец, — растерялась я и тоже присела в приветственном реверансе.

Папа впился в меня пронзительным немигающим взглядом. Мы будто увидели друг друга впервые в жизни. Отец уже немолод, даже старше отца Эйдена. Седые волосы, худощавое телосложение, узкое, испещренное морщинами лицо. Казалось, за те дни, что меня не было, отец постарел еще сильнее.

— Зачем ты вернулась? — огорошил меня вопросом он. И столько боли в его словах, словно я совершила предательство и ранила отца.

— Вернулась? — не поняла я. — Я... Меня переправили сюда насильно, — выдавила из себя признание.

— Ах... — вздохнул отец, разочарованно опустив взгляд. Что-то в его глазах погасло. Кажется, это была надежда. — Я так надеялся, что ты сможешь затеряться на просторах Драконьей Империи... — негромко произнес он, и от этих слов я обомлела.

— Ваше Величество, но разве вы не злитесь на меня за то, что я сбежала? — осторожно уточнила я. Отец, хоть и в возрасте, но все еще сохраняет трезвость разума. Он поднял голову и одарил меня уставшим разочарованным взглядом.

— Нет, дитя мое, не злюсь, — ровно произнес он. — Если на кого и злиться, так это на себя, Жизель. Больше не на кого.

Я застыла, как громом пораженная. Не верю, что это действительно говорит мой отец, король Цветущей Равнины.

— Но ведь я позорила вас, сбежав из дворца и из королевства, — неуверенно проямлила я.

— На твоём месте любой бы сбежал, — вздохнул отец. — Смерть или изгнание — что лучше? На мой взгляд, изгнание, ибо оно обратимо, а смерть нет, — король посмотрел мне в глаза, ожидая, что я что-то пойму.

— Но ведь вы сами решили выдать меня замуж за...него, — сглотнула я, окончательно запутавшись в мотивах отца.

— Я, дочь моя, — на лице отца проступило выражение мировой скорби. — И я никогда себе этого не прощу. Я заставил своего ребенка платить за свои ошибки. Боги буду судить меня за это, и я отвечу перед ними на высшем суде.

— О чем вы говорите? — мотнула головой я. — Если вы не желаете этого брака, то зачем же...

— Ты ведь знаешь, что у меня двенадцать дочерей, — перебил меня отец. — И всего один сын, младший, — с трудом сглотнул он. — Рожая твоего младшего брата, твоя мать погибла, Жизель.

— Да, отец, — медленно кивнула я.

— Я остро нуждался в наследнике, дитя мое, — озвучил он то, что я и так знала. Наследовать корону может только сын, иначе она перейдет другому роду. Девушка не может стать королевой, а значит, отец рисковал потерять власть и прервать династию. — У меня не было иного выбора, — снова тяжкий вздох. — Я должен был что-то предпринять. Мне нужен был сын! — воскликнул он, пытаясь донести до меня важность той ситуации. — Тогда я обратился к темным магам. Они пообещали, что тьма подарит мне наследника, но взамен попросит очень многое. Я сказал, что готов отдать им все золото королевства, но маги лишь рассмеялись. Они сказали, что я оскорбляю их такими предложениями. Их интересует не металл, а нечто более ценное. Жизни. Души. Когда твоя мать родила сына, она не прожила и часа. Я потерял ее и знал, что это моя вина. Она умерла из-за меня. Ее жизнь забрала тьма. Я был уверен, что на этом моя расплата закончится, но нет. Когда ты достигла брачного возраста, ко мне явился самый сильный из черных магов. Многих из них уничтожили драконы, и еще двадцать лет назад он не считался бы сильнейшим, но времена

изменились. Он потребовал тебя, — шумно выдохнул отец и сделал паузу, собираясь с силами. — Я не знаю, почему он выбрал именно тебя, Жизель. Возможно, потому что ты самая младшая, а может, он как-то узнал о твоих способностях... Не знаю, но маг был непреклонен. Я пытался отказать ему, искал лазейки, но он пригрозил, что тогда отнимет моего сына. Жизель, прости меня, — произнес король севшим голосом. — Но я не мог поступить иначе. Я не могу отнять у королевства наследника!

Повисло тяжелое молчание. Что сказать? От его признаний я потеряла дар речи. Мой брат родился при помощи черной магии? Мы с ним никогда не были близки, принц всегда воспитывался отдельно. Его и играть-то с нами не допускали — упаси боги, еще упадет, поранится, и королевство лишится наследника. Однако, если все так, как говорит отец, то бояться нужно было не за него, а за нас.

— Планы чернокнижка уже нарушены, — произнесла я, придя в себя. Отец посмотрел на меня с непониманием. Чтобы ему стало ясно, я закатала рукав с брачной татуировкой. Увидев черную вязь, отец изумленно ахнул.

— Драконорожденный?! — отец произнес лишь одно слово, но я поняла его вопрос.

— Да, теперь я его жена, — подтвердила я. Король немного уронил нижнюю челюсть, глядя на меня так, будто я перепрыгнула через скалу без помощи магии.

— Но...как? — сглотнул он, до конца не веря мне.

— Это долгая история, Ваше Величество, — я смущенно отвела взгляд.

— Что ж... Такой поворот, действительно, многое меняет, но не остановит его. Я успел узнать черных магов, Жизель, и вот что я тебе скажу: они никогда не отступаются от намеченных целей и никогда не прощают. Мстительные, злобные существа. Я не знаю, как помочь тебе. В моих силах лишь предупредить.

— Спасибо, Ваше Величество, — поблагодарила я, улыбнувшись. На душе стало легче, будто с нее упал тяжелый камень. Я была уверена в том, что отец ненавидит меня и презирает за побег, за то, что не пытаюсь вернуться домой и противлюсь его воле. Но он будто бы благодарен мне за исчезновение и разочарован, что я все-таки вернулась.

— Тебе не за что меня благодарить, Жизель, — не принял мою благодарность король. — Я уверен, что черный маг убьет тебя. Прости меня за это, дочь. Знай, что в твоей смерти виновен я. Но все это я делаю лишь для благополучия своего королевства. У каждой принцессы есть долг перед своей страной. Для тебя он заключается в том, чтобы умереть во благо страны, — на этой «оптимистичной» ноте отец умолк, затем развернулся и покинул мою темницу.

— Это какой-то бесконечный ночной кошмар, — жалобно простонала Аша. Ее отчаяние передалось и мне. Родной отец знает, что обрекает меня на смерть, но все, что ему нужно — мое прощение. Совесть все-таки мучает, не дает покоя. — Нужно проснуться, принцесса. Нам с вами нужно проснуться! — если бы кошки умели плакать, Аша уже рыдала бы в три ручья.

— Это не сон, Аша, — вздохнула я, стараясь держаться. Закрыв глаза, прислушалась к своим ощущениям: Эйден все также будто бы отделен от меня прозрачной стеной, но я могу его чувствовать. Он ослаблен, растерян, но жив. Могла ли я подумать, проснувшись этим утром, что буду радоваться лишь тому, что мой муж не расстался с жизнью?! — Мы должны выбираться отсюда, — решила я и принялась вскрывать запирающие заклинания собственной тюрьмы. Не прошло и получаса упорной работы, как ко мне вновь пожаловали гости.

Дверь открылась безо всякого стука, впустив черную тучу, в которой я узнала своего бывшего жениха. После нашей последней встречи он переоделся и теперь ходит в еще более черной мантии. В ней он кажется еще больше и крупнее, чем раньше. Чернокнижник не проронил ни слова, но от него сразу повеяло угрозой.

— Зачем вы пришли? — спросила я дрогнувшим голосом и невольно отступила от него на шаг. Маг ничего не ответил, лишь мазнул по мне равнодушным взглядом с пугающими огоньками в глубине. Так смотрят на курицу перед тем, как зарубить ее. — Что вам нужно? — интуиция вопит о том, что нужно готовить к нападению, магия так и норовит сложиться в атакующие плетения.

Чернокнижник прошелся вдоль противоположной от меня стены. Он будто случайно забрел сюда, но я-то знаю, что у таких, как этот маг, ничего случайного не бывает.

— Жи-зель, — протянул он нараспев. — Интересное имя. Дословно означает «залог», — усмехнулся чернокнижник. — Забавно,

правда? При рождении ты получила именно то имя, которое определило твою судьбу. Ты — залог того, что твой отец сможет удержать власть и передаст ее сыну. Будь его воля, он бы всех вас обменял на одного мальчика, но тебе не нужно столько принцесс. Ей достаточно одной.

— Вот как? Что же во мне такого особенно, раз за мной охотится сама тьма? — осторожно спросила я и начала медленно пятиться назад. Чернокнижник, как хищник, подбирается к своей жертве, запугивает ее перед главным прыжком. Я уже выставила щиты на максимум и начала плести атакующие заклятия. Буду защищать себя столько, сколько смогу.

— Возможно, твой необычный дар, — ответил чернокнижник. — Возможно, особенности твоей сущности. А может, все дело в том, что ты двенадцатая, — прозвучала странная фраза. — Тьма особенно любит тех, кто благословлен богами. Такие люди обладают особым светом, который очень любит поглощать та огромная сила, которой я служу, — произнес он так плотядно, что я ощутила себя едой. Впрочем, в каком-то смысле, именно ею я и являюсь. — Твой брак с этим ящером только усилил этот свет, так что я даже рад, что все случилось именно так... — прошелестел он, и я инстинктивно подняла руки в попытке защититься, — сложилось, — прозвучало прямо над моим ухом. Все случилось так внезапно и быстро, что я не успела осознать, что происходит.

Только что черный маг стоял в десяти шагах от меня, а в следующую секунду его силуэт смазался, и он очутился за моей спиной. Мои щиты вмиг были сметены, как бумажные зонтики. Тяжелая мужская рука легла на мою шею, и атакующие плетения сорвались с кончиков пальцев.

— Это лишнее, — раздался смешок, и мои заклинания развеялись. Я ощутила, как он вмешивается в мою магию, перехватывает контроль и разоружает меня. — Способная девочка, даже жаль губить такую редкость. Не будь ты его женой, я бы задумался над тем, не посвятить ли тебя в темные, но теперь слишком поздно. Ты годишься лишь на то, чтобы тьма подкрепилась и стала сильнее, — с каждой минутой его слова звучат все менее четко, перед глазами все плывет, и я теряю контроль над своим телом. — Знаешь, а ведь в этом заключена высшая справедливость, — неожиданно мужская рука обхватила мои бедра и

оторвала от пола. Не сумев даже вскрикнув, я оказалась перекинута через плечо несостоявшегося мужа. — Арренский нанес тяжелый урон моим братьям. Он уничтожил столько чернокнижников, что сама тьма ослабла. А теперь я забираю его жену, благословленную этой шлюхой Праматерью, чтобы отдать тебя тьме. Что это, если не высшая воля? За все нужно платить. Твой муж заплатит самым дорогим, что у него есть.

Все, что происходило потом, я помню очень смутно. Несколько минут меня куда-то несли, и я беспомощной куклой раскачивалась на плече чернокнижника. Мыслей в голове почти не было, как и эмоций. Я словно потеряла себя, став бездушным объектом. Единственное, что я еще могла чувствовать — теплые брачные нити на своей руке. Тепло от них распространялось по телу, расплываясь маленькими волнами. Это заставляло меня чувствовать себя хоть живой и помнить, что есть в этом мире нить, связующая меня с внешним миром.

Чернокнижник начал спускаться по лестнице, и воздух мгновенно стал душным и тяжелым. Сами пространство будто потяжелело, не позволяя нормально дышать. Будь я в нормальном состоянии, уже начала бы задыхаться, но мне нынешней оказалось абсолютно все равно. Даже сердцебиение не участилось.

Мы спустились очень глубоко вниз. Я сразу почувствовала, что нахожусь под землей. Здесь сыро, темно и не доносятся никаких энергии привычного мира. Раздался скрип двери, и меня обдало потоком черной магии. Это не сравнится даже с душным воздухом подполья, потому что теперь я по-настоящему едва не задохнулась.

Неожиданно меня поставили на ноги — резко, порывисто, будто сгрузили мешок картошки. Но я устояла, даже не пошатнулась, будто заколдованная кукла. Отстраненно я наблюдала, как черный маг прошел к алтарю. Равнодушный взгляд скользнул по постаменту со скелетами животных, зацепился за чашу с алой кровью и остановился на распластанном трупe свежееубитого животного. Не то собака, не то волк — непонятно. Я не испытываю никаких эмоций, хотя где-то мелькает мысль, что нужно кричать от ужаса. Я не могу издать ни звука, да и не хочу. Но тепло на моей правой руке усилилось и начало пульсировать и накатывать большими, ощутимыми волнами. Я лишь отстраненно отметила, что это приятное тепло выступает тонкой

защитной мембраной между моим телом и темной энергией, царящей вокруг.

Чернокнижник приблизился к жуткому алтарю, встал на одно колено, низко склонил голову и начал читать молитву на языке темных. Едва зазвучали первые слова, как воздух вокруг сгустился еще сильнее, стало тяжело дышать.

— Прими ее в свое лоно и очисти от всего лишнего, — разобрала я слова на незнакомом языке. Молитва резко оборвалась, и концентрация темной магии достигла апогея. Ее можно было почувствовать почти физически.

Чернокнижник стремительно поднялся и направился ко мне. Что-то екнуло внутри от вида его массивной фигуры, опасно надвигающейся на меня. Маг подхватил меня на руки и понес к алтарю. Он усадил меня на холодный черный камень, на небольшом расстоянии от убитого животного. Большие руки легли мне на плечи и надавили, заставив лечь на спину.

Едва я приняла лежащее положение, как в меня словно ударила молния. Огромная масса энергии ворвалась в мое тело и затопила его без остатка. Я чувствовала ее повсюду, словно меня погрузили в ледяную воду. Огромная сила сокрушила все мои барьеры, кроме одного. То самое тепло, которое разливается от брачной метки, не пало. Я ощутила, как оно усиливается, уже почти обжигает меня, но даже и не думает отступать. Если тьма представляет из себя холод и лед, то энергия метки — это огонь, который топит лед.

Мое сознание почти выпало из реальности. Весь мир сузился до одной точки, в которой ледяная энергия борется с силой огня. Тьма напирала, пыталась сломить сопротивление, но не смогла. Ей не удалось даже подточить нестигаемую силу огня.

Сколько прошло времени? Сложно сказать, ведь время для меня исчезло. Возможно, год, а возможно, всего несколько минут. Но я помню момент своего пробуждения, ту самую секунду, когда сознание и чувства вновь вернулись ко мне. Это произошло так внезапно, словно я резко проснулась от долгого сна.

Однако, сомнения в том, что все происходящее — сон, никуда не делись, ибо мне предстала невероятная картина. Разрушенный тронный зал, стоны раненых...дракон?! Передо мной стоит дракон! Огромный, высотой под потолок главного зала, дракон! Мотнув

головой, попыталась проснуться или сбежать обратно в бесчувственное состояние, но ничего не получилось. Передо мной по-прежнему разрушенный тронный зал родного дворца, в нос бьет сильный запах гари, а еще чья-то сильная рука перехватила меня вокруг груди, прижала руки к туловищу и крепко сжимает, не давая возможности пошевелиться. Что такое...?

Я подняла голову и, к своему безмерному удивлению, увидела... Полкана. Это он держит меня, при этом сам будучи раненым. Его щека исполосована множеством царапин, будто оборотень решил сразиться с огромной кошкой.

— Что случилось? — прошептала я, посмотрев в глаза Полкана. Тот недоверчиво прищурился и осторожно спросил:

— Неужели очнулась?

* * *

Глава 64

Эйден выбрался из пещер без приключений, но с трудом. Пришлось искать выход в обход основного, оставляя за собой маскирующие заклинания, чтобы скрыться от преследователей. В том, что они за ним увяжутся, он не сомневается.

Герцог прошел последнюю пещеру, и в лицо ударил прохладный ночной воздух. Он вышел с противоположной, самой дальней и недоступной части Северной горы. Вот теперь можно выдохнуть. Герцог припал к большому валуну и отдышался.

Итак, на него совершили покушение. Хорошо продуманное, подготовленное и тщательно спланированное покушение. Тот, кто стоит за всем этим, смог переманить к себе даже стражу императора. Как такое возможно? Личная стража дает клятву монарху, любое предательство оканчивается смелью отступника. Так работает магию крови.

Неужели отец отдал приказ заманить Эйдена в Северные горы? От этой мысли все внутри сжалось от боли. Да, отец был крайне недоволен решением старшего сына, но не мог же он решиться на убийство! Или мог? Личная стража никогда не пошла бы против него. Только в том случае, если бы император умер...

Эта мысль мелькнула в голове, больно полоснула по сердцу, но Эйден отмел. Да, отец плох в последнее время, он стар и слаб. Возможно, что его час не за горами, но не мог же он скончаться за то время, когда Эйден покинул столицу? Когда он уезжал, к императору шел лекарь, потому что у того вновь прихватило сердце. К слову, такие приступы происходят часто в последние годы, иногда отец сутки проводит в постели. Во многом, именно из-за его слабости влияние Эйдена так возросло в последние годы.

Герцог Арренский ясно осознал, что нужно возвращаться обратно, и как можно скорее. Одна мысль тревожила его сильнее остальных — что с Жизель? Его дом защищен, да и отец никогда не тронул бы невинную девушку. Он Драконорожденный, а не подлец. Если покусились на Эйдена, то могли ли тронуть и ее?

И как можно незаметнее.

Эйден собрал остатки резерва и набросил на себя чары невидимости. Удивительно, но он практически не пострадал. Да, израсходовал почти весь резерв, но тот быстро восстановится. А ведь бомба с черной магией, которую для него приготовили, могла легко превратить Драконорожденного в кучку пепла. А на нем ни царапины.

Эйден зашагал в сторону леса. Полдня пути на север, и он сможет открыть портал так, чтобы никто этого не почувствовал. Главное, чтобы его не выследили ни люди, ни дикие звери.

Он шел четырнадцать часов без привала. Сам поражался, откуда взялись силы? Точно не из резерва магии, ибо оттуда он не взял даже частицу. Если герцог уставал, достаточно было попить воды из ручья, перекусить горстью лесных ягод, и он снова был полон сил. Удивительное явление, но что-то ему подсказывало: все эти чудеса исходят из брачной метки. Никакого другого объяснения нет и быть не может. Именно она защитила его от разрушающего воздействия черной магии.

Хм... Эйден слышал, что браки, благословленные богиней, дают супругам много новых возможностей, но о таком и мечтать не смел! Брачная вязь спасла ему жизнь, защитила от смерти. Если бы он знал об этом раньше, то, может, и не сопротивлялся бы браку так упорно! Но тогда он не встретил бы Жизель.

Отойдя на безопасное расстояние от Северной горы, Эйден снял чары невидимости и открыл портал. Не стал перемещаться прямо в столицу, вместо этого навел нити на участок у гор, которые защищают главный город империи. Портал привел его в пригород столицы, а оттуда он добирался пешком. Купил плащ у крестьянина, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Войдя в город, Эйден направился к своему дому. Сначала нужно увидеть Жизель и спрятать ее в безопасном месте, а уже потом думать обо всем остальном, менее важном. За время его путешествия резерв восполнился на треть, и в случае нападения он сможет защитить себя и...жену.

Герцог открыл входную дверь своего дома и остро ощутил отсутствие той, кто нужна ему, как воздух. Ее нет здесь, и даже сам воздух будто бы стал пустым.

Никакая тьма не могла нанести Эйдену такого удара, который он ощутил сейчас. Он ошеломлен, почувствовал онемение во всем теле.

Сердце забилося в груди сильнее, руки похолодели, и целую минуту он стоял, пытаясь вернуть себе самообладание. Впервые в жизни на это потребовалось так много времени.

Где она? Это главный вопрос, не получив ответ на который, Эйден не сможет дальше жить.

— Маргус! — рявкнул он, обрета контроль над голосом и эмоциями. — Где ты?!

Он ведь наказал своему фамильяру следить за новой хозяйкой дома! Куда смотрел этот прохвост?! Странно, но Маргус не откликнулся на зов хозяина. Сначала Эйден начал злиться сильнее, но быстро понял, что это неспроста. Фамильяр уже явился бы к нему, если бы мог. Неужели и он...?

Закрыв глаза, герцог попытался настроиться на ментальную связь со своим зверем, но ничего не вышло. Впервые это у него не получилось. Пусто, будто Маргуса...нет. От этой мысли Эйден пошатнулся. Разве можно уничтожить фамильяра, порождение и разумную форму магии? Нет, но его можно развеять. Да, сущность постепенно вернет себе прежнюю форму и сознание, но на это потребуется время.

Все еще не вер в свою догадку, Эйден проверил дом на следы применения магии. Запустил плетение и...обомлел. Коридоры его особняка буквально устланы обрывками магии и клочками плетений. Здесь происходила жесткая борьба. Как ни странно, но следов черной магии нет, одна лишь драконья огненная структура.

— Маргус, — выдохнул герцог, увидев то, что осталось от его верного друга. Расплывчатый магический след остался посреди гостиной. Все связи внутри сущности разорваны, но на полное уничтожение у напавшего не хватило сил. Ну, или он решил не тратить на это. Маргуса нужно было обезвредить, с чем успешно справились. Все-таки уничтожить зверя Драконорожденного — это не таракана прибить. — Ты восстановишься, дружище, — пообещал ему Эйден, хоть Маргус и не способен сейчас его слышать. — Обязательно восстановишься. Даю слово. Все, кто причастен к этому нападению, ответят головой, — он сжал кулаки от заполняющего душу негодования. Первый шок начал сходить на нет, в голове постепенно выстроился ряд подозреваемых и план дальнейших действий.

Его пытались устранить. Не отодвинуть от власти, не сместить, а устранить физически. Его фамильяр развезен, его женщина похищена. Это настоящий дворцовый переворот. Бездна! Кто мог на такое осмелиться?! И как он, Эйден, мог упустить этот заговор прямо у себя под носом?!

Ответ — никак. Он не мог такое проглядеть. А это означает, что вмешался кто-то третий, все случилось слишком быстро, и оттого так неуклюже. Они рассчитывали, что он не консуммирует брак, не выживет после покушения и уж точно не вернется в столицу.

Жизель... Эйден запрокинул руки за голову и сцепил их в замок. Закрыв глаза, вновь попытался почувствовать свою жену, но ничего не получилось. Она словно отделена от него прочной стеной, которую хочется снести. Но Эля жива, и это главное. Убивать ее не стали, да и вряд ли сделают это. Принцесса нужна им живой, а вот он нет.

— Что ж, интересно, кто все это затеял, — пробормотал себе под нос Эйден и отправился в здание своей канцелярии. Нет, он не ворвется в тронный зал с парадного входа и не потребует ответов, но для начала соберет самых верных людей и узнает все новости от них.

Это не заняло много времени. Хотя бы потому, что все его приближенные уже находились на совещании, которое сами же и организовали во главе с Полканом.

— Не помешаю? — Эйден распахнул дверь в зал, который, надо заметить, был хорошо защищен от прослушивания и силового проникновения. Но не от хозяина этой богадельни. На герцога уставилось двенадцать пар изумленных глаз, будто призрака увидели. — Надеюсь, не выгоните, — хмыкнул он, присаживаясь в крайнее кресло, как опоздавший ученик. Странно, но все присутствующие упорно глазели на него, даже не думая возвращаться к совещанию. — Что? — не выдержал он столь пристального внимания.

— Нам сказали, что ты погиб! — воскликнул Полкан.

— И вы поверили? — усмехнулся Эйден, приподняв бровь.

— Мы... — запнулся Полкан и утер лицо руками.

— Обсуждаете, кому присягнуть? — герцог обвел своих людей насмешливым взглядом.

— Обсуждаем, как мстить тем, кто организовал твою смерть! — заорал Полкан, явно доведенный до предела известием о смерти друга, а теперь его внезапным появлением. — Проклятье, Эйден, по-твоему,

это смешно?! — он начал кричать на своего начальника в присутствии остальных подчиненных, а герцог громко рассмеялся. Смех получился нервным.

— Нет, не смешно, — вмиг стал серьезным Эйден. — Меня пытались убить. С вестью о смерти они поторопились, но скоро поймут, что я выжил. Мою жену похитили, мой фамильяр развеян. Если приказ отдал отец, то... — он не договорил. Невозможно было не заметить, как все двенадцать верных ему людей синхронно опустили глаза в пол. — Что?! — прервался Эйден. — Что вы от меня скрываете?!

— Ден, император умер еще два дня назад, — сдержанно ответил ему Полкан.

— Что? — не поверил своим ушам герцог, но что-то внутри него оборвалось. Земля как будто ушла из-под ног. — Как? Почему... Почему мне не сообщили?! — его голос сорвался, но он изо всех сил старается держать себя в руках.

— Мы сообщили, отправили сообщение в Северные горы, — сообщил Полкан. — Должно быть, ты был внутри, когда оно пришло, поэтому тебе ничего не сообщили.

— Я был на улицах и не заметил приспущенных флагов, — рыкнул на него Эйден, все еще надеясь, что это неправда. Шутка, ошибка, проверка отца — что угодно, лишь бы его старик оказался жив.

— О смерти императора еще не было объявлено народу, об этом знает около ста человек, — сдержанно сообщил ему один из соратников.

Герцог Арренский прикрыл глаза. От шока из головы вылетел тот факт, что о таких важных вещах не оповещают широкую публику в первые дни. Сначала решаются все вопросы о безопасной передачи власти, а уже потом народу и придворным предъявляют тело умершего монарха. Вместе с ним — нового императора.

Да, именно смерть отца объясняет все происшествия последних часов. Одно не укладывается в голове: когда Эйден уезжал, отец абсолютно точно был жив, и даже состояние его не было критическим, иначе ему сразу же об этом доложили бы. Никто не смог бы утаивать такое. Какое удивительное совпадение, что император предстал перед богами аккуратно после того, как Эйден покинул дворец и отправился туда, где связаться с ним было невозможно. Туда, куда преданные ему

люди не смогли отправиться по разным причинам. Туда, где его ждала ловушка.

— Мне жаль, — подал голос оборотень, и Эйден словно очнулся. Он вновь вернулся в реальность и понял, что никто из его людей не проронил ни слова. Все смотрели на него с состраданием.

— Лейден? — одно короткое слово, но внутри все завибрировало от негодования.

— Он заявил о своем праве на престол сразу, как только остановилось сердце императора, — подтвердил Полкан, недобро усмехнувшись. Вновь повисла пауза, и вдруг оборотень вновь заговорил: — Ты сказал, что Элю похитили, — по его голосу стало ясно, что все это время хвостатый сдерживался изо всех сил и думал только Эле. Эйден тоже думает о ней, но у него хотя бы есть с ней связь.

— Да, проникли в мой дом, развеяли моего фамильяра и увели жену, — на удивление ровно подтвердил Эйден. — Удивительно, что об этом вы узнаете от меня!

— Никаких сигналов из вашего дома не поступало, — протянул один из подчиненных.

— Значит, они сумели отключить все сигналы! — сжал кулаки Эйден, уже приняв все решения и составив план действий. — Где сейчас Лейден? — потребовал ответа он и встал.

— Этим утром он вернулся во дворец. Где пробыл всю ночь — неизвестно, ибо мы не имеем права следить за...императором, — сквозь зубы процедил Полкан, но, заметив взгляд Эйдена, поспешил исправиться: — За претендентом на трон.

— Что ж, тогда я отправляюсь во дворец, — решил герцог. — А вы разделитесь. Одна часть отправится в Северные горы, на место покушения, вторая — в мой дом, чтобы найти следы портала, через который увели мою жену, — отдав распоряжение, он развернулся и покинул совещание.

— Эйден! — рявкнул Полкан ему вслед, потеряв контроль над собой. — Они пытались тебя убить! Неужели ты просто заявишься туда?! — изумился тот.

— Не они, — уверенно отрезал Эйден, не сбавив шага. — Лейдену на такое не хватило бы ни ума, ни силы, ни таланта, —

добавил уже тише, но оборотень с его чутким слухом наверняка все услышал.

* * *

Глава 65

Герцог Арренский кипел изнутри, с трудом получалось сдерживать силу. Внутри клочкотала ярость, и его собственная кровь словно превращалась в лаву. Брат осмелился отравить отца. Поверить невозможно! Но все указывает именно на это. Императора и травить-то не нужно было, достаточно было не дать вовремя лекарство от сердца.

Бездна! Как же так?! Он ведь им обоим отец! Эйдену и в голову не приходило приближать смерть императора! А Эля?! Как этот слизняк посмел прикоснуться к его женщине, к принцессе по крови, мизинца которой не стоит весь этот мир?! Эйден все-таки потерял контроль над собой.

Он вошел во дворец с парадного входа. К его удивлению, стража попыталась преградить ему путь, но это лишь сильнее разозлило Драконорожденного. Поток магии он смел их с пути, как кегли. Резерв Эйдена восстановился лишь наполовину, но ощущение у него такое, будто магия хлещет через край. Скорее всего, это гнев, но для того, чтобы справиться с братом, хватит и половины.

Ударом ноги он вышиб дверь в кабинет, принадлежавший отцу. Император уже никогда сюда не вернется, но Лейден успел повесить свои охранные заклинания. Эйден разрушил их одним ударом.

— Ты!!! — зарычал он, увидев рассеявшегося в отцовском кресле брата. Тот едва успел стереть со своего глупого лица победную улыбку, но Эйден успел ее заметить. Во всем его виде ни намека на скорбь и тяжесть от потери отца. На столе — наполненный бокал и открытая бутылка вина, которое достают из погреба лишь по особым случаям. Эйден сразу узнал это вино, ведь отец пил его только по большим праздникам и в последний раз даже налил бокал своему старшему незаконнорожденному сыну.

— Ты жив?! — взвизгнул Лейден, увидев на пороге живого брата. Начледничек мгновенно переменился в лице — не нам отразилась самая настоящая паника. — Но...

— Что, не рад меня видеть, брат?! — Эйден сам поразился тому, как опасно и по-звериному грозно звучит его голос. — Надеюсь, что

меня убьют?!

Кто-то из приближенных лизоблюдов Лейдена совершил ошибку — сделал выпад рукой и попытался запустить в Эйдена обезоруживающим заклятием. Драконорожденный сделал взмах кистью и развеял плетение еще на подлете. Это не составило труда: его магия вошла в структуру как нож в мягкое масло.

Атакующее заклинание сплелось само собой. Он наполнил его магией и направил прямо на прихвостней того, кого несмотря ни на что, считал своим братом. Его свиту взрывом отшвырнуто к стене. Сильно приложившись, они все попадали без чувств на пол. Эйден не только вышиб из них дух, но его заклинание и магии выпило не мало, у многих опустошены резервы.

Лейден в ужасе уставился на своих лежащих друзей. Герцог и сам не ожидал от себя такого размаха, ведь его резерв еще даже не восстановился, но что есть, то есть.

— Ты убил отца? — прошипел он, не сводя глаз с младшего. — Отвечай! — рявкнул так, что тот вздрогнул.

— Я... Нет! — пискнул Лейден, и у него задрожали руки. — У него остановилось сердце, — его глаза подозрительно забегали. — Он... умер, целители пытались его спасти, но ничего не получилось.

— Лейден! — Эйден подлетел к сидящему за столом брату, оперся руками о стол и навис над ним. Тот вжался в кресло и начал сползать вниз. — Меня тошнит от твоей лжи! Скажи правду или, клянусь, я превращу тебя в пепел и развею! — он не шутил, и принц это понял. Эйден именно так и поступит: сотрет братца в порошок и скажет всем, что тот бесследно исчез.

— Он умер! — фальцетом пропищал Лейден. — Я ничего не делал! Он умер сам! — фактически признался он.

— Сам? — склонил голову набок Эйден. — Отец умирал, а ты смотрел и ничего не делал. Если ему не помочь во время приступа, он умрет, и ты об этом знал! — магия сама сплелась в заклинание, которое обвилось вокруг шеи Лейдена и начало медленно придушивать его. — Где моя жена, ты, слизняк? — зарычал на него герцог. — Что ты с ней сделал?

— Это не я! — выпалил Лейден, а удавка на его горле затягивается все сильнее. В его глазах вспыхнул настоящий ужас. Только сейчас он окончательно осознал, что Эйден с ним не шутит и

готов убить. — Клянусь, я не собирался! Я не хотел, но... кх-х-х... — он захрипел и начал синеть. Герцог не спешил ослаблять хватку. Он поймал себя на мысли, что эта картина доставляет ему удовольствие. — Меня заставили! — прохрипел принц из последних сил.

— Кто? — сглотнул Эйден и вынужденно ослабил хватку.

— Че...черный маг, — выдавил Лейден. — Он потребовал ее! Что мне было делать? Он бы убил меня!

— А ты не думал о том, что за связь с черным магом я сам тебя убью?! — зарычал Эйден и сжал магическую удавку так сильно, что брат стал фиолетового цвета. — Не смей отключаться! — рявкнул на него герцог и ударил брата по лицу. Ладно, придется взять себя в руки и постараться его не придушить. Лейден еще должен рассказать о том, как спелся с черными магами под носом у старшего брата. Эйден ощутил укол совести — он тоже хорош, раз проглядел такое.

Герцог надавил, и Лейден заговорил, рассказав много интересного.

— Черный маг связался со мной несколько дней назад. Он смог проникнуть в мою спальню, но я не знаю, как он это сделал. Маг сказал, что поможет мне занять трон, если я помогу ему. От меня требовалось немного: отправить девчонку через портал, заявить о своих правах на трон и отправить с тобой нужных людей.

— А отец? С ним что сделали?

— Я ничего не делал! Ничего! Отец умер сам!

— Он не мог умереть сам в такой важный момент! — воскликнул Эйден, но в этом брат искренен, не врет. — Это означает, что он убил его без твоего ведома, никчемный кусок дерьма! — не сдержался герцог. Прежде он не позволял себе таких выражений, но сегодня все правила потеряли всякий смысл.

— Я не знал! Клянусь, я не знал! — запищал Лейден, вдруг став похожим на мышь. Хотя, правильней сказать — на крысу.

— Как ты должен был забрать Элю? Куда?! — рыкнул Эйден.

— Я должен был проследить, что ее отправили дорогой теней! — сознался принц.

— Что? — оторопел герцог. — Но кто бы открыл для тебя эту дорогу?! Таких людей единицы! — хотел добавить, что всей империи всего один, и он лично его отыскал. Александр, его соратник, друг, пусть и не самый близкий. Теневик, сын демона, один из самых

сильных магов. Они знакомы десять лет. Эйден сам привел его из темных земель, договорился с ректором академии, обучил. Неужели Александр предал его?

— Твой дружок помогал! — оскалился Лейден, наслаждаясь болью, проступившей на лице герцога.

— Лжешь! — зашипел Драконорожденный и вновь затянул удавку. Лейден вновь начал синеть, но теперь на его губах играет гадкая ухмылка и не стирается.

— Он его шпион, — прохрипел принц. — Я знаю, что он сливает ему все, что знает о тебе. Твой дружок сам избавился от этой потаскушки.

Новость о предательстве так поразила Эйдена, что он сам не заметил, как отпустил брата. Его заклинание больше не душит Лейдена, да и желание пропало.

В его ближайшем окружении был предатель? Шпион, доносивший на него злейшему врагу? Но Александр подле него уже много лет, за это время мог бы не раз его убить. Нет, что-то здесь не то. Но интуиция подсказывает Эйдену: Алекс единственный, кто мог увести Элю бесследно, не оставив следов. Именно так Эйден похитил свою жену из родной страны — увел дорогой теней.

— Ты отправишься гнить в темницу, — решил герцог, выпрямляясь. — Позвать ко мне начальника императорской стражи! — приказал Эйден. Удивительно, что тот еще не примчался, ведь на наследного принца напали и уже с десятков раз могли убить. Но все-таки он явился — мужчина лет пятидесяти в золотой форме и с подкрученными усиками. Задержался потому, что усы накручивал. Ради такого дела наследник может и потерпеть!

— По чьему приказу вы проникли в мой дом? — потребовал ответа Эйден. Увидев синего, раздавленного наследника трона, начальник стражи растерялся. Впрочем, возможно, что растерялся он вовсе не поэтому, а потому, что увидел живого Эйдена.

— Я не... Как... — запнулся усатый.

— Как я узнал? Ваши люди там наследили. Итак, спрашиваю еще раз: кто отдал вам приказ?

Начальник императорской стражи не ответил, лишь метнул растерянный взгляд на Лейдена.

— Он, — определил Эйден, пальцем указав на брата. — Полагаю, о моей смерти вам тоже он доложил?

— Да, и сегодня утром я получил донесение о том, что вы пропали в пещерах Северных гор, идут поиски тела, — наконец-то произнес он связное предложение.

— Тела, — кивнул Эйден, шумно втянув воздух. — Можно считать, что оно найдено, — он указал на самого себя. — Что вы сделали с моей женой? — его голос вмиг переменялся и зазвучал как натянутая тетива.

— Нам было приказано отправить ее дорогой теней по указанному маршруту! — заявил стражник, который должен был защищать отца и правящую семью.

— И ты последовал преступному приказу, — сглотнул Эйден и понял, что еще немного, и он придушит этого усатого идиота голыми руками.

— П-преступному? — он понял, что пахнет жареным. — Но принц Лейден является законным наследником трона! При всем уважении, герцог Арренский, ваш отец так и не назначил вас полноценным наследником! — на этих словах его лицо странно дернулось, выдавая ложь.

— Неужели? — вкрадчиво спросил Эйден, подавшись вперед, как хищник перед прыжком. — Его завещание вскрыли, как я понимаю?

— За-завещание? — пискнул будущий бывший начальник императорской стражи.

— Завещание императора, — кивнул Эйден. — То самое, в котором назначается наследник.

На ловах император может обещать трон кому угодно. Когда возникает спорная ситуация, он назначает наследника в завещании, которое зачитывают только после смерти монарха. Как правило, там обозначаются условия, при которых разные претенденты могут получить власть в Империи. Это особое мероприятие, на котором должна присутствовать вся знать королевства.

— Не зачитывали, — констатировал Эйден. — Значит, наследника еще нет, но ты подчинился приказу Лейдена.

— Но ведь вы добровольно отказались от власти, герцог! — нашелся усатый. — Как же я мог...

— Похитить мою жену, — клацнул зубами Эйден и понял, что его терпение подошло к концу. Он взмахнул рукой, и стражник вытянулся по струнке. Заклинание связало его по рукам и ногам, но оставило возможность говорить. — Где она? — спросил герцог обманчиво-спокойным голосом.

— Я не знаю! — взвизгнул усатый в ответ. — Мне доложили, что она находится на территории Империи незаконно, и я был вынужден ее депортировать!

— Незаконно?! — зарычал Эйден. — Ее привел я, идиот! Она — моя жена!

— Нет, ведь вы не...

— Заткнись! — взревел герцог. — Ради сохранения собственной шкуры, заткнись, не то, клянусь, я убью тебя, — он бы не стал отказывать себе в этом удовольствии, если бы из этого кретина нельзя было вытащить что-то ценное.

Эйден приказал собрать Совет — собрание из представителей разных кланов, на которых и опирается власть императора. Многим из них уже успели доложить о том, что император умер. Эйден сердцем чувствовал: Эля жива, но находится в опасности. Через нее попытаются добраться до него.

«Какой же я идиот, что допустил все это» — пришло сокрушенное осознание. Как такое могло произойти? Его друг Александр оказался предателем, через которого враги добрались до Эйдена и похитили его женщину. Убить ее они не посмеют, но будут выкручивать руки новому императору.

Совет собрался быстро, и чтение завещания не заняло много времени. Ничего неожиданного там не было: при условии, если на момент смерти императора его старший сын Эйден будет женат на женщине королевской крови по всем законам Драконов, то трон перейдет к нему. Если же он не выполнит это условие, то власть достанется сыну от законной жены, то есть Лейдену. Таков древний закон.

— Ваша Светлость, но ведь все мы были свидетелями того, как вы представили двору никому неизвестную девушку и... — начал было один из членов Совета, но Эйден не дал ему договорить. Он остановил его жестом, закатал рукав и молча продемонстрировал знати брачную вязь, наполненную ярким черным цветом.

— Моя супруга — принцесса Жизель, двенадцатая дочь короля Цветочной Равнины, — заявил он, и по залу пронесся тревожно-удивленный шепот. — Она проживала в моем доме последние недели, но вчера ее похитили. Где она теперь находится, мне неизвестно. Ее скрывают, и даже брачная связь блокируется. Как вы понимаете, сделать это можно лишь с помощью черной магии. Я намерен вернуть свою жену и разобраться с теми, кто посмел покуситься на правящую семью. Для этого мне нужна вся полнота власти, — Эйден обвел Совет тяжелым взглядом.

— Позвольте уточнить, герцог, — первым нарушил молчание наместник южных земель. — Отец принцессы, король Цветочной Равнины, давал вам свое согласие на брак с ней? — он не смог сдержать подлую ухмылку.

— К чему этот вопрос? — осадил его жестким тоном герцог. — Она моя жена!

— Мне известно, что девушку вы привели силой, — настоял наместник. — Похитили ее и насильно женились, не получив согласия отца.

— В таком случае, король должен был объявить о претензиях, — парировал Эйден. — Но он не делал никаких заявлений.

— Равнина — маленькое королевство со слабой армией. Он мог испугаться ссоры с таким государством, как Империя Драконов, — сверкнул глазами наместник. Эйден давно знает, что на южных землях черные маги проявляют повышенную активность. Похоже, что неспроста.

— Так сильно испугался, что промолчал, когда «похитили» его дочь? — Эйден начал злиться, ведь так все и было, на самом-то деле. Он похитил ее, пусть и руководствовался в тот момент благородными мотивами.

— У него их двенадцать. Одной больше, одной меньше, — расхохотался наместник, и Эйден невольно сжал руки в кулаки.

— Если вы помните наши древние законы, то там есть один пункт: без согласия невесты заключить брак невозможно, — рыкнул на него герцог, и противный смех тут же оборвался. — А согласие отца по нашим законам и не требуется.

— Поймите нас правильно, герцог, — вмешался наместник восточных провинций, в которых добывают металл. — Мы понимаем,

к чему вы клоните. Мы опасаемся того, что, получив власть, вы пойдете походом на Равнину, чтобы вернуть жену.

— Разве вы не считаете такое желание справедливым? — удивился Эйден.

— Я не считаю справедливым похищение девушки, герцог, — припечатал восточный наместник. — Вы продержали ее в своем доме несколько недель. Откуда нам знать, какими путями вы принудили несчастную к браку, как запугали девочку? Ради власти можно пойти на многое.

От таких разговоров Эйден зарычал.

— В таком случае, зачем мне представлять ее двору как женщину без прошлого, не упоминая о ее высоком титуле?! — прижал он их к стенке вопросом. Представители власти стихли, ответить на этот вопрос получилось не сразу. — Логично было бы с моей стороны упрочить свое положение, но...

— А ведь, правда, почему вы так поступили? — перебил его южный наместник. — Это же странно.

— Долгая история, — отрезал Эйден. — Однажды я вам ее расскажу.

— У нас есть сомнения в справедливости ваших действий, — осторожно протянул наместник северного флота. — Не окажемся ли мы в ситуации, когда вы развяжете войну ради того, чтобы забрать силой женщину у ее отца? Нам не хотелось бы порочить честь Драконорожденных и остаться в истории похитителями невинных дев.

— Брак подтвержден согласно всем законам драконов, — твердо отчеканил Эйден. — Она — моя жена, кто бы и что не говорил. Ее отец не делал никаких заявлений о похищении дочери! Он не потребовал вернуть ее, вместо этого ее подло похитили черные маги. Каждая минута на счету, — прорычал герцог, подавшись вперед. Это затягивание уже начинает бесить его. Единственное, что помогает держать себя в руках — осознание, что с Элей пока еще все хорошо. Он чувствует ее слабо, но не сложно понять, что она здорова, хоть и напугана.

Неожиданно брачная метка на его руке нагрелась, словно ему под кожу ввинтили раскаленную железную пластину. С каждой секундой боль усиливается, и вскоре Эйдену пришлось низко опустить голову и сжать челюсти, чтобы сдержать себя.

Едва сомкнулись веки, как он остро ощутил воздействие черной магии. Не на себя — на нее. Нет, эта мерзость не убивает ее и даже не пытается, но она проникает в сущность, отравляя ее и подчиняя себе. Это не то легкое осторожное касание, с помощью которого Эйден спасал свою жену. Черная магия действует более жестко, как паразит, подчиняющий себе чужой организм.

Нужно действовать немедленно.

— Я требую от вас признать меня императором, — заявил он и сам не узнал свой голос. Этот рык может принадлежать лишь животному. Эйден физически ощутил, как изменилось его тело, обострив все чувства до предела. — У меня есть на это все права.

Члены Совета заметно отодвинулись подальше и втянули готовые в плечи. Уже не выглядят такими уверенными и смелыми. Одно дело дискутировать с молодым герцогом, совсем другое — отказывать в требованиях Драконорожденному, давящему своей силой.

— Но... — попытался возразить очередной храбрец.

— Довольно! — отрезал Эйден, и от него отделилась волна чистой магии. Прошла по залу, заполнила его до краев и растаяла, оставив после себя звенящий воздух. — Закон на моей стороне! Да, я не скрываю, что собираюсь возглавить армию и отправлюсь в Цветущую Равнину, чтобы спасти свою жену и вашу императрицу! — выкрикнул он, и многие испуганно прижались к спинкам своих кресел.

Они были вынуждены согласиться. Больше ни у кого не осталось ни аргументов, ни храбрости, чтобы спорить с ним. Понятно, что они делают это лишь затем, чтобы показать молодому императору значимость собственных персон. Это, своего рода, традиция, но сейчас на такие вещи нет времени. Минуты утекают, и он чувствует, что рискует потерять свою царственную жену навсегда.

— Признаю вас императором, — первым заветные слова произнес наместник флота.

— Признаю вас императором, — последовал его примеру наместник благодатных западных земель, кормящих своим хлебом всю империю.

— Признаю вас императором...

Последним право Эйдена на престол признал наместник южных земель. Ему явно не хотелось этого делать, но становиться

единственным отказавшим императору — опасно. Прецеденты были, и такие наместники долго на своих местах не задерживались.

Глава 66

— Отлично, — кивнул Эйден, услышав согласие каждого члена Совета. — Я благодарю вас. Мой первый указ: я отстраняю от должности прежнего начальника личной императорской стражи и помещаю его под домашний арест. Его место займет Полкан — мой верный друг и оборотень.

— Оборотень во главе магов? — икнул южный наместник.

— Именно, — рыкнул на него молодой император. — За последние годы он прекрасно зарекомендовал себя как командир. Мой второй указ: приказываю первую армию в боевую готовность. Мы выдвигаемся немедленно. Маги должны открыть порталы в Цветущую Равнину в течение часа.

На удивление, новость о передаче власти новому императору вызвала воодушевление в армии. Эйдена приветствовали радостными возгласами и улюлюканьями. Даже новость о том, что они внезапно выдвигаются в небольшой поход, не омрачила радость офицеров. Эйден и раньше знал, что пожилой сдающий отец не пользуется популярностью в армии, но не думал, что настолько. Создается впечатление, будто половина империи только и ждала того момента, когда на трон взойдет бастард императора.

Дождались.

* * *

Открытие порталов и подготовка армии заняла чуть больше времени, чем он ожидал, но эта пара часов показалась ему вечностью. Каждую минуту Эйден прислушивался к своим ощущениям, но чернокнижнику удалось заблокировать брачную связь. Как — загадка, ведь до него никому не удавалось вмешиваться в брачную связь между супругами. Из этого вытекает еще одна проблема — теперь Эйден не может определить местоположение своей жены. Раньше он чувствовал ее, пусть и слабо, смог понять, что она находится в Цветущей Равнине, но сейчас ее местоположение скрыто от него.

Но выход нашелся быстро.

— Жанна? — обратился Эйден к магиссе, вошедшей в его кабинет.

— Ваше императорское Величество! — расплылась в улыбке она. — Позвольте вас позд...

— Жанна, на это нет времени! — оборвал ее молодой император. — Есть важное дело, — произнес он, и магисса мгновенно посерьезнела. — Помнишь платья, которые ты подарила моей жене?

— Э-э-э, — удивилась та. — Да, а что?

— Ее похитили, — сообщил Эйден. — Черный маг заблокировал для меня возможность понять, где она находится. Да, я знаю, что звучит это странно, но так оно и есть, — остановил он ее эмоциональные возгласы. — Он не знает о том, что твое платье снабжено отслеживающим заклинанием. Возможно, у нас получится обхитрить его.

— Попробуем, — коротко отрезала Жанна. За это Эйден и держит эту женщину подле себя — за профессионализм и холодную голову в любой ситуации. Она закрыла глаза, сосредоточилась и заговорила:

— Да, вокруг нее прямо-таки витает черная магия. Повсюду, куда ни плюнь. Он в нее половину своего резерва закачал. Но живая, — успокоила она Эйдена.

— Где Эля? — нетерпеливо вздохнул он.

— Во дворце, — ответила Жанна. — Королевский дворец Цветущей Равнины.

Отлично. Цель намечена.

— Выдвигаемся, — приказал Эйден.

— Будь осторожен, — предупредила его магисса. — Думаю, он ждет тебя.

— Какое совпадение — я тоже давно ищу с ним встречи, — оскалился император.

* * *

Их как будто ждали. Перейдя через портал вместе со своей армией, Эйден вдохнул воздух, показавшийся ему очень знакомым. Он воскресил в памяти их первую с принцессой встречу. Только сейчас

Эйден осознает, какой она была нелепой. Ему хватило ума похитить дочь короля! Отважился бы он на такое, знай о статусе девушки? Никогда! Тем не менее, именно такое странно стечение обстоятельств привело его к власти. Эйден не сомневается: тут не обошлось без божественных проделок.

Выйдя из порталов, армия быстро приблизилась к королевскому дворцу. Эйден приказал не убивать никого без острой необходимости. Оглушение — плен. Таков план. Не хочется портить отношения с будущим тестем.

Если, конечно, он спасет свою жену, и они с ней наконец-то нормально обо всем поговорят. О других сценариях даже думать не хочется.

Стоило подойти к воротам королевского дворца, как из засады выпрыгнули те же твари, которые напали на Эйдена в пещерах Северной горы. Его воины отважно бросились в атаку, а молодой император оценил защиту дворца. М-да, обычной магии в структуре почти не осталось. Все башни оплетены черными нитями, как паутиной.

Эйден отметил, что его силы возросли, и теперь складывать магию в сложные плетения высшего порядка стало гораздо проще. Ему не составило труда определить, где сидит главный паук, который похитил его жену. Неприятный факт: вычислить чернокнижника не составило труда, а вот Элю он все еще не чувствует.

— Они бы не успели подготовиться за такое короткое время, — негромко сказал ему Полкан, оглядывая замок. Монстров быстро перебили. Они были здесь, скорее, для отвлечения внимания, чем для реального боя. Но от чего их пытаются отвлечь?

— Не нравится мне все это, — ответил ему Эйден. Их здесь ждали. Возможно, помимо Александра в его окружении есть и другие шпионы.

Интуиция не подвела молодого императора. Уже через минуту в них полетели смертельные заклинания, раздались взрывы, вместо монстров из тени показались еще более опасные существа — темные маги. Вот теперь завязался настоящий бой. Войска пытались прорваться на территорию дворца, но маги упорно сопротивляются.

Неожиданно Эйден краем глаза уловил движение в глубине паутины. Там, внутри нее, в самом центре, что-то происходит. Он

напряг все свои силы, чтобы разглядеть, что там такое. Эйден уловил одну лишь искру, но мгновенно узнал ее. Знакомый теплый золотой свет, который он видел прошлой ночью.

Жизель.

Она там! От этой мысли вся его сущность устремилась туда, за паутину, к этому проблеску света в царстве мрака. Одним богам ведомо, что с ней там делает это чудовище. От одной только мысли о том, что с ней происходит, всю его сущность скрутило от боли. Кровь в венах вскипела. Эйден сам не понял, что именно произошло. Просто в какой-то момент обнаружил себя парящим над королевским дворцом. Разум не отключился, но стал другим, будто перешел на новый уровень.

Глубоко внутри себя Эйден ощутил жар, идущий словно из сердца. Сдержать его не было возможности, и он интуитивно понял, что это и не нужно. Поддавшись порыву, он открыл пасть и дыхнул, что было сил. Из него вырвался столб рыжего пламени и обрушился на черную магическую паутину. Обычно магические структуры не восприимчивы к воздействию огня и других стихий, но сейчас случилось нечто из ряда вон выходящее.

Черные нити начали гореть, будто сотканы из хлопка. Эйден вновь ощутил зарождающееся в глубине пламя и прицелился к воротам, у которых и происходит битва его армии с чернокнижниками. Краем глаза он заметил ловушки и смертельные заклинания, притаившиеся на территории дворца. Теперь, когда он выжег часть темной магии, эта картина предстала перед ним во всей красе.

Снова порыв пламени — на этот раз огонь опалил ворота, открывая армии проход ко дворцу. Эйден отметил, что его зрение заострилось, и он способен разглядеть каждую травинку на земле. Но особенно остро он стал чувствовать ее — свою жену. Темная магия, скрывавшая ее, ослабла, и теперь Эйден ясно представляет себе местоположение Эли, вплоть до положения ее тела в пространстве. Он почувствовал, как темная магия окутала ее сознание, проникла в самую ее суть.

— Р-р-р! — дракон издал оглушительный рев. Сознание помутилось, ярость застала собой все. Он ничего не видел перед собой, одно лишь полыхающее пламя, которое накрыло дворец, как огненная туча.

Когда Эйден пришел в себя, то обнаружил, что паутина черной магии практически уничтожена. Лишь редкие клочки обрывков плетений остались на задворках, да редкие отвлекающие ловушки на территории. Дворец! Вот она, скорлупа, скрывающая от него посланную богами супругу. Когда армия прорвалась, Эйден устремился на помощь своей жене.

Дворец тоже оказался защищен, но не так плотно, как двор. Похоже, маг не ожидал, что противнику удастся справиться с его паутиной, да еще так быстро. Загнанный в угол зверь особенно опасен, а потому Эйден совершенно не удивился, когда почувствовал острую боль в правом...крыле?

Он потерял равновесие и стремительно полетел вниз. Пришлось приложить все свои силы, чтобы взять себя в лапы и преодолеть боль. Эйден расправил раненое крыло и вышел в мягкое пике. Приземлился почти без боли. Так, снес два дерева хвостом. Он взглянул на свое крыло: алая чешуя пробита и сожжена, на поверхности виднеется обугленная рана. Не смертельно, но саднит, и управлять крылом в полете будет трудно.

Хм... А куда ему лететь-то?!

Не долго думая, Эйден помчался на опутанный черными нитями дворец. Оттолкнулся лапами от земли, придал высоты одним взмахом крыльев и «бомбочкой» прыгнул на крышу одного из корпусов. Краем глаза он отметил изумленные лица молодых черных магов, охранявших вход во дворец. Очевидно, что они и должны были атаковать того, кто приблизится.

Быстрый и изящный способ войти в дом тестя — проломить крышу. Вслед за ним в корпус ворвалась армия. К облегчению и удивлению Эйдена, королевской магической стражи нигде не видно. Похоже, чернокнижник захватил контроль над всем дворцом и парализовал всех, кто способен держать в руках оружие и плести заклинания. Если ему приходится действовать так жестко, значит, никто в этом дворце не желает его принимать.

А еще этот факт означает, что чернокнижник тратит прорву энергии на то, чтобы поддерживать всю эту систему контроля и подавления. Надолго его не хватит, хотя, стоит признать, что он очень силен, раз смог провернуть такое.

Но Эйден сильнее.

Вновь мелькнул проблеск золотой искры. Вспыхнула на мгновение в глубине дворца и исчезла. Он ринулся туда. Сломал еще одну стену, затем вторую, и вот, увидел ее.

Жизель. От ее вида дракон оторопел. Принцесса стоит у трона своего отца, сам король восседает на престоле, у подножия которого выстроились маги королевской гвардии. Элю не узнать: черное платье, будто она в трауре, золотистые волосы собраны в строгую косу. Посмотрев ей в глаза, он словно заглянул в колодец — такой же бездонный, пустой и холодный. Там нет сознания, нет...ее. Эля спит в глубине собственного тела, которое заполнен черной магией, как сосуд. С ее отцом сделали тоже самое.

Усилием воли Эйден заставил себя вновь обрести человеческий облик. Несмотря на то, что драконом он стал впервые, это не составило труда. Пара секунд — и посреди тронного зала стоит человек.

— Эй, ты! — крикнул он в обманчивую пустоту. — Выходи и сразись со мной как мужчина! Я знаю, что ты здесь, — произнес Драконорожденный, всматриваясь в пустоту зала. Он чувствует: паук притаился и ждет удобного момента для нападения.

Эйден не прогадал.

Через несколько секунд в него полетело смертельный сгусток черной магии. Не в лицо, а в спину — подло и низко. Впрочем, именно этого он и ждал от чернокнижника, а потом среагировал мгновенно. Ухватил плетение, но не разрушил его, а послал через него мощный удар.

Где-то за колоннами зала раздался скулеж.

— Давай договоримся, — Эйден сам не верит, что говорит эти слова, но на кон поставлена жизнь его супруги. — Ты отпускаешь всех, кого отравил своей магией, а я не стану тебя убивать. Проведешь остаток жизни в темнице из закаленной драконьей стали, — предложил он. — Это лучше, чем смерть.

В ответ в него вновь полетело заклинание из темных нитей, но на этот раз из другой точки зала. Черный маг перемещается так, что его не отследить. Сделать это можно лишь по дороге теней. Значит, ему помогают. И, похоже, Эйден даже знает, кто именно.

Найти этого «крота» оказалось несложно. Прятался за пологом невидимости. Хороший полог, но хрупкий. Эйден ударил по нему, и

человек, которого он считал другом, рухнул навзничь, приложившись о мраморный пол.

— М-м-м, — застонал от боли он.

Драконорожденный ощутил, как сердце болезненно сжалось при взгляде на Александра. Его друг, с которым они провели столько вечером за распитием вина и расследованием преступлений. Он верил ему, а друг оказался предателем. Помогает черному магу убить его. Проклятье, как же это, оказывается, больно.

— Убирайся с глаз моих, — зарычал Эйден и взмахнул рукой, вновь набросив на Алекса чары невидимости. Но вдобавок к ним соорудил еще и клетку из драконьего огня. Раньше у него ушло бы несколько часов на создание столь сложной конструкции, но сейчас потребовалось лишь несколько секунд.

Едва Алекс лишился сил, и чернокнижник уже не смог скрывать свое местоположение. Эйден ощутил странное предчувствие. Черный маг вновь собирался напасть, но не на него...

На Элю!

Драконорожденный среагировал быстрее, чем успел что-либо сообразить. Он мгновенно обратился в крылатого ящера и выдохнул огонь. Внутренним чутьем ему удалось безошибочно определить точку, в которой скрывался чернокнижник. Безжалостное пламя поглотило того, чтобы через минуту оставить лишь кучку пепла.

Глава 67

Всё? Так просто уничтожил одного из самых хитрых черных магов? Нет, что-то здесь не так. Эля не пришла в себя, она все также стоит с пустыми безжизненными глазами. Позади него послышался шум приближающейся битвы. Секунда — и в двери зала ввалилось войско его магов. Тотчас по чьему-то невидимому приказу началось настоящее безумие: Жизель, ее отец и те самые маги, стоявшие немыми истуканами, вдруг ожили в самом плохом смысле слова. Все они единомоментно вздрогнули, а затем...бросились в атаку.

— Нет, не причиняйте им вреда! — выкрикнул Эйден, когда его воины приготовились к бою. Полкан метнул в него растерянный взгляд, увидев приближающуюся Элю. Как ни странно, но самого Эйдена никто не тронул. Похоже, черная магия не распространяется на...драконов.

Он еще не осознал того, что обратился в древнее могущественное создание. Над этим придется подумать позже.

Нужно найти притаившегося чернокнижника. Он использовал иллюзию, смог избежать смерти, но серьезно ранен. Кучка пепла на том месте, где он стоял, говорит именно об этом. Именно этот подлый червяк контролирует сознание принцессы и всех остальных. Что ж, это последнее, что остается в его власти.

Неожиданно раздался громкий взрыв. Эйден в изумлении обернулся и обомлел. Эля, эта хрупкая девочка, раскидала его воинов. И пусть сейчас она без сознания, но потенциал ее силы впечатляет. Выстоял лишь Полкан, невосприимчивый к магии. Маги рухнули, оглушенные взрывной волной, а он устоял и набросился на его жену. Так странно видеть, как сильный и рослый оборотень скручивает его Элю, и чувствовать, что теперь она в безопасности. Брыкается, как бешеная лошадь, но руки у оборотня крепкие.

Эйден вновь вернулся к поиску чернокнижника. Он не мог далеко уйти, затаился здесь. Прикрыв глаза, дракон обратился в слух. Черная магия для него как запах крови для хищника — он чувствует ее издалека. Вот и сейчас инстинкты не подвели Эйдена.

Он почувствовал удар в спину. Враг напал подло, атакуя самым сильным заклятием, на которое только был способен. Еще неделю назад такая атака стоила бы жизни потомку драконов, но сегодня он лишь зажмурился от боли, чтобы через секунду вновь обратиться крылатым ящером.

На этот раз Эйден не промахнулся. Он безошибочно определил, что маг принял облик одной из множества статуй, украшавших тронный зал. Забавно, что он использовал образ прекрасной девы с кувшином в руке. Но черную натуру не скроешь, и на сокрытое магией изваяние обрушился столб огня. Первый залп уничтожил его личину. Прекрасная статуя девушки испарилась, являя невысокого мужчину с перекошенным от ужаса лицом. Он попытался сбежать, но ему уже никуда не деться.

Эйдену показалось, что на этот раз в его горле зародился особенно ядовитый огонь. Он опалил черного мага, раздался короткий вскрик, и в воздух взметнулось облако черной пыли. Какая мерзость! Чернокнижник, как осьминог, погиб, но оставил после себя отвратительное пятно. Запах... Лучше не думать о том, на что похож его запах.

Звуки сражения стихли. Эйден обернулся и сразу натолкнулся на растерянный взгляд Эли. Полкан обхватил ее двумя руками и явно пытался уберечь свою шею от цепких зубов принцессы. Теперь же она смотрит на огромного дракона, и растерянность сменяется ужасом. Эйден тряхнул головой и поспешил вернуть себе человеческий облик.

Король и королевская гвардия пришли в себя и перестали атаковать его армию. Надо признать: маги Равнины оказались не такими уж слабыми, как он ожидал. В его войске несколько раненных и много оттесненных к выходу. Неплохо для небольшого отряда.

— Очнулась? — услышал он голос Полкана. — А я-то думал, ты мне голову оторвешь! Не думал, что ты...

— Эля! — Эйден ринулся к ней. Не хватало еще, чтобы оборотень заговорил ей зубы и наплел всякой ерунды, когда она в таком состоянии. — Как ты? — он практически вырвал свою жену из рук Полкана и развернул лицом к себе. Бледная, испуганная, она словно не верит в происходящее.

— Что... что происходит? — она обвела зал испуганным взглядом. Увидев армию, и вовсе дернулась в его руках, будто хотела сбежать.

— Все хорошо, — впервые с момента исчезновения Эли Эйден улыбнулся. Праматерь, он наконец-то нашел ее! От этой мысли гора с плеч свалилась. Он прижал ее к себе и, позабыв о том, что на него смотрят сотни глаз, зарылся носом в ее волосы. Черная магия еще не выветрилась из нее окончательно, на это потребуется время, но даже этот запах не может отвратить Эйдена. Она рядом, и ничего важнее нет.

— Ден, — тихо позвал его Полкан, намекая на неуместность такого поведения. Император не должен показывать свою слабость, но он не в силах удержаться.

— Как ты здесь оказался? — прошептала Эля, осознав, что они находятся в ее родном дворце.

— Я все тебе расскажу, — пообещал ей Эйден и собирался сказать еще кое-что успокаивающее, но раздался возмущенный возглас:

— Кто вы такие?! — недоумевает очнувшийся король. — Что вы делаете в моем... Ох... Боги... Какой погром... — с крика он перешел на шепот.

Эйден поймал тревожный взгляд своей жены. Что ж, он совсем по-другому представлял себе знакомство с тестем, но судьба распорядилась иначе.

— Как вы... Да как вы посмели... — начал злиться правитель Равнины. — Драконы... в моем дворце?! — взвизгнул он.

— Гораздо интереснее тот факт, что в вашем дворце обитают черные маги, — вырос перед ним Эйден. — Точнее, обитали. Теперь-то их не осталось.

— Ч-что? — изумился король. — Как — не осталось? — его взгляд выхватил развеянный по полу пепел, и он наконец-то осознал произошедшее.

— Думаю, нам с вами нужно многое обсудить, — приподнял одну бровь Эйден. Король еще раз обвел взглядом зал и рассеянно кивнул.

Воины начали зачищать территорию дворца, а Эйден прижал к себе свою жену еще крепче. Нет, теперь он не отпустит ее от себя! Даже Полкану не доверит свое сокровище. Отец принцессы задержал свой взгляд на руке, обнимающей его дочь, но Эйден не отпустил ее и гордо вскинул голову. Он не собирается отступать от нее. Жизель — его законная жена, и если кто и должен тут выражать недовольство, так это Эйден.

— Пройдемте в мой кабинет, если тот еще цел, — процедил король и поспешил скрыть их общение за плотными дверями.

Эйден уверенно двинулся за ним, подталкивая Жизель. Она еле перебирала ногами, явно боясь своего отца. Почему-то это вызвало раздражение. Эйден ведь здесь, рядом, обнимает ее и демонстрирует всем свое покровительство над ней. Бояться нечего. Ее защищает дракон! Но принцесса, словно маленький ребенок. Боится своего отца.

Они вошли в кабинет короля. Благо, он расположен в той части замка, который не затронула битва. После короля вошел Эйден, крепко прижимая к себе Жизель, следом Полкан и еще несколько его преданных приближенных. Сердце больно кольнуло воспоминание об Александре, но он эту мысль быстро отогнал.

— Вы вторглись в мой дворец и в мою страну! — заявил король, едва закрылась дверь.

— Очевидно, — равнодушно хмыкнул Эйден.

— Вы разрушили часть моего дворца! — попытался предъявить претензии король, но Эйден это быстро пресек.

— Давайте говорить начистоту, — отрезал он, и в кабинете мгновенно воцарилась тишина. — Вы заключили договор с черным магом. Он выставил непомерно дорогие условия, взяв вас за шиворот. Вы пытались обмануть его, но лишь глубже увязли в обязательствах. Как итог, чернокнижник получил власть над вашей магией и как следствие — завладел всеми, кто связан с вами кровно. Это ваши дети и воины, связанные кровной клятвой, — Эйден в общих чертах обрисовал очевидную для него картину. Он прекрасно знает эту схему, но никогда не думал, что ее можно применить для монарха целого королевства.

— Где чернокнижник? — прищурился король.

— Мертв, — ответил Полкан вместо Эйдена. — Его помощники тоже. На лице короля промелькнула растерянность от этой новости, но спустя секунду — облегчение.

— Хвала богам, — выдохнул пожилой монарх и опустил плечи, будто с них свалился тяжелый груз. — Словами не могу передать, как я рад, — из его голоса исчезли враждебные интонации, и взгляд заметно смягчился.

— Я тоже очень рад, что вы, а главное — ваша очаровательная дочь — выжили, — настала очередь Эйдена говорить жестко и с

претензией. — Ваша глупость и самонадеянность чуть не обошлись вам в целое королевство!

— Да как вы смеете так разговаривать со мной в таком тоне?! — охнул король, но молодого императора это не проняло.

— Смею! — рыкнул на него Эйден. — Вы чуть не погубили мою жену! Ее похитили из моего дома, развеяли моего фамильяра и едва не убили! Мне вам за это спасибо сказать?!

— Я не давал согласия на ваш брак с моей дочерью! — вышел из себя король.

— По законам драконов, ваше согласие и не нужно! — в том же тоне ответил ему Эйден. — Слава Праматери, боюсь представить, что было бы, если бы принимали решение! Вам хватило мозгов отдать девочку чернокнижнику! Родную дочь на верную смерть! И после этого вам еще хватает наглости называть себя ее отцом?! — сорвался Эйден.

— Давайте все успокоимся, — вперед вышел Полкан и встал между королем и императором. — Не нужно бросаться взаимными обвинениями. Мы все должны думать о том, как поступить...

— Оборотень?! — перебил его отец принцессы. — В моем дворце стоит оборотень и рассказывает мне, как себя вести?! Боги Солнца и Земли, до чего я дожил, — обреченно вздохнул монарх и обессиленно упал в свое кресло, очень напоминающее по форме трон.

— Я оборотень, но служу императору верой и правдой, — ничуть не смутился Полкан, но Эйден уловил, как тот скрипнул зубами. Эля подняла на своего супруга непонимающий взгляд: «Разве он служит не тебе?» — спросила она без слов. Только теперь Эйден понял, что Эля еще ничего не знает ни о смерти императора, ни о признании нового правителя Империи Драконов.

— Я заключил с черным магом договор, потому что на то у меня были свои причины, — твердо заявил король, вздернув подбородок. — Это не запрещено законами Равнины, а потому упреки оставьте при себе.

— Могу я увидеть наследного принца? — внезапно спросил Эйден, не в силах сдержать мрачную ухмылку.

— Это еще зачем? — прищурился король, и улыбка молодого императора стала еще шире.

— Если мне не изменяет память, у вас двенадцать дочерей. Но передать трон вы можете только законному сыну. По странному совпадению мальчик родился тринадцатым, да еще и от нимфы. Насколько мне известно, нимфы рожают от людей лишь дочерей, — он успел немного почитать о созданиях, с потомком которых ему теперь жить остаток жизни.

— Вы хотите услышать правду? — усмехнулся король. — Да, мне нужен был сын, и я обратился к черным магам. Они сразу предупредили, что цена будет высока, и я согласился. Моя жена погибла в родах, — в его голосе проскользнула боль. — Но они потребовали еще и младшую дочь, — короткий виноватый взгляд в сторону Жизель.

— И вы были готовы отдать ее, — с неподобающим неуважением произнес Полкан.

— Я должен защищать свою власть! — сверкнул на него глазами монарх.

— Вы могли бы передать трон внуку, — предположил Эйден. — У старших дочерей ведь есть сыновья.

— Это не в традициях нашего королевства, — сухо отозвался король. — Такое решение могло бы вызвать недовольство среди знати, и после моей смерти трон мог захватить другой род. Этого нельзя допускать, — покачал головой он.

— Пригласите сына, — повторил свою просьбу Эйден.

— Почему я должен это делать? — заупрямился король.

— Потому что я — тот, кто спас ваше королевство, — начал терять терпение император. — Если этого недостаточно, то ставлю вас в известность о том, что я занял трон императора Страны Драконов. Не советую со мной ссориться, — перешел к угрозам он.

Король метнул в Эйдена неприязненный взгляд, но спорить стал. Кивнул одному из стражей, и уже через несколько минут в кабинет вошел наследный принц. При одном лишь взгляде на парня Эйдену все стало ясно. Щуплый, хилый, бледный, с темными кругами под глазами.

— Отец? — хмыкнул принц, обводя присутствующих растерянным взглядом. — Жизель? — удивился он еще больше, увидев сестру.

Парень выглядит так, словно не слышал звуки и битвы и не ощутил импульс от нее. Он будто бы не заметил, как его отца, сестру и приближенных воинов околдовали и едва не погубили. Это странно. На улице лето, но принц выглядит так, словно все время проводит в помещении — кожа белая, как снег.

— Добрый день, молодой человек, — обратил на себя его внимание Эйден. Парень растерянно взглянул на того, кто обнимает его сестру, прижимая ее к себе. — Меня зовут Эйден, я правитель Империи Драконов, — от этой новости у парня отвисла челюсть, в глазах застыл немой вопрос. Что ж, у Эйдена тоже есть вопросы. — Как здоровье? — поинтересовался он.

— Здоровье? — растерялся парень, метнув в отца растерянный взгляд. — Да не очень, — признался он.

— Дай угадаю: нет сил, кружится голова, быстро устаешь, а целители не могут понять, что с тобой, — понимающе произнес Эйден. — Укрепляющие и бодрящие настойки тебе не помогают, дают лишь временный эффект.

— Да, — тихо отозвался принц, грустно опустив глаза в пол.

— И магии нет ни капли, — уверенно припечатал Эйден. По искажившемуся лицу короля понял — попал в точку.

— Говорят, она должна быть, — с сожалением произнес парень. — Но ее нет.

— Эйден, зачем все это? — едва слышно шепнула ему Жизель. Он посмотрел на нее и взглядом попросил подождать и не волноваться. Удивительно, но она поняла.

— Ты владеешь магией? — прямо спросил он принца. Тот понуро опустил голову.

— Она скоро проснется, — уверенно ответил за него отец.

— Её нет и не будет, — припечатал император. — Темная магия не способна создать ничего, она лишь разрушает. Черный маг позволил вашей жене родить сына, подавив часть ее сущность и заменив ее черной магией. Она ведь тяжело носила последнюю беременность, верно? — спросил он и удовлетворился коротким кивком. — Ваш сын не обладает магией, и ждать, что она однажды проснется — глупо. Этого никогда не случится, ибо он родился без магии. Из-за вас, — жестко уточнил он, чтобы у короля не осталось сомнений.

— Откуда вам знать?! — вспыхнул монарх. — Возможно, магия появится! Иногда она появляется и в двадцать лет, такое бывает, ведь его мать — нимфа...

— Ее не будет! — жестко повторил Эйден. — Никогда. Ждать бесполезно. Рождение такого ребенка не только лишило его магии, но и нарушило внутренние жизненные структуры. Он всегда был слабым ребенком? — спросил он, хотя и так знал ответ. — Ваш не может наследовать трон, — припечатал император.

— Может! — тут же вспыхнул король. Слышать правду он не желает. — Он займет трон, даже если магия не проснется! — стукнул по столу монарх.

— Тогда ваш род абсолютно точно потеряет всякую власть, — прохладно хмыкнул Эйден. — Никто не станет терпеть слабого короля без магии. На что вы рассчитывали? На поддержку темного мага? — усмехнулся он. — Ее больше не будет, маг уничтожен. Нужно принимать новые решения.

— И что вы предлагаете? — скривился король, потемнев лицом.

— Как я и говорил, трон должен занять один из ваших внуков. Кто именно — решайте сами. Я поддержу переход власти от вас к нему, — подтвердил Эйден. — При моей поддержке никто не посмеет оспаривать такое решение.

— Я так понимаю, что это цена вопроса о законности вашего брака с моей дочерью? — король одарил Жизель тяжелым взглядом.

— Наш брак законен, и это никакой не вопрос, — ответил ему Эйден. — Но для мира в нашей семье я действительно предлагаю вам сделку. Я не только помогу мирному наследованию через дочь, но и пришлю лучших лекарей, чтобы вашему сыну продлили жизнь. Возможно, удастся его исцелить, но о магии придется забыть.

На некоторое время в комнате повисла тишина. Король хмурился, но даже он вынужден признать, что предложение Эйдена наиболее приемлемо. Он ничем не рискует. Его самого и его власть фактически спасли, но противному старику нужно изобразить из себя задумчивость. Не будь он отцом жены императора, Эйден уже развернулся бы на пятках и поставил Равнину...хм...в зависимое от империи положение. Но зачем, если можно действовать мягкой силой?

— Я согласен, — сподобился король, вставая из-за стола.

— Отлично, — Эйден не смог сдержать нетерпения и раздражения в голосе. — А теперь, если позволите, я бы хотел поговорить со своей женой, — он прижал девушку к себе сильнее и вышел из кабинета.

Не теряя ни секунды, открыл портал и отправился на Южные берега.

* * *

Глава 68

— Где мы? — первым делом спросила я, когда мы вышли из портала. Первое, что привлекло внимание — солнце уже клонится к закату, а ведь в Равнине еще даже не наступил обед. У меня огромный провал в памяти, но мне казалось, что уж во времени-то я ориентируюсь.

— Это Южные острова Империи, — вздохнул Эйден, так и не выпустив меня из своих рук. Он повернул голову вправо и вздохнул. Я тоже посмотрела в ту сторону и поняла, на что так пристально смотрит Эйден.

Океан.

Бескрайний, синий, мощный. Солнце начало окрашивать небо в розовый цвет, и эта картина поистине завораживает.

— Я любил бывать здесь в юности, — признался Эйден. — Удивительное место.

— Невероятно красиво, — согласилась я, чувствуя, что он совсем не это хочет мне сказать.

— Как ты? — внезапно поинтересовался он, резко переведя взгляд на меня. — Что-то болит? Как себя чувствуешь?

— Все хорошо, только есть хочется, — призналась я и улыбнулась. — Эйден, почему я ничего не помню? — прямо спросила я.

— Совсем ничего? — прищурился тот. — Какое последнее воспоминание?

— Глубокое подземелье, темная комната, алтарь, животные, — вспомнила я и вздрогнула. Хотела упомянуть еще пару деталей, но Эйден прижал палец к моим губам.

— Он вторгся в твою сущность, — объяснил он. — Заполнил твои внутренние структуры черной магией и получил контроль над твоим сознанием, — Эйден сжал меня сильнее и прислонился горячими губами к моему лбу. — Прости меня, — вдруг прошептал он.

— За что? — удивилась я.

— За все, — Эйден дал исчерпывающий ответ. — За то, что похитил тебя. За мои нелепые обвинения в воровстве. За то, что

использовал тебя и рисковал тобой, чтобы проникнуть в подпространство. За то, что не предупредил о том, кем собираюсь тебя представить. Эля, я думал, что поступаю правильно, но только сейчас осознал, каким я был кретином, — его голос надломился, лицо приобрело мученическое выражение. Не говоря ни слова, я прижалась к нему, обняв могучие плечи своими тонкими руками. Сложно описать то, что я испытала, услышав эти слова. Сердце наполнили горечь и нежность одновременно.

— Ты хотел, как лучше, — прошептала я.

— Я чувствовал, что поступаю неправильно, — возразил мне Эйден. — Что-то внутри все время твердило, что так нельзя, но я каждый раз убеждал себя в том, что цель оправдывает средства. Я подвергал тебя опасности, заставлял нервничать, был несправедлив, а ты все равно спасала мне жизнь, — выдохнул он и вскинул голову, подставив лицо солнцу. — Эля, я пойму, если ты потребуешь развод, — неожиданно выдал он.

— Что?! — опешила я. — Ты же говорил, что этому не бывать.

— Я много чего говорил, — буркнул Эйден. — Я не хочу ни к чему тебя принуждать. Хватит, уже наворотил такого, что до конца жизни не отмолю. Скажу честно, я понятия не имею, как расторгнуть такой брак, но мы можем его не поддерживать. Я выделю тебе отдельную комнату, как ты и хотела, и не буду навязывать тебе свое общество.

— Эйден, — остановила я этот поток вины и отчаяния. — Объясни, когда ты успел стать императором.

— Ах, это... — вспомнил он. — Сегодня. Несколько часов назад Совет передал власть мне. Отец... — Эйден запнулся и сглотнул, — умер. У него снова был приступ, и его не спасли.

— Мне так жаль, — прошептала я и обняла его еще сильнее прежнего. Никогда не думала, что Драконорожденный может быть таким разбитым и уязвимым. Как он не сломался? Смерть отца, мое похищение, еще и битва на территории чужого королевства.

— Отец в лучшем мире, — севшим голосом произнес Эйден. — Но мне жаль, что он так и не узнал всей правды. Узнай отец, что я женился на принцессе, он ушел бы со спокойным сердцем.

— Он знает, — шепнула я ему. — Теперь он все знает, и он очень рад.

— Спасибо тебе, — хрипло поблагодарил меня...император. Эта мысль теплотой отозвалась в сердце. Эйден достоин трона как никто другой, и если он и должен кому-то принадлежать, то только ему. — Жизель, — в его устах мое настоящее имя прозвучало так нежно, словно оно превратилось в кусочек шелка, — если бы не ты, я не знаю что было бы...

— Наверное, тогда в твой дом не ворвался бы твой собственный брат и не похитил твою случайную жену, — нервно хохотнула я.

— Не говори так, — твердо попросил Эйден. — Ты не случайная. Ты послана мне богами, — вновь его губы коснулись моего лба.

— Кстати, о богах, — неловко начала я. — Знаешь, когда я очнулась, мне показалось, что я видела настоящего дракона. Или не показалось? — очень осторожно спросила я.

— Э-э-э, — Эйден нервно облизнул губы. — Да я и сам не понимаю, как так вышло, и не привиделось ли мне все это, — признался он. — Увидел черную магию, понял, что нужно защищать тебя и своих людей, и вдруг стал драконом. Я напугал тебя? — внезапно спросил он.

— Что? Нет, что ты, скорее очень удивил, — попыталась успокоить его я. Слишком уж виноватым себя чувствует Эйден. Даже там, где этого совсем не требуется. — Никогда не слышала, чтобы Драконорожденный стал драконом. Они ведь давно ушли, разве нет?

— Эля, я и сам ничего не понимаю, — со смешком признался Эйден и покачал головой. — Не хочу думать о драконах. Ты рядом, и это самое главное, — он стиснул меня в своих руках. Несколько минут мы стояли в молчании, слушая лишь шум океана. Каждый думал о чем-то своем.

— Ты ведь убил его? — негромко спросила я.

— Кого? — не понял Эйден.

— Чернокнижника. Он мертв?

— Да, Жизель, — спокойно ответил император. — Он больше не причинит тебе вреда. Никто больше так не поступит с тобой. Лейден пытался забрать власть себе, поэтому и организовал твоё похищение. Я бросил его в темницу. Не бойся, больше я такого не допущу. Отныне вся власть в моих руках, а против императора никто не пойдёт. Я все контролирую. Ты в безопасности.

— Хочется тебе верить, но рядом с императором нельзя быть в безопасности, — улыбнулась я. Эйден удивленно вскинул брови. — Вокруг тебя всегда будут плестись заговоры, Эйден, — объяснила я. — Не обязательно они будут направлены против тебя, но и этого нельзя исключать. Жизнь правителя такой огромной страны, как твоя, не может быть тихой и спокойной. Давай не будем обманываться.

— Ты желаешь расстаться, — по-своему истолковал мои слова Эйден, и его мышцы стали напряженными, будто он удерживает некую тяжесть. — Я понимаю и...

— Эйден, — прервала я очередную тираду о раскаянии, — я не хочу расстаться. Я хочу сказать, что остаюсь, потому что кто-то должен тебя защищать и оберегать.

— Меня?! — ахнул он, но хоть немного расслабился.

— Тебя, моя дорогая, — рассмеялась я. — Ты так погружаешься в работу, что не замечаешь происходящего вокруг тебя. Лейден вторгся в твой дом с расчетом на то, что ты мертв. Твой брат хотел твоей смерти, Эйден, а ты не предвидел этого.

— Я и подумать не мог, что он опустится до такого, — с болью в голосе ответил мне император.

— А об этом нужно было думать в первую очередь. Он — твой брат, очень близок к тебе, и едва не стал причиной твоей и моей смерти. Эйден, такого больше нельзя допускать.

— Что ты предлагаешь? — мрачно усмехнулся Эйден. — Убить его?

— Нет, оставь брата в живых, — посоветовала я. — Но отправь его подальше, желательно в другую страну, где у него не будет связей. Не афишируй это, пусть для всех Лейден просто исчезнет. Это создаст ореол загадочности вокруг всей истории, пойдут слухи о чем-то страшном. Но ты не испачкаешь руки в крови.

— Мои руки и так не чисты, Жизель, — устало вздохнул Эйден.

— Это не значит, что нужно совершать братоубийство, — понизила голос я.

— Я правильно понял, что ты...решила остаться со мной? — запнувшись, выговорил он, будто не верит такому варианту.

— Ну, только если ты пообещаешь не обращаться в дракона каждый раз, когда мы будем ссориться, — хихикнула я. Постепенно напряжение начало сходить на нет. Даже обрывочные воспоминания о

страшном ритуале чернокнижника, и те уже не вызывают дрожь во всем теле. Все закончилось хорошо, зло наказано, заключен мир с моим отцом, и все-таки кое-что меня тревожит.

— Да-а-а-а! — радостный рев огласил округу, и где-то совсем близко в воздух взмыла стая испуганных чаек. Сильные руки подхватили меня за талию и закружили в бешеном вихре. — Да-а-а-а-а!!! — кричал Эйден, перепугав всех зверей в этой тихой гавани. И меня в том числе.

— Эйден! Поставь меня, закружишь до смерти! — взмолилась я. Он так разогнался, что боюсь, как бы я не улетела. Но император все-таки услышал меня, остановился и осторожно опустил на твердую землю.

— А что будет с Полканом? — осторожно поинтересовалась я, омрачая безграничную радость императора.

— А что с ним может быть? — потемнел лицом Эйден, вновь беря себя в руки. — Он — мой советник, моя правая рука, как и раньше.

— Ты ведь не злишься на него? — уточнила я.

— За что мне на него злиться? За то, что он узнал правду о тебе и не доложил мне все тотчас, потому что рассчитывал добиться от тебя согласия на брак и увезти в леса, в стаю? — выпалил он, сжав кулаки. — Нет, я не злюсь.

— Эйде-е-ен, — протянула я, настырно ловя его взгляд, который он старательно отводит.

— Что? — обреченно вздохнул он.

— Ты должен простить его, — настояла я. — Полкан предан тебе, как никто не другой. Я обещаю тебе, что между ним и мной не будет ничего, кроме дружбы.

— Ничего? — склонил голову набок Эйден. — Совсем ничего? — внимательно посмотрел мне в глаза.

— Клянусь, — отчеканила я. — А если серьезно, то Полкана надо женить, и поскорее.

— Он оборотень, — напомнил Эйден. — Кто захочет за него замуж?

— Он в первую очередь советник правящего императора, — вскинула одну бровь я. — Уверена, на ближайшем балу в честь коронации его на части порвут благородные девицы.

Мы с Эйденем посмотрели друг другу в глаза и рассмеялись, представив эту картину. Да уж, Полкана ждет интересное будущее. В любом случае, ему будет не до меня.

— Так ты простишь меня? — вернулся Эйден к теме, которую мы с ним так и не завершили.

— Попробую, — искренне ответила я и получила еще один поцелуй в лоб. — Нам нужно вернуться? — спросила Эйдена, подняв голову. — Нужно готовиться к похоронам и коронации...

— Позже, — ответил император, скривившись. — Давай побудем здесь еще немного, — он вновь бросил мечтательный взгляд на океан. — Отдохнем, придем в себя, и вновь окунемся в пучину нашей непростой царственной жизни, — не то пошутил, не то констатировал истину он.

Мы подошли ближе к воде.

— Может, искупаемся? — опрометчиво предложила я. Эйден усмехнулся и покачал головой.

— Здесь сильные течения, не хочу рисковать тобой, — удивил меня он. — В другой раз.

— Мной? Можно подумать, тебя течение не унесет, — фыркнула я. Хотя... Возможно, и не унесет, если Эйден обратится драконом.

Мы присели на пляж и просидели так около двух часов, общаясь и обсуждая все, что наболело. Про Полкана, про моего отца, про отца Эйдена, про его брата и про моего брата. Тем нашлось много.

— Ты думаешь, мой брат долго не протянет? — с болью спросила я.

— Мы сделаем все, что в наших силах, Эля, — обтекаемо ответил Эйден, не давая никаких гарантий и обещаний. Мой брат слаб, и его судьба в руках богов.

— А у нас будет свадьба? — неожиданно для себя спросила я. Эйден удивленно повернул ко мне голову.

— А ты хочешь? — удивился он.

— Эм... — растерялась я. — А как ты объяснишь подданным, откуда у тебя появилась жена? У царственных особ не принято жениться тайно. Это удел аристократов рангом ниже.

— Ты права, — посерьезнел Эйден и внезапно встал. — Идем, пора возвращаться, — не расшаркиваясь, он открыл портал.

— Что случилось? Объясни! — потребовала я, но Эйден лишь загадочно улыбнулся.

— Пусть это будет для тебя сюрпризом, — произнес он, протянув мне руку. — Приятным, — заверил дракон, увидев, что я его сюрпризам не очень-то рада.

— Ладно, — настороженно кивнула я. — Надеюсь, никто не пострадает и никого вновь не похитят.

* * *

Мы вернулись в Империю. Эйден не стал меня шокировать и переместился в дом, из которого меня похитили. Едва оказавшись здесь, я сразу вспомнила мужчин, скрутивших меня, ухмыляющегося Лейдена и Александра, смотрящего на меня как на пустое место. Эйден заметил, как я изменилась в лице, и тут же пожалел о своем решении.

— Эля, я наказал каждого, кто обидел тебя, — его рука нежно коснулась моей щеки. — Все до единого наказаны и никогда больше даже не приблизятся к себе.

— И личная стража императора? — с сомнением уточнила я.

— Начальник личной стражи разжалован и вместе с Лейденом и своими подчиненными ждет суда в темнице, — губы Эйдена скользнули по моим волосам. — Александр также взят под стражу. Скорее всего, его и всех, кроме Лейдена, казнят. А впрочем... Может, и его следует отправить на встречу с богами? — мрачно усмехнулся он.

— Я не хочу, чтобы ты пачкал руки в крови, — прошептала я.

— Эля, мой чистый ангел, мои руки и так испачканы, — тяжело вздохнул Эйден. Да, я знаю, что такое человек, как он, убивал, и не раз, но...

— Так не бери на душу еще больше, — попросила я. — Он твой брат.

— Он обидел тебя! — рыкнул Эйден.

— Да, и должен ответить, — кивнула я, стараясь успокоить его. — Но не ценой жизни.

Эйден тяжело вздохнул и опустил плечи.

— За что мне досталось это счастье? — спросил он обреченно.

— Можешь вернуть это счастье отцу, если недоволен, — язвительно отозвалась я.

— Я буду благодарить Праматерь до конца дней своих за этот дар, — он мягко сжал мою руку и поднес ее к своим губам, но вдруг распахнул глаза. — Бездна... — выдохнул Эйден, будто вспомнил о том, что не перекрыл воду в ванне.

— Что? — не поняла я его реакцию.

— Да так, вспомнил об одной обязанности, — хмыкнул он. — Но это подождет. Если тебе неприятно находиться в этом доме, то я никогда больше не приведу тебя сюда.

— Я не уверена, что здесь безопасно, — объяснила я свои опасения.

— Это моя вина, — покачал головой Эйден. — Поверь, теперь и волоса с твоей головы не упадет, — сказал он, я ощутила, как от него отделяется слабая волна магии и улетает куда-то вдаль.

«Пытается с кем-то связаться» — догадалась я и не ошиблась. Уже через пару минут входная дверь распахнулась, являя нам... Полкана. Заметив меня, он расплылся в широкой улыбке.

— Ты жива! — воскликнул он вместо приветствия. — И даже не загрызла Эйдена! — заявил оборотень, но осекся. — Так ведь?

— Как ты оказался здесь? — пропустила я мимо ушей его шутку. Полкан ведь был в Равнине, а оборотни в принципе магией не владеют!

— Долгая история, — махнул рукой Полкан, и в этот момент сзади его кто-то толкнул. Выглядело это так, будто оборотень получил удар в спину. На миг я испугалась, что это очередное нападение, но быстро поняла, что все гораздо проще.

— Хозяйка-а-а-а! — завопила Аша, прыгнувшая на спину Полкана. От удара оборотень наклонился вперед, и ловкая кошка спрыгнула с него, как с трамплина. — Как я рада, что вы живы! — Аша прыгнула прямо мне на руки и принялась лизать мое лицо. — Ура! Ура!

— И я рада за тебя, — я обняла фамильяра и прижала ее к себе, зарывшись в мягкую рыжую шерстку. — Как ты?

— О, после того, как этот черный маг околдовал вас, я думала, что погибну! — призналась Аша и затараторила так, что с трудом удается расслышать слова. — Его черная магия и в меня проникла. Я как будто

заснула, но на самом деле не заснула, а все видела и слышала, но ничего не могла сделать. В общем, этот гад пытался отдать мне какие-то приказы, но я его не слушалась, а вот вы и все окружающие стали как восставшие из мертвых. Глаза пустые, но слушались каждого его слова, — она внезапно прервалась. — А где Маргус? — внезапно спросила фамильяр. Мы с Эйденom переглянулись.

— А правда, где он? — нахмурилась я. Фамильяр Эйдена не защитил нас во время похищения, не помогал Эйдену в сражении, и сейчас я его нигде не вижу.

— Маргуса развеяли, — признался Эйден, и мы с Ашей синхронно открыли рты.

— Как? — мякнула Аша, обмякнув в моих руках. — Он...мертв? — выдавила она.

— Фамильяра нельзя убить, — успокоил ее Эйден. — Но можно нарушить структуру его сущности настолько, что восстановление займет долгое время. Маргус не умер, но сейчас все его силы уходя на восстановление.

— Ты же дракон! — внезапно Аша спрыгнула с меня и залезла на грудь Эйдену, впившись когтями в его черный мундир. — В тебе силы немерено! Поделись с ним! — зашипела она, и на миг мне показалось, что сейчас Аша укусит императора за нос.

— Э-э-э... — замялся тот. — Это сложный процесс, Аша. Если ошибиться, то можно навредить и...

— Если ты не поможешь ему восстановиться, я расскажу Жизель много такого, что ей знать необязательно, — начала угрожать она, склонившись к уху дракона. Эйден нахмурился, но посмотрел на Ашу с недоверием. Она почти наверняка мухлюет. Какие секреты могут быть известны этой пушистой шантажистке? — Например о тех слухах, которые утверждают, что ты уже много лет спишь своей подчиненной. Как ее там... Жанна, кажется?

— Не нужно верить слухам, — усмехнулся Эйден. — Они лгут.

— Объясни это Жизель, — припечатала Аша и попала в точку. — Каково ей узнать в начале семейной жизни о твоих похождениях? Сейчас-то ты возьмешься за ум и все эти связи оборвешь, но осадок у молодой жены останется, — продолжила давить коварная кошка.

— Шантажировать мужа свое хозяйки — плохая идея, — не поддался на провокацию Эйден. — Попробуй еще раз.

— Ты... — Аша задохнулась от возмущения. — Ты не можешь так его бросить, — дрожащим от слез голосом заговорила она, и дракон ощутил, как от нее отделяется волна магии, направленная прямо на него. Это не атака и не боевая магия, но нечто гораздо более приятное. — Он ведь твой верный фамильяр!

— Аша, но будет лучше, если он восстановится сам... — начал было Эйден, но кошка прервала его, проникновенно заглянув ему в глаза.

— Но на это уйдет слишком много времени, — шепнула Аша, и сердце Эйдена сжалось. — Ему нужно помочь, ты же понимаешь.

— Да, — неожиданно для себя согласился он, но быстро одернул себя. Что происходит?! Император выставил ментальный щит и сразу понял, в чем тут дело. Хитрая кошка воздействует на него, применяя интересный дар. — Очарование? — замороженно произнес Эйден, рассматривая магию Аши, переливающуюся всеми цветами радуги. — Ты пытаешься меня очаровать? — он расплылся в улыбке. Еще никогда к нему не применяли столь прекрасный вид принуждения. Все было — и угрозы, и шантаж, и попытки соблазнения, но очарование? Это редкий дар.

— Помоги Маргусу, — шепнула Аша, и от нее отделилась особенно сильная, физически ощутимая волна. Эйден защитился от нее, но ощутил потенциал в полной мере. Маргус дорог, и если сейчас он откажет ей, то испортит отношения с Ашей навсегда.

— Хорошо, — сдался он. Очарование здесь не причем, ему просто жаль эту милую гордую кошку. Она же с ума сойдет за те месяцы, в течение которых Маргус будет собирать себя по кусочкам. Еще натворит дел, которые потом придется разгребать всем придворным магам. Нет, проще попробовать сейчас. Тем более, его силы увеличились, и это может быть даже интересно.

Глава 69

— О чем вы там шепчетесь? — не выдержала я. Они переговариваются о чем-то, и даже не пытаются это скрыть. Что за секреты могут быть у этих двоих?

— Да так, — Эйден метнул в меня виноватый взгляд. — Твой фамильяр на удивление находчив и тверд, — недовольно произнес он, награди Ашу долгим неприязненным взглядом. Да что между ними происходит? — Но она права, Маргусу нужно помочь. Я постараюсь сделать все, что в моих силах. Ну, а если не выйдет... — протянул он. — Не убью же я его, в самом деле, — эта фраза явно была озвучена исключительно для рыжих кошачьих ушек. В ответ она лишь фыркнула на самого императора.

Эйден направился в смежную комнату, я пошла за ним, а уже за мной пошел Полкан. То, что мы увидели, напомнило место страшного преступления. На первый взгляд, комната осталась нетронутой, даже мебель не запачкана. Но стоит перейти на магическое зрение, и глазам предстает ужасающая картина.

Ошметки. Везде, куда ни глянь, остатки разорванной магической структуры — того, что когда-то было добрым и смешным Маргусом. У меня сердце дрогнуло при виде этого ужаса. Какой же силой нужно обладать, чтобы натворить такое?

«Так вот, почему ты не пришел нам на помощь» — услышала я мысли Аши. «Мой милый добрый Маргус... А я злилась на тебя. Прости меня, мой герой. Умоляю, восстановись и трави свои шутки, как раньше. Пусть они были дурацкими, но ты так забавно их рассказывал».

Я смутилась, поняв, что подслушиваю мысли своего фамильяра. Я знала, что Аша и Маргус общаются, но чтобы настолько близко, и представить себе не могла.

— Приступим, — решил Эйден и начал возвращать к жизни своего преданного спутника. В чем-то он прав, и безопаснее будет, если структуры сами притянутся друг к другу, но на это может уйти несколько месяцев. Сильный маг может подстегнуть этот процесс, но всегда есть риск, что какие-то части сущности соединятся

неправильно. Этот как с беременностью: есть срок созревания ребенка в утробе матери, и торопить этот процесс не нужно. Но Эйден решил попробовать.

— Принцесса, — услышала я шепот Полкана над своим ухом и вздрогнула. Когда он успел так подкрасться?! — Я ведь так и не поздравил тебя.

— С чем? — мрачно усмехнулась я.

— Как это — с чем? — удивился оборотень. — Со свадьбой — раз. С обретением нового титула императрицы — два. И со спасением — три! Хотя, знаешь, еще вопрос, кто из нас оказался спасен. Ты меня чуть не загрызла, я уже думал — всё, останусь без головы, — уловив мой непонимающий взгляд, Полкан оттянул ворот рубашки. Моим глазам предстали глубокие царапины, будто его дикая кошка изодрала.

— Напекаешь, что это я? — не поверила я ему. С этого шутника станется приврать.

— Не намекаю, а прямо говорю, — вполне серьезно ответил оборотень. — Эта магия заставила тебя напасть на меня и атаковать наших людей. Ловко ты их раскидала! Благо, на меня магия не действует, но ты и без магических штучек хорошо потрепала мою шею.

— Прости, — единственное, что я смогла ему сказать.

— Тебе не за что извиняться, — мягко произнес Полкан. — Просто...примите мои поздравления, Ваше Величество, — он склонил голову, и ничего насмешливого в этом жесте я не увидела. — Это я должен извиниться за все те колкости, которые позволял себе.

— Ты уже извинялся, — напомнила я.

— И буду извиняться еще, — заявил он. — Я виноват.

— Знаешь, пожалуй, ты единственный, кто был со мной искренним и настоящим, — вздохнула я. — Сам понимаешь, мало кто из мужчин готов быть откровенным с принцессой и открыть душу. Но ты был самым собой, говорил со мной, как с равной, и это очень ценно, — с теплотой произнесла я.

— Никогда не думал, что императрица будет благодарить меня за то, что я называл ее обезьянкой, — хмыкнул оборотень. — Какой забавной порой бывает жизнь.

— О чем ты там шепчешься с моей женой? — внезапно окликнул нас Эйден, все это время стоявший спиной к нам.

— Рассказываю, какие привилегии имеет императрица, и что она может требовать от своего мужа по придворному протоколу, — ответил ему оборотень и подмигнул мне.

— Эля — принцесса, она и так осведомлена обо всех тонкостях дворцовой жизни. Она тебе не ровня, — подчеркнул Эйден. На мой взгляд, это прозвучало резко, но оборотень лишь шире улыбнулся.

— Не ровня, а она рада общению со мной, — Полкан начал откровенно дразнить Эйдена.

— Перестань, — шепнула я ему.

— Не рада, а вежливо делает вид, что ей интересна твоя пустая болтовня, — Эйден начал злиться, но оборотень только сильнее развеселился.

— Перестаньте оба! — громко приказала я, но кто бы здесь стал слушать императрицу?

— Женщинам нравится моя болтовня, и это факт, — не унимался Полкан. Его лицо приобрело азартное выражение, как у заядлого игрока в казино.

— Еще слово, и к моей женщине ты больше не приблизишься, — резко пригрозил Эйден, и что-то в его интонации заставило Полкана стереть улыбку со своего лица.

— Эйден, не надо угрожать Полкану, — сказала я в спину своему супругу. — Он просто шутит, а ты реагируешь на его провокации.

— Он дошутится, — пробурчал Эйден, но перепалку прекратил. Ему нужна тишина, ведь он пытается сосредоточиться на восстановлении Маргуса.

Но то, что произошло в следующие несколько минут, заставило всех присутствующих замолчать. Эйден накрыл разбросанные по комнате магические ошметки своим пологом. Эдакий «зонтик» для того, что осталось от фамияра. Получилось изолированное пространство. Затем Эйден начал вливать магию в этот своеобразный склеп для Маргуса.

Вспышка. Она ослепила меня и залила ярким светом все вокруг. В голове мелькнула странная мысль: «Смерти я не избежала, а лишь отсрочила ее», но через минуту все стихло. Свет погас, и все вернулось на круги своя: Полкан, Эйден, Аша, я — все стоят на своих местах, живые и невредимые.

— Что это было? — спросила я и пошатнулась. Обернулась на оборотня и обомлела: его волосы в буквальном смысле встали колом. Полкан стал похож на ежика, только с выпученными, как и у меня, глазами.

— Не знаю, — выдавил тот хриплым голосом. — Ден, ты решил нас пожарить? — с раздражением рыкнул он.

Эйден так и стоит неподвижно, с выпрямленной спиной. Его лица не видно, но мне кажется, что он сам не ожидал такого мощного выброса энергии.

— Эйден? — заволновалась я, когда он не откликнулся. Я хотела подойти к нему, уже занесла ногу, чтобы сделать шаг, но неожиданно структуры магии пришли в движение. То, что осталось от Маргуса, вдруг перестало плавать в воздухе безжизненной массой. Обрывки сущности устремились друг к другу, за несколько секунд образовав шар.

Он пришел в движение, начал крутиться, разгоняясь все сильнее. Снова комнату осветила вспышка. Я бросилась к Эйдену, успела схватить его за руку прежде, чем свет поглотил все. И пусть я потеряла зрение на несколько секунд, но ясно ощутила, как император сжал мою руку в ответ.

— Р-р-р! — услышала я грозное рычание. Тотчас Эйден дернул меня на себя и прижал к своему телу.

Когда мы смогли увидеть хоть что-то, нашим глазам предстала фигура огромной собаки.

— Где они?! — рявкнул зверь страшным чудовищным голосом. — Всех порву! Где эти... Ой, — в этом коротком писке я наконец-то узнала голос Маргуса. Свет развеялся, и все мы увидели его — верного фамильера императора, живого и невредимого. По-моему, он даже стал чуть крупнее, чем был раньше.

— Маргус!!! — от писка Аши заложило уши. Она сорвалась с места и прыгнула на зверя, как самая настоящая тигрица.

— Ты в порядке? — шепнул мне Эйден. — Я не думал, что выброс магии будет столь мощным.

— Я в порядке, а ты? — ответила я, не сводя глаз со сладкой звериной парочки. Они словно позабыли о том, что в комнате присутствуют еще три человека, и принялись ласкать друг друга. Хотя

со стороны может показаться, что Маргус пытается загрызть Ашу, а та от него отчаянно спасается.

— Чувствую себя так, будто перебрал с вином, — признался Эйден.

— Аша, ты как? Ты здесь? А где эти? Ты не пострадала?! — сыплет вопросами Маргус, пока ловкая кошка скачет по нему и проверяет, все ли части тела на месте.

— Я?! Да я уже пострадала и вернулась обратно. А ты, олух безмозглый, как себя чувствуешь?! — рывкнула она на Маргуса.

— Э-э... Хорошо себя чувствую, — растерялся он. — А куда подевались эти негодяи? — спросил он и наконец-то обернулся. Увидев меня, Эйдена и Полкана, фамилляр прижал уши к голове и застыл.

— Рад видеть тебя в добром здравии, Маргус, — поприветствовал его император. — Вижу, ты полностью восстановился.

— Точно! — ахнул он. — Меня ведь развеяли! Я помню удар, вспышку, и затем я словно...растаял. Сколько же времени прошло?

— Сутки, не больше, — прикинул Полкан. — Похоже, став императором, Эйден увеличил свои возможности в несколько раз. А ваша связь с Элей увеличивает ваши общие силы. Неплохой свадебный подарок, — с завистью хмыкнул он.

— Поэтому Маргус восстановился практически мгновенно, — догадалась я.

— Ну вот, а твой благоверный не хотел ему помогать! — фыркнула Аша, зло сверкнув глазами на Эйдена.

— Я не мог быть уверен в результате, — не смутился тот. — Но должен признать, что интуиция тебя не подвела, Аша, и все сработало.

— Еще бы! Она меня никогда не подводит! — горделиво заявила кошка. Маргус притянул ее к себе и размашисто лизнул прямо в морду. — Фу! Что ты делаешь?! — возмутилась она, но по Аше видно, что на самом деле ей нравится происходящее.

— Не могу нарадоваться на тебя, вредина, — с нежностью ответил ей Маргус и снова лизнул.

— Мы вас оставим, — вмешался Эйден, и даже он не смог сдержать улыбку. — Нужно вернуться во дворец. Нам с тобой, Жизель, — уточнил он, чтобы сомнений не осталось.

— Мне нужно переодеться, — тут же всполошилась я, и мой дорогой супруг закатил глаза. — Эйден, меня в этом платье по подземельям таскали! — возмутилась я.

— Женщины, — простонал он. — Хорошо, идем. Примешь ванну, но только в моем присутствии.

— Что? — оторопела я и бросила смущенный взгляд на Полкана. Он даже не пытается делать вид, что не слушает нас. Он вытянул губы и одобрительно кивнул.

— Отличная идея, — поддакнул он. — Я бы с удовольствием присоединился к вам, но у меня дела. Нужно подготовить дворец к коронации, чтобы никого из вас снова не похитили, и никто никого не убил, — он отвесил нам насмешливый поклон и удалился. Скрылся за дверью, но внезапно заглянул обратно. — А может, я все-таки останусь?

Эйден все-таки не выдержал и запустил в своего друга атакующим заклинанием. Оно попало прямо в цель, но оборотню не страшна магия, а потому плетение просто разбилось о дверь.

— Удачи! — расхохотался Полкан и скрылся, на этот раз окончательно.

— Пока ты не перестанешь так открыто ревновать, он будет тебя провоцировать, — заметила я.

— Знаю, — закатил глаза Эйден. — Надо намылить ему шею вручную, раз уж магия бессильна.

— Так может, ему все-таки стоило пойти с нами? Как раз в ванной и намылишь, — хихикнула я и мгновенно оказалась сжата тисками сильных рук.

— Я больше никогда тебя не отпущу, — шепнул Эйден, зарывшись носом в мои волосы. — Без охраны — ни шага. Никогда. Ни с кем. Эля, я ведь чуть с ума не сошел...

— Я тоже, — призналась я ему и обняла в ответ. — Но давай не будем перегибать палку. Ты император, сильный правитель, тебя уважает армия, любит народ. Вряд ли найдутся самоубийцы, которые отважатся бросить вызов монарху.

— Может быть, однажды я это пойму, но не сейчас, — Эйден подхватил меня на руки и понес в ванну. Нам обоим необходимы водные процедуры. Император воняет потом, кровью и гарью, а я... Всем тем же, но вдобавок еще и чёрной магией.

— Ты должна выглядеть идеально, — протянул Эйден, старательно укладывая мои локоны. Он как с ума сошел! Едва мы выбрались из ванны, как принялся наводить мне марафет! Усадил на стул, расчесал волосы, и теперь делает мне прическу.

— Для чего готова? — простонала я. — Эйден, объясни!

— Моя императрица должна войти во дворец так, как ей полагается, — протянул он, полностью сосредоточившись на моих волосах. Никогда не думала, что такой суровый мужчина, профессиональный боевой маг, умеет обращаться с женскими волосами! — Я не устроил тебе пышную свадьбу, которую ты заслуживаешь, но больше подобной ошибки не будет, — пообещал мне он.

— Такие обещания пугают, — нервно призналась я. — Может, хватит этих искуплений и попыток все исправить, Эйден? Просто отпусти все это.

— Нет, — решительно отрезал тот. — Я действую так, как должен, Жизель. По-другому нельзя, и дело не в моем чувстве вины. Ты — моя императрица, и должна соответствовать своему статусу.

Он закончил с прической, соорудив на моей голове интересное плетение из соединенных кос. Платье тоже не пришлось долго ждать, ибо Эйден создал его из чистой магии. Он слоями укладывал на мне преобразованные магические плетения, которые превращались в куски ткани. Сначала верх платья, подчеркнувший брачное тату и мою талию, затем пышная юбка.

— Эйден, я, конечно, очень благодарна тебе за этот подарок, но что будет, если ты вдруг потеряешь концентрацию, и вся материя растает? — спросила я и, представив себе эту картину, внутренне содрогнулась. Одежда испарилась с императрицы на глазах у всего двора? Об этом будут помнить даже через триста лет!

— Я не потеряю концентрацию! — отрезал он и посмотрел мне в глаза.

— Имей в виду: если мой наряд растает, я не переживу этого позора, инсценирую свою смерть и сбегу на Южные острова! — сразу оповестила его обо всех рисках.

— Я тебя понял, — рассмеялся Эйден, завершая создание наряда для меня. Надо заметить, что со своим одеянием он не стал возиться и создал привычный темный китель с золотыми линиями. — Вы готовы,

Ваше Величество? — спросил он безо всякой насмешки. Сжав мою руку, прижал ее к своим губам. Одновременно с улицы послышался топот копыт. Я сразу поняла, что приехали за нами. Выглянув в окно, увидела большую карету, украшенную искусной золотой ковкой. Ее сопровождает кортеж из шести вооруженных всадников.

— Готова, — едва слышно шепнула я и уверенно сжала его руку в ответ.

— Тогда идем, — по голосу слышно, что Эйден тоже волнуется. Он сжал мои пальцы, и мы вдвоем вышли к парадному экипажу. Эйден открыл для меня дверь кареты и помог взобраться внутрь. Весь путь до дворца мы молчали, крепко держась за руки. Мы оба волновались, но слов не нашлось, да они и не нужны. Нужно пережить этот момент и вспоминать его до конца жизни.

Когда кортеж приблизился к дворцу, мое сердце ухнуло куда-то вниз, и следующие несколько минут я словно наблюдала себя со стороны. Для нас открыли дверь кареты. Первым выбрался Эйден и затем подал руку мне. Когда я вышла, то увидела выстроившихся в живой коридор солдат. Эйден положил мою руку на свой локоть и выкрикнул слово на незнакомом языке.

— Эхиль!

Я интуитивно поняла, что это некий боевой клич. Тотчас солдаты взметнули вверх мечи, под которыми мы и прошли. За ними нас ожидали придворные, представители знати, влиятельные маги. Все до единого склонили головы в знак приветствия и почтения. Я держала спину прямо, а голову высоко. Если бы не Эйден, наверное, с ум сошла бы от страха и волнения.

Мы поднялись по ступеням дворца и вошли в главные двери.

— Ваше Величество... — слышалось отовсюду, и обращались не только к Эйдену, а к нам двоим.

Наконец, впереди замаячил трон. Высокий, позолоченный, величественный. Когда я увидела его в первый раз, то была чужестранкой с огромными проблемами. Могла ли я представить в тот день, что однажды войду сюда правительницей? Нет...

Мы подошли к трону, и только теперь я поняла, что нас двое, а стульчик один, и он явно не предназначен для женщины. Но, к счастью, Эйден не стал на него садиться, а ограничился эффектным разворотом к подданным.

— Мой отец умер, — первая его фраза, и в зале воцарилась мертвая тишина. — Мир его праху. Он был великим драконом, и мы никогда его не забудем, — Эйден выдержал тяжелую паузу. — Я буду достойным сыном своего отца. Я продолжу его дело, и Империя станет еще богаче и сильнее. В этом мне поможет моя драгоценная супруга Жизель, — произнес он, и взгляды тысяч людей сосредоточились на мне одной. Я физически ощутила, как каждый участок моего тела находится под пристальным наблюдением. Мне оставалось лишь стоять с невозмутимым видом, слегка улыбаясь. — Она родилась принцессой, но с этого дня будет носить титул императрицы, — произнес Эйден и сжал мою руку сильнее. — Я объявляю траур в связи с кончиной моего отца. По прошествии сорока дней состоится торжественная коронация, в Империи будет объявлен праздник. Наше государство продолжит борьбу с черной магией. Мы вычислим всех чернокнижников, включая тех, кто проник в мой дворец, — его голос зазвучал ниже, и придворные начали едва слышно шептаться. — Можете не сомневаться в этом, — припечатал он, обведя толпу пристальным взглядом. Даже мне стало не по себе. Повисла тишина, которую нарушил радостный возглас:

— Да здравствуйте император!

— Да здравствует императрица!

Толпа возликовала, выкрикивая наши имена и пожелания долгой жизни и здоровья нам обоим.

* * *

Эпилог

Эпилог

Пять лет спустя

— Это слишком! — настойчиво повторила я, с трудом сдерживая негодования.

— Эля, любовь моя, все в порядке, — абсолютно спокойный голос Эйдена лишь сильнее пошатнул мое самообладание. — Это нормально.

— Да как ты можешь смотреть на это так спокойно?! — взорвалась я, указывая рукой на пылающие кусты.

— Наш сын — дракон, Эля, — произнес Эйден, глядя на меня с непередаваемой нежностью. — Это часть его становления.

— Он сжег дворцовый сад! — возмутилась я. Да как он не понимает?! Сидит спокойный, как слон, будто ничего не случилось, а наш сад пылает! Дракониный огонь не могут потушить даже маги воды!

— Я сжигал его трижды, — равнодушно пожал плечами Эйден. — Конечно, отец меня наказывал, но ничего страшно в этом поступке нет. Это всего лишь детские шалости.

— Шалости?! — ахнула я, в изумлении глядя на пылающие кусты роз. Моих любимых роз! — Я в детстве разбила вазу — вот это шалость! А сожженный сад — это бесчинство!

— Успокойся, тебе нельзя волноваться, — невозмутимо отозвался император, взглядом указав на мой округлившийся живот. Я беременна, и через пару месяцев на свет появится наша дочь, но любимый сын решил испытать на прочность мамины нервы.

— Мама! — радостный крик послышался из коридора. — Мамочка, ты видела, как я смог?! Видела?! — ребенок вбежал на наш балкон и уставился на меня сверкающими от счастья глазами.

— Видела, — выдохнула я, устало улыбнувшись. — Но ты поджег сад, мой родной. Ты же знаешь, что нельзя пользоваться магией вне тренировочных помещений, — нахмурила брови я.

— Ну... — протянул сын и отвел взгляд. — А папа сказал, что можно, но так, чтобы никто не видел, — простодушно выдал он отца.

Я подняла на Эйдена тяжелый взгляд. Тот зажал рот кулаком, пытаюсь сдержать смех, и тоже отвел взгляд, стараясь не встречаться со мной глазами.

— Солнышко, мама очень любит розы. Пожалуйста, постарайся больше так не делать, — попросила я, стараясь быть ласковой и не портить ребенку настроение.

— Хорошо, мамочка, — пообещал сын и улыбнулся такой милой улыбкой, что у меня сердце защемило. Я поцеловала его в лоб, отпустила и с самым суровым видом повернулась к Эйдену.

— Я куплю тебе новые розы! — он поднял руки вверх, увидев мой взгляд. — Весь сад будет в розах, только не злись, — рассмеялся он и попятился, когда я пошла на него с видом разбуженного посреди зимы медведя.

— Ты разрешил ему использовать магию, где вздумается?! — зашипела я, наступая на императора.

— Он ребенок, Эля, — рассмеялся Эйден. — Пусть веселится, пока может. Здесь слуги, няньки, стража. Через несколько лет начнется обучение, там его и научат контролировать себя.

— А если завтра он подожжет свою спальню?! — я прижала Эйдена к стенке.

— Дракон не может сгореть, ты же знаешь, — улыбка не сходит с его лица. — Эля, все в порядке. Нашему сыну ничего не угрожает.

— Вышла замуж за дракона, на свою голову, — обреченно вздохнула я, и через секунду оказалась в кольце сильных рук.

— Перестань нервничать, — Эйден поцеловал меня в лоб. — Ты такая нервная из-за беременности. Наша дочь заставляет тебя волноваться сильнее.

— Я хочу, чтобы наш сын был в безопасности, — шепнула я, прикрыв глаза.

— Вы все в безопасности, душа моя, — Эйден прижал меня к себе сильнее. — Я уничтожил всех черных магов. Каждый из них лишился своей силы и отправился в ссылку. Их сообщники сидят в темнице. Я первый за много тысячелетий сумел переродиться в дракона, и мой сын сможет также. Поверь, все будет хорошо. Все обязательно будет хорошо, — пообещал он, прижавшись щекой к моей макушке.

— А еще ты прикажешь привезти саженцы филателфийских роз, — заявила я, пользуясь моментом.

— Что? Эля, но ведь их нужно везти из другой части света! — опешил Эйден.

— Зато в Филательфии растут удивительные магические растения, — возразила я. — Розы пробуждают в человеке его самые лучшие чувства. Представь, какими продуктивными будут переговоры в нашем саду, посаженном этими волшебными цветами.

Тут уж Эйден не нашел, что возразить, и понял, что и сам заинтересован в доставке этих роз.

— Путь туда и обратно будет трудным, — хмыкнул он.

— Отправь Полкана как сопровождающего, — подсказала я. — Маршрут неопасный, он справится.

— Морской путь проходит через Темные скалы, — нахмурился Эйден. — Они излучают магическую энергию, от которой у магов мутится рассудок.

— Он оборотень, ему это не страшно, — разумно рассудила я. Император шумно выдохнул.

— Думаешь, он согласится?

— Почему нет? Ему давно нужно сменить обстановку, — пожала плечами я. — Пусть возьмет с собой эту девочку, которая попала к нему в ведомство месяц назад. Она ведь тоже не маг, а...как это называется? — забыла я.

— Кицунэ, — подсказал Эйден. — Редкий вид оборотней. Они обращаются не в волков, а в лис. Очень опасны, но Полкан уверен, что эта девочка будет нам очень полезна.

— Так ты согласен? — уточнила я. Император снова тяжело вздохнул и ответил:

— Если филательфийские розы успокоят тебя, то, да, так и быть, пусть едут, — согласился он. Я радостно подпрыгнула и обняла Эйдена в ответ. Он прижал мою голову к своей груди, и мой взгляд оказался обращен в сторону коридора. Из-за угла украдкой выглянул мой мальчик, хитро улыбаясь. Я показала ему большой палец вверх и подмигнула. У нас получилось! Ребенок подпрыгнул от радости и убежал, наверняка для того, чтобы рассказать обо всем своей няне.

Наш план удался. Теперь Полкан отправится в долгое путешествие с девушкой, которая явно ему небезразлична. Двум оборотням мешают предрассудки и обычаи их народа. Им нужно

побыть вдвоем. Путешествие в сказочную страну — что может быть лучше, чтобы помочь раскрыться чувствам двух влюбленных людей?

— И почему у меня такое чувство, будто ты все продумала заранее? — с улыбкой спросил Эйден. Он обо всем догадался?

— Не понимаю, о чем ты, — я подняла голову, и наши взгляды встретились.

— С тобой никогда не бывает скучно, — произнес мой дракон. — С момента нашего знакомства ты преподносишь мне сюрпризы.

— Они еще не надоели тебе? — моя улыбка чуть-чуть померкла.

— Ни капли, — заверил меня Эйден. — Я люблю тебя, и благодарю Праматерь за каждую минуту, которую мы провели вдвоем, — он накрыл мои губы чувственным поцелуем, и я без всяких филательфийских роз поняла, что люблю этого мужчину больше, чем весь шоколад мира.

Конец

Дорогие читатели! Вот и подошла к концу эта история. Я хочу выразить всем вам огромную благодарность. Во-первых, эта книга писалась 7 месяцев, а для меня такие сроки нетипичны. Хотя, с другой стороны, это самая объемная книга в моем творчестве. Во-вторых, после всех потрясений с Литнетом и литплощадками, вы последовали за этой историей и поддержали меня в тот момент, когда мне казалось, что вся моя жизнь рухнула в тартарары. Вы меня вдохновляете. Я хочу обнять каждого комментатора и каждого, кто заходил в книгу каждый день и читал плоды.

Сейчас я пишу очень смешную и интересную историю "Временная жена, или Вместе навсегда", и я буду очень рада, если и она вам понравится.

Еще раз — спасибо вам за все.

С наилучшими пожеланиями, ваш автор.

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «[Цокольный этаж](#)», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:
<https://litnet.com/book/pohishchennaya-nevesta-dlya-ego-nagleishestva-b385494>